ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П А Ё М И
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСӢ

3/6(121)

В Е С Т Н И К
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2013

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.

Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:

Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Солиев А.А. – зам. гл. редактора, кандидат экономических наук, доцент
Сироджиддини Эмомали- зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент

Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:

Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2013
Вестник Таджикского национального университета, 2013

ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ

РОЛЬ ШЕЛКОВОГО ПУТИ В КУЛЬТУРЕ ТАДЖИКИСТАНА

С.С.Тиллоев
Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

Как известно, Шелковый путь - система караванных дорог, которая в древности и средневековье пересекала Евразию от Средиземного моря до Китая и служила истоком возникновения и развития торговых и культурных связей народов, государств, регионов, находившихся в зоне этого пути. Великий Шелковый Путь играл выдающуюся роль в передаче материальных и культурных ценностей, связывая воедино своеобразные и неповторимые цивилизации Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Центральной Азии. Само название «Великий Шелковый Путь» применительно к этой международной трассе впервые применил в 1877 г. немецкий географ Фердинанд фон Рихтхофен. История Великого Шелкового Пути свидетельствует о расцвете цивилизаций. Нередко по проторенным мирными купцами дорогам проносились боевые колесницы, и топот копыт, лязгание оружия сменяли мерные звучания колокольчика на шее верблюда. Гибли города, уходили с исторической арены народы, религии, заносились песком старые тропы и каравансараи, но их сменяли новые артерии, прокладываемые по Центрально-Азиатским северным степным путям или по южным высокогорным трассам.

Великий Шелковый Путь имеет свою предысторию, уходящую в древнейшие исторические пласты к III-II тысячелетию до н.э., о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки, обнаруженные за многие тысячи километров от места их производства. Как пишет К.М.Байпаков, известный казахстанский археолог, «на вопрос о том, когда «заработала» эта дорога до сих пор нет однозначного ответа. Можно говорить лишь о его отдельных участках, начало контактов на которых восходит к III-II тыс. до н.э. Обменные связи были налажены благодаря разработке месторождений лазурита в горах Бадахшана и нефрита – в верхнем течении р. Яркенд-Дарьи, в районе Хотана…»[1]. Поэтому-то появились древние «Нефритовый путь» и «Лазуритовый путь». Последний был связан с ираноязычными сакскими кочевыми племенами, проживавшими в громадном «скифском степном коридоре» от Сибири до южнорусских степей и Причерноморья.

История Великого Шелкового пути начинается с античного периода VI-IV вв. до н.э., когда по континентальным путям в пределах Ахеменидского государства через Центральную Азию (Парфию, Бактрию и Согд) были проложены пути к горным склонам Гималаев и Тянь-Шаня, за которыми проживали «серы», т.е. китайцы (рис. 1).

Рис. 1. Центрально-азиатские народы на рельефе из Персеполиса, V в. до н.э.

Частично с Великим Шелковым Путем совпадает, совершенное по поручению Дария I, путешествие Скилака к границам Персидского царства, проходившее с Каспийских ворот по землям хорасмиев, бактрийцев вдоль горных хребтов от Эльбруса до Гиндукуша (VI в до н.э.). Древние греки и римляне составляли итинерарии — дорожники, в которых наносились пути, расстояния между городами и места дорожных станций (стафмы). В этих «путеводителях» упоминаются престижные «царские дороги» и, не

менее значительные, местные пути, ведущие от городов греко-римского мира к отдаленным восточным народам, живущим у отрогов Гиндукуша.

Шелк, по имени которого назван был торговый путь, по последним данным китайских археологов, из Китая стал вывозиться ещё в VI-V вв. до н.э. в другие страны, в том числе и на запад. Так, например, шелковая попона с вышитыми на ней фениксами была найдена при раскопках одного из «царских» курганов Пазырыка на Алтае, датированного V вв. до н.э. Шелковые ткани и бахрома, подшитая к изделиям из шерсти, обнаружены в захоронениях VI-V вв. до н.э. на юге и западе Европы[2].

Регулярное функционирование Шелкового Пути начинается после путешествия посла Ханьского Китая Чжан Цяна (138-126гг. и 115 г. до н.э.) в Центральную Азию. Вслед за ним по его пути пошли на запад караваны с шелком, а в Китай – караваны с товаром из Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии [3]. Впервые о дороге через Гилгит и горные проходы Гималаев и Гиндукуша к Яркенду и Хотану на рубеже IV-III вв. до н.э. писал Мегасфен. Это земли обитания дардов, саков и тохаров. К этому же времени относятся первые упоминания «серских тканей», т.е. шелка. В I в. н.э. торговые агенты сирийского купца Мая Тициана уже достигали Китая[4].

В I-III вв. н.э. великие империи античного мира — Рим, Кушания, Парфия, Ханьский Китай, а несколько позднее Сасанидский Иран, вели между собой оживленную торговлю. При посредничестве восточных иранцев из Центральной Азии в западные районы Китая стал проникать буддизм. Известна миссионерская деятельность парфянина, ученого, астронома и астролога Ань-Ши-Тао, переводившего на китайский язык буддийские сочинения.

Наивысшего расцвета Великий Шелковый Путь достигает в раннем средневековье (V-VIII вв), благодаря посреднической, экономической и культурной роли предков таджиков - согдийцев, бактрийцев-тохаристанцев, саков. Особую роль играли предприимчивые согдийцы, которые были не только «главными караванщиками», открывавшими по всей трассе торговые колонии, но и которые строили за многие тысячи километров от своей родины города, дворцы, храмы, создавали направления в музыке, живописи и архитектуре, привносили новые религиозные воззрения — зороастризм, буддизм и манихейство[5].

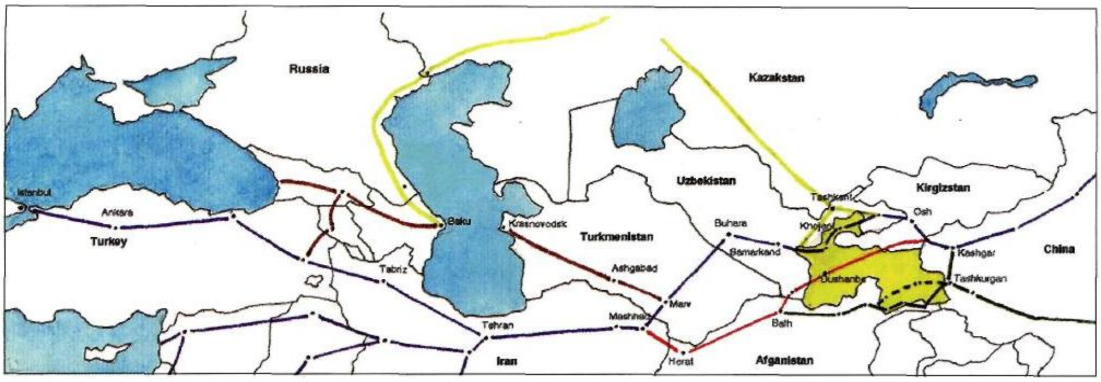


Рис. 2. Основные трассы ВШП, проходящие через Таджикистан

В 568 г. согдиец Маниах, во главе посольства западно-тюркского кагана, прошел по северному пути через Каспий, Кавказ в Византию. В составе посольств «западных стран» (Центральная Азия) китайские источники упоминают певцов, танцоров, музыкантов из Согда, Кабудана. В 718 г. согдийцы послали в Китай в качестве подарка свою кольчугу, которая была принята образцом для китайской армии. Много интересных сведений о Центральной Азии приводят китайские путешественники Сюань Цзань (629г.) и Хой Чао (726г.), прошедшие через Тохаристан и Памир в Синцзянь[6].

После VIII века с вхождением Центральной Азии в обширный, «от Индии до Атлантики», мусульманский мир, а после образования в IX в. самостоятельного таджикского государства Саманидов, регион стал играть ключевую роль на Великом Шелковом Пути, оказывая влияние на культуру, искусство, литературу и язык сопредельных стран (рис. 2). Саманиды стали своего рода «ретрансляторами» ислама на север и северо-восток в кочевую тюркскую среду. Они способствовали интенсивному строительству укрепленных, многофункциональных и монументальных караван-сараев, а

их, по свидетельству арабского географа Истахри, в X в. было более 10 тысяч, и располагались они друг от друга на расстоянии однодневного перехода[7].

Написанное на таджикском языке географическое произведение X в. «Худуд-ал-Алам» (Пределы мира) и книги известного таджикского поэта, философа, путешественника XI в. Носири Хусрава «Сафар-наме» (Книга путешествий) и «Джаме-ул-хикматайн». «Китаб Ал-Масалик ва ал Мамалик» Ибн Хордадбеха (IX в.), «Сурат-ул-Арз» Ибн Хаукаля (X в.), позволили им стать путеводителями по странам той замечательной эпохи.

В последующие века, особенно после разрушительного монгольского нашествия (XIII в.), значение торгового пути заметно угасает, хотя некоторые из его ответвлений, особенно в высокогорном узле, связывающем Таджикистан, Афганистан, Китай, Пакистан и Индию, просуществовали до начала XX в.

Невзирая на сложность рельефа, изолированность горных долин, земли современного Таджикистана в древности и средневековье служили мостом в интенсивном торговом и культурном общении. Широтное направление хребтов и долин, наличие в них «разрывов и брешей» способствовали тому, что из пяти наиболее известных трасс Великого Шелкового пути три проходили по высокогорным таджикистанским маршрутам. Они являются наиболее короткими путями коммуникаций из стран Ближнего и Среднего Востока в Китай и Юго-Восточную Азию. В отличие от степных путей, которые напоминают сложную паутину дорог, горные трассы представляли собой хорошо фиксируемые маршруты и проходили по днищу долин в обрамлении горных хребтов. Реконструировать их возможно по узнаваемым природным ориентирам, историко-культурным памятникам, топонимике, упоминаемым в письменных источниках.

Чем торговали наши предки? Из Ферганы (Северный Таджикистан) в западные и восточные страны поставляли знаменитых, прозванных «небесными», коней, бирюзу, оружие, медь. Из Уструшанского города Марсманд поставляли лучшие в Согде мечи и ножи; из Вашгирда, Шумана (Гиссарская долина) везли зерно, шафран; из Буттама (Верхний Зеравшан) - золото, серебро, нашатырь, буру, серу; из Бадахшана - благородную шпинель (лаъл), лазурит, гранат, золото и серебро.

Опираясь на древние иранские, греческие, римские и средневековые китайские, персидские, таджикские и арабские источники, можно выделить четыре отрезка Шелкового пути, проходивших через Таджикистан (рис. 3).

Первый путь, который можно назвать ***«Согдийским»,*** проходил из Самарканда в Коканд через Пенджикент, Вагаштон (Наврузшох) и далее по дороге, ведущей в Ферганскую долину: Варз (Айни), Бунджикат (Шахристан), Ура-Тюбе, Хаватак, Куркат (Нав), Ходжент, Канибадам, Исфара.

Второй путь, называемый иногда ***«Каратегинским»*** (о нем упоминал в «Географическом руководстве» Птолемей (II в.), соединял Термез с Кашгаром (Китай) через Регар (Турсун-заде), Гиссар, Душанбе, Андигон (Кафарнихон), Вашгирд (Файзабад), Дарбанд (Сариджар), Гурканд (Гарм), Хаит, Ляхш, долину рек Сурхоб-Кызылсу-Дарауткурган (Киргизия), Алай-скую долину в Кашгар (Китай).

Третий путь, названный ***«Хатлонским»,*** ответвлялся от «Каратегинского» на юг и из Душанбе уходил в Тамилот (Нурек) — Бурбан (Дангара) — Мунк (Ховалинг) — Хульбук (Курбоншаид) — Рустак (Сайед) — Пархар — Ковбандж (Пяндж) — Халовард (Колхозабад) — Левканд (Курган-Тюбе) — Кобадиан — Балх (Афганистан) и далее до южной ветви Великого Шелкового пути.

Четвертый путь, называемый ***«Памирским»*** (по определению археолога А.Зелинского «Великий Памирский путь»), вел из Балха (Афганистан) в Барпанджа (Афганский Шугнан) — Хорог и далее разветвлялся на три ветви. Одна, ***Ваханская ветвь,*** вела через Ишкашим — Лангар — долину реки Вахандарья в Ташкурган (Китай). Другая, ***Шугнанская ветвь,*** через Хорог - Сучан — Джилонды — Мургаб — перевал Кульма в Ташкурган (Китай). ***Третья ветвь*** соединяла Каратегинский путь с Памирским по линии через Сариджар — Тавильдара — Калаихум — долина реки Пяндж — Калаи Рохар (Ванч) — Язгулем, — Калаи Вомар (Рушан) — Хорог.

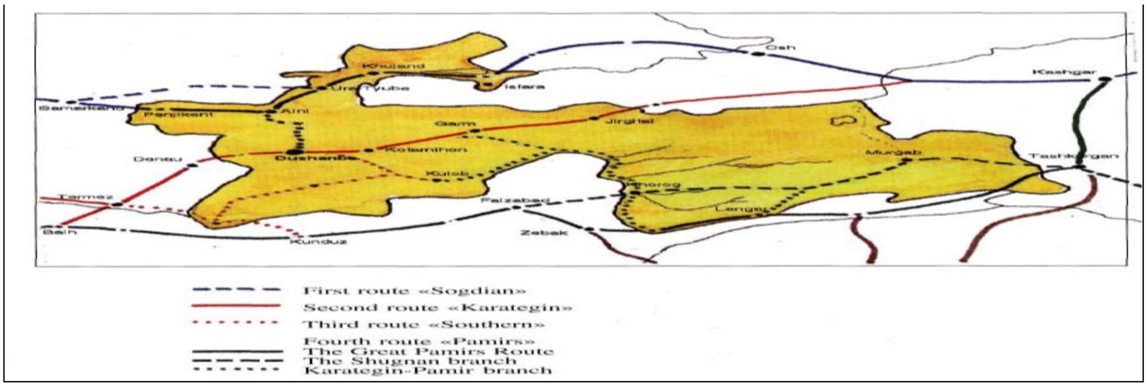


Рис. 3. Маршруты ВШП, проходившие через территорию Таджикистана

Дороги в Юго-Восточную Азию через Центральную Азию, в том числе современный Таджикистан, интересовали античных и средневековых авторов. Некоторые из них сами прошли горными тропами в составе торговых караванов, посольств, военных отрядов, с миссионерской или научной целями. Ссылки на Великий Шелковый путь могут быть найдены в работах этих путешественников и ученых, начиная с VI в. до н.э. и по XIII-XIV вв. н.э. В 1989-1992 гг. в рамках программы ЮНЕСКО «Комплексное изучение Шелкового пути — пути диалога», через Таджикистан прошли маршруты Международных автомобильных экспедиций[8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути / К.М. Байпаков.– Алматы: Гылым, 1998. – С. 11.
2. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути / К.М. Байпаков. – Алматы: Гылым, 1998.
3. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. / Н.Я. Бичурин. – М.-Л.,1950. - С.173.
4. Лубо-Лесниченко Е.И. Великий Шелковый путь // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье./ Е.И. Лубо-Лесниченко. – М., 1988. –С. 98-101.
5. Негматов Н.Н. Концепция истории и реалии Великого Шелкового пути / Н.Н. Негматов // Центральноазиатские гуманитарные исследования. –Худжанд, 1998. - № 2. – С. 97-113.
6. Кузьмина Е.Е. Культурные и торговые связи г. Ош и Ферганы с северо-Западным Китаем во II тыс. до н.э. / Е.Е. Кузьмина // Ош и Фергана в исторической перспективе. / Е.Е. Кузьмина. Вып. 3. – Бишкек: Изд. «Мурас», 2000.-С. 3-5. (Предистория Великого Шелкового пути).
7. Негматов Н.Н. Концепция истории и реалии Великого Шелкового пути./ Н.Н. Негматов // Центральноазиатские гуманитарные исследования. – Худжанд, 1998. - № 2. – С. 97-113.
8. Таджикистан на Великом Шелковом пути. Путеводитель /Автор-составитель М.Х. Мамадназаров. – Душанбе: АН РТ, 1999. – 36 с.

РОЛЬ ШЕЛКОВОГО ПУТИ В КУЛЬТУРЕ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается история происхождения и развития Великого Шелкового пути, уходящая в древнейшие исторические пласты, к III-II тысячелетию до н.э. Согласно свидетельств исторических источников, этот путь проходил и через территорию современного Таджикистана, где выделяется четыре отрезка Шелкового пути: «Согдийский», «Каратегинский», «Хатлонский» и «Памирский» (Великий Памирский путь).

Ключевые слова: культура, археология, архитектура, средневековый город, памятник.

THE ROLE OF THE SILK ROAD IN THE CULTURE OF TAJIKISTAN

The article examines the history of the origin and development of the Silk Road, dating back to ancient historical layers to III-II millennium BC According to historical sources, the route passes through the territory of modern Tajikistan, where marks four segments Silk Road "Sughd", "Karategin", "Khatlon" and "Pamir" (Great Pamir way).

Key words: culture, archeology, architecture, medieval, monument.

Сведения об авторе: С. *Тиллоев* - кандидат исторических наук, доцент, докторант Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ. Телефон: **(+992) 935220031**

ПЕРОМУНИ АФКОРИ ҶАДИДИЯ

Қаҳҳори Расулиён
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Аз ошноӣ бо осори ҷадидон чунин бармеояд, ки онҳо аз ҷиҳати иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз ақибмондагии фарҳанги ҷомеа ва ҷаҳлу бесаводии мардуми худ сахт нороҳат буда, беҳбудии вазъи омма, адолати иҷтимоӣ, рафъи зулму ситами мансабдорони давлатию маҳаллӣ нисбат ба мардумро мехостанд. Ҷадидон ақида доштанд, ки барои рафъи ин нобасомониҳо бояд таълиму тарбияро умумият дод то мардум аз хоби ғафлат бедор шаванд ва зиндагии шарофатмандона дошта бошанду саодати ҳақиқии худро дарёбанд.

Аз ҷиҳати динӣ ҷадидон аз ин ки уламои ҷоҳил динро ба шакли нодуруст ба мардум муаррифӣ мекарданд, сахт норозӣ буда, онҳо талоши худро дар роҳи вақф додани ислом бо технологияи навин ва таҳаввулоти иҷтимоӣ сарф менамуданд. Онҳо аз равиши нодуруст ва ғайриусулии омӯзишҳои динӣ, ки рӯҳониёни манфиатдор аз он дифоъ мекарданд, интиқоди шадид менамуданд. Ҷадидон саъю кӯшиш ба харҷ медоданд то тасвири дуруст ва илмӣ аз дини мубини исломро барои омма пешкаш намоянд, то усули дин аз хурофот тоза карда шавад. Ҷадидон дорои худшиносии хеле баланди динӣ тавъам бо эҳсоси инкишофёфтаи ватанпарастӣ, истиқлолхоҳӣ ва худогоҳии иҷтимоӣ буданд.

Аз ҷиҳати илмию омӯзишӣ онҳо таҳти таъсири Русия ва Ғарб хостори густариши таълиму тарбия ҳаммонанди намунаҳои аврупоӣ ва барномарезии дурусти таълим буданд. Ҷадидон умед доштанд, ки бо густариши таълиму тарбия ва равиши саҳеҳи он метавон бо ҷаҳлу нодонӣ мубориза кард ва аз вазъи ногувори кунунӣ наҷот ёфт.

Ҷадидон омӯзиши забони русиро ҷиҳати ошноӣ бо дастовардҳои илмӣ-техникии Русия барои миллати худ зарурӣ медонистанд. Зеро бо ин забон дар бораи риштаҳои гуногуни илму техника асарҳои зиёд ва ҷолибе офарида шудааст.

Ҷадидон ҳамчунин ҷонибдори омӯзиши илмҳои техникӣ ва табиатшиносию таҷрибӣ дар радифи улуми динӣ буданд. Зеро пешрафти ҷомеа ва осоиши мардум ба омӯзиши чунин риштаҳои илм вобастагии қавӣ дорад.

Ҷадидон ба Аврупои мутараққӣ таваҷҷуҳ зоҳир менамуданд ва ин ҳусни нияти онҳо дар заминаи ақоиди динию миллиашон буд. Ҷадидон кулли дастовардҳои мамолики Ғарбро натиҷаи такя ба илму фарҳанги гузаштаи шарқиён медонистанд. Ва Ғарб барои онҳо як намуна ва як воситаи ба асли гуфтаҳои Қуръон расидан аст. Ва ҷадидон дар садади он буданд, ки барои миллати худ ба сӯи Ғарб дарвозае кушода, миёни Шарқу Ғарб пайвандҳои иқтисодию фарҳангӣ эҷод намоянд. Дар радифи ин нисбат ба кишварҳои сармоядор ва пеш аз ҳама Русия назари интиқодӣ доштанд ва оммаро ба худшиносию истиқлолиятхоҳӣ дар муқобили мустамликадорон даъват менамуданд.

Ҷадидон дар муҳити ваҳшатноки аморати Бухоро ва дар авҷи хафақон ва истибдод барои расидан ба ормонҳои инсонии худ кӯшиш ба харҷ додаанд. Амир ва дарбориёни ӯ, бахусус уламои мутаассиб, онҳоро бо ҳар роҳу восита дар байни мардум бадном мекарданд ва ҳатто ба бединӣ муттаҳам менамуданд, афкори онҳоро боиси тахриф ва вайронии дин қаламдод мекаданд. Аммо афкори ҷадидия ба ҷомеъа таъсири худро бахшида, тадриҷан инкишофи бештаре ёфт.

Ва бояд хотирнишон сохт, ки азбаски назари ҳизби ҳоким нисбат ба ҷадидия манфӣ буд, дар тӯли солҳои Ҳокимияти Шӯравӣ ин афкор аз ҷониби олимони ҷомеъашиноси Тоҷикистон ба таври бояду шояд ва ҳаққонӣ мавриди омӯзишу пажӯҳиш қарор нагирифтааст. Бинобар навиштаи Холиқ Мирзодода солиёни дароз ду гурӯҳи зидфикр гирди чадидҳо баҳсҳо мекарданд. Гурӯҳи аввал, ки камшумор буданд, мегуфтанд, ки равияи ҷадидия падидаи мусбати замон буда, ба адабиёту афкори иҷтимоии халқи тоҷик таъсири бузург расонидааст. Гурӯҳи дуввум ақида доштанд, ки ҷадидия гӯё ҳаракати аксулинқилобӣ дар таърихи халқи тоҷик аст. Онҳо истилоҳи маорифпарвариро ба ҷои ҷадидӣ кор мефармуданд. Ҳол он ки номи таърихии ин равия на маорифпарварӣ, балки ҷадидист. Умуман ин гурӯҳ нақши ҷадидон ва ақоиди онҳоро рад мекарданд[1]. Ва дар доираҳои расмӣ, китобҳои дарсӣ, энсиклопедияҳо, матбуот назарияи дуюм ҳукмфармоӣ мекард.

Дар робита ба тағйири авзои сиёсии кишвар намояндагони ҳар ду гурӯҳ ҳам борҳо назари худро ба ин ҷараён, бахусус намояндагони алоҳидаи он тағйир

додаанд. Чунончи яке аз муҳақиқони барҷастаи ҷадидия Холиқ Мирзозода соли 1936 Саидаҳмадхоҷаи Аҷзиро «идеологи бузурги буржуазияи маҳаллӣ» ва соли 1943 «сардори ҳаракати маорифпарварии ибтидои асри XX» номида, соли 1949 адабиёти ҷадидияро ба ду майлон:

1) адабиёти буржуазии миллатчигӣ;

2) адабиёти мутараққии демократӣ, соли 1950 ба чаҳор майлон: «маорифпарварӣ, бадеӣ, дарборӣ ва ҷадидӣ» ҷудо карда, Абдурауфи Фитрат ва Маҳмудхоҷаи Беҳбудиро намояндаи майлони ҷадидия, Мирзо Сироҷи Ҳаким, Саидаҳмадхоҷаи Аҷзӣ, Садриддин Айнӣ, Тошхоҷаи Асирӣ, Иброҳими Ҷуръат ва дигаронро намояндагони ҷараёни маорифпарварӣ ё тараққипарварони насли дуввум номидааст.[2]

Олимони ҷомеашиноси Тоҷикистон Б. Ғафуров, И.С. Брагинский, А.М. Баҳоваддинов, З.Раҷабов ва дигарон дар асарҳои солҳои 40–50–ум таълифнамудаи хеш ва истилои «насли дуюми маорифпарварон» ҷонибдорӣ намуда, адибоне чун Мирзо Сироҷи Ҳаким, Саидмаҳмадхоҷаи Аҷзиро, ки қаблан ҷадид мегуфтанд, ба «насли дуюми маорифпарварӣ» дохил намуданд. Танҳо Абдурауфи Фитрат ва Маҳмудхоҷаи Беҳбудиро ҷадид меномиданду халос. Баъдан баъзе аз онҳо ин ақидаи худро тағйир доданд.

Дар зери фишори шадиди мақомоти ҳизбию давлатӣ ва дастандаркорони он ҳатто Ҳолиқ Мирзозода барин олимони мутахассиси адабиёти ҷадидия маҷбур буданд, ки «хатоги» - ҳои хешро иқрор шаванд. Аз ҷумла, ӯ дар номаи хеш ба унвони рӯзномаи «Тоҷикистони сурх» соли 1953 чунин навиштааст: «… ман бояд пеш аз ҳама қайд кунам, ки бори аввал дар соли 1936 дар мақолаи худ «Миръоти ибрат» ва эҷодиёти Аҷзӣ» (журнали «Барои адабиёти сотсиалистӣ», №2-3) моҳияти миллатчигии буржуазӣ – ҷадидӣ доштани эҷодиёти шоири ҷадид Аҷзиро қайд намуда, зарурияти аз адабиёти ҷадидӣ истифода бурданро қайд намудам ва фаромӯш кардам, ки буржуазияи либералии дар арафаи револютсияи пролетарӣ бавуҷудомадаи маҳаллӣ на синфи тараққипарвар, балки реаксионӣ аст. Хатои ҷиддии ман дар он зоҳир шудааст, ки ба ҷои боз ҳам чуқуртар фош намудани моҳияти ҷадидӣ – буржуазии эҷодиёти Аҷзӣ дар соли 1943 аз қавл ва равияи дурусти худ баргашта, дар программаи адабиёти синфҳои 8–9 мактабҳои миёна дар натиҷаи дурусттар наомӯхтан ба баъзе ҷиҳатҳои «мусбат»-и эҷодиёти вай фирефта шуда, ӯро ҳамчун шоири маорифпарвар ва тараққипарвар маънидод кардаам. Ин хатои дағал, яъне мусбат маънидод кардани эҷодиёти реаксионии Аҷзӣ дар натиҷаи даҳанялагӣ, кунд шудани ҳушёрӣ ва дониши марксистӣ - ленинии худро такмил надоданам зоҳир гардид. Ба ҷои чуқуртар фикр кардан дар болои ҷиҳатҳои реаксионии эҷодиёти Аҷзӣ, хатои соли 1943–ро боз ҳам васеътар намуда, дар бораи эҷодиёти гӯё «тараққипарварона ва маорифпарварӣ»-и ӯ мувофиқи программаи соли 1950 дар китоби худ

«Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик» (асрҳои XVI–XX, соли 1950) ва ба китоби дарсии синфи IX «Адабиёт», соли 1951 ҷой додам ва ба ин васила на танҳо худ балки хонандагонро роҳи ғалат даровардам …

Ман ҳоло дар корҳои амалӣ ва назариявии худ ин хатоҳоро решакан карда истодаам».[3]

Ҳамин тариқ, дар солҳои 40–ум ва нимаи аввали солҳои 50–ум кулли зиёиёни тоҷик ҷадидияро ҳамчун афкори зиддимардумӣ маҳкум намуда ва мавҷудияти насли дуввуми маорифпарваронро қатъиян инкор кардаанд. Ҷонибдорони ин ақида дар даҳсолаи баъдӣ низ аз ҷадидия интиқоди шадид намудаанд.

Чунончи Абдулқодир Маниёзов чунин навиштааст: «Ҷадидизм ҳамчун ҷараёни иртиҷоии идеологӣ аслан ифодакунандаи манфиатҳои буржуазияи маҳаллӣ буда, азбаскиислоҳи мактаб ва баъзе дигар ҷиҳатҳои ба тарақии буржуазия мамониаткунандаи сохти феодалиро низ пеш мегузошт, дар шароити Бухоро зоҳиран як ҳаракати мухолифи тартиботи мавҷуда ба шумор мерафт. Бинобар ин чанде аз одамони пешқадам, ки барои манфиати халқ софдилона мубориза мебурданд, бидуни дарк намудани асли моҳияти ҷадидизм ба ин ҳаракат ҳамроҳ шуданд ё хайрхоҳӣ нишон доданд. Аз ҷумла, С.Айнӣ, ки ҳанӯз дар он вақтҳо мубориза синфҳоро намедонист ва намефаҳмид, ҷадидизмро ҳаракати пешқадами маорифпарварӣ пиндошта, дар қатори баъзе интеллегентҳое, ки рӯҳияи оппозитсионӣ доштанд, то як муддати муайян дар он ширкат намуд».[4]

Ба ақидаи Зариф Раҷабов «Ҷадидҳо ягонто ҳам бошад, асари пурқимат ба вуҷуд наовардаанд».[5]

Соҳиб Табаров изҳор намудаанд, ки «Дар арафаи Револютсияи сотсиалистии Октябр маорифпарварон, ки номи аслии онҳо ҷадидон ҳам мебошад, дар ҳеҷ як соҳаи ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ, идеологӣ, маданию адабӣ роли мусбат набозидаанд».[6]

Ва ба назари И.С. Братинский «... барои сафед кардани ҷадидияи Осиёи Миёна ҳамчун идеология ҳеҷ гуна асосе вуҷуд надорад».[7]

Аммо аз нимаи дуввуми солҳои 50–ум ба баъд дар радифи назарияи ҳукмрони зидди ҷадидӣ дар матбуот баъзе мақолаҳое пайдо шуданд, ки ҷадидияро мусбӣ арзёбӣ намуданд. Маҳз тавассути бозсозӣ ва ошкорбаёнӣ дар замони шӯравӣ ва соҳибистиқлол гардидани Тоҷикистон назари аксари кулли олимони ҷомеашиноси тоҷик нисбат ба наҳзати ҷадидия ба самти мусбӣ тағйир хӯрд. Баргузории мизҳои гирд дар шаҳри Тошканд бо ширкати донишмандони Ӯзбекистон, Тоҷикистон, Озарбойҷон ва Татаристон дар моҳи декабри соли 1988 ва ҷомеашиносони тоҷик дар идораи маҷаллаи «Садои Шарқ» дар ибтидои соли 1990 ва як падидаи бузурги фарҳангию иҷтимоӣ донистани ҷадидия дар ин нишастҳои пурнуфуз ва суханрониҳои олимона сабаби боз ҳам амиқтар омӯхтани афкори ҷадидия гардид.

Ва тайи чанд соли охир доир ба паҳлӯҳои мухталифи афкори ҷадидия донишмандони тоҷик аз қабили М. Шакурӣ, М. Раҷабӣ, Ғ. Ашӯров, А. Сайфуллоев, Р.Ҳодизода, Х. Мирзозода, П. Гулмуродзода, Н. Ғаффоров ва дигарон таълифоти ҷолиб намуда, аз омӯзиши афкори ҷадидия дар замони шӯравӣ интиқод кардаанд. Муҳаммадҷон Шакурӣ дар робита ба ин қазия навишта, ки «Он чи то ҳол дар бораи ҷадидизм навиштаем, аз илм дур аст, зеро мо онро фақат танқид мекардем, балки дашном медодем».[8]

Ва дар ҷои дигар ин фикрро идома дода ба чунин хулоса омадааст, ки ҷараёни фарҳангии ҷадидия чун ҳаракати фароҳдомани ҷамъиятӣ дар таърихи Осиёи Миёна, дар таърихи халқи тоҷик ҳодисаи бисёр муҳим буд. Ин ҷараён бо вуҷуди зидиятҳояш падидаи бузургест. Инро бояд иқрор бикунем [9]

Доир ба адабиёти ҷадидия ва тақдири минбаъдаи намояндагони он Абдулхай Маҳмадаминов чунин изҳори назар кардааст: «Адабиёти ҷадида аз нигоҳи сабзишу инкишофи нерӯҳои пурқуввати интеллектуалӣ, ҷамъбасту идомаи эҷодкоронаи суннатҳои пешқадами адабу фарҳанги гузашта ва фарогири арзишҳои умумибашарии яке аз давраҳои дурахшони таърихи адабиёти тоҷик маҳсуб мешавад. Рӯҳи пурқуввати миллӣ, худшиносиву худогоҳӣ, таблиғи озодӣ ва махсусан истиқлоли миллӣ ҷавҳари асосии ин адабиётро ташкил медод. Бинобар ин, баъди табаддулоти октябри соли 1917 аз ҷониби мақомоти расмӣ ва идеологҳои он ба адабиёти демократии ҷадидаи тоҷик тамғаҳои маъмули сиёсии бадномкунанда ... зада шуд. Тайи беш аз 70 сол омӯзишу таҳқиқи зуҳуроти пешқадами адабию фарҳангии ин марҳилаи муҳими таърихи халқамон сахт мамнӯъ гардид»[10].

Назари Атахон Сайфуллоев ин аст, ки: «... адабиёти ҷадид дар таърихи инкишофи адабиёти тоҷик падидаи пешқадам будааст. Зеро адабиёти ҷадид аз ҷиҳати мундариҷаи ғоявии худ асосан зидди сиёсати мустамликадории Русияи подшоҳӣ дар Осиёи Миёна буд. Вай дар роҳи тараққиёти маданият ва мактабу маориф кӯшиш ба кор мебурд, қафомондагии иқтисодӣ ва маънавии мардумони Осиёи Миёнаро ба зери танқид гирифта, маданияти рус, тамаддуни Аврупо, забони русиро тавсиф мекард, то ки халқҳои ин ноҳия низ бо роҳи таълиму тарбияи усули ҷадид ба савияи мамлакатҳои тараққикардаи Аврупо бирасанд. Чунонки дар мактабҳои усули ҷадид ва китобҳои қироати онҳо илму донишҳои дунявӣ тарғиб мешуданд, адабиёти бадеии ҷадид низ ҷаҳолату нодониро мазаммат карда, маданияту маърифат ва ақлу хирадро ташвиқ менамуд. Тарбият ва рушду камоли маънавии ходими ватандӯст ва фаъоли миллат яке аз муҳимтарин вазифаҳои адабиёти ҷадид будааст»[11].

Ва ба ақидаи мо афкори ҷадидия алорамғи бархе аз каму костиҳояш дар ҳаёти халқи тоҷик, бахусус дар адабиёти чаҳоряки аввали қарни XX тоҷик як падидаи басо муҳим будааст.

АДАБИЁТ

1. Мирзозода Х. Якдилу якҷиҳату якрӯ бош ... / Х. Мирзозода. Сухан, 1991. -№ 11. декабр.
2. Мирзозода Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик / Х. Мирзозода. – Сталинобод, 1950. - С. 269 – 270.
3. Мирзозода Х. Ба редаксияи газетаи «Тоҷикистони сурх» / Х. Мирзозода // Тоҷикистони сурх, 1953, 19 феврал.
4. Маниёзов А. Публицистика ва назми устод Садриддин Айнӣ / А. Маниёзов. – Сталинобод, 1985. – С. 28.

5. Раҷабов З. Аз таърихи афкори иҷтимоӣ – сиёсии халқи тоҷик / З. Раҷабов. – Сталинобод, 1959.- С. 394.
6. Табаров С. Ҳаёт, адабиёт, реализм / С. Табаров. – Душанбе, 1966. – С. 75.
7. Брагинский И.С. Из истироии таджикского – персидской литературы / И.С. Брагинский. – М., 1972, - С. 459.
8. Сайфуллоев А. Ҷадидизм: моҳияти таърихии он чист? / А. Сайфуллоев //Адабиёт ва санъат, 1988, 8 декабр.
9. Ҷадидия ва дурнамои таърих // Садои Шарқ, 1990. -№=3. -С.129–130.
10. Маҳмадаминов А. «Таърихи инқилоби Бухоро» ва масъалаҳои тадқиқи ақидаҳои адабию танқидии Садриддин Айнӣ / А. Маҳмадаминов // Гули мурод, 1997. -№1-3. -С.46
11. Сайфуллоев А. Бозгӯи чанд муаммо / А. Сайфуллоев //Садои Шарқ, 1989. -№2. – С. 18
12. Мирзозода Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик / Х. Мирзозода. – Сталинобод, 1950.
13. Мирзозода Х. Якдилу якҷиҳату якрӯ бош … / Х. Мирзозода // Сухан, 1991.- №=11, декабр.
14. Сайфуллоев А. Ҷадидизм: моҳияти таърихии он чист? / А. Сайфуллоев // Адабиёт ва санъат, 1988, 8 декабр.
15. Табаров С. Ҳаёт, адабиёт, реализм / С. Табаров. – Душанбе, 1966.

О ДЖАДИДСКОЙ МЫСЛИ

В конце Х1Х - начале ХХ вв. в Средней Азии образовалось новое социально-политическое движение джадидов, которое оказало значительное влияние на развитие таджикской литературы в начале ХХ в. На начальном этапе джадиды выступали за реформу старой системы мусульманского образования. До середины 1930-х в таджикской литературе шла борьба идейного влияния джадидизма и нарождающегося соцреалистического советского направления. В данной статье автором подвергнуто рассмотрению и изучению отношение таджикских исследователей к данному течению в период Советской власти и в период независимости Республики Таджикистан

Ключевые слова: джадидизм, таджикские джадиды, таджикская советская поэзия, таджикская литература, националистические идеи джадидизма, таджикские исследователи.

ABOUT JADIDS THOUGHTS

At the end of XIX - the beginning of the XX centuries in Central Asia new socio-political movement джадидов which had considerable impact on development of the Tajik literature at the beginning of 20 century was formed. At Jadida's initial stage supported reform of old system of Muslim education. To the middle of the 1930th in the Tajik literature there was a fight of ideological influence of a dzhadidizm and the arising socialist realism Soviet direction. In this article the author subjected to consideration and studying the relation of the Tajik researchers to this current in the period of the Soviet power and in the period of independence of the Republic of Tajikistan

Key words: dzhadidizm, Tajik Jadida, Tajik Soviet poetry, Tajik literature, nationalist ideas of a dzhadidizm, Tajik researchers.

Сведения об авторе: ***Каххори Расулиён*** – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории таджикского народа исторического факультета ТНУ. Телефон: **904-88-71-77**

ОБ ОСНОВАХ ОБРАЗОВАНИЯ ЛАДОВОЙ СИСТЕМЫ ШАШМАКОМА

Абдували Абдурашидов
Академия макома

Известно, что звукоряд это есть поступенное следование звуков, не обозначенных какой-либо функцией в пределах октавы. Как только одна из ступеней звукоряда определится функцией устоя, так сразу звукоряд обретёт статус лада, поскольку функция одного главного устоя в звукоряде предопределит функции всех остальных окружающих его ступеней.

В таджикской традиционной музыке строение лада проявляется в двух формах: простой и сложной. Простой лад формируется на основе одной опорной ступени. Это, как правило, относится к ладам народной музыки, которые образуют простую звукорядную структуру и музыкальную форму. Сложный лад формируется на основе двух (иногда трех) опорных ступеней: одной главной и одной (или двух) побочной. Эта форма лада образует системную организацию. Здесь, каждый из опорных ступеней составляет на своем высотном функциональном уровне относительно самостоятельный ладовый звукоряд. В процессе взаимодействии двух (иногда трёх) этих разных ладовых структур образуется система их соотношений, которую мы называем ладовой системой. Такая форма строения лада, относится к традиционной классической музыке Шашмаком.

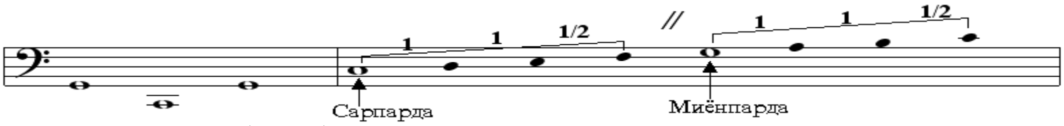
Ладовая система макома действительно строится из двух устойчивых ступеней – одной главной - *сарпарда*, и другой срединной - *миёнпарда*[1]. Каждая из них согласно своей функции образует вокруг себя на определенном высотном уровне относительно самостоятельную звукорядную структуру. Соотношение этих структур составит основу образования ладовой системы Шашмакома.

Учитывая особенности строения лада макомов, рассмотрим их в контексте системы образования традиционных звукорядов, на основе уже известных трёх способов соединений тетрахордов – *Гусаста, Пайваста* и *Хамбаста[1]*. Так, отдельные из звукорядов, образовавшиеся на основе этих способов обретая функции основных ступеней (*сарпарда* и *миёнпарда),* одновременно приобретают значение макомной ладовой системы. Представим звукоряды, функционально обретшие значение лада:

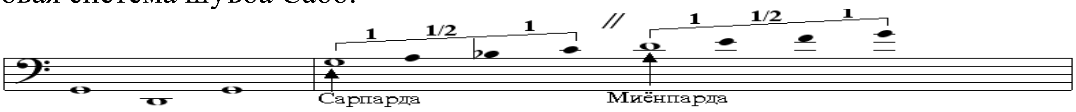
1. Звукоряды, образовавшиеся *раздельным* способом - *Гусаста*:

Пример № 1

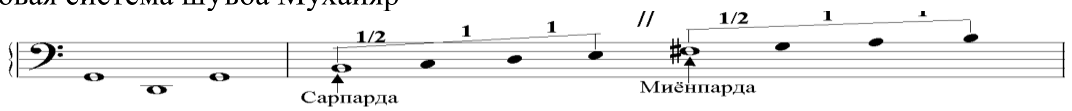
1) Ладовая система макома Рост:



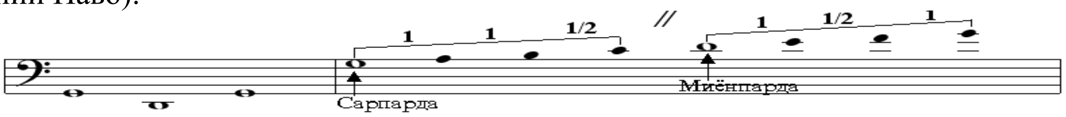
2) Ладовая система шуъба Сабо:



3) Ладовая система шуъба Мухайяр



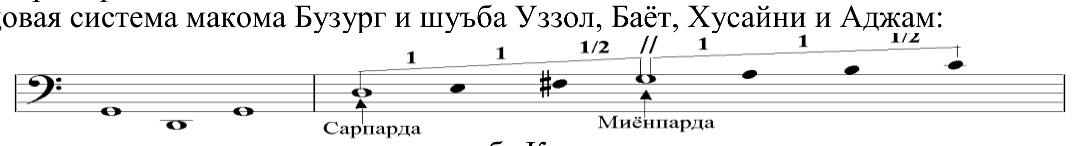
4) Ладовая система шуъба Хиджоз, и дополнительного шуъба Наво (Савти Наво, Хусайнии Наво):



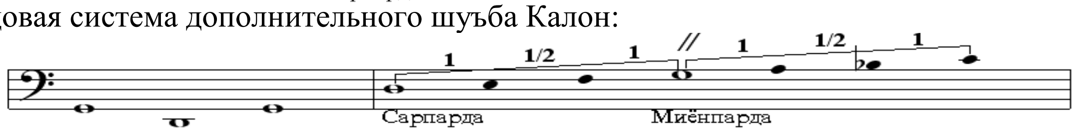
2. Звукоряды, образовавшиеся *слитным* способом - *Пайваста*:

Пример № 2

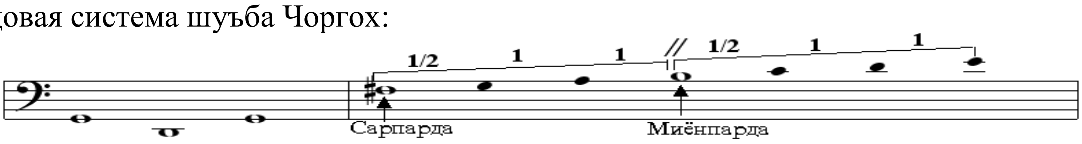
1) Ладовая система макома Бузург и шуъба Уззол, Баёт, Хусайни и Аджам:



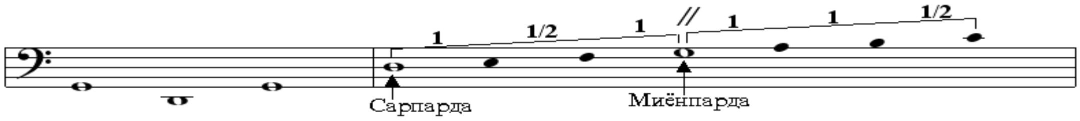
2) Ладовая система дополнительного шуъба Калон:



3) Ладовая система шуъба Чоргох:



4) Ладовая система макома Сегох и Ирок, а также шуъба Ушшок, Насруллохи и Хоро:

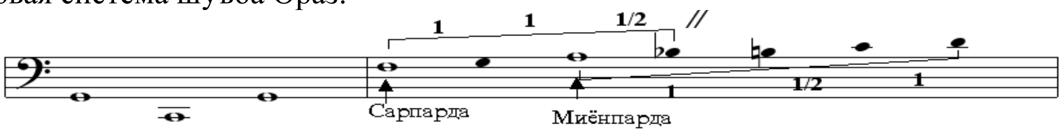


3. Звукоряды, образовавшиеся *скрещённым* способом - *Хамбаста*:

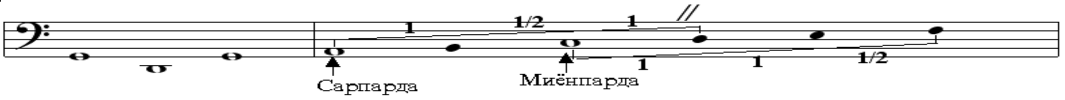
Пример № 3

[1] В отдельных макомных произведениях срединную часть *миёнхат* композиции составляют две срединные ступени – *миёнпарда* лада. В этой связи в макомной композиции срединная часть наблюдается в двух видах как *миёнхати 1* и *миёнхати 2.*

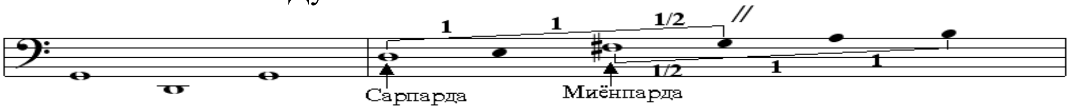
1) Ладовая система шуъба Ораз:



2) Ладовая система макома Наво:



3) Ладовая система макома Дугох:



Здесь следует отметить, что лады макомов разделяются на две категории *маком* и *шуъба*. То есть каждый макомный цикл состоит из основной и побочной части. Основную часть цикла «*Наср*» Шашмакома представляет первая, формирующаяся в главном макомном ритме - *усуле* «*Сарахбор*». Ладовая основа этой части цикла относится к категории *маком.* В этой связи первая часть цикла «*Сарахбор*» обретает наименование макома, в котором она построена, как например, в макоме Рост - «*Сарахбор Рост»,* в макоме Наво - *«Сарахбори Наво»* и т.д.

Побочную часть цикла, образуют последующие части, которые проявляются в трех разных макомных ритмах - *усулях Талкин, Наср* и *Уфар*. Ладовая основа этой части цикла относится к категории *основного шуъба*. В этой связи эта часть цикла, состоящая из трёх разных ритмов (*усулях*), соответственно обретает наименование *основного шуъба* макомов, к которым они относятся. К примеру, в макоме Рост к категории ос*новного шуъба* относится *Ушшок*, в макоме Наво – Баёт, в макоме Бузург – Уззол и т.д.

Наряду с этим, следует отметить, что в цикле «*Наср*» каждого макома проявляются также дополнительные части. Как правило, они строятся на основе *усуля Наср* макома. Эти части также относятся к категории *шуъба*, но в качестве *неосновных*. К таковым относятся *шуъба* Сабо, Ораз, Насруллохи, Хусайни, Хоро, Аджам.

Вместе с тем, в других циклических разделах Шашмакома, как «Мушкилот» и «Савт», проявляются отдельные части макома, которые относятся к категории *дополнительного шуъба*. К примеру, можем привести следующие наименования: Панджгох, Калон, Мухайяр, Наво, Сарвиноз, Рок. В целом, категории ладов макомов можно представить в контексте цикла Шашмаком следующим образом:

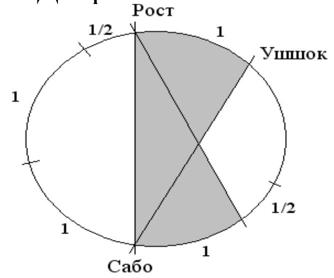
Таким образом, в Шашмакоме в общей сложности образуются по категориям всего 6 макомов, 6 основных шуъба, 6 неосновных шуъба и 6 дополнительных шуъба.

Если рассматривать все эти лады в контексте цикла «Наср» макомов, то проявится картина, которая составит систему ладового круга – *доира.* Каждый маком составит свою систему круга и соотношений ладов по категориям. При этом ладовая основа категории *маком* будет составлять главную, первую часть круга – *давр*, а другие лады, относящиеся к категории *шуъба*, составят побочную часть данного круга.

№	Шашмаком	Цикл «Наср»			Циклы «Мушкилот» и «Савт»
		КАТЕГОРИИ ЛАДОВ			
		Маком *Сарахбор*	Шуъба (основной) *Талкин, Наср, Уфар*	Шуъба (неосновной) *Наср*	Шуъба (дополнительный) *Мухаммас,Савт (силсила)*
1	Маком Рост	Рост	Ушшок	Сабо	Панджгох
2	Маком Наво	Наво	Баёт	Ораз (Хусайни)	Наво
3	Маком Бузург	Бузург	Уззол	Насруллохи	Сарвиноз, Рок
4	Маком Дугох	Дугох	Чоргох	Хусайни	
5	Маком Сегох	Сегох	Хиджоз	Хоро, Аджам	Калон
6	Маком Ирок	Ирок	Чоргохи Мухайяр		Мухайяр

Так, например, маком Рост составит систему ладового круга в контексте соотношения категорий лада макома Рост, основного шуъба Ушшок и дополнительного – Сабо. В одном ряду круга – *доира*, они образуют ладовую систему макома Рост, которая будет выглядеть следующим образом:

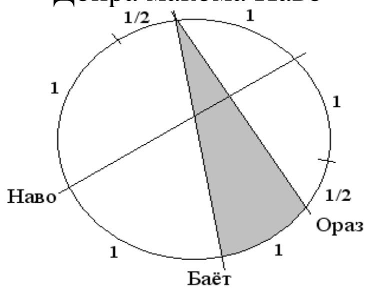
Доира макома Рост



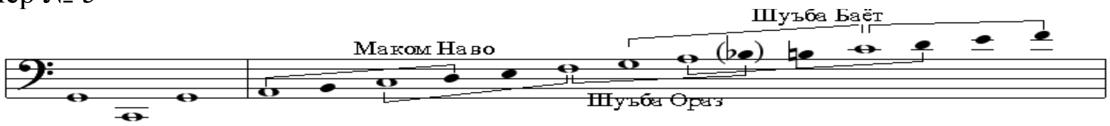
Пример № 4

Маком Наво составит систему ладового круга в контексте соотношения категорий лада макома Наво, основного шуъба Баёт и дополнительного – Ораз. В этом ряду круга – *доира*, они образуют ладовую систему макома Наво, которая будет выглядеть следующим образом:

Доира макома Наво

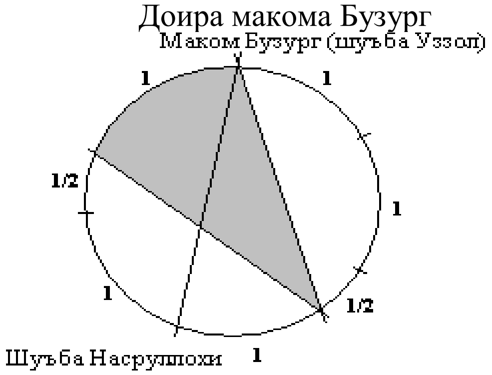


Пример № 5

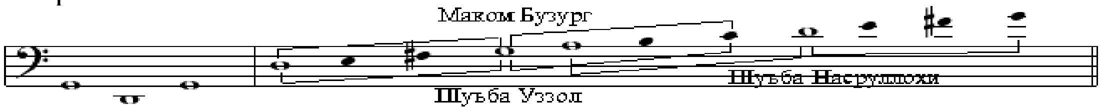


Маком Бузург составит систему ладового круга в контексте соотношения категорий лада макома Бузург, основного шуъба Уззол и дополнительного – Насруллохи. В этом ряду круга – *доира*, они составят ладовую основу макома Бузург, которая будет выглядеть следующим образом:

Доира макома Бузург

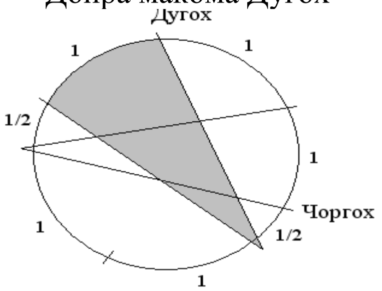


Пример № 6

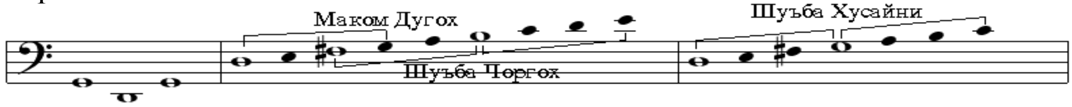


Маком Дугох составит систему ладового круга в контексте соотношения категорий лада макома Дугох, основного шуъба Чоргох и дополнительного – Хусайни. В этом ряду круга – *доира*, они образуют ладовую систему макома Дугох, которая будет выглядеть следующим образом:

Доира макома Дугох

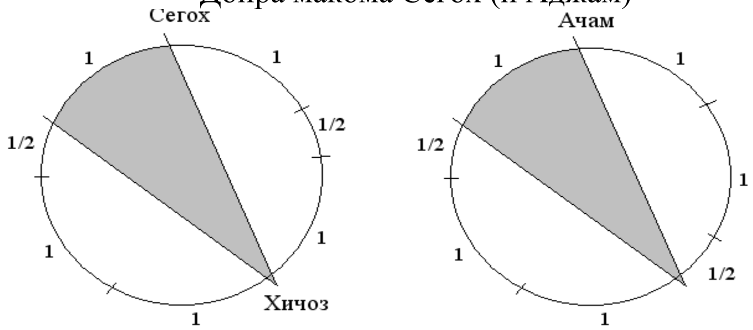


Пример № 7

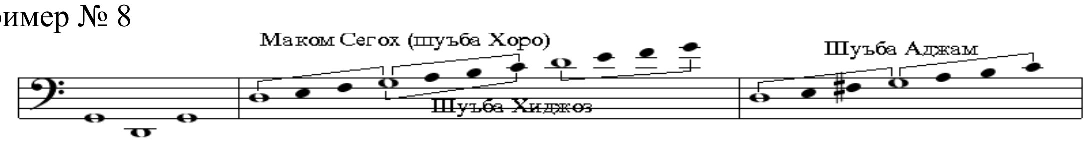


Маком Сегох составит систему ладового круга в контексте соотношения категорий лада макома Сегох, основного шуъба Хиджоз и дополнительных – Хоро и Аджам. В этом ряду круга – *доира*, они образуют ладовую систему макома Сегох, которая будет выглядеть следующим образом:

Доира макома Сегох (и Аджам)

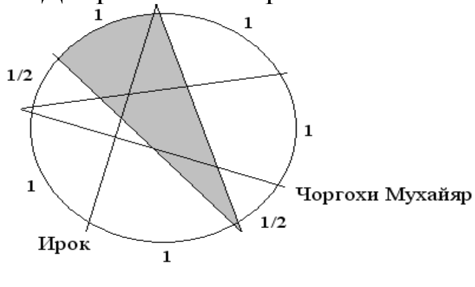


Пример № 8

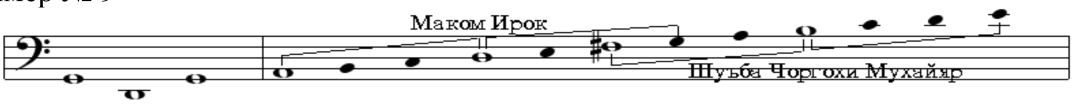


Маком Ирок составит систему ладового круга в контексте соотношения категорий лада макома Ирок и основного шуъба Чоргохи Мухайяр. В этом ряду круга – *доира*, они образуют ладовую систему макома Ирок, которая будет выглядеть следующим образом:

Доира макома Ирок



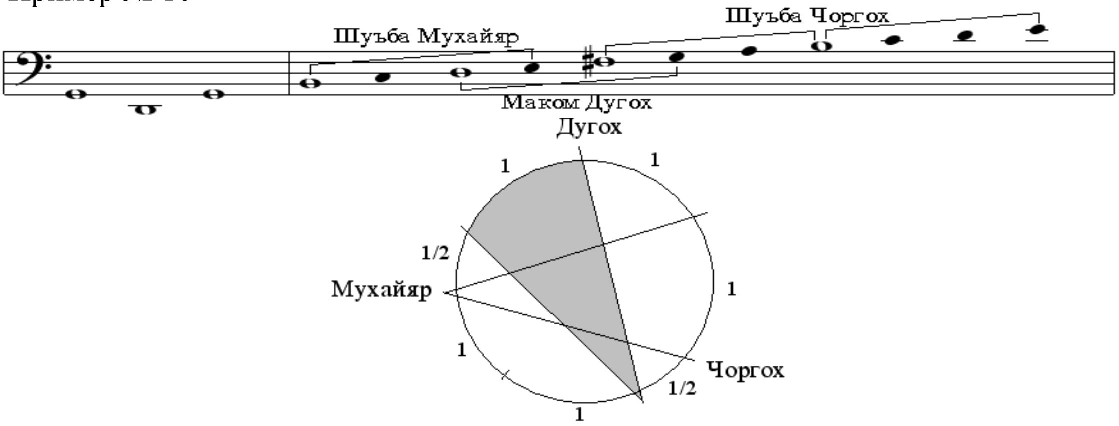
Пример № 9



Вместе с тем, необходимо отметить и то, что ладовые круги следует видеть, как в контексте соотношений тетрахордов, так и в образовании ладовых звукорядов. Здесь макомные ладовые звукоряды могут соотноситься между собой, образуя самостоятельные

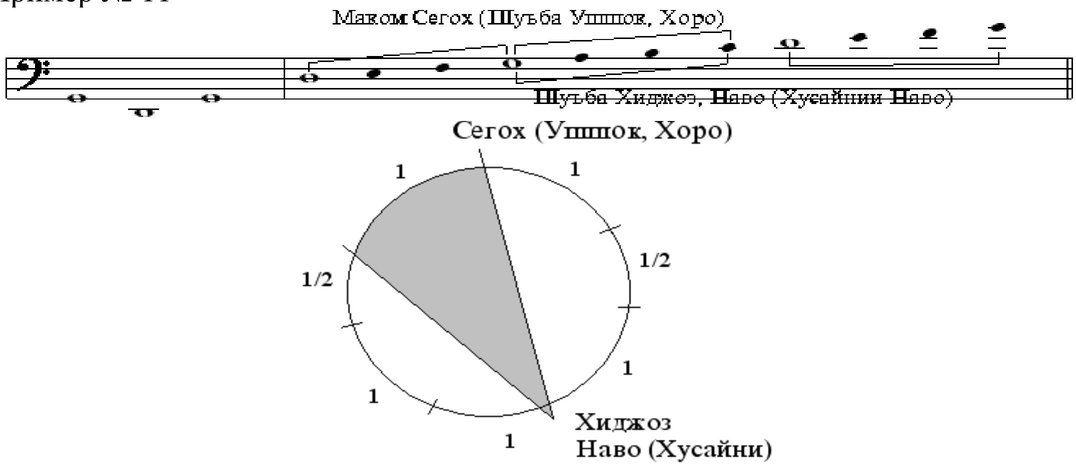
структуры в едином кругу - *доира*, которые составят как бы родственные отношения. Так, например, ладовый круг, относящийся к макому Дугох, составляет основу в образовании шуъба Чоргох и Мухайяр[2]. Эти лады, можно отнести к родственным, поскольку они находятся и образуются в одном кругу– *доира*.

Пример № 10



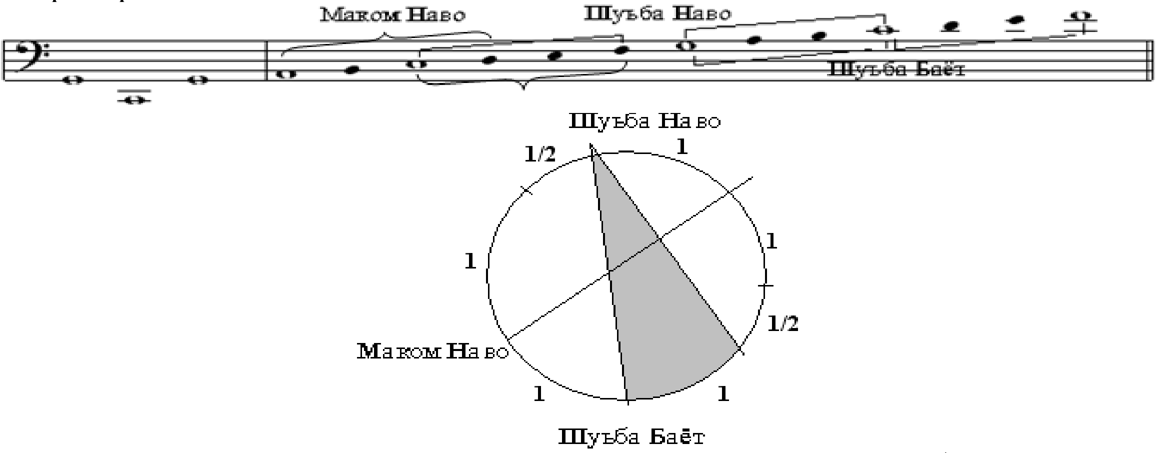
Ладовый круг, относящийся к макому Сегох, составит основу в образовании шуъба Ушшок, Хоро, Хиджоз, Наво, Хусайни:

Пример № 11



Ладовый круг, относящийся к макому Наво и позиции *Роҳи Рост*, составит основу в образовании шуъба Баёт и Наво. Представим ладовые круги, образующие родственные лады.

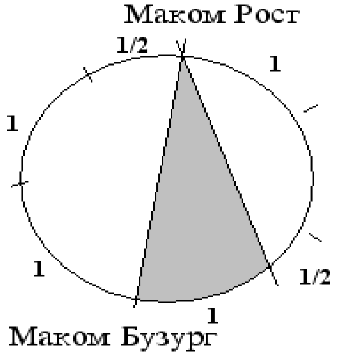
Пример № 12



Ладовый круг, относящийся к макому Рост, составит основу в образовании макома Бузург и шуъба Баёт, Уззол, Хусайни и Аджам:

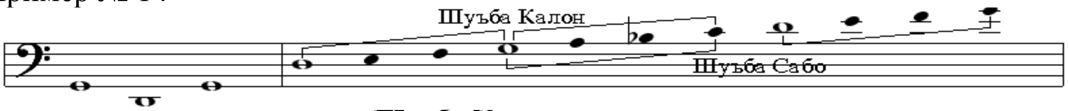
2 Мухайяр относится к макому Ирок.

Пример № 13



Ладовый круг, относящийся к шуъба Калон, составит основу в образовании шуъба Сабо:

Пример № 14



Таким образом, прослеживается связь макомов и их побочных частей – *шуъба*, и в контексте основного круга – *доира*, и в общих составляющих кругов.

Так, строение ладовой системы Шашмакома, тесно связано с основами образования макомных звукорядов, с тремя известными способами соединений тетрахордов – *Гусаста, Пайваста* и *Хамбаста*, которые отчетливо также проявляются и в контексте системы звукового круга – *доира.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурашидов А. О способах соединений тетрахордов и образование звукорядов ладов Шашмакома / А. Абдурашидов // Вестник Таджикского национального университета. серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2013. - №3/4(115).
2. Абдурашидов А.А. Танбур и его функция в изучении ладовой системы Шашмакома. дис-ция на соис. канд. иск-я. / А.А. Абдурашидов.– Ташкент, 1991.
3. Абдурашидов А. Шашмаком и танбур: о проблемах созвучия музыки и инструмента / А. Абдурашидов // Материалы III Международного Научного Симпозиума «Мир Мугама». – Баку, 12-15 марта 2013. –С. 10-22.
4. Матьякубов О.Р. Ладовая основа и цикличность макома / О.Р. Матьякубов // Вопросы истории и теории узбекской советской музыки. – Ташкент: «Фан», 1976. -С. 193-202.
5. Раджабов И.Р. Макомы. Автореферат… д-ра иск-я. / И.Р. Раджабов. – Ташкент, Ереван, 1970.
6. Шашмаком. Составители: Б.Файзуллаев, Ш, Сохибов, Ф.Шахобов. Ред.В.М. Беляева. В 5-ти томах. Т.1 Бузрук, т.2 Рост, т.3 Наво, т.4 Дугох, т.5 Сегох и Ирок. – М., 1950-1968 гг.
7. Шашмаком. Запись и ред. А.Абдурашидова. В 6-ти томах: Т.1 Рост, т.2 Наво, т.3 Бузург, т.4 Дугох, т.5 Сегох, т.6 Ирок. – Душанбе, 2012. (Рукопись).

ОБ ОСНОВАХ ОБРАЗОВАНИЯ ЛАДОВОЙ СИСТЕМЫ ШАШМАКОМА

В настоящей статье впервые рассматриваются основы образования ладовой системы Шашмакома, в контексте позиций *Рохи Рост* и *Рохи Бузург* шкалы танбура и 3-х известных способов соединений тетрахордов *Гусаста, Пайваста* и *Хамбаста*, то есть основ образования макомных звукорядов. Вместе с тем, рассматривается системное соотношение категорий ладов макома и шуъба, и образования ладовой системы макомов в контексте звукового круга – *доира*.

Ключевые слова: Шашмаком, маком, шуъба – основной, неосновной, дополнительный, звукоряд, тетрахорд, способ, соединение, ладовая система, круг.

ON THE FUNDAMENTALS OF EDUCATION MODAL SYSTEM SHAHMAQOM

In the article for the first time is reviewed the basis formation of mode system of Shashmaqom in the context of *Rohi Rost* and *Rohi Buzurg* positions of the tanbur scale and 3 types of tetra-chord's joining: *Gusasta*, *Paiwasta* and *Hambasta* which serves as the basis of maqom scales. At the same time the system relationship of maqom and shu'ba mode categories and maqom lad system formation in the context of sound circles is considered.

Key words: Shahmaqom, maqom, primary and secondary shu'ba, additional, scale, tetra chord, way (type), joining, mode system, circle.

Сведения об авторе: ***А.А. Абдурашидов*** - кандидат искусствоведения, доцент, Народный артист Таджикистана, директор Академии макома. Телефон: **988-88-50-28**; E-mail: **navo@mail.ru**

ЭВОЛЮЦИЯ ЗОРОАСТРИЙСКОЙ РЕЛИГИИ И ЕЕ СТРУКТУРА В ЭПОХУ САСАНИДОВ И ПРИЧИНЫ УПАДКА ЗОРОАСТРИЗМА ДО VII – ГО В.

Имами Масума
Таджикский национальный университет, Свободный исламский университет, г. Абхар

В Сасанидской державе особую роль играла государственная религия – зороастризм, которая активно способствовала укреплению власти персидской знати и закабалению трудящегося крестьянства. Зороастризм окончательно сложился в догматическую воинствующую религию со строго определенным культом только в Сасанидское время. В основе зороастризма Сасанидского периода лежала дуалистическая идея о борьбе в мире светлого и темного начал. Сложный и детально разработанный культ различных божеств (Ормузда, Михра, Анахез, Зрвана), стихий и сил природы (солнца, огня, звезд) обслуживался огромным количеством жрецов – хербадов и мобадов. Местами культа были многочисленные храмы, где горел неугасимый огонь и совершались обряды, сопровождаемые песнопением и чтением священных текстов.

Зороастрийские храмы и представители высшего жречества владели обширными землями, обрабатываемыми в основном рабами. Храмам и жречеству поступали богатые приношения, кроме того, жрецы получали с населения немалые доходы за исполнение обрядов. Существовала хитроумная система штрафов за несоблюдение религиозных правил и обрядов.

Верхушка зороастрийского духовенства была одной из наиболее могущественных прослоек господствующего класса и играла важную роль в политической жизни страны. В руках духовенства находились образование и суд, вся жизнь трудового населения проходила под неусыпным контролем жрецов. Поэтому социальные протесты в стране принимали в те времена характер религиозных ересей. Важнейшими из них были манихейство и маздакизм.

Официальной идеологией Сасанидов был зороастризм. Зороастризм только в Сасанидское время окончательно сложился в воинствующую религию с письменно зафиксированными догматами, с подробно разработанной мелочной обрядностью и строго определённым культом. Своими корнями зороастризм уходит в древние иранские земледельческие культы, которые стали складываться в единый культ ещё в Ахеменидское время, но заглохли под натиском эллинистических синкретических учений, чтобы возродиться в позднепарфянское время (I в. до н. э.-II в. н. э.).

В основе зороастризма Сасанидского времени, далеко отошедшего от первоначального учения легендарного пророка Заратуштры, которое зафиксировано в древнейших частях священной книги зороастрийцев-«Авесты», лежала дуалистическая идея борьбы в мире светлого и тёмного начала. Человек обязан всей своей жизнью помогать светлому началу (Ормазд) в борьбе с тёмным (Ахриман). Это представление влекло за собой деление всех земных существ и даже стихий на творения Ормазда и творения Ахримана и было связано с множеством мелочных обрядов и предписаний, исполнение которых должно было охранять верующего от осквернения и от общения, вольного или невольного, с тёмными силами. Новая реформа зороастризма, предпринятая главным жрецом страны (магупатом) Атурпатом Михраспанданом, являлась результатом этих событий и также сопровождалась разного рода "чудесами". Ее существо в формулировке зороастрийских жрецов мало отличалось от реформы Кирдэра: действуя по приказу Шапура II, Атурпат "очистил от скверны и заново возродил древнюю веру", проведя новую кодификацию "Авесты".

Реформа Атурпата прежде всего коснулась магустана - зороастрийской церкви. При дворе шаханшахов появляются несколько магупатов различных областей Ирана, а сам Атурпат получает титул магупата магупатов (по аналогии с титулом “царь царей). В силу ряда политических причин именно в IV в. Сасанидские шаханшахи стали возводить свою генеалогию к древним царям ахеменидского времени “Дариям” и “Кейанидам”.

В IV в. по всему Ирану распространяется и новый тип зороастрийских храмов - открытые со всех четырех сторон павильоны (так называемые “четыре арки”), совершенно непохожие на традиционные храмы позднеахеменидской и раннесасанидской эпох.

Зороастрийские храмы, посвященные известным божествам мира Добра - Ормузду, Митре, Зрвану, богине Анахите, - владели немалыми землями и богатствами, а организованные в иерархическую пирамиду жрецы пользовались довольно большим влиянием, особенно высшие из них. Есть сведения, что в IV-V вв. глава жречества, мобедан-мобед, бывший одновременно и верховным судьей (совпадение религиозных и судебных функций в руках жрецов обычно для многих восточных обществ), занимал первое место в государстве после самого шаханшаха.[1]

Зороастризм активно способствовал укреплению власти персидской знати и закабалению трудящегося крестьянства. Зороастризм окончательно сложился в догматическую воинствующую религию со строго определенным культом только в Сасанидское время. Местами культа были многочисленные храмы, где горел неугасимый огонь и совершались обряды, сопровождаемые песнопением и чтением священных текстов.

Верхушка зороастрийского духовенства была одной из наиболее могущественных прослоек господствующего класса и играла важную роль в политической жизни страны. В руках духовенства находились образование и суд, вся жизнь трудового населения проходила под неусыпным контролем жрецов. Поэтому социальные протесты в стране принимали в те времена характер религиозных ересей.

Сасаниды придавали большое значение религии (алтарь- опора трона). Это было тем более необходимо для укрепления внутренней стабильности государства, что в западных и юго-западных районах Ирана с III-IVвв. начало энергично распространяться христианство, ставшее официальной государственной религией Рима, а затем и Византии. Воспринимая ортодоксальное христианство как враждебное (еретические оппозиционные движения – несториан, монофизитов и др. – Сасаниды, напротив, поддерживали и поощряли), правители Ирана делали все, что в их силах, дабы укрепить позиции собственной религии противостоящей христианству. И это им, в общем, то удалось, во всяком случае, на первых порах. [2]

После официального признания зороастризма сасанидским обществом, религиозные институты стали набирать силу и укреплять основы своей власти до такой степени, что некоторые высшие должностные лица духовенства, такие как Кирдэр, располагали себя наряду с королями. В начале правления Сасанидов единство религии и государства олицетворялось в лице короля. Это означало, что король в дополнение к своим государственным обязанностям управлял также религиозными делами. Подобно тому, как он считался первым политическим лицом страны, он считался также и самой высшей религиозной инстанцией.

По мере расширения Сасанидской империи и добавления слова Иран в титулы шаханшахов Ирана цари постепенно стали передавать свои религиозные полномочия священникам, и таким образом, власть священников стала увеличиваться.

Громадную роль в царстве Сасанидов играла государственная религия - зороастризм, активно способствовавшая укреплению власти персидской земельной аристократии и закабалению крестьянства.

Зороастризм только в сасанидское время окончательно сложился в воинствующую религию с письменно зафиксированными догматами, с подробно разработанной мелочной обрядностью и строго определённым культом. Своими корнями зороастризм уходит в древние иранские земледельческие культы, которые стали складываться в единый культ ещё в ахеменидское время, но заглохли под натиском эллинистических синкретических учений, чтобы возродиться в позднепарфянское время (I в. до н. э.-II в. н. э.). В основе зороастризма сасанидского времени, далеко отошедшего от первоначального учения легендарного пророка Заратуштры, которое зафиксировано в древнейших частях священной книги зороастрийцев-«Авесты», лежала дуалистическая идея борьбы в мире светлого и тёмного начала. Человек обязан всей своей жизнью помогать светлому началу

(Ормазд) в борьбе с тёмным (Ахриман). Это представление влекло за собой деление всех земных существ и даже стихий на творения Ормазда и творения Ахримана и было связано со множеством мелочных обрядов и предписаний, исполнение которых должно было охранять верующего от осквернения и от общения, вольного или невольного, с тёмными силами.

Сложный и детально разработанный культ различных божеств - Ормазда, Михра, Анахез (Анахиты), Зрвана, стихий и сил природы (солнца, огня, звёзд) отправлялся огромным количеством жрецов - мобадов (собственно «начальников магов») и хербадов. Местами культа были многочисленные храмы, где горел неугасимый огонь и совершались обряды, сопровождаемые песнопениями и чтением священных текстов.

Храмы владели обширными землями, им делались богатые приношения. Высшее духовенство являлось одной из наиболее могущественных прослоек господствующего класса. Кроме того, духовенство получало с населения немалые доходы, исполняя за верующих сложные ритуалы, недоступные и невыполнимые для непосвящённых. Существовала хитроумная система штрафов за несоблюдение религиозных правил и обрядов, вольное или невольное осквернение стихий, осквернение себя соприкосновением с нечистыми творениями и предметами. Вся жизнь трудового населения проходила под неусыпным контролем жрецов, извлекавших из этого материальные выгоды и осуществлявших это наблюдение в интересах государства. Если добавить, что в руках духовенства находились также образование и суд, то станет понятной огромная роль, которую зороастризм играл в государстве Сасанидов.

Несмотря на то, что в сохранившихся текстах от Сасанидского периода говорится о союзе двух институтов – религии и государства, - тем не менее, между ними существовали противоречия и конфликты. При этом, союз между ними наблюдался лишь в каких-то особых случаях, например, когда к власти приходил сильный правитель и ограничивал властные полномочия священников. Но, в течение всего Сасанидского периода между религией и государством возникали постоянные конфликты и разногласия.

Усилия Ардашира по созданию единого и централизованного государства, основанного на зороастрийской религии, пользовались неизменной поддержкой зороастрийских священников с самого начала. С одной стороны, он выступал в качестве духовной личности, вера которой коренилась в храмах Анахиты. С другой стороны, по характеру своего класса, он вел политику о единстве религии и государства, которое с его точки зрения могло бы обеспечить в стране союз и единство. Такая политическая линия Сасанидского государства, т.е. сопутствие зороастрийских священников с Сасанидским государством и их тесная связь способствовали повышению авторитета священников до такой степени, что в течение некоторых периодов, из-за слабости царей, они брали власть в государстве в свои руки.

Первая попытка нового правительства Сасанидов была направлена на объяснение важности религии и ее места в государственной структуре. То, что вынуждало Сасанидов представлять религию, с одной стороны, исходило от их прежнего религиозного опыта и желания, с другой стороны, из-за прочной базы храмов огня, особенно храма Анахиты в Истахре. Кроме того, ими принималась во внимание эффективная роль высокопоставленных магов и жрецов-священников, и вслед за ними – зороастрийских верующих – в создании, развитии и укреплении сасанидской власти. Кроме того, потребность первых правителей этой династии к поддержке религиозных слоев его власти, оправданию своей политики и программ хранителями религии сделала необходимым создать союз религии и государства.

Такая необходимость требовала, чтобы Ардашир следовал опыту своих предков, покровительствовал религиозным храмам, что во многом способствовало предотвращению конфликтов и противоречий между религией и государством[3].

Сасаниды стремились посредством придания зороастрийской религии официального статуса держать народ в положениях их социального класса и предотвратить их посягательства на высшие классы. Другое мнение заключается в том, что путем фанатичной поддержки религии, Сасаниды использовали ее в качестве средства угрозы интересам народа - они заставляли рабочих и крестьян, чтобы те с согласием работали на своих господ[4]. Ввиду того, что зороастрийская религия считалась совершенно национальной и не гарантировала спасение для всех человеческих сыновей, она придавала иранцам национальную и религиозную идентичность перед чужими народами. В ходе

войны такие чувства доходили до границы ненависти и злости у воинов, и Сасаниды часто пользовались такими преимуществами.[5]

Классы священников в Сасанидский период. В период правления Ардашира и начале Сасанидского периода клерикальная иерархия священства еще не была сформирована. Лишь после прихода к духовной деятельности Кирдэра, положение религиозных деятелей оказалось в новой организованной системе. Однако, следует отметить, что порядок, степень, важность и чин духовенства известны лишь в нескольких случаях, классификация остальных же строится на догадках и предположениях.

Маги: В самой нижней ступени стоят маги, после них следуют *магмардон*. Дошман Гиман считает, что эти два термина с точки зрения ступени являются равными и считались общими терминами[6]. Вместе с тем, Женио утверждает, что эти два термина показывают две различные ступени духовенства. Титул мага присваивался мужчинам, хранящим огонь в Адуране или огни в деревнях, а магмарданы являлись священниками, отвечающими за огонь Бахрама в городах[7].

Маги составляли основное число священников, представляли собой низшую ступень священников, которые присутствовали везде и принимали участие во всех религиозных и светских делах зороастрийцев, начиная от выполнения молитв и проведения религиозной практики до политических дебатов[8].

Мугони муг (Маг магов): термин, для духовных людей, которые отвечали за крупные храмы.

Хирбод: является другим термином, обозначающим духовное лицо, в Авесте этот термин означает учителя[9]. Хирбод при первом этапе ритуала посвящения со степенью «Новар» может проводить незначительные и маловажные религиозные церемонии, но после второго посвящения, он получает степень «Мартаба» и становится жрецом, получая право проводить все религиозные формальности[10].

Мавла считает, что специальное слово «хирбод» присваивается учителю,. Также говорится, что хирбоды получают свою зарплату мобади мобадон (жреца жрецов), эта зарплата была очень незначительной[11]. В Додситон Динаг говорится, что при неблагоприятных условиях хирбод может оставить свою работу и устроиться на другую более приличную работу.

Масуди в своем произведении «Мурудж аз-захаб» говорит, что кози ал-куззот (казий казиев) считался главой хирбодов, т.е. жрецом жрецов. Вероятно, это было в то время, когда хирбоды не имели своих глав. Из пехлевийского текста трактата Хосроу Кавазан и Резака Голами, от чьей речи был написан указанный трактат, выясняется, что хирбоды были обязаны выучивать Авесту наизусть[12].

Табари о Хосроу Парвизе говорит, что он построил храм огня и назначил 12 тысяч хирбодов, чтобы занимались там пением религиозных молитв и молением. Это показывает, что число хирбодов в Сасанидской стране было большим, их занятием являлось пение, моление, проведение религиозной практики. В Сасанидском дворце *хирбодони хирбод* занимал высокое положение и следовал непосредственно после Мобади мобадон. Иногда Хирбодони Хирбод избирался из числа знатных лиц страны.

Тансар также являлся хирбодони хирбод. Согласно указаниям Табари, председательство арбитров и суда возлагалось на Хирбодони хирбод, поэтому иногда они рассматривались в качестве министра внутренних дел[13].

Среди наиболее распространенных титулов в Сасанидский период титул «хирманд» считается древнейшим тройственным документом Шапура в храме Зороастры, возраст которого восходит к 260 г. до н.э . В нем приведен такой титул: Обладателем этого титула является никто иной, кроме Кирдэра». Рядом с мобадами находились «хербады», внешне мало занимавшиеся политическими делами, которые большей частью занимались религиозным образованием и воспитанием, руководили религиозными церемониями, что требовало хороших знаний священных текстов. В настоящее время они в основном являются служителями храма огнепоклонников[14], занимаются также судебными и правовыми делами. С другой стороны, духовное воспитание детей знатных лиц, вельмож и других крупных представителей духовенства было возложено на их ответственность. Помимо регулярных чинов в иерархии существуют звания Рату и Мобедъяр. Рату - защитник зороастрийской веры. Рату стоит на ступень выше мобедан мобеда, и является непогрешимым в вопросах веры. Мобедъяр - образованный в религиозных вопросах бехдин не из рода мобедов. Мобедъяр стоит ниже хирбада.

Для укрепления своей власти среди населения империи Сасаниды начали покровительствовать зороастрийской религии. По всей державе, в городах и сельской местности, было создано большое количество алтарей огня. Во времена Сасанидов храмы огня традиционно строились по единому плану. Их внешнее оформление и внутреннее убранство были очень скромными. Строительным материалом служили камень или необожжённая глина, стены внутри штукатурили. Храм представлял собой куполообразный зал с глубокой нишей, где в огромной латунной чаше на каменном постаменте - алтаре - помещался священный огонь. Зал был отгорожен от других помещений таким образом, чтобы огонь не был виден.

Зороастрийские храмы огня имели свою иерархию. Каждый властелин владел собственным огнём, зажигавшимся в дни его царствования. Самым великим и почитаемым был огонь Варахрама (Бахрама) - символ Праведности, составлявший основу священных огней главных провинций и крупных городов Ирана. В 80-90-х гг. III в. всеми религиозными делами ведал верховный жрец Кирдэр, основавший по всей стране множество таких храмов. Они стали центрами зороастрийского вероучения, строгого соблюдения религиозных обрядов. Огонь Бахрама был способен придавать людям силу для победы добра над злом. От огня Бахрама зажигались огни второй и третьей степени в городах, от них - огни алтарей в деревнях, небольших населённых пунктах и домашних алтарей в жилищах людей. По традиции огонь Бахрама состоял из шестнадцати видов огня, взятых из домашних очагов представителей разных сословий, в том числе служителей культа (жрецов), воинов, писцов, торговцев, ремесленников, земледельцев и т. д.

С начала V в. даёт о себе знать глухая борьба между царём и его окружением, с одной стороны, и могущественными родами земельной аристократии, проявляющими центробежные стремления,- с другой. Середина V в. проходит под знаком всё возрастающего недовольства закабаляемых народных масс, борьбы отдельных группировок господствующего класса между собой и участившихся нападений на Иран кочевых племён то со стороны Кавказа, то со стороны Средней Азии.

Так, союз племён, возглавлявшийся эфталитами, создал в Средней Азии сильную кочевую державу, подчинившую себе все важнейшие земледельческие оазисы и города. Эфталиты стали тревожить империю Сасанидов. В двух кампаниях царь Пероз потерпел поражение. Сначала он вынужден был заплатить большую контрибуцию и до полной уплаты её оставить у эфталитов заложником своего сына, а затем войско его было окончательно разбито и сам он погиб на поле боя. В результате этой войны эфталиты захватили ряд восточных областей Персидской державы и наложили на Сасанидов тяжёлую дань, которую те уплачивали много лет.

Следствием тяжёлых военных поражений и истощавшего страну голода были народные восстания. С огромным трудом персидской знати удалось подавить народное восстание в Закавказье в 483-484 гг. Но, гораздо опаснее для господствующего класса оказалось начавшееся в конце V в. грандиозное крестьянское восстание в Иране и соседних областях, вызванное усилением эксплуатации и закабалением свободных общинников. Это восстание, вошедшее в историю под названием движения маздакитов, является важнейшим историческим событием в жизни Западной Азии на грани рабовладельческой и феодальной эпох.

Смерть Сасанидского падишаха Хосро Парвиза, во время Правления которого Иран в последний раз скрещивал копья с Западом, в особенности с Римской империей, считается началом падения Сасанидской империи. С приходом к власти трусливых и малодушных шахов разногласия между военачальниками основных армий расшатали и ослабили эту власть. Продолжительная война Хосро Парвиза с римлянами ни Западе, а также трудности, возникавшие у воинов на другом фронте - при обороне страны от диких племен с Востока, совершенно обессилили иранскую армию. Появление чумы и засухи по всей стране стало еще одним дополнительным фактором, который довел иранское население до бедствий и несчастий. С другой стороны, нравственная нечистота, заимствованная у Запада, ослабила ту простоту жизни иранцев, в том числе и зороастрийцев, которые следовали простым и незапятнанным учениям Аша Зартошта.

Таким образом, иранцы, вместо того, чтобы заселять и возделывать земли, усердствовать в ремесле и культурном новаторстве, начали лениться, чрезмерно расслабляться и вести праздный образ жизни. Иранские храбрецы, богатыри и воины, повернувшись лицом к поиску увеселений и накоплению богатства, стали слабыми,

бессильными и беспомощными перед многочисленными врагами. К тому же, в результате разногласий в религиозных убеждениях и общественных целях высох бурлящий источник патриотизма и всенародного союза. И когда последний Сасанидский падишах Яздгерд III сел на шатающийся трон султаната, некое примитивное племя с «Арабского острова» в середине VII века, вооружившись новой религией и сильным духом, использовало эту возможность, напало на Иран и одержало победу над иранцами.

Распространение языка - победа персидской культуры, а факт использования в последний раз парфянского в царской надписи Нарсе можно считать вехой, определяющей конец периода ранних Сасанидов. Это было время завоеваний и нововведений, для которого характерно утверждение новой власти в религиозной сфере в не меньшей степени, чем в светской. Ни одно из религиозных мероприятий этого периода - ни иконоборчество, ни поощрение культа храмовых огней, ни календарная реформа, ни установление единого официального канона писаний - не оказало влияния на само вероучение. Цари этой династии постоянно представляли себя первыми создателями и защитниками зороастрийской ортодоксии, но на деле Сасаниды ослабили веру тем, что придавали важное значение своим зурванитским воззрениям. Зороастрийская церковь, однако, укрепилась, стала единой, богатой, ее обслуживало все возраставшее число обученных жрецов. К тому же контакты с иностранными вероучениями стимулировали ее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Л.С. История Востока / Л.С. Васильев. -М., 2003. - С. 29.
2. Васильев Л.С. История Востока / Л.С. Васильев. -М., 2003. - С. 29.

3.Реза Шаъбани. Избранные истории Ирана / Р. Шаъбани. – С. 89,90.

4.Фаридун Шоен. Из истории Древнего Ирана. / Ш. Фаридун. – Тегеран: Раз, 1973. – Т. 1. – С. 201.

5.Реза Шаъбани. Избранные истории Ирана./ Ш. Фаридун. – С.99.

6.Дошман Гиман. Религия Древнего Ирана. Пер. Руъя Мунаджема. / Г. Дошман. -Тегеран: Фикре руз, 1996. – С. 58.

7.Gignox1986،p:94-95.

8.Луконин В. Цивилизация сасанидского Ирана. Пер. Инаятулла Реза / В. Луконин. –Тегеран: Научно-культурное изд-во, 1986. -Т. 4.-9.– С. 40.

10.Мавла М. Античный Иран. Пер. Жала Омузгар / М.Мавла. – Тегеран: Тус, 1993. – С. 116.

11. Мавла М. Античный Иран. Пер. Жала Омузгар / М. Мавла.– Тегеран: Тус, 1993. – С. 116.

12. Ggnoux1986.P.104

13.Нафиси Саид. История цивилизации Сасанидского Ирана / Нафиси Саид; под ред. Абдал-14. Карима Джаризадар. – Тегеран: Асатир, 2004. – Т. 1. – С. 73.

15.Нафиси Саид. История цивилизации Сасанидского Ирана / Нафиси Саид; под ред. Абдал-16. Карима Джаризадар. – Тегеран: Асатир, 2004. – Т. 1. – С. 282.

ЭВОЛЮЦИЯ ЗОРОАСТРИЙСКОЙ РЕЛИГИИ И ЕЕ СТРУКТУРА В ЭПОХУ САСАНИДОВ И ПРИЧИНЫ УПАДКА ЗОРОАСТРИЗМА ДО VII – ГО В.

В Сасанидской державе особую роль играла государственная религия – зороастризм, которая активно способствовала укреплению власти персидской знати и закабалению трудящегося крестьянства. Зороастризм окончательно сложился в догматическую воинствующую религию со строго определенным культом только в Сасанидское время. В основе зороастризма Сасанидского периода лежала дуалистическая идея о борьбе в мире светлого и темного начал. Верхушка зороастрийского духовенства была одной из наиболее могущественных прослоек господствующего класса и играла важную роль в политической жизни страны.

Ключевые слова: Сасанидская держава, Зороастрийская религия, духовенство, трудовое население, социальные протесты, манихейство и маздакизм, представители высшего жречества.

EVOLUTION OF ZARATHUSTRIC RELIGION AND ITS STRUCTURE DURING THE ERA SASANIDOV AND THE REASONS OF DECLINE OF ZOROASTRISM TO VII – GUO V.

Emami Masoumeh

Abhar Branch, Islamic Azad university, Abhar, Iran

In the Sasanidsky power the special role was played by the state religion – Zoroastrism which actively promoted strengthening of the power of the Persian nobility and an enslavement of the worker of the peasantry. Zoroastrism finally developed in dogmatic militant religion with strictly certain cult only in Sasanidsky time. At the heart of Zoroastrism of the Sasanidsky period the dualistic idea about fight in the world of the light lay and dark began. The top of Zarathustric clergy was one of the most powerful layers of a ruling class and played an important role in political life of the country.

Key words: Sasanidsky power, Zarathustric religion, clergy, labor population, social protests, manikheystvo and mazdakizm, representatives of the highest zhrechestvo.

Сведения об авторе: ***Имами Масума*** – соискатель Таджикского национального университета, прподаватель Свободного исламского университета города Абхар, Иран

СТРОИТЕЛЬНЫЕ И ДЕКОРАТИВНО-ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, НЕСУЩИЕ И ОГРАЖДАЮЩИЕ КОНСТРУКЦИИ. АРКИ, СВОДЫ И КУПОЛА. ФОРМЫ КОМПОЗИЦИИ И ДЕКОР В АРХИТЕКТУРЕ ИРАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ XIV-XV ВВ.

Гулямхоссейн Рахимзода
Таджикский национальный университет,
Институт образования и культуры им.Шахид Бихишти,иМешхед, Иран

Изученные здания, построенные в тимуридский период, показывают, что конструкция здания и их орнаментация происходили параллельно. Как было отмечено выше, в орнаментации этого периода широко применялись различные отделочные и строительные материалы и живописная техника на штукатурке.

Ввиду важности их применения в постройке зданий, рассмотрим роль и значение наиболее важных из названных материалов в орнаментальной декорации.

Кирпич. Начиная с древнейших времен, кирпич использовался как материл для постройки зданий. Как свидетельствуют источники, время появления кирпича связано с доисторическим периодом. Что касается Ирана, то здесь кирпичная кладка достигла своего совершенства еще до ахеменидского периода[1]. Кирпич считался наиболее распространенным строительным материалом, имел квадратную форму, различные габариты, состав, цветовые оттенки, что определялось согласно вкусу мастеров, производственными и климатическими параметрами[2]. Применение кирпича с целью строительства, а также использования его декоративных спойств, достигло своего расцвета в исламском мире в средние века. Истоки искусства кирпичной орнаментации ещё не полностью раскрыты, но известно, что применение декоративных свойств кирпича было повсеместно на территории Центральной Азии и в Иране вплоть до Анатолии, т.е. восточного побережья Средиземного моря. Кирпич применялся в декорировании поверхностей частей архитектурных объемов: стен, башен, интерьеров комнат и др. В последующие века, изменения и развитие искусства кирпичной орнаментации акцентировались не только на основных частях зданий, но также на различных поверхностях, где возможна была орнаментация. С помощью кирпичной кладки создавались криволинейные поверхности куполов и переход от квадрата стен на криволинейные основания куполов. На многих минаретах кирпичной кладкой создавались орнаментированные пояса на внешних цилиндрических поверхностях, создавая тем самым оригинальную орнаментацию. В более упрощенных кладках с использованием законов метра и ритма создавались окна для освещения и вентиляционные продухи для проникновения воздуха[3].

Таким образом, в зданиях этого периода каркас и массив здания, его стены, кроме его фасадной части, строились из кирпича. Кирпичные работы на фасадах этих памятников осуществлялись в двух формах: во-первых, в предшествующий период декорация кирпичного фасада осуществлялась вместе с кладкой основных стен; во-вторых, после подготовительных работ и возведения основного массива здания, посредством кирпичной орнаментации на фасадах производилось декоративное покрытие из шлифованного кирпича, что считается одной из характерных особенностей архитектуры периода Ильханидов/

В тимуридский период искусство кирпичной кладки намного утрачивает свои преимущества. Дело в том, что в этот период (XIV-XV вв.) особое значение приобрело применение изразцовых плиток, а в некоторых случаях – каменных и введение цветового колорита зданий при помощи различных отделочных материалов. Кроме того, в это время в декорации зданий стали использоваться строительная пластика форм. Применение керамических кирпичей широко было развито в создании оснований для входной двери (сардар); широко применялись также кирпичи узорной конфигурации[4]

Таким образом, можно заключить, что в XIV-XV вв. меньше наблюдается разнообразие узорной кирпичной кладки сельджукидского периода. Вместе с тем, Гиясутдин Ширази и большинство других мастеров–строителей создали красивые и выразительные здания из кирпича с использованием строительной пластики форм и декоративным эпиграфическим письмом куфи на фасадах зданий. Продолжалось использование искусства фигурной кирпичной кладки наряду с изготовлением кирпичей в

технике «тесаного кирпича», что играло важную роль в развитии этого вида архитектурного декора.

Если рассматривать все эти лады в контексте цикла «Наср» макомов, то проявится картина, которая составит систему ладового круга – *доира.* Каждый маком составит свою систему круга и соотношений ладов по категориям. При этом ладовая основа категории *маком* будет составлять главную, первую часть круга – *давр*, а другие лады, относящиеся к категории *шуъба*, составят побочную часть данного круга.

Наиболее часто используемыми комбинациями кирпичной кладки в этот период были квадратный дизайн миндалеобразной формы; полосатый дизайн или же сетчатый или крестообразный дизайн; угловатые дизайны; дизайн джинаги и линия застройки[5].

К числу уникальных памятников этого периода можно отнести следующие здания с орнаментальными декорациями с применением кирпичной кладки: соборная мечеть Каина, Медресе Ду Дар в Мешхеде, гробница Шейха Зайналабедина в Тайбаде (Бахарзе), башня Аханган в Кавси Кадим и мечеть Амир Чахмак в Йезде.

Штукатурка из гипса. Возникновение гипса и знакомство человека с ним восходит до знакомства с кирпичом. Наряду с формированием цивилизаций и постройкой жилищ этот материал (природный алебастр) стал использоваться в качестве связующего вяжущего для кирпичной кладки. Постепенно он стал применяться и для других целей. Гипс использовался при строительстве (для устойчивого соединения плит пирамид) одного из древнейших зданий мира «Ахрам Саласа» (Три пирамиды) в Египте с четырехтысячелетней историей. Он также применялся при возведении древнего здания Чагазнабил, также имеющего 4-х тысячелетнюю историю, расположенного в Хафт Теппа Хузестана, здесь гипсовый раствор использован в кирпичном покрытии сводов и арок.[6].

Применение этого материала не ограничивается лишь территорией Ирана, хотя она была страной, где этот материал применялся наилучшим образом. В доисламский период в Иране техника штукатурки использовалась для покрытия и декорации стен дворцов и храмов. В отдельных случаях (дворец Сарвестана) лепка выполнена без каких-либо важных декоративных орнаментов на стенах, тем не менее, в большинстве случаев, наподобие дворца Бандияна в Даргазе[7], стены декорировались эффектными орнаментами и узорами (рис. 40, 115, 116, 118 и др.). Примерно в V в. мусульмане стали успешно использовать иранское искусство лепки, и оно проникло во дворцы Омейядов в Сирии и Иордании, во дворцы Самарров.

История применения лепки является непрерывной и в VI в. н.э. этот стиль распространился по всему Ближнему Востоку, и в основном применялся для покрытия поверхностей стен декоративным орнаментом[8]. В строительно-архитектурных работах в зданиях последующих периодов лепка использовалась также широко. Гипсовый раствор (смесь гипса и воды) широко применялся для создания гипсовых форм, гипсовых орнаментов и других декораций. Археологи и искусствоведы называют ильханидский век (дотимуридский период) периодом расцвета развития искусства лепки в Иране.

Камень. Таким образом, гипс считается одним из основных строительных материалов в декоративной орнаментации зданий тимуридского периода. В качестве примера можно привести великолепные и красивые лепки мечети в Кирмане в комплексе Шейха Джама, гробнице Саййеда Рукнутдина в Йезде, гипсовые карнизы (мукарнасы) соборной мечети Гавхаршада и др.

Камень также давно используется в строительстве. Использования камня в древние времена было гораздо больше, чем кирпича. Основным строительным материалом удивительных пирамид Египта является камень. Важность этого элемента и его декоративные свойства можно наблюдать в массивном здании Тахти Джамшед.

Следует отметить, что при возведении массива некоторых зданий в раннеисламский период, а также в последующие столетия камень широко применялся в общестроительных работах, благоустройстве территорий, изготовлении отдельных архитектурных деталей и форм. Причем, камень применялся в соответствии с его типом и цветом. Он помимо всего широко использовался при возведении цоколей, устройстве пола террас и веранд, надмогильных покрытий, строительстве фундаментов, корыт в архитектуре исламского периода.

В зданиях XIV-XV вв. камень использовался также для создания некоторых геометрических узлов внутри айванов и хонако. Каменный михраб зеленого цвета соборной мечети Гавхаршада в Мешхеде относится к числу подобных образцов.

Плитка

Плитки (кашин) являются фрагментами керамики, формованные особым образом с целью создания специальных форм, соответствующих для конкретного места. Изготовление плиток считается более дорогостоящим производством, чем лепка. Эта техника впервые была применена в парфянский период, затем она распространилась в центре Ирана и в Афганистане.

Плиточные работы широко применялись в архитектуре, однако, они не смогли полностью занять место лепки. В условиях Ирана живописные картины на штукатурных покрытиях стен не сохранялись больше нескольких десятков лет. В то время мозаичная плитка может сохранять свой цвет в течение долгого времени. Наиболее сильной стороной использования плиток считалась полихромная декорация, которая путем различных комбинаций орнаментального узора создавала великое множество цветовых композиций. В рассматриваемый период рисунки орнаментаций памятников в Восточном Иране, достигли совершенства баланса между тремя элементами - техникой, предметом и смыслом орнамента[9].

В Шахрисабзе сохранились до наших дней развалины портала прекрасного дворца Ак-Сарай и других зданий. Плиточные декорации дворца Аксарая Тимура в Шахрисябзе считаются одним из наиболее древних памятников монументального искусства рассматриваемого периода. Мозаичная плитка иранского стиля очевидна в декорации здания Аксарая и лаччаков соборной мечети Тимура в Самарканде (мечеть Биби Ханум) (рис. 55). Аналогии таким плиточным работам прослеживаются в архитектуре зданий, построенных еще в XV в. Многоцветными мозаичными плитками покрывались панели на нижних частях стен. Такие панели наблюдаются в мазаре Ходжа Абуллаха Ансари,

расположенного в комплексе медресе Улугбека, могилах Шахи Зинда в Самарканде, соборной мечети Гавхаршада в Мешхеде и пятничной мечети Исфахана.

Основа культа Шахи Зинда «Живого царя» - очень стара. Она уходит своими корнями в доисламскую старину, в эпические сказания народов Средней Азии о подземном царстве Афрасиаба, мифического повелителя страны Туран. В пору внедрения в Согде религии арабов культ этот оказался так живуч и стоек, что гибкое в те времена в своей политике мусульманское духовенство с целью привлечения адептов не только смирилось с ним, но и освятило старую святыню, связав ее с мнимым погребением двоюродного брата пророка Кусама ибн Аббаса. И хотя Кусам не только не был в Самарканде погребен, но, может быть, и вообще-то в Самарканде не был, в силу пришедшего со временем забвения в народе подлинных событий и имен, связанных с завоеванием Средней Азии арабами, имя этого газия – воителя за праведную веру – охотно было принято обращенными в ислам самаркандцами.

Оформившаяся, не без участия шейхов, легенда повествовала о том, как войско Кусама ибн Аббаса было разбито кяфирами – неверными – во время свершения намаза, но сам он, взяв в руки свою отрубленную голову спустился в глубокий колодец, где до сих пор продолжает жить в подземных райских кущах.

В 10-11 вв., когда ислам окончательно и повсеместно закрепил свои позиции в Средней Азии, близ мазара Кусама сложился крупный мемориальный комплекс, включавший многочисленные мавзолеи духовенства и феодалов. Считалось, что погребение близ святой могилы обеспечивало его заступничество на том свете. Автор «Кандии» в 12 столетии писал, как по выходе из усыпальницы и мечети Кусама паломник вступает «в место схождения трех коридоров под кипарисовое дерево», затем свершает поклонение – зиарат у могилы шейха Абулхасана на старом арабском кладбище Бану нахя, далее отправляется на поклонение к катокомбе Ходжа Мухаммеда Ислама Балхи, к мавзолеям Ходжа Абу Насра Кассаба и Эимра Хорасани. Все это сопровождалось сложным ритуалом молитв, многократных обходов и коленопреклонений.

С XIV в. начинается новая застройка Шахи Зинда. Особенно интенсивное строительство осуществляется при Тимуре, а также при Улугбеке.

Сохранившаяся мечеть Кусама ибн Аббаса восходит к XV столетию, а сводчатое прекрытие ее, еще моложе. Внутри мазара сохранились остатки настенной росписи несложного геометрического орнамента (чередование звезд и крестовин), выполненного белым цветом, синим и золотом[10].

Основным сырьем для производства кирпича и черепицы были диоксид кремния, черноземы и кристаллы. Однако, яркие цвета поверхности плиток, называемые глазурью, являются оксидами металлов. Они при высоких температурах (не менее 750^{0}С), оживляются и приобретают яркий и приятный цвет. В дополнение к красоте цветов, поверхности плиток, а значит фасады зданий, в конечном итоге становятся устойчивыми к атмосферным воздействиям среды.

Дерево. Во второй половине IV в.н.э. иранское деревообрабатывающее производство, особенно в западном Туркестане, с точки зрения технического и художественного уровня занимало высокое положение. Замечательным памятником строительной деятельности этой эпохи является мечеть Ходжа Ахмеда Ясави в г.Туркестане. Несколько инкрустированных дверей тимуридского периода приписываются ремесленникам Туркестана. Две из них находятся в мечети Ходжа Ахмада Ясави.

Одна из них датируется 779 г.х., другая – 797 г.х. Орнаменты обеих памятников архитектурной декорации обладают многоуровневой рельефной поверхностью.

Другим образцом считаются двери гробницы Гури Мира (808 г.х.) и мечети Шахи Зинда в Самарканде, которые в настоящее время хранятся в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. В начале 15 в. по распоряжению жены Тимура «Малой госпожи» его гарема Туман-ака, было осуществлено сооруженние группы построек, образовавших тупиковое завершение коридора Шахи Зинда. На его двери начертано имя мастера: перса Юсуфа Ширази [11].

Типичным образцом застылого традиционализма в позднефеодальной архитектуре Средней Азии является медресе Надира диван-беги, больше известное под названием медресе Ходжа Ахрора. Шейх Ходжа Ахрор, глава «нищенствующего» ордена Накшбандия, вошел в историю как могущественная и мрачная фигура из среды мусульманского духовенства, чей непреклонный фанатизм роковым образом сказался на

развитии культурной жизни Средней Азии во второй половине XIV в., когда диктату были подчинены все стороны государственной жизни. Ходжа Ахрор владел обширными поместьями и один из его земельных наделов располагался в южном районе самаркандского пригорода, где были его ханака и мечеть. Здесь же после смерти, последовавшей в 1490 г., Ходжа Ахрор был погребен; доныне можно видеть на возникшем у его могилы кладбище, в окружении богатых надгробий, высокую беломраморную стеллу, на которой удивительно красивой вязью начертаны подобающие случаю панегирические эпитафии и молитвы. На старых фундаментах XV в. высятся летние мечети, созданные в разное время, но образующие целостную композицию.

Следующим образцом является дверь медресе Улугбека (820 г.х.) в Самарканде, построенная во второй половине XV века. В распоряжение Улугбека, вступившего на престол в 1409 г., поступили сокровища, накопленные дедом, благоустроенные города, мало пострадавшие во время смут. В Самарканде была целая армия ученых, художников, строителей и ремесленников, готовых продолжать свою созидательную и культурную работу[12]. Также памятниками резного дерева этого периода являются две двери, хранящиеся в музее Метрополитена, где орнаменты на поверхности дверей разделяются на квадратные фрагменты, внутренние части которых разделены на более мелкие куски. Орнамент такого декора состоит из геометрических фигур и переплетений форм тонких листьев, которые, как правило, встречаются в орнаменте тимуридского периода. Эта резьба не создает рельефность. На ее четырех сторонах приведена надпись с именем дарующего, т.е. Давуда ибн Али и ее производителя – Мухаммада ибн Хусайна. Сами двери датируются 20 рамадана 870 г.х[13].

Годы правления Улугбека стали временем расцвета науки и искусства. В конце XIV - начале XV вв. определился стиль эпохи Улугбека в живописи, архитектуре и прикладном искусстве. Традиции зодчих и мастеров XIV в. достигают в XV в. еще большей законченности и глубины. В градостроительстве это выразилось в создании широко задуманных ансамблей и смелых планировочных решений, в архитектуре – в поисках новых форм, пропорций, конструктивных решений[14].

Расцвет градостроительства в этот период был подготовлен всем ходом развития экономики и культуры.

Средняя Азия и Иран являются территорией формирования арийской (иранской) культуры, когда в II-I тысячелетии до н.э. на этой территории произошло не только оформление идеологии ариев в форме зороастрийской религии и её основного свода канонов «Авесты», но также формирование художественной культуры, в том числе, архитектурно-декоративной.

2. Природный ландшафт явился важным фактором формирования психического склада, восприятия мира и мировоззрения населения на всей территории Средней Азии и Ирана, который существенным образом повлиял на условия развития архитектуры и монументального искусства иранского народа.

3. Суровая среда обитания арийских племен, быт, уклад и культ ариев, а также мистическое восприятие окружающей среды и непредсказуемость природных явлений привели к символическому отражению окружающего мира, имевшего идейное содержание.

4. Эстетические концепции архитектуры и пластических видов искусства иранского (арийского) народа были сформированы в течение длительного историка-культурного развития на основе преемственности местных традиций строительной культуры, технических и художественных идей, стилистики.

Таким образом, можно заключить, что дерево наряду с другими архитектурными декорациями эпохи тимуридов имело больщой успех, но из-за отсутствия надлежащего ему сохранения и защиты, памятники, произведенные из этого материала, т.е. дерева, встречаются редко.

.

ЛИТЕРАТУРА

1. Замрашиди Хусейн. Иранская архитектура (Традиционное материаловедение) / Замрашиди Хусейн. – Тегеран: Зумрад, 1378. – С.77 (на языке фарси).
2. Мисдакиян Вахед. Узор и цвет в мечети Гавхаршада / Мисдакиян Вахед. – Мешхед: Китаб Абан, 1387. – С. 18-19 (на языке фарси).
3. Хилл Дарк. Исламская архитектура и декорация / Хилл Дарк, Грабар Олег; перевод Мехрдад Вахдати.– Тегеран: Изд-во науки и культуры, 1375. – С. 102-103.

4. Киани Мухаммад. Декоративные орнаменты Ирана в исламский период, указ. соч. / Киани Мухаммад. – С. 69 (на языке фарси).
5. Замрашиди Хусейн. Иранская архитектура (Традиционное материаловедение) / Замрашиди Хусейн.– Тегеран: Зумрад, 1378. – С. 77. (на фарси яз.).
6. Замрашиди Хусейн. Иранская архитектура (Традиционное материаловедение) / Замрашиди Хусейн. – Тегеран: Зумрад, 1378. – С. 88
7. Хилл Дарк. Исламская архитектура и декорация / Хилл Дарк, Грабарь Олег; перевод Мехрдад Вахдати. – Тегеран: Изд-во науки и культуры, 1375 г.х. – С. 103 (на фарси яз.).
8. Хилл Дарк. Исламская архитектура и декорация / Хилл Дарк, Грабарь Олег; перевод Мехрдад Вахдати.– Тегеран: Изд-во науки и культуры, 1375. – С.103 (на языке фарси).
9. Хилл Дарк. Исламская архитектура и декорация / Хилл Дарк, Грабарь Олег; перевод Мехрдад Вахдати.– Тегеран: Изд-во науки и культуры, 1375. – С. 104 (на фарси яз.).
10. Пугаченкова Г. Самарканд, Бухара. –С.32.
11. Там же. –С.35-37
12. История Узбекской ССР с древнейших времен до середины XIX века. –Ташкент, 1967. -Т. I. –С.466.
13. Хабиби Абдулхай. Искусство тимуридской эпохи и его отрасли / Хабиби Абдулхай. – Тегеран: Фонд иранской культуры, 1355. (на фарси яз.).
14. История Узбекской ССР с древнейших времен до середины XIX века. -Т. I. –С.469.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ И ДЕКОРАТИВНО-ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, НЕСУЩИЕ И ОГРАЖДАЮЩИЕ КОНСТРУКЦИИ. АРКИ, СВОДЫ И КУПОЛА. ФОРМЫ КОМПОЗИЦИИ И ДЕКОР В АРХИТЕКТУРЕ ИРАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ XIV-XV ВВ.

Изученные здания, построенные в тимуридский период, показывают, что конструкция здания и их орнаментация происходили параллельно. Как было отмечено выше, в орнаментации этого периода широко применялись различные отделочные и строительные материалы и живописная техника на штукатурке. Ввиду важности их применения в постройке зданий, в данной статье автор рассматривает роль и значение наиболее важных из названных материалов в орнаментальной декорации.

Ключевые слова: тимуридский период, отделочные и строительные материалы, живописная техника, строительные и декоративно-отделочные материалы, архитектура Ирана и Средней Азии.

THE CONSTRUCTION AND DECORATIVE AND FINISHING MATERIALS BEARING AND PROTECTING DESIGNS. ARCHES, ARCHES AND DOMES. COMPOSITION FORMS AND THE DECOR IN ARCHITECTURE OF IRAN AND CENTRAL ASIA THE XIV-XV CENTURIES.

The studied buildings built during the timuridsky period, show that the design of the building and their ornamentation occurred in parallel. As it was noted above, in an ornamentation of this period various finishing and construction materials and picturesque equipment on plaster were widely applied. In view of importance of their application in construction of buildings, in this article the author considers a role and value of the most important of the called materials in ornamental scenery.

Keywords: timuridsky period, finishing and construction materials, picturesque equipment, construction and decorative and finishing materials, architecture of Iran and Central Asia.

Сведения об авторе: ***Гулямхоссейн Рахимзода*** – соискатель Таджикского национального университета, преподаватель Института образования и культуры им.Шахида Бихишти, Мешхед, Иран.

АФГАНИСТАН ПОСЛЕ УХОДА ЗАПАДНОЙ КОАЛИЦИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ.

Р.Махмадшоев
Таджикский национальный университет

Позиция мировых и региональных держав по Афганистану в русле приближения 2014 года и вывода войск антитеррористической коалиции вырисовывается все отчетливее. Активизировалось политическое, научное и экспертное сообщество как региона так и мира по вероятным путям развития ситуации в Афганистане.

Данный вопрос находится под пристальным вниманием высшего руководства нашего государства, ибо от развития ситуации в Афганистане напрямую зависит внутри и внешнеполитические перспективы Таджикистана. В своем послании нынешнего года Маджлиси Оли Республики Таджикистан Президент страны Эмомали Рахмон отметил, что мы не можем обойти вниманием вопросы сопредельного Афганистана, ибо, как постоянно подчёркивали, не представляем безопасность Центральной Азии без обеспечения стабильной и безопасной обстановки в Афганистане. Нас, конечно же, радуют позитивные тенденции развития ситуации в этой братской дружественной стране. Вместе с тем следует отметить, что эти тенденции пока не обрели прочного необратимого характера и в этом направлении потребуется ещё приложить немалые усилия.

Президент России В.В. Путин и лидер Китайской Народной Республики Си Цзипин на переговорах на высшем уровне в Москве в марте 2013 года также выразили свою озабоченность и заявили, что проблема урегулирования афганского конфликта не имеет военного решения.

К сожалению, позиция и оценки региональных и мировых центров по складывающейся ситуации в Афганистане радикально отличаются от заявления руководство НАТО о том, что «афганские армия и полиция поддерживают порядок на территориях, где проживает 87% населения» [1] не реалистична.

По словам Директора Второго департамента Министерства иностранных дел Российской федерации, специального представителя Президента Российской федерации по Афганистану Замира Кабулова «эта цифра не соответствует действительности. Это, во-первых. А во-вторых, ключевые слова тут «контролировать», «поддерживать порядок». Вопрос: как они это делают? Сегодня только 7% частей афганской армии и 9% частей полиции, по американским оценкам, имеют достаточный уровень подготовки, чтобы действовать самостоятельно при минимальной поддержке со стороны Международных сил содействия безопасности (МССБ). Каждые три из десяти новобранцев Афганской национальной армии (АНА) ежемесячно дезертируют, гибнут, получают ранения или попадают в плен. Количество дезертиров за последние три года превысило 63 тыс. Это треть армии!» [2]. Опыт показывает, что порой первостепенное значение имеет моральный дух войск, которого как раз очень мало в современной афганской армии. Более того она не верит, что защищает интересы своей страны.

В вопросах, в чем ошибка НАТО в урегулировании афганского конфликта много пишут и говорят. На наш взгляд, руководство НАТО повторяет те же ошибки, которые до них допускали другие оккупанты Афганистана. Но самая главная их ошибка на данный момент заключается в неоправданном форсировании процесса передачи полномочий и территорий афганским силам безопасности без учета реальной обстановки.

Рассуждая о вероятных направлениях развития ситуации в Афганистане после 2014 года, многие специалисты указывают на следующие варианты: «Первый – выборы проходят успешно, преемник Хамида Карзая продолжает его курс с опорой на иностранную финансовую и военно-техническую помощь. Второй – результаты выборов вызывают сомнение у большей части населения, что ведет к политическому кризису, массовым столкновениям на межэтнической почве с перспективой перерастания в гражданскую войну. Третий – талибы блокируют проведение выборов, берут контроль над большей частью страны и устанавливают там свою власть. Четвертый: с талибами удается договориться и делегировать им часть властных полномочий. С большой долей вероятности реализация третьего и четвертого сценариев тоже приведет к началу гражданской войны» [3].

Многие эксперты Афганистана считают, что если задача повышения боеспособности афганских национальных сил безопасности не будет решена, весьма вероятен рост влияния экстремизма, эскалации гражданской войны и раскола страны по этническому признаку. Именно такой вариант развития обстановки противоречит национальным интересам России, Китая, стран Центральной Азии и особенно Таджикистана.

Западная коалиция в Афганистане допускала и другую системную ошибку, которая заключается в игнорировании использования советского опыта. Американцы в отличие от СССР не занимались экономикой, строительством. Советский ставленник Наджибулла сумел продержаться до 1992 года, то есть еще три года после того, как советские войска ушли из Афганистана. Два года просоветский режим держался прочно, моджахеды не только не могли получить преимущество, наоборот войска преданные Наджибуллой, захватили те территории, которые при помощи советских войск не могли. Коллапс начался, когда коммунистический режим в Москве перестал поставлять ему горючее и боеприпасы.

Другой опасной тенденцией афганской действительности является рост антиамериканских настроений в рядах афганских сил безопасности и участившиеся атаки green on blue, афганских солдат и полицейских на военные коалиции. Причин этого явления много: усталость общества от более чем десятилетнего присутствия коалиционных сил, разочарование в результатах кампании, отсутствие эффективных органов власти, игнорирование исторических и культурных традиций афганского общества и многое другое.

Москва и Пекин нормально относятся к налаживанию диалога кабульского режима с талибами. Но позиция России и Китая заключается в том, что эти контакты проходили при руководящей роли Кабула и строгом соблюдении трех условий: сложение оружия, признание Конституции Афганистана и окончательный разрыв связей с «Аль-Каидой» и другими террористическими организациями [4].

На наш взгляд, достигнутая договоренность об открытии в Катаре офиса талибов это вынужденный шаг, направленный на демонстрацию успеха политики Запада на афганском направлении и на создание условий для переговоров об обеспечении безопасности в ходе вывода воинского контингента. Россия и Китай поддерживают процесс национального примирения, но он должен возглавляться афганцами и вестись афганцами. Двух государств также сближает межафганский диалог, а не диалог между талибами и американцами, англичанами или еще кем-то. В противном случае это не национальное примирение. Более того, когда повстанческая организация одной страны договаривается с правительствами другой – это нонсенс, нарушение международного права.

Другая сторона вопроса заключается в роли и месте международных и региональных институтов в урегулировании данного конфликта. По мнению профессора Шанхайской академии общественных наук, генерального директора Центра исследований ШОС, заместителя Исполнительного директора Центра русских и центральноазиатских исследований Лифань Ли «процесс мирного урегулирования в Афганистане не может развиваться без поддержки Шанхайской организации сотрудничества» [5].

В духе российской позиции по Афганистану, китайский эксперт считает, что «12 лет военного присутствия США и их союзников в Афганистане не принесли гармонии и мира в эту страну. Более того, талибы сохраняют популярность в большинстве афганских провинций и могут вновь стать реальной политической силой в Афганистане». «Насколько можно понять, иностранное военное присутствие, по идее, должно было сопровождаться большим количеством инвестиций в экономику и системными мерами по изменению жизни простых граждан к лучшему. Однако, этого не произошло», – констатирует специалист. «Будущее Афганистана туманно, но, по крайней мере, есть надежда, что страна не распадется как, например, тот же Судан в 2011 году» [6].

На наш взгляд, возможности США по вовлечению талибов в процесс мирного урегулирования в Афганистане сильно ограничены и напрямую связаны с Пакистаном, в целом характером американо-пакистанских отношений. Тем не менее, представляется, что содействие политическому диалогу между афганским правительством и талибами – это ключевой вопрос для безопасности Афганистана. Однако сегодня этот диалог по-прежнему сталкивается с многочисленными проблемами.

Привлекает внимание отличительная позиция китайского экспертного сообщества о том, что для продвижения процесса национального примирения в Афганистане необходимо, чтобы движение Талибан должно быть официально исключено США из списка международных террористических организаций, а, в свою очередь, талибы должны, стать политически более умеренными. «В 2012 году представители талибов дважды встречались (в Париже и Киото) с афганскими правительственными чиновниками, в том числе от Северного альянса. Считается, что под давлением Пакистана, талибы были готовы к диалогу с афганскими властями, обсуждению будущего политической системы страны и новой конституции» [7].

«С другой стороны, экономически, процесс мирного урегулирования в Афганистане не может развиваться без поддержки Шанхайской организации сотрудничества. Государства-члены ШОС могут оказать огромное экономическое воздействие на Афганистан, особенно принимая во внимание потенциал финансовой помощи Китая, субсидий России, или даже политики Узбекистана по поддержке торговли с Афганистаном» [8].

Другие региональные эксперты, комментируя некоторые особенности американской политики в Афганистане, считают, что США оплатили слишком высокую цену за «вход» в Афганистан и Центральную Азию и поэтому «выход» из региона выглядит нелогичным и невероятным.

Эксперты подчеркивают, что вероятнее всего полного вывода войск из Афганистана не произойдет, ибо американское военное ведомство не с целью быстрого ухода «поселилось» в Центральной Азии. Присутствие американских войск в Афганистане было вызвано и продиктовано угрозой международного терроризма, исходящей из региона и они признают, что условия возникновения и наличия этой угрозы все еще сохраняются.

С другой стороны Соединенные Штаты понесли колоссальные моральные (антитеррористическая операция на территории Афганистана сопровождалась значительными потерями среди военнослужащих коалиций), материальные и финансовые затраты. Таким образом, США оплатили слишком высокую цену за «вход» в регион, а поэтому «выход» из региона выглядит нелогичным и невероятным» [9].

Сомнительными кажутся заявления другой плеяды авторов о том, что якобы «в результате войны в Афганистане США научились играть по местным правилам, которые были чужды для западного мира. В процессе адаптации к региональной дипломатической культуре разрешения вопросов, США потеряли много времени и средств и «ныне США стали действовать также как и другие региональные державы в построении взаимосвязей с властями государств региона».

Сложно оценить вероятность и результаты новых переговоров с талибами, где в центре повестки дня вопрос полного вывода иностранных войск из Афганистана. Результаты социологических опросов показывают, что большинство афганского населения выступает категорически против присутствия иностранного контингента. Не случайно в этой связи и заявление президента страны Хамида Карзая о том, что действия НАТО больше нацелены на убеждении в обратном и оправдании своего присутствия» [10].

Стамбульский процесс, оформившийся в 2011 году, нашел свое продолжение в третьей министерской конференции, которая в мае 2013 года состоялась в городе Алматы, куда съехались делегации из 50 разных стран мира, выражающих готовность расширять свое сотрудничество с Афганистаном. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, открывая министерскую конференцию в Алматы, с тревогой говорил о грядущем в 2014 году выводе контингента Международных сил содействия безопасности из Афганистана. Он отметил, что это обстоятельство не должно рассматриваться как «признак ослабления внимания мира к Афганистану».

Сильно беспокоит мировых геополитических центров и ряд региональных держав информация о том, что после вывода из Афганистана сил НАТО американцы собираются оставить в стране девять военных баз в Кабуле, Баграме, Мазари-Шарифе, Джалалабаде, Нардезе, Кандагаре, Гильменде и Герате, который подтверждается заявлениями Президента Афганистана Х. Карзая. Мировыми и региональными лидерами, а также научным сообществом логично актуализируется вопрос о том, что война обходилась и обходится слишком дорого для госбюджета участников афганской кампании.

Например, французские аналитики указывают, что начиная с 2010 года на войну в Афганистане, уходит более половины ежегодных бюджетных ресурсов Франции, предназначенных на проведение операций за пределами страны (Чад, Ливан, Гаити), – 1,3 млн. долларов США в день. Но эти цифры не включат в себя незапланированные дополнительные расходы (увеличение жалований, транспортные расходы, новое вооружение, боеприпасы и т.д.). На вывод 3600 французских солдат, размещенных в Афганистане, уйдет от 300 до 500 млн. евро. На сегодняшний день на транспортировку воздушным путем российскими транспортными самолетами Ан-124 на 60-80 рейсов будет потрачено от 36 до 40 млн. евро. Наземные пути – через Пакистан – пока еще не открыты. Начиная с 2002 года, война уже обошлась Франции в 5-7 млрд. евро» [11].

Но как показывает опыт военных конфликтов, полную цену войны сложно определить цифрами. По имеющимся сведениям 56% ветеранов войн в Ираке и Афганистане будут обеспечены медицинским обслуживанием и довольствием до конца их жизни. Каждый второй ветеран уже получил пожизненную инвалидность. За 11 лет от 60 до 70 тыс. французских солдат вернулись из Афганистана. 88 были убиты, 700 раненых воспользовались дополнительным месячным отпуском [12].

По статданным сегодня выживают 90% раненых против 50% во времена Вьетнама и 30% в годы Второй мировой войны. Многие военные лишились двух или даже трех конечностей. Во Франции пособие взрослому инвалиду составляет около 10 тыс. евро в год. Если предположить что продолжительность жизни 600-700 раненых составит 40 лет, только на пенсии по инвалидности уйдет от 240 до 280 млн. бюджетных средств [13].

Полемика, возникшая на данную тему среди экспертов по Афганистану, равно как и желание понять основные тенденции развития страны и региона хотя бы в среднесрочной перспективе с точки зрения интересов безопасности Центральной Азии, заставляет обратиться к некоторым историческим ретроспективам. Одним из таких моментов является проблема федерализации Афганистана как вероятный путь разрешения вопроса.

Идея фрагментирования Афганистана имеет свою историю. Например, можно вспомнить о британском проекте создания таджикско-узбекского государства на Севере Афганистана в 1929 году, когда в Кабуле недолго сидел эмиром таджик Бачаи Сакао, он же Хабибулло Гази (креатура Лоуренса Аравийского, известного в Афганистане и Британской Индии как Пир Карам-шах). Ярким сторонником административно-территориального деления Афганистана с простым копированием советской модели союзного государства был Хафизулла Амин, мечтавший о создании союзных республик по простому этническому принципу – пуштунская, белуджская, таджикская и так далее. Федерализация Афганистана рассматривалась в свое время в советском руководстве–как вариант урегулирования межэтнических, этнополитических проблем и стабилизации ситуации в стране после вывода советских войск. В частности, изучалась возможность создания «в рамках единого Афганистана таджикской автономии на базе районов проживания таджиков с включением в нее территорий провинций Бадахшан, Тахар, Баглан, части Парван и Каписа», обсуждались вопросы представительства таджиков в высших органах власти страны и формирования Исламским Обществом Афганистана «регулярных войск таджикской автономии с включением их в состав ВС РА» [14]. Отказ советского руководства от подобного переформатирования Афганистана был связан как с пониманием конфликтности этой инициативы с пуштунским окружением Наджибуллы, так и с осознанием высокой дисперсности расселения этногрупп и очевидной нереальностью администрирования по этническим критериям.

По мнению российского эксперта А. Князева не являясь единственно доминирующим противоречием в развитии афганского общества, этнический фактор, в то же время, играл и играет чрезвычайно важную роль, особенно в случаях и в периоды общеполитических кризисов, стимулируемых, как правило, воздействием внешних центров силы. Пуштунский вариант решения национального вопроса – под флагом унитарного Афганистана – был и остается источником дополнительной напряженности в стране.

По мнению ряда исследователей, этнополитический баланс афганского общества, начавший формироваться на рубеже XIX-XX вв., обеспечивался применением модели гегемонистского доминирования в сочетании с исторически установившимися, естественными механизмами интеграции и ассимиляции, что создавало условия для постепенного преодоления трайбалистских и этнических противоречий в процессе модернизации афганского национального государства.

Вторая половина 2010-го–первая половина 2011-го года демонстрируют резкий рост межэтнических противоречий, эволюционизирующий в общественных настроениях и в пристрастиях непуштунских политических элит в сторону сепаратизма. [15]

В то же время, инициируемая окружением Хамида Карзая и нарастающая пуштунизация госструктур вызывает отрицательную реакцию непуштунского населения. Это в косвенных признаках было очевидно в ходе электоральной кампании 2009 г., и очень ярко проявилась по результатам парламентских выборов 2010 г., когда пуштуны потерпели скандальное фиаско, уступив определяющее большинство в парламенте другим этническим группам. Дальнейшая пуштунизация госвласти, неизбежная в случае включения во власть талибского (то есть пуштунского) компонента способна привести только к усложнению конфигурации конфликта в целом, а значит, и к сужению поля потенциального переговорного процесса.

История Афганистана никогда не была собственно афганской историей. Она всегда была, остается и будет и историей борьбы внешних факторов на афганской территории, во внутриафганских процессах. Мировая история, по крайней мере в ключевых регионах мира, окончательно утратила свой естественный характер. История стала проектной. И Афганистан – это тоже проект. В американских аналитических центрах рассматривается еще один проект сходного характера – «Независимый Белуджистан», декларируемая задача которого–объединить в единое государство белуджское население Афганистана, Пакистана и Ирана. Практически впервые в истории Афганистана, и уж во всяком случае –в новейшее время, афганские белуджи начинают заявлять о себе как о самостоятельной политической силе. В первую очередь, этот проект направлен на хаотизацию ситуации в Пакистане и Иране. В современном американском геополитическом проектировании раздела Афганистана главные звенья – Пуштунистан, а на севере – Афганский Туркестан. [15]

Успех и процветание странам Центральной и Южной Азии гарантирует только единый, стабильный развивающийся Афганистан. А вот опора на этничность и раздел страны – есть показатель других, латентных, но подлинных целей западной коалиции, заключающихся в продолжении распада и экспорте нестабильности в Центральную Азию.

Этот процесс уже идет, и остановить его со стороны внешних факторов, приверженных целостности границ, уже попросту невозможно. Здесь можно только согласиться с мнением Владимира Пластуна, о том, что «в любом случае, решение остается за США как ведущим игроком на афганском направлении». Другие игроки, в частности, Россия, так и не сформировав внятной, системной политики на афганском, да и на среднеазиатском в целом, направлении, в предстоящий период будут вынуждены лишь принимать как данность происходящие в Афганистане, а во многом и во всем регионе, процессы. Проектный характер происходящего подразумевает не простой раздел на Север и Юг, что уже было в 1990-х, но и использование Севера для переноса нестабильности в сопредельную Среднюю Азию. [16]

Таким образом, следует резюмировать, что война в Афганистане это настоящий системный провал западной коалиции. Если согласно Клаузевица война – это продолжение политики другими средствами, то война в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии и т.д. это продолжение отсутствия политики другими методами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение в Афганистане оптимизма не вызывает. Коммерсантъ, 2013.25.04. -№73 (5104).
2. [Электронный ресурс]. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1366856880
3. Положение в Афганистане оптимизма не вызывает. Коммерсантъ, №73 (5104), 25.04.2013.
4. [Электронный ресурс]. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1366856880
5. Мирное урегулирование в Афганистане не может развиваться без ШОС. [Электронный ресурс]. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1367896080
6. Мирное урегулирование в Афганистане не может развиваться без ШОС. [Электронный ресурс]. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1367896080
7. Мирное урегулирование в Афганистане не может развиваться без ШОС. [Электронный ресурс]. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1367896080
8. Мирное урегулирование в Афганистане не может развиваться без ШОС. [Электронный ресурс]. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1367896080
9. [Электронный ресурс]. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1367809380
10. [Электронный ресурс]. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1367809380
11. [Электронный ресурс]. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1368035100
12. Там же.
13. Там же.
14. Гай Д. Вторжение / Д. Гай, В. Снегирев // Знамя, 1991. –№3. –С.195-217; "Архив генерала армии В.И. Варенникова", приводится по: Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – Ярославль, 2004. –С.664.
15. Князев А.А. Международные процессы / А.А. Князев // Теория международных отношений и мировой политики. – М., 2009. -Том 7. - № 1 (19).
16. Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока / В.Н. Пластун. – М., Сова, 2005. – 476 с.

АФГАНИСТАН ПОСЛЕ УХОДА ЗАПАДНОЙ КОАЛИЦИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ

С приближением 2014 года и вывода войск западной коалиции Афганистан переходить на новый уровень своего исторического и трагического развития. Соединенные Штаты Америки и ее союзники, как и все другие державы, завоевавшие эту страну, не смогли решить афганскую проблему. Уровень конфликтогенности региона намного выросла, нестабильность Афганистана угрожает национальной и региональной безопасности.

Ключевые слова. Афганистан, антитеррористическая кампания, западная коалиция, безопасность, мировые державы, Аль-Каида, ШОС.

AFGHANISTAN AFTER LEAVING OF THE WESTERN COALITION: SOME ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE SITUATION

With the approach of 2014 and the withdrawal of the Western coalition Afghanistan goes to the next level of its historic and tragic development. The United States and its allies, as well as all other powers, who won the country, were not able to solve the Afghan problem. The level of conflict potential in the region is much increased the instability in Afghanistan a threat to national and regional security.

Key words: Afghanistan, the anti-terrorist campaign, the Western coalition, security, world powers, al-Qaeda, the SCO.

Сведения об авторе: ***Махмадшоев Р.*** – доктор исторических наук, заведующий кафедрой архивоведения и историографии Таджикского национального университета

ҶУНБИШИ МАОРИФПАРВАРӢ ВА АНДЕШАҲОИ ИСЛОҲТАЛАБОНАИ АҲМАДИ ДОНИШ

Манижа Муслимифар
Пажӯҳишгоҳи улуми инсонии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аҳмади Дониш (1826-1897) фарзанди Мулло Мирносир, андешаманди бузург, адиби тавоно, бунёдгузори ҷунбиши маорифпарварии Осиёи Миёна ва донишманди боломанозеи Бухорои қарни Х1Х дар як хонаводаи камдаромад дар Бухоро зода шуд. Ватани падари ӯ тумани Шофирком буд, ки бо ҳадафи таҳсил дар мадрасаи исломӣ дар Бухоро, мондагори он диёр мебошад. Номи ӯ Аҳмад тахаллусаш Дониш, шуҳраташ Маҳдум аст. Махдум номи эътоии дарбори Бухоро ба андешамандони дарборӣ буд. Ӯ яке аз фозилтарин инсонҳои Бухоро ба шумор мерафт. Падару модари Аҳмади Дониш босавод ва алоқаманд ба адабиёт буданд. Модари ӯ бонуи доно ва донишманд буд. Аҳмад ягона фарзанд буд ва таҳсили ибтидоиро дар маҳзари модари фарҳехтаи худ фаро гирифт. «Модар ба воситаи алоқаи шадидие, ки бо писараш дошт, аз рафтан ба мактабу масҷид ӯро боздошт ва дар сафи мактаби хонагии худ, ки аксар дӯшизагони хурдсол буданд, ворид кард» ва дар синни 9-солагӣ барои омӯзиши «Қуръон» вориди мадрасаи динӣ шуд, то ҳофизи Қуръон ва қории Қуръон шавад.

Дониш солҳои баъд барои фарзандони худ аз саводомӯзӣ ва истеъдоди фитрии худ сухан мегӯяд: «Бидонед, ки ҷадди шуморо ба ҷуз ман фарзанде набудааст ва пас аз он ки моро ба дабиристон барои таълим ниҳанд, дар хона бо ҳузури атфоли пеши модар ба муколамаи абҷад ва тахта ва лавҳ ба хатту хондани он ва гоҳе мавзун сохтани қофия, бе он ки маъное бошад, бинобар ин, истеъдоди фитрӣ ба ҳосил буд… Он гоҳ падар маро ба дабиристон фиристод, то ҳифзи Қуръон кунам ва он бар мизоҷи ман сахт ва нолозим омад, чунки лакнати забон доштам, ба душворӣ ҳифз мекардам ва ҳавсалаи такрори бисёр надоштам… Ҳамин ки аз мактаб берун омадам, дар маъракаи таъриххонҳо ҳозир мешудам, чун дар ин маҷлисҳо аҳволи гузаштагонро муфассал мешунидем ва тарзи мамлакатдории салотинро медонистам, аммо бо ранҷи фаровон дар муддати се сол як бор хатми Қуръон намудам. Он чи ки аз ёд карда будам дарҳол фаромӯш кардам».

Дониш баъд аз тарки мадраса назди омӯзгорони хусусӣ ба фарогирии улуми ҳандаса, нуҷум, риёзиёт, таърих, хаттотӣ, наққошӣ ва фалсафаи исломӣ пардохт. Аз кӯдакӣ ба шоирӣ, наққошӣ, рассомӣ ва хаттотӣ бисёр алоқаманд буд. Дониш бо ташвиқи падар барои фарогирии улуми роиҷи замони худ ба яке аз мадориси Бухоро меравад. Алорағми вазъи номуносиби иқтисодӣ, бо ҷиддият ва маҳорат ба ҷамъоварӣ ва мусавварасозии назму насри девони шоирони гузашта ва андешамандони пеш аз худ пардохт ва осори онҳоро барои дӯстдорони шеър бо хатти хеш китобат ва бо наққошии зебо меорояд. Дониш нусхаҳои қадимиро рӯйнавис мекард ва дар хушнависии рӯйи деворҳо бо мазмуни табиат ва майдони ҷангӣ чирадаст буд ва бо даромади ҳосил аз ин маҳорат, имрори маош мекард. Ӯ бештари умри худро дар роҳи ҳунар гузаронд ва дар хушнависӣ ва нигоришгарии наққошии аморат, мутабаҳҳир буд ва Дониш тарроҳӣ ва лавоҳӣ ва наққошии амoратро бо раҳнамоии устоде, ки ҳеҷ гоҳ аз он ном набурд, такмил кард. Дониш дар заминаи пизишкӣ, мусиқӣ ва меъморӣ низ осоре халқ кардааст.

Шуҳрати маҳорат ва тахассус дар улуми мухталифи Аҳмади Дониш ба дарбори ҳукумати Манғитиён, амир Насруллоҳ(1826-1860) мерасад ва амири Бухоро дар соли 1850 Дониши 23-соларо ба дарбор даъват карда, зери назари устоде, ки меъмори қобил ва нигоргари моҳир буд, ба омӯзиш мегуморад. Ӯ баъд аз даргузашти устодаш бо ҳуқуқи баробари ҳазор дирам, ҷонишини устоди хеш мешавад: «Султон маро талаб кард ба хатти хуб китоберо интихоб намуда ва аз улуми тиб ва масъалаҳои мухталифи таърих китобат мефармуд ва ҳар чизеро то даҳ дирам музд таъйин мекард.

Маро дар урдуи салотин аз субҳ то бегоҳ нигоҳ медошт ва аз корҳое, ки дар хусуси он аз устоди ман муроҷиат менамуд, аз ман савол мекард ва маъмурон ва наққошон бо савоби диди ман кор мекарданд». Аммо Дониш бештар ба самти китобати рисолаҳо ва умури девонӣ мепардозад.

Санкт-Петербург дар сафари нахуст. Аҳмади Дониш солҳои хидмат дар дарбори Бухоро се маротиба ба Санкт-Петербург пойтахти Русия сафар кардааст. Аввалин сафари ӯ дар давраи хукмронии амир Насруллоҳ (1820-1826)дар синни 30-солагӣ дар

ҳайате аз фиристодагони амири Бухоро аз поизи соли 1857 то 12 январи соли 1858 меанҷомад. Амири Бухоро ин ҳайатро бинобар даъвати вазири дарбори императори Русия ба Санкт-Петербург фиристод. Сафари ҳайат бо ҳадафи тақдими тасаллият ба муносибати даргузашти император Николайи I ва табрикот ба муносибати тоҷгузорӣ ва ба тахт нишастани Александри I буд. Аҳмади Дониш дар ин сафар бо кишвари тавсеаёфта ва муҷаҳҳаз ба роҳи оҳан, барқ, корхонаҳои саноатӣ, қасрҳои бошукӯҳ, хиёбонҳои мумфарш пизишкии пешрафта рӯ ба рӯ мешавад, ки на танҳо бо Бухоро бисёр мутафовут буд, балки қарнҳо аз Бухоро аз ҷиҳати бисёре пештар буд. Ҷаҳонеро медид, ки гомҳои баландеро дар заминаҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ, ҳунар ва сармоядорӣ бардошта буд. Чашмони ҳайратзадаи Дониш Бухорои саросар ҷаҳл ва нодонеро пеши рӯ меовард. Аморати Бухорое, ки амир Насруллоҳ ва дарбориёни ҳалқа ба гӯшаш, онро ба бухориён ва ҷаҳониён бошукӯҳ ва муқтадир муаррифӣ мекарданд, акнун вайронае беш набуд, ки Дониш орзуи пешрафт ва ободии онро дошт.

Дониш мепиндошт, ки агар дидгоҳҳои худро бо ангезаи ислоҳоти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва санъатӣ барои амири Бухоро баён кунад, шояд амир дар ҷиҳати ислоҳот ва беҳбуди авзои ҷомеа ва мардуми фалокатзада тадбире биандешад, аммо амири ғарқ дар зулм ва ситам ва фасод, он бахше аз пешниҳодҳои ӯро, ки муртабит бо маосили низомӣ ва манофеи иқтисодӣ буд, пазируфт ва назароти ӯро дар мавриди пиёда кардани ислоҳот дар ҳавзаҳои иҷтимоӣ, фарҳанг, таълим ва тарбият рад кард ва таваҷҷуҳе ба талошҳои ӯ дар таъвизи рӯҳониёни нодон ва дарбориёни нолоиқ накард. Дар ин бора Аҳмади Дониш мегӯяд: «Замоне нагузашта, ки амир Насруллоҳ чашм аз ҷаҳон фурӯ баст ва амир Музаффар (1860-1886), писари ӯ бар тахт нишаст. Ҳангоми ҳукумати ин амири нодон ва сустирода сарнавишти идораи кишвар ба дасти афроди бесавод ва судҷӯ ва рӯҳониёни фосид ва мутаассиб афтод. Андешамандони ориф ва рӯшанфикрони огоҳ дар ин замон дар фаромӯшӣ ва узлат мезистанд».

Аҳмади Дониш камокон дар дарбор хидмат мекарданд «Музаффар ӯро ҳамчун як мунаҷҷим дар дарбор нигоҳ медошт, ҳарчанд ӯро аз умури давлатӣ ва хукуматӣ дур карда буданд, аммо талоши Дониш бар он буд, ки амири ҷадидро ба густариши илм ва ривоҷи маърифат тарғиб кунад ва дар қасидаи пешкашӣ ба амир Музаффар аз ӯ мехоҳад, ки аз машварати донишпажӯҳон, динпарварон ва ҳунармандон дар созмондиҳӣ ба умури мамлакат баҳра гирад:

Шунидам зи ҳикмат, ки подшоҳеро
Ба чанд тоифа бояд кушуд роҳи васоил.
Ҳама ҳунару донишпажӯҳ ва динпарвар,
Ҳама суханвари санҷида ва малеҳ мисол…
Дигар мусаввири Беҳзод аст ва мониқалам,
Ки нақши фалак ва арзро кашад тимсол.
Ва вуҷуди ҳар яке аз ин қавм зисти мамлакат аст,
Ҳузури ҳар як аз ин фирқа мулкрост ҷамол.

Аммо дар амири худком ва нолоиқ панду андарзҳои Дониш дар баробари лаззати чоплусии дарбориён бетаъсир буд. То ҷое ки донишманд ва рӯшанфикроне, ки даврони ҳукумати амир Насруллоҳ мансубият доштанд, барканор мешуданд, ҳатто Аҳмади Дониш ба шуғли сатҳи поине таназзул меёбад.

Дар ин сафар Дониш он чи дар тавли сафар дида ва шунида буд, дар рисолае ба унвони «Дар сафорати Абдулқодирбой ва аҷоиботи ҷашни Русия» бо васвос ва диққати хосе тавсиф кардааст. Дониш дар сафари сеюм қасидаи кӯтоҳе дар васфи арӯс ва домод, бо тарҷумаи русӣ ба тизори Русия ҳадя мекунад. Дониш дар ин бора менависад: «Ба тақозои мутарҷим дар арзи роҳ сурати арӯси император дар риштаи назм даромад ва онро ба забони русӣ тарҷума намуд ва ба ҳама рӯзномаҳо дар фарангистон бурданд». Дар оғози маснавӣ омадааст:

Шоҳ адл дар мулки ноёб хост,
Шоҳонро ба ҷуз адли миллат куҷост.
Зи шоҳон ҳамин адл пурсанду бас,
На аз дин ва давлат на аз дастрас.

Пас аз сафари савум, амир Музаффар бори дигар мартабаи муҳимеро дар давлат ба Дониш пешниҳод мекунад, аммо шарти Дониш камокон таҳаввул дар равиши идории мамлакат ва ислоҳи умур аст, то шояд аз ин роҳ давлат муназзам ва басомон шуда, осоиш ва роҳати мардум ва ободиву тараққии кишвар фароҳам ояд. Ӯ бовар дошт, ки дар ин шароити нобасомони кишвар пазируфтани мансаби давлатӣ

суде барои кишвар надорад ва тасмим мегирад дар рисолае пешниҳодҳои худро дар боби равиши мамлакатдорӣ ба унвони «Рисола дар назми тамаддун ва таовун» навишта, ба амир Музаффар тақдим кунад. Ӯ дар муқаддима овардааст: «Боре дар мавриди тақозое навиштам, ки ин мулозимате, ки абнои рӯзгор дар хидмати дарбор бар худ лозим донистанд, ман ба ҳеҷ ваҷҳ наметавонам… Ман рисолае таълиф мекунам, ки таркибе аст аз низоми ӯзбекӣ ва фарангӣ… Пас ин рисоларо мудавван кардам. Худоро миннат, ки баъд аз тамоми ин рисола ҳеҷ кас аз он напурсид ва ҳеҷ эҳтиёҷе ба назми аскардорӣ наяафтод».

Аҳмади Дониш тасмим ба ташкили вазоратхона ва маҷлиси шӯрои Бухоро бо ҳузури амир гирифт, то умурот ва қавонин баъд аз баёни назари маҷлис ба имзо ва таъйиди амир бирасад. Дарвоқеъ амир ҳокими мутлақ набошад ва дигар он ки дар ҳуқуқи ӯ маҳдудият вуҷуд дошта бошад. Дониш менависад: «Султонро гурез набуд ал-мушовира таъйин кунад ва барои он раиси қавӣ мансуб гарданд. Амир набояд ҳокими мутлақ бошад. Амир монанди ҳама мардум аст, кор мекунад ва музде мегирад».

Дониш дар сафари нахуст ба Русия бо андешаи таҳаввул ва ислоҳот назди амир Насруллоҳи худкома меравад, аммо амир ӯро аз ҳар тағйире ба ҳар шакле ноумед месозад. Бинобар ин, дар сафари сеюм нобудии ҳукумати Манғитиёнро мехоҳад. Афкор ва нуфузи Дониш бо зоиқаи амир созгор набуд ва тасмим гирифт, ки Донишро аз Бухоро дур кунад. Амир ба наздикони худ гуфт: «Ман фалониро бо сафирони давлат ба ҷониби Русия равон кардам, ӯ ба ман насиҳатгар шуд, аз ин ба баъд ӯро нафиристам». Дониш дар посух мегӯяд: «Ман ҳам ба нукарии ин гуна харон толиб нестам».

Саранҷом, ҳангоме ки амир пешниҳодҳои Донишро рад мекунад, ӯ аз хидмати дарбор канорагирӣ карда, иҷборӣ ба Ғузор меравад ва се солро дар он ҷо мегузаронад ва дар соли 1885, ҳангоме ки амир Абдулаҳад бар тахт менишинад, ночор баргашта, китобдори яке аз мадориси Бухоро мешавад ва дар ҳуҷрае ба таълиф ва тадвини осори илмӣ ва адабӣ мепардозад ва китоби «Наводир-ул-вақоеъ» (1875-1882), ки баргирифта аз «Сафарнома»-и Носири Хисрав ва «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ мебошад, ба итмом мерасонад. Ӯ менависад: «Лозим набуд шуморо, ки тамоми мухтасари вақоеъро тарҷума тавонед кард, зеро он сурати масъалаҳо, ки мусанниф вазъ карда, аксаран аз вазъи ҳол сурати вуқӯъ нагирифта ва баъд аз ин ҳам воқеъ нахоҳад шуд, бо тафаккур шояд воқеъ шавад…»

Рӯҳоният бо афкор ва андешаи Дониш мувофиқ набуд ва ӯро мулҳид ва зидди дин эълом кард. Дониш дар посух ба ин иддао рисолае ба номҳои «Меъёр-ул-тадвин» ва «Номус-ал-эъзом»-ро навишт ва ба таҳлили аҳкоми динӣ пардохт. Аҳмади Дониш бовар дошт, ки ҳукумат ба ислоҳоти асосӣ ниёз дорад ва дигаргуниҳои кӯчак ба дарде аз ҷомеа даво намекунад. Бинобар ин, пешниҳодҳои худро дар «Рисолаи таърихӣ» охирин асари худ ба риштаи таҳрир даровард. Аҳмади Дониш бо андешаҳои ҷасуронааш як растохези фикрии бузург буд, ки бо таъсир дар андешамандони замони худ сабаби бедории ҷавонони рӯшанфикр ва навгаро шуд.

Садриддин Айнӣ дар мавриди андешаҳои Аҳмади Дониш ва муҳимтарин асари ӯ «Наводир-ул-вақоеъ» ин гуна менависад: «Ман ин китобро сар то по бодиққат хондам. Мутолиаи ин китоб ба ин ҷониб лаззати фаровоне ҳадя намуд. Такрор ба такрор хондам ва фаҳмидам, ки чаро муллоён ӯро кофир гирифтаанд.

Аҳмади Махдум дар ин китоб, муллоёни расмиро бераҳмона интиқод намуда, фасоди олимон ва амирро фош кардааст. Хулоса дар сояи мутолиаи ин китоб ақидаҳои ман ба ҷунбиш омад ва инқилобе дар фикри ман ба вуҷуд омад».

Дониш рамзи пешрафт ва таҳаввул ва исботкунандаи ҷумлаи хостан ва тавонистан аст. Пешрафти фардӣ аз табақаи фурудасти ҷомеа, ба фарди маъмуле дар идороти давлатӣ то роҳбари ҷунбиши маорифпарварӣ, таҳвилгари фарҳангӣ, мунтақиди ҳукуматӣ, ки саранҷом ба мусолеҳи ҷасур дар авохири қарни XIX Осиёи Миёна табдил мешавад. Ӯ бо кӯмаки шогирдон монанди Савдо, Шоҳин, Ҳайрат, Музтариб ва Садриддин Айнӣ роҳбарии азимтарин ҷунбиши маорифпарвариро ба уҳда мегирад. «Афкори маорифпарваронаи Аҳмади Дониш ба васили шогирдони ӯ идома ёфт ва амир ва дарбориён ва уламои дарборӣ, маорифпарваронро дар байни мардум бадном мекарданд, аммо ин афкор таъсири худро бахшид ва дар ибтидои қарни XX рушд ёфт». Дониш вопасин солҳои умри худро дар шаҳри Бухоро, шаҳре, ки пешрафт ва ободии он орзуи деринаи ӯ буд, гузаронд ва дар соли 1897 Бухоро ғуруби марде аз ҷинси маърифат ва донишро назорагар шуд.

Таълифоти Аҳмади Дониш. Аз Аҳмади Дониш, ки лақаби фахрии илмии дарборро гирифта буд, таълифоти мутааддиде бар ҷо мондааст, аз ҷумла: «Дар сафорати Абдулқодирбой ва аҷоиботи ҷашни Русия» дар тайи сафари сеюми Дониш ва ширкат дар ҷашни арӯсии духтари Александр, ҷашни арӯсӣ, либосҳои муҷаллал, рақсҳо, шуъбадабозиҳо, сиркбозон, навозандагон, сохтмонҳоро бо зарофати хосе тавсиф кардааст ва онро заминаи муҳимтарини асари худ «Наводир-ул-вақоеъ» кардааст». Дар «Меъёр-ул-тадовин»-ро дар посух ба суханони ёва ва беҳудаи рӯҳониёни ноогоҳ ва вобастаи дарбор навиштааст. «Рисола дар назми тамаддун ва таовун» шомили пешниҳодҳо дар боби равиши мамлакатдорӣ аст.

«Номус-ал-аъзам»-ро дар бораи дини ислом ва таҳлил аҳкоми динӣ нигоштааст.

«Манозир-ул-кавокиб», «Рисола фӣ аъмол-ил-кура», «Таодули хамсаи мутаҳайира» ва «Манозир-ул-кавокиб», ки ба супориши амир Музаффар дар илми нуҷум навишта шуда, охирини асари ӯ «Рисолаи таърихӣ» мебошад, ки он дар бораи амиронри манғитӣ маълумот додааст.

«Наводир-ул-вақоеъ» муҳимтарин асари Дониш аст, ки чун гавҳари тобнок бар торикии адабиёти тоҷик медурахшад. Ин китоб шомили як мукаддима, 20 боб ва як хотима мебошад ва дар он масоили фарҳангӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, адабӣ, фалсафӣ, пешниҳодҳои созанда, ҷустуҷӯҳо, тавсифи дидаҳо ва шунидаҳо ва авҷи тафаккуроти Аҳмади Дониш бо забони сода баён шудааст: «Забони ин китоб ба хонандагон нисбат ба дигар китобҳо ва чизҳое, ки иншонависони ҳамон забон менависанд, хеле осон буд». Дониш дар ин асараш ҳукумати феодалӣ, низоми арбоб ва раисӣ, таассуби динӣ ва худкомиҳои ҳокимро ба чолиш кашида, диловарона амири Бухороро сарзаниш мекунад ва шоирон ва маддоҳони дарбориро ин гуна таҳия месозанд:

Эй, ки таърифи салотин кардаӣ,
Машқи таълими шаётин кардаӣ.

Нусхаҳои китоби «Наводир-ул-вақоеъ»-ро андешамандони мутаҷаддид даст ба даст мегардонданд ва мехонданд ва посухи пурсишҳои ҷомеаи худро дар он меёфтанд.

Мақолаи ҳозир бо ҳадафи ироаи тасвири воқеӣ аз раванди зиндагии Аҳмади Дониш ва таъсири он дар бедории афкори умумӣ ва ҷомеа навишта шудааст. Дониш кӯдаки гурезпои мадраса, муқимии маъракаи таърихонон, фарде аз табақаи фурудасти ҷомеа, корманди маъмулӣ дар идороти давлатӣ ба мунтақиди ҳукуматӣ ва бо ёрии шогирдоне чун Савдо, Шоҳин, Ҳайрат, Музтариб ва Садриддин Айнӣ ба роҳбари ҷунбиши маорифпарварии Бухоро табдил мешавад. Бинобар ин, метавон гуфт, ки охири қарни XIX оғози дигаргунӣ дар Осиёи Миёна аст.

АДАБИЁТ

1. Ғафуров Б. Тоҷикон. / Б. Ғафуров. –Душанбе: Ирфон, -1998. –Ҷ.2. -827с.
2. Шеърдӯст Алиасғар. Таърихи адабиёти навини Тоҷикистон / Алиасғар Шеърдӯст. –Теҳрон: Интишороти илмӣ- фарҳангӣ, 1390. –С.46-47.
3. Расулзода Ҳодӣ. Гулчине аз асарҳои Аҳмади Дониш / Расулзода Ҳодӣ. –Душанбе: Дониш, -1977. –С.132-133.
4. Кайҳон Фарҳангӣ. Вижаи фарҳанги Тоҷикистон / Кайҳон Фарҳангӣ.-Теҳрон, 1372. –С.70.
5. Аҳмади Дониш. Рисола дар назми тамаддун ва таовун / Аҳмади Дониш, 1976. –С.2.
6. Аюбзода Салим. Тоҷикистон дар қарни XX / Аюбзода Салим. -Олмон, 2006. –С.57-58.
7. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ / Аҳмади Дониш. –Душанбе, -1989. –С.95.
8. Айнӣ С. Ёддоштҳо / Айнӣ С. –Теҳрон: Огоҳ, 1362. –С.163.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И РЕФОРМАТОРСКИЕ ИДЕИ АХМАДА ДОНИША

В данной статье автор рассматривает особенности возникновения и распространения просветительства в Средней Азии, которому способствовала активизация открытой борьбы против социальной несправедливости и угнетения, царящих в этом регионе. Основатель просветительства в Средней Азии Ахмад Дониш, является выдающимся представителем реформаторства и в своих трудах обращается к политическим, социальным, философским, экономическим, культурным и религиозным достижениям своих предшественников. Источником его социально-политических и просветительско-реформаторских идей, также стали впечатления мыслителя от путешествий в Россию, а также наблюдения за политическим, экономическим и культурным состоянием Центральной Азии и Бухарского эмирата второй половины XIX в.

Ключевые слова: просветительство, просветительское движение, реформаторские идеи, основатель просветительства в Средней Азии, Ахмад Дониш.

EDUCATIONAL MOVEMENT AND AHMAD DONISH'S REFORMATORY IDEAS

In this article the author considers features of emergence and enlightenment distribution in Central Asia which was promoted by activization of open fight against social injustice and the oppression, reigning in this region. The founder of enlightenment in Central Asia Ahmad Donish, is the outstanding representative of a reformatorstvo

and in the works addresses to political, social, philosophical, economic, cultural and religious achievements of the predecessors. Impressions of the thinker of travel to Russia, and also supervision over a political, economic and cultural condition of Central Asia and the Bukhara emirate of the second half of the XIX century became a source of his socio-political and educational and reformatory ideas, also.
Key words: enlightenment, educational movement, reformatory ideas, the founder of enlightenment in Central Asia, Ahmad Donish.

Сведения об авторе: ***Манижа Муслимифар*** – соискатель Института гуманитарных наук АН РТ

НИГОҲЕ БА АВЗОИ ҶУҒРОФӢ, ТАЪРИХӢ ВА ФАРҲАНГИИ ШАҲРИ БУХОРО ДАР САРЗАМИНИ ФАРОРӮДОН (МОВАРОУННАҲР)

Мусавӣ Саравӣ Сейед Раҳим Сейед Ҳасан
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сарзамини Фарорӯдон, ки миёни рӯдҳои Амударё (Ҷайҳун) ва Сирдарё (Сайҳун) қарор дошта, дар нақшаи ҷуғрофӣ-сиёсии имрӯз шомили кишварҳои Тоҷикистон, Ӯзбекистон ва бахши кӯчаке аз Қазоқистон ва Туркманистон мешавад ва дар ҷуғрофиёи ҷаҳонии Осиёи Марказӣ хонда мешавад. Муҳимтарин шаҳрҳои он ба ривояти муаррихон ва ҷуғрофидонони куҳан Бухоро, Чоч, Суғд, Кеш, Нахшаб, Истаравшан, Самарқанд, Тирмиз, Чағониён, Зомин, Хуҷанд, Фарғона, Хоразм ва Хатл аст. Бархе аз ҷуғрофидонон ин минтақаро аз бахшҳои чаҳоргунаи Хуросони бузург ба шумор овардаанд. Ин чаҳор бахш иборатанд аз: 1) Марвшоҳгон ва навоҳии он; 2) Балх ва Тахористон; 3) Ҳирот, Пушанг ва Бодғису Сиҷистон; 4) Мовароуннахр. Ибни Руста ҳамаи шаҳрҳои Хуросонро ном мебарад, ки номи шаҳрҳои Фарорӯдон низ миёни онҳо аст.

Дар китоби «Ҳудуд-ул-олам» нависандаи он талош мекунад, то ҳудудҳои ҷуғрофии Фарорӯдро таъйин намояд: «Мовароуннаҳр сарзаминест, ки аз шарқ ба ҳудуди Тибет ва ҷануб ба Хуросон ва аз ғарб ба Ғур ва аз шимол ба Халиҷ маҳдуд аст». Дар китоби куҳан аз зебоиҳо ва фаровонии неъмат ва накӯии ин сарзамин суханҳои бисёр ҷой доранд. Чунончи Ибни Ҳавқал гуфтааст: «Мовароуннаҳр дар саросари дунё ба фарохии неъмат ва сафо ва хуррамӣ ва пурбаракат будан маъруф аст. Мардумони он ба некӣ роғиб ва дорои ҳадафи муқаддасанд». Дигарон низ аз онҳо ва рӯдҳо ва фаровонии маҳсулоти кишоварзӣ ва боғҳои навишта ва ҳамчунин ба равнақи бозоргонӣ ва доду ситад ва тавлиди ҷомаҳои олӣ аз пашм, абрешим, пахта ва карбос ишора кардаанд. Маъдани оҳан, тилло, нуқра дар Фарорӯдон шуҳрат доштааст. Гуфтаанд, ки ҳеҷ вақт дар ин сарзамин қаҳтӣ нахоҳад омад. Тавлиди коғази марғуб ва бемонанд низ аз вижагиҳои ин минтақа буд, ки дар манобеъ ба он ишора шудааст.

Шаҳрҳои Фарорӯдон, бавижа Самарқанд ва Бухоро дар гузашта порае аз сарзамини густурдаи Эрон ба шумор мерафтанд ва ҳамбастагии таърихӣ ва фарҳангии онҳоро бо Эрон наметавон инкор кард. Гарчи беш аз як қарн пеш аз ҳавзаи иқтидори сиёсии Эрон берун рафта бошанд ҳам, пайвандҳои фарҳангӣ ва таърихии мардумонашон бо эрониён барҷо мондааст. Ин пайванди таърихӣ ва ҷуғрофиёӣ зарурати сомондиҳии пажӯҳишҳои мустақилро дар ин бора исбот мекунад. Ин навиштор ба нақл аз манбаъҳои муътабар ва осори ҷуғрофидонони пешин аз ваҷҳи тасмия, пешина ва аҳамияти таърихӣ, фарҳангӣ ва ҳунарии шаҳрҳои Самарқанду Бухоро гузориш медиҳанд.

Бухоро. Ин шаҳр аз ободтарин ва машҳуртарин шаҳрҳои Фарорӯдон ба шумор меравад, ба гунае ки ҳангоми футуҳоти аъроб аҳамияти сиёсӣ иқтисодиаш беш аз дигар шаҳрҳои ин сарзамин ва дар асри исломӣ солҳои доруламора буд ва ҳамини вижагӣ муҷиб шуд, ки ҷойгоҳи таърихии худро нигоҳ дорад. Ҳарчанд бештарин шаҳрҳои ин ноҳия бо омадани ислом рушд карданд, ҳеҷ як аз онҳо ба азамат ва аҳамияти Бухоро нарасиданд. Пайоии мадорис ва марокизи илмӣ дар Бухоро онро ба авҷи бартарӣ расонид ва аз ин рӯ, дар давраи таърихӣ вижаи қуббат-улислом хонда, зодгоҳи фарҳанг ва тамаддуни эронӣ-исломӣ бадал шуд.

Пешинаи номҳои Бухоро. Манобеи таърихӣ ва ҷуғрофии гузашта бо номҳои гуногуне Бухороро ёд карда, ҳар як аз муаррихон ва ҷуғрофидонон дар бораи ваҷҳи тасмияи он чизе гуфтаанд. Наршахӣ дар «Таърихи Бухоро» номҳои Набмаҷкаст, Бумкаст, Мадинатуттиҷор, Мадинатулсафарияро Бувмаҷкас ё Нумавҷкас, Ламҷикат ва Бунҷикат медонанд. Намҷикат бар пояи баррасии нақшаҳои исломии даврони

гузашта ба арк гуфта мешудааст. Бархе аз таърихдонон Намҷикатро маркази Бухоро хондаанд.

Мусофирони чинӣ дар қарни панҷи пеш аз мелод ин шаҳрро Нумӣ (Numi) мехонданд. Шояд ин ном шакли мухаффафи Нувмаҷкас бошад. Ёқут Ҳамавӣ ҷуғрофидони бузурги исломӣ дар ин бора менависад: «Ваҷҳи тасмияи ин шаҳр (Бухоро)–ро ҳарчанд таҷсис кардам, наёфтам». «Таърихи Бухоро» ва осори ал-Билод бо истинод ба ҳадисе аз паёмбар(с) дар бораи ин шаҳр номи аслии онро «Фохира» донистаанд, ки дар гузари замон ба Бухоро бадал гаштааст. Ёқут Ҳамавӣ низ дар ин бора мегӯяд, ки Аюб пайғамбар ба Бухоро расид ва аҳли Бухоро аз ӯ ба хубӣ пазироӣ карданд ва ӯ низ дар дар ҳаққи мардумони ин шаҳр дуо кард ва аз ин рӯ, ин шаҳр ба Фохира мулаққаб шуд.

Бархе аз муҳаққиқон низ бар онанд, ки решаи Бухоро, вожаи будоии «Виҳоро» (Vihara) аст. Ин вожа аз санскрит аст, ки ба маъбади буддоӣ гуфта мешавад. Бухоро ба далели вуҷуди дайрҳои буддоӣ фаровонаш чунин ном гирифт. Гумон меравад, ки ин назария ба ҳақиқат наздиктар бошад. Бархе аз муҳаққиқин аз шаҳре дар Ҳинд ба номи «Бухоро» дар иёлоти Беҳор хабар додаанд, ки решаи ҳардуи номро «Ваҳора» гуфтаанд, ки бар маобиди буддоӣ гуфта мешуд. Атомалик Ҷувайнӣ низ дар ваҷҳи тасмияи Бухоро менависад: «Иштиқоқи Бухоро аз Бухоро аст, ки ба луғати муғон, маҷмӯи илм бошад ва ин лафз ба луғати бутпарастони ӯйғур ва хитоӣ наздик аст, ки маобиди эшонро, ки мавзеи бутон аст, Бухоро гӯянд». Муаллифи «Бурҳони қотеъ» низ дар бораи вожаи Бухоро мегӯяд: «Шаҳре аст, машҳур аз Мовароуннаҳр ва муштақ аз Бухорост ба маънии бисёри илм ва чун дар он шаҳр аллома ва фузало бисёр буданд, бинобар ин, бар ин ном мавсум шудааст».

Пешинаи таърихӣ. Бухоро пешинаи таърихии бисёр куҳан дорад ва аз нахустин минтақаҳое аст, ки қавмҳои биёбонгарди он сӯйи Ҷайҳун дар он ҷо монданд ва якҷонишиниро оғоз карданд. Донишҳои андак ва ночизе дар бораи таърихи ин шаҳр пеш аз ислом ёфта мешавад. Муҳаққиқон Бухороро аз ҳазораҳои пеш аз мелод маскунӣ медонанд. Куҳантарин маъхази таърихӣ, ки дар он номи Бухоро омадааст, сафарномаи зоири буддоии чинӣ мебошад, ки дар ҳудуди соли 630-и мелодӣ навишта шудааст. Бархе аз ховаршиносон монанди Бартолд таъкид мекунад, ки Бухоро ба рағми бисёре аз шаҳрҳои ин минтақа ҳамвора дар ҳамин ҷойи кунунӣ буда, бар асари гузашти замон маконаш тағйир наёфтааст. «Авесто», ки манобеи куҳан дар бораи шаҳрҳои бостонӣ шумурда мешавад, номе аз он наоварда ва танҳо аз иёлоти Суғд ном бурдааст. Достонҳои устуравӣ Бухороро аз шаҳрҳои муҳими ин даврон хондаанд.

Гарчи ноҳияи Фарорӯдон аз даврони Ҳахоманишон (559-330) ба саҳнаи таърих омада, номи воҳаи Бухоро на дар Катибаи Бесутун гунҷида ва на Ҳеродот аз он ёд кардааст. Албатта, мадорик ва осори фаровоне дар ин рӯзгор дар бораи иқтидори ҳукумати Ҳахоманишиён (Сатрапи Суғдиён) дар он ҷо вуҷуд дорад. Катибаи Бесутун дар банди шаши Дориюш ба сарзаминҳои тахти фармонаш ишора мекунад, ки Суғд ва Хоразму Бохтар дар миёни ин шаҳрҳо аст.

Бар пояи манобеи таърихӣ Искандар ва ҷонишинони вай (330-250 п.м.) низ солҳое бар Бухоро ҳукм рондаанд ва онро ба фармонпазирии сиёсии худ водоштаанд. Катибаҳои буддоӣ, ки бостоншиносон кашфашон кардаанд, низ аз фарогири қудрати Кӯшониён дар Бухоро ҳикоят мекунанд. Куҳантарин осори марбут ба сукунати инсон дар ноҳияи Бухоро низ то кунун аз ҳамин давра буда ва гарчи Бухоро аз гузаштаи пешинаи фарҳангӣ ва иқтисодӣ дошта, аз охири қарни панҷуми мелодӣ равнақ ёфта ва ба яке аз шаҳрҳои муҳимми минтақа бадал шудааст.

Ҳангоме ки Ҳайтолиён (450-563) ба ин ноҳия даст ёфтанд, Бухоро дар он рӯзгор Навмаҷкаст хонда мешуд. Ҳайтолиён бар воҳияи Бухоро ва бахши густурдаи ҳавзаи ҷуғрофиёии фарҳанги шарқи Эрон ҳукм рондаанд. Туркон низ чанде (авосити қарни шашуми мелодӣ) воҳияи Бухоро ба қаламрави худ пайвастанд, аммо қудрати воқеии ин сарзамин дар дасти ҳукмронони маҳаллӣ буд. Бухорохудотҳо то давраи ислом ҳукумат карданд ва тасаллути арабон ба Бухоро аз низ тасаллути туркон буд, яъне онҳо низ ба ҳамин фармонравоёни маҳаллӣ (бухорохудотҳо) бар ин сарзамин ҳукм ронданд. Бухоро пас вуруди ислом ба ин минтақа ба яке аз муҳимтарин маркази тамаддуни исломӣ бадал гашт.

Ин сарзамин дар рӯзгори ҳукумати Сомониён (892-999м. 279-389ш.қ.) ба авҷи равнақи худ расид ва дар он замон пойтахти давлати Сомониён ба шумор рафт. Академик Бобоҷон Ғафуров менависад: «Дар авосити қарни нуҳуми мелодӣ Бухоро

басе бузург шуд ва дар соли 850-879 мелодӣ дар атрофи он деворе сохтанд, ки ёздаҳ дарвоза дошт».

Бухоро то замони муғулон шукӯҳ ва азаматашро нигоҳ доштааст, аммо фатҳи муғул (616қ. 1219м.) ин шаҳр ва бахши муҳиме аз бузургони он ва ҳазорон ҷилд аз китобҳои донишмандони эронӣ низ тӯъмаи ғорати Чингиз ва ёронаш ва дар оташи ҷаҳлу кинаи муғулон хокистар шуд ва як аср дар харобӣ монд.

Сафарномаи Ибни Батута сайёҳи маъруфи румӣ, ки дар қарни ҳаштум аз Бухоро гузашт, ин суханро тайид мекунад. Бухоро дар ин як қарн ба шаҳре матрук ва бидуни фаъолият бадал шуд, аммо подшоҳони темурӣ пас аз қудрат ёфтан(1369-1510м. 771-916қ.) ва баргузидани Самарқанд ба пойтахти силсилаи худ, ба далели ҳамсоягии ин шаҳр бо Самарқанд ба он таваҷҷуҳ карданд. Бухоро дар рӯзгори онон дуюмин шаҳр ва маркази бозаргонии минтақа шуд ва ба ободонӣ рӯ ниҳод. Албатта, Бухоро ҳеҷ гоҳ он шукӯҳи пештараашро бознаёфт ва чеҳраи шикастааш беҳбуд наёфт.

Тавобеъ ва бахшҳо. Бухоро тавобеҳ ва рустоҳои фаровоне дошт. Хуҷодеҳ, Мағакон, Бунҷикат, Тавовис ва Зандана шаҳрҳои шинохташудаи даруни девори Бухоро буданд, аммо Тавовис аз дигар шаҳрҳо муҳимтар менамуд. Номи бостонии Тавовис «Арқуд» аст, аммо арабҳо пас аз рафтан ба он ҷо номи Тавовисро ба он ниҳоданд. Наршахӣ дар бораи далели ин кор чунин менависад: «ва дигар Тавовис ном аз Арқуд аст ва дар вай мардумон буданд бонеъмат ва таҷаммул (ва аз таҷаммул) ҳар касе дар хонаи яке ду товус медоштаанд ва араб пеш аз ин товус надида буданд. Чун дар он ҷо товусҳои бисёр диданд, он деҳаро «Зот-ат-тавовис» ном карданд ва номи аслии он бархост ва баъд аз он зотро низ раҳо карданд ва Тавовис гуфтанд».

Тавовис бар пояи манобеи таърихӣ бозори маъруфе дошт, ки ҳар сол наздик ба даҳ рӯз баргузор мешудааст ва мардуми зиёде аз сар то сари Мовароуннаҳр барои доду гирифти маҳсулот ва тиҷорат ба он ҷо мерафтаанд. Зандана дар асри Сомониён ба бофтани навъи поча ба номи «зинданаҷӣ» маъруф буда, коргоҳҳои минтақа дар бофтани ин порча завқ ва салиқаи вижае ба кор мебурданд. Ин маҳсул ба хориҷ аз Эрон, ҳатто Ҳиндустон низ бурда мешуд ва баҳои он бо дебо баробар буд ва подшоҳон онро бисёр мехостанд.

Ромтин ва Байкант низ аз шаҳрҳои муҳим перомуни Бухоро буданд. Байкант аз муҳимтарин минтақаҳои тиҷорӣ ва бозаргонӣ шумурда ва «мадинатуттуҷор» хонда мешуд. Муаррихон шумори работҳои фаровони ин шаҳр, меҳроби зебои масҷиди ҷомеи онро дар сар то сари Мовароуннаҳр беҳамто донистаанд. Рометан низ аз диди пешина ҷойгоҳи вижае дошт ва ба гуфти Наршахӣ пойтахти зимистонии амирони Бухоро ба шумор мерафт.

Аҳамияти таърихӣ ва фарҳангӣ. Бухоро дар таволи таърих аз муҳимтарин шаҳрҳои иёлоти Суғд ва ноҳияи Фарорӯдон буд ва кашфиёти бостоншиносон ин даъворо исбот кардааст. Ҳама муаррихон ва ҷуғрофидонони пешин низ аҳамияти таърихии шаҳри Бухороро эътироф кардаанд. Истахрӣ онро «доралмулки ҳамешагии Мовароуннахр» -хондааст: «…ва ба ҳар вақт сарои аморати Бухоро будааст».

Бухоро аз рӯзгорони пеш аз ислом низ муҳим шуморида мешуд ва ҷойгоҳи фарҳангии он аҳамияти таърихиашро низ ҳифз мекард. Мардумони ин ноҳия аз гузаштаи дур дорои тамаддун буданд. Ковишҳои бостоншиносон ва баррасиҳои таърихӣ дар ин солҳо ин гуфтаро таъйид мекунад. Албатта, Бухоро пас аз вуруди ислом ба ин ҷо ва дар даврони исломӣ рушд кард ва дар густариши тамаддуни исломӣ бисёр таъсиргузор ва ба яке аз марказҳои муҳими фарҳангӣ, сиёсӣ ва иқтисоди ҷаҳони ислом бадал гашт.

Пас аз баргузида шудани Бухоро ба пойтахти силсилаи Сомониён, заминаи рушд ва пешрафт барои донишмандон ва фозилон фароҳам омад. Мадрасаҳо ва мактабҳои ин шаҳр шуҳраи офоқ шуданд. Донишмандон ва уламо дар ин давра аз Шарқ ба Бухоро сафар мекарданд.

Абӯмансур Саолабӣ дар «Ятимат-уд-даҳр» мегӯяд, ки Бухоро адибон ва олимони фаровонеро ба сӯйи худ ҷалб мекард. Ин шаҳр дар домани худ ба андозае адиб, шоир, олим ва донишманд парварид, ки бархе аз нависандагони давраи баъд осори ба ангеза гирдоварӣ ва ёдоварии номи онон падид оварданд. Бухоро пас аз рӯй овардани донишмандон ба ин ҷо ва равнақ ёфтани маркази илмиааш ба андозае аз рушд ва таолӣ расид, ки билоди Шарқ қибҳ-ал-ислом мулаққаб шуд ва ба гуфти Саолабӣ: «…маҷмӯи азамат ва Каъбаи кишвар ва маҳалли иҷтимоии мардони рӯзгор» гардид. Ин шаҳрро маҳди ислом ва «Мадинат-ул-ислом» низ хондаанд.

Рӯзгори Сомониён давраи таолии Бухоро ба шумор меравад, аммо ин шаҳр пас аз мунқариз шудани ин силсила низ аҳамияташро аз даст надод. Барои намуна Атомалики Ҷувайнӣ – муаррихи номдори қуруни ҳафтуми ҳиҷрӣ солҳо пас аз инқирози онон Бухороро чунин тавсиф мекунад: «Бухоро аз билоди шарқӣ қубат-ул-ислом аст ва дар миёни он навоҳӣ ба масобаи Мадинатулислом. Саводи он ба баёзи нур олимон ва фақеҳон ороста ва атрофи он ба тарафи таолӣ пероста ва аз қадим боз дар ҳар қарне маҷмаи ниҳоии уламои ҳар дини он рӯзгор будааст». Бухоро дар давраҳои гуногуни таърихӣ пеш аз ҳузури сиёсии русҳо дар Осиёи Миёна ба далели вуҷуди маркази мухталифи улуми динӣ дар он бо номи Бухорои Шариф шинохта мешуд.

Ободонӣ ва равнақ. Ҷуғрофидонони қадим дар осори худ андаке дар бораи авзои иқтисодии Бухоро навъи маишат, вазъи бозорҳо, содирот ва воридоти он сухан гуфтаанд, аммо ду шаҳр Самарқанд ва Бухоро ба далели бархурдоришон аз ҷойгоҳи муносиб ва мусоиди роҳбурдӣ, иқлимӣ, ҳамвора аз равнақи иқтисодии бисёре баҳраманд буданд.

Бухоро аз обу ҳавои бисёр хуб ва рӯдхонаи Амударё (Ҷайҳун) низ суд мебурд ва аз ин рӯ, шаҳри бисёр сарсабз ва босафо буд. Ин шаҳр хоки ҳосилхезе дошт ва рӯди Суғд мазраҳои онро сероб мекард ва бинобар ин, кишоварзӣ дар он ҷо зиёд ривоҷ ёфта буд. Муаллифи «Ҳудуд-ул-олам» дар бораи ободонии Бухоро менависад: «Бухоро шаҳри бузург аст ва ободтарин шаҳрест, ки андар Мовароуннаҳр ва мустақари мулки Шарқ аст». Истахрӣ дар васфи Бухоро чунин менависад: «Дар ҳама иқлимҳо ҳеҷ ҷойгоҳе хуштар ва боназҳаттар аз Мовароуннаҳр нест, ба хосса Бухоро ва агар касе ба куҳандизи Бухоро бар шавад, чандон касе чашми кор кунад, ҷуз сабз ҳеҷ чиз набинад». Ёқут дар «Маҷмаъ-ул-булдон» ҳадисе аз пайғамбар(с) дар бораи Бухоро меоварад. Эшон афзун бар ваъда додани мусалмонон ба фатҳи Бухоро, зебоиҳо ва сарсабзии ин шаҳрро тавсиф мекунанд. Ибни Ҳавқал низ, ки ба бисёре аз билоди исломӣ сафар кард, дар «Сурат-ул-арз» мегӯяд, ки дар миёни сарзаминҳои исломӣ шаҳре босафотар ва зеботар аз Бухоро надидааст. Ӯ менависад: «Меваҳои Бухоро солимтарин ва лазизтарин меваҳои Мовароуннаҳр аст ва ҳосилхезии Бухоро ба андозае аст, ки агар касе ба қадри як ҷарибі замин дошта бошад, зиндагии ӯ бо гурӯҳи муносибон ва хонаводаи вай таъмин хоҳад шуд».

Густура ва шумори мардумони Бухоро низ дар минтақа беназир буд. Бештари ҷуғрофидонони мусалмон, ки аз ин шаҳр боздид кардаанд, ба ин матлаб пардохтаанд. Ҷайҳунӣ дар ин бора менависад: «Дар ҳамаи Хуросон ва Мовароуннаҳр ҳеҷ шаҳр анбӯҳтар аз мардум ва иморот чун Бухоро набошад». Деҳхудо низ дар луғатнома зери мадхалли «Бухоро» чунин менависад: «…гӯянд, ки Бухоро дар замони пешиниён чунон шаҳри азим буд, ки дар олам аз он некӯтар камтар буд».

Аҳамияти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ. Бухоро ба далели ҷойгоҳи ҷуғрофии муносиб, яъне ҷой гирифтанаш дар масири роҳи абрешим ва вуҷуди бозорҳои фаровон дар он ва бар асари анбӯҳи ҷамъияташ аз равнақи иқтисодӣ ва тиҷории вижае бархурдор буд. Бинобар ин, бештар ба кишоварзӣ ва домдорӣ, тиҷорат низ дар ин шаҳр бисёр муҳим шуморида мешуд. Дастовардҳои нафиси ин шаҳрро то Шом ва Миср ва ҳатто Рум мебурданд ва мусалмонони Бухороро аз ҳамин рӯ, «мадинат-ул-туҷҷор» мехонданд. Корҳои тиҷории он ҷо аз давраи Кӯшониён оғоз мешавад. Бухоро дар ҳама давраҳои таърихӣ шаҳри муҳим барои арзаи маҳсулоти чинӣ ва Осиёи ғарбӣ буд ва корвонҳое, ки аз Осиёи Марказӣ мегузаштанд, дар ин шаҳр итроқ мекарданд.

Равобити бозаргонии мардуми Фарорӯдон бо чиниён дар давраи императории Кӯшониён бештар густариш ёфта, ойини буддоӣ бар асари ин пайвандҳо ба сарзамини Чин роҳ ёфт. Қудратёбии бозаргонони суғдӣ ва чинӣ дар поёни қарни панҷуми мелодӣ муҳаббати бузурге буд, зеро ҳангоме ки онон бар бахши густурдае аз Осиёи Марказӣ ҳоким шуданд, амнияти роҳҳои корвонрав (гузаргоҳи молу маҳсулоти тиҷории манотиқи дурдаст) ва аҳамияти тиҷории Бухоро афзунтар шуд.

Бухоро бозорҳои фаровоне дошт, ки муҳимтарини онро бозори маъруфи «Мох» метавон баршумурд. Ин бозорро солона ду бор барпо мекарданд. Наршахӣ дар ин бора менависад: «Ба Бухоро (бозоре будааст, ки онро бозори Моҳрӯз хондаанд, соле ду бор, ҳар боре як рӯз) бозор кардандӣ ва ҳар боре, ки бозор буд, зиёда аз панҷоҳ ҳазор дирам бозаргонӣ шудӣ». Ибни Ҳавқал дар бораи равиши бозаргонӣ дар Бухоро менависад: «Дар андарун ва беруни беруни шаҳр бозорҳое ба ҳам пайвастааст, ки мавоқеи муайяне воқеъ мешаванд ва дар онҳо ба доду ситади чорпо

ва либос ва барда ва колоҳои дигар аз рӯй ва масс ва зуруфи лавозим ва захираӣ мепардозанд».

Ҳунари меъморӣ. Бухоро дорои осори бадеии меъморӣ бо сабк ва равиши меъмории эронӣ аст ва аз ин дид дар ҷиргаи гунбадҳои арзишманд ва ёдгориҳои ҳунари меъморони гумноми эронӣ ҷой мегирад. Созмони илмӣ-фарҳангии Милали Муттаҳид(ЮНЕСКО) дар соли 1997 бо таваҷҷуҳ ба осори арзишманди таърихи Бухоро онро дар феҳрасти мероси тамаддуни ҷаҳонӣ гунҷониданд. Беш аз сад осори меъмории ягона монанди мадрасаҳои улуми динӣ, масҷидҳо, оромгоҳҳо ва корвонсароҳои зебо дар ин шаҳр ҳаст, ки зарофат ва ҳунари бакор рафта дар онҳо бинандаро ҷоду мекунад. Бинои арки Бухоро, оромгоҳи амир Исмоили Сомонӣ, бинои лаби ҳавзи Девон Бегӣ, масҷиди Мирзо Улуғбек ва намозгоҳ, иморати Чаҳор манор ва маҷмӯаи Ситора Моҳи Хоса намунаҳое аз зебоиҳои Бухороянд.

Ба гуфти муҳаққиқон шаҳри Бухоро оғозгари шеваҳои меъмории дар миёни сабкҳои меъморӣ дар Эрон аст. Оромгоҳи амир Исмоил Сомонӣ ҳудуди солҳои 892-942 комилан оҷири пухта барпо шуда, бар номи он гунбади марказии бузурге бино шуда, чаҳор гунбади кӯчак ҳам дар чаҳор гӯшаи он қарор гирифтааст.

Донишдӯстии мардумони Бухоро. Бухоро пешинаи бисёр ғании фарҳангӣ дорад ва олимон ва донишмандони фаровоне аз ин сарзамин бархостаанд ва домани пурбаракати ин шаҳр ононро парвариш додааст. Ҳама муаррихон ва ҷуғрофидонони пешин аз фазл ва دониши мардумони Бухоро ёд кардаанд. Ҷайҳунӣ дар ин бора менависад: «Мардумони Бухоро дар одоб ва фазл беҳтарин аз ҷойҳои дигаранд ба Мовароуннаҳр». Муқаддасӣ низ дар ин бора мегӯяд: «Тӯдаи мардум бо фиқҳ ва адабиёт сарукор доранд. Довталаби марзбонӣ бисёр, нодонон андак аст. Он ҷо пойгоҳи шоҳони мусалмон ва маркази донишмандони бисёр аст. Ҷуз донишмандӣ ва тафсирдони андарзгӯйӣ накунанд».

Сарзамини Фарорӯдон (Мовароуннаҳр) аз гузаштаҳои дур ҳуввият ва шуҳраташро аз иёлоти Суғд ва ду шаҳри бузурги он – Самарқанд ва Бухоро гирифтааст. Самарқанд ва Бухоро дар таърихи сиёсӣ ва иҷтимоии минтақа бисёр таъсиргузоранд. Ин ду шаҳри бузург тамаддуни куҳан ва мероси фарҳангии бисёр дурахшон доштанд ва рӯзгори дарозе маҳди тамаддун, одоб ва фарҳангӣ ва солҳо аз эътибори сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳунарӣ бархурдор буданд. Имрӯз низ онҳоро аз бузургтарин ва муҳимтарин шаҳрҳои Осиёи Марказӣ мешуморанд ва бегумон ин аҳамият аз мероси дурахшони фарҳангӣ ва ҷойгоҳ ва пешинаи таърихии онҳо сарчашма мегирад, ки пайванди куҳан бо таърих ва фарҳанги Эронзамин дорад.

АДАБИЁТ

1. Ибни Ҳавқал Муҳаммад. Сурат-ул-арз/ Ибни Ҳавқал Муҳаммад; тарҷумаи Ҷаъфар Шиор. – Теҳрон: Интишороти бунёди фарҳангии Эрон, 1345.
2. Ибни Хурдодбеҳ Абдулқосим Ибодуллоҳ ибни Абдуллоҳ. Ал-Масолик вал мамолик / Ибни Хурдодбеҳ Абдулқосим Ибодуллоҳ ибни Абдуллоҳ; мутарҷим Ҳусейн Қарочонлу. –Теҳрон, 1370.
3. Истахрӣ Абӯисҳоқ Иброҳим. Масолик вал мамолик / Истахрӣ Абӯисҳоқ Иброҳим. –Теҳрон: Илмӣ ва фарҳанг, 1368.
4. Бартолд В.В. Обёрӣ дар Туркистон. Тарҷумаи Карим Кишоварзӣ / В.В. Бартолд.–Теҳрон: Интишороти Огоҳ, 1366.
5. Ҳудуд-ул-олам минал машриқ илал мағриб–Теҳрон: Донишгоҳи Алзаҳро; тарҷумаи Мирҳусейншоҳ, 1372.
6. Пирниё Муҳаммадкарим. Сабкшиносии меъмории эронӣ / Пирниё Муҳаммадкарим. –Теҳрон: Сурӯш, 1387.
7. Саолибӣ Абӯмансур Абдулмалик ибни Муҳаммад ибни Исмоил. Ятимат-уд- даҳр фи маҳосин аҳл-ал-аср / Саолибӣ Абӯмансур Абдулмалик ибни Муҳаммад ибни Исмоил. – Қоҳира: Алсаода, 1377.
8. Ҷувайнӣ Атомалик Атоуддин. Таърихи ҷаҳонкушо / Ҷувайнӣ Атомалик Атоуддин. –Теҳрон: Арғувон, 1370.
9. Ҷайҳунӣ Абулқосим ибни Аҳмад. Ашкол-ал-олам / Ҷайҳунӣ Абулқосим ибни Аҳмад; тарҷумаи Абулсалом Котиб. –Машҳад: Остони Қудси Разавӣ, 1368.
10. Деҳхудо Алиакбар. Луғатнома / Деҳхудо Алиакбар. –Теҳрон, 1372.
11. Ранҷбар Аҳмад. Хуросони бузург / Ранҷбар Аҳмад.–Теҳрон: Амир кабир, 1363.

ВЗГЛЯД НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БУХАРЫ НА ТЕРРИТОРИИ МАВЕРРАНАХРА

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению географическое, историческое и культурное положение Бухары в период правления Саманидов. Бухара - один из знаменитых исторических городов. После того как арабская власть ослабла, Бухара стала столицей Империи Саманидов в 850 году. Во времена правления Саманидов Бухара процветала.

Ключевые слова: Мавераннахр, Бухара, Саманиды, правление Саманидов, географическое, историческое и культурное положение Бухары.

VIEW OF GEOGRAPHICAL, HISTORICAL AND CULTURAL POSITION OF BUKHARA OF MAVERRANAKHR'S TERRITORIES

In this article by the author are subjected to consideration and studying geographical, historical and cultural position of Bukhara in the period of board Samanids. Bukhara - one of the well-known historical cities. After the Arab power weakened, Bukhara became the Empire capital Samanidov in 850. At the time of board Samanidov Bukhara prospered.

Key words: Maverranakhr, Bukhara, Samanida, board Samanidov, geographical, historical and cultural position of Bukhara.

Сведения об авторе: ***Мусави Сарави Сейед Рахим Сейед Хасан*** - соискатель Таджикского национального университета

ЗОРОАСТРИЗМ В КУШАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Масума Имами
Таджикский национальный университет

Возникновение Кушанского государства связано с завоеванием Бактрии кочевыми племенами, пришедшими с северо – востока. В китайских источниках их называют «юэджи». Это событие произошло между 142-128 гг. до н.э. Завоеватели разделили Бактрию на пять областей, в каждой из которых правили предводители одного из племени. По сообщению тех же китайских источников по происшествию чуть более 100 лет, т.е. приблизительно в 25 г. до н.э. предводитель племени гуйшуан Куджула Кадфиз подчинил себе остальные племена юэджей и образовал единое государство. Имя этого племени встречается и на монетах в форме кушан. Укрепив свою власть в Бактрии, кушаны завоевали ряд сопредельных стран. В пору расцвета в состав Кушанского государства входили Бактрия, Северная Индия, Средняя Азия и Восточный Туркестан. Ядро их государства составляли Бактрия и Северная Индия. В начале столицей их государства был город Бактр, центр одноименной страны (средневековый город Балх), позже столица была перенесена в Северную Индию (ныне территория Пакистана) в г. Пешавар.

Согласно сведениям китайских хроник Куджула Кадфиз жил долго и правил 60 лет. После него правил его сын Вима Такту, имя которого впервые было обнаружено в 1993 г. в Рабатакской надписи Канишки. Английский ученый Симс Вильямс,[1] который впервые прочитал, перевел и опубликовал эту кушанскую надпись, отнес Кушанские безымянные монеты с титулом Сотер Мегас к Вима Такту, имя которого на монетах не встречается. Эта идентификация принята большинством исследователей. Судя по монетам, при Сотере Мегасе = Вима Такту границы кушанского государства расширились на севере до Чача, о чем свидетельствуют находки его монет на этой территории. Его монеты в большом количестве встречаются как в северной Индии (ныне территория Пакистана), так и в Афганистане и Средней Азии. Кстати, в Рабатакской надписи упоминаются царственные предки Канишки, начиная от его прапрадеда Куджули Кадфиза.

После Вима Такту = Сотер Мегаса правил его сын Вима Кадфиз. Согласно индийским надписям он правил со 160 по 200 год неизвестной эры, т.е. 40 лет[2]. По датировке Д. Довуди, близкой к датировке индийского ученого Нарайна правление Вима Кадфиза приходится на 65-105 гг.н.э.[3] При нем была проведена денежная реформа, в результате которой кушаны приступили к чеканке золотых монет в качестве основного номинала и медных монет в качестве разменной монеты для повседневной, в том числе мелкой торговли. Таким образом, денежное обращение кушан после реформы основывалось на двух металлах – золоте и меди, серебряные монеты они не выпускали.

Одним из знаменитых кушанских царей был Канишка, он был сыном Вима Кадфиза. При нем вместо греческого языка государственным был объявлен бактрийский язык. Он был инициатором созыва 4-го буддийского собора. При нем границы Кушанского государства достигли максимального размера. Канишка заменил на монетах греческий и индийские легенды на бактрийские.

Согласно индийским надписям после Канишки 4 года правил Васишка, однако, монет, чеканенных от его имени нет. С чем это связано, пока трудно судить.

После Васишки правил Хувишка. Согласно индийским надписям он правил 32 года по неизвестной эре. По датировке Д.Довуди его правление приходится на 132-164 гг.н.э. Сведения о нем скудны. Он чеканил золотые и медные монеты от своего имени.

Предполагают, что после Хувишки один год правил Канишка II[4],но монеты с его именем не выявлены.

После Канишки II правил Васудева. Его имя встречается в индийских надписях, согласно которым он царствовал 34 года по неизвестной эре. Он чеканил золотые и медные монеты со своим именем.

По монетам установлено, что после Васудевы правил Канишка III. Имеется группа монет, которые ряд исследователей относят к Васудеве II. По монетам уверенно можно говорить лишь о существовании двух Канишек, монеты которых отчетливо отличаются друг от друга изображениями. Монеты же предполагаемого Васудевы II отличаются от монет Васудевы I лишь грубостью изображения и меньшим весом. Поэтому, ряд исследователей считают эти монеты подражаниями монетам Васудевы. Именно эти монеты встречаются в большом количестве, а медные тетрадрахмы Васудевы с хорошими изображениями встречаются гораздо реже.

Хронология правления кушанских царей до сих пор окончательно не установлена. Разница в начальной дате правления Канишки составляет 200 лет – от 78 до 278 г.н.э. Большинство исследователей, исходя из сообщения китайских хроник, начало правления основателя кушанского государства Куджула Кадфиза относят к концу I в. до н. э. При такой раскладке правление Канишки приходится на первую треть II в. до н.э. Если принять эту датировку, то распад Кушанского государства приходится на середину III в. Если принять позднюю датировку, то распад Кушанского государства приходится на вторую половину IV в. н.э.

Зороастризм в Кушанском государстве. Основным источником для изучения религии Кушанского государства являются монеты, археологические памятники и надписи.

Монеты. Монеты являются государственными денежными знаками и поэтому изображения, надписи и знаки на них отражают официальную идеологию и политику. Монеты являются важным и надежным историческим источником, в том числе для изучения религиозных воззрений. Достоверность монетных сведений связана с тем, что они, в отличие от исторических сочинений, не подвергались редактированию и изменению и донесли содержащуюся в них информацию до нас в неизмененном виде.

Кушанские монеты являются важным источником для изучения религий этого государства, так как содержат изображения и надписи религиозного характера. Однако, религиозные символы появляются не сразу. Так, на монетах раннекушанского царя Герая нет религиозных изображений и надписей. На л.с. монет находится бюст царя в профиль вправо, а на о.с. всадник. Монеты основателя Кушанского государства Куджулы Кадфиза носят подражательный характер и отражают религиозную ситуацию предшествующего греко-бактрийского периода, когда на монетах изображали греческих богов. Так, на одном из типов его монет на о.с. изображен мифический греческий герой Геракл. На другом типе его монет изображено неизвестное божество. На о.с. двух типов изображены бык и верблюд, которые являются священными животными шиваизма и зороастризма. На монетах следующего Кушанского правителя Вима Такту, если таковыми считать анонимные монеты с титулом Сотер Мегас (Великий спаситель) нет религиозных надписей и изображений. На л.с. находится бюст молодого царя в профиль вправо, а на о.с. всадник. Надпись содержит титулы правителя, его имя не обозначено. По монетам можно заключить, что на раннем этапе существования Кушанского государства еще не была выработана единая целенаправленная религиозная политика. Это произошло лишь при третьем царе – Вима Кадфизе. Об этом можно судить по изображениям и надписям монет этого царя.

Монеты Вима Кадфиза. При этом царе формируется устойчивая иконография для кушанских монет, которая с определенными изменениями и дополнениями сохраняется до конца существования этого царства. Это, прежде, касается лицевой стороны монет. Так, на л.с. медных монет Вима Кадфиза находится изображение царя в полный рост перед алтарем огня. Правая рука царя протянута к алтарю. Русский нумизмат Е.В. Зеймаль называет предмет, к которому протянута рука царя жертвенником или алтарем и не указывает на его религиозную принадлежность.[5] Однако, таджикский нумизмат Д.Довуди основываясь на форме и наличии языков пламени называет этот предмет алтарем огня.[6] По его мнению, на л.с. этих монет изображена сцена поклонения Кушанского царя священному огню. На л.с. монет Вима Кадфиза находится греческая надпись, содержащая имя и титулы царя: «Басилеос басилеон сотер мегас Вима Кадфиз» -

«Царь царей великий спаситель Вима Кадфиз». Как видим, эта надпись не имеет религиозного содержания.

На о.с. медных монет Вима Кадфиза находится изображение Шивы перед священным быком-зебу. Слева находится индуистский знак «нандипада». Вокруг изображения располагается индийская надпись письмом кхарошти, которая является дословным переводом греческой надписи с дополнительными словами «поклоняющегося Шиве»: «maharajasa rajadirajasa sarvaloga isvarasa mahesvarasa Vima Katfisasa tratara[sa]»- «царя царей, великого спасителя Вима Кадфиза, поклоняющегося Шиве».

Таким образом, изображения обеих сторон и надпись о.с. монет Вима Кадфиза имеют религиозное содержание. Принадлежность этих изображений к двум разным религиям, точнее к зороастризму и индуизму свидетельствуют о веротерпимой политике кушанских царей. По монетам Вима Кадфиза можно заключить, что эти две религии занимали важное место в общественной и политической жизни Кушанского государства. Но, здесь возникает много вопросов: какая из этих религий был главным или обе занимали равное положение, последователем какой из них был Вима Кадфиз, мог ли он одновременно быть последователем двух религий. Ответить на все эти вопросы только на основе монет Вима Кадфиза не представляется возможным. Для этого нужны сведения и других кушанских монет, а также археологических и письменных источников. Но, некоторые предварительные выводы можно сделать. Если принять точку зрения Д.Довуди о том, что на лицевой стороне монет Вима Кадфиза изображен зороастрийский алтарь огня, то получается, что эта религия занимала главенствующее положение, так как сюжет, относящийся к ней находится на главной, т.е. лицевой стороне монет. Сюжет, относящийся к шиваизму (Шива около священного быка) находится на о.с. монет. Отсюда можно предположить, что шиваизм занимал второе место в религиозной иерархии в Кушанском государстве при Вима Кадфизе.

Значительный интерес представляет индийская легенда монет Вима Кадфиза, содержащая слова «поклоняющегося Шиве». Эти слова относятся к царю и как бы не оставляют сомнения в том, что он был последователем шиваизма. Но по предположению Д. Довуди[7] это могло быть и политической акцией для привлечения на свою сторону последователей шиваизма. На это может указывать отсутствие выражения «поклоняющегося Шиве» в греческой легенде лицевой стороны. Следовательно, это выражение было адресовано индийскому населению, большинство или значительная часть которых были последователями шиваизма. Если принять эту интерпретацию, то можно предположить, что Вима Кадфиз был последователем зороастрийской религии, о чем свидетельствует изображение л.с. монет, где он изображен поклоняющимся зороастрийскому алтарю огня.

Как верно отмечено Д. Довуди, появление изображений, связанных с зороастризмом и шиваизмом на кушанских монетах не было случайным. Дело в том, что Бактрия и Индия составляли основное ядро Кушанского государства. В Бактрии как и во всей Средней Азии религией большинства населения был зороастризм, который, по существу, являлся национальной религией иранских народов. Кушаны, по мнению большинства ученых, являлись иранскими сако-массагетскими племенами. Они были кочевниками, и поклонялись солнцу, т.е. одному из протозороастрийских древнеарийских богов. Не исключено, что среди них еще до завоевания ими Бактрии был распространен и зороастризм. Другими словами зороастризм для них являлся, в какой то степени, национальной религией.

В Индии, северная часть которой была включена в состав Кушанского государства, был распространен шиваизм. Считается, что при Вима Кадфизе столица Кушанского царства была перенесена в северную Индию (ныне территория Пакистана) в г. Пешавар. Учитывая религиозные интересы населения этого региона, Вима Кадфиз поместил на о.с. своих монет изображение Шивы.

Зороастрийские боги на монетах Канишки. Судить о религиозной политике Канишки мы можем по монетам, буддийским сочинениям и археологическим материалам. Буддийская традиция характеризует Канишку как ревностного последователя, покровителя и распространителя этой религии. Его считают инициатором созыва 4 буддийского собора. Эта буддийская традиция оказала влияние и на современную научную литературу. При этом, нумизматические и отчасти археологические данные учитывались в недостаточной степени. Впервые известный французский ученый Р. Гиршман и вслед за ним таджикский ученый Д. Довуди обратили внимание на

нумизматические данные для определения религии Кушанских царей и их религиозной политики.[8] На монетах Канишки встречаются изображения богов различных религий – зороастризма, шиваизма, буддизма, греческих культов. Это однозначно свидетельствует о толерантности Канишки, что неоднократно отмечалось исследователями. Однако, для определения роли и положения этих религий в Кушанском государстве Д.Довуди анализирует типовое и количественное соотношение монет с изображениями богов разных религий. Так, на монетах Канишки встречаются изображения и имена следующих богов:

I. Зороастрийские боги – 1) Михр (Митро); 2) Мах; 3) Атеш; 4) Нана; 5)Веретрагна; 6) Маннах; 7) Маздован; 8) Друвасп; 9) Фарро; 10) Ардохша;11) Вадо. II) Шива. III) Будда. IV) Греческие боги – 1) Гелиос; 2) Селена; 3) Гефест.

Как видим, больше всего на монетах Канишки изображены и имена зороастрийских богов. По количеству тоже абсолютно преобладают монеты Канишки с изображениями и именами богов этой религии. Более того, на л.с. всех монет Канишки и большинства кушанских правителей находится зороастрийский сюжет. Эти данные однозначно свидетельствуют о высоком положении зороастризма в Кушанском государстве. Этот вывод Д. Довуди совершенно противоречит распространенному мнению о преобладании буддизма в Кушанском государстве.

По монетам буддизм при Канишке не занимал ведущее место в государстве Кушан. По данным японского ученого К. Танабе[9] до 1974 г. всего в мире было известно 5 золотых и 16 медных монет с изображением Будды. Если даже допустить, что к настоящему времени число этих монет увеличилось в два или три раза, то это не идет ни в какое сравнение с количеством монет Канишки с изображениями зороастрийских богов. Для подтверждения сказанного приведем статистические данные крупного клада медных кушанских монет, найденного в Таджикистане на городище Халкаджар. Из 667 монет этого клада 532 экз. относятся к Канишке. Из них на о.с. 386 экз. изображения богов сохранились хорошо. Из этого числа на 278 экземплярах или на 72 % изображены пять зороастрийских богов – Вад, Аташ, Мах, Михр и Нана. Лишь на одном типе, представленном 108 экз. (28 % от общего количества) изображен индийский четверорукий бог Шива.[10] Это соотношение свидетельствует о явном преобладании зороастризма при Канишке. При этом в кладе нет ни одной монеты с изображением Будды. По монетам получается, что при Канишке в Кушанском государстве из индийских религий больше был распространен шиваизм, чем буддизм.

Сведения буддийской литературы о Канишке как покровителе буддизма, скорее всего, являются достоверными, но сильно преувеличенными. Делалось это для популяризации буддизма и привлечения к этой религии новых последователей. Канишка для привлечения на свою сторону населения Индии покровительствовал буддизму и шиваизму, но это отнюдь не означает, что он был последователем этих религий и что эти религии преобладали в Кушанском государстве. Это, скорее всего, было политической акцией. По изображениям богов на монетах Д. Довуди заключает, что Канишка был последователем зороастризма. С этим мнением можно согласиться.

О вероисповедании Канишки мы можем судить и по его монументальным надписям. Таких надписей две, одна из них обнаружена при археологических раскопках на городище Сурхкутал, а вторая случайно в 1993 г. в к. Рабатак. Оба пункта находятся в Багланской провинции Афганистана. В обеих надписях речь идет о храмах – в Рабатакской о строительстве, а в Сурхкутальской о ремонте храма. К сожалению, в Сурхкутальской надписи имена богов не упоминаются и поэтому трудно установить о храме какой религии идет речь. Предполагают, что речь идет о Сурхкутальском храме огня.

В Рабатакской надписи речь идет о строительстве храма и установления в нем статуй богов.[11] Упоминаются имена богов и их статус, что имеет большое значение для определения роли различных религий в Кушанском государстве. В надписи первым упоминается зороастрийская богиня Нана, от рук которой Канишка получил царство. Далее упоминаются другие боги – славная Умма, Нана, Умма, Аурмузд Благотворящий, Срошард, Нараса, Михр. При этом подчеркивается, что славная Умма стоит на первом месте, за ней следует Нана, а верховный зороастрийский бог Ахурамазда стоит лишь на третьем месте. Из шести названных богов, пять являются зороастрийскими. Умма по древнеиндийской мифологии была супругой бога Шивы. Также имеются сведения о том, что Умма была богиней сакских племен. Если учесть сакское происхождение кушан, то становится понятным присутствие имени богини Умма в этой надписи – Канишка на

первом месте поставил богиню своего племени. Однако, нужно полагать, что Умма, в основном, была популярна среди правящего рода, т.е. кушан, среди бактрийского и индийского населения она не пользовалась популярностью. Косвенно об этом свидетельствует отсутствие имени и изображения этой богини на монетах. Предположить, что в надписи имеется ввиду индуистское божество Умма маловероятно. Дело в том, что индуистская Умма не занимала в пантеоне ведущее положение, а славная Умма в надписи выступает как главное божество, что больше подходит к сакско-кушанской Умме.

Примечательно, что над строкой, где перечисляются боги мелким шрифтом написаны имена двух индуистских богов войны Махасена и Висакхи. Однако, пока трудно судить о том, что эти боги были включены в пантеон храма. Дело в том, что резчик мог самовольно включить их имена в надпись.

Таким образом, из шести богов, упомянутых в основной части Рабатакской надписи пять являются зороастрийскими. На основе этого можно уверенно сказать, что храм, о строительстве которого идет речь в надписи, был посвящен зороастрийской религии.

Место находки надписи свидетельствует о том, что храм был построен на территории Бактрии, где зороастризм был основной и самой распространенной религией. Поэтому строительство здесь храма, посвященного зороастрийским богам естественно и понятно.

По Рабатакской надписи мы можем судить о статусе зороастризма в Кушанском государстве. Установка в храме наряду со статуями зороастрийских богов статуи незороастрийской богини Умма свидетельствует о религиозном эклектизме. Следовательно, зороастризм в качестве официальной религии в Кушанском государстве не носил строго канонический, ортодоксальный характер. Кушанские цари наряду с зороастризмом почитали и свою племенную богиню Умма и возвели ее культ в ранг официальной религии. Насколько культ богини Умма распространился среди населения Бактрии трудно судить. Также неясно, почему нет монет с изображением этой, можно сказать, династически-племенной богини. Вероятно, кушаны толерантность которых хорошо известна, не хотели навязывать населению Бактрии и Индии свою племенную богиню. Они хорошо понимали, что и бактрийцы и индийцы имели древние и устойчивые религиозные традиции, нарушение которых могло иметь негативные последствия.

При Хувишке в монетной иконографии происходит существенное изменение. Традиционный сюжет лицевой стороны монет – царь перед алтарем огня заменяется поясным портретом царя. Однако, связь с зороастризмом остается – на правом плече царя изображены языки пламени. На о.с. монет Хувишки, как и на монетах Канишки изображены в основном зороастрийские божества Михр, Мах, Аташ, Ардохш, Фарра, Вад, а также на двух типах Шива. В целом на монетах Хувишки тоже преобладают зороастрийские сюжеты.

Царь Васудева следует иконографии монет Вима Кадфиза – на л.с. его монет изображен царь перед алтарем огня, а на о.с. Шива перед священным быком. Следовательно, он отдавал предпочтение двум религиям – зороастризму и шиваизму.

По монетам и надписям можно заключить, что в Кушанском государстве не было единой официальной религии. Это было связано с тем, что в разных частях их государства были исторически и традиционно распространены разные религии. Ядро Кушанского государства составляли две страны – Бактрия и Индия. Кушанские цари строили свою религиозную политику исходя из интересов населения этих двух стран. В Бактрии и Согде, тоже входивших в состав Кушанского государства традиционно был распространен зороастризм. В Индии были распространены шиваизм и буддизм. Исходя из этой этно-религиозной ситуации кушанские цари способствовали развитию зороастризма в Бактрии и Согде и шиваизма и буддизма в Индии. Другими словами они вели веротерпимую политику и не насаждали какую либо религию во всем государстве в качестве единой официальной религии. Практика показала правильность такой религиозной политики. Нет сведений о религиозных столкновениях в Кушанском государстве.

На основе монет и вышеупомянутых надписей можно заключить, что в Кушанском государстве было несколько официальных религий, атрибутика которых отражена на монетах и царских надписях. К этим религиям относятся зороастризм, шиваизм и буддизм. В тоже время, кушанские цари не препятствовали почитанию и других местных культов, в том числе племенным древнеарийским богам как богиня Умма. В Кушанском государстве господствовал религиозный эклектизм.

Пока остается спорным вопрос о религиозной принадлежности самих кушанских царей. Традиционно их считают последователями буддизма. Однако, французский ученый Р.Гиршман[12] и вслед за ним таджикский ученый Д.Довуди на основе монетных данных поставили под сомнение правильность этого вывода. Д.Довуди[13] считает кушанских царей последователями зороастризма исходя из преобладания на их монетах зороастрийских, сюжетов. По Рабатакской надписи теперь становится известным, что кушанские цари наряду с зороастрийскими богами, почитали и свою племенную богиню Умму. В тоже время они покровительствовали индийским религиям – шиваизму и буддизму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sims-Williams N. A New Bactrian Jnscription of Kanishka the Great / N. Sims-Williams, J. Gribb // Silk Road Art and Archaeology, 1995-96. -IV.- P. 75-142. Симс Вильямс Н. Новые бактрийские документы / Н. Симс Вильямс // Вестник древней истории, 1997. -№ 3. -С. 5-10.
2. Гафуров Б. Таджики / Б. Гафуров. -М., 1972. -С.144-145.
3. Довуди Д. Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона (V в.до н.э.-XX в.н.э.) / Д. Довуди. – Душанбе, 2006. -С.58.
4. Гафуров Б. Таджики / Б. Гафуров. -С. 145.
5. Зеймаль Е.В. Древние монеты Таджикистана / Е.В. Зеймаль. -Душанбе, 1983. -С. 182.
6. Довуди Д. Каким богам поклонялись кушанские цари? / Д. Довуди // Мероси ниёгон, 1995. -№2. -С.30-32.
7. Там же. -С.30-32.
8. Гиршман Р. Кушаны и Иран. Центральная Азия в кушанскую эпоху / Р. Гиршман. -М., 1975. -Т.II. -С.141-142; Довуди Д. Каким богам поклонялись кушанские цари? / Д. Довуди. Мероси ниёгон, 1995. -№2. -С. 30-32.
9. Tanabe K. Kanishka I’s with Buddha image on the reverce and sam references to the Art Gandhara / K. Tanabe // «Orient». Tokio, 1974. -vol. X. -P. 36-56.
10. Довуди Д. Клад кушанских монет из Вахшской долины / Д. Довуди, А. Шарипов. -Душанбе, 2010. -С. 10.
11. Симс Вильямс Н. Новые бактрийские документы / Н. Симс Вильямс // Вестник древней истории, 1997. -№ 3. -С. 10.
12. Гиршман Р. Кушаны и Иран. Центральная Азия в кушанскую эпоху/ Р. Гиршман. -М., 1975.- Т.II. -С.141-142.
13. Довуди Д. Каким богам поклонялись кушанские цари? / Д. Довуди // Мероси ниёгон, 1995. -№2. -С. 30-32.

ЗОРОАСТРИЗМ В КУШАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Возникновение Кушанского государства связано с завоеванием Бактрии кочевыми племенами, пришедшими с северо – востока. Укрепив свою власть в Бактрии, кушаны завоевали ряд сопредельных стран. Кушанские цари способствовали развитию зороастризма в Бактрии и Согде и шиваизма и буддизма в Индии. Другими словами они вели веротерпимую политику и не насаждали какую либо религию во всем государстве в качестве единой официальной религии. Практика показала правильность такой религиозной политики. Нет сведений о религиозных столкновениях в Кушанском государстве.

На основе монет и вышеупомянутых надписей можно заключить, что в Кушанском государстве было несколько официальных религий, атрибутика которых отражена на монетах и царских надписях. К этим религиям относятся зороастризм, шиваизм и буддизм. В тоже время, кушанские цари не препятствовали почитанию и других местных культов, в том числе племенных древнеарийских боговкак богиня Умма. В Кушанском государстве господствовал религиозный эклектизм.

Ключевые слова: зороастризм, Кушанское государство, развитие зороастризма в Бактрии и Согде, почитание местных культов, веротерпимая политика.

ZOROASTRISM IN THE KUSHANSKY STATE

Emami Masoumeh

Abhar Branch, Islamic Azad university, Abhar, Iran

Emergence of the Kushansky state is connected with a gain of Bactria the nomad tribes which have come with North – the East. Having strengthened the power in Bactria, кушаны won a number of the adjacent countries. Kushansky tsars promoted Zoroastrism development in Bactria and Sogda and a shivaizm and the Buddhism in India. In other words they conducted tolerant policy and didn't spread any religion in all state as uniform official religion. Practice showed correctness of such religious policy. There are no data on religious collisions in the Kushansky state.

On the basis of coins and above-mentioned inscriptions it is possible to conclude that in the Kushansky state there were some official religions which attributes are reflected in coins and imperial inscriptions. Zoroastrism, shivaizm and the Buddhism belong to these religions. In too time, kushansky tsars didn't interfere with honoring and other local cults, including breeding the drevneariyskikh боговкак the goddess Umma. In the Kushansky state religious eclecticism dominated.

Key words: Zoroastrism, the Kushansky state, Zoroastrism development in Bactria and Sogda, honoring of local cults, tolerant policy.

Сведения об авторе: ***Имами Масума*** – соискатель Таджикского национального университета, прподаватель Свободного исламского университета города Абхар, Иран.

РОЛЬ ТАДЖИКИСТАНА В УРЕГУЛИРОВАНИИ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА

К. Искандаров, Р. С.Казаков
Институт истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ,
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

После установления власти движения «Талибан» в Кабуле, международное сообщество – ООН, ОИК и другие международные организации в целях решения афганской проблемы и сохранения единства государства призывали лидеров движения начать переговоры с руководством Исламского Государства Афганистан и других военно-политических группировок по мирному решению афганского кризиса. Талибы или отвергали такие предложения или выдвигали неприемлемые для других сторон условия.

Несмотря на все усилия международного сообщества по стабилизации обстановки, Афганистан превращался в центр скопления радикальных сил и международных террористов, здесь нашли убежище сепаратисты из Чечни, радикальные исламисты из Бангладеша, Филиппин, Алжира, Кении, Пакистана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Китая и других стран, которые проходили боевую подготовку в лагерях «Аль-каиды» и готовились к проведению террористических актов в своих странах[1,7].

В различных провинциях страны были созданы десятки лагерей по подготовке боевиков и международных террористов, только в Кабуле и его окрестностях действовали более 20 таких лагерей. Многочисленные лагеря по подготовке боевиков действовали в провинциях Нангархар, Кандагар, Хост, Пактия, Гильменд, Логар, Кундуз, Балх, Герат, Заболь, Джузджан, Урузган, Газни, Вардак и других провинциях. Движение «Талибан» поддерживало связь с радикальными движениями и партиями Пакистана и мусульманских стран.

Внутри страны, руководство ИГА постоянно заявляло о готовности рассмотреть предложения по мирному урегулированию и прекращению войны. Глава государства Б. Раббани и лидер «Объединенного фронта» А. Мас'уд в своих выступлениях подчеркивали, что проблему Афганистана невозможно решить только военным путем. Хотя следует отметить, что Правительство Афганистана не имело тогда своего плана мирного урегулирования афганского кризиса, поскольку для разработки такого плана не было возможности, все силы и средства были направлены на борьбу против талибов.

Правительство Раббани выступало с заявлением о необходимости создания широкого политического фронта для прекращения войны и формирования правительства широкого представительства, но механизм создания фронта и решения поставленных задач не был разработан. Представители афганской интеллигенции в Таджикистане многократно обращались к Б. Раббани и А. Мас'уду с планом мирного урегулирования, но не дождались ответа.

В этих условиях, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон призывал международное сообщество обратить серьезное внимание на сложившуюся в Афганистане ситуацию, которая угрожала всему миру. 4 октября 1996 г. по инициативе Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона была созвана экстренная встреча глав государств Центральной Азии и России. На встрече присутствовали Президенты Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Председатель Правительства РФ. Было принято совместное заявление, в котором выражалась обеспокоенность происходящими в Афганистане событиями, констатировалось, что любые возможные действия, подрывающие стабильность на границах Афганистана с государствами СНГ, получат адекватный ответ. Это означало, что, несмотря на захват Кабула талибами, лидеры стран Центральной Азии и России не признают их и продолжают поддерживать Президента Б.Раббани. В дальнейшем ситуация в Афганистане стала крайне сложной, из-за наступления талибан на север Афганистан. Тем не менее, отношения Таджикистана с Афганистаном продолжали осуществляться по прежнему формату. Таджикистан, как и абсолютное большинство стран мира не признал законным так называемый Исламский эмират «Талибан». Между тем Правительство Таджикистана продолжало работу по репатриации таджикских беженцев из Афганистана, которая осуществлялась в соответствии с Указом Президента Э. Рахмона от 14 июля 1997 г. «О мерах по реализации Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане»[7,80]. На севере Афганистана продолжало функционировать консульское представительство Таджикистана.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон 5 апреля 1997 г. выступил с инициативой проведения под эгидой ООН международного форума по мирному политическому урегулированию кризисной ситуации в Афганистане с участием всех противоборствующих афганских сторон и заинтересованных стран. Эту идею он выдвинул, выступая в Душанбе на встрече с участниками консультативной встречи руководителей внешнеполитических ведомств стран Центральной Азии и России. Президент Таджикистана выразил серьезную озабоченность в связи с продолжающимся военно-политическим противоборством в Афганистане и высказался за активизацию усилий стран Центральной Азии и Российской Федерации в соответствии с их совместным заявлением по Афганистану от октября 1996 г. с использованием возможностей ООН и других международных организаций[7,80].

Не секрет, что одним из каналов подпитки экстремистских и террористических групп являются наркотики. В этот период Афганистан превратился в мировой центр производства наркотиков. Контрабанда наркотиков из Афганистана угрожала национальной безопасности Таджикистана. В связи с этим очередная инициатива Президента Э. Рахмона в 1998 г. была направлена на создание вокруг Афганистана антинаркотического «пояса безопасности». Таджикский лидер, также поддержал позицию России относительно выработки и принятия резолюции, вводящей новые санкции против талибов. С трибуны 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Э. Рахмон предложил, чтобы Совет Безопасности ввел санкции против «тех в Афганистане, кто нарушает резолюцию Совета безопасности Генеральной Ассамблеи ООН», давая понять, что имеет в виду, прежде всего талибов[4,202].

В годы сопротивления против «Талибан» Таджикистан действительно превратился в надежный тыл ИГА. Вся зарубежная помощь Афганистану и обеспечение войск «Северного Альянса» шла через Таджикистан. Следует отметить, что в этот период Республика Таджикистан оставалась единственным государством в регионе, не поддерживавшим никаких отношений с режимом талибов. Исследователь таджикской внешней политики З. Саидов отмечает, что «если не принимать во внимание многоплановую поддержку России, Таджикистан, по существу, в одиночку противостоял этим угрозам и постоянно оказывал поддержку Северному Альянсу, в то время являвшемуся единственной силой, противоборствующей талибам. В этом смысле борьба против реакционного режима талибов для Таджикистане началась еще задолго до того, как произошли трагические события 11 сентября 2011 года в Нью-Йорке и Вашингтоне»[7,192]. Кроме оружия и боевой техники, которые поступали из России и Ирана, Таджикистана предоставил Северному Альянсу военно-воздушную базу в Кулябе и вертолетную площадку в окрестностях Душанбе[3,170].

Душанбе становился местом переговоров руководства ИГА и «Северного альянса» с различными делегациями и зарубежными посредническими миссиями по поводу поиска путей мирного решения афганского конфликта. Таджикистан был единственной страной, которая всегда твердо поддерживала Правительство президента Б. Раббани, признанное ООН единственно законным. Этот факт признают руководители ИГА и все афганцы, противостоявшие талибам. «Именно территория и народ Таджикистана были единственным нашим оплотом, в результате чего нам удалось победить экстремистский режим талибов», - говорил Б.Раббани[9,А8].

Анализ внешнеполитической деятельности правительства Таджикистана свидетельствует, что позиция руководства Таджикистана, несмотря на всю сложность и неоднозначность афганского конфликта и вокруг него, оставалось неизменной. Она сводилась к ключевому положению о том, что афганский кризис не имеет военного решения и может быть преодолен только мирным политическим способом урегулирования с учетом интересов всех вовлеченных в конфликт сторон. В качестве механизма достижения данной цели Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон неоднократно предлагал под эгидой ООН в полной мере задействовать посреднические усилия международной группы стран соседей «6+2» - Таджикистана, Узбекистана, Ирана, Пакистана, Китая, Туркменистана, России и США[6,97].

Позиция Президента Таджикистана Э. Рахмона была изложена делегацией Республики Таджикистан на ташкентской встрече группы стран- друзей и соседей Афганистана в формате «6+2», которая прошла с 19 по 20 июля 1999 г.[6,121-122] .

Позиция Президента Таджикистана Э. Рахмона по афганской проблеме наиболее четко была выражена в его выступлении от 26 октября 2000 г. на заседании Совета

министров обороны, государств-участников СНГ. В нем в частности, он заявил: «Я считаю, что, прежде всего, неурегулированность афганской проблемы продолжает создавать угрозу региональной и международной безопасности. Хотел бы особо подчеркнуть, что происходящие в Афганистане события - это, прежде всего, внутреннее дело самого Афганистана. Вместе с тем, мы, как сопредельные страны, безопасность которых тесно взаимосвязана друг с другом, вряд ли можем быть безразличными в отношении»[6,121-122]. Президент Таджикистана выразил свою озабоченность, происходящим событиям в Афганистане и подчеркнул, что активизация военных действий талибов в последнее время и выход непосредственно к южным рубежам Содружества в будущем могут вызвать неконтролируемый переход беженцев на территорию Таджикистана и иметь весьма негативные последствия для экономического положения нашей страны. Далее Президент Таджикистана, исходя из горького опыта нашей страны, отметил, что «только за столом переговоров можно решать афганскую проблему с участием всех военно-политических формирований, представителей как пуштунов, так и таджиков, узбеков, хазараджат (хазарейцев- Р.К.) и других этнических групп и народностей Афганистана. Именно они являются истинными хозяевами своей страны. И им предстоит освободить афганскую территорию от иностранных наемников»[8,245-246].

В Таджикистане отчетливо понимали, что переменные позиционные успехи одних вооруженных формирований над другими не могут привести к полному и окончательному урегулированию афганской проблемы. Поэтому не видели другой альтернативы, кроме мирных переговоров по афганскому урегулированию под эгидой ООН, с целью создания широкопредставительного правительства. Об этом говорил Президент Таджикистана на всех форумах, касающихся региональной безопасности и устойчивого развития и приветствовал усилия, которые предпринимались в этом направлении.

Таджикистан, Россия, Иран и ряд других стран региона продолжали оказывать политическую и военно-техническую поддержку законному правительству Исламского Государства Афганистан во главе с Б.Раббани.

По мнению многих экспертов, Таджикистан был единственной страной, которая не думая о последствиях, оказывала всяческую помощь афганским силам сопротивления. Исследователь Афганистана Джамалиддин Сина Далери пишет: в условиях, когда Афганистан столкнулся с открытой агрессией со стороны Пакистана некоторые страны, политические и экономические круги, оказывали помощь этим агрессивным действиям, некоторые другие соседи нелегально поддерживали талибан, только Таджикистан под руководством Э. Рахмонова искренно поддержал народ Афганистана и препятствовал всеобщему распространению талибов в Афганистане и всей Средней Азии»[2,58]. Для афганского исследователя главным в политике Таджикистана являлся не тот факт, что эта страна оставила всю свою инфраструктуру на службе афганского сопротивления. Главным и определяющим шагом Эмомали Рахмонова была его устойчивость и вера, в условиях, когда все страны региона и в целом международное сообщество полностью были уверены в победе «Талибан» и лидеры этих стран искали пути установления тайных связей с талибами[2,59]. Действительно, даже некоторые солидные центры изучения Афганистана остро критиковали руководителей своих стран за то, что они осложнили свои отношения с талибами. Мухаммад Юнус Кануни, один из ближайших соратников Ахмад Шаха Масъуда, несколько лет спустя после свержения «Талибан», заявил, что «моральная поддержка таджикского народа афганскому сопротивлению всегда воодушевляла и приумножала силы Масъуда и его соратников. В условиях, когда все страны мира за исключением нескольких государств оставили афганский народ наедине со своей трагедией, героический таджикский народ, с которым нас связывает общность культуры и языка не оставил Афганистан в трудное для него время. Я уверен, что если не поддержка отважного народа Таджикистана и его руководства, мы сегодня были еще на фронтах войны, а не в Кабуле» [2,59].

С начала антитеррористической операции в октябре 2001 г., Таджикистан стал первым государством, которое без всяких условий присоединиось к Международной антитеррористической коалиции, приняло на себя обеспечение бесперебойной транзитной доставки международной гуманитарной помощи населению Афганистана, упрощению таможенных и пограничных процедур, а также предоставлению своего воздушного и наземного пространства для осуществления силами международной коалиции спасательных и гуманитарных операций.

В связи с этим, интересно высказывание норвежского дипломата в ОБСЕ, который заявил: «еще неизвестно, кто к кому присоединился: Таджикистан к коалиции или коалиция к Таджикистану, который более 7 лет боролся со всеми угрозами, исходящими из Афганистана. Большая вероятность в том, что мы присоединились к Таджикистану»[5,80].

Правительство РТ взяло курс на реализацию линии государства на поддержку процессов по будущему государственному обустройству в Афганистане, достижению мира и согласия в стране, постконфликтному восстановлению ИРА и искоренению угроз для мирного развития.

Важным моментом в плане координации вопросов двустороннего взаимоотношения с ИРА стала встреча Президента РТ Эмомали Рахмонова с Президентом Исламской Республики Афганистан Хамидом Карзаем, прибывшим в Таджикистан для участия в восьмом саммите Глав государств стран-участниц ЭКО в сентябре 2004, в ходе которого Главы двух государств обсуждали вопросы восстановления Афганистана и борьбы против незаконного оборота наркотиков, констатировали развитие отношений Таджикистана и Афганистана на общепризнанных принципах добрососедства, взаимного уважения и доверия, дружбы и взаимопомощи во всех сферах жизни. В ходе визита делегации ИРА в Таджикистан в сентябре 2004 года было подписано межправительственное Соглашение между двумя странами о торговом сотрудничестве.

Вопросы дальнейшего развития таджикско-афганских отношений в новый период были рассмотрены в ходе первого официального визита Президента РТ Э. Рахмонова в Афганистан, состоявшегося 27-28 апреля 2005 года. Стороны обсудили широкий круг вопросов двустороннего характера, условия и возможности сотрудничества в таких областях, как строительство, сооружение дорог, водоснабжение, наука, литература, культура, информация, образование и здравоохранение, достигли согласия о том, что одним из важнейших и плодотворных направлений сотрудничества между странами является гидроэнергетика.

В ходе визита подписаны 11 межгосударственных и межправительственных документов в различных областях сотрудничества между двумя странами. Наиболее примечательным документом являлся Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан. Были также подписаны: Соглашение о взаимном предоставлении собственности посольству Республики Таджикистан в Кабуле и посольству Исламской Республики Афганистан в Душанбе; Соглашение о безвизовой поездке по дипломатическим паспортам; Соглашение о сотрудничестве в области энергетики; Соглашение о сотрудничестве в области образования, культуры, науки и техники; Соглашение о транспорте и транзитных перевозках грузов и пассажиров; Соглашение о борьбе с незаконным оборотом наркотиков; Соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, экстремизмом и транснациональной организованной преступностью; Соглашение о пограничных контрольно-пропускных пунктах; Меморандум о двусторонних консультациях между Министерствами иностранных дел Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистана.

Таким образом, за годы независимости Республика Таджикистан последовательно проводила политику, направленную на урегулирование ситуации в Афганистане, достижение мира и согласия в соседней стране, созыва Международной мирной конференции по Афганистану под эгидой ООН. Таджикистан активно содействует Международной коалиции в борьбе против терроризма, ведет успешную борьбу против незаконного оборота наркотиков и угроз, исходящих из Афганистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искандаров К. Афғонистон: толибон ва ташаккули марказҳои террористӣ/ К. Искандаров.- Душанбе: Ирфон, 2003.
2. Далери Джамалиддин Сина. Эмомали Рахманов-марде аз табаре херад ва андиша/ Джамалиддин Сина Далери.- Душанбе: Шарки озод», 2003.
3. Коргун В. Афганский фактор в региональной геополитике/ В. Коргун. Центральная Азия и Кавказ, 2000. - № 5(11). - С. 170.
4. Князев А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии(XIX- начало XX в.)/ А. Князев. - Душанбе: Ирфон, 2004.
5. Назаров Т. Современная таджикская дипломатия/ Т. Назаров, А. Сатторзода.- Душанбе: Шарки озод, 2006 (на тадж. языке).

6. Саидов З. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе(1995-2005 гг.)/ З. Саидов.- Душанбе – Алма-Ата, 2006.
7. Саидов З. Эволюция межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления ее внешней политики. Монографическое исследование/ З. Саидов. – Душанбе: Шарки озод, 2012.
8. Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков /З. Саидов.- Изд. 4-е, доп. – Душанбе: Шарки озод, 2011.
9. Фахриддини Холбек. Б. Раббани: «Рахмонов - достойный парень…». [Электронный ресурс] // www. asiaplus.tj – 29.06.2006.

РОЛЬ ТАДЖИКИСТАНА В УРЕГУЛИРОВАНИИ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА

За годы независимости Республика Таджикистан последовательно проводила политику, направленную на урегулирование ситуации в Афганистане, достижение мира и согласия в соседней стране, созыва международной мирной конференции по Афганистану под эгидой ООН. Таджикистан активно содействует Международной коалиции в борьбе против терроризма, ведет успешную борьбу против незаконного оборота наркотиков и угроз, исходящих из Афганистана.

Ключевые слова: Таджикистан, Афганистан, мирное урегулирование, терроризм, Международная коалиция, вызовы, угрозы.

THE ROLE OF TAJIKISTAN IN SETTLEMENT OF CONFLICT IN AFGHANISTAN

During the independence period Tajikistan constantly run the policy toward adjustment of situation in Afghanistan, reaching the peace and consent in neighbor country and convocation of world peace conference on Afghanistan under UN guide. Tajikistan actively assists world coalition against terrorism, having success to struggle against illegal phrase of drugs and challenges, coming from Afghanistan.

Key words: Tajikistan, Afghanistan, peace regulation, terrorism, world coalition, challenges, threat

Сведения об авторе: ***К. Искандаров*** – доктор исторических наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ. Телефон: **918-18-97-30**

Р. С.Казаков – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **903-01-55-50**

ҶОЙГОҲИ УНИВЕРСИТЕТҲОИ ХАЛҚӢ ДАР ТАРБИЯИ ҲАРБӢ - ВАТАНПАРАСТӢ

Д.М. Бахриддинова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мусаллам аст, ки бомуваффақият амалӣ сохтани вазифаҳои иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсию фарҳангии ҷомеаи инсонӣ бевосита ба дараҷаи маълумот, маърифат ва шуурнокии оммаи васеи сокинонаш марбут дониста мешавад, зеро раванди бунёди ҷомеаи ободу шукуфон худ ба худ амалӣ нашуда, балки тавассути дараҷаи пешрафти иқтисодиёт ва маънавиёти омма, ҳаётӣ мегардад. Шуурнокии баланди одамон фаъолияти эҷодии онҳоро фузун сохта, меҳнатдӯстӣ, оварандагӣ ва нерӯи созандаро такон медиҳад. Аз ин хотир, барои сохтани ҷомеаи пешрафта, гумманистӣ, боадолатона ва соҳибистиқлол ташаккул додани шуурнокӣ, эҷодкорӣ, ватанпарастии шахс вазифаи аввалиндараҷа маҳсуб мешавад. Табиист, ки ошкор намудан, инкишоф додани қобилияти ҳамаҷонибаи фард, бе дониши мукаммалу тасаввуроти кофӣ оид ба табиату ҷамъият имконнопазир аст. Ҷаҳони муосир, замони технологияи ҷадид, иноватсия, рушди ахбори интернетӣ, пешрафти компютерӣ заруратеро ба миён овардааст, ки университетҳои халқӣ аз нав эҳё шаванд ва кору фаъолияти онҳо тибқи талаботи замон пурра ба роҳ монда шавад. Инро таҷрибаи ғанӣ, муфид ва пандомези университетҳои халқии Тоҷикистони Шуравӣ исбот менамояд, зеро онҳо ба оммаи мардум аз навгониҳои ҷадидтарини илму техника, таҷрибаи пешқадам дар тамоми соҳаҳои ҳаёт, фалсафа, муносибатҳои байналхалқӣ, дустии халқҳо, фарҳанг, ҳуқуқ, техникаю иқтисод, кишоварзӣ, омӯзгорӣ, равоншиносӣ, тандурустӣ, савдо, адабиёт, журналистика ва ғайра маълумотҳои зарурӣ медоданд.

Университетҳои халқии Тоҷикистон дар кадом сатҳу соҳае, ки амал намекарданд, мароми асосияшон хизмат ба Ватан буд. Онҳо бо замона ҳамқадам буда, чун барометр вазъи рушду нумӯи илму техникаро эҳсос намуда, кулли шунавандагонро аз ин пешравиҳо баҳри дар ҳаёт ҷорӣ ва истифода намудан ба таври фаврӣ огоҳ месохтанд. Мавзӯи Ватану ватандорӣ аз нигоҳи аҳамияти хосааш ҷойгоҳи худро дорад.

Пӯшида нест, ки эҳсоси меҳру муҳаббат ба меҳан ва зоду бум сараввал аз оила, хонавода сарманша гирифта, сипас, дар раванди иҷтимоъ густариш меёбад. Ин эҳсосот дар ҳар як хонаводаи сокини ҳамонвақтаи Тоҷикистон ҳангоми ҷашнвораҳои меҳнатӣ, ҷангӣ, инқилобӣ, сиёсӣ, зодрӯзи бузургони миллат, идҳои касбӣ, миллӣ, ба хидмати аскарӣ даъват шудани ҷавонон ва ғайра пайдо мешуд. Ин ҷашну идҳо дар зеҳни мардум худшиносӣ ва эҳсоси баланди Ватандӯстиро бедор месохтанд. Масалан, ҷашни хонаводагии ба хизмати аскарӣ гуселонидани фарзанд ба мисли қонуне: «Хизмати аскарӣ дар назди Ватан-Модар қарз аст» буд, ки касе дар сиҳату сиҳами он шак надошт [1]. Дар ин гуфта, «Ватан» ва «Модар» муродиф омада, масъулияти ватанпарастии фарзандонро бештар ва хубтар месозад. Ва ана, ҳамин маром дар фаъолияти университетҳои халқии Тоҷикистон манзалати худро дошт.

Бешак, баъди хонавода дар тарбияи насли наврас мактаб мавқеъ ва мақоми худро дорад. Тарбияи ҳарбӣ-ватандӯстии ҷавонон ба таври густурда тибқи таблиғу тарвиҷи мисолу намунаҳои қотеона аз набарди корнамоиҳои ҷангиву меҳнатии падару бобоён дар майдони меҳнат ва ҷабҳаҳои ҷангӣ дар урдугоҳ бештар дар университетҳои халқии омӯзгорону мактабиён, падару модарон ба вуқӯъ меомад. Дар ин шакли университетҳо бештари мавзӯъҳои ҳарбӣ-ватанпарастӣ, ба Ҷанги Бузурги Ватанӣ марбут буданд. Масалан, дар яке аз машғулиятҳо дар университети халқии донишҳои педагогии назди мактаби рақами 19 шаҳри Қӯрғонтеппа 20 моҳи апрели соли 1965 омӯзгори фанни таърих Ҳафизов Д., оид ба қаҳрамониҳои ҷанговарони тоҷик дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ бо далелу мисолҳои амиқ суханронӣ намуда аз мардонагӣ ва қаҳрамониҳои Ҳайдар Қосимов ба камол расид. Дар ҳамин ҷо пахтакориро пеша кард. Ба сафи комсомол ва баъд ба сафи партия дохил шуд. Ихтиёран ба ҷанг рафт. Аввал Ҳайдар дар омӯзишгоҳи ҳарбӣ хонд ва ҳунари миномётиро андӯхт. Аз моҳи июли соли 1942 бо рафиқони набардпешааш ба роҳи душвори фронт қадам зад. Дар Сталинград ҷанг давом дошт. Қосимов захм бардошт, вале ӯ ба қисми табобатӣ рафтанро раво надид, зеро ӯ далер буд ва итминон дошт, ки майдон аз далер аст.

Ӯ бо миномёташ бисёр фашистонро ба ҷаҳанам фиристод ва ҳангоми убури Десна шуҳраташ боло гирифт. Ҳангоми набард миномёти Ҳайдар садди роҳи даҳҳо ҳуҷумҳои фашистон ва нобуд сохтани аскару афсарон ва танку тӯпҳои немисҳо гардид. Ӯ баъди дар майдони ҷанг фавтидани командир фармондеҳиро ба зимма гирифта бо взводи худ «Шоҳпаланг»-ҳам душманро шикаст дода, чандин танк, нуқтаҳои оташфишонӣ, мустаҳкамаҳои ҷангӣ, ботарея, садҳо фашистонро нобуд сохта, пирӯзӣ ба даст овард.

Бо Укази Президиуми Совети Олии СССР аз 16 октябри соли 1943 ба ӯ номи Қаҳрамони Иттифоқи Советӣ дода шуд [2].

Пас аз ҷанг Ҳайдар Қосимов ба зодгоҳаш баргашта, дар колхоз ба ҳайси бригадир, мудири фермаи чорводорӣ ифои вазифа намуда, дар байни ҷавонон корҳои зиёди тарбиявӣ ҳарбӣ-ватанпарастиро таблиғу тарвиҷ намуд» [3].

Дар машғулиятҳои университеҳои халқӣ дар қатори таълими комёбиҳои илму техника, таҷрибаи пешқадами истеҳсолӣ, инчунин ба масъалаи тарбияи ҳарбӣ-ватандӯстии шунавандагон, хусусан ҷавонон аҳамияти зиёд дода мешуд. Муҳим он буд, ки дар рафти машғулиятҳо маърӯзачиён чун қоида дар кадом мавзӯе баромад накунанд, онро ба омодагии низомии ҷавонон ба хизмати низомӣ, тарбияи ватандӯстӣ, интернатсионалӣ ва дустию бародаронаи халқҳои гуногунмиллати шуравӣ пайваста мегузоштанд.

Ногуфта намонад, ки дар кори университетҳои халқии Тоҷикистон устодони донишгоҳи миллӣ (ҳамон вакт Университети Давлатии Тоҷикистон ба номи В.И. Ленин) М. Эркаев, М. Шукуров, Я. Шарипов, А.З. Раҳматуллоев (раиси правления ҷамъияти «Дониш»-и университет), А. Мухторов, А. Қодиров, Н. Қулматов, Б. Ҳомидов, Ш. Холиқов, Р. Ҷабборов, Э.С. Севликян, Охунов, Т. Луқмонов, А. Дуднев, Х. Холҷураев, Р.А.Ғолибов ва дигарон, бештар аз 700 нафар лекторон дар тарбияи ҳарбӣ-ватандӯстӣ ва таблиғи ташфиқи илму дониш ширкати бевосита доштанд [4].

Дар фаъолияти университетҳои халқии Тоҷикистон масоили тарбияи низомӣ-меҳанпарастии одамони Шӯравӣ, хоса насли ҷавон мавқеъ ва мақоми хоса дошт.

Танҳо соли 1977 дар ҷумҳурӣ зиёда аз 40 университети халқии ҳарбӣ-ватандӯстӣ кору фаъолият дошта, бештар аз 12 ҳазор шунавандагонро дар бар доштанд [5]. Онҳо дар назди комиссариатҳои ҳарбӣ, дар назди бошишгоҳҳо (клубҳо) ва хонаҳои

маданият, корхонаҳои саноатӣ, колхозу совхозҳо ва мактабҳо ташкил карда шуда буданд.

Тибқи шароит ва талаботи замон теъдоди ин марказҳои илму фарҳанги ҷамъиятӣ ҳамеша рӯ ба афзоиш ва такомул оварда, сохтору ҷойгоҳашон тағир меёфт. Ҷавонон ҳиссаи асосии шунавандагони университетҳои халқии равияи ҳарбӣ-ватандӯстӣ доштаро ташкил медоданд. Ин тамоил раванди ҳамешагии пешрави ва густариш дошта, майли ба таълими шунавандагон гуногунрангӣ ва дар тарғибу ташфиқи илму дониши замонавӣ дар байни онҳо ҳусни тоза бахшидан дошт. Бояд тазаккур дод, ки пешрафти синфӣ ва миқдории онҳоро рақамҳои оморӣ сабт мекунанд. Масалан, шунавандагони университетҳои халқии тарбияи ҳарбӣ-ватандӯстии ҷавонон соли таҳсили 1975/1976 нисбат ба соли хониши соли 1974/1975 се ҳазор кас зиёд шуда буд [6].

Барои гузаронидани машғулиятҳои назариявӣ ва амалӣ ба шунавандагон дар университетҳои халқии ҳарбӣ-ватандӯстӣ мутахассисони низомӣ, собиқадорони ҷангу меҳнат, коркунони масъули ҳизбӣ ва комсомолӣ ҷалб карда мешуданд. Онҳо ба шунавандагон дар хусуси сохтору низом, вазифа ва мавқеу мақоми артиши Шӯравӣ, умуман тамоми ҷузъу томҳои нерӯҳои мусаллаҳ ва ҳифозии кишвар маълумот дода, дар бораи техникаи ҳарбии навтарин, ягонагии артиш ва мардуми шӯравӣ, ҷойгоҳи ташкилоти Ҷамъиятии Мададгори Мудофиавӣ (ДОСА АФ)-дар бобати тарбия, таълим ва ба хизмати ҳарбӣ омода сохтани ҷавонон, вазифа ва уҳдадориҳои мудофиаи шаҳрвандӣ (ГО), роҷеъ ба марзу буми кишвар, мавқеъ ва аҳамияти ташкилоти омодабошӣ ба меҳнат ва мудофиа (ГТО) ва ғайра донишу маслиҳатҳои судманд медоданд.

Университетҳои халқии тарбияи ҳарбӣ-меҳанпарастӣ дар шаҳру навоҳи Душанбе, Ленинобод (ҳоло Хӯҷанд), Кӯлоб, Орҷоникидзеобод (ҳоло Ваҳдат), Қӯрғонтеппа, Вахш, Шаҳртус, Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон ва ғайра дар сатҳи баланд фаъолият доштанд [7]. Университетҳои халқии равияи тарбияи ҳарбӣ-ватанпарастӣ доштаи ноҳияи Ленин (ҳоло Рӯдакӣ), ки муассисаи кафедраи коммунизми илмии Университети давлатии Тоҷикистон ба номи В.И. Ленин (мудираш, профессор Я. Шарифов) ва дар ноҳияву шаҳри Регар (ҳоло Турсунзода) муассисаш кафедраи фалсафаи ҳамин Донишгоҳи миллии Тоҷикистон буданд, ҳар кадом зиёда аз 120-130 нафари шунаванда доштанд. Инчунин университетҳои ин соҳаи тарбия-университетҳои ҷанговари ояндаи шаҳри Норак, шаҳраки Бӯстони ноҳияи Мастчоҳ дар тарбияи ҳарбӣ-ватандӯстӣ мардум ва хоса ҷавонони даъвати хизматӣ ба ҷузъу томҳои артиши Шӯравӣ корҳои судманд анҷом медоданд. Дар ин университетҳо бидуни лексия, семинарҳо, боз вохӯрии шунавандагон бо иштирокчиёну собиқадорони Ҷанги Бузурги Ватанӣ, бо Қаҳрамононаи Иттифоқи Советӣ, навоварону пешсафони истеҳсолот, коргарон, колхозчиён ва зиёиёни хеле ибратбахш мегузаштанд.

Яке аз университетҳои беҳтарини халқии тарбияи ҳарбӣ-меҳнатдӯстии намунавӣ-университети тарбияи низомӣ-ватандӯстии шаҳри Душанбе маҳсуб мешуд, ки дорои шаш факулта буда, дар корхонаҳои саноатӣ, омӯзишгоҳҳо, ҳунаристонҳо ва мактабҳои маълумоти умумии шаҳр шуъбаҳои худро дошт. Дар ин ҷо шаклу усулҳои гуногуну самарабахши таълиму тарбияи шунавандагон ба роҳ монда шуда, аз васоити аёнӣ, техникӣ, филмҳои бадеӣ, санаду ҳуҷҷатҳои судманд моҳирона истифода мекарданд. Яке аз омилҳои муфиди дастовардҳои ин университет дар он буд, ки машғулиятҳои назариявӣ ва амалиро мутахассисони масъулиятшиноси мунаввварандеш, баландмаълумот, олимон, адибон, лекторони соҳибтаҷриба ва маънавиёти казоӣ дошта мегузаронданд. Сатҳи баланди ғоявию сиёсӣ ва тарбиявии машғулиятҳо буд, ки ҷавонон дар рӯҳияи садоқатмандӣ ба халқу меҳан ва ҳамеша омода будан ва ҳифзи марзу буми кишвар, нангу номуси миллат, комёбиҳои ҷомеа, чун ашхоси меҳнатдӯст, покизафитрат, бовиҷдону хушрафтор ва далеру шуҷоъ ба воя мерасиданд. Аз ин рӯ, университетҳои халқӣ дар тарбия кардан ва ба воя расондани ҷавонони ҳамаҷониба инкишофёфтаи хушхулқу пок саҳми бориз доштанд.

АДАБИЁТ

1.Умар Сафаров. Ватандорӣ биомӯзем / Умар Сафаров. –Душанбе, 2012. -С.4.
2. «Правда», 1943, 24 октябр
3.«Коммунист Таджикистана». 1965, 29 апрел.
4.М. Наимов. Университетҳои халқии Тоҷикистон. -Душанбе ,1977. -С. 55.
5. Бойгонии ҷории ҷамъияти «Дониш»-и Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳисоботи солонаи 1977.
6. Дар ҳамон ҷо, ҳисоботи омории соли 1976.

7.Бойгонии ҷорӣ ҷамъияти «Дониш»-и Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуҷҷатҳои университетҳои халқӣ. Соли 1981.

МЕСТО НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению место и роль народных университетов в военно-патриотическом воспитании молодежи на примере народных университетов Таджикистана в годы советской власти. Патриотизм всегда являлся выражением любви к Отечеству, преданностью ему, стремлением служить его интересам, бороться за счастье народа, Военно-патриотическое воспитание это процесс целенаправленного систематического воздействия на духовное и физическое развитие личности, формирования у молодежи качеств, необходимых для защиты Отечества.

Ключевые слова: народные университеты, военно-патриотическое воспитание, патриотизм, защита Отечества, и физическое развитие личности.

PLACE OF FOLK UNIVERSITIES IN MILITARY - PATRIOTIC EDUCATION

In this article the author subjected to review and study of the place and the role of the universities in military-Patriotic education of youth on the example of folk universities of Tajikistan in the years of Soviet power. Patriotism has always been an expression of love to the Motherland, devotion to it, an aspiration to serve its interests and fight for the happiness of the people, Military-Patriotic education is a process of purposeful systematic effects on the physical and spiritual development of personality, formation at youth of the qualities necessary to protect the Motherland.

Key words: popular universities, military-Patriotic education, patriotism and the defense of the Fatherland, and physical development of a personality.

Сведения об авторе: ***Бахриддинова Д.М.*** – соискатель исторического факультета Таджикского национального университета.Телефон: **93-567-10-09**

ПОИСК ПУТЕЙ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА

И.Р. Абдуллоев
Горно-металлургический институт Таджикистана

В 90-х годах минувшего столетия ни одна из бывших республик СССР не сталкивалась с такими катастрофическими последствиями, которые выпали на долю Таджикистана. В условиях демократических преобразований общества стали явными помыслы определённых сил в создании и укреплении на территории Таджикистана исламского государства. Прикрываясь ложными лозунгами, они толкали людей, особенно молодых, на вооружённое противостояние, ввергая республику в пучину хаоса и разрухи.[1] В этих условиях в феврале 1990г. в Душанбе прошли митинги, манифестации, протесты и другие виды политического противостояния. Стало очевидным, что руководители Коммунистической партии и Правительства Таджикистана не в силах противостоять вновь организованным политическим силам и не в состоянии управлять обществом, в результате чего было подготовлено требование об отставке руководителей трёх главных органов власти - партии, государства и правительства Таджикистана.

Февральские события 1990г. в основном были восстанием демократов-исламистов против существующего государственного строя. Тогда «лидеры» и «друзья» народа на улицы столицы направили сотни «бойцов» ислама под маской требующих правды и справедливости. При таком положении дел местная интеллигенция, не сформировавшаяся как национальная, страдающая так же, как и всё общество, региональным сепаратизмом, не смогла стать консолидирующей силой. И самое главное, она не смогла повести за собой общество по пути достижения суверенитета и стабильности в обществе.

Главными мотивами событий являлись борьба за власть, попытка сорвать выборы в Верховный Совет республики, назначенные на 25 февраля 1990г. Ближайшие задачи этих сил заключались в парализации власти, вталкивании общества в пучину анархии. Стратегическими целями организаторов «февральских событий» являлись смена государственного строя и провозглашение исламского государства Таджикистан. При выборе движущих сил ставка была сделана на учащуюся молодёжь, криминальные группировки и неофициальных духовников. Главный духовный руководитель Таджикистана того времени Ходжи Акбар Тураджонзода в то время не отрицал своего и своих единомышленников стремления к созданию исламского государства. «… это является не сегодняшней задачей, а стратегической целью» **[2]**.

Таким образом, февральские события 1990г. в Душанбе были идеологической разведкой в целях подготовки почвы для исламской государственности в Таджикистане и стали пробой сил, репетицией, прологом к грядущей гражданской войне в Таджикистане.

После распада СССР в истории советских республик, в том числе и Таджикистана, наступил новый политический и экономический период, особенный путь становления и развития. Осуществилась давняя мечта народов о национальном суверенитете.

В условиях глобализации и в контексте международной безопасности Центральноазиатский регион стал ареной острой внутриполитической и международной борьбы, активного проникновения и столкновения интересов великих держав и государств, расположенных по соседству с ним. В этой острой политической борьбе всё чаще многие политические силы использовали религию, как наиболее массовую форму идеологии и средство мобилизации масс. Страны Центральной Азии в той или иной мере столкнулись с проблемой активизации в них, так называемого политического ислама, особенно это касалось Узбекистана и Таджикистана.

Исламское движение в форме социально-политических протестов способствовало зарождению движения исламской солидарности под лозунгом «исламского пути развития» [3].

Ослабление центральной власти привело к усилению сепаратистских настроений в руководстве республики. В конечном итоге это привело к разгоранию пламени войны в стране, вооружённым столкновениям между различными силами и группировками, убийству и взятию в заложники людей, воровство и грабеж. Террор и покушения на жизнь государственных и общественных деятелей превратили политический кризис в кровавое противостояние.

Возникает логический вопрос: каковы основные факторы и причины этой национальной трагедии? Естественно, этот вопрос должен стать предметом глубокого и всестороннего научного исследования и изучения со стороны исследователей - историков, обществоведов, политологов, конфликтологов и специалистов по региональным и международным отношениям. Эта работа - веление жизни [4].

Начавшаяся в 1992 году в Таджикистане гражданская война была одной из самых кровопролитных конфликтов на территории бывшего СССР. Один народ, одна страна, один язык и культура, но два разных мировоззрения, два разных понимания религии, её значения в жизни людей и страны.

Мир в Таджикистане связан с инициативой и политической деятельностью Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. С самого начала, с приходом к власти в ноябре 1992г. Эмомали Рахмон, осознав весь ужас настоящего и потенциально страшное будущее страны, погрязшей в гражданской, братоубийственной войне, направил все свои усилия на прекращение межтаджикского конфликта, возвращение беженцев на Родину.

Еще на XVI сессии Верховного Совета Таджикистана в Худжанде он решительно заявил: «Пока не будет возвращён последний беженец на Родину, я не буду спокойно спать. Я клянусь, что все свои знания и опыт направлю на установление мира в каждом доме, в каждой семье, буду преданно служить для процветания любимой Родины» [5] – эти слова Эмомали Рахмона стали кредом, смыслом его жизни.

Обращение XVI сессии Верховного Совета к беженцам, к парламентам России и странам Центральной Азии, Закон «Об амнистии», который был подписан 26 ноября 1992 года, - все они имели одну цель - обеспечение мира в стране.

Вскоре после окончания XVI сессии Верховного Совета на XVII Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан были обсуждены главные вопросы определения путей проведения переговоров.

Правительственная сторона ещё в середине 1993г. осознала необходимость прекращения вооружённого противостояния в стране для того, чтобы беженцы и вынужденные переселенцы вернулись на постоянное место жительства и могли заняться благоустройством тысяч разрушенных домов, приостановить экономическое отставание, объединить народ, найти общий язык с оппозицией и работать сообща.

Для осуществления этих задач Правительству, прежде всего, надо было найти выход на руководителей оппозиции и сесть с ними за стол переговоров, завязать диалог.

Руководителем, так называемого таджикского правительства в изгнании, Саидом Абдулло Нури было сделано обращение к президенту России Б.Н. Ельцину. В этом обращении давалась отрицательная характеристика руководству Таджикистана, и

содержался призыв к российскому руководству пересмотреть свои отношения с правительством Таджикистана.

В обращении говорилось, что руководство Таджикистана заявляет о согласии начать переговоры с оппозицией, но они носят вынужденный, тактический характер и не могут быть приняты всерьёз. Оппозиция, обвиняя правительство в несерьёзности своих шагов по вопросу переговоров, сама продолжала нагнетать обстановку, вела боевые действия на территории страны.

В этих тяжелейших условиях в республике и за её пределами нашлись здоровые силы, которые сделали очень многое для мирного решения межтаджикской проблемы.

Россия стала вести активные действия в отношении начала мирных переговоров. Тогдашний замминистра иностранных дел России А. Адамишин посетил Тегеран с целью установления контактов с лидерами Совета исламского сопротивления, а также Демократической партии Таджикистана и «Растохез»-а. Была достигнута договорённость о проведении переговоров в Москве.

Либеральное крыло оппозиции из исламского и демократического движений стало понимать политику новой власти. Они также стали искать пути и возможности начала мирных переговоров. Об этом свидетельствует заявление Демократической партии Таджикистана от 7 декабря 1993г. «О мирном разрешении политического и военного конфликта в Таджикистане»[6], которое определило дальнейшую тактическую и стратегическую политику оппозиции.

Главные и умеренные руководители Объединенной таджикской оппозиции осознали, что гражданская война может привести к непредсказуемым последствиям, вплоть до самоуничтожения собственного народа.

Через год после первых предварительных контактов с лидерами оппозиции, после выматывающих и осторожных согласований состоялся первый раунд межтаджикских переговоров.

Делегацию от правительства Таджикистана должен был возглавить вице-премьер Правительства республики Моёншо Назаршоев, однако, в ночь с 10 на 11 марта он был убит у себя дома. Переговоры, назначенные на 16 марта, были сорваны. Однако, всем сторонам стало окончательно ясно, что таджикская проблема не имеет военного решения, а может решиться только путём политических переговоров.

Начало межтаджикскому переговорному процессу с целью установления мира в Таджикистане было положено 5 апреля 1994г. В этот день в Москве при посредничестве ООН и МИД России началась встреча правительственной делегации Таджикистана с представителями оппозиции – первый раунд переговоров, который продолжался до 19 апреля **[7]**.

В качестве наблюдателей, а фактически посредниками были министр иностранных дел России А. Козырев и специальный посланник Генсека ООН в Республике Таджикистан Р. Пирис-Баллон. В качестве стран-наблюдателей на переговорах выступали Россия, Афганистан, Иран, Узбекистан, Казахстан, Киргизия и Пакистан.

Всеобъемлющая повестка первого раунда переговорного процесса охватывала три блока основных проблем, относящихся к достижению национального примирения:

1. Меры по политическому урегулированию ситуации в Таджикистане.
2. Решение проблемы беженцев и вынужденных переселенцев.
3. Фундаментальные вопросы конституционного устройства, консолидации государственности Республики Таджикистан.

Первый раунд переговоров проходил в условиях достаточно сложной военно-политической обстановки, вызванной боевыми действиями оппозиции, значительная часть которой была сосредоточена близ афганских городов Кундуз, Талукан, Ходжагар и Файзабад.

Итогом этого раунда стало создание совместной комиссии по вопросам беженцев. Это стало возможным, с одной стороны, благодаря стремлениям главы государства Эмомали Рахмона и лидера Объединенной таджикской оппозиции Саида Абдулло Нури к скорейшему установлению мира и национального согласия в Таджикистане, с другой стороны, усилиям международных организаций, в первую очередь, Организации Объединённых Наций и соседних государств.

Последовавший за первым раундом, второй раунд (18-28 июня 1994г. в Тегеране) практически целиком был посвящён самому актуальному тогда вопросу – прекращению

огня, а также и других враждебных действий друг против друга. После долгих дебатов представителям обеих сторон удалось всё же найти взаимоприемлемую концепцию.

Но о том что, когда соглашение о прекращении огня должно вступить в силу, участники межтаджикских переговоров на тот раз так и не смогли договориться из-за явно завышенных требований оппозиции. Одновременно с Соглашением о прекращении огня фактически без обсуждения был принят целый ряд важных политических положений, которые, как показывает мировой опыт, должны были стать самостоятельным предметом переговоров.

Делегация правительства настаивала на прекращении огня сразу после подписания Соглашения и брала на себя обязательства выполнить условия, выдвинутые оппозицией, в течение периода, на который действовало это Соглашение.

Оппозиция предлагала, чтобы Соглашение вступило в силу одновременно с началом выполнения правительством требований об освобождении задержанных, арестованных и осуждённых лиц, прекращении всех уголовных дел, возбуждённых в связи с политическим противостоянием и гражданской войной, отмене запрета на деятельность партий и движений, а также возобновлении работы запрещённых средств массовой информации. Стороны остановились на том, что диалог надо продолжать.

С 12 по 17 сентября 1994г. там же, в Тегеране, состоялась встреча первого заместителя Председателя Верховного Совета Таджикистана Абдулмаджида Достиева с одним из лидеров оппозиции Ходжи Акбаром Тураджонзода. Они сумели найти общее решение, и итогом стало соглашение о прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны.

Третий раунд межтаджикских переговоров (20 октября – 1 ноября 1994г. в Исламабаде) внёс существенные коррективы в дело достижения мира и согласия. Он был посвящён решению военных проблем. Стороны подписали Протокол о Совместной комиссии по наблюдению за выполнением Соглашения о прекращении огня и принятию дополнительных мер по обмену военнопленными и заключёнными.

Шаг за шагом, день за днём приближались конфликтующие стороны к взаимопониманию и согласию. Но это не означало, что переговоры проходили гладко и давались легко. Несколько раз они были под угрозой срыва.

В процессе мирных межтаджикских переговоров проявлялся другой вид совместной работы сторон - встречи Президента Республики Таджикистан с руководителем Объединённой таджикской оппозиции. Они назывались встречами на высшем уровне, на них на самом высоком уровне решались наиболее важные вопросы.

Эмомали Рахмон не раз предлагал лично встретиться с лидером Объединённой таджикской оппозиции Саидом Абдулло Нури. И президент, и руководитель оппозиции отлично понимали, что именно встреча на таком самом высоком уровне, показывающая их взаимное доверие и понимание, даст мощный импульс всему переговорному процессу. Практически эти встречи проходили тогда, когда проблемы не находили своего решения в ходе переговоров или совещаний.

Встречи на высшем уровне состоялись 17-19 мая 1995г. в Кабуле, 19 июля 1995г. в Тегеране, 10-11 декабря 1996г. в Афганистане, 19-23 декабря того же года в Москве, 21-22 февраля 1997г. в Мешхеде, 16-18 мая того же года в Бишкеке.

Настало время, когда люди осознали, что только стабилизация общественно-политической ситуации в республике может открыть широкие возможности для ускорения процесса экономических реформ, улучшения жизни населения.

В этой ситуации Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выступил с призывом к заключению Договора об общественном согласии. Это произошло во время встречи с руководителями политических партий, общественных объединений, национальных и культурных центров, творческих и научных союзов.

Призыв Президента нашёл поддержку среди основных политических сил страны. Договор об общественном согласии, который был подписан 9 марта 1996г. 30 партиями и политическими движениями, Президентом РТ и Председателем Маджлиси Оли РТ, оказал огромное влияние на ход переговоров и достижение межтаджикского мира.

На основе этого Договора был учрежден Общественный Совет Таджикистана. В объединении здоровых сил общества значительная роль принадлежала Общественному Совету Таджикистана, другим общественно-политическим структурам, входящим в этот Совет. Члены Общественного Совета совместно с Правительственной комиссией на

межтаджикских переговорах, вырабатывали предложения по урегулированию межтаджикского конфликта [8].

Одна из решающих встреч происходила в Северном Афганистане, в местечке Хосдех – резиденции президента Афганистана Б. Раббани – 10-11 декабря 1996г. Под председательством специального представителя Генсека ООН в Таджикистане Г.Д. Меррема и при участии Президента Исламского государства Афганистана Б. Раббани, министра обороны Афганистана А. Масуда был подписан протокол об урегулировании военно-политической обстановки в зонах противостояния. На Хосдехской встрече было подготовлено два важнейших документа. Один из них - «Об урегулировании военно-политического положения в горячих регионах» - относился к Тавильдаринскому и Раштскому районам, наиболее пострадавшим от военных действий. Второй документ назывался «Соглашение Президента Республики Таджикистан и руководителя Объединённой таджикской оппозиции и Протокол об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению». Он был одобрен и подписан в Москве, впервые определив сущность и цели нового периода межтаджикских переговоров. Этими документами была учреждена Комиссия по национальному примирению, определены цель и принципы её работы. Соглашение обозначило основные пути достижения таджикского мира.

Очередная встреча руководителей состоялась 20-21 февраля 1997г. в Мешхеде. Здесь было подписано «Положение о Комиссии по национальному примирению».

Процесс последовательных мирных переговоров завершился подписанием Соглашения о всеобщем мире. Этот документ именуется «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». Достижение мира и согласия на таджикской земле открыло новую страницу в истории становления и развития молодого и суверенного Таджикистана.

27 июня 1997 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, Руководитель Объединённой таджикской оппозиции Саид Абдулло Нури и Специальный представитель Генерального секретаря ООН Герд Дитрих Меррем подписали в Москве «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». Подписанием этого соглашения был успешно завершён процесс межтаджикских переговоров по достижению национального примирения, начавшийся в апреле 1994г. между правительством Республики Таджикистан и ОТО под эгидой ООН [9]. Межтаджикские переговоры продолжались 1171 день [10]. Тем самым официально был положен конец четырёхлетнему вооружённому конфликту в Таджикистане, отмеченному в 1992г. жестокой гражданской войной, была закрыта одна из самых трагических страниц в истории страны.Таджикский конфликт преподал несколько поучительных уроков, которые в сжатой форме можно изложить следующим образом:

1. Продолжение конфликта грозило полной дезинтеграцией государства и разрушением государственного аппарата.
2. Ни одна региональная или политическая группа не могла полностью доминировать в системе государственной власти.
3. Полная и окончательная победа одной из сторон над оппонентом мало реальна. Необходим компромисс.
4. Все регионы страны взаимосвязаны не только с точки зрения экономической и хозяйственной кооперации, но также и единой финансово-бюджетной системой. В условиях самостоятельности необходима коллективная защита, обеспечение безопасности перед вызовом со стороны экстремистских, террористических и наркопреступных организаций.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своём обращении, в связи с подписанием Общего Соглашения об установлении мира и национального примирения, указывая на огромное историческое значение этого знаменательного, определяющего судьбу таджикской нации и всех таджикистанцев события, сказал следующее: «Старания и упования, последних пяти-шести лет, направленные на сохранение таджикского национального государства, воплотились именно в благоприятный день.

Я сегодня могу сказать, что нынешнее поколение таджикского народа, несмотря на свои ошибки, является победителем. Потому, что это поколение смогло выбросить из головы все искушения и соблазны и дать по заслугам тем «деятелям», которые были повинны в смерти сотен наших детей. Здравый ум и дальновидная мудрость сегодня

победили. Наступил тот счастливый день, которого с нетерпением ждали во всех городах, районах и отдалённых селах, во всех семьях.

Мы сегодня ясно отдаём себе отчёт в том, что без курса на создание демократического, правового, светского государства мир для нас был бы невозможен. В период гражданской войны государственность Таджикистана была разрушена, преступность достигала опасного для существования страны уровня, экономика стояла на грани катастрофы» [11].

Главный урок межтаджикских переговоров заключается в том, что к согласию и взаимопониманию можно идти двумя путями. Во-первых, разрушая атмосферу вражды и подозрительности, а взамен создавая атмосферу доверия; во-вторых, создавая механизмы общения людей, прививая им навыки решения спорных общественных проблем на основе закона. В противном случае нас ждут хаос, разруха, кровопролитие и голод, которые мы однажды испытали на себе. Мирный процесс таджиков делился на два периода: период переговоров и период претворения в жизнь документов, подписанных в ходе переговоров.

Сегодня мы должны испытывать благодарность за то, что у нас есть независимое государство, что мы сплочены и живём в мире. Поэтому мы должны беречь как бесценное достояние достижения государственной независимости, ценить свободную независимую Родину, мир и спокойствие, укреплять национальное единство, и наряду с этим, воспитывать новые поколения в духе патриотизма, национальной гордости и самопознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзошоев С. Миротворец. / С.Мирзошоев, Ш.Ханиф. – Душанбе: Адиб, 2004. –С. 68.
2. Зайферт А.К. О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. Документы светско-исламского диалога в Таджикистане. / А.К.Зайферт, А.О. Крайкемайер – Душанбе: Шарқи Озод, 2003. –С. 100.
3. Назиров Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. / Д. Назиров.– Душанбе: Ирфон, 2007. –С. 3-4.
4. Выступления Президента РТ Эмомали Рахмона на торжественном собрании, посвященном 15-летию XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан // Народная газета, 21 ноября -2007. – №47.
5. Раҳмонов Э.Ш. Тоҷикистон: дар соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ / Э.Ш. Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон, 2001. – Ҷ.1. –С. 7.
6. Ҳизби Демократии Тоҷикистон. (санадҳо: дирӯз, имрӯз ва фардо). Сост. Сатторзода А. – Душанбе: Шарқи Озод, 2000. –С. 7.
7. Основа новейшей государственности; под ред. Убайдуллоева М. – М.: Радуница, 2002. –С. 340.
8. Усмонов И. Таърихи сиёсии Точикистони сохибистиклол. / И. Усмонов. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. –С.119.
9. Общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Что он собой представляет? Подготовлено Миссией Наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ). – Душанбе, 1997. –С. 5.
10. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность. / Т.Н. Назаров. – Душанбе: Ирфон, 2003. –С.132.
11. Сухомлинов В. Дорога к согласию. Эмомали Рахмонов – человек и политик./ В.Сухомлинов, Г. Шалаев. – М.: Права человека, 2002. –С. 126.

ПОИСК ПУТЕЙ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА

В статье на основе изучения и анализа литературных источников автором показаны факторы и причины вооружённого противостояния, которое имело место в 90-е годы XX в. а также пути достижения мирного урегулирования межтаджикского конфликта,

Ключевые слова: вооруженное противостояние, переговоры, согласие, взаимопонимание, мирное соглашение.

SEARCHING OF WAYS FOR PEACEFUL SETTLEMENT OF THE TAJIK CONFLICT

The article deals with the basis of studying and the analyses of reference and armed opposition which took place in the 90th years of the XX century and the way of achievement of peaceful settlement of the inter-Tajik conflict is also shown in the article.

Key words: The armed opposition, negotiations, consent, mutual understanding, the peace agreement.

Сведения об авторе: ***Абдуллоев И.Р.*** – доцент, заведующий кафедрой гуманитарно-социальных дисциплин Горно-металлургического института Таджикистана. Телефон: **92-754-85-35**

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОМАШНИХ ПРОМЫСЛОВ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ В КОНЦЕ Х1Х – НАЧАЛО ХХ ВВ.

Р.М. Абдулвохидов
Российско-Таджикский (славянский) университет

Географическая среда Восточной Бухары отличалась от территории современного северного Таджикистана. Горная часть преобладала над равниной, где летом температура повышалась до +50 градусов. Таджикское население проживало в горной части, а в южной, равнинной части территории области преобладали тюркоязычные племена. Местом соседства таджикского и тюркоязычного населения являлась предгорная часть. В горной части условия жизни были намного сложнее, чем на равнине и предгорной зоне. Горные районы, ввиду отсутствия надлежащих дорог, большее время года, особенно в зимнее время, были оторваны не только от равнинной и предгорной частей, но и от соседних селений. Скорее всего, именно по этой причине в горных селениях в быту дольше сохранились некоторые пережитки родового строя. Исходя из этого, не следует делать вывод о слабом социально-экономическом развитии горных районов. Особое природно-географическое расположение местности диктовало здесь свое самобытное развитие хозяйственного уклада. В таких сложных условиях местное население было вынуждено применять в быту для хозяйственных нужд различные продукты и сырье местного производства. Например, жители тех селений, которые были расположены вдоль двух берегов рек Вахша и Пянджа, долгое время были отрезаны от других районов, несмотря на водную преграду, вели между собой не только торговлю, но и устанавливали близкие родственные отношения.

В конце Х1Х - начале ХХ вв. производство местных изделий преимущественно имело натуральный характер. В первую очередь, обеспечивалась потребность самого хозяйства, а затем использовались как дополнительный источник дохода семьи - для обмена. В горных районах, где таджики наряду с земледелием занимались и животноводством, шерсть для выработки тканей получали в своем хозяйстве, а на равнинах ее получали при помощи обмена на другие продукты у скотоводов - кочевников. Развитие животноводства представляло возможность и для развития местных промыслов и ремесел. На данной территории, как и в других районах Таджикистана, ремесленники проживали компактно с другими слоями населения. При этом они создавали свои общины. Такие общины создавали кузнецы, кожевники, ювелиры, гончары и т.д. Мы остановимся в основном на таких видах ремесел, как сапожничество ***(«кавшдузи», «музадузи»*** и др.), кожевничество ***(«чармгари»***), кошмоваление ***(«намадандози»***), которые имели непосредственное отношение к животноводству. Ремесленное производство, основанное на животноводческом сырье, подразделялось на различные отрасли, вплоть до специализации отдельных видов производства. Таджиками Афганистана было учреждено свыше тридцати двух ремесленных сообществ, которые содержали различные лавки для реализации товаров и являлись представителями промышленности и торговых сословий [8,74]. В Бальджуане многие ремесленники имели свои общины. Например, селение Сангаки славилось своими сапожниками (**кавшдуз**), которое состояло из 18-19 хозяйств. В селении Душейх, которое делилось на две части - верхнюю (боло), состоящую из 30 хозяйств, и нижнюю (поен) - 15 хозяйств, все население занималось кожевничеством – чармгари. Селение Саталмыш считалось одним из крупных селений Бальджуана. Оно делилось на 3-4 части. Почти все население являлись ремесленниками, которые в основном изготовляли попоны для лошадей (**чалугдузи**), а также делали кнуты ***«камчинбофи».*** В селении Калтасой большинство хозяйств имели водяную маслобойку, которая обслуживала не только своих односельчан, ее услугами пользовались жители соседних селений. Следует отметить, что эти селения в основном были расположены недалеко от центра Бальджуанского бекства. Ремесленники вышеуказанных селений были таджиками. Примечательно, что ремесленники каждого селения имели своего старшего – ***«хатиба».*** Он также считался доверенным лицом бека. Через него с ремесленников собирался налог, как в виде сельхозпродуктов и скота, так и в виде обработанной кожи (не менее 2-х кож). У бека самого лично в Бальджуане были свои кожевники и сапожники, которые выполняли заказы только самого бека и его двора.

В конце XIX начале XX века ремесленники, как и другие слои населения, жили в основном большими семьями. Каждому члену семьи поручалось выполнение

определенной работы. Если один занимался земледелием, то другой присматривал за скотом, глава же семьи с кем-нибудь из ее членов занимался ремеслом. Ремесло считалось наследственным делом. Там, где ремесленники имели в селении свою общину (группу), то они женили или выдавали замуж своих детей в основном в своем кругу. Ежегодно в определенное время года, кожевники поднимались в горы и собирали корень миндаля (**бодом**) и гречишки бухарской (**торон**). Заодно готовили впрок дров на зиму. Корни этих кустарников являлись одним из основных видов сырья - красок для окрашивания кожи. Эти корни использовались и для улучшения качества кожи. Основным животноводческим сырьем для ремесленников в конце XIX начале XX века, как кожевников, так и обувщиков, являлась кожа, переработанная из козлиной, овечьей и коровьей шкуры. Основным видом обуви являлись ***«чорук»*** - сапоги с загнутым к верху носком на толстой подошве, ***«чомус»,*** или же **«хомак»**, кожаные сандали – ***«чапли», «чапот»*** (у таджиков Афганистана), башмаки – ***«кауш»*** и туфли ***«пейзар»*** (у таджиков Афганистана) также с загнутым носком. Так кожевники с. Наманбулок (Кангурт) время от времени обходили соседние селения и покупали у населения шкуру-сырье. Из изделий кожевников огромным спросом среди населения пользовались ичиги — махси, изготовленные из бараньей или козлиной кожи. Так, группа таджиков Шуробадского района, называемых хулдуски, славилась искусством изготовления ичигов. Как известно, ичиги являются распространенным видом обуви не только таджиков Куляба, но и таджиков других местностей. Следует подчеркнуть, что ичиги здесь бытовали под различными названиями. Для приготовления обуви мастера-кожевники пользовались определенными частями шкуры. Например, ***«чамбус»*** изготовлялся только из кожи ног коровы. Для обуви ***«хомак»*** также применяли кожу ног коровы. Для обуви ***«чорук»*** использовали коровью кожу из области шеи. Такая обувь стоила дорого. Ее часто меняли на скотину — барана или козу.

В конце XIX начале XX века из кожи изготовляли также мужские сапоги для козлодранья, шорники, женские туфли и многое другое. Кулябские ремесленники не только обеспечивали товарами своих земляков, но и вывозили их для обмена и продажи за пределы региона. Например, как указывает Н.Н.Ершов, местного производства лошадиных седел в Каратаге не было, жителей этого края снабжали кулябские мастера[6,109].

Во многих хозяйствах имелись такие прялки для прядения шерсти как ***«чарха»***. Прялка ***«чарха»*** в Кулябской области была аналогичной прялкам, которые были распространены широко не только по всей Средней Азии, но даже в Японии и Индии [2,237]. В Кулябе бытовала ***«чарха»*** с многолопастным колесом. Изготовление шерстяных ниток на прялке ***«чалак»*** и выработка изящных шерстяных материй, вязание шерстяных узорчатых чулок возлагались в основном на женщин, выработкой же грубых шерстяных изделий занимались мужчины. Особое значение имело производство войлока. Это занятие считалось домашним промыслом. Повсеместно таджики Куляба из овечьей шерсти валяли кошму (намад), ткали и шили халаты – ***«чагман»,*** шерстяные ткани материи для штанов и платьев, носков – ***«чураб»*** и т.д.

В конце XIX начале XX века большим спросом пользовались халаты – «чагман». Они являлись необходимейшей принадлежностью чабанов. Так, в условиях найма чабана одним из пунктов было обязательство хозяев обеспечить его ***«чагманом».***

В Кулябе ***«чагман»*** в зависимости от назначения изготовлялся нескольких видов: чагман – ***«кокма»***, из козьей шерсти, и чагман – ***«босма»,*** из овечьей шерсти. Процесс изготовления последнего халата был сложнее: вначале пряли шерсть, затем ткали из нее материю, после чего стелили ее на ровную доску, периодически поливая горячей водой, и трое мужчин по очереди ногами и руками в течение определенного времени мяли эту материю. В результате материя становилась прочной и почти непромокаемой. Третий вид чагмана назывался ***«кепанак»***. Данный халат до настоящего времени не описан в этнографической литературе, поэтому остановимся на нем более подробно. Вначале изготавливали обыкновенный шерстяной халат чагман – «кокма», затем во внутренней ее части, точнее в области спины, на плечах и на рукавах до локтя пришивали кусками войлок - кошмы. Этот чагман в основном, надевался чабанами в зимнее время. Халат хорошо предохранял от холода и сырости. В нем чабаны, укутавшись, могли ложиться прямо на снег, в поле. Надевали халат также наездники, которым предстояла дальняя дорога. Очень дорогим был халат ***«босма».*** В Кулябе один такой халат стоил одного жеребенка, а на базаре Гиссара до 5 пудов риса или от 20 до 40 бухарских тенге [4,229]. У

таджиков Афганистана аналогичный халат назывался ***«чалаки»*** и выделялся своим высоким качеством. Сучение шерстяных ниток здесь производилось на ручном веретене – ***«чалак»***. Лучшие виды этих халатов из шерсти бадахшанских овец ***(«гадик»)*** выделывали таджики Саргилана и Зебака.[1,29]. Чагман ***«кокма»*** стоил дешевле. Его в Кулябе можно было приобрести в обмен на одну козу или же за 3 санга муки (1 санг - 5 кг).

В конце XIX начале XX века было развито сукноделие. Из овечьей шерсти ткали шерстяную материю – ***«шаволак»***, из нее шили мужские штаны - ***«шерагза»***. Они считались верхней одеждой. В Бальджуане такие штаны называли «эзори рагза». Их надевали в основном во время игр в козлодранье, работы в поле, а в Припамирье, во время игры в поло. Такие штаны здесь также носили и землепашцы – ***«заминшудгоркун»*** - во время пахоты. Таджики Келата, Саравана и Панджшира славились производством домотканого сукна – ***«рагза»*** - для шитья халатов чагман, выработкой грубой ткани для верхней одежды. О сложности приготовления этого сукна у таджиков Панджшера писал М.С. Андреев. После того как ***«рагза»*** соткана, она подвергается трехкратному мочению в воде, причем, вынимая, каждый раз ее бьют деревянными колотушками ***«сута»*** и потом во влажном виде еще это сукно особым образом продолжительно мнут ногами.[2,236]. Из козьей шерсти изготовляли самые необходимые предметы: завязки для сапог – ***«чорук-банд»,*** для шароваров – ***«банди эзор»,*** шнурок для недоуздка – ***«нухтабанд»***, паласы – ***«чодари бузмуи»***, подпругу – ***«аил»,*** подхвостник для вьючного животного – ***«пордум»,*** попоны для вьючного седла – ***«чил»***, мешки шерстяные – ***«чувол», «хурчин»*** и многое другое[5,48]. Следует отметить, что все вышеназванные предметы из козьей шерсти, кроме шерстяных мешков, были широко распространены в Рушане и Шугнане. Здесь вместо шерстяных мешков, пользовались кожанными мешками из козлиной шкуры. В них хранили зерно, муку и все виды сыпучих тел.

Итак, подводя итоги, мы можем констатировать, что наравне с земледелием и скотоводством высокого уровня развития в современной части южного Таджикистане в конце Х1Х – начале ХХ веков достигло и ремесло. Это занятие в основном было характерно именно таджикскому населению. По этому поводу еще в конце Х1Х века Л.К. Артамонова писала, что обрабатывающая промышленность Афганистана, носящая характер мелкого кустарничества и вообще разного рода ремесла, имела место в среде оседлого иранского населения. Кочевники, кроме изделий из шерсти и самых грубых предметов своего домашнего обихода, ничего не изготовляют, закупая все необходимое в оседлых торговых пунктах[3,131]. Данные сведения в начале ХХ века, через несколько лет подтверждает и другой исследователь – А.А. Косминский, который отмечает, что в городах таджики занимаются ремеслами, склонность к которым очень редко встречается среди афганцев[7,125]. Между тем на территории Таджикистана в конце Х1Х – начале ХХ в. животноводческая продукция еще не имела такого широкого товарного направления, как у таджиков Афганистана[9,339,491]. Изделия, изготавливаемые из шкуры, кожи и шерсти, были разнообразны и многочисленны. В производственный обиход шли и шкура, и шерсть, и помет скотины. Широкое применение животноводческого сырья в экономике способствовало развитию торговли и производительных сил в данном регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. По этнографии Афганистана. Долина Панджшир / М.С. Андреев // Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. -С. 29.
2. Андреев М.С. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев. -Ч.2. - С.237.
3. Артамонов Л.К. По Афганистану. Герат пров (Гератский театр). Опыт военно-стратегического исследования Ген. Штаба подполковника Л.К. Артамонова. -Ашхабад, 1895. -С. 131.
4. Бурхан уд-Дин Хан-и Кушкеки. Рах-наме-це Катаган ва Бадахшан / Бурхан уд-Дин Хан-и Кушкеки. – Кабул, 1302. -С. 229.
5. Давыдов А.Д. Афганская деревня / А.Д. Давыдов, 1969. - С. 48.
6. Ершов Н.Н. Крагаг и его ремесла (историко-этнографический очерк) / Н.Н. Ершов –Душанбе, 1984. -С. 109.
7. Коссинский А.А. Афганистан Средняя.Азия. кн. 8-10 / А.А Коссинский. -Ташкент, 1910. -С. 125.
8. Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая геграфия. т. 9. Передняя Азия: Афганистан, Белуджистан, Персия. Азиатская Турция и Аравия / Э. Реклю. -СПб., 1887-1899. - С. 74.
9. Центральный государственный военно-исторический архив СССР – ЦГВИА. Фонды: 445,ф. 445, ед. хр. 27. Ч. 2. Л 325, и Л. 339, 491.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОМАШНИХ ПРОМЫСЛОВ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ В КОНЦЕ X1X – НАЧАЛО XX ВВ.

В статье рассматриваются вопросы истории развития домашних промыслов у таджиков в конце X1X - начало XX века. В этот период производство местных изделий преимущественно имело натуральный характер. В первую очередь, обеспечивались потребность самого хозяйства, а затем использовались как дополнительный источник дохода семьи - для обмена.

Ключевые слова: Восточная Бухара, домашние промыслы, натуральное хозяйство, ремесленник, сапожник, сукноделие, земледелие, животноводство, домашний скот.

THE DEVELOPMENT OF HOME HANDICRAFT INDUSTRY IN THE EAST BUKHARA AT THE END OF XIX-BEGINNING OF XX CC

The history aspects of the development of home handicraft industry of Tajiks at the end of XIX - beginning of XX cc. are considering in the paper. The production of the local products mainly had a natural nature in this period. In the first place, the needs of the facilities were provided, and then they were used as addition source of the family profit - for exchange. The life and occupation of handicraftsmans, such as curriers, shoemakers and other masters, are described.

Key words: East Bukhara, home handicraft industry, natural facilities, handicraftsman, shoemaker, broadcloth production, stock-breeding, livestock.

Сведения об авторе: ***Р.М. Абдулвохидов*** - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Российско-таджикского (славянского) университета. Телефон: **(+992 37) 951740611**

ҲУҚУҚ - ПРАВО

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Х.С.Мирсайев
Институт философии, политологии и права АН РТ

Серьезной проблемой, требующей отдельного рассмотрения при установлении происхождения ребенка в реалиях сегодняшнего дня, является проблема установления происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий. К сожалению, темпы внедрения этих методов в повседневную медицинскую практику опережают развитие правовой базы в этой области, вследствие чего возникают множество проблем юридического, этического и медицинского характера [1]. Актуальность данной проблемы для частноправовых отношений с иностранной составляющей проявляется в том, что субъекты, желающие применить данные вспомогательные репродуктивные технологии, часто выезжают за рубежи страны для их применения. Коллизии в данной области отношений между странами мира очень велики: от неприятия и запрета применения репродуктивных технологий до одобрения, частичного одобрения и правового регулирования. В одних государствах, таких как Франция и Германия (к ответственности здесь привлекаются врачи и посредники, а не родители и суррогатная мать), в Австрии, Норвегии, Швеции, некоторых штатах США(Аризона, Мичиган, Нью-Джерси), оно запрещено полностью. В других – разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство. Это Австралия (штат Виктория), Великобритания (допускается оплата текущих расходов суррогатной матери), Дания (с серьезными ограничениями), Канада, Израиль, Нидерланды (запрещены реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор), некоторые штаты США (Нью-Гемпшир, Вирджиния) [2]. Следует отметить, что в Соединенных Штатах Америки в силу отсутствия единого федерального семейного законодательства, каждый штат по своему регулирует коллизии в области применения вспомогательных репродуктивных технологий. Одни штаты запрещают их применение, а другие становятся мировыми центрами по их применению. Это обстоятельство порождает возникновение не только коллизий с третьими странами, но и коллизий внутри одного государства, так называемых «межштатных» коллизий.

Справедливо отмечено Н.С. Байборша, что «запрет или отсутствие законодательного регулирования суррогатного материнства в ряде европейских стран ведет к тому, что данные отношения все чаще характеризуются присутствием «иностранного элемента» [3]. «Иностранный элемент», являясь категорией обозначающей наличие в отношениях сторон договора суррогатного материнства международной составляющей, которая может выражаться в том, что супруги-заказчики (или одинокое лицо) являются гражданами иностранного государства, либо суррогатная мать является иностранкой, или сам процесс вынашивания и родов проходит за рубежом, на территории того государства, где оно разрешено. Получается при применении вспомогательных репродуктивных технологий иностранными элементами могут быть как субъекты правоотношений, так и объект правоотношения и юридический факт, с которым связаны возникновение, изменение или прекращение правоотношений, имеющих место за границей.

Современные вспомогательные репродуктивные технологии собирательное название медицинских технологий, методов лечения и процедур, направленных на достижение беременности пациенткой, при которых отдельные или все этапы зачатия осуществляются вне организма будущей матери и включают в себя: экскорпоральное оплодотворение (ЭКО), донорство спермы и ооцитов (яйцеклетки), суррогатное материнство. Закон Республики Таджикистан «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах» предоставляет право на лечение бесплодия, в том числе с применением современных репродуктивных технологий (ст.14 Закона), причем и с применением донорских половых клеток. К сожалению, семейное законодательство Республики Таджикистан оставило вопрос применения вспомогательных репродуктивных технологий открытым, никак не урегулировав его. Что, безусловно, порождает отставание правовой базы от развития медицинских технологий по лечению бесплодия.

В свою очередь, применение экскорпорального оплодотворения заключается в том, что яйцеклетку извлекают из организма женщины и оплодотворяют в искусственных условиях, полученный эмбрион содержат в условиях инкубатора, после чего эмбрион переносят в полость матки для дальнейшего развития. Это случай появления «ребенка из пробирки».

Донорство ооцитов заключается в том, что ооцит (яйцеклетку) берут от здоровой женщины, оплодотворяют спермой мужа пациентки или спермой донора. Полученные эмбрионы помещаются в матку пациентки-реципиентки [4].

Донорство спермы применяется при бесплодии мужа.

В свою очередь, суррогатное материнство представляет собой одну из методик вспомогательных репродуктивных технологий, которая предполагает вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям [5].

Как мы видим, при применении традиционного экскорпорального оплодотворения женщина вынашивает собственного ребенка. Несмотря на то, что зачатие произошло в искусственных условиях, тем не менее, женщина и мужчина, предоставившие генетический материал являются его родителями. Чаще всего, это бесплодные супруги.

Следует отметить, что отношение к применению данного вида вспомогательных репродуктивных технологий является наиболее лояльным в законодательствах многих стран.

Например, в законодательствах стран с мусульманской правовой системой шариатом допускается применение вспомогательных репродуктивных технологий, но только в случае искусственного оплодотворения яйцеклетки жены и спермой мужа и вынашивание ребенка возлагается только биологическую мать.

Что касается донорства спермы и ооцитов, то отношение к данной вспомогательной репродуктивной технологии в мире спорное. Если опять же говорить о странах, законодательство которых построено на основе норм шариата, то в них категорически запрещается перемещение полученной спермы мужа и яйцеклетки жены, эмбриона для последующего развития в матку посторонней женщины, даже если эта женщина является второй третьей или четвертой женой того мужчины, у которого взята сперма. В суре «аль-Хадж», аят 5 Корана закреплено следующее: «…Мы выводим вас [из утробы ваших матерей] младенцами…». В исламе запретным является усыновление и прелюбодеяние (зина). Важным требованием ислама является сохранение родословной человека, поэтому применение суррогатного материнства также не соответствует его требованиям.

Запрет имеется не только в мусульманских странах, но и в странах, которые построены по принципу светского государства. Например, Германия, Франция, Япония также запрещают реализацию данного метода вспомогательных репродуктивных технологий. Законодательство Италии, в которой сильны позиции католической церкви запрещает замораживать и уничтожать эмбрионы [6].

В свою очередь, Казахстан, Россия, Беларусь и большинство штатов США допускают применение суррогатного материнства. Например, Кодекс о браке (супружестве) Республика Казахстан содержит главу 9, которая называется «Суррогатное материнство и применение вспомогательных методов и технологий», в рамках которой регулируются вопросы понятие, содержание, права и обязанности договора суррогатного материнства и его правовые последствия, а также требования, предъявляемые к суррогатной матери и применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий. Следует отметить, что существуют коллизионные проблемы даже в законодательствах тех стран, в которых применение данных репродуктивных технологий разрешено. Так, семейное законодательство Российской Федерации закрепляет положения по которым, если женщина, родившая ребенка (суррогатная мать), отказывается дать согласие на запись других лиц в качестве родителей ребенка и хочет оставить ребенка у себя, она на основании справки медицинского учреждения, в которой произошли роды, сама регистрирует в органах загса рождение ребенка и записывается в книге записей рождений как мать этого [7] ребенка (ст.51 СК РТ). В свою очередь, КоБС Казахстана закрепляет преимущественное право на оставление ребенка не за суррогатной матерью как в России, а за лицами, обратившимися за заключением договора суррогатного

материнства. В соответствии со ст.59 Кобс Казахстана в случае отказа супругов (заказчиков), заключивших договор с суррогатной матерью, от ребенка право материнства по ее желанию остается за суррогатной матерью, а в случае ее отказа ребенок передается на попечение государства. Эти все моменты создают проблемы по установлению происхождения ребенка, рожденного с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. В России подобный ребенок будет считаться родившемся от суррогатной матерью, то есть действует многовековая презумпция материнства женщины, воспроизводившей ребенка на этот свет. А в Казахстане -родителями ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, признаются заказчики договора суррогатного материнства. Преодоление этих коллизий зависит от того, где проживает суррогатная мать. Например, если заказчиками являются граждане Германии, которые заключили договор суррогатного материнства с гражданкой Казахстана, ребенок родился на территории Казахстана. Возникает вопрос, гражданином какого государства считается ребенок? Ведь в соответствии с Законом «О гражданстве Казахстана» гражданство ребенок приобретает в том случае, если оба родителя являются гражданами Казахстана или если один из родителей состоит в гражданстве Казахстана и ребенок родился на его территории или за его пределами, в случае постоянного проживания одного из родителей на территории Казахстана. А в соответствии со ст.276 КоБС Казахстана установление происхождения ребенка определяется его гражданством по рождению. Получается в Казахстане установление происхождения ребенка должно производиться по законодательству Германии? В данном случае, какая норма КоБС имеет большую юридическую силу? Если все-таки признаем применение законодательства Германии, то у нас возникнет большая коллизионная проблема, заключающаяся в том, что в Германии применение вспомогательных репродуктивных технологий запрещено. Коллизионная норма, регулирующая установление происхождения ребенка от матери отсылает к законодательству ФРГ, которое не только не регулирует данное правоотношение, а содержит уголовную ответственность в виде крупного штрафа и лишения свободы сроком до трех лет. В дополнение можно сказать, что в Германии, действует закон, защищающий права эмбрионов (Embryonenschutzgesetz 1990), который строго запрещает искусственное оплодотворение женщины [8].

Для иллюстрации наличия таких проблем на практике можно привести пример, на который уже ссылалась Н.С. Байборша. В 2003 г. гражданка Японии выехала в США с целью заключения договора с суррогатной матерью. После рождения близнецов и по возвращении на родину генетическая мать мальчиков столкнулась с двумя проблемами. Во-первых, по праву Японии матерью ребенка считается женщина, которая его родила. Исходя из этого, Верховный Суд Японии отказал в регистрации близнецов в качестве законных детей гражданки Японии. Во-вторых, мальчикам, рожденным в США гражданкой этого государства, было отказано в получении японского гражданства в связи с отсутствием оснований его получения [9].

О подобном случае сообщала и немецкая информационная служба «Немецкая волна». Супруги-граждане Германии заключили договор о суррогатном материнстве с женщиной из Индии, которая впоследствии родила им двух близнецов. Однако, вывезти детей в Германию супруги не могут, поскольку в Германии применение подобных вспомогательных репродуктивных технологий запрещено. По законам Индии супруги-заказчики являются биологическими родителями детей, а по законам Германии они таковыми не являются [10].

В данном случае, вернувшись на родину, супруги - заказчики договора суррогатного материнства вынуждены усыновлять своего биологического ребенка.

Еще одной проблемой, с которой можно столкнуться при использовании суррогатного материнства являются случаи, когда заказчиками могут выступить однополые супруги или одинокие лица. Известно, что в отдельных странах признаются подобные союзы браком*, в других странах-разрешено применение суррогатного материнства не только супругам, но и отдельным лицам, не состоящем в браке. В данном случае, даже если однополый брак не будет признаваться в определенном государстве, правом на использование вспомогательных репродуктивных технологий один из «супругов» может воспользоваться, что, по сути, представляет собой обход закона. В

* например, во Французской республике.

науке было высказана точка зрения о том, что «программа суррогатного материнства не должна ограничиваться семейными парами. Ситуации, когда единственный родитель может вырастить ребенка, обеспечить его материально, дать ему образование, встречаются сплошь и рядом. Бабушки, няни, учителя, помощники по хозяйству, репетиторы и т.д. дают возможность одинокому родителю, имеющему возможность содержать таких работников, «родить» и самостоятельно воспитывать ребенка [11]». Так, О.В. Подкорытова также считает, что «определяя круг лиц, имеющих право на применение методов ВРТ, необходимо отметить следующее: во-первых, право на применение ВРТ должно принадлежать всем дееспособным гражданам, независимо от их состояния в браке. Однако, если репродуктивное право реализуется субъектами, состоящими в брачных отношениях, то, безусловно, оба супруга должны дать письменное согласие на проведение соответствующей процедуры. Во-вторых, данное право должно быть предоставлено как женщинам, так и мужчинам» [12]. Практика также подтверждает наличие спроса на детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, людей, не обремененных семейными обязанностями. Например, у 26 ноября 2011 года в Соединенных Штатах Америки у известного российского певца Филиппа Киркорова родилась дочь Алла-Виктория. Суррогатной матерью ребенка девочки была гражданка США, проживающая там же [13]. Получается, ребенок может появиться и у одиноких лиц и лиц, состоящих в однополых браках. Например, в Италии запрещается искусственное оплодотворение одиноких женщин. Члены правительства другой страны - Австралии - также намерены ввести в действие законопроект, который бы лишил одиноких женщин права использовать для зачатия ребенка технологии искусственного оплодотворения, мотивируя данное решение тем, что рожденный ребенок будет воспитываться без отца [14].

Что касается однополых супругов, то рождение у них ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных технологий противоречит не только сущности семьи как ячейке общества, так как является противоестественным, но и может отрицательно сказаться на ребенке, воспитываемым папой и папой или мамой и мамой. Говорить о том, что такая семья вырастит полноценного члена общества с нормальными взглядами на общечеловеческие ценности сложно. Кроме того, следует помнить, что в некоторых странах подобный союз не только не признается браком, но и преследуется в уголовно-правовом порядке. Например, в странах с мусульманской правовой системой. Поэтому рождение ребенка с помощью суррогатной матери у таких субъектов может привести к правовому тупику, заключающемуся в том, что в стране происхождения ребенок не будет признан произошедшим от них.

Так же в случае рождения ребенка с помощью таких технологий у лица, не состоящего в браке может возникнуть ситуация не только с признанием его незаконнорожденным, но и с приравниванием суррогатного материнства к прелюбодеянию.

По нашему мнению, в вопросах установления происхождения суррогатного материнства применению должна подлежать коллизионная привязка-закон места совершения действия (locus regit actum), точнее к месту вынашивания ребенка. Если исходить из того, что суррогатное материнство совершается на основании договора между заказчиками, желающими стать родителями и женщиной, вынашивающей ребенка за вознаграждение. Следовательно, форма договора суррогатного материнства должна подчиняться закону места его совершения, которое наиболее свойственно ему. Чаще всего суррогатное материнство совершается за рубежом, в странах, где оно легализовано. В национальных законодательствах стран, где суррогатное материнство разрешено, родителями ребенка, рожденного с помощью репродуктивных вспомогательных технологий, признаются родители заказчики. Так, в судебной практике штата Калифорния имелось дело Джонсон против Кальверт. Суррогатной матерью являлась А. Джонсон, которая заключила договор с М. и К. Кальверт, по которому в обмен на три платежа в сумме $10,000 и страхование жизни на $200,000 суррогатная мать согласилась отказаться от всех своих родительских прав на ребенка. Следует добавить, что генетической связи между суррогатной матерью и ребенком не имелось, поскольку первой был имплантирован оплодотворенный эмбрион. Впоследствии суррогатная мать угрожала заказчикам тем, что не откажется от родительских прав, если они не выплатят последнюю сумму платежа, которую обещали те выплатить после родов. Биологические родители обратились в суд с требованием признания их родительских прав на плод, в свою очередь

и суррогатная мать направила в суд ходатайство о признании ее матерью. Их дела были объединены. Суд первой инстанции установил, что заказчики являются «генетическими, биологическими и естественными родителями», признал договор о суррогатном материнстве как принудительно исполняемый и отказал суррогатной матери в удовлетворении ее ходатайства о признании материнства. Верховный суд штата Калифорния признавал, ссылаясь на Единообразный закон о родительских правах и вынашивании плода, оставил решение первой инстанции без изменения, аргументировал свою позицию тем, что ребенок не родился бы, если бы не намерение заказчиков[15]. Данное судебное решение легло в основу выработки теории родительского намерения. Кроме того, при рассмотрении вопросов признания установления происхождения ребенка, рожденного с помощью суррогатной матери стоит учитывать и другие теории выработанные практикой, в частности, договорную теорию, генетическую теорию, теорию вынашивания, теорию приоритета интересов ребенка [16].

По нашему мнению, особый интерес представляет генетическая теория и теория приоритета интересов ребенка. Вопрос установления происхождения ребенка от матери следует ставить в зависимость от наличия генетической связи между суррогатной матерью и вынашиваемым ребенком. Если суррогатная мать не имеет биологической связи с ребенком (в случаях имплантации оплодотворенного эмбриона), она не должна вообще претендовать на родство с ним. Она приняла участие в этом мероприятии не из-за желания быть матерью, а с корытной целью – заработать денежное вознаграждение. Поэтому несправедливо предоставлять право такой женщине. В данном случае презумпция материнства женщины родившей ребенка, закрепленная в отечественном законодательстве, должна быть опровергнута. В Семейном кодексе и Законе «Об актах гражданского состояния» должна быть закреплена неопровержимая презумпция материнства заказчиков. Это будет дисциплинировать последних и не позволит им уходить от ответственности, бросая собственных детей.

Так, в 2010 году жительница Ульяновска 30-летняя мать двоих детей Зинаида Ракова решила заработать, став суррогатной матерью за вознаграждение в 650 тысяч рублей. Супруги отказались от ребенка.

Если суррогатная мать имеет биологическую связь с ребенком, то есть, когда ее ооциты оплодотворены сперматозоидами заказчика либо донора, вопрос установления происхождения ребенка должен решаться с учетом интересов ребенка. Некоторые ученые логично предлагали законодательно закрепить запрет на использование генетических материалов суррогатной матери. В случае обнаружения их использования, предлагалось признавать договор о суррогатном материнстве ничтожным [17].

Применение вспомогательных репродуктивных технологий является очень спорной темой последних лет, как с юридической, так и этической точки зрения. Ни теория вынашивания, ни генетическая теория не являются полностью оправданными.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что игнорировать как наличие спроса со стороны граждан республики, так и наличие инновационных методик лечения бесплодия в современной медицине нельзя. Поскольку такой запрет породит обход закона и возможность вывода денежных средств на лечение за рубеж, необходимо урегулировать применение вспомогательных репродуктивных технологий, но с учетом специфики нашей республики, где большинство населения исповедуют ислам. *Было бы целесообразным разрешить использование экскорпорального оплодотворения только ооцитами и сперматозоидами супругов и суррогатное материнство только оплодотворенного эмбриона супругов, находящихся в браке.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева И.В. Правовые проблемы суррогатного материнства / И.В. Афанасьева //Семейное и жилищное право, 2012.- №5. -С.22.
2. Чернышева Ю.А. Правовое регулирование суррогатного материнства в зарубежных странах / Ю.А. Чернышева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология иискусствоведение. Вопросы теории и практики. -Тамбов: Грамота, 2012. -№ 1 (15).- в 2-х ч. -Ч. I. -С. 209-211.
3. Байборша Н.С. Проблемы суррогатного материнства в праве Европейского Союза. / Н.С. Байборша // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы: сб. науч. тр. в 2 т. - Белорус. гос. ун-т; редкол.: Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе / С.А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т.2. – С.92.
4. [Электронный ресурс]. http://www.mcrm.ru/donori_vrt.php
5. Афанасьева И.В. Указ. раб. Там же.

6. Борисова Е.М. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики. / Е.М. Борисова. -М.: Проспект, 2012. -С.16.
7. Хазова О.А. Запись родителей ребенка в книге записей рождений/ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / О.А.Хазова. -М.: Юрист, 2000. -С.185-186.
8. Чирва Ю. В Европе за суррогатное партнёрство и сутенерство лишают свободы. / Ю. Чирва. [Электронный ресурс]. /http://www.pro-life.by/bioetika/v-evrope-za-surrogatnoe-partnyorstvo-i.
9. Байбороша Н.С. Правовые аспекты отношений суррогатного материнства с участием иностранного Элемента. / Н.С. Байбороша // Беларусь в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 87-летию образования Белорус. гос. ун-та. -Минск, 30 окт. 2008. – С. 108–109.
10. Хенриетте Вреге. Немецкое родительское счастье в обход закона / Хенриетте Вреге, Оксана Евдокимова. [Электронный ресурс]. http://www.dw.de
11. Айвар Л.К. Правовые проблемы суррогатного материнства. Законодательные предложения. Представительная власть. Законодательство, комментарии, проблемы / Л.К. Айвар, 2008. -№ 5,6.- [Электронныйиресурс]. http://pvlast.ru/archive/index.485.php
12. Подкорытова О.В. Указ. раб. -С.118.
13. Пустовит А. «Автономное» отцовство/материнство в Украине и за рубежом / А. Пустовит. [Электронныйиресурс]. http://jurliga.ligazakon.ua
14. Борисова Е.М. Указ. раб. Там же.
15. Carla Spivack. Суррогатное материнство в праве США / Carla Spivack; пер. Кокин Г.А. - М.: КСП МГИМО, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ksp.mgimo.ru/translations/tr04.html
16. Там же.
17. Худякова О.Ю. Установление происхождения детей по законодательству РФ и США: сравнительное исследование. / О.Ю. Худякова //Автореф…. к.ю.н. - М., 2009. -С.19.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Серьезной проблемой, требующей отдельного рассмотрения при установлении происхождения ребенка в реалиях сегодняшнего дня, является проблема установления происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Актуальность данной проблемы для частноправовых отношений с иностранной составляющей проявляется в том, что субъекты, желающие применить данные вспомогательные репродуктивные технологии, часто выезжают за рубежи страны для их применения. Коллизии в данной области отношений между странами мира очень велики: от неприятия и запрета применения репродуктивных технологий до одобрения, частичного одобрения и правового регулирования. Статья посвящена изучению данной проблемы.

Ключевые слова: установление происхождения ребенка, применении вспомогательных репродуктивных технологий, международное частное мправо.

IDENTIFICATION OF THE ORIGIN OF THE CHILD AT THE USE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

A serious problem requiring special consideration when establishing the origin of the child in the realities of the day, the problem of the establishment of origin of children of the application of assisted reproductive technologies. The urgency of this problem for private law relations with foreign component is manifested in the fact that the entities that wish to apply the data to assisted reproductive technologies, often go beyond the boundaries of the country for their application. Conflicts in this sphere of relations between countries are very large: from denial and prohibition of the use of reproductive technologies, prior to approval, partial approval and regulation. The article is devoted to the study of this problem.

Key words: identification of the origin of the child, the use of assisted reproductive technologies, international private law.

Сведения об авторе: ***Х.С.Мирсайев*** **–** соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон**: (+992)985-31-36-36**

ИСЛАМСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Б.А.Сафаров
Таджикский национальный университет

Некоторые ученые полагают, что исламские государства оказываются в двойственной ситуации, при которой они одновременно считают необходимым присоединиться к международным документам в области прав человека, но с другой стороны не могут выполнить взятые на себя обязательства на национальном уровне из-за влияния шариата на их правовую систему.[1] Но говорить о том, что исламская концепция прав человека полностью несовместима с общепринятой концепцией западного образца, все же не приходится.

Шариат является всеобщей системой норм, правил поведения образа жизни мусульман, включающей в себя и конкретные предписания и общие принципы,

позволяющие мусульманам находить ответы на все интересующие их вопросы соответственно с условиями и требованиями времени[2].

Так, по поводу Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин некоторые мусульманские государства выражают те или иные оговорки и заявления. Несмотря на то, что статья 16 Конвенции предписывает полное равенство мужчин и женщин в вопросах брака и семейных отношений, ряд мусульманских государств оговаривают это неприемлемостью ущемления правил шариата. То есть, правительства этих стран осознают несоответствие отдельных элементов своего внутреннего законодательства, опирающегося на нормы шариата, нормам международного права.

Попытка реализации западной концепции прав человека и сопротивление, которое оказывают ей представители других цивилизаций и культур, является наиболее серьезным противоречием современной эпохи в теоретической и практической области прав человека.

Рассмотрим некоторые положения этой считающейся самой противоречивой и отчасти парадоксальной концепций прав человека незападного образца – исламскую концепцию прав человека.

Основанием ее принципов является идея подчинения человека воле Аллаха (Бога). Но с юридической точки зрения такое подчинение должно носить добровольный характер, в том числе и все связанные с таким подчинением самоограничения согласно религиозным предписаниям.

В этом случае возникает вопрос о возможности существования субъективного права в ситуации, при которой индивид возлагает на себя определенные обязанности.

Одна из категорических закономерностей права гласит: «если в отношении одного и того же поведения установлено одновременно и право, и обязанность, то обязанность поглощает право»[3]. В этом случае никакого права не может существовать ни теоретически, ни практически, независимо от того добровольно или принудительно исполняется обязанность. Такова элементарная природа права как института, где основным ядром является система прав и обязанностей в отношении равных субъектов.

По поводу выполнения религиозных предписаний не может быть никаких субъективных прав, если таковые противоречат религиозным требованиям. При этом, чем конкретнее религиозное предписание, тем меньше возможностей для маневрирования субъектов в отношении своих прав. Содержание предписываемого поведения не имеет значения, будь то право на труд, или вера в Бога.

Однако, вопрос о вере не так прост, как кажется. Выбор религиозной либо иной другой веры принимается индивидом добровольно и таким образом все условности и ограничения также принимаются добровольно. В этом случае положение сторонников западной концепции прав человека несколько усложняется и напротив облегчается положение сторонников иных концепций. Если вести речь о характере подчинения человека Божественной воле, которую он выбирает добровольно, то в этом случае возникает проблема с вытекающими отсюда юридическими квалификациями иных вариантов поведения. Правоверный мусульманин, будучи подчинен божественной воле Аллаха, является свободным индивидом, как в своем подчинении, так и во всех остальных элементах исходящих из такого подчинения. Когда, например, он следует обязательным предписаниям Аллаха, то, выполняя эти религиозные условности, он реализует свои духовные потребности, поскольку таковые являются порой едва ли не единственным его смыслом жизни. В этом случае вопрос о юридической квалификации поведения сторонника исламской концепции прав лишается смысла. Получается, что отправление религиозных потребностей для такого субъекта является потребностями естественно-правового характера и таким образом все позитивное законодательство государств исламской концепции служит в качестве конкретизации этих духовных потребностей.

Основное отличие исламской концепции прав человека заключается не просто в его религиозной окраске, но в тех выводах, которые за ней следуют. При анализе структуры мусульманского права можно обнаружить нормы регулирующие права и свободы в западном понимании: положения, затрагивающие гражданские, политические, социальные, экономические права. В мусульманском праве отсутствует кодификация, но большинство норм касающихся прав человека содержится в источниках мусульманского права. Истоки прав человека и мусульманского законодательства являются едиными. Их базовой основой является Аллах и потому данные права являются божественными. Аллах

создал человека и таким образом он же и решает, какие права и свободы ему предоставить. Права человека согласно исламской концепции предоставлены Аллахом в то время, как в западной концепции, закрепленной в международных документах по правам человека они являются естественными правами, приобретаемыми от рождения.

Известно, что теологическая теория происхождения государства и права своими истоками восходит к древнему миру, а наиболее прочные позиции она заняла в период становления феодализма в Западной Европе и России. Ф. Аквинский утверждал, что процесс возникновения и развития государства и права аналогичен процессу сотворения Богом мира. Однако, уже в Древнем Риме существовали идеи, согласно которым своим возникновением и развитием государство и право обязано человеческим слабостям и страстям.

История стран и народов развивается неравномерно и потому страны мусульманского мира, остановившись на уровне феодализма с его специфическим менталитетом, столкнулись с развитыми цивилизациями Запада. Наряду с научно-техническими, социально-экономическими, культурными и прочими достижениями западной цивилизации исламским и иным государствам, определяемым как развивающиеся, необходимо первоначально с учетом национальной специфики, перенять естественно-правовую природу прав человека, поскольку несмотря на казалось бы незыблемыми, в их понимании, основами шариата, его нормы касательно прав человека идут вразрез с общими тенденциями поступательного развития всего человечества. Поэтому выход просматривается в постепенном, но последовательном движении по «ревизии» некоторых норм мусульманского права, явно противоречащим очевидным идеям в области прав человека. При этом неприемлемо покушаться на национальный менталитет народов, поскольку религиозные ценности являются составной частью культуры, подобно тому, как православная религия является таковой по отношению к российскому менталитету.

Ф. Энгельс в своем известном труде утверждал, что если спросить у индейца первобытного общества, является ли для него еда, сон, охота или участие в общественных делах правом или обязанностью, то такой вопрос показался бы индейцу нелепым, он, наверняка, очень сильно бы удивился такому вопрошанию, а, скорее всего, просто не понял бы такого вопроса[4].

Поэтому для правоверного здесь обязанности означают и право.

В то же время, утверждая права и свободы человека, нельзя забывать об их относительности, поскольку свобода в абсолютном понимании является не более чем фикцией. В праве свобода связана не просто с ответственностью субъекта за свои деяния, которая подразумевает его свободу воли, но и с мерой ответственности. Применительно к тем или иным правовым отношениям должна рассматриваться как инструмент в форме стандартных положений международного законодательства в области прав.

В этом отношении для индивида, духовные потребности которого состоят в вере в Бога, говорить о правах и обязанностях применительно к тому, что является потребностью, впитанной им с молоком матери, является едва ли ни не нонсенсом. Здесь действительно можно выявить прямую аналогию с приведенными потребностями индейца.

С точки зрения правоверного мусульманина тот считает свое поведение в полной мере свободным и единственно возможным. Он может морально оправдывать свое поведение и при этом не затруднять себя иными представлениями вроде известного афоризма Вольтера, готового умереть за свободу выражения ненавистных ему взглядов. Напротив он склонен требовать сурового наказания для сторонников иного варианта поведения.

Но мы видим, например, что согласно ст. 17 Исламской декларации прав человека всякий человек имеет право на жизнь в окружении, свободном от пороков и моральной коррупции; в окружении, которое поощряет саморазвитие, причем обеспечение этого права лежит на государстве и обществе[5].

Следуя этой норме мало, что остается от свободы человека, поскольку право здесь принуждает человека быть нравственным и при этом не дает конкретной дефиниции нравственности, оставляя таковую на усмотрение государственных органов. Практически невозможно воспринять социальный смысл морального требования к женщине ходить с закрытым лицом, несмотря на провозглашение равенства мужчин и женщин в Исламской декларации.

Еще один повод для сомнений при анализе статьи 6 Исламской декларации. Согласно указанной норме женщина равна мужчине человеческим достоинством и имеет право пользоваться равными правами, также как и выполнять свои обязанности, обладает собственными гражданскими правами и финансовой независимостью. В тоже время муж несет ответственность за обеспечение и здоровье семьи.

По мнению А.П. Семитко, закрепляя за мужем ответственность за обеспечение семьи, Исламская декларация тем самым косвенно возлагает на него больший объем обязанностей, что в свою очередь означает и большие права[6].

Однако, на наш взгляд этот вопрос представляется сомнительным лишь с точки зрения представителей западной концепции. Действительно жена, согласно приведенной норме, несет меньшую ответственность. Более того, исламские правоведы в Исламской декларации отразили еще одну хитрость, состоящую в том, что женщина обладает «собственными гражданскими правами». Представляется, что здесь не учитывается не только менталитет, но также социальная направленность семейных отношений мусульманского мира, где социально-экономические условия по состоянию на настоящее время дают возможность обеспечить семью лишь мужчине. Применительно к социальной жизни государств западного типа можно равным образом вменить социальную ответственность за обеспечение семьи на любого супруга, поскольку нередко в европейских государствах женщины вносят больший вклад в семейный бюджет, чем мужчины. Известно, что в древнем мире в период матриархата главой рода являлась женщина, поскольку уровень производительных сил не позволял мужчине вносить существенный вклад в общее материальное благополучие. Поэтому, говоря о различии прав мужчины и женщины применительно к развивающимся странам необходимо учитывать социальную специфику, которая не устраняется в один момент.

Представителю европейской концепции непонятно каким образом можно быть свободным в ситуации отсутствия выбора, однако, это не беспокоит представителей иных цивилизаций, которые по своему счастливы в чувстве единения со своим коллективом, при устраивающей их идеологии или верованиях. Тем самым при отсутствии внешней свободы имеет место ощущение свободы субъективной внутренней, воспринимаемой как удовлетворение, и таким образом неизвестно, какая из таких свобод является более совершенной.

Однако, с точки зрения исламского юриста нет оснований описывать поведение человека в категориях прав и обязанностей, если он всем своим бытом, культурой, социальным окружением предопределен к вере в Аллаха.

Поэтому вряд ли будет верным описывать поведение мусульманина как поведение, основанное только на исполнении им каких-либо обязанностей, так и приписывать ему свободную реализацию субъективных прав.

Но все это стабильно при условии отсутствия выбора. В случае если индивид сталкивается с иными образцами поведения и начинает определять альтернативу со стороны государства в ход идут принудительные меры, поскольку таковые не существуют если население не испытывает потребности в ином, чем предписываемые варианты поведения.

Н.А. Бердяев утверждал, что коммунизм невозможно победить силой, он погибнет только, когда полностью себя исчерпает, изживет внутренними силами народа. Как и религиозность, коммунизм может быть только преодолен[7].

И здесь представляется возможным спрогнозировать различные варианты генезиса исламской концепции. Можно предложить три варианта:

Первый вариант является наиболее маловероятным, поскольку предполагает идеальные условия полного невмешательства стран с западной концепцией прав человека в исламскую систему права. В этом случае изменения в правовой системе пройдут строго по Бердяеву и по законам диалектики, когда количественные изменения будут нарастать, пока не перейдут в качественные. После качественных переходов в том или ином виде концепция прав человека будет в существенных своих чертах сходной с западной концепцией. Такой путь не только длителен, но также зависит от многих факторов социально-экономического и политического характера.

Второй вариант предполагает активное вмешательство представителей стран западной концепции и представителей стран, поддерживающих таковую в правовую систему в исламскую концепцию прав человека. При этом, трудно предположить насколько велика степень активности вмешательства, возможно вплоть до

насильственного, как это практикуют США и их союзники своей «гуманитарной» интервенцией, вводя демократические стандарты в неподготовленные, для этой цели страны и народы. Принимая во внимание обстоятельство, согласно которому западные государства здесь в первую очередь преследуют свои экономические выгоды, такая активность, скорее всего, приведет к обратной ситуации: исламская концепция прав человека в своих жестких вариантах поведения будет заморожена на неопределенный срок.

Третий вариант предполагает мягкое вмешательство, при котором представители естественно-правой концепции будут медленно, но верно и целенаправленно предпринимать все информационные и идеологические меры и методы для того, чтобы с течением времени исламская концепция прав человека приняла надлежащий для мирового сообщества вид. Этот вариант целесообразно осуществлять последовательно, аккуратно и поэтапно, не торопясь и не перескакивая через предварительно разработанные этапы.

В то же время необходимы обратные действия по внедрению элементов исламской концепции прав человека и западную концепцию, поскольку таковая также не может быть абсолютно совершенной.

В тему данной работы не входит разработка этапов синтеза двух концепций, однако, в качестве примера не лишним будет привести две цитаты из ст.1 Всеобщей декларации прав человека и ст. 1 из Исламской декларации прав человека.

Первая излагается следующим образом: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга *в духе братства».*

Вторая гласит: «Все люди образуют *одну семью,* члены которой объединены тем, что они покорны Всевышнему и произошли от Адама».

Если отбросить религиозную составляющую, то с нашей точки зрения вторая формулировка касательно определения человечества как единой семьи соответствует духу братства и коллективизма на всемирном уровне. Индивидуальное и коллективное должны находиться во взаимосвязи и в относительно равных позициях. Между тем сам стиль Всеобщей декларации прав человека показывает приоритет индивидуалистического подхода.

Здесь следует проанализировать внутреннюю сторону тех или иных человеческих поступков – его мотивацию. Каждый человек имеет определенные принципы, исповедует определенную личную философию, которая в зависимости от ее моральной значимости затем может превратиться в общепризнанную систему принципов. Эту систему можно изложить в различных аспектах – с точки зрения содержательной стороны, исходя из способов обоснования, апологии. По своему содержанию принципы могут быть различными, например уважение к чужой жизни, достоинству, свободе, почитание старших, толерантность к позиции других лиц и пр. Однако, по существу их обоснования есть некоторые различия. Если в западной концепции права человека базируются на рациональной базе, поскольку уважение к чужой жизни и сохранению чужого имущества предполагает такое же уважение и по отношению к себе и своему имуществу, то в религиозном обществе все это имеет «божественный» характер, поскольку мусульманин полагает, что уважать старших и помогать бедным угодно Аллаху. Независимо от мотиваций противоречий здесь не имеется.

Однако, при согласовании противоположных по моральным обоснованиям вариантов поведения возникают существенные противоречия. С точки зрения мусульманина женщина должна носить хиджаб и воспитывать детей поскольку это угодно Аллаху. Здесь и возникает столкновение цивилизаций по Хантингтону, поскольку то, что угодно Аллаху не всегда угодно Христу. Проблема согласования различных концепций является довольно сложным вопросом, и рассматривать ее следует с различных позиций.

Определимся, прежде всего, с методологическим аспектом. Исламские юристы заявляют о преимуществах их концепции прав человека и заявляют, что западная позитивистская концепция, определяет право как сформулированные человеком и признанные государством нормы при отсутствии объективного критерия, под которым понимается природа универсальных, единых для всех прав и свобод человека. Таким критерием, по их мнению, является Божественная воля, не подверженная влиянию субъективных интересов и желаний. Для исламской концепции Божественная воля имеет своим источником Коран и сунну пророка. По их мнению, если западная теория естественного права ищет истоки права в природе людей и считает субъективные

естественные права человека источником закона, то ислам, наоборот, источником прав и свобод человека признает шариат, «божественный закон». Кроме этого западная концепция определяет права человека с точки зрения их охраны от посягательств со стороны государства, в то время как исламская концепция определяет власть как институт, находящийся во взаимосвязи с шариатом и которое играет ключевую роль в претворении его предписаний, в том числе и относительно прав и свобод человека[8].

Объективность исламскими правоведами понимается в некоем трансцендентном духе. Между тем объективными могут быть только окружающая среда, неживая природа, космос и пр. В социальной жизни и соответствующем социальном сознании гуманитарных дисциплин не может быть никакого иного объекта, который одновременно не был бы также и субъектом. Уже сам постулат о божественности права не просто не имеет под собой рационального обоснования, но также то, что мысль о божественности создана самим человеком, т.е. сам по себе тезис о божественности субъективен и пусть попробует исламский юрист это опровергнуть. Все объекты культуры и цивилизации, в том числе и религия, созданы человеком и только им, они являются продуктом его жизнедеятельности.

Еще на рубеже XIX и XX веков немецкий историк культуры и философ Вильгельм Дильтей указал на кардинальное отличие наук о духе от наук о природе, где впервой применяется специфический метод – понимание как интуитивное духовное переживание и постижение тем же способом душевно-духовной целостности личности и культуры, а во второй – объяснение[9]. Объект познания в науках о духе и культуре – это есть сам субъект, и потому какой-либо объективный критерий при рассмотрении прав человека не может быть, а указание о божественности можно внести в законодательство разве что с целью искусственной сакрализации с целью повышения степени дисциплинированности и законопослушности обывателя.

Кроме этого, если в мусульманском праве в отличие от западного права истоки лежат в Божественном законе, а не в природе людей, сами божественные законы нуждаются в надлежащем толковании. Согласно ч. 1 ст. 11 Исламской декларации «ни от кого не может исходить господство, кроме как от Самого Всевышнего».

По мнению мусульманских юристов в западной концепции права человека защищаются от посягательств со стороны государства в то время, как в исламе власть является институтом органически связанным с шариатом и играющая определяющую роль в реализации его предписаний, в том числе в области прав и свобод человека.

Подобный тезис свидетельствует о совершенно разном понимании прав человека между двумя концепциями.

Изначально права человека в европейском понимании создавались как субъективные права в отношениях индивида с государством, где последнее является обязанным субъектом в правоотношениях с человеком. Не будем пока касаться обязанностей человека по отношению к государству, поскольку взаимность здесь определена и очевидна. Обратим внимание на то, что государство касательно прав человека имеет пассивные обязательства: не препятствовать человеку пользоваться определенными правами и свободами и активную обязанность по обеспечению прав человека, когда это необходимо, а также имеет обязанность по защите указанных прав и свобод от посягательств любых других лиц. Если станем анализировать ряд существенных прав человека, то обнаружим, что именно государство является одним из главных возможных нарушителей этих прав и свобод. Однако, права человека может нарушить не только государство, но также иные физические или юридические лица. В этом случае само государство является также обязанным субъектом по защите прав и свобод человека от третьих лиц. Поэтому государство, в традиционном понимании, касательно прав человека играет двоякую роль, защищая человека от нарушений его прав со своей стороны, посредством реализации теории разделения властей, а также защищает права и свободы человека от нарушений иных – третьих лиц. Для реализации своих функций создаются как внутренние, так и внешние механизмы защиты прав человека в виде конституционной и административной юстиции, общей судебной защиты.

Однако мусульманские правоведы в отношении своей правовой концепции имеют свою логику, в которой несколько смещены акценты. Они полагают, что государство должно как главный субъект следить за внедрением конституционных положений и соответствующей идеологии, которая разделяется всем населением того или иного государства. Исходя из такого положения, исламские правоведы считают, что поскольку

государство связано шариатом и играет главную роль в претворении его предписаний, то оно, якобы, не может нарушать права человека.

Такая предпосылка ничем не может быть подтверждена ни теоретически, ни практически. Напротив практика постоянно ее опровергает, поскольку государство состоит из тех же людей со своими не только пониманиями божественного установления права, но также со своими частными, нередко идущими вразрез с государственными, интересами.

Тем самым мусульманские правоведы, преувеличивая противопоставление гражданина государству в западном мире, в то же время обходят стороной вопрос о возможности нарушения прав и свобод человека самим государством. Государство наряду с реализацией общих интересов всегда имеет интересы собственные, не всегда совпадающие с интересами большинства населения.

Представляется, что, практически ставя знак равенства между государством, шариатом и божественной волей, исламские правоведы тем самым допускают ту же элементарную логическую ошибку, что представители позитивистской концепции - при неверности исходной посылки, неверным оказывается все умозаключение.

Тем не менее, как указано выше, правительства многих мусульманских государств осознают несоответствие своего внутреннего законодательства, опирающегося на нормы шариата нормам международного права, что свидетельствует об уважительном отношении к международным обязательствам относительно прав человека.

Безусловно, многие основополагающие постулаты шариата не соответствуют международным договорам по правам человека. В приведенной Исламской концепции прав человека едва ли не каждая статья приводит оговорки в отношении соответствия своих правильных положений нормам шариата. Но современная мусульманская мысль под влиянием веяний времени постепенно трансформируется. Несмотря на некоторые ключевые моменты, исламский подход к правам человека перекликается со стандартами разделяемыми большинством стран. Наглядным тому свидетельством является количество мусульманских государств, присоединившихся к базовым международным документам в области прав человека, о чем выше было указано. И тем не менее общие казалось бы для всех стандарты прав человека реализуются каждым государством по-своему в соответствии с культурно-историческими традициями.

В современную эпоху практически всем государствам проблематично оставаться закрытыми сообществами, живущими лишь по своему внутреннему законодательству. В силу такого положения трактовки и интерпретации исламской и западной концепции вопросов прав человека будут продолжать сближаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ан-Наим А.А. На пути к исламской реформации (гражданские свободы, права человека и международное право). / А.А. Ан-Наим // Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова. – М. :Политформ-талбури. – С. 1999. – С. 199.

2. Шульга Г.А. Исламское возрождение в политической жизни арабских стран. / Г.А. Шульга // Мир на пороге XXI века: Материалы 3-й научно-практической конференции молодых ученых // Дипломатическая академия МИД России. – М. – 2001. – С. 109.

3. Семитко А.П. Незападные концепции прав человека: вопросы методологии. / А.П. Семитко // URL: http://www.gu-ural.ru/?lng=ru&gid=2141 (дата обращения: 16.10.2012).

4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. – 1989 - Т. 21. С. 159.

5. Исламская декларация прав человека. Принята на саммите ОИК в Каире в 1990 году. // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс]. // URL: http://constitutions.ru/archives/525 (дата обращения: 14.10.2012).

6. Семитко А.П. Незападные концепции прав человека: вопросы методологии./ А.П.Семитко [Электронный ресурс]. // URL: http://www.gu-ural.ru/?lng=ru&gid=2141 (дата обращения: 14.10.2012)

7. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века./ Н.А.Бердяев // Русская идея. - М. – 2002.

8. Сюкияйнен Л.Р. Исламская концепция прав человека: теоретические основы, тенденции и перспективы развития // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2002.

9. Дильтей В. Введение в науки о духе (фрагменты). / В.Дильтей // Зарубежная эстетика и теория литературы.

ИСЛАМСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Данная статья посвящена анализу исламской концепции прав человека. В статье проанализированы некоторые моменты исламского понимания прав человека и ее соответствия международным стандартам прав человека. Также анализируется ее влияние на формирование международных стандартов по правам человека.

Ключевые слова: права человека, исламская концепция, личные права и свободы, политические права, всеобщая декларация прав человека, формирование прав человека, мусульманские правоведы.

ISLAMIC CONCEPT OF HUMAN RIGHTS

This article is devoted to the analysis of the Islamic concept of human rights. In article some moments of Islamic understanding of human rights and its compliance are analyzed by the international standards of human rights. Also its influence on formation of the international standards on human rights is analyzed.

Keywords: human rights, Islamic concept, personal rights and freedoms, political rights, universal declaration of human rights, formation of human rights, Muslim jurists.

Сведения об авторе: ***Сафаров Б.А.*** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ

ФОТОСНИМКИ, ВИДЕОЗАПИСИ, ФОНОГРАММЫ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.Б. Ходжаева
Таджикский национальный университет,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Развитие уголовно-процессуального права невозможно без развития институтов его общей части. В первую очередь это касается вопросов теории доказательств. Совершенствование науки и техники, внедрение в жизнь новых технологий, а также возможность их использования в доказывании порождает необходимость осознания роли и значения доказательств, полученных с применением научно-технических средств. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан закрепляет возможность использования в доказывании данных, полученных с применением средств аудио-, видеозаписи, фото - и киносъемки. Проблема правового регулирования такого использования нуждается в дальнейшем изучении. Научно-технические средства доказывания – это не просто технические устройства и материалы, но и научные приемы и методы их использования в практической деятельности по расследованию, раскрытию, предупреждению и пресечению преступлений. Применение этих средств рассматривается как необходимое и важное условие выполнения требований закона о полном и всестороннем расследовании преступлений, как способ коренного улучшения качества предварительного следствия.

Поэтому предлагается в полной мере использовать возможности криминалистических средств доказывания для раскрытия преступлений. В уголовно-процессуальном законодательстве обозначены лишь отдельные технические средства: фотография, киносъемка, звукозапись, видеосъемка (статья 172 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан). Но, по смыслу статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан при производстве следственных действий могут применяться иные технические средства обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Источниками фактических данных являются сами аудио-, видеозаписи, которые отражены в протоколах осмотра этих записей. Носителем же этих доказательств являются следователь, понятые и лица, представившие эти записи.

Таким образом, использование аудио- и видеозаписи в уголовном процессе не будет противоречить закону и теории доказательственного права. В литературе неоднократно дискутировался вопрос о возможности включения аудио-, видеозаписей в перечень самостоятельных доказательств. Большое внимание данной тематике уделил И.А. Зинченко, который писал: «Предложения о расширении круга источников доказательств за счет включения в него фотоснимков (кинолент, видеограмм) высказывались в публикациях последнего времени.

С этими предложениями нельзя согласиться по следующим соображениям:– установленный в законе перечень источников доказательств является универсальным: он

позволяет определить процессуально-правовую природу любого носителя доказательственной информации;– фотоснимки, киноленты и видеограммы весьма неоднородны. Они могут быть образцами для сравнительного исследования, могут выполнять и вспомогательную роль.

Следовательно, выделять их в самостоятельный вид источника доказательства нецелесообразно;– выделение тех или иных приложений к протоколу в самостоятельную группу источников доказательств должно повлечь за собой дополнительную разработку порядка процессуального оформления этих объектов определенными документами. Они будут дублировать записи о применении технико-криминалистических средств, содержания в протоколах следственных действий»[1].

Все вышеизложенное позволяет И.А. Зинченко сделать вывод, что «фотоснимки, киноленты, видеограммы являются приложением к соответствующим протоколам». В настоящее время с этим мнением нельзя согласиться как с противоречащим сложившейся практике.

Во-первых, фонограммы и видеограммы уже используются как доказательства в уголовном процессе, при этом представляется необходимым исследовать их значение и дать соответствующую оценку в рамках теории доказательств.

Во-вторых, каких-либо дополнительных разработок порядка процессуального оформления этих объектов определенными письменными документами не требуется.

На практике уже сложился такой порядок: Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», такие оперативно-розыскные мероприятия, как прослушивание телефонных разговоров и коммуникаций, установил, что результаты этих мероприятий могут быть переданы органам следствия и суду, а ведомственные приказы выработали механизм передачи этих результатов.

К сожалению, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан сохранил прежнюю систему доказательств, не включив в перечень доказательств информацию, имеющуюся на фонограммах и видеограммах, и результаты оперативно-розыскной деятельности, добытые законным путем и оформленные надлежащим образом. Однако, в уголовно-процессуальном законе до сих пор отсутствует правовой механизм использования результатов применения научно-технических средств, в т. ч. аудиозаписей и видеозаписей, как доказательств. На практике возникают следующие трудности.

1. Аудио- и видеозаписи, фотоснимки, киноленты, произведенные до возбуждения уголовного дела, согласно закону, не могут быть приобщены к материалам уголовного дела, и следователи, чтобы реализовать их в ходе следствия, идут на различные ухищрения, чтобы приобщить их к делу и использовать информацию, записанную на них, в качестве доказательств. Неурегулированность процедуры дает возможность исключить информацию аудио-, видеозаписей как доказательство в суде, особенно если следствие допустило ошибку в приобщении их к делу.

2. Если аудио-, видеозапись, фотосъемка произведены после возбуждения дела, то возникают трудности в процессуальном оформлении и приобщении этих записей к делу. В законе не предусмотрена возможность самому произвести запись для получения доказательственной информации при отсутствии условий для ее процессуального оформления (сообщения по телефону, угроза в адрес следователя или свидетелей, случайный разговор с каким-либо источником, который отказывается давать письменные показания).

3. Аудио-, видеозапись, произведенная оперативными службами как до возбуждения уголовного дела, так и во время следствия, не находит реализации, т. к. следователь не имеет возможности процессуально изъять ее. Полномочия оперативных служб и следствия по вопросам применения научно-технических средств не определены[2].

Аудио-, видеозаписи, фотоснимки при условии, что они не смонтированы (это должно проверяться путем специальной криминалистической экспертизы), объективно отображают какое-либо событие. Соответственно, задача следствия состоит в том, чтобы правильно переложить услышанное или увиденное в протоколе осмотра записи, не допустив какого-либо субъективного осмысливания.

Важно учитывать и то, что аудио-, видеозапись неизменяема с момента фиксации какого-либо события, соответственно, сомневаться в ее объективности не будет никаких оснований, и уж тем более –исключать из перечня доказательств, если следователь допустил какую-либо ошибку при ее оформлении в деле. Кроме того, большинство следственных действий можно повторить, исправив, таким образом, процессуальные

нарушения, однако, произвести аналогичные действия в отношении аудио-видео записей невозможно. В настоящее время назрела необходимость не только усилить гарантии прав обвиняемых, но и принять меры к обеспечению безопасности свидетелей и потерпевших. Высокая латентность преступности объясняется и тем немаловажным фактором, что потерпевшие и свидетели, опасаясь угрозы своей безопасности, скрывают от правоохранительных органов необходимую доказательственную информацию по изобличению преступников.

Получению такой информации и способствует грамотное и законное использование в доказывании аудио- и видеозаписей, фотоснимков, киносъемки и ряда иных технических средств доказывания. В науке уголовного процесса под доказательством понимается факт, на основании которого в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно-опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь, доказывание – это урегулированная законом деятельность по установлению и обоснованию обстоятельств уголовного дела, на основе которых может быть разрешен вопрос об уголовной ответственности. В уголовно-процессуальном праве говорится о технических средствах, предназначенных для обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, накопления и переработки криминалистической информации о расследуемом преступном событии, а также технических средств и способов предупреждения и пресечения преступлений. Действующий уголовно-процессуальный закон содержит перечень источников доказательств, используемых по уголовным делам. В последнее время в качестве доказательств на практике все больше используется информация, добытая при помощи аудио- и видео средств.

Это обусловлено объективными причинами – с помощью магнитофонов, видеокамер, фотоаппаратов стали фиксироваться различные события в науке, технике. Особенностью аудио- и видеозаписи является отражение каких-либо событий объективно и всесторонне. Именно эту возможность используют работники правоохранительных органов для раскрытия преступлений. Наибольшее применение аудио- и видеозаписи находят при доказывании таких видов преступлений, как взяточничество и вымогательство.

Одним из средств фиксации вещественных доказательства является судебная фотография. Значение судебной фотографии в следственной и экспертной практике огромно, ко всему этому законодатель официально закрепил использование фотографии - фотоснимки прилагаются к протоколам следственных действий (часть 7 статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан) или к заключению эксперта (часть 2 статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан).

Они документально отражают запечатленные на них объекты, позволяя наглядно воспринимать признаки предмета (следа); обстановку, в которой осуществлялось то или иное следственное действие; результаты экспертного исследования. Подобная наглядность не только дополняет описательную часть протокола, но и делает возможным восприятие признаков или обстановки, изложение которых затруднено из-за их значительного количества или сложности восприятия.

Фотографирование как объективная форма запечатления обладает рядом преимуществ перед любым словесным способом фиксации: документальность полученных снимков, их наглядность, высокая точность и объективность в передаче информации, относительная быстрота процесса фиксации. Все это, в сочетании с использованием современной фотоаппаратуры, делает криминалистическую фотографию одним из важнейших способов фиксации доказательственных фактов.

Судебная фотография, как совокупность методов достоверной фиксации и научного исследования, широко применяется в современной практике. Как средство фиксации при производстве следственных действий фотографирование предусмотрено статьей 172 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан "*Протокол следственного действия*" говорится о том, что при производстве следственного действия может применяться фотографирование. В этом случае к протоколу следственного действия прилагают фотографические негативы, снимки, диапозитивы.

Статья 184 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан предписывает обязательно фотографировать неопознанные трупы. Статья 79 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан предписывает фотографировать

вещественные доказательства, особенно те, которые в силу своей громоздкости или по другим причинам не могут храниться при уголовном деле. В статье 171 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан "Общие правила производства следственных действий" допускается применение технических средств и способов для фиксации следов и вещественных доказательств.

Судебную фотографию подразделяют: на судебно-следственную, оперативную, судебно-экспертную. Судебно-следственная и оперативная фотосъемка осуществляется с применением в основном запечатлевающих методов. Судебно-экспертная использует как исследовательские, так и запечатлевающие. Судебно-следственная фотография применяется: а) при осмотрах места происшествия, трупа, вещественных доказательств, документов (статьи 183, 184 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан); б) при освидетельствовании живых лиц (статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан); в) при производстве обыска (статьи 190, 193 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан); г) в ходе следственного эксперимента (статья 188 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан); д) при предъявлении для опознания (статья 205 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан);[3] е) с целью регистрации живых лиц и трупов.

Экспертная фотография используется при всех видах криминалистических экспертиз и во многих видах экспертиз иных классов (судебно-медицинских, судебных автотхнических, судебных пожарно-технических и др.). Фотоснимки, которые запечатлели фактические данные, важные для раскрытия и расследования преступлений, по своей правовой природе относятся к иным документам и могут использоваться в уголовном судопроизводстве в качестве источников судебных доказательств (статья 82 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан). Те из них, которые получены вне сферы уголовного процесса, например отразившие подготовку или совершение преступления, считаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам дела специальным постановлением (статья 78 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан).

Снимки, полученные в ходе следственных действий и судебных экспертиз, имеют статус приложений к соответствующим процессуальным документам (часть 7 статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан). Фотоизображения исследуемых объектов приобщаются к заключениям экспертов, иллюстрируя и обосновывая сделанные выводы. Традиционные фотографические средства включают съемочную и проекционную аппаратуру, принадлежности и реактивы для обработки пленки и бумаги, с целью получения фотоизображений. В настоящее время происходит интенсивный переход на цифровую фотографию, имеющую ряд достоинств:

- минимизируется время на изготовление фотоснимков. Полученное изображение можно сразу посмотреть на мониторе или экране ПК, послать для печати на принтер и тотчас получить его копию на бумаге;
- сокращаются материальные и трудозатраты, расход бумаги; работа проводится на свету, без использования химических реактивов;
- техника цифровой фотосъемки доступна рядовому пользователю ПК, ее можно применять в полевых условиях, если есть ноутбук;
- электронные изображения хранятся неограниченное время без потери качества, возможно резервное копирование;
- цифровое изображение разыскиваемого преступника, похищенных вещей, орудий и средств совершения преступления, других криминалистически значимых объектов может быть мгновенно передано по Интернету на любое расстояние;
- цифровая технология совместима с традиционной аналоговой.

Разработаны специальные устройства ввода изображений с фотопленок (черно-белых и цветных негативов и позитивов), а также их печати на традиционных фотоматериалах — негативах и позитивах.

Криминалистическая оперативная фотография — это система научных положений, средств и методов фотосъемки, применяемых при производстве следственных действий и розыскных мероприятий. Под ее методами понимаются правила и рекомендации, которые обеспечивают получение качественных фотоизображений запечатлеваемых криминалистически значимых объектов.

В настоящее время в правоприменительной практике назрела необходимость не только усилить гарантии прав обвиняемых, но и принять меры к обеспечению

безопасности свидетелей и потерпевших. Высокая латентность преступности объясняется и тем немаловажным фактором, что потерпевшие и свидетели, опасаясь угрозы своей безопасности, скрывают от правоохранительных органов необходимую доказательственную информацию по изобличению преступников. Получению такой информации и способствует грамотное и законное использование в доказывании аудио- и видеозаписей, фотоснимков, киносъемки и ряда иных технических средств доказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинченко И.А. Доказательственное значение фотоснимков, кинолент и видеограмм, прилагаемых к протоколу следственных действий / И.А. Зинченко / Вопросы усиления борьбы ОВД с правонарушениями. - М., 2004. –С.86-87.
2. Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: монография/ В.Л. Будников. -Волгоград, 2005.
3. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Таджикистан, 3.12. 2009 год.

ФОТОСНИМКИ, ВИДЕОЗАПИСИ, ФОНОГРАММЫ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена анализу проблемы использования аудио- и видеозаписи в качестве доказательств в уголовном процессе. Средства аудио- и видеозаписи в равной мере успешно используются для фиксации как материальных, так и идеальных следов преступлений.

Ключевые слова: фотография; киносъемка; звукозапись; видеосъемка; вещественные доказательства; оперативно-розыскная деятельность; обнаружения; изъятия; исследование доказательств.

PHOTOGRAPHS, VIDEOTAPES, RECORDINGS IN EVIDENCE SYSTEM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

This article analyzes the problem of using audio and video recordings as evidence in criminal proceedings. Means of audio and video equally well used to fix both material and ideal traces of crime. The theoretical and practical significance of the study is that the results of analysis of the use of audio and video recordings in criminal proceedings is a definite contribution to the development of theoretical propositions of this problem, improving the legal framework and organization of technical means for investigation of crimes.

Key words: photo; filming; sound recording; video; evidence; investigation and search operations; detecting; removal; evidence investigation.

Сведения об авторе: ***Ходжаева Н.Б.* –** ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора ТНУ, соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.Телефон: **918-65-82-88**

СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ ДАР СОҲАИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН

Ҳ. С. Тагойбеков

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Дигаргуниҳои куллии ҷомеа, аз ҷумла эътирофи ҳуқуқҳои инсон зарурати тарҳрезии сиёсати ҳуқуқии давлатро ба сифати барномаи ягонаи давлатӣ ва муайян намудани самтҳои афзалиятноки онро ба мадди аввал мегузоранд [1]. Аз ин хотир ҳимояи ҳуқуқҳои инсон яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати ҳуқуқӣ мебошад. Худи табиати сиёсати ҳуқуқӣ дар он аст, ки вазифаҳои афзалиятноки ҳаёти ҷомеаро муайян мекунад ва барои ҳалли онҳо андешидани тадбирҳои таъхирнопазирро тақозо мекунад[2].

Бояд гуфт, ки ҳимояи ҳуқуқҳои инсон дар маркази таваҷҷуҳи аксари мутафаккирон қарор дошт. Ба ҳуқуқҳои инсон як қатор санадҳои ҳуқуқӣ бахшида шудаанд, аз қабили Билл оид ба ҳуқуқҳо аз соли 1689 дар Англия, Билл оид ба ҳуқуқҳо аз соли 1789–1791 дар Амрико, Эъломияи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванди Фаронса аз соли 1789. Баъд аз Ҷанги дуюми ҷаҳон аз ҷониби СММ ҳамкории байналхалқӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон оғоз гашта, як қатор ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ қабул шуданд. Дар байни онҳо ҳуҷҷатҳои зерини ҳамагонӣ нақши муҳим доранд: Эъломияи умумии ҳуқуқҳои инсон аз соли 1948; Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ в фарҳангӣ аз соли 1966; Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз соли 1966. Дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон ҳуҷҷатҳои дигари байналмилалӣ ва минтақавӣ низ қабул шудаанд.

Ҳамаи ин далел ба ин аст, ки ҳуқуқҳои инсон дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ дар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ ва қонунгузории давлатҳо инъикоси худро ёфта, ҷузъи сиёсати давлатҳои ҷаҳон ва созмонҳои байналхалқӣ буданд. Ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ҷузъи сиёсати ҳуқуқӣ мебошад.

Ба ин масъала дар адабиёти илмӣ таваҷҷуҳи зиёд зоҳир мешавад. Аз ҷумла муаллифон таъкид ба он мекунанд, ки «ҳама гуна сиёсати оқилона дар воқеъ сиёсати ҳуқуқӣ мебошад, ки бояд мутобиқ ба қонунҳо ва меъёрҳои ҳуқуқӣ бошад, инчунин ҳамеша дар ҳолати форматсияи ҷамъиятӣ қарор гирад, ҷавобгӯйи стандартҳои байналмилалӣ ва ғояи ҳуқуқҳои инсон бошад»[3].

Яке аз присипҳои ифодакунандаи баробарии ҳуқуқӣ принисипи зайл эътироф мешавад: «Амали манъношуда равост». Принсипи мазкур навъи танзими умумиҷоизиро ташкил медиҳад. Чунин танзими ҳуқуқӣ тавассути усулҳои гражданӣ-ҳуқуқӣ, ки табиатан усулҳои ҷоизӣ мебошанд, сурат мегирад. Усули мазкур ба субъектҳои дорои вазъи ҳуқуқии баробар қобилияти ҳуқуқдорӣ, имкони амали диспозитивӣ ва ташаббускоронаро таъмин мекунад. Дар натиҷа муносибатҳои ҳуқуқӣ зимни таъмини мустақилияти тарафҳо ташаккул меёбанд[4].

Дар ин соҳа озодии интихоби амал то ҳадди имкон таъмин гашта, айни замон мутобиқати он ба манфиатҳои давлат, ҷомеа ва шахс бояд ба инобат гирифта шавад. Чунин усули танзим имкон медиҳад, ки тобеияти шаҳрвандон ба қонун таъмин гардад. Яъне аз як тараф усули танзими гражданӣ озодии бештари интихоби амали ҳуқуқиро таъмин намуда, аз тарафи дигар манфиатҳои давлат, ҷомеа ва одамон ба инобат гирифта мешаванд.

Тавре муҳаққиқи фаронсавӣ Ф. Люшер менависад: «Амали озодии инсон дарвоқеъ ҳуқуқи фитрист. Барои ҳамин зарурат ба муайян намудани номгӯйи амалҳои ҷоизӣ вуҷуд надорад: ҳамаи амалҳое, ки қонун манъ накардааст, иҷозат дода мешаванд; амалҳои манъшуда бошанд, баръакс, бояд муайян бошанд»[5].

Чунин нукта маънои онро дорад, ки танзими диспозитивӣ зимни принсипи умумиҷоизӣ сурат мегирад. Яъне ҳамаи амалҳои ҷоизӣ, ки қонун манъ накардааст, озодона анҷом дода мешаванд. Номгӯйи чунин амалҳои ҷоизиро муайян намудан душвор аст. Дар акси ҳол усули танзими умумиҷоизӣ маънияшро тағйир медиҳад. Зимни танзими диспозитивӣ ба шахс имкони интихоби озодонаи амали ҷоизӣ, ки номгӯйи онҳо дар қонун муайян нашудааст, дода мешавад. Аммо амалҳои манъшуда бояд аниқ бошанд. Қонун номгӯйи чунин амалҳоро муайян мекунад.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон баҳри таъмини озодии фаъолияти шахс эълон шудаанд. Ин нукта дар як қатор моддаҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода шудааст:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон арзиши олии иҷтимоии ҳуқуқу озодиҳои инсонро эътироф мекунад. Дар қ.1 м. 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олӣ мебошанд»[6].

Ин меъёр мутобиқ ба талаботи давлати ҳуқуқбунёд буда, ишора ба он мекунад, ки ҳуқуқ чун низоми ҳуқуқу озодиҳои инсон дар давлат афзалият дорад ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон самти афзалиятноки сиёсати ҳуқуқии давлат мебошад.

2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон табиати фитрӣ, яъне тавлидӣ ва аз табиати инсон ҷудонашаванда будани ҳуқуқу озодиҳои инсонро эътироф мекунад. Тавре дар қ. 2 м. 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд»[7].

Меъёри мазкур мазмуни фитрӣ доштани ҳуқуқҳои инсонро эътироф мекунад. Ҳамзамон эълон мешавад, ки ҳуқуқҳои фитрии инсон, ки аз фитрати инсонӣ маншаъ мегиранд, дахлнопазир мебошанд.

3. Дар қ. 3 м. 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри зерин ифода гаштааст: «Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз мекунад»[8].

Дар ин меъёр вазифаи давлат дар соҳаи эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон мустаҳкам мешавад. Меъёри мазкур яке аз талаботи давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Дар давлати ҳуқуқбунёд масъулияти тарафайни давлат ва шахс чун талаби муҳимми он бояд ҷой дошта бошад. Давлат ҳуқуқҳои инсонро на муқаррар, балки эътироф мекунад. Ҳамзамон давлат риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсонро ба зимма мегирад. Аз ин рӯ, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф, риоя ва ҳифзи давлатии ҳуқуқҳои инсон чун яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати ҳуқуқӣ эълон ва муайян шудааст.

4. Ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсонро давлат зимни қонунҳо анҷом медиҳад. Яъне дар давлати ҳуқуқбунёд ҳуқуқҳои инсон на ба воситаи чораҳои маъмурӣ, маҷбурсозӣ, ҷазодиҳӣ, балки тавассути қонун ҳимоя мешаванд. Айни замон қонунҳои ҷумҳурӣ мутобиқ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон мебошанд. Аз ин рӯ, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин меъёр дар қ. 1 м. 14 ифода

шудааст: «Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд»[9].

Меъёри мазкур далел ба ин аст, ки ҳифзи ҳуқуқҳои инсон тавассути қонунҳои миллӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ яке аз самтҳои сиёсати ҳуқуқӣ мебошад.

5. Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ ҳуқуқҳои инсон бевосита амал мекунанд, ки худ далели эътибори баланди ҳуқуқии онҳост. Аз ин хотир дар қ. 2 м. 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин меъёр зикр шудааст: «Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон бевосита амалӣ мешаванд».

Ин меъёр аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳуқуқҳои инсон бевосита заминаи ҳалли баҳсҳои ҳуқуқӣ шуда метавонанд ва барои татбиқи онҳо қабули қонуни дигар зарур нест. Ҳамзамон Конститутсия заминаи татбиқи ҳуқуқҳои инсон мебошад. Бевосита амалӣ намудани ҳуқуқҳои инсон ба ҳамаи самтҳои сиёсати ҳуқуқӣ дахл дорад. Сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ, татбиқи ҳуқуқ, тафсири ҳуқуқ, мубориза бо коррупсия, гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир ва диг. дар заминаи ҳамин меъёри Конститутсия, яъне амали бевоситаи онҳо роҳандозӣ мешавад.

6. Дар қ. 2 м. 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри зайл ифода шудааст: «Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, маҳаллӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллиро муайян мекунанд ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд»[10].

Ин меъёр ҳуқуқҳои инсонро маҳаки фаъолияти мақомоти давлатӣ ва худидоракунӣ, инчунин маҳаки сифати ҳуқуқии қонунҳо эълон мекунад. Ин маънои онро дорад, ки фаъолияти қонунгузорӣ, иҷроия, худидораи давлатӣ бояд зимни ҳуқуқҳои инсон сурат гирад. Ҳамчунин ҳамаи қонунҳо бояд мутобиқ ба ҳуқуқҳои инсон бошанд. Аз ин рӯ, сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ ва самтҳои дигари он бояд дар заминаи ҳамин меъёри Конститутсия амалӣ шаванд. Ҳуқуқҳои инсон маҳаки сиёсати ҳуқуқӣ мебошад.

7. Гарчанде ҳуқуқҳои инсон барои шахс имкони фаъолияти озодонаро таъмин намоянд ҳам, вале дар ҳолатҳои зарурӣ онҳо метавонанд маҳдуд гарданд. Тибқи қ. 3 м. 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд танҳо ба хотири таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи сохти конститутсионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад»[11].

Ин меъёр ба он ишора мекунад, ки дар ҳолатҳои ҳимояи манфиатҳои одамон, ҷомеа ва давлат ҳуқуқҳои инсон маҳдуд мешаванд. Яъне сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон мутобиқи манфиатҳои одамон, давлат ва ҷомеа, баҳри ҳимояи онҳо роҳандозӣ мешавад.

8. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқҳову озодиҳои инсон ва шаҳрванд эълон мешаванд, аз қабили баробарии ҳама дар назди қонун ва суд, баробарҳуқуқии мардон ва занон, ҳаққи зиндагӣ, дахлнопазирии шахс, ҳифзи судӣ, дахлнопазирии манзил, маҳрумияти мукотиба, суҳбатҳои телефонӣ, ҳуқуқ ба мусофирати озод, ба эътиқоди динӣ, ба ширкат дар ҳаёти сиёсӣ, ба хидмати давлатӣ, ба иштирок дар раъйпурсӣ ва интихобот, ба муттаҳидшавӣ, ба маҷлис, гирдиҳамоӣ, намоиш, раҳпаймоии осоишта, ба озодии сухан, нашр, воситаҳои ахбор, ба мурофиат, ба моликият ва мерос, ба ташкили оила, ба меҳнат, ба манзил, ба истироҳат, ба ҳифзи саломатӣ, ба нафақа, ба иштироки озод дар ҳаёти фарҳангӣ, эҷоди бадеӣ, илмӣ ва техникӣ, ба таҳсил (м.м. 17 – 41)[12].

9. Ҳамзамон истифодаи ҳуқуқу озодиҳо набояд аз иҷрои вазифаҳо ҷудо бошад. Дар давлати ҳуқуқбунёд масъулияти тарафайни давлат ва шахс дар он ифода меёбад, ки шахс дар назди давлат маъсулият дорад. Аз ин рӯ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд дар соҳаи риояи Конститутсия, қонунҳо, ҳуқуқу озозиҳои дигарон, ҳифзи Ватан, манфиатҳои давлат, истиқлолият, амният ва иқтидори мудофиавӣ, ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ, супоридани андоз мустаҳкам шудаанд[13].

Ҳамин тариқ, ҷудо набудани ҳуқуқу вазифаҳо хусусияти сиёсати ҳуқуқиро дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон муайян мекунад. Сиёсати ҳуқуқӣ бодарназардошти ҳамин нуқта роҳандозӣ мешавад.

Тавре дида мешавад, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон теъдоди кофии ҳуқуқу озодиҳои инсонро эълон намудааст, ки барои таъмини фаъолияти озодонаи шахс имкони васеъ фароҳам меоранд. Ҳамаи ҳуқуқҳои инсон маҳз ба хотири таъмини фаъолияти озодонаи шахс, вусъати мустақилият, қобилияти эҷодӣ, тафаккури солим,

иштироки шахс дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ, ҳимояи манфиатҳои давлат ва ҷомеа эълон шуда, амалӣ мешаванд.

Аммо на ҳамаи аъзоёни ҷомеа бо дарки масъулияти баланди шаҳрвандӣ аз ҳуқуқу озодиҳо истифода мебаранд. Аз ин хотир, дар адабиёти илмӣ ишора ба он мешавад, ки ҷинояткорон, шахсони алоҳидае, ки манфиатҳои ғаразноки хешро аз манфиатҳои одамон, ҷомеа ва давлат болотар мегузоранд, аз ҳуқуқу озодиҳо сӯистеъмол мекунанд. Барои ҳамин тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон, баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии онҳо яке аз самтҳои муҳимми ҳалли проблемаи истифодаи самараноки ҳуқуқу озодиҳо мебошад[14].

Ин нукта, бешубҳа, аҳамияти калон дошта, ба яке аз паҳлӯҳои дигари татбиқи ҳуқуқҳои инсон ишора мекунад. Дар воқеъ эълон гаштани ҳуқуқу озодиҳо ҳоло маънои татбиқи онҳоро аз тарафи ҳамаи шаҳрвадон надорад. Як қатор шаҳрвандон, ки ҷиноят ва дигар кирдорҳои зиддиҳуқуқиро содир мекунанд, инчунин шахсоне, ки аз вазифаҳои маъмурӣ ва хизматии хеш сӯистифода мекунанд, мухолифи ҳуқуқҳои инсон амал мекунанд, ҳуқуқу озодиҳои одамони дигарро поймол мекунанд, дар ҳолатҳои содир намудани ҷиноятҳои вазнин, муташаккилона, аз қабили терроризми байналхалқӣ, гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир ҳуқуқҳои инсонро зери хатар мегузоранд, манфиатҳои одамон, ҷомеа ва давлатро халалдор мекунанд. Аз ин хотир тарбияи ҳуқуқии аҳолӣ бо мақсади баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии одамон яке аз самтҳои муҳимми сиёсати ҳуқуқӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Теория государства и права: Курс лекций; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. -М., 2002. -С. 638.
2. Ҳамон ҷо. -С. 330.
3. Пузиков Р.В. Правовая политика в сфере совершенствования юридического равенства / Р.В. Пузиков, В.Ю. Захаров // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень; под ред. А.В. Малько. Тамбов, -2008. -С. 157.
4. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. -Свердловск, 1972. -С. 69.
5. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности; пер с фран. -М., 1995. -С. 89.
6. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2003. -М. 5.
7. Ҳамон ҷо.
8. Ҳамон ҷо.
9. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2003. -М. 14.
10. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2003. -М. 14.
11. Ҳамон ҷо.
12. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2003. -Моддаҳои 17 – 41.
13. Ҳамон ҷо. -Моддаҳои 42 – 45.
14. Пузиков Р.В., Захаров В.Ю. Правовая политика в сфере совершенствования юридического равенства / Р.В. Пузиков, В.Ю. Захаров // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень; под ред. А.В. Малько. Тамбов, -2008. -С. 166.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Правовая политика включает в себя деятельность, способствующую закреплению позитивного права, и деятельность, направленную на его совершенствование, При определении правовой политики следует учитывать, что ее основу составляют разнообразные действия государства в различных областях общественной жизни. Все совместные усилия государства и общества по реализации правовой политики призваны, в конечном счете, способствовать повышению авторитета права во всех его проявлениях.Данная проблема рассматривается на примере Республики Таджикистан.

Ключевые слова: правовая политика, деятельность государства в сфере правового регулирования, деятельность субъектов политики, реализации правовой политики.

LEGAL POLICY IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS

Legal policy includes activities contributing to the fixation of positive law, and activities aimed at its improvement, When determining the legal policy should take into account that it is based on a variety of state actions in various areas of public life. All the joint efforts of state and society on the implementation of the legal policy are to ultimately enhance the authority of law in all its проявлениях.Данная problem is considered on the example of the Republic of Tajikistan.

Key words: legal policy, government activity in the sphere of legal regulation, the activity of the subjects of the policy, the implementation of legal policy.

Сведения об авторе: ***Х. С. Тагойбеков*** – заведующий кафедрой истории и права КТГУ им. Носира Хусрава, аспирант Института философии, политологии и права АН РТ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Н.У.Тоиров
Таджикский национальный университет

Научная разработка понятия воинского преступления в Таджикистане началась лишь в XX веке. Советской властью издавались специальные военно-уголовные законы с самого начала организации Красной Армии. Понятие побега впервые было сформулировано в декрете «О социалистическом рабоче-крестьянском Красном Флоте» от 14 февраля 1918 г. (самовольное отсутствие свыше 5 дней без всяких на то основательных причин) и за его совершение предусматривалась ответственность (исключение из профессиональных союзов или из демократических организаций или направление на общественные работы).

В разгар Гражданской войны, 25 декабря 1918 г., принимается постановление Совета рабочей и крестьянской обороны «О борьбе с дезертирством».[1] Дезертирство признавался «одним из самых тяжких и позорных преступлений» и данное постановление требовало «обратить всю энергию государственной власти на борьбу с ним». Для непосредственного осуществления мер для борьбы с дезертирством устанавливалась наказуемость: 1) пойманных дезертиров в пределах от денежных вычетов (в утроенном размере причитавшегося им за время отсутствия из части содержания) до расстрела включительно и 2) всех укрывателей дезертиров…в коих будут обнаружены укрывающиеся, к привлечению к принудительным работам на срок до пяти лет.[2]

Через полтора месяца постановлением Центральной Комиссии по борьбе с дезертирством от 18 февраля 1919 г. было установлено, что дезертиром является «всякий военнослужащий, отсутствовавший в своей части более 7 дней».[3]

Менее чем через месяц, 3 марта 1919 г., Советом рабоче-крестьянской обороны был принят декрет «О мерах борьбы с дезертирством», обративший особое внимание местных органов власти на необходимость строжайшего проведения в жизнь постановлений центральной власти о борьбе с дезертирством.

В принятом 3 июня 1919 г. Советом рабоче-крестьянской обороны постановлении «О мерах по искоренению дезертирства»[4] обращалось внимание на опасность этого преступления и предусматривалось строгое наказание дезертиров (вплоть до расстрела), а также возможность применения к виновным конфискации всего или части имущества и лишения дезертира на срок или навсегда земельного надела.

Как было предписано Приказом РВСР от 8 декабря 1919 г. №2131[5], самовольный переход военнослужащих из одной части в другую следовало квалифицировать как дезертирство.

В связи с непрекращавшейся гражданской войной и недостаточной численностью революционных трибуналов, постановлением Совета РКО от 13 декабря 1919 г. губернским комиссиям по борьбе с дезертирством были временно предоставлены права революционных трибуналов в части вынесения приговоров по делам о дезертирах.

Перед окончанием гражданской войны, 8 апреля 1920 г., принимается декрет ВЦИК «О комиссиях по борьбе с дезертирством». Дела о дезертирах, признанных злостными, подстрекателях, пособниках и укрывателях передавались революционным трибуналам. Такими делами считались дела лиц совершивших следующие преступления: бежавшие из части во время боя; бежавшие из части после отдания приказа об отправлении на фронт; оказавшие сопротивление при задержании; похитившие при побеге казенное обмундирование, кроме носимого на себе, или унесшие оружие и снаряжение; дезертиры из числа лиц командного состава; учинившие побег к неприятелю; дезертиры, объединявшиеся в вооруженные банды; советские должностные лица, виновные в умышленном укрывательстве или пособничестве дезертирству, в особенности в использовании своего служебного положения в целях такого укрывательства или пособничества…[6]

Вскоре после окончания Гражданской войны, 5 февраля 1921 г., ВЦИК и СНК приняли совместный декрет «О борьбе с дезертирством»[7], предусматривающий рассмотрение дел о дезертирах и их пособниках народными судами, за исключением дел о дезертирстве, совершенном при отягчающих обстоятельствах.

Для развития указанного декрета 28 февраля 1921 г., НКО и РВСР была издана «Инструкция народным судам о порядке производства дел о дезертирах, их укрывателях, пособниках и попустителях», которая различала понятия дезертирства и побега.

В развитии законодательства, предусматривающего ответственность военнослужащих за уклонение от несения военной службы, важным этапом послужило принятие в 1922 г. УК РСФСР. В нем было дано определение трех конкретных составов преступлений: а) побега (ст. 204), б) самовольной отлучки (ст. 205) и в) уклонения военнослужащего от несения военной службы или участия в боевых действиях путем причинения себе какого-либо повреждения или путем иного обмана (симуляции глухоты, немоты, слепоты, душевной болезни и т.п.) (ст. 206).

Постановление четвертой сессии ВЦИК IX созыва от 11 ноября 1922 г. сформулировала новую редакцию статей, предусматривающих ответственность за уклонение от военной службы, усилила ответственность за побег, а самовольную отлучку предписала наказывать в дисциплинарном порядке. Также была введена ч. 2 ст. 206, предусматривающая ответственность за уклонение военнослужащих от военной службы вышеперечисленными способами, «учиненные в военное время или в боевой обстановке».

31 октября 1924 г., через два года, ЦИК СССР принял «Положение о воинских преступлениях»[8], где под самовольной отлучкой понималось самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы, продолжавшееся менее 6 суток, при условии добровольной явки виновного в часть. В нем по-прежнему наличествовала ответственность за несвоевременную явку без уважительных причин на службу из командировок, отпусков и т.д. В ст. 9 Положения было приведено содержание ст. 206 УК РСФСР 1922 г., с редакционными изменениями. Отдельно был выделен такой способ уклонения от военной службы, как симуляция болезни, и впервые был введен самостоятельный способ уклонения от военной службы путем «подлога документов». В ч. 2 ст. 9 Положения предусматривалась ответственность за перечисленные способы уклонения в военное время или в боевой обстановке.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. было утверждено и введено «Положение о воинских преступлениях», в котором содержалось свыше 30 статей, предусматривающих ответственность за воинское преступление, в том числе и за преступления связанные с уклонением от военной службы. Сюда относились: самовольное оставление части или места службы (пп. «а», «б», «д» и «е» ст.7 и ст.9); неявка в срок без уважительных причин на службу при переводе, назначении, из командировки и отпусков (п «а» ст.10) и неявка в срок без уважительных причин на сборы, установленные для военнослужащих переменного состава территориальных частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии, военнослужащих, проходящих действительную военную службу вневойсковым порядком, и военнослужащих, состоящих в долгосрочном отпуске (п «б» ст.10); уклонение от выполнения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения, или путем симуляции болезни или путем подлога документов, либо иного обмана (ст.12); уклонение от военной службы под предлогом религиозных и других убеждений (ст.13).[9]

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 апреля 1929 г.[10] были введены понятия «побег» и «самовольная отлучка». Перед Великой Отечественной войной, 6 июля 1940 г., Президиум Верховного Совета СССР издал Указ установивший новую редакцию пунктов «а», «б» и «в» ст.7 Положения о воинских преступлениях, ввел принципиальные изменения в вопросе об юридической природе самовольной отлучки и дезертирства. Прежняя редакция ст.7 знала два преступления-самовольную отлучку и побег. Между этими преступлениями проводилось определенное различие по объективной и субъективной стороне. Побег характеризовался сроком самовольного отсутствия (свыше 6 суток в армии и двух суток- во время кампании во флоте, маневров, учений краткосрочных, повторительных и поверочные сборов) и намерение длительно или вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы. При самовольной отлучке предполагалось отсутствие такого намерения.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля1940 г. не знал двух самостоятельных преступлений - самовольной отлучки и дезертирства (побег), а предусматривал только самовольную отлучку, выделяя как вид самовольной отлучки - дезертирство. Выделение дезертирства как вида отлучки происходило для лиц рядового и младшего начальствующего состава, как правило, только по объективной стороне. Так, самовольная отлучка свыше суток является для этих лиц во всех случаях, независимо от

наличия или отсутствия намерения длительно или вовсе уклониться от службы в рядах Красной Армии, дезертирством (п. «г» ст.7). Однако субъективная сторона, т.е. в данном случае наличие такого намерения, может сыграть свою роль, если самовольная отлучка хотя продолжалась и менее суток, но по делу установлено намерение длительно или вовсе уклониться от военной службы. В таком случае лицо рядового или младшего начальствующего состава должно быть привлечено к ответственности за покушение на дезертирство.

С объективной стороны самовольной для рядового и младшего начальствующего состава является всякая отлучка, за исключением случаев, предусмотренных воинскими уставами (т.е. увольнения из распоряжения части с соответствующего разрешения, а также увольнения в краткосрочный отпуск по особо уважительным причинам).

Согласно новой редакции ст.7 самовольная отлучка представляла собой или дисциплинарный проступок или уголовное преступление. Дисциплинарным проступком является и в уголовном порядке не преследуется самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава продолжительностью до двух часов, совершенная впервые. Такая самовольная отлучка влекла за собой предание товарищескому суду или наказание в дисциплинарном порядке (п «а» ст.7). Во всех остальных случаях самовольная отлучка рядового и младшего состава являлась уголовным преступлением.

Так же различались такие виды самовольной отлучки: самовольная отлучка в мирное время; самовольная отлучка в военное время; самовольная отлучка в боевой обстановке.[11]

Законодательство об ответственности военнослужащих за уклонение от прохождения военной службы не подверглось изменениям на протяжении всей Великой Отечественной войны, поскольку отвечало задачам борьбы с указанными преступлениями.

Только подвергся изменению п. «б» ст. 1937 УК РСФСР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 мая 1952 г. Было установлено, что при наличии смягчающих обстоятельств самовольная отлучка, совершенная военнослужащими срочной службы, влечет за собой наказание в дисциплинарном порядке, а наказание за самовольную отлучку было уменьшено (минимальный срок наказания был снижен с шести до двух месяцев).

Тем самым, был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о воинских преступлениях». Изменения законодательства об ответственности военнослужащих за преступления, совершаемые путем самовольного оставления части и неявки в срок без уважительных причин, сводились к установлению четкого определения дезертирства, фактически единого для всех категорий военнослужащих. Под дезертирством стало пониматься оставление военнослужащим воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, а равно неявка с той же целью на службу при переводе, из командировки, из отпуска или из лечебного заведения. Был введен новый состав преступления - самовольное оставление части или места службы, который по своей общественной опасности занимал промежуточное положение между дезертирством и самовольной отлучкой.

При этом формальное положение было ликвидировано, когда минута «превращала» ненаказуемое деяние в дезертирство, либо «превращала» в дезертира военнослужащего, который вовсе не желал совершить это преступление. Так же было изменено понятие самовольной отлучки, субъектом которой стали рассматриваться только военнослужащие срочной службы. Теперь конкретно указывалось, что самовольной отлучкой, самовольным оставлением части и дезертирством считаются преступления, совершенные не только путем самовольного оставления части, но и путем неявки на службу без уважительных причин. От 15 февраля 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР изменений в ст. ст. 12 и 13 Положения о воинских преступлениях 1927 г. внесено не было.[12]

Второй сессией Верховного Совета СССР пятого созыва от 25 декабря 1958 г. был принят Закон об уголовной ответственности за воинские преступления, который, в отличие от Положения о воинских преступлениях, более конкретно определял составы преступлений связанных с уклонением от военной службы. В ст.9 определялась самовольная отлучка, т.е. самовольная отлучка из части или места службы военнослужащего срочной службы, а равно неявка его в срок без уважительных причин на

службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или из лечебного заведения продолжительностью свыше одних суток, но не более трех суток, либо хотя и менее суток, но совершенная повторно в течение трех месяцев…

Самовольное оставление части или места службы являлось более опасным видом уклонения от военной службы (ст.10 Закона). Это преступление как и самовольная отлучка, представляло собой уклонение от несения обязанностей военной службы, но характеризовалось большей продолжительностью. В отличие от самовольной отлучки за него, при этом уголовной ответственности кроме военнослужащих срочной службы подлежали также лица офицерского состава, прапорщики, мичманы и военнослужащие сверхсрочной службы.

Статья 11 Закона об уголовной ответственности признавала дезертирством оставление воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, а равно неявку с той же целью на службу при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или из лечебного заведения. За самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке была предусмотрена уголовная ответственность военнослужащих в ст.12 Закона. Неотъемлемым признаком данного преступления являлось нахождение воинской части в боевой обстановке. Для преступления, предусмотренного ст.12 Закона, продолжительность самовольного оставления части значения не имела. Самовольное оставление части или места службы, совершенное в боевой обстановке, независимо от продолжительности, как об этом прямо говорится в данной статье, являлось оконченным преступлением и ст. 12 - за самовольное оставление части в боевой обстановке (ст. 9 Положения о воинских преступлениях). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г. устанавливался одинаковый максимальный размер наказания за дезертирство и самовольное оставление части или места службы, совершенные в мирное время военнослужащими срочной службы. Новый Закон, исходя из повышенной общественной опасности дезертирства, увеличил срок наказания с пяти до семи лет лишения свободы. В ст. 12 Закона подчеркивалось, что ответственность за самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке наступает независимо от продолжительности отсутствия. Статья 13 Закона предусматривала ответственность за уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство) или путем симуляции болезни, подлога документов или иного обмана, а равно за отказ от несения обязанностей военной службы.[13]

Уголовный кодекс Таджикской ССР был принят в 1961 г., нормы которого полностью воспроизвели Закон СССР об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г. была установлена уголовная ответственность лиц офицерского состава, прапорщиков и мичманов, а также военнослужащих сверхсрочной службы за самовольное оставление воинской части или места службы продолжительностью не только свыше десяти суток, как было предусмотрено Законом 1958 г., но и менее десяти, но свыше трех суток, совершенное повторно. Кроме того, Указ установил дифференцированную ответственность для всех категорий военнослужащих за самовольное оставление части или места службы продолжительностью до одного месяца и свыше одного месяца.

Таким образом, анализ истории развития военно-уголовного законодательства об ответственности за уклонение от прохождения военной службы, позволил сделать вывод о том, что со времени образования СССР законодательство, касающееся уклонений от военной службы, существенно не изменялось. Еще УК РСФСР 1922 г., наряду с дезертирством, самовольной отлучкой и неявкой в срок на службу без уважительных причин из отпуска, командировки и т.п., предусматривал уклонение от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения, симуляции болезни или иного обмана (ст. 206). Положение о воинских преступлениях 1924 г., в ст. ст. 5-9, с некоторыми изменениями и уточнениями, предусматривало эти же виды преступлений.

В Положение о воинских преступлениях 1927 г. впервые была включена специальная норма (ст. 13) об уклонении от военной службы под предлогом религиозных убеждений (в Законе 1958 г. такая норма уже не содержалась.) Нормы Указа от 15 февраля 1957 г. о преступлениях против порядка прохождения военной службы впоследствии были воспроизведены в ст. ст. 9-11 Закона СССР «Об уголовной

ответственности за воинские преступления» 1958 г., а затем - в ст.ст. 255-259УК Тадж. ССР 1961 г. В 1998 г. был принят и с 1 сентября 1998 г. вступил в силу Уголовный кодекс Республики Таджикистан. В данном уголовном законе статьи 374-376 предусматривают уголовную ответственность за уклонение от прохождения военной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декрет «О социалистическом рабоче-крестьянском Красном Флоте» от 14 февраля 1918 г. // СУ РСФСР, 1918. -№23.
2. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952). -М., 1955. - С.42-43.
3. Руководство к декретам и постановлениям о дезертирах и дезертирстве.– Петроград, 1919. -С. 44-45.
4. Декрет «О мерах борьбы с дезертирством». СУ РСФСР, 1919. -№ 9.
5. Приказ РВСР от 8 декабря 1919 г. -№ 2131. СУ РСФСР, 1919. -№ 63.
6. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952. -С.70.
7. Декрет «О борьбе с дезертирством». СУ РСФСР, 1921. -№ 9.
8. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР.-М., 1953.-С.207-208.
9. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР.-М., 1953.-С.229-230.
10. Там же. - С. 244-245.
11. Исаев М.М. Воинские преступления / М.М. Исаев, Б.С. Утевский. -М., 1942. -С.30-31.
12. Осипов А.А. История развития военно-уголовного законодательства об ответственности за уклонение от прохождения военной службы (1917 г. - по настоящее время) / А.А. Осипов // Право в Вооруженных Силах, 2003. -№7.
13. Командиру о военно-уголовном законодательстве; под.ред. А.Г. Горного. -М.,1985.-С.68-70.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

В данной статье автором рассмотрена история развития военно-уголовного законодательства об ответственности за уклонение от прохождения военной службы. Научная разработка понятия воинского преступления в Таджикистане началась лишь в XX веке. Советской властью издавались специальные военно-уголовные законы с самого начала организации Красной Армии. Понятие побега впервые было сформулировано в декрете «О социалистическом рабоче-крестьянском Красном Флоте» от 14 февраля 1918 г. (самовольное отсутствие свыше 5 дней без всяких на то основательных причин) и за его совершение предусматривалась ответственность (исключение из профессиональных союзов или из демократических организаций или направление на общественные работы).

Ключевые слова: военно-уголовное законодательство, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, ответственность за уклонение от прохождения военной службы.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE MILITARY CRIMINAL LEGISLATION ABOUT RESPONSIBILITY FOR EVADING MILITARY SERVICE

In this article the author considers the history of the development of the military criminal legislation on responsibility for evading military service on the example of the Criminal code. Scientific development of the concept of military crimes in Tajikistan started in XX century. The Soviet authorities were published in the special military criminal laws from the very beginning of the organization of the red Army. The notion of escape was first formulated in the decree «On socialist workers ' and peasants ' Red Fleet» on February 14, 1918 (unauthorized absence of more than 5 days without any good reason) and the Commission for its provided for liability (with the exception of trade unions or of the democratic organizations or community).

Key words: military criminal law, the criminal code of the Republic of Tajikistan, responsible for evading military service.

Сведения об авторе: ***Н.У.Тоиров*** - аспирант юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **93-596-96-96**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УК ТАДЖИКИСТАНА С УК НЕКОТОРЫХ СТРАН УЧАСТНИКОВ СНГ

Ш.Н.Саидов

Таджикский национальный университет

Расширение внешнеторгового оборота, вовлечение в него значительного числа субъектов повлекли за собой рост негативных явлений в сфере внешнеэкономической деятельности. Это потребовало изменения уголовного законодательства, адаптации его к новым социально-политическим и экономическим условиям.

Одним из наиболее опасных экономических преступлений в Республике Таджикистан являются преступления в сфере таможенной деятельности, особенно контрабанда. Контрабанда относится к преступлениям, попадающим в сферу

криминальной деятельности организованных преступных групп, участниками которых становятся товаропроизводители, участники внешнеэкономической деятельности, торговые посредники, мелкие торговцы товаром, работники транспортных предприятий, таможенных служб и др. Контрабандным путем из Таджикистана, как правило, вывозят различные товары и продовольствие. Незаконно ввозятся на территорию РТ, в основном, дешевые товары народного потребления, подержанные транспортные средства, наркотики, психотропные и сильнодействующие вещества. Наибольшее число выявленных фактов контрабанды, образующей состав соответствующего преступления, отмечено на границах с бывшими союзными республиками, а также по всему периметру сухопутных и воздушных границ Республики Таджикистан.

Борьба с контрабандой является важной составной частью обеспечения как национальной безопасности Республики Таджикистан, так и безопасности мирового сообщества в целом. Кризисная ситуация в обществе и экономике, несовершенство нормативной базы способствовали развитию указанного вида криминальной деятельности на территории Таджикистана и диктуют необходимость выработки комплекса специальных, главным образом, уголовно-правовых мер охраны общественных отношений, связанных с внешнеэкономической деятельностью. Рассмотрение вопросов обеспечения национальной экономической безопасности Республики Таджикистан применительно к внешнеэкономической деятельности приобретает в настоящее время особое значение.

Эффективность борьбы с контрабандой во многом зависит от содержания уголовного закона и его толкования при квалификации содеянного. Специфика контрабанды на современном этапе существенно усложнила применение уголовно-правовых норм, что не могло не отразиться на правоприменительной практике. Анализ судебной и следственной практики по делам о контрабанде свидетельствует о различном понимании практиками отдельных положений нормы УК РТ, устанавливающей уголовную ответственность за данное преступление. Кроме этого нужно провести сравнительно –правовой анализ национального уголовного законодательства стран СНГ, которые в отличие от нашей страны по разному решили проблемы противодействия контрабанде.

Особенностью таможенного права является совмещение в своем содержании норм национального и международного права. Это обстоятельство вызвано тем, что возникающие во внешней торговле правоотношения всегда подвергаются воздействию со стороны таможенного права иностранного партнера.

Под контрабандой практически во всех странах мира принято понимать незаконное перемещение через границу государства товаров или иных предметов, признаваемое преступлением.[1]

Проведенное исследование законодательства стран СНГ только подтвердило справедливость этого заключения. Среди этих групп немаловажное место занимают преступления против общественной безопасности и преступления против мировой финансово-экономической системы. Как известно, по таджикскому уголовному праву контрабанда относится к преступлениям, совершаемым в сфере экономики. Однако, в законодательстве стран СНГ тенденция такого разграничения не поддерживается.

Например, на современном этапе новое оригинальное решение ответственности за контрабанду закреплено в модельном УК республик; Россия, Казахстан, Узбекистан, с учетом специфики объекта посягательства. В нем различаются:

1) контрабанда как преступление против общественной безопасности, когда предметом незаконного перемещения через таможенную границу РТ являются наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые и другие опасные вещества, вооружение, военная техника, оружие массового поражения и другие опасные вещества, средства или предметы;

2) экономическая контрабанда как преступление против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, когда предметом незаконного перемещения через таможенную границу являются другие товары и предметы.

Так после принятия законопроекта от 6 декабря 2011 г. УК Российской Федерации[2] предусматривает контрабанду двух видов: контрабанда изъятых из обращения предметов, а также предметов, обращение которых ограничено, отнесена к главе 24 преступления против общественной безопасности (ст. 261 прим 1); и глава 25 преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 229 прим 1)

контрабанда других товаров и предметов считается экономической контрабандой декрименализирована.

До этого в УК Республики Казахстан[3] предусматривалась контрабанда двух видов: контрабанда изъятых из обращения предметов, а также предметов, обращение которых ограничено, отнесена к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 250); контрабанда других товаров и предметов считается экономической контрабандой (ст. 209) и относится к преступлениям в сфере экономической деятельности.

В УК Республики Узбекистан[4] контрабанда подразделяется на два вида: как преступление против общественной безопасности (ст. 246) и экономическая контрабанда, определяемая как нарушение таможенного законодательства (ст. 182), которая относится к "преступлениям против основ экономики".

Обобщая вышеизложенное, можно задаться вопросом о том, есть ли необходимость Таджикистану последовать примеру стран СНГ разграничивающих в своем законодательстве контрабанду на несколько видов.

После анализа УК ряд стран-участников СНГ мы пришли к выводу, что для совершенствования изменения и дополнения действующего законодательства в сфере противодействия контрабанде дополнить статьей для ответственности за контрабанду оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, сформулировать предложение о выделении указанных деяний в самостоятельные составы преступлений и размещения их в соответствующих главах Особенной части УК РТ. Исходя из этого предлагаем, в главу 21 УК РТ «Преступления против общественной безопасности» дополнить ст. 195^1 «Контрабанда оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»:

«**Статья 195^1. Контрабанда оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.** Контрабанда оружия, боеприпасов, его основных частей, взрывчатых веществ и взрывных устройств, то есть перемещение через таможенную границу Республики Таджикистан оружия, боеприпасов, его основных частей, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Главу 22 УК РТ «Преступления против здоровья населения» дополнить ст. 200^1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, их аналогов»:«**Статья 200^1. Контрабанда наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, их аналогов.**

Контрабанда наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, их аналогов, то есть незаконное перемещение через таможенную границу РТ наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, их аналогов.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия или угрозой применения насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль;

в) путем прорыва, выразившегося в открытом перемещении через таможенную границу Республики Таджикистан, вопреки прямому запрету присутствовавшего при этом должностного лица, осуществляющего таможенный контроль;

г) в крупном размере.

3. Деяние, предусмотренное частями первой, второй настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) с сокрытием в теле человека;

в) в особо крупном размере.

Кроме этого считаем целесообразность включения в Уголовный кодекс РТ статьи об ответственности за контрабанду редких животных и растений и (или) находящихся на грани исчезновения, поместив ее в главе 24 «Преступления против экологической безопасности и природной среды»: «**Статья 233^1. Контрабанда животных и растений.**

Контрабанда животных и растений, то есть перемещение через таможенную границу Республики Таджикистан различных видов редких животных и растений и (или) находящихся под угрозой исчезновения, их частей, совершенное помимо или с сокрытием

от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаренко В.М. Таможенное обслуживание внешнеэкономической деятельности / В.М.Назаренко, К.С. Назаренко. -М.: Экзамен, 2001. -С. 586.
2. УК Российской Федерации. [Электронный ресурс]. www. codecs. ru.
3. УК Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL:http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243100&subID=100105558,100105574.
4. УК Республики Узбекистан.URL: . [Электронный ресурс]. http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242643&subID=100101635,100101637,100101652.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УК ТАДЖИКИСТАНА С УК НЕКОТОРЫХ СТРАН УЧАСТНИКОВ СНГ

Одним из наиболее опасных экономических преступлений в Республике Таджикистан являются преступления в сфере таможенной деятельности, особенно контрабанда. Контрабанда относится к преступлениям, попадающим в сферу криминальной деятельности организованных преступных групп, участниками которых становятся товаропроизводители, участники внешнеэкономической деятельности, торговые посредники, мелкие торговцы товаром, работники транспортных предприятий, таможенных служб и др. Борьба с контрабандой является важной составной частью обеспечения как национальной безопасности Республики Таджикистан, так и безопасности мирового сообщества в целом. Кризисная ситуация в обществе и экономике, несовершенство нормативной базы способствовали развитию указанного вида криминальной деятельности на территории Таджикистана и диктуют необходимость выработки комплекса специальных, главным образом, уголовно-правовых мер охраны общественных отношений, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

Ключевые слова: обеспечение национальной экономической безопасности Республики Таджикистан, эффективность борьбы с контрабандой, контрабанда, применение уголовно-правовых норм, уголовная ответственность, сравнительно–правовой анализ.

ENHANCEMENT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR DRUG SMUGGLING: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL CODE OF TAJIKISTAN CRIMINAL CODE OF SOME COUNTRIES OF THE CIS

One of the most dangerous economic crime in the Republic of Tajikistan are crimes in the sphere of customs activity, especially smuggling. Smuggling refers to the crimes falling within the criminal activities of organized criminal groups, the participants of which are becoming producers, participants of foreign economic activity, Resellers, retailers goods, workers of transport enterprises, customs services and the other on combating smuggling is an important part of ensuring the national security of the Republic of Tajikistan and the safety of the world community as a whole. The crisis situation in the society and economy, the imperfection of the normative base have contributed to the development of this type of criminal activity on the territory of Tajikistan and dictate the need for a complex of special mainly criminal-legal measures of protection of social relations connected with foreign economic activity.

Key words: ensuring national economic security of the Republic of Tajikistan, the effectiveness of the fight against smuggling, trafficking, application of criminal law, criminal liability, comparative legal analysis.

Сведения об авторе: ***Ш. Н Саидов*** **–** кандидат юридических наук, доцент ТНУ, докторант МГЛУ. Телефон: **98-802-10-00**

ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ФАРЗАНДХОНДАГӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

Бахмани Насер Ширага
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Фарзандхондагӣ барои истиҳком ва гармӣ бахшидан ба конуни хонаводаҳо, солимсозии ҷомеа ва рафъи мушкилоти рӯҳии кӯдакони бидуни сарпараст ва костани ноҳинҷориҳои равонии зан ва шавҳаре, ки аз неъмати фарзанддор, шудан маҳрум ҳастанд, нақш ва фоидаи чашмгир дорад. Дар қонунгузории Эрон фарзандхондагӣ ба он мафҳуме, ки дар кишварҳои дигар, минҷумла Тоҷикистон вуҷуд дорад, мавриди қабул нест ва Қонуни мадании Эрон ба пайравӣ аз ислом, фарзандохондагиро ба расмият нашинохта аст ва фақат тибқи қонуни ҳимоят аз кӯдакони бесарпараст, ки дар соли 1354 ба тасвиб расид, хонаводаҳои бефарзанд таҳти шароити хос метавонанд кӯдакони бесарпарастро ба фарзандӣ бипазиранд.

Фарзандхонда, кӯдаке аст, ки аз тариқи робитаи ҳуқуқии фарзандхондагӣ унвони фарзанд ёфтааст.

1. Фарзандхондагӣ он аст, ки тибқи он шахс ё шахсоне, кӯдакеро, ки фарзанди табиии ӯ намебошад, ба фарзандӣ бипазирад. Фарзандхондагӣ дар сурате ки ба расмият шинохта шуда бошад, навъе хешовандӣ эҷод мекунад.

2. Хешовандие, ки сирфан ҳуқуқӣ аст, на табиӣ ба иборай дигар, бо қабули фарзандхондагӣ, қонун як робитаи маснӯии падариву фарзандӣ ё модариву фарзандии байни ду нафар эҷод мекунад.

3. Теъдоде аз ҳуқуқдонон бо таваҷҷуҳ ба ин таъриф эътиқод доранд, ки чун робитаи фарзандхонда бо падархонда ва модархонда худ амри ҳукмӣ аст, лизо мумкин аст дар натиҷаи бурузи ҳаводисе аз қабили фавти падархонда ё модархонда ё фарзандхонда робитаи эҷодшуда ба ҳам хӯрда, дар ду фарзи аввал, кӯдак «фарзандхонда» дар ҳукми фарзандхондаи дигаре дарояд. Дар ҳоле ки фарзанди машрӯъ ва табииро ҳеҷ ҳодисае наметавонад аз хонавода бегона созад.

4. Дар ислом ба сабаби «Қуръон» фарзандхондагӣ мамнӯъ эълон шудааст, ки дар сураи «Аҳзоб»-и ояи 4 омадааст: «Худованд фарзандхондагони Шуморо фарзандатон қарор надодааст ин гуфтори гуфтори шумо ба забонҳоятон аст ва Худо ба ҳақ сухан мегӯяд ва ба роҳи рост ҳидоят мекунад, писархондаҳоро ба падаронашон нисбат диҳед, ки назди Худо ба адолат наздик аст» (4-5- сураи Аҳзоб). Бинобар ин фарзандхондагӣ ҷойи фарзанди асосиро иваз намекунад ва мавриди шиносоӣ воқеъ шудааст. Қонуни мадании Эрон ҳам ба пайравӣ аз ҳуқуқи исломӣ фарзандхондагиро ба расмият нашинохтааст ва лизо дар он ҳеҷ сухане дар бораи ин мавзӯъ ба миён наёма аст. Бо ин ҳол Қонуни ҳимоят аз кӯдакони бидуни сарпараст 12. 01. 1354 аввалин бор қадам ба танзими равобити ин гуна кӯдакон бо хонаводаҳои қабулкунандаи онон кард ва бар он порае аз осори ҳуқуқии махсусе ба тартиб даровард Дар моддаи аввали ин қонун омадааст: «Ҳар зан ва шавҳари муқими Эрон метавонанд бо тафовуқи якдигар тифлеро, ки тасвиби суд ва тибқи муқаррароти ин қонун сапарастӣ намоянд» сарпарастӣ унвони фарибандаҳое аст, ки барои пинҳон доштани ибтикори қонунгузор ба кор рафта, дарвоқеъ пинҳон кардан аз имкони пазируфтани фарзанд дар хонавода аст. Бо вуҷуди ин бояд донист, ки дар қонуни 1354 фарзандохонда дар радифи соири фарзандон қарор намегирад ва танҳо аз порае ҷиҳот дар ҳукми фарзанди табиист.

5. Касоне, ки тамоюл доранд тифлеро сарпарастӣ кунанд, бояд шароити зерро дошта бошанд: а) Вуҷуди пайванди завҷият байни зану шавҳари сарпарст. Дар ҳуқуқи мадании Эрон фақат касоне, ки робитаи никоҳ байни онҳо барқарор бошад, метавонанд тақозои муштараке мабнӣ бар пазириши фарзандро ба суд таслим кунанд. Бинобар ин, агар зан ва марде, ки зану шавҳар нестанд дар нигаҳдории тифли бесарпараст товофуқ кунанд, агар ин зану мард бо ҳам хешованди насабӣ ё сабабӣ дошта, аз ҷиҳати ахлоқӣ ва тавоноии молӣ афроди шостае бошанд ҳам, шоистагии сарпарастии ин кор нахоҳанд дошт. Кӯдакон набояд василаи ирзои камбудҳои отифии ашхоси муҷаррад қарор гиранд ва ба унвони ҷуброни шикастҳо ва маҳрумиятҳои табиӣ ва хонаводагӣ ба ин ва он мунтақил шаванд.

б) Иқомат доштани зану шавҳари сарпараст дар Эрон. Зан ва шавҳаре, ки қасд доранд тифлеро ба фарзандхондагӣ бипазиранд, бояд дар Эрон зиндагӣ кунанд ва маҳаллӣ зист ва маркази муҳимми умури онҳо дар Эрон бошад моддаи 1002 Қонуни маданӣ Зикри ин нукта зарур аст, ки ҳарду сарпараст бояд муқимии Эрон бошад ба иқомати яке аз онҳо дар Эрон кофӣ нест. Ҳадафи қонунгузор аз зикри шарти мазкур ҳимояти ҳарчи бештар аз пазируфташуда мебошад, то чунончи агар мавриди сӯистифодаи сарпарастон қарор гирад, аз тариқи мароҷеъи зисалоҳи Эрон ҳимоят шаванд. Дар қонуни ҳимоят аз кӯдакони бесарпараст мусаваби 1354, аз тобеияти зану шавҳари сарпараст баҳсе нашудааст ва ҷузъи шартҳои сарпарастон нест, бинобар ин, баробари зоҳири моддаи 1-и ин қонун, атбои бегонаи муқими Эрон бо доштани дигар шароит шоистагии сарпарастии атфоли бидуни сарпарастро хоҳанд дошт. Ба назар мерасад, ки дар ин замина қонунгузор дучори навъе саҳлангорӣ шуда бошад, зеро атбои бегона мумкин аст, баъд аз вогузории тифл ба онҳо ва қатъияти ҳукми сарпарастӣ аз Эрон хориҷ шавад ва тифл мавриди суистифодаи онҳо қарор гирад.

3. Тафовуқи зану шавҳари сарпараст. Яке дигар аз шартҳои сарпарастӣ тарозӣ ва тафовуқи зану шавҳари сарпараст барои пазириши фарзанд мебошад. Бинобар ин, агар яке аз зану шавҳар бо амри сарпарастӣ мухолифат дошта, ё аз тариқи дастхат ризоияти худро ба суд надиҳад, тақозои сарпарастӣ қабул намешавад.

4. Фарзанд надоштани зану шавҳари сарпараст. Шарти дигар тибқи банди а моддаи 3 Қонуни ҳимоят аз кӯдакони бесарпараст ин аст, ки пас аз гузашти панҷ сол аз таърихи зану шаҳаврӣ соҳиби фарзанде нашуда бошанд. Албатта, агар зану шавҳар ё яке аз онҳо безурёт бошад, ё ба далоили пизишкӣ натавонанд соҳиби фарзанд шаванд, баробари табсираи ду моддаи 3 аз ин шарт озод гарданд.

5. Доштани синни лозим. Яке аз шароити сарпарастӣ ин аст,ки ҳадди ақал яке аз зану шавҳари мутақозии сарпарастӣ, ба синни 30 соли тамом расида бошанд. Аз дидгоҳи қонун расидан ба ин син метавонад ба ин иллат бошад, ки мутақозии сарпарастӣ бо ин синну сол дар тасмимгирии худ бештар аз мантиқ ва фикри мантиқӣ пайравӣ хоҳад кард, то аз эҳсос ва ҳайҷоноти отифӣ, ки мумкин аст ғолибан зудгузар бошад худдорӣ кунад.

6. Шоистагии ахлоқии зану шавҳари сарпараст: бар асоси банди ҳ моддаи 3-и қонуни мазкур, зану шавҳари сарпарст бояд дорои шоистагии ахлоқӣ бошанд. Манзур аз шоистагии ахлоқӣ ин аст, ки сарпарастҳо машҳур ба фисқ ва фуҷуру фасодӣ ахлоқӣ набошанд. Ташхиси салоҳияти ахлоқӣ нисбат ба урф ва одоб ва русуми ҷомеа санҷида мешавад.

7. Аҳлияти қонунии зану шавҳари сарпараст. Баробари банди д моддаи 3 Қонуни ҳимоят аз кӯдакони бесарпараст, зану шавҳари мутақозии сарпарастӣ бояд аҳлияти қонунӣ дошта, яъне оқил ва болиғ ва рашид бошад, то таклифи сарпарастӣ ба наҳви шоиста ва матлуб анҷом гирад ва манофеи моддӣ ва маънавии тифл таҳти сарпарастӣ таъмин гардад. Ба ибораи дигар, касоне, ки худ таҳти сарпарастӣ ё кафолати дигаре бошанд, шоистагии сарпарастии кӯдакони бесарпарастро нахоҳанд дошт.

8. Надошатани собиқаи ҷиноии зану шавҳари сарпараст. Бинобар банди ҷ-и моддаи 3, шарти дигари сарпарастӣ ин аст, ки зану шавҳар набояд дорои маҳкумияти ҷиноӣ ба иртикоби ҷиноятҳои умумӣ бошад баробари моддаи воҳидаи қонун таърифи маҳкумиятҳо дар қавонини ҷазоӣ мусавваби 5.8 1368 иборат аст аз маҳкумият ба ҳад, қатъ, ё қатъи узв, маҳкумияти ҳабс аз як сол ба боло дар ҷиноятҳои барқасдона, маҳкумият дар ҷазои нақдӣ маблағи 2 миллион риёл ва болотар, собиқаи маҳкумиятҳои лозимуличро ду бор ё бештар, ба иллати ҷурмҳои амдии мушобеҳ бо ҳар мизони муҷозот, дуздӣ, қаллобӣ. Манзури қонунгузор, ин аст, ки дорандаи собиқаи ҷиноӣ, шостаигии сарарастии атфоли бесарпарастро надоранд ва ба иллати ишколоти рӯҳӣ ва доштани ҳолати шуҷоат ва рӯяи таҷовузкорӣ, эҳтимол дорад дар дар иртикоби ҷурм ва аъмоли хилофи қонун тифл мавриди сӯистифода қарор гирад ва тарбияти кӯдак низ ба ҳатар уфтад.

9. Тавонии молии зану шавҳари сарпараст. Сарпарастон ё яке аз онҳо бояд дорои тавоноии молии лозим барои таъмини зиндагии моддии тифл ба пардохти нафақа, ҳазинаи таҳсил ва тарбияти вай дар ҳудуди маълум бошанд ва битавонанд ҳазинаи зиндагии моддӣ ва тарбиятии тифли таҳти сарпарастиро таъмин ва фароҳам кунанд. Ба ҳамин далел дар моддаи 5-и қонуни мазкур омадааст: «Суд дар сурати ҳукми сарпарастӣ содир хоҳад намуд, ки дархосткунандагони сарпарстӣ ба кайфияти итминонбахши дар сурати фавти худ, ҳазинаи тарбият ва нигаҳдорӣ ва таҳсили тифро то расидан ба синии булуғ таъмин намоянд».

10. Мубтало набудани зану шавҳари сарпараст ба бемориҳои бедаво. Баробари банди з-и моддаи қонуни мазкур, ба манзури таъмин ва ҳифзи саломатии ҷисмӣ ва рӯҳии тифл ҳеҷ як аз сарпарастон ба бемориҳои сирояткунанда монанди пес, сил, спид ва ғайра мубтало набошанд. Мутақозиёни сарпарастӣ бояд ба ҳамроҳи дархости худ гувоҳии саломатӣ низ дошта бошанд, то бар суд маълум шавад, ки сарпарастҳо аз ҷиҳати саломатии ҷисмӣ мушкили асосии қонунӣ надоранд. Албатта, зарур аст, ки илова бар гувоҳии саломатии ҷисмӣ, гувоҳии саломатии равонӣ низ дошта бошад ва ба суд пешниҳод кунад.

11. Муътод набудани зану шавҳари сарпараст. Баробари банди ҷ моддаи 3–и қонуни мазкур зану шавҳари мутақозӣ набояд одат ба нӯшокиҳои спиртӣ ё ба маводи мухаддир ё дигар одатҳои бад дошта бошад. Гирифтани ин гувоҳӣ аз беморхона ва пешниҳод кардани он ба суд зарур аст.

Кӯдаке, ки ба сарпарастӣ пазируфта мешавад, баробари моддаи 6-и қонуни мазкур бояд дорои шароити зайл бошад:

1. Синни кӯдаки фарзандхонда бояд катмар аз 12 дошта бошад, зеро хурдсолон беҳтар бо хонавода ва аъзои он унс мегиранд ва омодагии интибоқи онҳо бо муҳити ҷадид ба маротиб бештар аз кӯдаконе аст, ки то ҳудуди шахсияти онҳо шакл гирифтааст. Тарбиятпазирии кӯдакон дар синну соли хурд беҳтар ва имконпазиртар

аст ва зану шавҳари сарпарст ҳам дар пазириши ин гуна атфол рағбати бештаре нишон дода, иртиботи маънавӣ байни онҳо осонтар сурат мегирад.

2. Ношинос будани хонаводаи кӯдак. Хонаводаи воқеии тифле, ки ба сарпарастӣ пазируфта мешавад, набояд қабл аз ба фарзандӣ онҳоро шиносад. Яъне қабл аз ба фарзандхондагӣ қабул кардан, хонаводаи тифлро нашиносанд. Манзур аз номаълум будани хонавода ин аст, ки аъзои хонавода «шомили падар ва модар ва бобои тифл» ношинохта бошанд, ё бобои падарӣ ва падар ва модари вай дар ғайри ҳаёт набошад ё аз ҷумлаи кӯдаконе бошад, ки ба муассисаи бепарасторон супурда шуда, се соли тамом падар модар ё бобои падарии вай ба он муассиса барои мулоқот ё ҷустуҷӯйи вазъи тифл мурочиат накарда бошанд. Банди б) моддаи 6 Қонуни ҳимоят аз кӯдакони бидуни сарпараст дар ин замина чунин муқаррар доштааст: «Ҳеҷ як аз падар, бобои падарӣ ё модари тифл шинохта нашуда, ё дар қайди ҳаёт набошанд, ё кӯдаконе бошанд, ки ба муассиса супурда шуда ва се соли тамом падар ё модар, ё бобои падарии ӯ мурочиат накарда бошанд». Мафҳуми банди б-и моддаи мазкур ин аст, ки мушаххас набудани хешовандон мисли бародар ва хоҳар ё бобо ва бибии модарӣ ё бибии падарӣ монеи сарпарастӣ нест.

Моддаи 11-и Қонуни ҳимоят аз кӯдакони бидуни сарпараст дар хусуси вазифадор будани сарпарастон муқаррар доштааст: «Вазоиф ва таколифи сарпараст ва тифли таҳти сарпарастии ӯ аз лиҳози нигаҳдорӣ ва тарбият ва нафақа ва эҳтиром назири ҳуқуқӣ ва таколифи фарзандони падар ва модар аст. Бинобар ин, ба сабаби ин модда нафақаи тифл ба уҳдаи сарпарастони ӯст, чаро ки дар равобити падару модар дар насаби машруъ инчунин аст. Ба ҳамин далел аз он ҷое ки дар равобит миёни падар ва модар бо фарзандон пардохти нафақа дар дараҷаи аввал ба уҳдаи падар аст, дар мавриди сарпарастӣ ҳам, нахуст падар вазифадор ба нафақа додан аст ва дар сурати нотавонӣ аз пардохт ё номумкин будани гирифтани нафақа аз ӯ нафақаи тифл аз амвол ва дороии зан пардохт хоҳад шуд».

АДАБИЁТ

1. Муҳаммад Ҷаъфар. Терминология / Муҳаммад Ҷаъфар, Ҷаъфарии Лангрудӣ. –Теҳрон: Ганҷу дониш, 1370. -Чопи 5. -С. 498.
2. Асаддулоҳ Имомӣ. Мутолиаи татбиқии насаб дар ҳуқуқи Эрон / Асаддулоҳ Имомӣ. –Теҳрон: Мусавӣ, 1349. -чопи 2. -ч.2. -С.396.
3. Асаддулоҳ Имомӣ. Вазъи ҳуқуқии фарзандхондагӣ дар Эрон / Асаддулоҳ Имомӣ. –Теҳрон: Мусавӣ, 1376. -чопи 2. -ч.2. -С.23. Сайидҳусейни Сафоӣ. Ҳуқуқи хонавода / Сайидҳусейни Сафоӣ. – Теҳрон: Донишгоҳи, 1376. -Чопи 2. - ч. 2. -С.24.
4. Носири Котузиён. Давраи муқаддимотии ҳуқуқи хонавода / Носири Котузиён. -Теҳрон. Додгустар, 1379. -чопи 1. -Ч.2. –С.381-382.
5. Носири Котузиён. Ҳуқуқи хонавода / Носири Котузиён. –Теҳрон: Додгустар, 1367. -чопи аввал. - ч.2. -С.534.
6. Сайидмуҳаммади Мусавии Бужнурдӣ. Ҳуқуқи хонавода / Сайидмуҳаммади Мусавии Бужнурдӣ.– Теҳрон: Маҷд, 1390. -чопи 2. –С.324-327.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Усыновление (удочерение) -форма семейного устройства ребенка сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, предполагающая принятие в семью ребенка на правах кровного, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями и является приоритетной формой устройства ребенка.В данной статье автором подвергнуто рассмотрению и изучению правовое положение усыновления (удочерения) в законодательстве Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: усыновление, права и обязанности усыновителей, правовое отношение, законодательство ИРИ, права и обязанности родных, биологические родители, право на пенсию и пособие, смерть родителей.

THE LEGAL STATUS OF ADOPTION IN THE LEGISLATION OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

Adoption - the form of family care for a child an orphan or a child left without parental care, which presupposes the adoption of a child on the rights of blood, with all the ensuing rights and obligations, and is the preferred form was very small and dirty this article, the author reviewed and the study of the legal status of adoption in the legislation of the Islamic Republic of Iran.

Key words: adoption, the rights and obligations of adoptive parents, the legal relations, legislation Iran, rights and duties of the family, the biological parents, the right to a pension and allowance, death of parents.

Сведения об авторе: ***Бахмани Насер Ширага*** – соискатель юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **917-48-57-19**

ТАНГНОҲОИ ҲУҚУҚИИ ИҶРОИ ҚОНУНИ ТИҶОРАТИ ЭЛЕКТРОНИКИИ ЭРОН

Ғуломризои Гурзин
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бисёре аз иқтисоддонон, мутахассисон ва ояндангарҳо бар ин ақидаанд, ки дар солҳои охир инқилобе шабеҳи инқилоби саноатӣ ба вуқӯъ пайваста, ки ҷаҳонро вориди арсаи иттилоот сохтааст. Тиҷорати электроникӣ ба далели суръат, коройӣ, коҳиши ҳазинаҳо ва баҳрабардорӣ аз фурсатҳои зудгузар арсаи ҷадидеро дар рақобат кушодааст, то он ҷо ки гуфта мешавад, ақибафтодан аз ин масири таҳаввул натиҷае ҷуз мунзавӣ шудан дар арсаи иқтисоди ҷаҳонӣ нахоҳад дошт. Бинобар ин, арсаҳои навин маъмулан, аз қонунмандии лозим бархурдор нестанд. Албатта, на ба ин маъно, ки роҳи ҳама навъи базеҳ ҳамвор аст. Зиндагии иҷтимоӣ тақозо мекунад, ки назм ва амният дар он арса низ ҳоким ва маслиҳати умумӣ таъмин гардад, ҳуқуқи тиҷорати электроникӣ яке аз ин арсаҳост. Арсаи пурбаҳс ва оганда аз наввовариҳо ва шукуфтанҳо дар ин арса аст, ки амвоҷи инқилоби интернетӣ ва инфиҷори тиҷорати электронӣ бо низоми ҳуқуқии мавҷуд бархӯрд мекунанд ва дар мафоҳими ҳуқуқи суннатӣ асари муҳиме мегузоранд. Аз ин рӯ назм ва ҳуқуқи навини мавзӯъ баҳс ва қонунгузорӣ аст.

Шояд битавон бистари фарҳанги муносиб ва низ фуқадон ё нақзи қавонини мутаносиб ва ба иборати содатар тангноҳои мавҷуд дар ҷиҳати иҷро кардани қонуни тиҷорати электроникии Эронро муҳимтарин авомил дар адами истифода аз касбу кори электроникӣ дар Эрон донист, ки рафъи ин тангноҳо азми ҷадиди воридоти миллиро металабад.

Бо таваҷҷуҳ ба ин ки Ҷумҳурии Исломии Эрон давраҳои сахт ва ҷанги таҳамиллии ҳаштсоларо сипарӣ кардааст ва ин даврон кишварро аз лиҳози иқтисодӣ дучори рукуд ва вақфаи сангин кардааст. Мозод бар ин ки таҳримҳои иқтисодӣ низ ҳамчунон идома дорад, лизо бар назар мерасад, густариши ин падида аз зарурати иҷтинобнопазир барои тавсеаи кишвар бошад.

Аммо далоили ин заруратро метавон ин гуна баён кард:

1. Бо таваҷҷуҳ ба ин ки низоми иқтисодии ҷаҳон наздики ду даҳа аст, ки асоси кори худро амалан бар пояи тиҷорати электроникӣ бино ниҳода аст ва низ бо таваҷҷуҳ ба ин ки узвият дар созмони тиҷорати ҷаҳонӣ зарфиятҳои хоси худро металабад, лизо бояд барои расидан ба ҳадди матлубе аз ин зарфиятҳо дар андешаи лозим дар ҷиҳати густариши ин санъат натоиҷи номатлуберо дар бар хоҳад дошт ва ниҳоятан бояд аз ҷойи густариш ин саноатро оғоз намуд.

Бинобар ин, робита бо иқдомоти анҷомгирифта тавассути Ҷумҳурии исломии Эрон дар робита бо густариши касбу кори электроникӣ бояд гуфт:

а) Агарчи Ҷумҳурии исломии Эрон дар оғоз роҳи ҷаҳонӣ шудани тиҷорати электроникиро ҳадаф гирифта ва саъй карда, то бо ворид шудан ба ин фароянд ва идғоми системаҳои иқтисодии худ дар ин падида иштиёқи худро ба ин маҳсули ҷадиди ҷаҳонӣ нишон диҳад ва дар ин роҳ илова бар тасвибы қонуни тиҷорати электроникӣ (ҳудуди даҳсоли пеш) тарҳҳоеро иҷро ва баъзеро дар дасти иқдом дорад. Аммо ба назар мерасад, ин кӯшиш ва такопӯ бо таваҷҷуҳ ба маҳдудиятҳо ва омода набудани зерсохтҳо кофӣ набошад ва дар ин роҳ ҷидияти бештарро талаб мекунад.

б) Бо ин ки давлати Ҷумҳурии исломии Эрон тарҳҳоеро барои тавсияи ин падидаи нав зуҳури асри ҷадид дар ҳоли иҷро дорад, аммо ба назар мерасад, ин иқдомот дар сатҳи болотар бо кундии кор мувоҷиб гардад, чаро ки сохтори иқтисодии Эрон ва низ системаи бозор ба он андоза аз тавоноӣ нарасида то ин тарҳҳо ба таври комил иҷро шаванд.

2. Дар робита бо лузуми истифода аз таҷрибаи кишварҳои пешгом дар ин арса бояд, гуфт ки мутолиботи татбиқӣ ва ҳамкориҳои байналмилалӣ дар заминаҳои ҷадиди ҳуқуқӣ бояд пеш аз пеш афзоиш ёбад. Дар ҳамин робитаи ҷадид Эрон дар таъсиси кумитаҳои ҳамоҳангии минтақаҳои тиҷорати электроникӣ монанди он чи дар АС он ташкил шудааст ва низ доир кардани коргоҳҳои омӯзишӣ ҷиҳати огоҳии ширкатҳо аз қобилиятҳои интернетӣ ва тиҷоратии электронӣ монанди он чи ки дар Искотланд иҷро шудааст, бояд ба возеҳ нишон дода шавад.

3. Ҳамон тавре ки афзалият ва бартарии тиҷорати электроникӣ барои иқтисоди кишвар бешумор ва фаровон аст, сӯйистифода аз он низ ҷуброннопазир аст. Дар айни ҳол ки бояд муттазакир шуд, ки адами густариши он низ мизони содироти

ғайринефтӣ ва рукуди саноеъи худрӯсозӣ, гардишгарӣ, насоҷӣ, бима, мудирияти тавлид, эҷоди иштиғоли таҳсил дар умури молиётӣ ва ғайра муассир аст.

Муҳимтарин мавонеъ ва маҳдудиятҳо, ки дар баррасиҳои ба амаломада мушаххас шуда, ба қарори зайл аст:

1. Камбуд доштан ва фарҳанги истифода аз тиҷорати электроникӣ ва шабакаи интернетӣ;

2. Фуқадони амният лозим барои анҷоми мубодилоти электронӣ ва маҳрамона мондани иттилооти марбута дар бахши мавонеи ҳуқуқӣ ва рафъи ин муҳим таваҷҷуҳи асосии дастгоҳи қонунгузорӣ ва марҷаи таинии сиёсии иқтисодии кишварро талаб мекунад.

3. Фуқадон ё нақзи заминаҳои ҳуқуқии лозим мусталзими баҳси муффасалтар мебошад ва ин амр нишонгари ин аст, ки қавонин ва ойинномаҳои хос ҷиҳати иҷрои қонуни тиҷорати электроникӣ ба тасвиб бирасанд ва баъзе аз мавoди қонуни мавҷуд ислоҳ шаванд.

Аҳамияти ин мавод ба қарори зайл аст:

1. Лузуми тадвини қонуни оини додрасӣ хоси тиҷорати электроникӣ дар ҷиҳати имкони тарҳи даъовии ҳуқуқии тиҷорати электроникӣ бо таваҷҷуҳ ба қонуни тиҷорати Эрон ва риояти аҳамияти асли суръат дар ин навъи даъовӣ- хусусан баҳси доварӣ дар ҷиҳати имкони ҳамоҳангӣ бо қавоиди байналмилалӣ ҷиҳати коҳиши даъовии ҳуқуқӣ ва аъмоли ҳадди ақали стандартҳои ҳуқуқӣ дар арсаи тиҷорати электроникӣ;

2. Лузуми тадвини қонуни ҷомеи мурочеи гувоҳии электроникӣ дар ҷиҳати фаъол шудани бахши марбут ба имзои электроникӣ мутмаини мавзӯи моддаи 10-и қонуни тиҷоратии электроникии Эрон ва таъйини масъулияти маданӣ ва кайфарӣ барои фаъолиятҳо ва персанал ва низ таъйини завобити фаъолияти байналмилалии марочеи гувоҳии электроникӣ;

3. Лузуми тадвини қонуни ҷомеи масъулияти маданӣ дар ҳавзаи соябарӣ ҷиҳати ташхиси масъулияти сареҳ барои созандагӣ ва тавзеҳкунандагони колоҳои маъюб ва ҳамчунин шиносоии рафторҳои ношӣ аз бемубталоӣ ва таъйини адами маҳорат дар ҷиҳати ҳамоҳанг шудан бо низоми ҳимоятии ҷаҳон ва низ ҳазфи ташрифоти зоид;

4. Лузуми тасвиби қонуни ҷомеи ҳимоят аз дода ҳарими хусусӣ ба манзури ҳимояти комил аз иттилооти хусусии афрод аз тариқи қонунманд шудани истифода аз онҳо. Лузуми эҷоди ниҳоди контрол ва стандартҳои эйманӣ. Контрол барои мавoди марбута дар қонуни тиҷорати электроникии Эрон (Мавoди 62 ва 74);

5. Лузуми тасвиби оинномаи қонуни тиҷорати электроникӣ дар хусуси ҳимоят аз бахши масруфкунандаи қонуни тиҷорати электроникии Эрон (мавoди 33 ило 49) ба манзури аъмоли ҳуқуқи масруфкунанда дар бистари тиҷоратии электроникӣ;

6. Лузуми тасвиби оинномаи бахши марбута ба бозорёбӣ ва асрори тиҷории электроникии Эрон ба манзури ҳимоят аз асрори тиҷории ширкатҳо ва эҷоди масъулияти маданӣ ва кайфарӣ дар заминаи ҷосусии саноатӣ ва иқтисодӣ ва низ ба манзури фаъол шудани бахши марбут ба бозорёбии қонуни тиҷорати электроникии Эрон (моддаи 64);

7. Дар мабҳаси марбут будани аслӣ: Таъсиси ниҳоди аслӣ барои тадвини низоми ҳуқуқии фазои соябар ва тиҷорати электроникие, ки ин амр бо таваҷҷуҳ ба сохтори номуттаҷониси ниҳоди тасмимгирии кишвар таъсиси ниҳоди воқеан тасмимгирӣ танҳо имкон барои қонунманд сохтани фазои соябарӣ бо таваҷҷуҳ ба абъоди фаромарзӣ ва фаромилӣ аст. Таъсиси ин ниҳод дар ҷилавгирӣ аз иқдомоти такрорӣ ё иштибоҳ дар қонунҳои тиҷорати электроникӣ муассир аст. Дар зимн бояд мутазаккир шуд, фароянди эҷоди низоми фазои соябарӣ ва тиҷорати электроникӣ ҳаракати мустамар ва тӯлонӣ аст;

8. Лузуми тасвиби қонуни адам дар заминаи салоҳият ба манзури имкони мубориза бо ҷароими соябарии ому хос ва ҳамчунин зарурати тасвиби қонуни хос дар заминаи салоҳият барои тиҷорати электроникӣ ва низ тасвиби мавод роҷеъ ба истирод ва ҳамкории мутақобил дар ҷароими соябарии ом ва хос ба манзури имкони ҳамкории байналмилалии муттақобил ва риояти стандартҳои адолати кайфарӣ;

9. Ҷолиш ба номи фуқадони оинномаҳо: Дар бисёре аз мавoди қонуни тиҷорати электроникии Эрон мусаввиби 1382 хуршедӣ, иҷрои он мавод ё бандҳо ба мавoди дигар аз ҳамин қонун ё танзими оинномa дар оянда маъқул шудааст, ки бо таваҷҷуҳ ба адми танзими бархе аз ин оинномаҳо то кунун бахше аз мавoди қонуни тиҷорати электроникии Эрон маъкул ба танзими оиннома шудааст, ба қарори зайл мебошад: Моддаи 31 хусуси завобити таъсис ва шарҳи вазоифи дафотири хадамот судури

гувоҳии диҷитолӣ тавассути созмони мудирият ва барномарезии кишвар ва вазоратхонаҳои санъати маъданӣ ва тиҷоратӣ- иртибот ва фановарӣ- умури иқтисодӣ ва доройӣ ва додгустарӣ бо тасвиби ҳайати вазирон. Маводи 38 дар хусуси ҳаққи инсирофи масрафкунанда ва 42 моводи адами ҳимоят аз масрафкунанда, ки онро ба мӯҷиби оинномае донистааст, ки дар моддаи 79 ин қонун ба он ишора шудааст ва ҳамчунин таҳқиқи комили баъзе аз маводи қонуни тиҷорати электроникиро тобеи оинномаи моддаи 79 донистааст. Аз ҷумла: моддаи 56-моддаи 60 ва ғайра.

Мафҳуми тиҷорати электроникӣ баёнгари ин мавзӯъ аст, ки вобастагии танготангии байни зиндагии мудирони имрӯз ва ин фановарӣ дар тамоми заминаҳои мухталиф ба вуҷуд омадааст. Лизо барои он ки ин вобастагӣ дар оянда эҷоди мушкил нанамояд бояд фарҳанги истифода аз ин падида ба унвони мабдаъ ва асоси кор мавриди таваҷҷуҳ қарор гирад ва фарҳангсозӣ низ ниёз ба як пурусияи созмон хоси худро дорад. Ҳамчунин агар муҳити муносиб ва мусоид бо рушди ин санъат дар ҷомеа падидор гардад ва тангноҳои ҳуқуқӣ муртафеъ гардад. Тиҷорати электроникӣ дар Эрон шитоби бештаре гирифта ва пӯёи иқтисоди миллиро зимни ҳифзи таъомил бо иқтисоди ҷаҳонӣ ба ҳамроҳ хоҳад дошт ва метавонад намунаи мумтоз барои бисёри кишварҳо бошад. Умри кӯтоҳи тиҷорати электроникӣ дар Эрон набояд дастовезе барои фирор аз воқеиятҳои мавҷуд бошад, чаро ки санъат дар дунё низ санъати ҷавон ба шумор меравад ва алорағми ҷавончеҳра дам ба дам дар ҳоли дигаргунӣ аст. Бинобар ин, шиносоии тангноҳои ҳуқуқии иҷрои қонуни тиҷоратии электроникии Эрон, ки бархе аз онҳо ишора шуда ҳамроҳ ислоҳ ва тадвини қавонини мутаносиб ва танзими оинномаҳои марбутаи амрӣ иҷтинобпазир мебошад.

АДАБИЁТ

1. Қонуни тиҷоратии электроники Ҷумҳурии исломии Эрон мусаввиби 1382. Маҷлиси шӯрои исломӣ.
2. Муҳаммад Алӣ. Ҳуқуқи тиҷорати электроникӣ / Муҳаммад Алӣ, Нахҷавонӣ Риз. –Теҳрон: Интишороти Ганҷи дониш, 1382.
3. Бостони Буруманд. Ҷароими комиютерӣ ва интернетӣ ҷилвае аз базеҳкорӣ / Бостони Буруманд. – Теҳрон: Интишороти Беҳномӣ,1382.
4. Завия Линон Дублфун. Ҳуқуқи тиҷорати электроникӣ / Завия Линон Дублфун; тарҷумаи Сattори Заркалом. –Теҳрон: Интишороти шаҳрдониши Теҳрон, 1388.
5. Олин Готин. Адалаи электроникӣ / Олин Готин; тарҷумаи Рамазони Мусаиб. –Теҳрон: Дабирхонаи Шӯрои олии иттилоотрасонӣ, 1383. -Чопи аввал.
6. Ҳасан Дарёнӣ. Кӯлоҳбардории электроникӣ / Ҳасан Дарёнӣ // Хабарномаи информатикӣ. -№ 62-64 то 68.
7. [Захираи электронӣ]. http: www. /Irtp. Com
8. [Захираи электронӣ]. http/: www /prd. moc. yov. ir

ПРАВОВЫЕ ИЗДЕРЖКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНА ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Целью Закона об электронной торговле является обеспечение правовых условий для электронной торговли по продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг, осуществляемой с использованием электронных сообщений. Данный закон регулирует отношения, возникающие при использовании электронных сообщений в целях совершения юридических действий в электронной торговле. В данной статье автор рассматривает некоторые правовые издержки в исполнении данного закона в Исламской Республике Иран.

Ключевые слова: электронная торговля, закон об электронной торговле, участники электронной торговли, особенности использования электронных сообщений в электронной торговле, хранение электронных сообщений.

LEGAL COSTS OF EXECUTION OF THE LAW ON ELECTRONIC COMMERCE IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

The purpose of the Law on electronic Commerce is to ensure the legal conditions for electronic Commerce on the sale of goods, execution of works and rendering of services, carried out via electronic messages. This law regulates the relations arising during the use of electronic communications in order to commit legal actions in e-Commerce. In this article the author examines some of the legal costs in implementing this law in the Islamic Republic of Iran.

Key words: e-Commerce, law on electronic Commerce, the participants of electronic Commerce, particularly the use of electronic communications in electronic Commerce, storage of electronic messages.

Сведения об авторе: ***Ѓуломризои Гурзин*** - соискатель Таджикского национального университета

ТАЪРИХИ ТАШАККУЛЁБИИ ҲУҚУҚИ МОЛИКИЯТИ АДАБӢ

Фарзод Ҷалилиён
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Моликияти адабӣ гузаштае ба пешинаи фарҳанг ва тамаддуни башарӣ дорад. Ба таъбири ин ҳуқуқ, аз замоне ки инсон тавонистааст қадам ё қаламмӯе бигирад, вуҷуд доштанд [1], ё ба таъбири дигар, аз замоне ки нахустин шеър, достон, матраҳ ва ё асаре, ки ба сирқат рафт, ба вуҷуд омадааст. Дар айни ҳол, қавми нигарон низ ин назарияро матраҳ кардаанд, ки дар давронҳои аввалияи таърихи башар низ мафҳуми моликияти адабӣ ба навъе вуҷуд доштааст [2].

Дар идома собиқаи пайдоиш ва сайри таҳаввули ин навъи моликиятро тадқиқ менамоем.

Сайри таҳаввулоти моликияти адабӣ ва ҳунарии достон нисбатан печидагӣ дорад, ки такомули марҳилаӣ ва тӯлонимуддати он андешаи башарро ба сӯйи ҳокимияти қонунӣ нисбат ба мавзӯоти умумӣ ва хусусӣ ошкор мекунад. Дар мавриди ҷузъиёти он иттифоқи назари комиле вуҷуд надорад, зеро ки ихтилофи назаре, ки дар мавриди моҳияти ҳуқуқии моликияти адабӣ ва ҳунарӣ ё ҳаққи муаллиф вуҷуд дошт, дар навъи нигоҳ ба таърихча ва гузаштаи ин ҳуқуқ ҳам таъсиргузор буда, боис шудааст, ки ҳуқуқдонон чашмандозҳои мутафовут ва мухталифе ба ин гузаштаи мубҳам дошта бошанд. Барои намуна касоне, ки маншаъҳои ҳуқуқи фикриро ҳуқуқи табиӣ қаламдод мекунанд, пешина ва вуҷуди онро дар ҳамаи ҷомеаҳо ва дар ҳамаи давраҳо таъйид менамоянд. Аз миёни дидгоҳҳои мухталиф ба баёни муҳимтарин андешаҳо ва дидгоҳҳои назарии ҳуқуқии урфӣ дар робита бо ҳаққи муаллиф мепардозем.

Дар робита бо вуҷуди ҳаққи муаллиф дар аҳди бостон, мустанад ва мутолиоти муҳаққиқе ба номи хонум Док мавриде нақл шуда, ки марбут ба Сисрун хатиби тавонои румӣ аст. Ӯ дар номае ба дусти нoшири худ Отикус аз ин ки бе ризоияти ӯ ба шахсе ба номи Болбс иҷозат додааст, то яке аз осори ӯро, ки ҳанӯз дар бораи интишораш тасмиме нагирифта буд, рӯнависӣ намуда ва сипас мунташир созад, сахт маломат мекунад. Хонуми Док бар ин бовар аст, ки ҳаққи нашри осор ба унвони яке аз масодиқи ҳаққи маънавӣ дар аҳди бостон, дар Руми қадим вуҷуд доштааст. Аммо далели набудани матни қонунӣ дар ин заминаро манзалати матлуби иҷтимоии нависандагон дар он замон ва дарёфти подошҳони нақдӣ ва дар натиҷа бениёзии онҳо аз расмият бахшидан ба имтиёзот муктасаба донистааст [3].

Дар таърихи Юнони бостон ҳам омадааст, ки Ҳумер Дур, ки аз шогирдони Афлотун буда ва аз маҳзари ӯ истифода мекард, ёддоштҳои дарсии нигошташуда дар маҳзари устодро бе иҷозати ӯ дар Сисил ба фурӯш мерасонд ва ин амал сарзаниши аҳли илм ва адаби он давра ва низ хашми мардумро барангехтааст[4].

Истиноди дигаре низ, ки хонум Док ба он ишора кардааст, мукотиботи Палиен Лужен нависандаи румии қарни дувуми мелодӣ аст, ки дар он нависанда имкони интишори номаҳо ва ҳамчунин бархе дигар аз навиштаҳои худро мавриди баҳс қарор дода, натиҷа гирифта аст, ки бе ҳеҷ гуна шак иҷозаи нашри аввалини чопи асар ба нависандаи асар тааллуқ доштааст [5].

Мафҳуми иҷоза гирифтан аз муаллиф ё ворисони ӯ барои таксири асаре, ки қаблан тавассути муаллиф мунташир гардидааст, бо мафҳуми пардохти маблағе ҷиҳати ба даст овардани имтиёзи таксири асари як муаллиф аз ҷумлаи мафҳумҳое ҳастанд, ки метавон дар қонунҳои «Томлудик» (яҳудӣ) мушоҳида кард [6].

Ҳамчунин дар “Таврот” китоби “Эрмиёи Набӣ” боби бисту сеюм, фарози сӣ омадааст: “Зеро, ки Худованд мегӯяд инак ман ба сади ин анбиёе, ки каломи маро аз якдигар медузданд ҳастам ва бад ин тартиб онҳое, ки калимотро ба сирқат мебаранд, мавриди сарзаниш қарор мегиранд” [7].

Ба назар мерасад, ки ин нишонаҳо далелҳое барои вуҷуди ин ҳуқуқ дар аҳди бостон бошад. Дар бораи ҷомеаи ибтидоӣ низ то ҳамин андоза офарандаи асар аз ин, ки офаридаи зеҳниаш бе иҷозати ӯ ва тавассути шахси дигаре ба мардум арза мешавад, ибрози нороҳатӣ мекунад ва ё барои асари худ ҳаққе мисли моликият қоил шуда, моро ба ин самт мефиристад, ки ҳамин мустанадоти хурдро ба унвони сарманшаъ ва решаҳои ҳуқуқи фикрӣ тасаввур намоем.

Асрҳои миёна, давронест, ки қудрати императориро соҳибҳои калисо ба даст гирифта, нақши императорро дар саҳнаи сиёсӣ ва фарҳангии ин давра бар уҳда доштанд.

Бисёр мутахассисини таърихи ҳуқуқ, ки ҳуқуқи муаллифро тайи қарнҳои миёна мавриди таҳқиқ қарор додаанд, муътақиданд, ки ин аср аз лиҳози мазоҳири фарҳангӣ ва вуҷуду шиносоии падид оварандагони асар, асри холӣ ва фақире будааст. Ин доварӣ ба таври куллӣ саҳеҳ аст, вале барои ин, ки дақиқтар баён гардад, мебоист аввалан додаҳои чандеро, ки таквини ҳуқуқи муаллиф дар гарави вуҷуди онҳост, дар назар гирифт ва сониян байни қарнҳои мухталифи ин аср тафкик қоил шуд. Зеро ёздаҳ ва ё дувоздаҳ қарн (қарнҳои панҷ то шонздаҳум), ки умуман унвони қарнҳои миёна шинохта шудаанд, ҳамагӣ аз лиҳози сатҳи фарҳангӣ ва пешрафти улум ва адабиёти яксон набудаанд.

Агар рост аст, ки қарнҳои панҷум то қарни дувоздаҳум дар ҳамаи ҷо ва ҳамаи риштаҳо бо навъи каҷравӣ машҳуд аст, аз қарни дувоздаҳум дар ҳамаи ҷо ва дар донишгоҳҳои аврупоӣ осори тараққӣ ва таолӣ аз нав ба чашм меҳӯрад. Илали аслӣ ин аст, ки дар заминаи осори фикрӣ муддати ҳафт қарн тақрибан дар ҳамаи ҷо рукуд ҳукумфармо будааст. Ин аст, ки на танҳо шеваи нашр ва таксири осор нисбат ба аҳди бостон ҳеҷ тағйире накард, балки ба иллати азҳампошидагии асли тамаркузи қаво ва тамаддун дар императории Рум ва аз байн рафтани бозори озод барои осори фикрӣ, ки калисо онро таҳти ҳукумат ва салтанати худ қарор дод, камтар асаре ба самар ва бахусус ба марҳилаи нашр расида аст. Аз тарафи дигар, барои ин ки аз лиҳози ҳуқуқи маънавӣ падид оварандагони асаре қобили ҳимоят эълом шаванд мебоист эътиқод ба фикр ва нубуғи муаллиф дар ҷомеа реша гирифта бошад, дар ҳоле ки ба эътиқоди мардум падидоварандаи асар он ҳаққи ихтисосӣ бар он наметавонад дошта бошад. Аз ҳамин ҷиҳат, аксари осор ба таври гумном мунташир шудаанд. Барои он ки нависанда вазифа ва унвоне ҷуз ин ки василае барои иблоғи илҳоми илоҳӣ бошад, надорад [8].

Дар қарнҳои миёна калисо илова бар нақши сиёсӣ, нақши омӯзишии густурдае низ бар уҳда дошт, ба ин сурат ки тақрибан тамоми марказҳои омӯзишии он давра зери назари калисо ва тавассути донишомӯхтагони калисо идора мешуд. Аз ҳамин рӯ, осоре, ки ба риштаи таълиф дармеомад, маъмулан ҳосили кори ҷамъӣ, мазҳабӣ ва рӯҳонӣ буд, ки аз сӯйи калисо муаррифӣ мешуданд. Дар натиҷа вогузории асар ва навишта ба дигаре ҳаққи фардӣ набуда, балки ба унвони имтиёзе дар ихтиёри калисо ба унвони шахсияти ҳуқуқӣ қарор доштааст.

Бо вуҷуди адами вузуҳи маншаъҳои ҳуқуқи фикрӣ дар қарнҳои миёна ин масъаларо наметавон бовар кард, ки вазъи ҳуқуқи фикрӣ дар ин давра бадтар аз аҳди бостон бошад. Ба ҳар ҳол вуҷуди тафаккури мазҳабӣ ҳам метавонад иттифоқи мусбате барои эҳтиром ба ҳуқуқи дигаронро дар садри омӯхтаҳои худ мавриди таваҷҷуҳи вижаи робита бо ҳуқуқи муаллифонро ҳам дар камкории муҳаққиқини ҳуқуқӣ ва дар илтифоти андаки онҳо ба ин давра фарз кард. Аз тарафи дигар, ба таъйиди аксари муаррихин ва файласуфони ғарбӣ маншаъ ва решаи давраи эҳё ҳам аз дили андешаҳои қарнҳои миёна сар баровардааст. Бинобар ин, набояд тангназарона ба ин давра нигарист.

Аз қарни шонздаҳум ба баъд, таҳаввулоти муҳиме дар ҷомеаи аврупоӣ ба вуқӯъ пайваст, ки ҳуқуқи моликияти адабӣ ва ҳунарро низ дастхуши дигаргуниҳиҳои зиёде кард. Ин таҳаввулот иборат буданд аз ихтирои санъати чоп, ҷунбиши ислоҳи мазҳаб ва давраи эҳё. Таърихнависони ҳуқуқ муътақиданд, ки давраи эҳё аз тарафе ба шиносоӣ, эҳтиром ба шахсияти инсонӣ ва бахусус шахсияти офарандаро боис шуд. Аз тарафи дигар, ҳунарро аз қайди беҳурматӣ ва беэътиборӣ раҳоӣ дод. Илова бар ин, ҷунбиши ислоҳоти мазҳабӣ ва зуҳури протестантизм, ки нидое барои ғайри калисогиҳо, яъне тӯдаи мардум буд, асли баррасии озоди масоили мазҳабиро муҷиб шуд ва ҳар фарде иҷоза ёфт, то битавонад аз қайди инзиёти сахти мазҳабӣ, ки реша дар андешаҳои хурофии қарнҳои миёна дошт, халос шавад. Шароити назарӣ (ҷунбиши ислоҳи мазҳаб ва давраи эҳё) ва айнӣ, ки барқарории низомҳои парлумонӣ ба ҷойи ҳукуматҳои мутаалиқи салтанатӣ ва ихтирои санъат чоп, озодии фардӣ ва шукуфоии андешаҳои фикриро ба ҳамроҳ овард ва падидоварандагони осори адабӣ ва ҳунариро низ ба арзиш ва эътибори худ воқиф сохт [9].

Санъати чоп агарчи қаблҳо дар Чин ихтироъ шуда буд, барои аввалин бор дар соли 1436 мелодӣ дар Олмон мавриди истифода қарор гирифт. Дар қарни шонздаҳум ба баъд, бо истиқболи дигар ҷомеаҳои аврупоӣ аз ин санъат рӯ ба рӯ ҳастем. Ин иттифоқ ба зудӣ ошкор кард, ки китобҳоро метавон осон, арзон ва дар теъдоди зиёд мунташир сохт ва аз он баҳраи моддӣ бурд. Дар ин давра навиштафзорфурӯшон, ки хатарро эҳсос карда буданд, бо хариди таҷҳизоти техникии чоп ба ин санъат рӯй оварданд, аммо китобҳои чопшуда маъмулан бо қимати арзон арза мешуданд. Гоҳ

моҳҳо бар рӯйи дасти ноширон мемонданд ва муддатҳо вақт сарф мешуд, то ноширон битавонанд ҳазинаҳоеро, ки барои чоп мутақобил шудаанд ҷуброн кунанд. Мушкилоте аз ин даст, боиси ба вуҷуд омадани рақобати шадид дар байни соҳибҳои чоп шуда буд. Дар ин байн иддае аз судҷӯён бо интишори муҷаддади китобҳое, ки қаблан тавассути ноширони дигар чоп шуда буд, аввалин бор амали баҳрабардории ғайримаҷоз дар маонии имрӯзиро муҷиб шуданд, ва ин боис шуд, ки заминаи таваҷҷуҳи нав ба ҳуқуқи муаллифон эҷод гардад [10].

Роҳбарони ғайримазҳабӣ ва рӯҳониёни мазҳабӣ, ки аз таъсири муҳимми осор бо тавзеи густурда бар афкори умумӣ бим доштанд, ба суръат заминаи назорати санъати чопро фароҳам карданд. Онҳо ба чопхонадорони мавриди назарашон имтиёзоти хосеро вогузор карданд, то осори мавриди назари онҳоро мунташир кунанд. Мақомоти ҳукуматӣ аз имтиёзҳои чоп ба унвони аҳраме ҷиҳати назорат ва сензураи тавлидоти чопхонадорон ва салби озодии баён аз матбуот истифода мекарданд. Барои мисол, дар Англия, ширкати “Истишенрез” дар соли 1557, имтиёзи салтанатиро дарёфт дошт, ки бар асоси он ҳаққи инҳисории чоп ва нашри осори дохилро дар ихтиёр гирифт ва онро то 150 соли баъд низ ҳифз кард. Плуман ва Ҳемилтун ин гуна тавзеҳ медиҳанд:

“Кусеройт аввалин бор тавассути ширкати “Истишенрез” ва барои назм бахшидан ба санъати чопи китоб аз тариқи муҳофизат аз осори мунташиршуда тавассути яке аз аъзо дар баробари баҳрабардории ғайримаҷози дигар аъзо ба кор гирифта шуд. Ҳаққи чоп дақиқан ҳамон ҳаққи таксир буд. Ин имтиёз тавассути ширкат маъмулан, барои ҳамеша ба яке аз аъзои он вогузор шуда дар дафтари ширкат низ сабт мешуд. Кусеройт монанди як колои тиҷорӣ буд ва аъзо ё ноширон бештар онро ба аъзои дигар вогузор мекарданд ё мефурӯхтанд.

Ҳамон тавре ки қаблан баён шуд, дар тӯли қарни ҳабдаҳум ба воситаи ҷунбиши ислоҳи мазҳаб ва давраи эҳё ва зуҳури андешаҳои фардгароӣ, маҳдудиятҳои маҷбурӣ бар чопхонаҳо рафта-рафта коҳиш ёфт ва дар натиҷа низоми инҳисории ҳоким бар санъати чоп ба нақд кашида шуд. Дар мавқеияти ошуфтае, ки ба дунболи ин тағйироти пайдо шуд, низоми инҳисороти салтанатӣ ва мазҳабӣ фурӯ рехта, китобфурӯшон ва чопхонадорон бо тавассул ба назарияи моликияти фикрӣ шурӯъ ба дифоъ аз хеш карданд [11].

Дар 11 январи соли 1709 пешнависи лоиҳае дар бахши авоми Англия матраҳ шуд, ки ҳадафи он ташвиқи фарогири илм ва дониш аз тариқи эътои имтиёзи истифодаи қонунӣ аз нусхаҳои китоби чопӣ ба нависандагон ё харидорони ин кутуб дар замонҳои муайян буд. Баъдҳо ин пешнавис ба қонуни даҳуми апрели соли 1710 мавсум ба қонуни“ Куин Анна” табдил шуд. Қонуни Анна нахустин қонуни моликияти адабӣ ва ҳунарӣ дар мафҳуми навини худ буд, ки аввалин бор ҳаққи муаллиф дар ҳимоят аз асари мунташираашро ваҷҳи қонунӣ бахшид.

Қонуни Анна ба муаллифони осоре, ки қаблан мунташир шуда буд, ҳаққи раъйи инҳисории таҷдиди чоп барои як давраи бист ва як соларо эъто мекард ва дар мавриди осори мунташирнашуда низ муддати замони чаҳордаҳ сол дар назар гирифта шуд, бо ин шарт ки пас аз ин муддат дар сурати зинда будани нависанда метавонист давраи мазкурро ба муддати чаҳордаҳ соли дигар тамдид намояд. Бархурдорӣ аз ҳимоятҳои қонуни Анна зарурияти бархе нашриёт, аз ҷумла сабти осор тавассути нависанда ба номи худаш ва гузоштани 9 нусха аз асар назди донишгоҳҳо ва китобхонаҳо буд. Қонуни Анна маҳдуд ба китобҳо буд ва дар он аз дигар осори чопӣ гроверҳо ва дигар маснуоти ҳунарии номӣ ба миён наомада буд. Илова бар ин, ҳанӯз масоили марбут ба намоишҳои умумӣ, намоишномаҳо ва тарҷумаҳо бепосух монда буд. Ин костиҳо ба зудӣ мушаххас нагамуданд, ки ин қонун барои нависандагони китоб имтиёзоти кофӣ ба ҳамроҳ надорад. Ҳунарманди назарпардози англис Ҳугорс, ки қурбонии таксири ғайримаҷози наққошиҳояш буд, ҳаракате муваффақиятомезро дар ҳимоят аз ҳунармандон, тарроҳон ва наққошон роҳбарӣ намуд, ки саранҷом ба тасвиби “Қонуни калишасозон” дар соли 1735 анҷомид [12].

Қонуни Анна бо дахолати маҷлиси лордҳо дар ҳамон андозаи маҳдуде ҳам ки буд, иҷро нашуд ва мунҷари ба тасвиби қонуни баъдӣ дар соли 1842 гардид. Дар қонуни ҷадид муддати ҳимоят дар мавриди китобҳои интишорёфта, тамоми умри муаллифон ва ҳафт сол пас аз марги ӯ ва дар мавриди китобҳое, ки пас аз марги нависанда мунташир мешуд, 42 сол буд [13].

Дар Фаронса низ батадриҷ моликияти адабӣ ва ҳунарӣ ҷойи системаи мавҷудро гирифт, ки иборат буд аз эътои имтиёз ба бархе ноширони хос. Дар соли 1720

тазкирае бо унвони “Тазкираи марбут ба қоидашикании ноширони Порисӣ“ интишор ёфт, ки баёнгари дидгоҳҳои муаллифон нисбат ба ноширони он замон аст. Панҷ сол баъд дар тазкираи дигаре Луи де Ҳери Кур вакили додгустарӣ ва мутахассиси ҳуқуқи калисо, масъалаи ҳуқуқи муаллифро ба сурати назарияи мустақил пешниҳод кард. Асоси пешниҳоди Ҳери Кур бар ин поя устувор буд, ки нависанда мутлақан молики асаре аст, ки ба вуҷуд овардааст. Барои он ки ҳаққи падидоваранда на аз бобати ба даст гирифтани як шайъи ламскунанда, балки аз амали офариниши фикрӣ ба вуҷуд меояд” ин тарзи фикр, ки асар, мазҳуре аз шахсияти падид оваранда аст, ором-ором дар қарни XVIII ва пас аз он, ҷойи худро дар кишварҳои аврупоӣ боз кард ва бисёре аз файласуфон ва нависандагонро бо худ ҳамгом ва ҳамроҳ намуд [14].

Ҳатто бар мабонии ин назария вориси Лафонтен, афсонанависи номдори фаронсавӣ дар соли 1761 ва вориси “Фана Лун” дар соли 1777 муваффақ шуданд раъйҳои парлумон, олитарин марҷаи Суди олии Фаронса қабл аз инқилобро дар ҷиҳати ҳифзи манфиатҳои худ ба унвони вориси муаллиф ба даст оваранд [15]. Императори Фаронса Людовики XVI, дар соли 1777 мелодӣ фармоне содир кард ва имтиёзотеро барои муаллифон ба расмият шинохт. Пас аз чанде дар 19 январи 1791 қонуни маъруф le chapelier ва дар 19 июн 1793 қонуни lacana ба тасвиб расида, ки яке марбут ба ҳаққи нашр ва дигари таксири осор буда, нахустин қонунҳои моликияти адабӣ ва ҳунарии Фаронса ба шумор меравад.

Дар Олмон аз соли 1690 ба баъд, ишорат ба қонуни табиӣ ва тарҳи ин хоста, ки баҳрабардории ғайримаҷоз аз осор, ки мутааллиқ ба дигаре аст анҷом нагирад, дида мешавад.

Истифода аз иборате чун муқаддастарини доройиҳо дар қонунҳои куперойти ИМА, далеле бар ҳимояти вижа аз осори фикрӣ буд. Дар қонуни купиройти Иёлоти Масачусетс тасреҳ шуда буд, ки “ҳеҷ як аз доройиҳои инсон ба андозаи он дороиҳое, ки муҳассили талоши фикрии ӯст, марбути ӯ намебошад”.

Дар Иёлоти Муттаҳида ибтидо дар соли 1783 дар Конектикут ва баъд дар Масачусетс қонуне тасвиб шуд, ки ҳимоят аз ҳаққи инҳисорӣ барои муаллифро барқарор мекард. То авоили соли 1786, даҳ иёлоти дигар низ ин қонунҳоро пазируфтанд. Мутобиқ бо қонуни асосии Иёлоти Муттаҳида, Конгресс ин ихтиёрро дошт, то аз тариқи атои имтиёзи инҳисории осор ва ихтироoти нависандагон ва ихтироъкорон ба онҳо, заминаро барои пешрафти улум ва ҳунарҳои муфид омода созанд. Нахустин қонуни куперойти федерали, ки таҷассуми ин банд аз қонуни асосӣ буд, қонуни копирайт соли 1790 буд.

Аз авохири қарни ҳаждаҳум, бисёре аз кишварҳо қонунҳои моликияти адабӣ ва ҳунариро ба тасвиб расонданд ва бо зуҳури технологияи ҷадид ислоҳотеро дар ин қонунҳо ба вуҷуд меоварданд. Аммо тағйироти амиқи иҷтимоӣ ва сиёсӣ ва зуҳури масоиле мисоли густариши омӯзиш ва саводи умумӣ, озодии баён, густариши робитаи байналмилалӣ, мубодилоти фарҳангӣ, тарҷумаи осор ба дигар забонҳо то ҳадди зиёд тақозо барои осори ҳунарӣ ва адабиро афзоиш медод. Ба мувозоти ин иттифоқот, истифодаи ғайримаҷоз аз осори муаллифон дар кишварҳои дигар низ ба суръат густариш пайдо карда буд, дар ҳоле ки ҳимоятҳои моликияти қонунҳои миллӣ асосан дар қаламравӣ милли коройӣ доштанд [16].

Таҳия ва қабул гардидани қонунҳо дар кишварҳои мухталифи Аврупо, диққати олимон ва тадқиқотчиёнро ба табиати ҳуқуқии ҳуқуқи муаллиф бештар ҷалб намуд.

Дар Англия дар қарни XVII ин масъала матраҳ шуда, ки оё ҳаққи муаллиф дохил дар қаламрави низоми ҳуқуқии англосаксонӣ ва ҷузви ҳуқуқи фитрӣ аст ё ҷузви имтиёзоте аст, ки сабаби фармони шоҳ ё қонунҳои хос ба афрод сарфарозонида мешудааст. Масъала дар ҳамин давра ба тариқи монандӣ дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико низ матраҳ шудааст. Умумияти онҳо бар ин буда, ки ҳаққи муаллиф, як ҳаққи фитрӣ ва навъи моликият аст.

Назарияи ҳуқуқи кор. Бархе аз нависандагон монанди Планол Анд ва Рипер бар ин боваранд, ки ҳаққи муаллиф бавуҷудомада аз кори эшон ва пайрави ҳуқуқи кор аст. Аз назари онон, ин имтиёз ҳаммонанди имтиёзе аст, ки коргар бар ҳосили кор, яъне музди худ дорад. Лекин Генри Дибво, дигар ҳуқуқдони барҷастаи фаронсавӣ, бар он аст, ки робитаи асари адабӣ ва ҳунарӣ бо шахсияти падидоваранда монеъ аз он аст, ки муқаррароти роҷеъ ба ҳуқуқи муаллифро ҷузви ҳуқуқи кор бидонем.

Профессор Овген Улмер ҳуқуқдони маъруфи олмонӣ назарияи таъмини подош ё музди кори фикриро матраҳ сохта, падидоварандаро коргари фикрӣ медонад. Бо ин ҳама Улмер кулли назарияашро худ халалдор карда, ҳушдор медиҳад, ки дар сохтани

осори бузурги фикрӣ музд ё подош чандон роҳе надорад. Он ҷо ангезаҳое нерӯмандтар дар кори созандагӣ буда, асл бар эҳтиром ба шахсияти сознадаи фикрӣ аст [17].

Назарияи ҳуқуқи шахсияти офаринандаи асар. Падидоварандаи ин назария Гиркои олмонӣ мебошад, Ба ақидаи ӯ ҳаққи муаллиф ё ихтироъкунанда бавуҷудомада аз шахсияти офаринандаи асар аст ва муҳтавои аслии ҳаққи ихтироъ, «ифтихори ихтироъкунанда» аст. Бинобар ин, шахсият ва ҳуқуқе ки вобаста ба он бошад, наметавонад ҷузви дороии ӯ ба шумор ояд ва ба ибораи дигар, ин ҳақ қобили меросият ва интиқол нест [18].

Назарияи ҳуқуқи ахлоқӣ. Порае аз ҳуқуқдонон ҳангоми баҳс аз моҳияти ҳуқуқи падидоварандагон, онро ҳуқуқи ахлоқӣ маҳсуб медонанд.

Назарияи ваҳдати ҳаққи моддӣ ва ҳаққи маънавӣ. Дар ин назария ваҳдат байни ҷанбаи молии ҳаққи офаринанда (ҳатто пеш аз лаҳзае, ки офаринанда ҳаққи худро аз роҳи иваз намудан ба дигарӣ вогузорад) ва ҷанбаи маънавии он вуҷуд дорад. Соҳибони ин назария мегӯянд, ки ҳаққи маънавии офаринанда асос ва иллати ҳаққи молии ӯст ва талаботи табъи он ҳақ ба гунае аст ки пастравии баҳрабардорӣ аз ҳаққи мазкурро ба офаринишгар ихтисос медиҳад. Ин ихтисос ҷанбаи молӣ дорад ва ӯ бо истифода аз ин ҳаққи инҳисорӣ ба дигарон ё ба дигарӣ иҷозат дар арза ва таксири асарашро медиҳад ва ивази молӣ мегирад.

Назарияи дугонагии ҳаққи моддӣ ва ҳаққи маънавӣ. Ин назария бар он аст, ки ҳаққи маънавии офаринандаи асар ба куллӣ ҳайсияти молӣ надорад, магар ин ки ба марҳилаи иваз намудан бирасад ва ин иваз намудан аст, ки ба ҳайсият молӣ медиҳад. Яъне аз замони интишори асар, инҳисори баҳрабардорӣ вуҷуди хориҷӣ пайдо мекунад ва дар замони иваз намудан, ҳаққи баҳрабардорӣ ба сурати рақамӣ аз дороии офаринанда дармеояд [19]. Ин назария аввалин бор тавассути Генри Дебво дар китобаш «Le Droit Dauteur en France» дар соли 1950 матраҳ шуда, зимни шарҳе бар тарҳи қонуни пешниҳодӣ ҳаққи муаллифи Фаронса унвон гардид. Асари илмии Дебво, таъсири азиме бар маҷлиси қонунгузории Фаронса дошт ва сабаб гардид, ки мафҳуми назарияи дугонагии вай дар банди 2, моддаи 1 қонуни муаллифии Фаронса мусавваби 1957 пазируфта ва ба тасвиб расад. Дар ин модда ҷанбаи молӣ ва маънавии ҳаққи муаллиф ба равшанӣ зикр гардидааст.

Назарияи моликияти айнӣ. Итлоқи калимаи моликият бар ҳаққи муаллиф нахустин бор дар осори адибон ва нависандагон дида мешавад. Нависандагон аз дер боз ҳаққи муаллифро навъи моликият ва монанди моликият бар ашёи моддӣ донистаанд.

Имрӯз теъдоде аз уламои ҳуқуқ дар кишварҳои гуногун илова бар кишварҳои ҳуқуқнавишта, ҳаққи муаллиф ва ҳунармандро моликият ба маънии ҳақиқӣ намедонанд, ҳарчанд ки бисёре аз онон истилоҳи моликиятҳои адабӣ ва ҳунариро ҳанӯз ба кор мебаранд. Ҳатто девони тамизи Фаронса, ки дар соли 1880 мувофиқати худро бо назарияи моликият эълом кард буд, баъдҳо аз ин назар сарфи назар карда ва дар орои баъдии худ, ҳуқуқи муаллифро илова бар даромади поини баҳрабардории моддӣ шомили як ҳаққи маънавӣ донист, ки ҳадафи он ҳимоят аз шахсияти падидоваранда аст

Назарияи ҳуқуқи фикрӣ. Имрӯза гурӯҳе аз уламои ҳуқуқ ҳаққи муаллиф ва ҳунармандро як ҳаққи хос ва яке аз қисмҳои ҳуқуқи фикрӣ медонанд. Манзур аз ҳуқуқи фикрӣ ҳуқуқе аст, ки дорои арзиши иқтисодӣ аст ва мавзӯи онҳо чизи моддӣ нест. Мавзӯи ин ҳуқуқ дар воқеъ асари фикрии инсон аст. Ин ҳуқуқ шомили ҳаққи муаллиф ва ҳунарманд, ҳаққи ихтироъ, ҳаққи тоҷир нисбат ба тиҷорате ва алоими санъатӣ ва тиҷоратӣ ва ҳаққи сарқуфлӣ аст. Истилоҳи ҳуқуқи фикрӣ нахустин бор дар соли 1889 ба василаи ҳуқуқдони белгиягӣ Пекор ба кор рафтааст. Баъзе аз ҳуқуқдонон ба ҷойи он истилоҳи моликиятҳои ғайримоддӣ ва ҳуқуқи қобили аъмол бар амволи ғайримоддиро ба кор бурдаанд.

Ҳуқуқи муаллиф дар қадим мавриди таваҷҷуҳ набудааст. Аз ин бобат тафовуте байни Шарқ ва Ғарб нест ва дар Ғарб ҳам таваҷҷуҳ ба ин мавзӯъ ҷадид аст. Зеро дар замонҳои гузашта нашри китоб ва ҳамин тавр осори ҳунарӣ аҳамияти имрӯзиро надоштааст. Маъмулан муаллифон ва аз асарашон суд ва манфиати моддӣ намебурданд. Нусхаҳои китоб маҳдуд ва дар маҳдудаи ҷуғрофиёии хурде пахш мешуд. Аз мавқее ки санъати чоп пайдо шуд ва нашри анбӯҳи осор мутадовил шуд, таваҷҷуҳ ба ҳуқуқи муаллифон афзоиш ёфт.

АДАБИЁТ

1. Андрей Мурвий. Ҳуқуқи маънавии падидоварандаи асар / Андрей Мурвий; тарҷумаи Кайвон Озарӣ. – Теҳрон: Нашрияи Донишгоҳи ҳуқуқ ва улуми сиёсии Донишгоҳи Теҳрон, 1360. -№22. -С. 5.
2. Герр Бовард. Алифбои ҳуқуқи падидоваранда / Герр Бовард; тарҷумаи Лоиқӣ Ғуломризо. –Теҳрон: Интишороти хонаи китоб, 1380. -чопи аввал. -С. 17.
3. Оятӣ Ҳамид. Ҳуқуқи офаринишҳои фикрӣ / Оятӣ Ҳамид. –Теҳрон: Интишороти ҳуқуқдон, 1375. -Чопи аввал. -С. 24.
4. Озарӣ Кайвон. Ҳуқуқи маънавии падидоварандаи асар / Озарӣ Кайвон. –Теҳрон: Нашрияи Донишгоҳи ҳуқуқ ва улуми сиёсии донишгоҳи Теҳрон, 1360. -№ 22. –С. 7.
5. Ҳамон ҷо. -С. 6.
6. Лоиқӣ Ғуломризо. Капирайт дар кишварҳои пешрафтаи санъатӣ / Лоиқӣ Ғуломризо.–Теҳрон: Хонаи китоб, 1381. -Чопи аввал. –С. 2.
7. Олостӣ Сонос. Ҳуқуқи кайфарии моликияти адабӣ ва ҳунарӣ / Олостӣ Сонос. –Теҳрон: Нашри Мизон, 1383. -С. 34.
8. Озарӣ Кайвон. Ҳуқуқи маънавии падидоварандаи асар / Озарӣ Кайвон. –Теҳрон: Нашрияи Донишгоҳи ҳуқуқ ва улуми сиёсии донишгоҳи Теҳрон, 1360. -№22. –С. 5-8.
9. Ҳамон ҷо. –С. 8.
10. Герр Бовард. Алифбои ҳуқуқи падидоваранда / Герр Бовард. Тарҷумаи Лоиқӣ Ғуломризо, чопи аввал. Интишороти хонаи китоб, 1380. –С. 19-20.
11. Ҳамон ҷо.–С. 20.
12. Ҳамон ҷо.–С. 21.
13. Оятӣ Ҳамид. Ҳуқуқи офаринишҳои фикрӣ / Оятӣ Ҳамид. –Теҳрон: Интишороти ҳуқуқдон, 1375. -Чопи аввал. –С. 28.
14. Ҳамон ҷо.–С. 29-30.
15. Герр Бовард. Алифбои ҳуқуқи падидоваранда / Герр Бовард; тарҷумаи Лоиқӣ Ғуломризо. –Теҳрон: Интишороти хонаи китоб, 1380. -чопи аввал. –С. 25.
16. Лутфӣ Тақӣ. Тақсири суханронии профессор Улмер / Лутфӣ Тақӣ //Маҷаллаи конуни вакилон, 1348. -№114. -С. 173-174.
17. Орлин Онеско. Мақолаи ҳуқуқи муаллиф, радио ва телевизион / Орлин Онеско; тарҷумаи Мӯҳсини Фаршод. –Теҳрон: Нашрияи муассисаи ҳуқуқи татбиқии Дониш, 1345. -С. 49.
18. Лутфӣ Тақӣ. Тақсири суханронии профессор Улмер / Лутфӣ Тақӣ // Маҷаллаи конуни вакилон, 1348. -№114. -С. 166.
19. Сафоӣ Саидҳусейн. Ҳуқуқи маданӣ ва ҳуқуқи татбиқӣ / Сафоӣ Саидҳусейн. -Теҳрон: Нашри Мизон, 1375. -С. 64-66.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Данная статья посвящена изучению истории формирования и развития закона об интеллектуальной собственности, который осуществляет контроль за созданием и функционированием авторско-правовых обществ и содействует формированию правовой культуры в сферах охраны и рационального использования интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальная деятельность, охрана произведений, правовая охрана интеллектуально-творческого потенциала.

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LAW ON INTELLECTUAL PROPERTY

This article is devoted to the study of the history of formation and development of the intellectual property law, which regulates the creation and functioning of copyright societies and contributes to the formation of legal culture in the areas of protection and rational use of intellectual property.

Key words: intellectual property, intellectual activity, the protection of works in the legal protection of the intellectual and creative potential.

Сведения об авторе: ***Фарзод Джалилиён*** – соискатель Таджикского национального университета

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СТРОЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА
(организационно-правовой аспект проблемы)

Б.Х.Раззоков
Таджикский государственный университет коммерции

В Республике Таджикистан ведется целенаправленная работа по реформе системы государственного управления, приоритетное значение которой неизменно отмечается в ежегодных посланиях Президента Республики Таджикистан парламенту - Маджлиси Оли. Исторически значимым в этом контексте представляется Указ Президента Республики Таджикистан от 15 марта 2006 г., в соответствии с которым была утверждена Стратегия реформирования системы государственного управления, охватывающая ряд организационно-правовых мер, рассчитанных на период до 2015 года [1]. Позади уже

начальный этап реформ – в рамках стратегии последовательно реализуются меры, направленные на развитие государственной службы, развитие потенциала управления бюджетом, повышения потенциала правового регулирования, эффективное управление процессом реформы государственного сектора. Тем не менее, сложившаяся система публичного управления все еще не соответствует стоящим перед государством приоритетным задачам, не в полной мере выполняет возложенные на него функции.

Одна из определяющих причин подобной ситуации, на наш взгляд, усматривается в том, что не удается рационально распределить властный «потенциал» по управленческой вертикали, что свидетельствует о наличии проблем в организации исполнительной власти как ветви государственной власти и ее внутреннем институциональном строении. Как известно, в механизме реализации исполнительной власти задействована наиболее объёмная часть государственного аппарата. Институциональное строение исполнительной власти представляет собой совокупность государственных органов, которые задействованы на практической реализации задач и функции государственного управления. При этом, рассматриваемое понятие шире собственно организационной структуры последнего и охватывает, как нам представляется, также иные государственные органы и специфические образования, не входящие в систему исполнительной ветви государственной власти, но служащие лучшей организации и функционированию ее механизма. При помощи этих структур, где главенствующая роль, чаше всего, отводится «органам», государство осуществляет свои функции, выполняет свою роль, социальное назначение и взаимодействует с институтами гражданского общества. Как справедливо заметил Ю.М. Тихомиров, «жизнь государства выражается в деятельности его органов. В их судьбе как в зеркале отражаются перевороты и реформы, медленные этапы эволюционного развития и социальные интересы» [2].

Качество государственного управления напрямую зависит от совершенствования деятельности носителей исполнительной власти, создания слаженного механизма их эффективного функционирования, что со всей очевидностью предполагает модернизацию административного аппарата в соответствии с новыми ценностями, требованиями и ожиданиями общества. Избежать многоначалия, ликвидировать дублирование функций и структур, изжить нечеткое распределение обязанностей, расплывчатость должностных инструкций, нагромождение верхних звеньев управления незначительными функциями, что снижают эффективность деятельности исполнительной власти, возможно, если удастся отказаться от стереотипов работы государственного аппарата и выработать новые концептуальные положения в административном строительстве. Поставленная задача достижима при оптимальном распределении управленческих функций по горизонтали и вертикали, что позволит выстроить гибкий, мобильный, динамично функционирующий механизм реализации исполнительной власти. В частности, предлагается следующая структура Правительства Республики Таджикистан:

-Президент Республики Таджикистан – Председатель Правительства Таджикистана – общее руководство Правительством республики и прямое курирование структур административно-политического блока;

-Премьер-министр - организация работы Правительства и руководство Исполнительным аппаратом Президента Республики Таджикистан;

-Первый заместитель Премьер-министра – курирует структуры экономического блока и одновременно замещает пост руководителя (министра либо председателя государственного комитета) ведущего на текущий момент звена экономической сферы;

-Заместитель Премьер-министра – курирует структуры блока социального развития и одновременно замещает пост руководителя (министра либо председателя государственного комитета) ведущего на текущий момент звена социальной сферы;

-Экономический блок:

1.Государственный комитет по экономике и промышленной политике;

2.Министерство сельского и водного хозяйства;

3. Министерство коммуникации;

4.Министерство финансов и казначейства

-Социальный блок:

6.Государственный комитет по образованию и науке;

7.Министерство здравоохранения, спорта и туризма;

8.Министерство социальной защиты населения;

9.Министерство культуры и информационной политики

-Административно-политический блок:

10.Комитет государственного контроля (функционирует на общественно-государственных началах);

11.Министерство юстиции;

12.Министерство внутренних дел;

12. Министерство иностранных дел;

13.Министерство обороны;

14.Министерство чрезвычайных ситуации и гражданской обороны.

Приправительственные органы, официально именованные ведомствами, в обязательном порядке оформляются соответствующими актами Правительства республики, где полагаем, целесообразным создание следующих организационных структур государственного управления:

1.Служба национальной безопасности;

2.Пограничная служба;

3.Служба контроля за оборотом наркотических средств;

4.Служба экологического мониторинга и землепользования

5.Комитет по строительству и архитектуре;

6.Комитет статистики и стандартизации;

7.Комитет по административной реформе.

В процессе организационных преобразований предполагается пересмотреть концепцию дальнейшего функционирования «органов при Президенте», что сориентирует главу исполнительной власти к деятельности преимущественно путем руководства Правительством республики и использования его властного потенциала. С учетом изложенных соображений предлагается преобразовать Управление государственной службы при Президенте республики в Комитет по вопросам государственной службы в составе Исполнительного аппарата Президента страны со статусом самостоятельного ведомства, при этом полагаем целесообразным предоставление руководителю указанного подразделения статуса министра.

Далее, полагаем возможным преобразование двух припрезидентских органов - Агентства по контролю за наркотиками и Агентства по статистике в приправительственные ведомства, применительно к другой структуре аналогичного статуса - Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией предлагается более радикальная мера - его упразднение и передача функциональных полномочий соответственно национальному органу финансового аудита, образование которого при одной из палат парламента – Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли прямо требует п.5 ст.69 Конституции республики, вновь образуемому Комитету государственного контроля и Прокуратуре страны. Совет Безопасности и Совет юстиции, отнесенные в соответствии с президентскими актами к «иным центральным органам исполнительной власти» исключаются из этого перечня и приобретают статус совещательных структур при Президенте республики. При этом, организационное обеспечение их деятельности возлагается на Исполнительный аппарат Президента республики. Одновременно устанавливается, что организацию работы указанных структур ведут секретари, назначаемые распоряжениями последнего.

Кроме того, мало имеет общего с повышением роли и значимости Правительства страны и его структур, наметившаяся на практике тенденция к увеличению всякого рода припрезидентских органов, чаше всего разрушающих иерархически слаженную конструкцию исполнительной власти. Представляется, что при Президенте страны вполне допустимо образование различных комиссий и советов, способствующих более эффективной реализации им полномочий Главы государства и исполнительной власти. Так, полагаем, что при Президенте республики целесообразно образование двух национальных комиссий (по делам семьи, матери и ребенка и по делам молодежи), а также двух национальных советов (по развитию предпринимательства и инвестиционной деятельности и по развитию институтов гражданского общества).

Предложенная система центрального звена государственного управления, ликвидировав многократные случаи дублирования функций и структур, способствует слаженной и синхронной организации исполнительной власти и в совокупности позволит последовательно добиться 40% сокращения административного аппарата. Она также нацелена на эффективное расходование ассигнуемых на управление бюджетных средств с опорой на всемерное использование человеческого потенциала. В этой связи с учетом

того, что в предполагаемой структуре Правительства республики предусматривается возможность занятия двух государственных должностей (например, премьер-министр одновременно руководитель Исполнительного аппарата Президента или заместитель премьер-министра одновременно министр либо председатель государственного комитета и т.д. до аппарата центральных структур управления) возникает необходимость во внесении изменений и дополнений в законодательство о государственной службе.

Иллюстрируемые преобразования нацелены на создание блочных «мозговых центров» по реализации выработанной стратегии и ее текущей корректировке, основанной на усилении значения и самостоятельности заместителей Премьер-министра. В деятельности Правительства республики в настоящее время указанные должности, включая Премьер-министра, существенного значения не имеют и их роль сведена к чисто диспетчерским задачам, так как все правовые акты Правительства подписываются его Председателем-Президентом республики. Новая конфигурация позволяет им в тесном взаимодействии с профильными членами Правительства превратиться в ключевые фигуры осуществления программных целей и задач в развитии экономики и социальной сферы республики. В свете изложенной модели, превращаясь в некий «текущий штаб координации», более весомые позиции приобретает Президиум Правительства Республики Таджикистан, куда в соответствии с законодательством по должности входят Премьер-министр и его заместители [3]. Именно данное структурное подразделение становится мошной опорой его главы - Президента страны по предварительной коллегиальной «диагностике», принимаемых на заседаниях Правительства решений.

Неоднозначная ситуация складывается в организационном строительстве на местном уровне государственного управления. Согласно последним поправкам от 3 декабря 2009 г в Конституционный закон от 17 мая 2004 г. №28 «О местных органах государственной власти» отныне Правительством республики утверждаются типовые положения и структура аппарата председателя области, города и района [4]. Правительством страны устанавливается также лимит предельной численности государственных служащих аппарата председателя области, города, района (далее - председатель). Последнему же вменяется в обязанность в соответствии с типовыми положениями и структурой утверждение положения, структуры и штатного расписания своего аппарата. Постановлением от 3 марта 2011 г. №115 Правительство республики утвердило типовые структуры, как аппарата председателя, так и местных исполнительных органов государственной власти[5]. Изучение настоящего правительственного постановления показывает, что, несмотря на определенный прогресс в упорядочении местных структур управления, в нем прослеживается, по крайней мере, два организационных просчета.

Во-первых, в структуре аппарата председателя все еще просматриваются подразделения, далекие от законодательно установленного предназначения. Так, например, из порядка 15 отделов, предусмотренных в аппарате председателя г.Душанбе, таковыми являются: социального развития и связи с общественностью; экономики, финансов и прогнозирования; транспорта и промышленности; строительства, эксплуатации дорог и благоустройства; коммунально-инженерный, что в целом в совокупности составляет 40% его составных единиц. Подобная картина отчасти является результатом неадекватного отражения в организационной политике запросов и нужд управленческой практики. И, во-вторых, Правительство республики установило количество штатных единиц не только для местных исполнительных органов, но каждого подразделения аппарата председателя, что, на наш взгляд, скорее является результатом превратного понимания воли законодателя.

Ведь, согласно норме вышеупомянутого Конституционного закона, Правительству республики предписывается установить «лимит предельной численности государственных служащих». Применительно к аппарату председателя оно заключается в определении общего количества последних без его разбивки по подразделениям, которую, исходя из местных условий и потребностей управленческой практики, должен завершить сам председатель. Правительственный подход низводит на нет организационную самостоятельность председателя, что противоречит динамичной природе управления, где публичная исполнительно-распорядительная деятельность требует постоянного соизмерения организационных структур с запросами практики.

Правительству республики следовало ограничиться лишь утверждением, как того требует законодательство, «лимита предельной численности государственных служащих» всем местным исполнительным органам. Ведь законодательство не содержит норму,

обязывающую Правительство утверждать структуру последних, она относится лишь к структуре аппарата председателя, что ни одно и тоже. Поэтому было бы целесообразно пересмотреть постановление Правительства республики от 3 марта 2011 г. №115 в части изменения структуры местных исполнительных органов. При этом, можно было бы для упорядочения местных исполнительных структур, взять за основу позицию законодателя по их разграничению в зависимости от источников финансирования. Такой подход намного упрощает задачу по упорядочению местных органов управления, так как позволяет Правительству определиться по двум ключевым бюджетным позициям – установление предельной численности государственных служащих и размера финансирования местных исполнительных органов. Все остальные вопросы организационно-правового обеспечения деятельности последних (утверждение положения, структуры, штатного расписания, иных показателей деятельности) делегировать соответственно центральным органам управления либо председателям.

Постановление Правительства республики от 3 марта 2011 г. №115 не смогло преодолеть пресловутую практику искусственного «дробления» единой системы органов местного управления. Так, настоящим постановлением Правительство страны одновременно утвердило «типовую структуру местных исполнительных органов государственной власти» по областям, городам и районам республики, который содержит конкретный перечень местных органов управления. Знакомство с последним показывает, что в ней закреплены не все местные исполнительные органы. Если вновь обратиться к опыту г.Душанбе, то в его типовой структуре предусмотрены следующие органы управления: главное управление архитектуры и благоустройства; управление экономического развития и торговли; управление инвестиций и управление государственным имуществом; управление образования; управление здравоохранения; отдел культуры; отдел работы с женщинами и семьи; отдел по религиозным делам; отдел труда и социальной защиты населения; антимонопольный отдел; сектор по правам ребенка. По каждой из названных структур правительство определило также предельное количество штатных единиц, которое в общей численности составило 102 единицы.

Однако, в настоящем правительственном постановлении не нашли закрепления такие традиционные местные структуры управления как органы статистики, безопасности, финансов, землеустройства, внутренних дел. Вне внимания правового акта остались также структуры ряда вновь образованных центральных органов управления, например, припрезидентских органов (Управления государственной службы, Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, Агентства по контролю за оборотом наркотиков), других министерств и ведомств, где наличие местных структур прямо предусмотрено в их схемах управления (например, Министерство юстиции, Налоговый комитет при Правительстве республики, Таможенная служба при Правительстве республики и т.д.). Аналогичная ситуация наблюдается и по другим административно-территориальным единицам.

Остается лишь догадываться, чем вызван столь избирательный подход в правительственном правовом акте. Если при этом за основу был взят источник финансирования, то позиция оказывается не вполне состоятельной, так как в типовой структуре числятся также финансируемые из республиканского бюджета местные органы. Если критерием служили иные факторы, например, принципы построения и деятельности структур, то такой подход опять же противоречит конституционным и законодательным положениям, закрепляющим единую систему местных исполнительных органов.

Еще один «клубок проблем» на пути рационализации исполнительной власти связан с сужением организационной самостоятельности звеньев управления. Так, в настоящее время в соответствии с административным законодательством структура последних утверждается вышестоящими в порядке подчинения органами. Между тем, отечественной административной практике известны случаи предоставления первым руководителям органов государственного управления полномочий по утверждению структуры собственного центрального аппарата [6]. Хотя использование настоящего права оговаривалось пределами «установленной численности и фонда оплаты труда», тем не менее, правовая норма создавала благоприятные организационные предпосылки для использования с учетом потребностей и запросов практики новых, прогрессивных форм современной технологий и техники управления. Кроме того, в национальной практике организационного строительстве имел место занятный прецедент, когда Правительство республики Постановлением от 12 мая 1996 г. №201 «О совершенствовании системы

физической культуры и спорта в Республике Таджикистан» предоставило отдельному ведомству право сокращения на 20% численность штатного персонала с направлением высвобождающихся средств на «дальнейшее совершенствование деятельности и улучшение материального положения работников» [7]. Кстати, в России, например, в соответствии с «Типовым регламентом внутренней организации федеральных органов исполнительной власти», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 28 июля 2005 г. №452, руководителем федерального органа исполнительной власти в пределах фонда оплаты труда и численности, установленных Президентом или Правительством РФ, утверждаются как штатное расписание, так и структура федерального органа исполнительной власти [8].

Накопленный управленческий опыт подспудно подсказывает организационные элементы мотивационного механизма деятельности органов исполнительной власти. Предлагаемая модель характеризуется закреплением за первыми руководителями последних полномочий по утверждению структуры центрального аппарата и предоставление им права сокращения до заранее определенного уровня (например, одной трети) штатного персонала для направления высвобождающихся средств на стимулирование служащих. Управленческому органу устанавливаются фонд оплаты труда, предельная численность государственных служащих и показатели деятельности на определенный период. Иллюстрируемый подход основывается на действенных стимулах и позволит существенно поднять материальное содержание служащих, сохранить профессиональный костяк, рационально распределить объем функциональной нагрузки. Он не только создает внутриорганизационный механизм мотивации, но и, оптимизировав структуру органа в тесной увязке с его рационализацией, способствует выработке стоимостных критериев оценки управленческого труда, включая, ориентированное на результат, бюджетирование. Американский специалист в области управления М.Хольцер обоснованно заметил, что «долгосрочный характер и стабильность позитивных перемен определяется реальным повышением производительности, …тем, насколько в действительности удается получать реальные конечные результаты, на основании которых можно судить о достижении поставленной цели» [9].

В промежуточном варианте можно было бы на базе определенных управленческих структур апробировать сформулированную идею, определив им статус «экспериментальной административной единицы» (ЭАЕ). Для этого потребуется внесение поправок в ряд законодательных актов (например, в Закон «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан»), изложив в нем возможность придания статуса ЭАЕ исполнительно-распорядительным органам государственной власти правительственными постановлениями. Внесению изменений и дополнений в законодательство должна предшествовать разработка концепции ЭАЕ, содержащая анализ управленческих реалий, ее цели и задачи, роль законодательства, правовой статус и полномочия. Представляется, что административный эксперимент следует определить как испытание новых институтов и методов в сфере государственного управления, направленное на обеспечение эффективности деятельности органов исполнительной власти. Экспериментальную административную единицу предлагается обозначить как правовой статус государственного органа в сфере управления, создающий испытанию новых административных институтов и методов широкий организационно-правовой простор.

Внедрение ЭАЕ создаст внутриорганизационные предпосылки достижения гибкой и компактной структуры управления, нацеленной на формирование «модели плавающей администрации». В теории государственного управления исследованию такого феномена как экспериментирование, в контексте осмысления миссии социального проектирования, пристальное внимание обращается в работах одного из известных социологов Украины Ю.П.Сурмина. По его мнению, экспериментирование характеризуют такие значимые показатели организационно-управленческой системы как устойчивость, т.е. способность не разрушаться и выполнять свои функции в критических ситуациях; инновационность, т.е. предрасположенность к постоянному обновлению и поиску; риск, т.е. выработка и принятие управленческих решений с неочевидными последствиями; эффективность принятия решений и т.д. [10].

Разработанная нами Концепция ЭАЕ одобрена и принята к реализации Комитетом по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан (далее – Комитет), а также создана рабочая группа из числа профильных ученых и специалистов-

практиков. Основная обязанность рабочей группы усматривается в разработке законодательных предложений и проекта Положения АЭЕ на предмет последующего представления в Правительство Республики Таджикистан. Одновременно рабочей группе предстоит подготовить проект постановления Правительства республики о придании статуса АЭЕ Комитету. Предполагается, что с официальным приобретением последним статуса АЭЕ рабочая группа преобразуется в экспертную группу при его руководителе для оказания методических и консультационных услуг по текущим и оперативным вопросам. Экспертной группе предстоит отслеживать качественные параметры деятельности АЭЕ и практическое выполнение целей и задач проекта.

Таким образом, рационализация организационного строения исполнительной власти в определяющей мере зависит от адекватного и научно обоснованного структурного построения. Выбор оптимальных организационных форм управления, правового режима управленческой деятельности может быть плодотворным при условии внедрения таких систем управления, которые способны гибко отслеживать общественные процессы и отношения, своевременно и надлежаще реагировать на положительные и возмущающие факторы, локализовать и на корню «снимать» негативные факторы. Выявление функциональной сферы исполнительной власти и процесса разделения полномочий по вертикали, а также разграничения полномочий на каждом уровне системы должно опираться строго на научные основы и законодательные акты. Законодательство страны, к сожалению, все еще серьезно отстает от запросов и нужд управленческой практики. Много в этом деле конъюнктурных и субъективных элементов, процесс не носит научный и логически взаимосвязанный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1.Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан, 2006.
2.Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. -М., 2007. -С.54.
3.Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001. -№4. -С.215.
4.Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009. -№12. -С.814.
5. Собрание решений Президента и Правительства Республики Таджикистан. 2011, за март. Ст.115.
6.Раззоков Б.Х. Государственная администрация Таджикистана на рубеже веков: правовые аспекты развития / Б.Х. Раззоков. -Душанбе, 2010. -С.50.
7.Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан, 1996, за май. -С.113.
8. СЗ РФ, 2005. -№.31. -С.3233.
9.Хольцер М. Производительность государственного управления и демократия / М. Хольцер // Эффективность государственного управления. -М., 1998. -С.17.
10.Сурмин Ю.П. Теория социальных технологий / Ю.П. Сурмин, Н.В. Туленков. -К., 2004. -С.501-502.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СТРОЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА

(организационно-правовой аспект проблемы)

Статья посвящена организационно-правовым проблемам рационализации институционального строения исполнительной власти в Республике Таджикистан. Одну из определяющих причин низкой эффективности функционирования исполнительной власти автор усматривает в неадекватном ее структурном построении. С учетом обобщения законодательства и управленческой практики, вносятся предложения, направленные на создание гибкого, компактного и динамично функционирующего механизма реализации исполнительной власти.

Ключевые слова: исполнительная власть, институциональное строение, структура и штаты местных органов управления, административная экспериментальная единица.

RATIONALIZATION INSTITUTIONAL STRUCTURE EXECUTIVE POWER OF TAJIKISTAN

(The organizational and legal aspect of the problem)

The article is devoted to organizational and legal problems of rationalizing the institutional structure of the executive power in Republic of Tajikistan. One of the key reasons for the low efficiency of the executive the author sees on that. it is not rationally allocate its overbearing potential for a management structure. Taking into consideration the generalization of legislation and administrative practice, is made a suggestions the creation of flexible, mobile, rapidly functioning mechanism of the executive branch.

Key words: executive power, the rational organization, institution building, administrative experimental unit

Сведения об авторе: ***Раззоков Б.Х.*** **–** доцент кафедры коммерческого права Таджикского государственного университета коммерции. Телефон**.:(+992) 91 913 7389**. E-mail: **razzokov_b@mail.ru**

ТВОРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ФИНАНСОВО-КОНТРОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ф.М.Расулов
Институт философии, политологии и права АН РТ

В системе законодательства и системе права каждого государства важное значение имеют акты и нормы, регулирующие отношения в области финансовой деятельности государства, юридических лиц и имущественных отношений граждан, в том числе в деле осуществления финансового контроля. Совершенствование законодательства о финансово-контрольной деятельности является одной из главных задач оптимизации государственного управления. При этом даже страны с исторически сложившейся экономикой не ограничиваются собственными наработками, активно используют опыт и методологию зарубежных коллег[1]. Особенно актуальным такой обмен опытом стал в связи с формированием общеевропейской экономики. Взаимодействие финансовых контролеров стран происходит в рамках международных организаций ИНТОСАИ*, АЗОСАИ, ЕВРОСАИ и т.д., участники которых обмениваются опытом, стремятся к созданию и использованию единых стандартов государственного аудита.

Изучение зарубежного опыта через призму исторического опыта финансово-контрольной деятельности на территории Таджикистана позволяет не только дать оценку сложившейся финансовой системе и финансово-контрольному законодательству, но также определить возможные направления их дальнейшего совершенствования с учетом реализуемой и намечаемой государственной экономической и правовой политики.

Необходимо согласиться с И.Г. Гараевым: «При совершенствовании системы финансового контроля, принципиально важно использование зарубежного опыта. Здесь речь может идти о поэтапной частичной или полной апробации отдельных областей данной практики»[2].

В развитых демократических государствах функционирование высшего органа государственного финансового контроля имеет конституционную основу. На это прямо указывается в Лимской декларации о руководящих принципах финансового контроля - основополагающем документе Международной организации высших контрольных органов. Декларация определяет, что учреждение высшего контрольного органа и необходимая степень его независимости должны быть заложены в конституции[3].

Конечно, происхождение органов финансового контроля, как справедливо отметил испанский исследователь Х.А. Гарсиа-Тревихано Фосс, «столь же древнее, как сами финансы и публичный учет»[4]. Известно о существовании такого рода органов в древних Ассирии, Вавилоне и Египте, а также о развитой системе учета публичных средств в Древнем Риме и Древней Греции. Однако, непосредственными предшественниками конституционных органов финансового контроля европейских стран были средневековые учреждения. Во Франции Счетная палата появилась при Филиппе V в 1319 г.[5], в Испании – в 1365 г. при Карле II Наваррском, в Германии Высшая ревизионная служба была создана в 1707 г.,[6] в Австрии Счетная палата ведет свою историю с 1761 г.[7] Эти органы обеспечивали соблюдение интересов монарха и тем самым государства в условиях, когда хозяйства монарха и государства являлись слитными. При переходе к конституционному строю статус этих органов изменялся: из органов при монархе они превращались в один из инструментов, обеспечивающих контроль со стороны парламента в системе разделения властей за исполнительной властью. Это подчеркивалось парламентским порядком их формирования и отчетности.

---

*Неправительственная Международная организация высших органов аудита (ИНТОСАИ) была создана в 1953 г. в Гаване, где проводился ее I Конгресс. На XIV Конгрессе ИНТОСАИ в 1992 г. в Вашингтоне (США) был принят Устав ИНТОСАИ. Она является самостоятельной, независимой и неполитической организацией, имеющей своей целью обеспечение обмена идеями и опытом между высшими органами аудита государств. Участие в ИНТОСАИ открыто для высших органов аудита государств – членов ООН или любого из ее специализированных агентств. В настоящее время ИНТОСАИ имеет ранг учреждения, сотрудничающего с Организацией Объединенных Наций. Штаб-квартира ИНТОСАИ расположена в Вене (Австрия). Органами ИНТОСАИ являются: Конгресс, Руководящий совет, Генеральный секретариат, Региональные рабочие группы (в частности, ЕВРОСАИ, АЗОСАИ, АРАБОСАИ и др.), постоянно действующие Комитеты, Рабочие группы, а также временные Оперативные группы.

Уже в конституциях XIX в. положения об органах финансового контроля встречаются достаточно часто и постепенно становятся подробнее. Основы статуса высших контрольных финансовых органов были установлены в конституциях Бельгии 1831 г., Пруссии 1850 г., Мексики 1857 г., Румынии 1866 г., Германской империи 1871 г., Болгарии 1879 г., Нидерландов 1887 г., Японии 1889 г., Бразилии 1891 г. и других актах XIX в.[8] Однако, хотя регулирование статуса этих органов нередко осуществлялось в нескольких статьях конституции (как, например, в Конституции Нидерландов 1887 г.), для этого периода не характерно выделение специальных глав / разделов о них. А вот в начале XX в. в условиях роста государственного сектора экономики в связи с ее милитаризацией детальное регулирование статуса счетных палат и выделение специальных глав / разделов о них становятся распространенным конституционным явлением (отдел XI «Главный государственный контроль» Конституции Черногории 1905 г., глава XI «Главный контроль» Конституции Сербии 1903 г., глава II «Счетная палата» Конституции Албании 1928 г., глава XI «Счетный контроль» Конституции Австрии 1934 г. и др.)[9].

Из накопленного ранее опыта выросло все многообразие современного конституционного регулирования государственных органов финансового контроля. Г.Н. Андреева условно выделяет лаконичное регулирование (одна краткая статья)*, регулирование среднее по объему (охватывающее несколько статей, небольших по объему и охвату регулируемых отношений)* и обширное, детальное конституционное регулирование статуса государственных органов финансового контроля*. Именно для второго и третьего варианта в наибольшей степени характерно выделение отдельных глав (разделов), посвященных государственным органам финансового контроля*.

В зарубежных странах объем конституционного регулирования государственных органов финансового контроля определяется рядом факторов: историческим опытом, традициями, особенностями решаемых данной страной проблем, интересами политической элиты и др.

Если оценить в комплексе все действующие конституции, то труднее найти такой социально значимый аспект статуса государственных органов финансового контроля, который не получил конституционного оформления. Вместе с тем можно выделить наиболее распространенные аспекты конституционного регулирования статуса этих органов. К ним можно отнести, помимо уже упоминавшегося порядка их формирования, следующие: требования к кандидатам на избрание (назначение) в государственный орган финансового контроля, сроки их полномочий, возможность переизбрания, освобождение от должности, вопросы несовместимости должностей, вознаграждение сотрудников государственных органов финансового контроля за их деятельность и источники его выплаты, гарантии деятельности сотрудников данных органов (приравнивание их в этом отношении к другим высокопоставленным чиновникам, например, к министрам, как в ст. 243 Конституции Мьянмы 2008 г, или к судьям, как в ст. 105 Конституции Малайзии 1957 г., либо усложненный порядок освобождения их от должности); полномочия данных органов[10].

Важное значение в управлении финансами в развитых странах принадлежит специализированным органам финансового контроля, которые независимы от правительства и подотчетны парламенту[11]. В США крупнейший контрольно-финансовый орган – Главное контрольно-финансовое управление, созданное в соответствии с Законом о бюджете и отчетности от 10 июня 1921 года - подчиняется законодателям[12]. В Великобритании функции контролирующего бюджетно-финансового органа, действующего от лица Парламента, выполняет Национальное контрольно-ревизионное управление, созданное еще в 1866 году[13]. Канадский опыт государственного финансового контроля построен на базе взаимодействия Комитета по финансовому контролю Палаты общин и Офиса Генерального аудитора. Аналогично строится работа в Парламентах Германии и Швеции[14]. В России Счетная палата Федерального Собрания – постоянно действующий орган государственного финансового

* Например, Конституция Японии 1947 г. (ст. 90).

* Как, например, в Конституции Индонезии 1945 г., где статусу Высшего совета аудита посвящены статьи 23E, 23 F, 23G.

* Так, в Конституции Мальдив 2008 г. раздел «Генеральный аудитор» в главе VII охватывает ст. 209-219 и весьма детально регулирует статус этого органа.

* Глава II «Главное контрольное управление Республики» Титула XIII Конституции Коста-Рики 1949 г., секция IX «Об аудиторском, финансовом и бюджетном контроле» раздела IV Конституции Бразилии 1988 г.

и экономического контроля за исполнением государственного бюджета. Примерно аналогичное положение в Украине, Грузии и Азербайджане[15] Как показывает мировой опыт специальный орган, который является основным, должен подчиняться Парламенту и отчитаться перед ним и парламентский контроль только в этом случае становится реальностью.

В нашей стране высший орган финансового контроля – Счетная палата, образование которой была предусмотрена Законом РТ от 28.06.2011, №749 «О Счетной палате РТ»[16] как орган, проводящий независимый внешний аудит по оценке исполнения государственного бюджета не обладает исполнительными, законодательными, правоохранительными полномочиями. В ст. 28 данного закона предусмотрен, что Счетная палата ежегодно представляет Президенту Республики Таджикистан и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан обобщенный отчет о своей аудиторской деятельности[17], т.е. данный орган не только подотчетен Парламенту, но и Президенту.

Однако необходимо отметить, что подотчетность Счетной палаты Президенту противоречит нормам устанавливающий ее как орган, проводящий независимый внешний аудит. Ибо в соответствии с названным законом «внешний аудит - аудит, проводимый независимыми по отношению к проверяемой организации аудиторами, которые, следовательно, являются неподотчетными его руководству»[18]. Как известно в соответствии Конституцией в нашей республике Президент одновременно является главой государства и главой исполнительной власти (Правительства). И получается что, Счетная палата, осуществляя контроль Правительства, одновременно отчитывается его руководителям. Поэтому было бы правильно, если данный орган отчитывается только Парламенту, а также необходимо укрепить принципы и организационные основы ее деятельности в Конституции страны.

Надо отметит что, приоритетность исполнительно-распределительной власти во главе с Президентом в Таджикистане, является особенностью переходного периода государства и права. Данная ситуация имеет объективные и субъективные факторы. Среды объективных факторов, прежде всего, необходимо указать важную природу и специфику исполнительной власти. Особенно необходимо отмечать мобильность оперативность, активность, способность к быстрой концентрации и эффективное использование материальных, моральных, финансовых и других средств. В число субъективных факторов можно выделить экономические, политические и другие интересы отдельных групп лиц или конкретного лица, которые решительно влияют на исполнительную власть, а также профессиональные и личные качества людей – непосредственных работников исполнительной власти[19].

Данное мнение можно подтвердить тем, что в государствах бывшего Советского Союза, которые ныне входят в СНГ и находятся в переходном периоде, наряду с другими отраслями, в сфере финансовой деятельности исполнительная власть имеет преимущество. Например, согласно со ст. 130 Конституции Белоруссии Государственный контрольный комитет образуется Президентом[20]. В соответствии с Конституцией Казахстана, несмотря на то, что часть членов Счетного комитета избирается Парламентом, данный орган как в нашем государстве подчиняется президенту и отчитывается ему[21]. Известный ученый по финансовому праву Казахстана профессор А.И. Худяков по этому поводу отмечает: «В большинстве стран такого рода орган (т.е. основной орган финансового контроля – Ф.Р.) является органом самого Парламента и через него он реализует свою функцию контроля за деятельностью правительства по исполнению центрального бюджета, что именуется «парламентским аудитом бюджета». У Парламента Республики Казахстан такого органа нет, что подчеркнем, существенно снижает его бюджетные полномочия по сравнению с традиционными[22]». При всем этом, нельзя не согласиться с мнением Д.М. Муллоева о том, что всегда существует опасность превращения исполнительной власти в источник тоталитарных устремлений государственного аппарата[23]. К приведенному высказыванию можно добавить, что в нынешний период нашей республики назрел момент создания органа финансового контроля при Парламенте.

В зарубежных странах предъявляются очень высокие требования к кадрам контрольных органов. Как правило, эти требования совпадают с требованиями в кандидатам парламента или одной из его палат и дополняются требованиями соответствующей квалификации. В США, например, 76% всех контролеров – магистры и

доктора наук. Все основные должности органах госконтроля Франции замещаются по конкурсу лицами, окончившими Академию госуправления с двухгодичной учебой после окончания вуза. В Англии специалистов с вузовским дипломом после приема по конкурсу в контрольное ведомство направляют на 13-недельные курсы. Конституция Доминиканской Республики 2002 г. предъявляет к членам Счетной палаты быть доктором или лицензиатом права, лицензиатом в области финансов либо лицензированным бухгалтером (ст.81). В законодательстве Мьянмы в качестве специальных требований к кандидату на пост Генерального аудитора Союза названы наличие опыта работы в должности аудитора на уровне региона или штата не менее 10 лет или опыта работы не менее 20 лет в качестве зарегистрированного бухгалтера или сертифицированного общественного бухгалтера, либо быть, по мнению Президента, выдающимся специалистом в области статистики и экономики. В Таиланде Конституция 2007 г. устанавливает, что членами Государственной контрольной комиссии должны быть лица, обладающие знаниями и опытом в сфере государственного контроля, бухгалтерского учета, внутренней ревизии, финансов и других областях, содержит отсылку к органическому закону о государственном контроле. По Конституции Непала 2007 г. для занятия должности Генерального аудитора нужно иметь степень бакалавра по вопросам управления, торговли или бухгалтерии университета, признаваемого Правительством Непала, либо иметь стаж работы в должности государственного служащего из числа специалистов правительства Непала после получения свидетельства об успешной сдаче экзаменов либо опыт в области аудита не менее 20 лет (п.5 ст.122)[24].

Процесс самосовершенствования работников контроля стимулирует и сложившаяся в ряде стран система продвижения по служебной лестнице. Установлено до 25 иерархических ступеней. По мере увеличения опыта, мастерства, повышения уровня знаний контролер через 2-3 года продвигается выше, возрастает и оплата труда.

Обращает на себя внимание высокая эффективность деятельности контрольно-ревизионных органов зарубежных стран. В результате проводимых проверок и ревизий им удается вскрывать и возвращать в бюджет крупные суммы незаконно израсходованных государственных средств. А поскольку главное внимание при проведении ревизий обращается на целесообразность и экономическую эффективность затрат, на основе финансово-хозяйственной деятельности вырабатываются конструктивные предложения и рекомендации по сокращению нерациональных расходов, то практическая отдача от них оказывается еще более значительной. В США, например, по данным исследовательской службы Конгресса, суммарный экономический эффект от деятельности федеральных контрольно-ревизионных органов за последние 50 лет исчисляется примерно 500 млрд. долларов.

В последние годы в развитых странах повсеместно внедряется новый вид контроля. Он зародился в Швеции в 60-х годах и называется аудитом (контролем) эффективности. Суть его в том, что формальная законность и бухгалтерская точность являются не конечной целью, а лишь началом контроля. Основной задачей проверки является действенность и результативность государственных операций. Он в международной практике давно апробирован и широко применяется в работе органов внешнего государственного финансового контроля и задача которого – бюджетирование, ориентированный на результат. Это вид государственного финансового контроля формирования и исполнения бюджета, при котором планирование, выделение и расходование средств осуществляется в соответствии с целями и задачами государственной политики и должны обеспечивать достижение получателями установленных конечных социально-экономических результатов, а также выполнение возложенных на них задач и функций. Он основывается на анализе использования государственных средств с точки зрения эффективности их расходования, достижения конечных результатов и поставленных целей. Контрольный орган должен дать оценку дальнейшей оптимизации расходов государственных ресурсов с точки зрения возможностей повышения результативности.

Таким образом, в организации финансового контроля в зарубежных странах, в повседневной практике ее существования, есть много рационального, что можно было бы творчески использовать в нашей стране в связи с переходом от системы распределения к рыночной экономике. Для этой цели в рамках сотрудничества между органом финансового контроля РТ и Счетными палатами стран Азии, а также Европы участники должны обмениваться практическим опытом по вопросам эффективности контроля и при

этом вырабатывать рекомендации по повышению эффективности контроля, учитывая правовые, организационные и кадровые рамочные условия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесников А.А. Основополагающие аспекты организации внешнего контроля в бюджетной сфере / А.А. Колесников // Вестник АКСОР, 2010. -№ 4.
2. Правовые основы государственного и муниципального финансового контроля: учебное пособие / И.Г. Гараев. – Казань: Издательство «Познание» Института экономики, управления и права (г. Казань), 2010. -С. 98.
3. Лимская декларация о руководящих принципах финансового контроля. Концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации // Материалы научно-практической конференции «Единая концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации»; ред. кол.: С.А. Агапцов, Л.В. Войтенко, А.В. Коровников, Б.Г. Преображенский, А.Н. Семиколенных, К.В. Сурков. -М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2002. -С. 83.
4. García Trevijano J.A. La nueva Ley orgánica del Tribunal de Cuentas / J.A. García Trevijano // Revista de administración pública. -Madrid, 1953. -№12. -P. 239.
5. Самойлова Л.М. Счетная палата Франции: двести лет независимости / Л.М. Самойлова // Финансовое право. -М.: Юрист, 2010. -№ 3. -С. 9.
6. Официальный сайт Счетной палаты Саксонии [Электронный ресурс]. http://www.rechnungshof.sachsen.de/pages/306.html
7. Официальный сайт Счетной Палаты Австрии [Электронный ресурс]. http://www.rechnungshof.gv.at/ueber-den-rh/geschichte.html
8. Андреева Г.Н. Органы финансового контроля в зарубежных странах: особенности конституционного уровня регулировании / Г.Н. Андреева // Государственный контроль, 1811–2011. Сб. науч. трудов, посвящ. 200-летию Государственного контроля; отв. ред. И.Б. Лагутин. -М. – Курск, 2011. -С. 166.
9. Там же.
10. Например, Конституция Японии, 1947. -С. 90).
11. Как, например, в Конституции Индонезии 1945 г., где статусу Высшего совета аудита посвящены статьи 23E, 23 F, 23G.
12. Так, в Конституции Мальдив 2008 г. раздел «Генеральный аудитор» в главе VII охватывает ст. 209-219 и весьма детально регулирует статус этого органа.
13. Глава II «Главное контрольное управление Республики» Титула XIII Конституции Коста-Рики 1949 г., секция IX «Об аудиторском, финансовом и бюджетном контроле» раздела IV Конституции Бразилии, 1988.
14. Андреева Г.Н. Органы финансового контроля в зарубежных странах: особенности конституционного уровня регулировании / Г.Н. Андреева // Государственный контроль, 1811–2011. Сб. науч. трудов, посвящ. 200-летию Государственного контроля; отв. ред. И.Б. Лагутин. -М. – Курск, 2011. -С. 164-170.
15.Ҳамидов Х. Ҳуқуқи асосии (конститутсионии) мамлакатҳои хориҷӣ / Х. Ҳамидов. Қисми умумӣ. - Душанбе: «ЭР-граф», 2013. –Ҷ.II. -С. 350-355.
10. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. дисс... докт. юрид. наук / Е.Ю. Грачева. -Москва, 2000. -С. 57.
11. Там же.
12. Конюхова Т.В. К вопросу о концепции проекта Федерального закона «О финансовом контроле» / Т.В. Конюхова // Журнал российского права, 2006. -№ 6. -С.17-18.
13. Конституции государств участников СНГ. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999.
14. АМО РТ, 2011. -№6. -С. 460.
15. Там же.
16. Там же.
17. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) / Ф.Т. Тахиров. -Д., 2001. -Т.2. -ч.1. -С. 288. Тахиров Ф.Т. Современное национальное государство таджикского народа и перспективы его развития / Ф.Т. Тахиров // Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. -Д., 2009. -С. 48.
18. Конституции государств участников СНГ. -М., 1999. -С. 140.
19. Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан. Особенная часть: учебник / А.И. Худяков. -Алматы, 2002. -С.74-75.
20. Там же. -С. 74.
21. Муллоев Д.М. Проблемы формирования правового государства в Республике Таджикистан / Д.М. Муллоев. -Душанбе: «Эр-граф», 2009. -С. 97.
22. Андреева Г.Н. Органы финансового контроля в зарубежных странах: особенности конституционного уровня регулировании / Г.Н. Андреева // Государственный контроль, 1811–2011. Сб. науч. трудов, посвящ. 200-летию Государственного контроля; отв. ред. И.Б. Лагутин. -М. – Курск, 2011. -С. 169.

ТВОРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ФИНАНСОВО-КОНТРОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассмотрены вопросы проявления исторического развития правового и государственного института финансового контроля в развитых стран мира, а также нынешнее состояние передового опыта по организации и осуществлению финансово-контрольной деятельности. С целью совершенствования финансово-контрольной деятельности Таджикистана и ее правовой основы предложены обоснованные рекомендации.

Ключевые слова: финансово-контрольная деятельность, конституционные основы финансового контроля, парламентский финансовый контроль, парламентский аудит бюджета.

CREATIVE USE THE FOREIGN EXPERIENCE IN FINANCIAL-CHECKING LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In given article are considered questions of the manifestation of the history development legal and state institute of the financial checking in developed countries of the world, as well as present condition leading practical on organizations and realization financial-checking activity. For the reason improvements financial-checking activity Tajikistan and its legal base are offered motivated recommendations.

Key words: financial-checking activity, constitutional bases of the financial checking, parliamentary financial checking, parliamentary аудит budget, Counting chamber, Lima declaration about managing principle of the financial checking.

Сведения об авторе: ***Ф.М. Расулов*** – старший научный сотрудник Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **918-70-94-84**

СМЫСЛ И СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: НЕСКОЛЬКО ИСТОРИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

И.Х. Бабаджанов
Институт философии, политологии и права АН РТ

Главный практический мотив для изучения возникновения жизни состоит в том, что без этого мы не сможем понять современную жизнь и, следовательно, не сможем управлять ею. Необходимо изучить возникновение жизни для того, чтобы разобраться в ее сущности, в ее возможностях и ограничениях, а затем уже и для того, чтобы развить первые и преодолеть вторые. В более широком понимании изучение происхождения жизни представляет собой дальнейшую попытку поисков смысла жизни [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 20; 22; 24; 25; 26; 27; 32; 33; 34; 35]. С древнейших времен смысл жизни усматривали в самых различных вещах, но со временем все яснее становилась ложность разнообразных трактовок смысла жизни, их конечная несостоятельность. Вплоть до средних веков и даже позднее назначение жизни в общей системе миропорядка считалось известным. Разные люди в различных цивилизациях по-разному решали этот вопрос, но решения эти были настолько сходными, что их можно считать вариантами одного и того же ответа. Простейший ответ сводился к тому, что жизнь имеет смысл в предначертаниях всеведущего и всемогущего бога. Волю господню следует исполнять, а если понять, в чем она состоит, подчас затруднительно, то допускаются различные толкования. Но из всех таких ответов правильным может быть лишь один, и каков этот ответ - дано знать не всем, а лишь истинно верующим [20].

Древние мыслители выдвигали о личности, обществе и природе разнообразные, подчас противоречащие друг другу положения. Если часть философов смешивала природу и общество, то множество других возводили между ними непреодолимую преграду.

Дискуссии о возникновении самой жизни будут уводить нас в куда менее знакомую область. До тех пор пока идеи теории относительности и квантовой химии не станут привычными для каждого образованного человека, большинство аспектов проблемы возникновения жизни будут оставаться непонятными и чуждыми. И при всем том эта проблема уже оказала глубокое воздействие, на всю систему человеческого мышления начиная с древнейших времен.

Укрепление позиций рационального подхода к вопросу о возникновении жизни, восприятие этой проблемы как обычной составной части науки вообще является признаком и знамением, как роста современной науки, так и ее всеобъемлющего характера. Это справедливо даже независимо от того, какие формы принимают подобные объяснения. Формы эти неоднократно менялись в течение последних нескольких лет и продолжают меняться. Примечательно, что сама идея рациональности и объяснимости возникновения жизни в любой ее форме оказывает глубочайшее воздействие на жизнь и на мышление.

Биология рассматривает жизнь не как линейную, а как циклическую структуру; как серию изменений или как жизненный цикл. Жизненный цикл традиционно определяется как «прогрессивная серия изменений организма, начинающихся с момента яйцеклетки и кончающихся моментом его смерти» [30, стр. 104].

Однако государство не может просто перенять, точку зрения ученых-естественников, во взглядах которых единства нет и быть не может. Мы бы имели каждый день другое понятие жизни человека по уровню биологических или медицинских знаний.

Были попытки законодательно определить признаки, по которым мы называем известное состояние человеческого организма жизнью, но дальнейшее развитие естественных наук принудило отказаться от этих попыток, представляющих вторжение в самостоятельную сферу, совершенно чуждую праву. Признаки жизни есть признаки физиологические, и констатировать их должны медики-эксперты. Определить же понятие «жизнь» надлежит праву, а не медицине или биологии. Неюридические науки выполняют функции экспертов, а понятие «жизнь» является, в конечном счете: решением, но не экспериментальным выводом. Это понятие является таким же основным, как и те факты и процессы, которые охвачены правом. Поэтому оно должно ограничиваться правом и тем самым им создаваться [26, стр. 57].

Материалистическое понимание мира исходит из того, что жизнь - есть биологическое существование. Жизнь не является исключительным достоянием человека. Этим благом обладают и представители мельчайших организмов, и крупные животные, в несколько раз большие человека. Чем очерчивается жизнь? Только ли фактом рождения, чувственным восприятием окружающего мира и умиранием обозначено данное явление? [32, стр. 11] Автор очерка «Жизнь» Хал Борленд, рассматривая, как оно регулируется американской Конституцией, описывал: «И право на жизнь, на человеческую жизнь, есть нечто большее, чем право на простое существование. Все мы обладаем правом на существование, но оно даруется нам наряду с долгом прожить полезную жизнь, - жизнь, посвященную какой-то цели. Без этого жизнь не имеет осмысленного значения» [10].

Приведенное высказывание предполагает, что жизнь должна рассматриваться правом не только как форма биологического существования, но и как способ самореализации конкретной личности. Несмотря на приведенные особенности, достаточно сложно определить, что такое жизнь, кто такой человек, обладающий жизнью. Р. Оуэн под человеком понимал «организованное существо или животное, обладающее известными физическими, умственными и нравственными свойствами и способностями и обнаруживающее влечение к одним предметам и антипатию к другим». Н. Бердяев писал: «Человек и очень ограничен и бесконечен, и мало вместителен и может вместить вселенную. Он потенциально заключает в себе все и актуализирует лишь немногое. Он есть живое противоречие, совмещение конечного и бесконечного. Также можно сказать, что человек совмещает высоту и низость» [19, стр. 137].

Соответственно жизнь человеческого организма - только известное открывшееся нам состояние жизни. «Cogito ergo sum» (Я мыслю, значит, я существую), - говорили древние латиняне. Человек живет, покуда осознает себя. Жизнь каждого индивидуальна, как и осознание собственной жизни. Мы можем сопереживать друг другу, но мы никогда не сможем ощутить то, что ощущает другой человек. Даже в рамках биологического существования человеческого организма право долгое время отрицало наличие данного свойства как объекта особой охраны за некоторыми лицами. В миропонимании некоторых народов женщина до настоящего времени рассматривается как принадлежность мужчины, как способ воспроизводства. Естественно, происходит отказ от признания за ней человеческих качеств. Некоторые расовые теории обосновывали, что представители «небелой» расы - лишь переходная стадия от обезьяны к истинному человеку.

В каком месте находится жизнь, так как человек может жить без руки, ноги, некоторых внутренних органов? Возможно создание системы искусственного жизнеобеспечения. Можно заставить биться сердце, работать легкие, но мозг будет мертв. Одновременно одна голова, отделенная от тела, без иных органов не сможет существовать автономно. Л.Н. Толстой писал: «Я живу в теле, стало быть, жизнь в моем теле. Но как только человек начнет искать эту жизнь в известном месте своего тела, так сейчас и являются затруднения. Ее нет в ногтях и волосах, но и нет в ноге, в руке, которые можно отрезать, нет и в крови, нет и в сердце, нет и в мозгу А есть, везде и нигде нет» [28, стр. 116]. Понятие «жизнь» выходит за пределы только биологического понятия. Человек - единственное живое существо, которое сознательно может свести счеты со своей жизнью, иными словами, отказаться от своего основного свойства. Человек может «пережить» свое биологическое существование. Его идеи, мысли, учение остаются в памяти других людей.

Нельзя не учитывать тот факт, что человек - психическое существо. На это обращает внимание Вильгельм Райх. Механическое восприятие человеческого организма, по его мнению, приводит к стремлению превращения Homo sapiens в скотоподобного робота: «Младенцы должны выпивать в установленное время определенное количество молока. Они должны спать определенное число часов. Их диета должна содержать х унций жиров,

у унций белков и z унций углеводов. Человек не должен ощущать полового влечения вплоть до дня бракосочетания... дети должны изучать х часов математику, у часов химию и z часов зоологию. Все они должны получить одинаковый объем мудрости... . Таким образом, человек одновременно формировал механистические, механические и мистические представления о своей личности» [31, стр. 325]. Маугли, найденные в джунглях, могут существовать вне общества, но являются ли они людьми в полном смысле этого слова? В настоящее время зафиксирована психическая энергия человека, введено понятие «аура». Безусловно, это также является частью общего явления - жизнь.

Все вышеприведенное рассматривает жизнь в различных ее проявлениях и понимании: биологическом, философском, психологическом, теологическом и т. д. Нельзя говорить о том, что на протяжении всего времени право учитывало только биологический аспект. В древних обществах одним из самых суровых наказаний считалось изгнание. Оно состояло в ритуализированном акте психологического умерщвления. Вокруг человека создавался внешний вакуум человеческого общения. Еще сто лет назад над дворянином публично разламывалась шпага, он лишался всех почестей и званий. В Древнем Китае жизнь одного представителя общины рассматривалась как элемент жизни всей общины в целом. По законам Шан Яна каждые пять дворов объединялись в бао. Если один из членов бао совершал преступление, остальные разрубались пополам. Присутствовали установления на применение наказаний ко всем членам семьи преступника в законодательствах Европы и России. Как писал А.Ф. Кистяковский, английская юриспруденция «изобрела для оправдания такого варварского обычая свой аргумент, известный под именем порчи крови (corruption du sang); этим термином она выражала то убеждение, что преступники передают своим детям кровь в испорченном виде, а вместе с испорченной кровью и свою преступность» [23, стр. 95]. Испанская Инквизиция официально занималась «лечением душ».

Современные правовые системы фактически учитывают только биологический подход к пониманию жизни. Точнее, следует констатировать вытеснение иного понимания жизни именно из права. Право отграничивают от религии, морали, нравственности, философ™, иных социальных наук. Право все чаще олицетворяют с официальным нормативным актом, оформленным в письменном виде. С одной стороны, такая тенденция оправданна. Нельзя безукоризненно точно дать определение жизни в законодательстве [32, стр. 15]. ЛИ. Петражицкий отмечал: «Смысл права состоит не в правильных или неправильных утверждениях относительно бывшего или сущего, а в нормировании поведения, прав и обязанностей» [29, стр. 322]. Приведенное мнение предполагает, что, фиксируя в официальном документе определенное субъективное право (в конкретном случае - право на жизнь), государство тем самым пытается нормировать какую-то часть общественных отношений. В этом контексте важно будет уяснить, что и как конкретно нормируется в рамках содержания права на жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень международных договоров. 2001. - №3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (111) от 10.12.1948 г.) [Электронныйресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org
2. Декларация Каирской встречи на высшем уровне по вопросам прав человека в религии ислама // Бюллетень ОБСЕ/БДИПЧ, 1997. -Т.5. -№2.
3. Европейская юнвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. -№2. -С.163.
4. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека // Российская газета, 1995. -№120. -23 июня.
5. Конституции государств Европы. В 3-х т. - М., 2001.
6. Конституции зарубежных государств. - М., 1996.
7. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII -XIX вв. -М, 1957.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах. Права человека: Сб. нормативных актов. В 7-ми томах / Сост. А.М. Диноршоев. - Душанбе, 2009.
9. «Неотъемлемые права» Декларации независимости // 200 лет США. - Вашингтон, 1976.
10. Социальное назначение права и правовая жизнь человека и общества / [Г.К.Артамонова, И.Х. Бабаджанов, В.В. Горбашев и др.] // Правовое поле современной экономики, 2012. -№1. -С.122-127.
11. Бабаджанов ИХ. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь / И.Х. Бабаджанов // Мир политики и социологии, 2012. -№2. -С. 25-34.
12. Бабаджанов ИХ. Право на жизнь в аксиологическом измерении // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2010. -№1.

13. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике / И.Х. Бабаджанов. - Душанбе: ЭР-граф, 2011.
14. Бабаджанов И.Х. Право человека на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных возможностей человека / И.Х. Бабаджанов. -Душанбе, 2010.
15. Бабаджанов И.Х. Правовая жизнь и смерть как правовое состояние и специфическое юридическое явление / И.Х. Бабаджанов // Юридическая наука: история и современность, 2012. -№1. -С. 8-16.
16. Бабаджанов И.Х. Содержание права на жизнь: некоторые вопросы теории и законодательной формализации / И.Х. Бабаджанов // Юридический мир, 2010. -№2.
17. Бабаджанов И.Х. Благоприятная окружающая среда и право человека на жизнь / И.Х. Бабаджанов, Е.М. Оль, В.И. Тарайко // Правовое поле современной экономики, 2012. -№1. -С.122-127.
18. Бердяевы. Экзистенциальная диалектика божественного человеческого / Бердяевы. -Париж, 1931.
19. Джон Бернал. Возникновение жизни / Джон Бернал; пер. с англ. И.Б. Бухвалова, Ю.И. Дашкевича, К.А. Любарского; под ред. акад. А.И. Опарина. -М.: Мир, 1969.
20. Игитова И.В. Механизм реализации Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» / И.В. Игитова //Государство и право, 1997. -№ 1. -С. 76-82.
21. Кальченко Н.В. Право человека на жизнь / Н.В. Кальченко. - Волгоград, 2003.
22. Кистяювский А.Ф. Исследование о смертной казни / А.Ф. Кистяювский. - Тула, 2000.
23. Ковалев М.И. Право на жизнь и право на смерть / М.И. Ковалев // Государство и право, 1992. - №7.
24. ЛинникЛ.Н. Конституционное право гражданина РФ на жизнь: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Н. Линник. - М., 1993.
25. Линник Л.Н. Правовое понятие жизни / Л.Н. Линник // Право и жизнь. Независимый научно-популярный журнал. - М., 1994. -№4.
26. Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов / Н.И. Матузов // Правоведение. - 1998. -№ 1.
27. Мир философии: Книга для чтения. Ч. 2.
28. Петражицкий ЛИ. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. - СПб., 2000.
29. Жизнь после смерти / А. Раймонд Муди [и др.]; пер. с англ. - Душанбе, 1993.
30. Райх В. Психология масс и фашизм.-СПб., 1997.
31. Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь / Г.Б. Романовский. - СПб., 2003.
32. Тюменева Н.В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Тюменева. -Саратов, 2008.
33. Фомиченко Т.М. Конституционно-правовые проблемы обеспечения в РФ права на жизнь в свете правовых стандартов Совета Европы: дис. ... канд. юрид. наук / Т.М. Фомиченко. -М., 2004.
34. Швейцер А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. -М., 1992.

СМЫСЛ И СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: НЕСКОЛЬКО ИСТОРИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

В статье предпринята попытка показать различные исторические подходы к пониманию человеческой жизни, выяснению ее сущности и смысла. Опираясь на достижения естественных и социальных наук, автор показывает дискуссии о возникновении самой жизни на разных этапах развития общества, подчеркивает мысль о том, что эта проблема уже оказала влияние и продолжает влиять на всю систему человеческого мышления, начиная с древнейших времен и до наших дней. По его мнению, сама идея рациональности и объяснимости возникновения жизни в любой ее форме оказывает глубочайшее воздействие на жизнь и на мышление.

По мнению автора, жизнь важно рассматривать в различных ее проявлениях и понимании: биологическом, философском, психологическом, теологическом и т. д. Право вряд ли может игнорировать данную ситуацию.

Ключевые слова: человеческая жизнь; возникновение; сущность; смысл; естественные и социальные науки; право и закон; человеческое мышление; исторические этапы; форма биологического существования; способ самореализации личности; аура; биология; медицина; философия; психология; теология.

THE ESSENCE AND MEANING OF HUMAN LIFE: SEVERAL HISTOMCAL APPROACHES

The article presents an attempt to show various historical approaches to the understanding of human life, determination of its essence and meaning. Based on the achievements of natural and social sciences the author shows the debates on the origin of life as itself at different stages of social development, emphasizes the idea that this subject has already influenced and continues making an impact on the entire system of human thought starting from the most ancient times and up our days. In his opinion the very idea of rationality and explanation of life origin in any of its forms has the deepest impact on the life and thinking.

In the author's opinion it is important to consider the life in its various manifestations and understanding: biological, philosophical, psychological, theological, etc. The law can hardly ignore this situation.

Key words: human life; origin; essence; meaning; natural and social sciences; justice and law; human thinking; historical stages; form of biological existence; way of personality's self-realization; aura; biology; medicine; philosophy; psychology; theology.

Сведения об авторе: ***Бабаджанов И.Х.*** – докторант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **900-09-38-38**

ҶОМЕАШИНОСӢ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

РЕЛИГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

А.И. Муминов, Ф.А. Гайратова
Таджикский национальный университет

К настоящему времени усилиями ученых-обществоведов создано множество определений безопасности. Каждое из них раскрывает природу данного явления с какой-то определенной стороны. Очень часто под безопасностью понимают состояние того или иного явления, когда оно защищено от опасности, т.е. угрозы изменений в негативную сторону. Именно такой подход, в частности, реализован при определении понятия «безопасность» в Законе Республики Таджикистан «О безопасности», принятом и вступившем в действие в 1992г. В статье 1 Закона говорится: «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Во многих других случаях безопасность трактуется как способность того или иного явления сохранять свои важнейшие свойства при разрушающих воздействиях со стороны каких-то иных явлений. Здесь акцент в большей степени делается именно на существенных свойствах явления, потеря которых означает, что данное явление перестает быть самим собой. Ряд исследователей под безопасностью понимают систему гарантий, обеспечивающую явлению его нормальное развитие.

Основываясь на принятом нами определении опасности и понимая безопасность как отсутствие опасности, дадим определение понятия «безопасность».

Безопасность - понятие, имеющее ввиду отсутствие таких противоречий в развитии и функционировании человека или социальной системы, дальнейший рост в которых может привести этого человека или социальную систему к катастрофе.

Такой подход к определению понятия «безопасность», не отменяя все другие подходы, позволяет взглянуть на проблему безопасности не с политологической точки зрения, что присуще всем представленным выше подходам, а с философской точки зрения. По нашему мнению, это дополнит знание о столь сложном и многоуровневом явлении, каким является безопасность.

В содержательном отношении безопасность представляет собой совокупность условий и факторов, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие человека и общества. Для раскрытия содержания безопасности необходимо, следовательно, проанализировать все данные условия и факторы. Это чрезвычайно сложная задача, но стремиться к ее выполнению, безусловно необходимо. Чтобы облегчить ее решение, существует много способов и приемов. Один из них - разложение всей совокупности условий и факторов на отдельные условия и факторы, и их конкретное изучение.

Определяя безопасность как отсутствие противоречий, которые бы могли привести человека или социальную систему к гибели, мы понимаем, что любой человек и любая социальная система осуществляют какую-то деятельность, чтобы эти противоречия вовремя обнаружить и разрешить. Такая деятельность имеет ту же общую структуру, что и любая другая, но со своим специфическим наполнением.

Рассмотрим структурные элементы деятельности по обеспечению безопасности в том же порядке, в котором мы рассматривали структурные элементы действия опасности: в статическом аспекте: субъект, объект, средства; в динамическом аспекте: цель, процесс, результат.

В качестве субъекта безопасности могут выступать: любой человек, любая государственная, экономическая, общественная или политическая организация, заботящаяся о своем собственном существовании или о безопасности других индивидов и социальных структур. В социальных образованиях, где существует иерархическая структура, вышестоящий институт отвечает за безопасность своих нижестоящих звеньев.

В соответствии со статьей 2 Закона Республики Таджикистан «О безопасности» в системе власти «основным субъектом обеспечения безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти». Вместе с тем в этой статье к числу других субъектов обеспечения

безопасности отнесены «граждане, общественные и иные организации и объединения». Сюда же могут и должны быть отнесены религиозные организации.

Говоря о субъектах безопасности в целом, следует подчеркнуть необходимость наличия чувства особой ответственности у тех лиц, которые стоят во главе этих субъектов. От их способности вовремя обнаружить опасности, выявить среди них на данный момент главную, правильно оценить её последствия, от их умения организовать деятельность по защите от грозящей опасности в огромной степени зависит жизнеспособность той системы, за безопасность которой субъект отвечает. Решение всех этих сложных задач предполагает наличие у руководителя субъекта обеспечения безопасности как минимум еще одного важнейшего качества -компетентности. Если ответственность - это плод только собственных качеств личности руководителя, то компетентность может быть продуктом не только собственного труда руководителя, но и труда людей, собранных в специально созданные структуры. В современных крупных социальных системах наличие таких структур давно стало правилом. Мы уже упоминали о некоторых из них: Совет Безопасности ООН, Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет безопасности Российской Федерации.

Аналогичные нашему Совету безопасности советы (комитеты, комиссии) безопасности существуют и функционируют практически во всех государствах мира.

Основными объектами, которые обеспечиваются безопасностью со стороны власти согласно Закону РТ «О безопасности», являются «личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность».

На уровне государства силы обеспечения безопасности включают в себя: Вооруженные Силы, Комитет государственной безопасности, органы внутренних дел, внешней разведки, налоговой службы, службы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, пограничные войска, внутренние войска; органы, обеспечивающие безопасное ведение работ в промышленности, энергетике, на транспорте и в сельском хозяйстве; службы обеспечения безопасности средств связи и информации, таможни, природоохранные органы, органы охраны здоровья населения и т.п. Свои (разрешенные законом, а иногда и не разрешенные им) силы обеспечения собственной безопасности создают политические партии, коммерческие структуры, общественные, религиозные организации.

Говоря о средствах обеспечения безопасности, сразу отметим их широчайшее многообразие. Выбор тех или иных средств зависит от целого ряда обстоятельств, прежде всего от характера и масштабов опасности, опыта защиты от опасностей, которым обладает субъект обеспечения безопасности. Для успеха в обеспечении безопасности необходимо, чтобы выбранные средства были адекватны угрожающей опасности.

Важным условием обеспечения безопасности социальной системы является удержание сил и средств, обеспечивающих безопасность этой системы, в некоем состоянии достаточности их количества и качества в целях недопущения того, чтобы они превратились в свою противоположность. Это касается сил и средств как технического, так и идеологического свойства.

При определении цели обеспечения безопасности следует иметь в виду относительный характер категории «безопасность». Абсолютной безопасности не бывает. Известная совокупность опасностей всегда существует по отношению к любому человеку и к любому обществу. Даже когда у нас есть ощущение полной безопасности, это не более чем иллюзия. В данном случае мы просто осознанно или неосознанно устанавливаем для себя определенную меру приемлемой для нас угрозы со стороны природы, других людей или каких-то техногенных процессов. В случае, когда эта угроза видится нам как вполне приемлемая, мы просто <u>чувствуем</u> себя в безопасности. Определение меры этой приемлемой угрозы - довольно сложная и очень ответственная задача. Она решается человеком, обществом прежде всего с учетом: накопленного предыдущего опыта, результатов прогнозирования развития той или иной угрозы, наличия имеющихся в распоряжении сил и средств для борьбы с этой угрозой, наличия или отсутствия той или иной помощи с внешней стороны и т.д.

Очень большую роль при этом играет сложившаяся у людей психология восприятия опасностей. Ошибка в оценке опасности (ее переоценка или недооценка) зачастую является непосредственной предпосылкой самых катастрофических ошибок. Использование в практике сегодняшнего дня различных технических систем,

предоставляющих руководителю в короткий срок информацию (например, о математических соотношениях сил), не только не облегчает решение задачи «быть или не быть», а, наоборот, зачастую психологически усложняет ее. Так, анализ причин аварий и катастроф с техническими системами, повлекших человеческие жертвы, показывает, что системы предупреждения об опасностях, как правило, давали человеку возможность выбора правильного решения, но человек в той ситуации таких решений не находил.

Таким образом, при определении цели обеспечения безопасности необходимо, во-первых, помнить о бесчисленном множестве ее возможных вариантов в связи с бесчисленным множеством опасностей, во-вторых, уметь увидеть главные опасности на данный момент и в данной конкретной ситуации.

Процесс обеспечения безопасности может осуществляться двумя основными способами: уклонением от опасности; борьбой с опасностью.

Борьба с опасностью, в свою очередь, может происходить как в форме защиты от нее, так и в форме уничтожения опасности. По существу все способы, обеспечивающие безопасность, есть не что иное, как внешнее выражение разрешения того или иного противоречия, развитие которого грозит данной системе уничтожением. Каким же образом разрешается противоречие, лежащее в основе процесса обеспечения безопасности? Как и любое другое, это противоречие в своем развитии проходит три этапа:

1-нарастания противоречия, 2-разрешения противоречия, 3-ослабления противоречия. С точки зрения формы их можно соответственно назвать: этап конфронтации, этап перехода от конфронтации к стабилизации и этап стабилизации.

Рассмотрим теперь содержание этих этапов, приняв во внимание:

- во-первых, то, что противоположными в рассматриваемом противоречии являются, с одной стороны, угроза (явление, несущее в себе деструктивный заряд), а с другой стороны, защита от нее (комплекс мероприятий, нейтрализующих или уничтожающих угрозу); - во-вторых, то, что и угроза, и защита от нее имеют определенные степени своего собственного развития, что обусловливает их возможности противостоять друг другу; - в-третьих, то, что обеспечение безопасности (построение и развитие систем защиты) может начинаться: с опережением момента появления угрозы; с момента появления угрозы; с отставанием (иногда значительным) от момента появления угрозы.

В этом случае диалектика угрозы и защиты будет выглядеть следующим образом. В начале первого этапа степень развития угрозы значительно преобладает над степенью развития защиты. Постепенно с усилением степени защиты степень угрозы ослабевает. Ход изменения соотношения степени угрозы и степени защиты, продолжая развиваться, в какой-то момент времени приводит к тому, что степень защиты начинает преобладать над степенью угрозы. В дальнейшем с развитием степени защиты ее преобладание становится все значительнее, а степень угрозы постоянно ослабевает. И в конечном итоге степень данной (и только данной) угрозы может стать равной нулю.

Процесс обеспечения безопасности представляет собой в целом непрерывную цепь разрешения постоянно возникающих противоречий.

Основные направления деятельности по обеспечению безопасности той или иной страны составляют содержание концепции национальной безопасности, которая, в свою очередь, служит основанием всей государственной политики в данной области.

Обращаясь к результату обеспечения безопасности, следует прежде всего помнить о его постоянной незавершенности. Процесс развития таков, что на место одних обостряющихся противоречий после их разрешения приходят другие, носящие зачастую не только принципиально иную форму, но и имеющие принципиально иное содержание. Отсюда вытекает необходимость наличия своеобразной системы мониторинга за появлением и развитием новых опасностей.

За свою историю человечество уже научилось защищать себя с достаточно высокой степенью надежности от многих видов опасностей. В значительной мере успех достигнут с помощью научно-технического прогресса. Однако, как уже хорошо всем известно, этот же прогресс сам породил и порождает сегодня неимоверно много самых разных опасностей не только техногенного, но и духовного порядка. Таким образом, сейчас трудно сказать, становится ли жизнь человеческого общества безопасней или, наоборот, опасней.

Существует несколько подходов к вопросу классификации видов безопасности. Во многом различаясь, они, как правило, являются продолжением подходов, принятых при

классификации опасностей. Следование данной тенденции приводит нас к необходимости классификации безопасностей в соответствии со структурой деятельности по обеспечению безопасности. В соответствии с таким подходом можно предложить следующую систему классификации видов безопасностей.

Относительно субъекта безопасности можно выделить:

- безопасность, обеспечиваемую системой государств;
- безопасность, обеспечиваемую государством;
- безопасность, обеспечиваемую негосударственными организациями;

безопасность, обеспечиваемую отдельными индивидами.

II. Относительно объекта безопасности можно классифицировать:

по объему этого объекта:

безопасность личности;

безопасность тех или иных объединений людей;

безопасность общества в целом;

безопасность государства или группы государств.

- по защищаемым сферам общественной жизни:

политическая безопасность;

экономическая безопасность;

духовная безопасность;

социальная (в узком смысле слова) безопасность.

Каждый из указанных видов безопасности может быть в свою очередь классифицирован уже по своим основаниям. Например, из политической безопасности можно выделить военную безопасность, а в ней – военно-техническую безопасность и т.д.

Относительно средств достижения безопасности выделяются:

- безопасность, достигаемая идеологическими средствами (в том числе и с помощью информационных технологий);
- безопасность, достигаемая с помощью материальных средств.

Относительно цели обеспечения безопасности выделяют:

- комплексную безопасность;
- однокомпонентную безопасность.

Относительно процесса обеспечения безопасности:

- безопасность активного типа (с использованием силы);
- безопасность пассивного типа.

Относительно результата безопасности:

- безопасность адекватную опасности;
- безопасность не адекватную опасности.

Такой видится сущность, содержание, классификация опасностей и видов безопасности с позиций деятельностного подхода.

В настоящее время масштабы влияния, роль и значение религии в обществе расширились, возвысился ее общественный престиж, в результате чего она стала существенным фактором общественного развития. В тоже время как самая крупная религия в Таджикистане, еще имеет много нерешенных задач, положительное решение, которых может стать консолидирующим фактором развития общества. Только стабильно и безопасно развивающееся государство может принимать адекватные меры в переходе на новую модель цивилизации. Стабильность государства в модели неустойчивого развития – это шаг на пути к устойчивому развитию. Сами по себе, религиозные противоречия не могут быть причиной вооруженных насилий. Экстремисты лишь используют религию в политических целях.

За последние годы на территории Таджикистана резко активизировали свою деятельность исламские антиправительственные религиозно-политические организации, что привело страну на грань затяжной гражданской войны. На вопрос корреспондента «Asia-Plus» Бахрома Манонова, как Вы оцениваете разделение ислама на радикальный и умеренный? Профессор Алексей Малашенко ответил:- Я бы не согласился с таким делением ислама…. В исламе всегда существовал межмазхабный диалог, диалог между толками. Это не значит полное единство или тем более слияние взглядов, но вражды, о которой иногда говорят, между мусульманами нет.

Другое дело, противоречия, пусть вражда есть между государствами, между политиками, в том числе и между мусульманами. Или очень непростое положение на Ближнем Востоке, в том же Ливане, отношения между палестинцами. Я уверен, что в

эпицентре противоречий стоит не ислам. Хотя очень часто эти противоречия облачают в религиозную форму. Это известно со времен пророка Мухаммада. Кстати, для ислама политизация была характерна всегда, как, скажем, и для христианства. Ислам – это религия, которая более других развернута на социальные, политические проблемы. Это наиболее облегченная религия. И это является нормальным. Вспомним, во второй половине XX века была абсолютизирована идея секуляризма. То есть утверждалось, что – это одно, а общество, политика – совсем другое. Но выяснилось, что всякая религия политизирована, в том числе христианские направления, включая и католицизм, и русское православие. Думаю не надо этого бояться, относиться к этому как к какому-то извращению или отклонению. И с этой точки зрения, я считаю, что ислам более логичен и более последователен. Во всяком случае, большинство мусульманских богословов никогда не отказывалось от убеждения, что в исламе нет деления на мирское и собственно религиозное.

-Не думаю, что единственная религиозная партия в стране будет оказывать прямое влияние на государственную политику, что кто-то выступает с исключительно исламскими канонами, подписывает договоры, для выполнения которых надо руководствоваться исключительно исламскими положениями. Но, к примеру, страны Центральной Азии – это мусульманские страны. И здесь велика исламская составляющая, которая взаимодействует с этнической, гражданско-национальной. Любой президент, любой политический лидер, если он хочет быть легитимным в глазах общества должен обращаться к исламу, рассчитывать свои политические действия с учетом этой религиозной идентичности. Убежден, что когда говорят об отделении религии от политики - это чушь. Хотя ислам напрямую не будет влиять на политику, но без него невозможно общественное бытие. Поэтому косвенное влияние будет присутствовать всегда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В.Л. Психология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы В.Л. Васильев; под ред. Е.И. Степанова.– М., 2000. -С.177.
2. Вебер М. Избранные произведения. / М. Вебер. – М., 1990.
3. Геополитика террора: геополитические последствия террористических актов в США 11сентября 2001 года (сборник статей). – М., Арктогея Центр, 2002. -С. 8.
4. Грац Д. Современный мир и религиозная свобода / Д. Грац // Материалы научно-практической конференции Свобода религии, нравственность и ответственность в российском обществе. –Москва: Заокский: «Источник жизни», 2006. -С.34-42.
5. Грызлов Б. Экстремизм как угроза суверенной демократии./ Б.Грызлов // Российская газета. 2006. 15.12. – №283.
6. Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации / В.Ю. Зорин // Право и безопасность, 2004. – № 1.
7. Игнатенко А. Круглый стол «Религиозный фундаментализм и экстремизм: политическое измерение» / А. Игнатенко, 200313.05. [Электронный ресурс]. http://religare.ru/print4037.htm.
8. Капто А. С. Энциклопедия Мира / А. С. Капто– М.: 2–е изд., уточн. и доп., 2005. – С.676.
9. Козлов А.А. Экстремизм социальный. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / А.А. Козлов. – М., 2003. –С.799.
10. Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Ж.Кепель. – М.: Ладомир, 2004.
11. Козлов А.А. Экстремизм социальный. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / А.А. Козлов // Национальный общественно-научный фонд; руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; главный редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003.
12. Коран / Перевод смыслов и комментарии иман В. Прохоровой. – М., 1998.
13. Красиков В.И. Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания / В.И. Красиков.– М.: Издательство «Водолей», 2006. – 496 с.
14. Левин З.И. Реформа в исламе. Быть или не быть?: опыт системного и социокультурного исследования / З.И. Левин. – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2005.
15. Мишо Г. История крестовых походов./ Г. Мишо. – М.: Алетейа, 2001. -С.13.
16. Морозов И.Л. Политический экстремизм. Леворадикальные течения / И.Л. Морозов. – Волжский, 2002. -70 с.
17. Ницше Ф. Антихристианин. Опыт критики христианства. Сумерки богов / Ф. Ницше; сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. – М.: Политиздат, 1990. – 398с.
18. Сафин Р. Исламский экстремизм России не грозит / Р. Сафин // Аргументы и факты, 2004.12.05. -№19 (1228).

РЕЛИГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье рассматривается содержание понятия религии и безопасности, и их взаимоотношение в обществе. Важным условием обеспечения безопасности социальной системы является удержание сил и средств, обеспечивающих безопасность этой системы, в некоем состоянии достаточности их количества и

качества в целях недопущения того, чтобы они превратились в свою противоположность. Это касается сил и средств как технического, так идеологического свойства.

Ключевые слова: безопасность, религия, система.

RELIGION AND SAFETY

In the article consider maintenance apprehension of religious and safety, and their interrelation in the safety. One of the important condition of secure safety of social system it is Helping power and resource which securing safety of this system, in one position of full quality and number for the inadmissible that they become opposition of them self et cawed power and resource at technical as a ideological attribute.

Key words: Safety, Religion, social systems.

Сведения об авторе: ***Муминов А.И.*** **–** докторант Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 90-416-06-86.**

Гайратова Ф.А. - соискатель Таджикского национального университета. Телефон**: 918-65-73-06.**

ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОППОЗИЦИЯ И ЕЁ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Р.Ф. Сафаров

Таджикский национальный университет

Сегодня, использование понятия «оппозиция» позволяет различным политическим группировкам обосновать вмешательство в общественную дискуссию политического процесса. Изучению данного вопроса уделяли внимание многие исследователи. Нужно отметить, что в отечественной зарубежной политологической литературе это проблема разработана досконально, нежели в отечественной. Но в последнее десятилетие и таджикские исследователи обратились к данной проблеме [1].

Слово оппозиция чаще всего употребляется как противопоставление Способ противопоставления одних политических взглядов, идей, действий другим политическим взглядам, действиям. Оппозиция в политике может осуществляться на разных уровнях политического властвования, в разных видах государственной и партийной власти, внутри каждой из них. Различают парламентскую оппозицию, коей является организация, как правило, по партийному критерию, фракция, которые всеми доступными ей средствами ведет антиправительственную деятельность, добиваясь его отставки и своего прихода власти.

Термин «оппозиция» вошел в употребление еще в XVIII веке. Одним из первых, кто ввел его в научный оборот, стал английский лорд Г. Болингброн. Будучи одним из первых теоретиков оппозиции, он обосновал конституционный принцип, который определил сферу её деятельности. Смысл этого принципа заключается в обеспечении баланса власти, контроля и критики со стороны оппозиции действий правительства, внесение предложений направлен на реформирование государственно-правовых институтов. П. Бромхед отмечает, что в специальном политическом смысле термин «оппозиция» обычно означает сплоченную группу людей, действующих совместно и способных представить себя электорату в качестве альтернативного «правительства с альтернативной политикой» [2].

Анализ этого понятия получил отражение в работах таких мыслителей, как Ш.Л.Монтескье, Ж.Ж.Руссо, Т.Джефферсон.

Но только в более поздние времена (в XIX в.) исследователи начали непосредственно и последовательно изучать оппозицию, связывая её структуру с конституционно-правовыми конструкциями государства, парламентаризмом, партийной динамикой и институтами политической системы. Этот период обозначил поворот к развитию западных политических режимов в демократическом направлении. Оппозиция тогда стала пониматься исследователями как определенный политический институт взаимодействующий с властными институтами по поводу влияния на принятие решений, либо овладения властью. Основной идеей Ф.Гизо является обоснование необходимости участия оппозиции в процессе осуществления государственной власти. По его мнению её деятельность должна быть конструктивной, что в дальнейшем стало основой для представления о конструктивной оппозиции [3].

Таким образом, «оппозиция» в политическом понимании охватывает огромный спектр различных противопоставлений, как в теории, так и на практике.

Сущность политической оппозиции невозможно представить без политического конфликта. Внешне мы можем определить природу возникновения политической оппозиции. Как и в любой общности, так и в системе появляется группа лиц недовольные правящей группой. В следствии ведется целый спектр агитации, пропаганды, манипуляций для вербовки новых лиц для завоевания симпатий. Когда эта группа достигает определенной поддержки, начнет уверенными шагами штурмовать, атаковать, либо опустить правящую группу.

Другим потенциальным источником конфликтных тенденций в современном обществе можно считать противоречия, обусловленные изменением мировоззренческих ориентиров населения. То есть в настоящее время стремительная ломка системы привычных ценностей для многих слоев населения обернулась утратой ориентации в новом социальном окружении, непохожем на то, которое они имели раньше. По оценке и представлению многих, ушло в прошлое ощущение безопасности, социальной защищенности. Только на этой основе можно будет достичь интеграции интересов различных групп вокруг общей цели и тем самым предотвратить возврат тех негативных явлений, которые имели место в недавнем прошлом Республики Таджикистан, приведшем к открытому противостоянию различных политических сил. Ибо указанная тенденция предполагает ориентирование на постоянное совершенствование отношений, связей между этими силами с учетом изменения реальности и преобладающее в обществе настроение на упрочение устоев мирного существования [4].

В демократической системе правления политическая оппозиция является неотъемлемой частью официальной власти. Именно в конкуренции оппозиция противопоставляет, а иногда с успехом превосходит официальную власть, что, конечно же, в итоге народ отдает предпочтение ей.

Современное понимание оппозиции и её принципиальных положений мало чем отличаются от представлений первых исследователей этого политического института. Так в последнем российском издании «Политической энциклопедии»[5] определение «оппозиция» трактуется следующим образом. Оппозиция (от лат.oppositio) – противодействие, сопротивление определённой политике, политической линии, политическому действию; организация, партия, лицо, выступающее против господствующей политической системы в целом.

На наш взгляд, так как цель оппозиции – признание ее на политическом поле, то поэтому единственным средством достижения этого является борьба-противопоставление действующей системе. Как отмечают наши политологи, мы находимся в других условиях в отличие от Европы, где созданы многовековые традиции, а поэтому в условиях восточной деспотии мы обязаны отразить гарантии оппозиции в законе. По оценке профессора З.Курманова на Востоке (Средней Азии) существует слабо фрагментированный политически, беспартийный в своей основе парламент, поэтому необходимо установить водораздел между правительственными и оппозиционными партиями по отношению их к президенту страны и проводимому им политическому курсу [6].

Согласно классическому определению Р.Даля, оппозиция – это некий субъект, противостоящий правительственному курсу. Основываясь на данном определении, в качестве критерия классификации выступает отношение оппозиции к политике действующей власти. На его основе сам Р.Даль выделяет неструктурную (субъект принимает данную систему и режим), ограниченно структурную (принимает отдельные аспекты данного режима) и структурную (отвергает действующую систему) оппозиции [7].

В странах Запада традиционно выделяются два основных типа оппозиции – внесистемная (структурная) и системная. К первому типу принадлежат лево- и праворадикальные партии и группировки, программные установки которых полностью (либо частично) отрицают преобладающую систему политических ценностей. Их деятельность нацелена на дискредитацию функциональных институтов государственной власти, подрыв их легитимности и нарушение нормального хода политического процесса. Ко второму типу относятся абсолютное большинство лево- и правоцентристских партий Запада (либеральных, социал-демократических, консервативных, демохристианских). Они отталкиваются от признания незыблемости основных политических, социальных и экономических институтов общества и расходятся действующей властью главным образом в выборе путей и средств, достижения общих стратегических целей. Их

деятельность находится в рамках сложившейся политической системы и не направлена на подрыв её устоев, хотя переход власти от одной партии (или коалиции партий) к другой в результате выборов в данном случае вовсе не гарантирует абсолютной преемственности политического курса [8].

Для понимания вопроса о том, что должен регулировать закон, необходимо определить сферу и объект регулирования, субъектов и гарантии оппозиционной деятельности. Мы считаем, что сферой регулирования закона должны стать отношения между властью и оппозицией. В Законе нужно дать определение оппозиции, её целям, статусу, гарантии деятельности «привилегии» оппозиции [9]. Однако, для того, чтобы могла существовать такая продуктивная взаимозависимость, действующей власти должна противостоять толковая, интеллектуально мощная оппозиция. Нашей новой «демократическо-коммунистической» оппозиции в этом смысле здорово не повезло. Ибо в роли главной оппозиционной силы оказались исламисты. И это оказалась слабая оппозиция, ибо она только лишь опиралась на эмоции и манипулировала сознанием населения страны.

Проблема оппозиции также активно изучается политологами западноевропейских стран. Они подчеркивают неразрывную связь оппозиции с политическим конфликтом: «Существование и различные формы проявления оппозиции зависят от политического конфликтного потенциала, - отмечают авторы, - и от размера его актуализации в политическом процессе» [10].

Раскрытие содержания понятия «политическая оппозиция» предполагает, прежде всего, разграничение с прочими явлениями. обозначенными термином «оппозиция». Под политической оппозицией чаще всего понимают меньшинство, противопоставляющее свои взгляды и цели большинству участников данного политического процесса.

Следовательно, понятие «политическая оппозиция» характеризует действующий специфический субъект (агент) конфликта, а также форму его политической активности – противодействие доминирующему субъекту, его позиции и политике.

По отношению к властному субъекту политическая оппозиция обладает двумя ключевыми характеристиками: во-первых, недостаток или полное отсутствие доминирующего политического ресурса (ресурсов), во-вторых, претензия на обладанием. Таким образом, оппозиция — это отношения между двумя субъектами по поводу доминирующего политического ресурса системы. В структуре оппозиционных отношений можно выделить три составляющих: 1) властный субъект, обладатель доминирующего политического ресурса; 2) собственно субъект оппозиции — претендент на обладание доминирующим политическим ресурсом; и 3) повод, по которому у этих двух субъектов возникают отношения.

Существует несколько концепций, объясняющих сущность оппозиции. Первая концепция – институциональная - представляет политическую оппозицию в качестве некого субъекта – партии, движения, группы или даже одного человека. Так, Д.П. Зеркин определяет политическую оппозицию как организованную группу активных индивидов, объединенных осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей и ведущих борьбу с господствующим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти [11]. Помимо этого, некоторые исследователи считают, что под политической оппозицией можно понимать любую политическую силу, не находящуюся у рычагов политической власти [12]. Однако в этом случае следует, скорее, говорить о правящей политической элите и множестве контр-элит, с ней конкурирующих и стремящихся занять ее место. Однако, такое представление об оппозиции, на наш взгляд, несколько размывает это понятие, а также может охватывать лишь часть возможных случаев. Возможно, данная трактовка продуктивна для анализа политического процесса в традиционно демократических государствах со стабильной партийной структурой и устоявшейся культурой политической борьбы, однако, она не учитывает все разнообразие моделей организации власти.

Существование оппозиции возможно и в тех странах, где все духовенство, так или иначе, работает на поддержание личности действующего политического лидера. Однако говорить о существовании оппозиции, которая институционализирована в политической системе, для таких стран неправомерно. Сущность же политической оппозиции как общественного феномена во всех странах, где оно имеет место быть, состоит в том, что активисты социально уязвленных слоев населения, групп, проигравших в борьбе за власть

или даже целого класса, отстраненные от серьезного влияния на власть, объединяются (организовываются) для борьбы теми или иными методами с правящим режимом.

Исходя из этого, после приобретения независимости, характерной чертой таджикского общества явилась его политизированность при общей невысокой политической культуре, как граждан, так и политических деятелей.

Появление новых мифов в политической оппозиции требует детального и отдельного исследования. Обратим здесь внимание лишь на взаимообусловленность политического мифотворчества такими факторами, как быстрая смена политических реалий, возрастающая политизация общества. К числу отрицательных факторов можно отнести: слабость политического мышления, преемственность с уходящей политической культурой и, не в последнюю очередь. Как известно, новые политические иллюзии и мифы конструируются, создаются в соответствии с выдвинутой программой и платформой и стратегическими планами. Их создание является принципиально необходимым для усиления позиций, привлечения электората, т.е. другими словами, для увеличения пакета символического ресурса. В них находят воплощение ценности, которые игнорируются в существующей реальности, но которые некогда существовали в прошлом или могут быть осуществлены в будущем.

Вооруженная оппозиция, как правило, детерминирует подобную ситуацию, ибо её цель – захват власти насильственным путем. Но есть и другой вариант развертывания сценария, ибо не всякая оппозиция стремится к революционному решению вопроса.

Таким образом, политическая оппозиция отражается не только в партийной, также и в парламенте страны. Но главной функцией всех проявлений оппозиции, конечно же, является подавить роль официальной власти. Рассмотрим парламентскую оппозицию. Какова её роль в современном мире? Чем она может мотивировать свое превосходство?

Парламентская оппозиция - (лет oppositio -противопоставление) — группа депутатов парламента или парламентская фракция какой-либо партии, не участвующая в формировании правительства, выступающая по ряду принципиальных вопросов против правительственной политики. В ряде государств (например, в Великобритании) регламенты парламентов или нормы обычного права закрепляют особый статус и права. Парламентская оппозиция, в частности устанавливают квоту представительства членов парламентская оппозиция в органах парламента (или его палатой), устанавливают особое жалование ее лидеру [13].

Таким образом, парламентская оппозиция носит корректный характер. Она может изменить мнения и действия других. В отличие от политической оппозиции парламентская оппозиция намного разумнее. В действительности политическая оппозиция несет разрушительную силу. Но также может и способствовать в безвыходных ситуациях, хотя не исключено, что она сама может создать ситуацию, изменить политической строй государства.

Политическая оппозиция в отдельных случаях спасает политику. Если между официальной властью и оппозицией имеется конкуренция, то и официальная власть дифференцировано среагирует на изменения, не теряет оперативность. Если в стране нет оппозиции, то власть начинает гнить изнутри. А оппозиция дает толчок, чтобы власть дышала духом конкуренции.

Политическая оппозиция в политике может присутствовать на разных уровнях политического властвования, в разных видах государственной и партийной власти, внутри каждой из них.

В гражданском обществе политическая оппозиция – это организованная группа партий, общественных организаций, противостоящая политике правящей элиты по идеологии, программе.

В парламенте – это политическое меньшинство, противостоящее политическому большинству, курсу проводимой политики, целям и методам осуществления и построения государственной власти [14].

Политической оппозицией можно также назвать группу лиц внутри партии или выборного органа, выступающих против ее решений, действующую вразрез с мнением большинства. Становление оппозиции можно схематически представить так: социально-политические противоречия – оппозиционные умонастроения и массовые протестные акции – конфликтная ситуация – политический конфликт, выраженный в конфликтных линиях, - оппозиция различных видов. Оппозицию различают также по ее характеру и

формам, она может быть: конструктивной, деловой, деструктивной, лояльной, умеренной и радикальной; парламентской и непарламентской.

Гласность и демократические преобразования дали возможность интеллигенции выдвигать и формировать лидеров, намеревавшихся бороться за власть. Один из аналитиков по этому поводу отмечает, что «экстремистски настроенная часть интеллигенции (того времени), которая восприняла независимость весьма торопливо, выступила необдуманно и с позиций родоплеменных интересов»[15]. Но старая руководящая элита не хотела признавать этот факт и всеми средствами старалась бороться с таким явлением, как политическая конкуренция. Среди 8 зарегистрированных в Таджикистане партий есть пока только одна партия с конкретной идеологической программой дальнейшего реформирования и развития общества, государства. Это Народно-Демократическая партия Таджикистана. Именно НДПТ исповедует идеологию социальной защиты простого человека.

Нужно отметить, что «в отличие от Коммунистической партии Таджикистана (КПТ), и ПИВТ, НДПТ – это партия постконфликтного периода, порожденная желанием мирного, политического разрешения конфликта. И КПТ, и ПИВТ в новейшей истории Таджикистана были как результатом, так и инструментом политической поляризации общества после развала СССР и краха монополии коммунистической идеологии» [16].

Следует отметить, что оппозиция, выступая оппонентом властных структур, должна защищать конституционный строй и являться гарантом его политической стабильности и экономического развития. С этой точки зрения система будет сильна и устойчива тогда, когда сильная власть будет ограничена сильной оппозицией.

Нужно отметить, что оппозиция как таковая существовала и существует всегда при любом политическом режиме как проявление общественного недовольства со стороны различных социальных слоев и отдельных индивидов политической правящей элиты в той или иной сфере жизни социума. От характера же режима зависит, каким статусом будет обладать оппозиция в данном обществе, а также какая форма отношений сложится между ней и правящей элитой.

С точки зрение политологии политическая оппозиция рассматривается, как некая группа созданная, для того чтобы свергнуть власть заранее заговорив с членами оппозиции. Эта теория в действительности является как следствие рассмотрение возникновения оппозиции как заранее продуманной, но в действительности оппозиция может возникнуть внезапно или стихийно (в случае допущение ошибки со стороны власти, либо несогласие определенной группы людей с позицией власти по поводу решения важных вопросов).

Таким образом, любые проявления оппозиции можно рассмотреть как субъективный взгляд, со стороны заводящий в тупик здраво рассуждающего политика. Ведь для свержения режима СССР именно оппозиция играла ключевую роль. Мышление левых отличается тем, что губит старую власть, иногда даже не беря ответственности в содеянном.

Далее рассмотрим возникновение политической оппозиции в независимом Таджикистане.

Таджикистан, сумевший остановить жестокую гражданскую войну и интегрировать оппозицию в структуру власти, следуя такой тактике, показал миру реальный пример мирного решения вооруженного конфликта путем переговоров, компромиссов, когда общенациональные интересы были поставлены выше региональных, клановых, групповых и частных.[17]

Объединенная таджикская оппозиция (ОТО) образца 1997 года значительно отличается от исламской оппозиции 1991-1992 годов (это при том, что лидеры - прежние).

Таким образом, политическая оппозиция в Таджикистане опечатало в сознании народа неизгладимый печать, что в будущем, для того чтобы изменить политическую обстановку народ прежде всего вспомнит что произошло 1992 году. В политической стезе для оппозиции всегда найдется место, хотя после гражданской войны в Таджикистане народ начал обратить внимание на экономическую деятельность, нежели на политический. Поэтому главным критерием политической оппозиции на сегодняшний момент является рациональное вмешательство и обращение внимания. В дальнейшем, процесс осмысления народом политического противостояния в Таджикистане внес коррективы в сознании общественности.

На данном этапе возникли новые виды политической оппозиции, мы можем их назвать «виртуальная оппозиция», новый вид современной оппозиции «Группа 24».

Как видно, данное оппозиционное движения является под покровительством европейских стран. Не факт, что эти заговоры строятся против официальной власти для того, чтобы устроит хаос. Те же самые лидеры не предложили альтернативу вместо официальной власти. Народ сам поймет, что эти все выступления и нападки с помощью Интернет-ресурсов подстроены, и если вспомнить, как Таджикистан пришел к нынешней ситуации вряд ли найдется человек, голосующий за оппозиционное движение. Все эти выступления против власти делаются за границей, не имеет четкой основы выступать внутри страны, анализируя все эти данные можно прийти к выводу, что оппозиция просто показывает пиар, то есть, эти кампании можно назвать предвыборными.

Как известно, на сегодняшний день средства массовой информации манипулируют сознанием масс. А Интернет находка для оппозиционных групп. И самое печальное с помощью Интернета в последнее время стали раздувать огромные конфликты. Не исключено, что события, которые произошли в ряде арабских стран повлияли, с помощью Интернета.

Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу что политическая оппозиция с теоретической точки зрения сложно классифицировать, но реализация и цель политической оппозиции сложно предугадать или сформулировать. При взаимодействии политической власти с оппозицией эффективность проводимой политики будет успешной. Если в государстве существуют ряд проблем, касательно экономики, политики, занятости и других, то взаимодействие эффективнее, чем противоборство. Поэтому исследователь при анализе процесса вмешательства оппозиции должен обратить внимание на реакцию политической власти. Не вооруженным глазом видно, что политическая оппозиция может вырасти числом при допущении ошибок или ошибочных решений возрастает лавинообразно.

Таким образом, суть любого политического движения или оппозиции изменение политической системы любым способом. Если оппозиция имеет конструктивную позицию то может спасти общество от многих опасностей, а если она имеет деструктивную позицию, то в таком случае, не исключено, что власть разрушиться мгновенно. Именно роль оппозиции решительно меняет политическую систему. В постсоветском пространстве политическая оппозиция играла ключевые роли, во время гражданской войны в Таджикистане – ОТО (Объединенная таджикская оппозиция), в Киргизстане - "Ата Журта" Ахматбека Келдибекова, в Казахстане – КПК (Коммунистическая Партия Казахстана), КНПК (Коммунистическая Народная Партия Казахстана) играли существенную роль после распада Советского Союза, но в последующем потеряли свои позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмадов А.Н. Политическая оппозиция как субъект конфликта / А.Н. Махмадов, С.О. Ниёзов. – Душанбе: Ирфон, 2007.- С.5.
2. Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: особенности отношений / Л.Н. Тимофеева // Социология власти, 2005. -№ 1. -С. 150.
3. Гизо Ф. О средствах правления и оппозиции в современной Франции / Ф. Гизо // Классический французский либерализм. -М., 2000. -С.35.
4. Ашуров М.К. М ирное решение конфликтов: процесс и осмысление / М.К. Ашуров. -Москва, 2008.
5. Политическая энциклопедия. – М.: Мысль, 2000.-С.87.
6. Махмадов А.Н. Оппозиция: понятие, сущность и классификация (Опыт научно-теоретического анализа) / А.Н. Махмадов. -С.15.
7. Dahl R. Introduction / R. Dahl // Regimes and Oppositions. – New Haven & L., 1973.
8. Dahl R. Introduction / R. Dahl // Regimes and Oppositions. – New Haven & L., 1973.
9. Закон об оппозиции как фактор формирования демократической политической системы в Кыргызстане: необходимость, угрозы, риски, предложения // Открытый Кыргызстан, 2006.
10. Nohien O. Worterbuch Staat and Politik / O. Nohien. – Bonn, 1991. – P.302.
11. Зеркин Д.П. Политический конфликт и оппозиция./ Д.П. Зеркин // Социально-политический журнал, 1998. - № 5. - С.95-96.
12. Политология: Энциклопедический словарь; общ. ред и сост. Ю.И. Аверьянов. - М., 1993. - С.230.
13. Энциклопедический словарь экономики и права. -М., 2008. -С.78.
14. Божко А. Особенности современной украинской оппозиции / А. Божко. – Киев, 2007. – С.2
15. Курбон В. Роль политической школы Э.Ш. Рахмонова в разрешении проблемы национальной трагедии таджиков//Исторический опыт миротворчества в Таджикистане / В.Курбон. – Душанбе, 2001. – С.131.
16. Сафаров С. Взгляд Народно-Демократической партии Таджикистана на проблему советско-исламксих отношений в ходе мирного процесса / С.Сафаров. – С.129.

17. Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. От арийцев до Саманидов (третья книга) / Э.Ш. Рахмонов. - Душанбе, 2006.
18. Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. От арийцев до Саманидов (третья книга) / Э.Ш. Рахмонов.- Душанбе, 2006.

ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОППОЗИЦИЯ И ЕЁ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье исследуется эволюция научных взглядов на проблему исследования оппозиции в процессе развития политических отношений в обществе. Анализируются сложившиеся подходы и представления разных авторов в западной и отечественной политологической традиции. Наряду с осмыслением самого понятия рассматриваются различные теоретико-методологические аспекты этого социально-политического феномена.

Ключевые слова: оппозиция, альтернативная политика правительства, сущность политической оппозиции, политическая оппозиция, парламентская оппозиция, социально-политические противоречия, оппозиционная культура, массовые шествия, конфликтная ситуация, политический конфликт.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS EXPLORE THE CONCEPT OF POLITICAL OPPOSITION

The article investigates the evolution of scientific views on the opposition in the process of development of political relations in society. Analyzed existing approaches and views of various authors in the Western tradition of political and domestic. Along with the comprehension of the concept, discusses the various theoretical and methodological aspects of the socio-political phenomenon.

Keywords: Opposition, the alternative government policy, the essence of the political opposition, the political opposition, the parliamentary opposition, the socio-political conflict, oppositional culture, mass marches, the conflict situation, the political conflict.

Сведения об авторе: ***Сафаров Р.Ф.*** – соискатель кафедры политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета. Телефон: **919-04-26-79**

ТАЪСИРИ ВАСОИТИ АХБОРИ ОММА БА РАВАНДҲОИ СИЁСИИ ҶОМЕА

С.З. Самиева
Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Васоити ахбори омма қисми таркибии фаъолияти сиёсӣ ва соҳаи сиёсат мебошад. Сиёсат нисбат ба дигар шаклҳои фаъолияти ҷамъиятӣ аз воситаҳои махсуси мубодилаи иттилоот вобастагии калон дорад ва бо ин роҳ алоқаҳои доимӣ ва устувори субъектҳои сиёсатро нигоҳ медорад. Бояд гуфт, ки дар ҷомеаҳои постиндустриалӣ ҳукмронии дониш ва иттилоот нисбат ба ҳукмронии боигарӣ дар идоракунии корҳои ҷамъиятӣ нақши ҳалкунанда мебозад. Бинобар ин, ВАО пеш аз ҳама интиқолдиҳанда ва паҳнкунандаи иттилооти сиёсӣ мебошад.

Дар шароити ташаккули ҷомеа таъсири васоити ахбори омма ба равандҳои сиёсӣ хеле меафзояд. Айни замон ВАО афкори ҷамъиятиро ташаккул дода, дар раванди иҷтимоикунонии ҷомеа ба таври фаъол ширкат меварзад. Бешубҳа, ВАО метавонад дар рушду инкишофи вазъияти сиёсӣ таъсири амиқ расонад. Зеро телевизион, радио, маводҳои чопӣ ва интернет яке аз воситаҳои муҳимми сиёсати замони муосир мебошанд. Бинобар ин, дар зери мафҳуми ВАО маҷмӯи шабакаҳои мухталифи паҳн намудани иттилооте фаҳмида мешавад, ки бо мақсади ба таври фаврӣ расонидани иттилооти зарурӣ ба ҷониби доираи васеи одамон, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва давлат равона карда шудаанд. Ҳамин тариқ, ВАО аз системаи иттилоотие иборат аст, ки он дар худ як қатор унсурҳои муҳимро нигоҳ медорад ва дар кишвар, минтақа ва умуман дар ҷаҳон бо шакл, усул ва дараҷаи рушду инкишофи худ зоҳир мегардад.

Яке аз хусусиятҳои муҳимми ВАО дар он ифода меёбад, ки он оммавӣ мебошад ва ба ҷониби доираи васеи одамон равона карда шудааст. Шумораи мухлисон ва ҳаводорони ВАО бошад аз манфиатҳои онҳо вобаста аст, ки бештар ба воситаи мақола ва ё барномаи телевизионӣ ифода меёбанд.

Айни замон унсурҳои муҳимми васоити ахбори оммаро ба чаҳор зерсистема тақсим намудан мумкин аст: маводҳои чопӣ, радио, телевизион ва Интернет. Ҳар яки инҳо дар худ шумораи зиёди шабакаҳои иттилоотиро нигоҳ медоранд. Масалан, газетаҳои алоҳида, маҷаллаҳо, китобҳои мухталиф, барномаҳои радиоӣ ва телевизионӣ, саҳифаҳои интернетӣ ва ғ.

Умуман, ВАО институти сиёсии пурқудрате мебошад, ки интиқоли иттилооти сиёсӣ ва ташаккули афкори ҷамъиятӣ асоси фаъолияти онро ташкил медиҳад. Дар баробари ин, дар соҳаи сиёсат ва умуман дар ҳаёти сиёсии ҷомеа ВАО як қатор вазифаҳои мушаххасро иҷро менамояд: коммуникативӣ, аксиологӣ, ташкилотчигӣ, маърифатӣ, лоббистӣ, танқидӣ, манипулятивӣ ва ғайра.

Сиёсатшиноси шинохтаи рус С.Г. Кара-Мурза қайд менамояд, ки дар замони муосир таъсири иттилоотӣ ва психологӣ ҷойи қувваҳои маҷбурнамоиро ишғол намудаанд[1]. Дар алоқамандии ин, бояд гуфт, ки инсон табиати биологию психологие дорад, ки ба тақлидкорию маъюсӣ майл менамояд. Бо дарназардошти чунин хусусияти инсон ВАО-и замони муосир ба тасаввуротҳои одамон таъсири амиқ расонида, ба воситаи стереотипҳои мушаххаси сиёсӣ муносибати ҷомеаро нисбат ба воқеаҳои сиёсӣ дигаргун месозанд. Тасаввуротҳои стереотипшуда ба ҷараёни интиқоли иттилоот ва ахбор ворид карда шуда, дар шуури омма ҳиссиёти манфӣ ва ё ҳиссиёти мусбиро ба вуҷуд меоваранд. Бинобар ин, барои нигоҳ доштани тавозуни тасаввуротҳои омма технологияҳои иттилоотӣ ба таври васеъ истифода бурда мешаванд. Технологияҳои иттилоотӣ махсусан ба гурӯҳҳои иҷтимоӣ имкон медиҳанд, ки онҳо хоҳ ба таври кушод ва ё хоҳ ба таври пинҳонӣ муносибатҳои худро нисбат ба масъалаҳои сиёсӣ ва воқеаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ муайян созанд.

Ҳамин тариқ, васоити ахбори оммаи замони муосир падидаи сиёсии гуногунҷабҳа буда, дар тафаккури одамон дидгоҳи муайяни сиёсиро ташаккул медиҳад ва ба шуури ҷамъиятӣ қолабҳои сиёсиро ворид намуда, оммаи мардумро водор менамоянд, ки ба амалҳои мушаххаси сиёсӣ машғул гардида, ба раванди қабули қарорҳои сиёсӣ таъсири амиқ расонанд.

Сиёсатшиносони бритониёвӣ Колин Спаркс ва Раймонд Уилямс нақши васоити ахбори оммаро дар раванди сиёсӣ муайян намуда, қайд менамоянд, ки низоми ВАО метавонад тиҷоратӣ, авторитарӣ, патерналистӣ ва демократӣ бошад [2]. Дар низоми тиҷоратӣ дараҷаи баланди озодии матбуот дида мешавад. Аммо дар фаъолияти онҳо маҳдудиятҳои ҷиддӣ ба мушоҳида мерасад, ки ин маҳдудиятҳо аз дараҷаи даромаднокии матбуот вобастагии калон дорад. «Дар чунин низом ҳама гапро гуфтан мумкин аст, аммо ба шарте ки суханони шумо фоида ва даромади амиқ дошта бошад» [3]. Низоми авторитарии васоити ахбори омма интиқоли дастурамал ва тарзи амалкарди гурӯҳи ҳукмронро яке аз вазифаҳои асосии иртиботот медонад. Низоми патерналистии ВАО бошад намунае аз низоми авторитарӣ мебошад, аммо дар ин ҷо синфи ҳукмрон дар назди ҷомеа каме масъулиятнок ҳастанд ва масъалаҳои арзиш ва ҳадафҳо танҳо ба нигоҳ доштани ҳокимият тааллуқ доранд. Ба таври назариявӣ инчунин модели демократии ВАО низ муайян карда шудааст, ки он дар асоси принсипҳои муҳимми демократӣ ташаккул меёбад. Аммо фаромӯш набояд сохт, ки дар ҳеҷ яке аз мамлакатҳои дунё намунаи воқеии модели демократии ВАО ба мушоҳида намерасад.

Мувофиқи чунин гурӯҳбандӣ ВАО-и замони Шӯравӣ аз рӯйи низоми патерналистӣ, ВАО-и амрикоӣ аз рӯйи низоми тиҷоратӣ амал намуда, ВАО-и Британияи Кабир бошад хусусияти омехта дошт. Яъне дар Британияи Кабир матбуот хусусияти тиҷоратӣ ва телевизион бошад хусусияти патерналистӣ дошт, ки чунин ҳолат ҳанӯз ҳам ба мушоҳида мерасад. Бояд гуфт, ки айни замон низоми васоити ахбори оммаи аксари давлатҳои ҷаҳон омехта мебошанд [4].

Сиёсатшиносони рус А.И.Соловёв ва В.П.Пугачев барои муайян намудани нақш ва мазмуни васоити ахбори оммаи замони муосир аз ду мавқеъ муносибат намудаанд. Худи онҳо намояндагони муносибати инструменталӣ буда, қайд менамоянд, ки идоранамоӣ яке аз вазифаҳои асосии васоити ахбори омма мебошад. Ба ақидаи онҳо, «ВАО маҷмӯи ташкилотҳое мебошад, ки бо ёрии дастгоҳҳои махсуси техникӣ маълумотҳои заруриро ба ҳар як шахс ба таври кушод ва расмӣ интиқол медиҳанд» [5].

Дар баробари ин, дар замони муосир васоити ахбори оммаро ҳамчун «шохаи чоруми ҳокимият» низ муаррифӣ менамоянд, ки дар чунин ҳолат ВАО ҳамчун қувваи мустақили ҷамъиятӣ дониста мешавад. Роҷеъ ба ин масъала, хабарнигори рус Я.Н.Засурский қайд менамояд, ки раванди барқароршавии демократия дар давлатҳои пасошӯравӣ бо ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ, давлати ҳуқуқӣ, хоҷагидории бозорӣ ва таъсири бевоситаи матбуот алоқаманд мебошад [6].

Масалан, сиёсатшиноси амрикоӣ Герберт Алтшулл вазъияти ВАО-и амрикоиро таҳлил намуда, чунин натиҷагирӣ менамояд:

- мазмун ва мундариҷаи иттилооти васоити ахбори омма дар аксар маврид сиёсати нафаронеро ифода менамоянд, ки онҳо барои фаъолияти ВАО сармоягузорӣ намудаанд;

- газетаҳо, маҷаллаҳо, телевизион ва радио ҳарчанд ба сифати нерӯи мустақил ва пуриқтидор баромад намоянд ҳам, вобастагии онҳо доимо ба мушоҳида мерасад [7].

Ҳамин тариқ, дар замони муосир васоити ахбори омма дар миёни институтҳое, ки дар раванди иҷтимоикунонии ҷомеа ва ташаккули маданияти сиёсии одамон иштирок менамоянд, мавқеи махсусро ишғол менамояд. ВАО-и замони муосир – ин маҷмӯи муассиса, корхона ва ташкилотҳое мебошанд, ки ба ҷамъоварӣ, коркард ва интиқоли иттилоот машғул гардида, оммаи мардумро ба воситаи матбуот, радио, телевизион ва Интернет аз воқеа ва ҳодисаҳои мухталиф хабардор менамоянд. Ба андешаи мо, васоити ахбори омма замоне хусусияти сиёсӣ пайдо менамояд ки, агар унсурҳои мухталифи он дар раванди муборизаи сиёсӣ ва барои ба даст овардан ва нигоҳ доштани ҳокимият истифода гардад. Чунин ҳолатро ба инобат гирифта, дар аксар мавридҳо васоити ахбори оммаро ҳамчун «шохаи чоруми ҳокимият» муаррифӣ менамоянд. Дар ҳақиқат ВАО хусусияти фаврӣ дошта, зудтағйирёбанда мебошад ва аз ин рӯ, чунин вижагиҳо ба ӯ имкон медиҳанд, ки ба ҳаёти маънавии ҷомеа ва шуури оммаи васеи мардум таъсири ҳалкунанда расонад. ВАО метавонад афкори ҷамъиятиро барои дастгирии ҳадафҳои муайян равона созад ва ҳамзамон дар ҷомеа равандҳои ҳамгироиро ба вуҷуд оварда, одамонро водор месозад, ки арзишҳои бавуҷудомадаро қабул намоянд.

Васоити ахбори оммаи муосир ва аз ҷониби онҳо мавриди истифода қарор додани технологияҳои навини иттилоотӣ ва компютерӣ имкон медиҳанд, ки доираи васеи оммаи мардум дар раванди сиёсӣ иштирок намоянд ва махсусан ба ҳукумати мамлакат, ба ҳокимияти қонунгузор ва иҷроия, ба сарварони ҳизбҳои сиёсӣ, кормандони сиёсӣ ва ба раванди қабули қарорҳои сиёсӣ таъсиргузорӣ намоянд.

Инчунин ВАО одамонро ба ҷаҳони сиёсат ворид намуда, онҳоро ба арзишҳои сиёсии аз ҷониби ҳокимияти давлатӣ пешниҳодшуда наздик менамояд. Бинобар ин, раванди пахн намудани иттилоот низ ба он хотир сурат мегирад, ки гурӯҳҳои алоҳидаи шаҳрвандон барои дастгирии стратегияҳои сиёсӣ омода карда шаванд.

Дар шароити муосир бо дарназардошти дигаргуниҳои рушду инкишоф ва ташаккулёбии ВАО, хусусиятҳои муҳим ва фарқкунандаи онҳо чунинанд:

- оммавият, яъне доираи васеъ ва номаҳдуди одамон дар шароити муосир аз васоити ахбори омма истифода менамоянд;

- технологӣ, яъне васоити ахбори омма барои интиқоли иттилоот аз дастгоҳҳои навини компютерӣ ва рақамӣ истифода менамояд;

Дар баробари ин, бояд гуфт, ки дар ҷомеаи муосир ВАО як қатор вазифаҳои сиёсиро иҷро менамояд, ки чунин хусусият мазмуни сиёсии онро боз ҳам афзун мегардонад. Иҷроиши вазифаҳои иттилоотӣ, маърифатӣ, иҷтимоикунонӣ, танқид, назорат, сафарбарнамоӣ ва ҳамгироӣ ба васоити ахбори омма имкон медиҳад, ки дар ҷомеа ва дар ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ мавқеи худро рӯз аз рӯз мустаҳкам намояд.

Ҳангоми иҷрои вазифаи иттилоотӣ раванди ҷамъоварӣ, коркард ва пахн намудани иттилоот сурат мегирад, ки дар натиҷа шаҳрвандон ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар бораи ҳодиса ва воқеаи бамаломада иттилои зарурӣ ба даст меоранд. Бояд гуфт, ки ВАО ҳангоми иҷроиши вазифаи иттилоотӣ метавонад иттилоотеро пешниҳод намояд, ки он хусусияти сиёсӣ надошта бошад (масалан, маълумот дар бораи обу ҳаво, барномаҳои варзишӣ, барномаҳои фарҳангию фароғатӣ ва монанди инҳо). Ҳамин тавр, ба иттилооти сиёсӣ танҳо хабарҳое дохил мегарданд, ки агар онҳо диққати афкори ҷамъиятиро ба худ ҷалб намуда бошанд ва ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ таъсир расонида тавонанд. Масалан, хабарҳо дар бораи фаъолияти ҳукумат, парлумон, ҳизбҳои сиёсии ҳукмрон ва ғайриҳукмрон, ҳаёти иқтисодию иҷтимоии ҷомеа ва ғ. муҳтавои асосии иттилооти сиёсиро ташкил медиҳад. Одамон ба воситаи чунин шакли иттилоот дар бораи ҳаёти сиёсии ҷомеа ва умуман равандҳои сиёсӣ маълумот мегиранд.

Ҳангоми иҷрои вазифаи маърифатӣ раванди интиқоли иттилооте сурат мегирад, ки ба воситаи он шаҳрвандони мамлакат бо муҳтавои арзиш ва ҳадафҳои стратегии давлат ошно гардонида мешаванд ва ба онҳо донишҳои зарурӣ барои мутобиқ намудани худ бо рафторҳои ҷомеа пешниҳод карда мешавад. Бояд гуфт, ки дар раванди аз ҷониби ВАО интиқол ёфтани донишҳои сиёсӣ ҳамчунин раванди иҷтимоикунонии сиёсӣ низ сурат мегирад. Ба ибораи дигар, иҷрои вазифаҳои

маърифатӣ ва иҷтимоикунонӣ дар як вақт ба вуқӯъ меоянд. Иҷрои вазифаи маърифатӣ хусусияти эволютсионӣ дошта, донишҳои сиёсии инсонро марҳила ба марҳила ташаккул медиҳад ва тасаввуротҳои ӯро ба дигаргуниҳои сифатӣ рӯ ба рӯ месозад. Аммо дар раванди иҷтимоикунонии сиёсӣ мутобиқгардонии рафтори одамон бо воқеияти иҷтимоӣ сурат мегирад, ки чунин ҳолат хусусияти трансформатсионӣ дорад. Зеро тағйиротҳое, ки дар ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ ба амал меоянд, ҳатман меъёрҳо, арзишҳо ва намунаҳои рафторро низ ба дигаргунӣ дучор месозанд.

Дар баробари ин, ВАО инчунин вазифаи танқидиро низ иҷро менамояд. Аслан фаъолияти танқидӣ хоси оппозитсияи сиёсӣ ва як қатор институтҳои махсусгардонидашудаи назоратӣ мебошад. Аммо танқиде, ки аз ҷониби ВАО ба амал бароварда мешавад, доираи васеътари масъалаҳои ҳаёти ҷамъиятиро фаро гирифта, ба ҷониби фаъолиятҳои амалии ҳукумат, мақомоти судӣ, паҳлӯҳои мухталифи сиёсати давлатӣ ва ғ. равона мегардад.

Васоити ахбори омма инчунин вазифаи назоратиро низ иҷро менамояд, ки нуфузи афкори ҷамъиятӣ асоси онро ташкил менамояд.

Гузашта аз ин, ВАО на танҳо ба фаъолияти танқидӣ машғул аст, балки дар зери таъсири унсурҳои алоҳидаи он раванди тақсими манфиатҳо ва ҳамгироии субъектҳои сиёсат сурат мегирад. Маҳз дар чунин шароит намояндагони гурӯҳҳои мухталифи ҷамъиятӣ имкон пайдо менамоянд, ки ақидаҳои хешро бевосита баён намоянд ва бо ин роҳ ҳаммаслакони худро муттаҳид сохта дар якҷоягӣ манфиатҳои онҳоро ҳимоя намоянд. Ғайр аз ин, маҳз ба воситаи ВАО шаҳрвандони мамлакат барои иҷрои амалҳои мушаххас сафарбар карда мешаванд ва дар баъзе мавридҳо даст кашидан аз анҷомдиҳии ин ва ё он амал тавсия ва пешниҳод мегардад. Иҷрои вазифаи сафарбарнамоии ВАО низ дар ҳамин ифода гардида, онҳо қодиранд, ки ба ақлу хирад ва рафтори шаҳрвандон ва шакли фаъолияти онҳо таъсиргузорӣ намояд.

Таҳлили иҷроиши вазифаҳои ВАО нишон медиҳад, ки ҳадафи аслии фаъолияти онҳо паҳн намудани иттилоот мебошад. Чун қоида, паҳн намудани иттилоот ва дастрас намудани он ба оммаи мардум дар ду шакл амалӣ карда мешавад: иттилооти муфассал ва иттилооти мухтасар. Иттилоти муфассал бештар дар матбуот истифода шуда, масъалаҳои сиёсӣ ба воситаи мақола ва асарҳои мухталиф ҳаматарафа баррасӣ карда мешаванд. Иттилооти мухтасар бошад хоси телевизион буда, дорои як қатор хусусиятҳои муҳим мебошад. Махсусан, бинандагон ва ҳаводорони чунин навъи иттилоот дар аксар мавридҳо барои дарк ва фаҳми моҳияти он мушкилӣ мекашанд [8].

Яке аз сабабҳои баланд гардидани нақш ва мавқеи ВАО дар ҳаёти сиёсии ҷомеа дар он ифода меёбад, ки ба воситаи он давлат ва субъектҳои дигари сиёсат на танҳо оммаи мардумро аз ҳадаф ва арзишҳои сиёсӣ хабардор мекунанд, балки қолабҳои мушаххаси муносибатҳои ҷамъиятиро ба вуҷуд оварда, пеш аз ҳама, дар ташаккули фаъолиятҳои элитаи ҳукмрон ва мақомотҳои намояндагии ҳокимияти давлатӣ хизмат мерасонанд. Ба ибораи дигар, ВАО дар шароити муосир яке аз воситаҳои муҳимми ба танзим даровардани тартиботи сиёсӣ маҳсуб ёфта, муносибатҳои муҳимми ҷамъиятӣ ва сиёсиро мушаххас месозад.

Муайян намудани мавзӯъҳои баррасишаванда ва самти пешниҳоди онҳо, ки дар натиҷа диққати ҷомеа ва ҳукумат ба он ҷалб карда мешавад, яке аз роҳҳои асосии таъсиррасонии сиёсии ВАО мебошад. Интихоби мавзӯъҳои сиёсӣ танҳо аз манфиатҳои идоракунандагони ВАО иборат набуда, балки дар шароити плюрализми иттилоотӣ дар зери таъсири ҷомеаи муосири бозорӣ сурат мегирад. Ҳамин тавр, таъсири васоити ахбори омма ба равандҳои сиёсии ҷомеа шаклҳои гуногун дошта, дар рушду дигаргуниҳои мамлакат мавқеи хоса доранд.Аксарияти кишварҳои пешрафта ин бартариҳои ВАО-ро дарк намуда, онҳоро дар сиёсати дохилию хориҷӣ мавриди истифода қарор медиҳанд.

АДАБИЁТ

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза.–М., 2002. –С.165-166.
2. Sparks C. Communism, Capitalism and Mass Media. / C.Sparks, A.Reading. –L., 1998. – P.52.
3. Williams R. Communications. –L., 1982. – P.92.
4. Сиберт Ф. Четыре теории прессы. Национальный институт прессы / Ф.Сиберт, У.Шрамм, Т.Питерсон. –М., 1998. –С.21-34.
5. Пугачев В.П. Введение в политологию / В.П.Пугачев, А.И.Соловёв. –М., 2002. –С. 331.
6. Засурский Я.Н. Средства массовой информации как фактор процессов общественной трансформации на рубеже тысячелетий / Я.Н. Засурский // Журналистское образование в XX1 веке:

кого, кому и как учить журналистике: сб. материалов междунар. учебно-методической конф. – Екатеринбург, 2000. –С.9.
7. Altshull H. Agents of the Power: the role of the news media in human affairs / H. Altshull. –N.Y. –L., 1984. –P. 276-277.
8. Политология: Политическая коммуникация и СМИ. -Могилев, 2008.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВЫХ ИНФОРМАЦИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ОБЩЕСТВА

В данной статье анализируется сущность и содержание средств массовой информации и рассматриваются ее специфические особенности в современных условиях. Также автор статьи на основе анализа различных научных источников показывает основные функции средств массовой информации и ее влияние на политические процессы общества.

Ключевые слова: информация, коммуникация, известия, манипулирование, СМИ, интернет, телерадиовещание, общественное сознание, общественное отношение, политическая коммуникация, реципиент, политическая информация.

THE MEDIA'S INFLUENCE ON THE POLITICAL PROCESSES OF SOCIETY

In this article analyzes the nature and content of the media and its specific features seen in modern conditions. Also the author of articles based on the analysis of different scientific studies show the main features of the media and its influence on the political processes of society.

Keywords: information, communication, news, manipulation, media, internet, broadcasting, public awareness, public relations, political communication, the recipient, political information.

Сведения об авторе: ***С.З.Самиева*** **–** соискатель кафедры философии и политологии Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава. Телефон: **93-515-50-02**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Т.И. Шамсов
Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Как известно, отношения между государствами Центральной Азии обусловлены историческими предпосылками и являются составной частью протекающих в современной международной жизни процессов – глобализации, интеграции и регионализации. Исторические предпосылки современных отношений относятся к периоду древней истории, когда в регионе происходил постоянный обмен культурными ценностями. С переходом политического лидерства от одного государства к другому, происходило сплетение элементов культур и цивилизаций, которые распространялись по всему региону.

Учитывая то, что рассматриваемые нами страны обрели независимость менее двух десятилетий назад, их можно отнести к группе "новосозданных". В процессе своего национально-государственного строительства они столкнулись со значительными проблемами, которые серьезно повлияли на дееспособность, легитимность и сплоченность их политических режимов. Ситуация обострялась с усилением воздействия внешних факторов, а это, как правило, приводит к тому, что государство и его отношения с соседями превращаются в "предмет конкуренции" более крупных заинтересованных акторов.

Что касается сравнительного анализа политических режимов в Центральной Азии, то можно утверждать, что 2008-2009 гг. произошло определенное расширение американского военного присутствия в регионе, что особенно заметно на фоне более скромного российского присутствия. Достаточно взглянуть на карту размещения военных объектов РФ и США в Центральной Азии. Причина этого, на наш взгляд, не связана с коренным изменением внешнеполитического курса государств региона, а определяется тяжелейшей экономической ситуацией в Центральноазиатских государствах в период нынешнего кризиса. Иными словами, эти государства решили воспользоваться своим географическим положением и извлечь материальную выгоду из использования их территории, воздушного пространства и военных объектов странами коалиции НАТО для транзита грузов в Афганистан.

С учетом того, что все постсоветские Центральноазиатские государства, кроме Туркменистана, входят в ОДКБ, невольно возникает вопрос, насколько сотрудничество в активном расширении военного присутствия США и некоторые другие их шаги

согласуются с принятыми ими обязательствами в рамках этой организации. Особенно в связи с тем, что НАТО по-прежнему игнорирует ОДКБ.

В последнее время появились признаки активизации "политических настроений" в Туркменистане. Чиновничья элита и связанные с ней влиятельные лица "в отставке", вышли из состояния политической спячки под воздействием двух последних переворотов в Туркменистане. Они ведут консультации, как внутри страны, так и за ее пределами, по поводу формирования политических союзов для нового "более справедливого" передела власти.

После кончины С.А. Ниязова западные страны договорились забыть о нарушении прав человека в Туркменистане, их сейчас не беспокоят узники совести, политические заключенные и заложники бердымухаммедовского режима. Они не хотят лишний раз тревожить баши-2, но возможно это всего лишь сознательный прием, обеспечивающий им эффективную подготовку для перехвата власти.

В этой ситуации "тихое" поведение ряда оппозиционных групп, дислоцированных за границей, можно понять как их попытку перенести акцент своей деятельности с "публичной заграничной", на скрытую деятельность, направленную на активизацию своих консультаций со своими сторонниками внутри Туркменистана и заинтересованными игроками за границей.

Как было выше изложено, Центральноазиатские страны по-своему уникальны, также ведение государственной политики отличает насколько разные эти страны. Для начала определения анализа политических режимов следует принять во внимание, что Туркменистан является полуавторитарным режимом правления, в то время как в Кыргызистане, учитывая минувшие апрельские события, можно характеризовать как новую мутантную форму демократии. Возможно, этому повлияла национальная самоидентификация киргизстанцев или все-таки отрицательная сторона медали. Для народов Центральной Азии само понятие демократии несет негативную окраску, так как, в советское время ценностями назывались именно идеологические ориентиры. Несмотря на приобретении независимости характерной чертой является форма правления. Если по отдельности рассматривать каждую страну, то наиболее приемлема демократия казахстанскому обществу. Для Узбекистана и Туркмениистана авторитарная форма правления. Для Кыргызистана полуавторитарные, хотя в данном случае можно выделить, что в Кыргызистана явно присутствует активное воздействие других сил**[1].**

Существуют отличия противодействия партийной номенклатуре в каждом из государств Центральной Азии именно в контексте развития парламентской оппозиции. В Таджикистане, например, ортодоксия части элиты, задававшей тон в Коммунистической партии в период запрета ее политической деятельности, не устраивало тогдашнего лидера Р.Набиева, лавировавшего в очень сложной обстановке и шедшего на компромисс с оппозиционными силами. В Казахстане руководство страны предпочло путь перекройки по горизонтали и вертикали структур власти, фактического противопоставления разных групп внутри старой элиты, стимулирования жесткой конкуренции между ними, даже переноса столицы республики в Астану.

Существуют две стороны изучения политических альтернатив парламентской оппозиции в странах региона. Первая, внутренняя, в которой, есть признанные многими авторитетными политологами, упущенные возможности общей оппозиции, динамика постоянного уменьшения набора вероятных альтернатив действующей власти. Вторая, внешняя, так называемая безальтернативность альтернативы, проистекающая из глобализации, угрозы быть «вытолкнутыми из «золотого миллиарда» в мир бедности и рабства»**[2].**

По мнению автора, эти две стороны заставляют парламентскую оппозицию искать, во-первых, иные возможности во внутренней политике в основном, социал-демократическом видении развития общественно-политических и социально-экономических реформ. Во-вторых, для парламентской оппозиции значительно уменьшаются шансы третьего пути, третьей силы, третьей модели, а периодически возникающие мировые кризисы (продовольственные, топливные и т.п.), «цветные революции», вторжение массовой культуры – еще одно тому подтверждение.

В Узбекистане трансформация депутатов корпуса, политических партий и неправительственных организаций в основной инструмент общественного контроля над деятельностью государственных и властных структур предусматривалась в рамках выдвинутой в январе 2005 года Программы демократизации и обновления общества,

реформирования и модернизация страны. Создание эффективной системы общественного контроля над исполнительной властью и управлением предполагает и Конституционный закон «Об усилении роли политических партий в обновлении и демократизации государственного управления и модернизации страны»**[6].**

В Казахстане законодательное усиление контроля парламентских фракций над формированием и деятельностью правительства предусмотрено инициированным Н.Назарбаевым 16 мая 2007 года проектом закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан»**[3].**

В Кыргызстане цель законодательной инициативы о выборах по партийным спискам – усиление политических партий и повышение их ответственности, общественного контроля политически активной части гражданского общества над деятельностью законодательной и исполнительной ветвей власти**[4].**

В Таджикистане официальные власти призывают политические партии и депутатский корпус к общественному контролю над распределением благотворительной помощи, пропагандой нравственности и духовности, соблюдением обрядов, традиций, соответствия последним нормам действующего законодательства**[5].**

Бесспорно, что западная модель демократии в ее, так сказать, первозданном виде не может реализоваться в постсоветском пространстве. Казахстан, как и Россия, несет на себе отпечаток своей принадлежности к своеобразному мосту между Востоком и Западом, исламом и христианством, восточным и западным типом общей и политической культуры, а потому не может иметь собственного понимания, собственной национальной модели демократии. Но вряд ли бесспорно, что эта модель является авторитарной демократией**[6].**

Конечно, в политической культуре населения стран Центральной Азии причудливо сочетаются элементы авторитаризма, демократии, но данная антиномия всегда разрешается в пользу либо авторитаризма, либо демократии, но никак не в пользу внутренне противоречивой, а потому несостоятельной в научном отношении авторитарной демократии. Безусловно, что в массовом сознании постсоветского общества доминируют этатистские структуры, этатистское сознание, в котором непомерно большое место занимает идея большого и сильного государства. В коллективистском сознании она нередко трансформируется в идею всесильного государства, так что граждане, особенно в условиях острого кризиса, готовы легитимировать авторитаризм и даже тоталитарную систему власти**[7].**

Речь идет о том, что система, как это очевидно для теоретически мыслящего ученого, может быть либо авторитарной, либо демократической, но никак не авторитарно-демократической, так что ни о каком пересмотре понятия авторитаризм не может быть и речи. Думается, что многие из тех, кто поддерживает идею авторитарной демократии, никак не могут осознать, а тем более довести до отчетливого теоретического выражения тот простой факт, что демократия в переходный период должна быть достаточно институализированной с тем, чтобы сохранить целостность социума и государства**[8].**

Итак, необходимо констатировать, что, во-первых, демократия может существовать в двух формах: с преобладанием авторитарного, либо демократического начала, то есть, как большое государство и как «государство минимум». Эти формы определяются характером менталитета, то есть, доминирования – соответственно – коллективизма или индивидуализма; во-вторых, в постсоветском обществе неизбежно как в силу менталитета, так и характера переходного периода, складывается система с достаточно сильной государственной властью, с жесткой государственной структурой, но ее никак нельзя назвать авторитарной демократией и не только в силу внутренней противоречивости этого понятия, но и по другим более основательным причинам[9].

Вопрос заключается в том, какова система постсоветского общества в рамках строгого разграничения демократии и авторитаризма.

Политическая система многих государств постсоветского общества, согласно Ч.Эндрейну, «маргинальна», поскольку «зависла» между бюрократически-авторитарной и состязательной. Л.Даймонд, который различает этапы демократии, считает, что многие государства СНГ находятся в промежуточном положении, то есть между авторитаризмом и электоральной демократией как первой фазой демократического общества. Эти страны не дотягивают даже до минимальной демократии, хотя в тоже время отличаются от чисто авторитарных систем[10].

Таким образом, можно констатировать, что осью «большой игры» на краткосрочную перспективу станет Афганистан, который, по сути, сегодня играет судьбоносную роль для

будущей евразийской политики США и НАТО, России, стран Центральной Азии, Пакистана, Ирана.

В целом же «большая игра» вокруг Центральной Азии и Афганистана еще очень далека от своего завершения. Как показывают последние события, ставки здесь повышаются, к тому же, в условиях обостряющегося мирового финансового кризиса ресурсная база практически всех крупных внешних и региональных игроков существенно сокращается. Сужение ресурсной базы, в свою очередь, заметно повышает элемент непредсказуемости и весьма осложняет прогноз действий сторон. Отсюда следует то, что в ближайшей перспективе в республиках Центральной Азии и Афганистане возможны довольно неожиданные события, в том числе возникновение неожиданных конфигураций временных или устойчивых геополитических союзов и связок.

Подводя итоги проделанной работы, автор достиг поставленных целей. Важнейшей проблемой вытекающей и влияющей на процесс формирования режимов в государствах Центральной Азии являются экономические вызовы международной экономики, а также конфликтная обстановка в соседнем Афганистане. Сравнивая процесс формирования режимов можно смело утверждать, что активные угрозы, исходящие от внешних факторов по сути своей являются трудно разрешимыми, вследствие чего, вакуум противоречивости вызовов достигают своего апогея на ранних формах. Но, нужно учесть точку зрения, что в странах Центрально-Азиатского региона существует именно бюрократическое управление правительством. Немаловажную роль, конечно же, играют главы государств.

Во время анализа задач, автор пришел к выводу, что стабильность институтов политических режимов оцениваются по-разному в каждой стране. Например, политическая система в Кыргызистане наиболее уязвима в настоящий момент, что привело к тому, что народ стал менее управляем. Для Республики Узбекистан такое понятие не уместно, так как, глава государства ведет полицейскую политику, что, конечно же, стабилизирует порядок в обществе. Для Республики Казахстан можно утверждать, что наиболее стабильный порядок во всех отношениях присущ казахстанской модели управления.

Несомненно, трудно переоценить вклад, внесенный первыми руководителями постсоветских республик в укрепление их независимости и создание фундамента для развития новых политических структур. Тем не менее не следует забывать и о том, что нынешние события и ситуация являются историческим продолжением изменений, осуществлявшихся в течение долгих веков. Вместе с тем, трансформации политических структур и сбалансированное развитие политических режимов, наблюдающиеся в этих странах, а также другие феномены представляются неизбежными. Если не учесть в перспективе указанные нюансы, то данные республики могут стать жертвой противостояния влиятельных внешних сил, которые намного мощнее любых внутренних факторов.

Следовательно, анализируя политические структуры республик ЦАР, мы сталкиваемся с различными проблемами национально-государственного строительства, смены власти, развития политических режимов и их функциональности, обусловливающими постоянное ослабление связей политических структур с обществом и уменьшение возможностей противодействия вызовам кризисного периода**.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакиев К. Выступление на встрече с профессорами, преподавателями,студентами и работниками высших и средних профессиональных учебных заведений Бишкека 28 сентября 2007 года / К. Бакиев // Веб-сайт Президента КР. [Электронный ресурс]. www.president.kg.

2. Стенограмма пресс-конференции Госсекретаря и руководства Администрации Президента РК// Веб-сайт Президента РК. [Электронный ресурс]. www.akorda.kz

3. Назарбаев Н.А. Казахстан-2030. Послание Президента страны народу Казахстана / Н.А. Назарбаев // Казахстанская правда, 11октября 1997.

4. Бушков В.И. "Таджикская революция" и гражданская война (1989-1994) / В.И. Бушков, Д.В Микульский. -М, 1995.- С. 52-54.

5. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века / Н.А. Назарбаев. -Алматы: Љнер,1998. -С. 165.

6. Нурсултан Назарбаев «Глобальный мир и ядерная безопасность» / Нурсултан Назарбаев \\ газета «Известия», 2.04.2010

7. Елена Яценко. Путь к лидерству: социально-экономические и политические реформы в Казахстане / Елена Яценко. -Москва, 2007.

8. Рахмонов Эмомали Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том четвертый / Э.Рахмонов. -

Душанбе: Ирфон, 2006, -С.123.
9. Гаврилова Ю.А. Международно-правовое сотрудничество государств центральной Азии в области охраны и использования трансграничных водотоков / Ю.А. Гаврилова // Вестник КАСУ, 2006. -№3. –с.145.
10. Фредерик Стар. В защиту Большой Центральной Азии / Фредерик Стар // Журнал Экономические стратегии - Центральная Азия, 2008.-№4. -С.36.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Анализируя политические структуры республик Центральноазиатского региона, мы сталкиваемся с различными проблемами национально-государственного строительства, смены власти, развития политических режимов и их функциональности, обусловливающими постоянное ослабление связей политических структур с обществом и уменьшением возможностей противодействия вызовам кризисного периода. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: сравнительный анализ, политические режимы, национально-государственное строительство, постсоветские Центральноазиатские государства, заинтересованными игроками, авторитарная форма правления, парламентской оппозиции в странах региона, западная модель демократии, демократия, авторитаризм, тоталитаризм.

COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITICAL REGIMES OF THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Analyzing the political structures of the Central Asian region, we are faced with various problems of nation-building, the change of power, development of political regimes and their functionality, causing a steady weakening of the ties of political structures and society, reduced opportunities for addressing the challenges of the crisis period. The article is devoted to the study of this topic.

Key words: comparative analysis of political regimes, nation-building, post-Soviet Central Asian States, interested players, authoritarian form of government, the parliamentary opposition in the countries of the region, the Western model of democracy, democracy, authoritarianism to totalitarianism.

Сведения об авторе: ***Т.И. Шамсов*** – соискатель кафедры философии и политологии Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава. Телефон: **915-18-18-48**

МУҚАДДИМАИ ОМӮЗИШ ВА ПАРВАРИШ БАР РАСОНАҲО

Сайид Маҳмуд Ризо Ҳусайнӣ
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Инсон барои интиқоли мерос ва тамаддуни башарӣ, инчунин кӯшиши ба камол расонидани инсон омӯзиш ва парваришро поягузорӣ кард ва барои дастрасӣ ба аҳдофи ин низом, муаллимро ба истихдоми худ даровартанд, то вай бо иттихози равияҳои муносиб ва истифода аз манобеъ, мухтаво, таҷҳизот ва расонаҳои омӯзиш, ки маҷмӯаи онро метавон технологияи омӯзишӣ номид, таълим ва тарбиятро анҷом диҳад. Баррасии пешинаи низоми таълим ва тарбият ҳокӣ аст, ки ҳаракати низоми омӯзиш аз муаллиммадорӣ ва мухтавомадорӣ ба сӯйи донишомӯзии меҳварӣ будааст.

Имрӯз ҷаҳони таълим ва тарбият, ҷаҳони дидан, таҷриба кардан ва кашф кардан аст, зеро шиори он омӯхтан барои зистан, анҷом додан ва боҳамзистан аст. Дар дунёи печида иртиботот ва бо таваҷҷуҳ ба ин шиор, расонаҳои гурӯҳӣ ва омӯзишӣ метавонанд нақши муҳимеро ифо кунанд. Қобилиятҳо ва тавономандиҳои вижа дар ростои таъсиргузорӣ бар изҳон, афкор, фарҳанг ва боварихои умумии ҷомеа доранд, аз ин рӯ, дар саросари ҷаҳон барномасозӣ ва барномарезӣ барои ин расонаҳо метавонад ба унвони яке аз муҳимтарин аркони шаклдиҳандаи шахсияти донишомӯзон ба шумор ояд. Барномарезон ва барномасозони расонаҳо бояд бо таваҷҷуҳ ба нақши муҳимми расонаҳо дар таълим ва тарбияи кӯдакон ва навҷавонон ба истихдоми афроди мутахассис, огоҳ ва дилсӯз иқдом бинамоянд.

Дастрасӣ ба аҳдофи таълим ва тарбият бо таваҷҷуҳ ба рушди рӯзафзуни илм ва ҳаҷми тақозо барои таълим ва тарбият муяссар нест, магар он ки роҳи кӯтоҳтаре барои анҷоми он ҷустуҷӯ гардад. Дар ин росто расонаҳо метавонанд чораи ин шакл бошанд ва дар сурате ки муаллимон бар ин бовар даст пайдо кунанд, ки «ҳамвора роҳи беҳтаре барои тадрис ва ёдгирӣ вуҷуд дорад» ва дар масири кашфи равишҳои беҳтар аз интихоби расонаҳо ғафлат наварзанд.

«Расона» тарҷумаи вожаи англисии «medium» аст. Ин вожа дар луғат ба маънои восита, васила, модда ё робитаи ду чиз, ҳадди фосилаи саранҷоми василаи нақл ва интиқол омадааст [1]. Тарҷумаи расона низ ба маънои аслии луғавии он бисёр ҳамоҳанг ва мутаносиб ба назар мерасад. Расона дар маънои ом он василаи нақл ва

интиқоли ахбор, паёмҳо ва иттилоъ аст, ки аз масодиқи он метавонад рӯзномаҳо ва радиову телевизионро ном бурд. Расонаҳо дарвоқеъ васоил паҳлӯҳои иртиботот байни маркази паём ва гирандаи пайёманд. Корбурди ин вожа дар заминаи таълим ва тарбият низ бо ҳифзи ҳамин маъно ва муҳтаво будааст ва расонаи омӯзиш ба васоил ва абзорҳое гуфта мешавад, ки интиқоли паёми омӯзишро аз фиристанда ба гиранда анҷом медиҳад [2,20].

Бар асоси ин таъриф ҳеҷ омӯзишро наметавон тасаввур кард, ки бидуни вуҷуди расона таҳқиқ ёбад, зеро расона васила ё канали интиқоли паём аз фиристанда ба гиранда ё фарогир аст. Дар канори вожаи расона, истилоҳе вуҷуд дорад, ки ағлаб ба ғалати мутародифи расона ба кор бурда мешавад ва он васоили омӯзишӣ ё васоили кӯмаки омӯзиш аст. Ин васила ҳамон тавре ки аз номашон бармеояд, дар омӯзиш ба кор гирифта мешаванд, то ба дарк ва фаҳми шогирд аз муҳтавои омӯзиш кӯмак кунанд ва дарвоқеъ ёдгирии ӯро ташкил кунанд. Барои мисол муаллим дар синфхона аз тахта ва гаҷ истифода мекунад, дар ин сурат муаллим расона аст. Зеро паёми омӯзишӣ аз тариқи ӯ ба шогирдон интиқол меёбад. Бинобар ин, васоили кумаки омӯзиш (мисли тахта ва гаҷ) ба васоил ва абзоре гуфта мешавад, ки ҳангоми омӯзиш ба кор бурда мешавад ва амри ёддиҳӣ- ёдгириро тасҳил мекунад, вале паёми омӯзишро ба таври комил мунтақил намекунад.

Шеваҳои интихоби расонаҳо. Агар робита байни вижагиҳои расона ба навъи мавқеияти ёдгирӣ дар назар бигирем, густурдаи васее аз интихобҳоро кашф хоҳем кард, агарчи фароянди интихоби расона фақат аввалин қадам аст. Сипас фард бояд ин густурдаи васеъро барои интихоби расонаҳое, ки беш аз ҳама омӯзишро пуштибонӣ мекунанд маҳдудтар созад. Ҳадафи ағлаби улгуҳои интихоби расонаҳои омӯзишӣ, коҳиши теъдоди расонаҳои омӯзишии кор, интихоби ниҳоии яке ду расона бар асоси авомили амалии корбурди онҳост. Улгуи интихоби расонаҳо вижагиҳои муштараки зиёде доранд. Барои мисол тақрибан тамоми улгуҳои таваҷҷуҳ ба навъи ҳадафи мавриди назар вижагиҳои ёдгиранда ва авомили амалӣ, мисли андоза ва таркиби гурӯҳе, ки расона барои онҳо ба кор меравад, густураи тавосили дидорӣ ва шунидорӣ, аз ин қабилро тавсия мекунанд. Бештар нависандагони улгуҳҳои интихоби расона бар ин мавзӯъ тавофуқ доранд, ки ҳеҷ расонае нест, ки барои тамоми расонаҳо бартарият дошта бошад. Ин натиҷагирӣ ба василаи пажӯҳиш дар мавриди корбурди расонаҳо низ пуштибонӣ шудааст (Андерсон, 1977, Брегз, 1968, Брезг ва Вигр, 1981. Кулок ва Солимун, 1986). Бештар нависандагон бар ин мавзӯъ низ тавоқуф доранд, ки наметавон расонаҳоеро муаррифӣ кард, ки бавижа барои як мавзӯи хос дар мадраса ё барои як сатҳи хос аз синфхонаҳо ба кор оянд. Корҳои тарроҳии дақиқ ва натоиҷи пажӯҳиш дар мавриди расона, ҳарду пешниҳод мекунанд, ки беҳтарин интихоб дар мавриди расонаҳои интихоб барои ҳадафҳои хоси даруни як дарс аст. Улгуҳои интихоби расонаҳо навъан шомили се табақа аз авомиле ҳастанд, ки интихоби онҳоро маҳдуд мекунанд: 1. Сифатҳои физикии расонаҳо; 2.Вижагиҳои таклифӣ; 3. Вижагиҳои ёдгирандагон [3,312].

Интихоби расонаҳои ёддиҳӣ-ёдгирӣ. Хушбахтона дар солҳои охир, ширкатҳо ва муассисоти мутааддиде иқдом ба таҳия ва тавлиди анвои расонаҳои ёддиҳӣ- ёдгирӣ кардаанд. Ба ин тартиб ин макон дар ихтиёри муаллимони огоҳ, боаҳамият ва алоқаманд ба корбурди расонаҳои ёддиҳӣ- ёдгирӣ қарор гирифтааст, ки ниёзи худро аз миёни маҳсулоти матнӯъ тавлиди ширкатҳои мухталиф баргузинанд. Аммо муаллимон чӣ гуна бояд ба ин кор иқдом варзанд? Чӣ меъёрҳое метавонанд роҳнамои эшон дар интихоби расонаи мавриди ниёзашон ва ё ҳатто тавлиди бархе расонаҳои нисбатан содатар бошад? Интихоби як ё чанд расонаи хабардиҳӣ- ёдгирии муносиб барои як мавқеияти омӯзиши хос кори огоҳона ва дақиқ аст. Барои анҷоми ин кор беш аз аъмоли салиқа ва алоқаҳои шахсӣ бояд манотиқ ва меъёрҳои мушаххас ва қобили эътимод ҳукмфармо бошад. Аз миёни василаҳои иртиботӣ ё интиқоли паём, кадом якеро бояд баргузид? Ҷараёни иртибот раванди матнӯъ ва мутағайир аст, масоили иртиботи посуххои яксон ва мушобеҳ надорад. Ин ки аз чӣ василае барои барқарори як иртиботи хуб истифода кунем, аз пеш таъйиншуда нест. Барои шинохти ин васила бояд ибтидо барои саволҳои мутааддиде, аз ҷумла пурсишҳои зер, посух ёфт ва сипас бо ҷамъбандии онҳо посухи ниҳоиро пайдо кард:

- ҳадаф аз эҷоди иртибот чист?
- чӣ касе мехоҳад иртибот барқарор кунад? Чи вижагиҳое дорад?
- мухотаби иртибот кист, чӣ мизони пазириш дорад ва вижагиҳои ӯ чист?
- шароити замонӣ ва маконии барқарории иртибот чист ва барои анҷоми ин кор чӣ имконоте вуҷуд дорад?

Вазъияти расонаи ёддиҳӣ- ёдгирӣ низ ба ҳамин тартиб аст. Аз як расонаи муайян ҳарчанд кайфияти бисёр хубе ҳам дошта бошад, дар тамоми мавқеиятҳои омӯзишӣ наметавон истифода кард, зеро ҳар мавқеияти расона талаботи хоси худро дорад ва ин расона бояд бо таваҷҷуҳ ба тамоми ҷанбаҳо ва мушаххасҳои он мавқеият интихоб шавад.

Амри интихоби расонаҳои ёддиҳӣ- ёдгирӣ бояд аз ду ҷанба мавриди баррасӣ қарор гирад:

1. Аз миёни расонаҳои матнӯъ ва гуногуне, ки вуҷуд доранд кадом як, ё кадомин маҷмӯаро бармегузинам?
2. Пас аз мушаххс шудани навъи расона, масалан слайдҳо ё нақшаҳои мутааддиде, ки тавассути тавлидкунандагони мухталиф ба бозор арза шуд, кадом як ба пуррагӣ метавонад посухгӯйии ниёзҳои мо бошад?

Дар иртибот бо ҷанбаи аввал, муҳимтарин ва куллитарин меъёри интихоби расонаҳо дар мавқеиятҳои омӯзишӣ, таваҷҷуҳ ба мафҳуми тарроҳии манзуми (системанок) дарс аст ва мутобиқ ба ин мафҳум, расонаҳои ёддиҳӣ-ёдгирии яке аз аҷзои тарроҳии ҳар дарс талаққӣ шуда, бо соири аҷзои он дар таомил аст. Бар асоси нигариши систематикӣ ба амри тарроҳии дарс, тасмимгирӣ дар мавриди чигунагӣ ва интихоби ҳар унсуре аз ҷумлаи расонаи ёддиҳӣ- ёдгирӣ амри чигунагӣ ва интихоби ҳар система ва бахшномае нест. Бо таваҷҷуҳ ба робитаи танготангии аносири ҳар система таъсиргузорӣ ва таъсирпазирии онҳо аз якдигар ва ин ки фақат як маҷмӯае аз аносири ҳамоҳанг ва мунтабиқ бо якдигар метавонанд шогирдонро дар дастёбӣ ба аҳдофи омӯзишӣ ёрӣ расонанд. Интихоби расонаи мавриди назар, ҳатман бояд бо таваҷҷуҳ ба соири аносири тарроҳии дарс сурат гирад. Масалан, агар ҳазви аҳдофи омӯзиши мо ошноӣ бо чигунагии иртибот миёни «нерӯ ва шитоб» бошад, беҳтар аст аз расона ё расонаҳое истифода кунем, ки қодир ба нишон додани ҳаракат бошанд, монанди филм, видио ё роёна. Агар теъдоди мухотабони мо зиёд бошанд, каломи муаллим, намоиши слайд ё филм бар пардаи бузург метавонад муносиб бошад. Фарогирони бузургсол метавонанд аз расонаҳои зеҳнии навиштаҳо, тарроҳии смайлик ва шаклҳои печида истифода кунанд, дар ҳоле ки барои шогирдон камсол ҳатман бояд аз расонаҳои дорои айният бештар назири ашёи воқеӣ, моделҳо, филм ва монанди инҳо истифода кард.

Дар робита бо ҷанбаи дувум интихоби расона, яъне баргузидани як расонаи мушаххас аз миёни анвои тавлидии ширкатҳои мухталиф бояд бар мабнои вижагиҳои асосӣ ва ихтисосии он расона даст ба интихоб зад. Масалан, як пайвастгар бояд дар айни рангӣ ва ҷаззоб будан, сода ва комилан гӯё бошад. Як бастаи омӯзишии хуб бояд дорои дастуруламалҳои дақиқ ва комили мавод ва обзорҳои солим ва кофӣ ба ҳамроҳи лавозими ядакӣ ва зикри нукоти эманӣ бошад [4, 239]. Агарчи барои ҳар як аз анвоъ ва гурӯҳҳои расонаҳо вижагиҳоеро ба унвони расонаи муносиб метавон баршумурд, аммо ба таври куллӣ низ метавон бархе аз вижагиҳоро баршумурд, ки барои тамоми расонаҳои ёддиҳӣ- ёдгирӣ қобили таъмим буда, иборатанд аз:

1. Ҳамхонӣ бо ҳадафҳо, муҳтаво ва шеваҳои омӯзишӣ. Медонем, ки ҳар фароянди иртиботӣ, аз ҷумла фарояндҳои иртиботии ёддиҳӣ- ёдгирӣ дар пайи аҳдофи хос шакл мегиранд. Дар мавқеиятҳои омӯзишӣ ҳадафҳои омӯзишӣ ҳосил ва натиҷагирии ниҳоии кори ёддиҳӣ- ёдгирӣ ҳастанд, ки ба сурати рафторҳое бояд дар шогирдон шакл бигиранд. Ин ҳадафҳо омили таъйинкунандае дар кулли ҷараёни иртиботӣ, аз ҷумла интихоби расонаи муносиб ҳастанд. Ба ин тартиб, расонаи муносиб бо ҳадафҳои омӯзишӣ, муҳтаво ва фаъолиятҳои омӯзишии интихобшуда мутобиқ ва созгор бошад. Масалан, агар ҳадафи омӯзиш дастёбӣ ба як маҳорати амалии муайян бошад, расонаҳои назири шайулвоқеъ, модели қодир ба кор ва филм ба тартиби муносибтарин расонаҳо хоҳанд буд. Истифода аз талаққии шаффоф барои ҳамроҳӣ бо равиши суханронӣ дар як ҷамияти мутавассит ё бузург хуб аст. Дар ҳоле ки дар ҳамин шароит як чорти омӯзишӣ дар қитаи 50+70 cm наметавонад, чандон муфид ва муассир бошад [ҳамон, 240].

2. Тавоноии интиқоли паёми мавриди назар. Дар таърифи расонаҳо ишора шуд, ки расона василаи интиқоли паём аст. Бинобар ин, яке аз шароити зарурӣ қабули ҳар навъ шайъ, тасвир, навори савтӣ, филм ва монанди инҳо ба унвони расонаи омӯзишии муносиби тавоноии он васила дар ироа ва илқои паёми мавриди назар аст. Ба ибораи дигар, василае, ки натавонад манзури моро ба хубӣ ба мухотабон мунтақил кунад, ҳарчанд ки аз лиҳози кайфияти фаннӣ ва соири ҷанбаҳо

бисёр олӣ бошад, дар он мавқеияти омӯзишии хос набояд мавриди истифода қарор гирад.

3. Интибоқ бо вижагиҳои мухотабон. Расонаи ёддиҳӣ- ёдгирии интихобшуда, бояд бо тавоноиҳо, алоиқҳо ва ниёзҳои фарогирон мантабақ бошад. Дар расонаҳои садодор назири филм, матолиб бояд бо забони қобили фаҳми мухотабон ироа шавад. Тавзеҳот набояд зиёд ва касалкунанда ё кам ва ғайрикофӣ бошад. Дар интихоби вожаҳо, мусиқӣ, танини садо, сурати баён, фишурдагии матолиб ва ғайра бояд ба алоиқҳо ва тавоноиҳои мухтотабон таваҷҷуҳ шавад.

Яке аз вижагиҳои муҳимми шогирдон синни онҳост. Мухотабони хурдсол аз тариқи таҷоруб айни касб мекунанд. Бинобар ин, барои барқарории иртибот бо ин гуна шогирдон то ҳадди имкон бояд аз навъи расонаҳои омӯзишӣ фаровон истифода намуд. Ҳамроҳ бо афзоиши синни мухотабон ба таносуб аз расонаҳое, ки аз таҷоруб дасти аввал ё маҳсус дуртар ва ба таҷоруби нимаинтизоӣ ва интизоии наздиктаранд, истифодаи бештаре метавон ба амал овард. Адгордел (1969) аввалин бор бо баррасии таҷоруби ёдгирии мухталиф онҳоро бар ҳасби айнӣ (маҳсус) ва зеҳнӣ (таҷрибӣ) буданашон дар табақоте мурратаб кард ва дар шакли махрут монанди созмон дорад. Дар ин махрут таҷрибаҳои айнитар дар сутӯҳи поин ҷой доранд ва ҳарчи ба самти табақаҳои боло пеш меравем аз маҳсус будани тарбияҳо коста шуда, бар зеҳнӣ буданаш афзуда мешавад.

4. **Муътабар будан**. Иттилооте, ки дар расонаи ёддиҳӣ-ёдгирӣ меояд бояд муфид, саҳеҳ, ҷадид ва ба рӯз бошад. Хақоиқи матраҳшуда дар расона бояд мунтабақ бо ҳинҷорҳои ахлоқӣ ва фарҳангии ҷомеа ва ба дур аз таассубот ва пешдовариҳо бошанд. Лозим аст, ки бо баррасии мавзӯъ аз абъоди мухталиф, тамоми вуҷуҳи ҳақиқат мавриди назар қарор гирад. Муҳтавиёти расона набояд мағойир бо арзишҳои волои инсонӣ бошад.

5. **Барангехтан мухотаб ба фаъолият**. Аз вижагиҳои муҳимми расонаҳои ёддиҳӣ- ёдгирӣ ҷолиби таваҷҷуҳ ва барангезанда будан аст. Расона бояд таваҷҷуҳи мухотабонро ба худ ҷалб карда, то поёнии фаъолияти омӯзишӣ ҳифз кунад. Истифодаи ба ҷо ва мутаодил аз авомили ангезишӣ, назири мусиқӣ, садоҳои ҷанбӣ, ранг ва ҳаракат метавонад ба ҷаззобияти расонаҳо бияфзояд. Он расонаи ёддиҳӣ-ёдгирӣ, ки дар барангехтани ҳисси кунҷковӣ ва фаъол кардани зеҳни мухотаб тавони бештаре дошта ӯро ба кӯшиши фикрию амалӣ ва посухдиҳӣ во медорад, мувофиқтар хоҳад буд. Ба ибораи дигар, расонаи хуб бояд фароянди иртиботро аз ҳолати яктарафа хориҷ карда, ба ҷараёни дусӯя табдил кунад. Тарҳи пурсишҳо дар маҷмӯаи слайд, навор ё филм, ки мухотабонро маҷбур ба тафаккур, мутолиа ё анҷоми таҷрибаҳои амалӣ кунад, аз ин гуна тарфандаҳо ба шумор меравандд.

Расонаҳо ва тавоноии барқарори иртибот. Расонаҳо ва тавоноии барқарори иртиботи онҳо, иборатанд аз: гурӯҳи а) иборатанд ва расонаҳое, ки гузаро ҳастанд ва аз иртибототи миёни фардии рӯ дар рӯ истифода мекунанд. Гурӯҳи б) расонаҳое, ҳастанд, ки аҷсом ё ашёе ташкил шудаанд, ки баёнкунандаи ақоид аст ва ба унвони барқароркунандаи иртибот дар равобити миёнифардӣ ба кор гирифта мешаванд. Аз он ҷо ки онҳо дорои ҷанбаи доимӣ ҳастанд, метавонанд ба унвони воситаи байни манбаъ ва дарёфткунанда (ҳангоме, ки ин ду дар рӯ ба рӯ бо якдигар мулоқот намекунанд) қарор гиранд. Гурӯҳи в шомили расонаҳои ҷамъии марбут ба гурӯҳи зотан гузаро ҳастанд. «Ҷамъ» дар ин ҷо сирфан ба маънои мухотабони бисёр нест ва ин ин наметавонад меъёри саҳеҳ бошад. Чун бисёре аз расонаҳои миёнифардии рӯ ба рӯ низ метавонанд мухотабони зиёдеро дар бар гиранд. Хусусияти аслии расонаҳои ҷамъӣ дар ин аст, ки онҳо метавонанд ба мухотабони бисёре, ки дар навоҳии ҷуғрофиёии пароканда дар нуқоти мухталиф мебошанд, даст ёбанд.

Расонаҳо ва муваффақиятҳои ёддиҳӣ- ёдгирӣ. Дар ҷараёни иртиботӣ расонаи муносиб саҳми умдае дар тасҳили интиқоли паём байни фиристанда ва гиранда дорад. Дар мавқеиятҳои омӯзишӣ расонаҳо илова бар нақши умумӣ вазоифи вижаиро доро мебошанд, ки аз муҳимтарини онҳо инҳо мебошанд:

1.**Барқарории иртиботи муассир**. Расонаҳои ёддиҳӣ-ёдгирӣ бо интиқоли паём, иртиботи байни муаллим ва шогирдонро мумкин месозонад. Бо истифода аз расонаҳои муносиб аз сӯйи таъбирҳои эҳтимолие, ки ағлаби ношӣ аз баҳрагирии сарфи калом аст, пешгирӣ ба амал меояд.

Корбурди дурусти расонаҳо метавонад аз таъсири сӯйи бархе мавонеъ иртиботи назири ҳавоспартӣ ва рӯёӣ шудани мухотаб пешгирӣ кунад.

2. Эҷоди ангезаи ёдгирӣ ва кӯмак ба тадовими он. Шаклгирии ҳар фароянди ёдгирӣ ба ангеза ва алоқаи ёдгиранда вобастагӣ дорад. Вуҷуди ангеза, сабаби

фаъолияти даъвоталабона ва даргири мустақими ёдгиранда дар ҷараёни ёдгирӣ мешавад. Инчунин имкони дастёбии вай ба аҳдоф омӯзишеро афзоиш медиҳад. Бакоргирии расонаҳои муносиби назири чарт, акс, филм ва ғайра ин алоқаро дар шогирдон пайдо мекунад ё шакл медиҳад ва бақои онро дар тӯли муддати ёдгирӣ тадовим мебахшад.

3. **Шаклдиҳии ёдгирии сареътар, амиқтар ва пойдортар**. Истифода аз расонаҳои ёддиҳӣ- ёдгирии муносиб, сабаб мешавад, ки шогирдон мафоҳими иваз ва печидаро осонтар ва сареътар дарёфт ва дарк кунанд. Масалан, ҷараёни печида ҳаммонандсозӣ дар сулул ба кӯмаки як филм нақши мутаҳаррик ва ё истифода аз расонаи содаи назири табло сареътар дарёфт ва дарк мешавад. Ёдгирӣ фароянди сода ва дар тамоми маворид яксон нест, балки шохаҳо ва сутӯҳи мухталиф дорад. Масалан ёдгириҳои марбут ба ҳиташинохтӣ маротибе дорад, ки аз поинтарин сатҳ (ҳифз кардани содаи як мафҳум) то дарк ва фаҳми он ва ё ба кор бурдани он дар мавқеиятҳои ҷадид дар сатҳи болотар ва ҳатто ба нақд кашидани онро шомил мешавад. Ёддодан ва ёд гирифтан дар сатҳи болотари корӣ мушкилтар аст ва ба тавоноии сарфи вақт ва имконоти бештар ниёз дорад. Ба ҳамин иллат ағлаби мураббиён ва шогирдон дар мавқеиятҳои омӯзишӣ ба ҳамон сутӯҳи поин басанда мекунанд. Расонаҳои омӯзишӣ кӯмак мекунанд, ки ба сутӯҳи болотари ёдгирӣ ё бим ва ин ҷараёни амиқи бештар ёбад.

Расонаҳо кори дигар низ анҷом медиҳанд. Зимни ин ки ҳиссҳои бештаре аз шогирдонро ба кор мегиранд, дар шароити ёдгирӣ низ эҷоди танаввуъ мекунанд. Ин амр сабаби тасбияти ёдгирӣ ва ҳифзи бақои омӯхтаҳо ба муддати тӯлонитар мешавад. Шогирдони кӯчак ҳудуди 1-5 то 1-3 ва афроди бузургсол ҳудуди 1-2 ончиро, ки шунидаанд ба хотир месупоранд. Ин мақодир пас аз ду моҳ ба нисф тақлид меёбад (5, 213).

Истифода аз расонаҳои мухталиф, хусусан, агар бо фаъолият ва даргирии ҳарчи бештар шогирдон дар ҷараёни ёдгирӣ ҳамроҳ бошад, на танҳо миқдори ёдгирии аввалияро афзоиш медиҳад, балки муддати ба хатарсупориро низ тӯлонӣ мекунад.

4. **Сарфаҷӯйӣ дар замони омӯзиш ва ёдгирӣ**. Муаллимон бо истифода аз расонаҳои ёддиҳӣ-ёдгирӣ метавонанд мафоҳими мавриди назари худро дар муддати камтаре омӯзиш диҳанд ва ё дар муддати замони мушаххас мафоҳими бештареро ба шогирдон биёмӯзанд. Масалан, ошно кардани шогирдон бо сохтори печидамағз бо истифода аз як модели омӯзишии сода ҳатман, ба замони бисёр кӯтоҳтаре ниёз хоҳад дошт.

Аз тарафи дигар, расонаҳои ёддиҳӣ-ёдгирӣ метавонанд дар мавқеиятҳои худомӯзӣ низ сабаби ёдгирии беҳтар ва амиқтар шуда, ва дар замони ёдгирӣ сарфаҷӯйӣ кунанд.

5. **Интибоқ бо ҳушҳои чандгона**. Назарияи ҳушҳои чандгона (Multiple intelligence) Гордер тавонмандии муҳимми зеҳнии ба «ҳуш» печидаии чандваҷҳӣ ва қобили тағйир ва тавсеа медонад. Ӯ аз ҳади ақал на ҳуши мутафовути сухан ба миён оварад ва муътақид аст, ки ҳар кас дар як ё чанд то аз ин ҳушҳо аз муҳаббатҳои вижаӣ бархурдор аст ва агар фаъолиятҳои омӯзишӣ дар интибоқ бо ин ҳушҳо сурат гиранд короии ёдгирӣ аз афзоиши қобили мулоҳизае бархурдор хоҳад буд.

Ҳар гурӯҳ аз расонаҳои ёддиҳӣ- ёдгирӣ бар ҳушҳои хосе таъкид доранд ва танаввӯи баҳрагирӣ аз расонаҳое метавонад, фаъолиятҳои омӯзиширо бо вижагиҳои ҳушии шогирдон бештаре мунтабиқ созад. Масалан, ба назар мерасад, ки расонаҳои навишторӣ ва шунидорӣ бар ҳуши каломӣ, расонаҳои дидорӣ назир тасовир ва филмҳо бар ҳуши бинойӣ- фазоӣ, расонаҳои шунидорӣ бар ҳавзаи ҳуши дарунии фардӣ ва ҳуши табиатгаро таъкиди вижа доранд.

8. **Шаклдиҳии таҷоруби ёдгирии номумкин.** Агарчи истифода аз таҷоруби мусатақим ва дасти аввал дар бисёре аз мавқеиятҳои ёддиҳӣ- ёдгирӣ тавсия мешавад, аммо касби ин таҷоруб гоҳе авқот ба ҳеҷ ваҷҳ имконпазир нест. Дар чунин мавридҳо, аз ҷумла мавридҳои зери расонаҳои ёддиҳӣ-ёдгирӣ интихоби муносибе хоҳад буд.

а) Бархе воқеҳо бисёр кунд рух медиҳанд ва чашми мо қодир ба тамиз додани ҷузъиёти онҳо нест. Монанди чигунагии боз шудани як гул, ҳаракати ситорагон дар тӯли шаб, рушди ҷанини мурғи даруни тухм. Ин иттифоқотро ба кӯмаки модел, акс ва ё филме, ки бо суръати кам филмбардорӣ шудааст, метавон нишон дод.

б) Бархе воқеаҳо бисёр сареъ рӯй медиҳанд ва наметавонем зароифи онҳоро аз якдигар тамиз диҳем. Монанди чигунагии шикорпеша тавассути қурбоға, бо бисёр аз ҳаракатҳои варзишии сареъ. Ба кӯмаки филмбардорӣ бо суръати зиёд метавон барои чунин падидаҳои таҷрибаҳои наздик ба воқеият, фароҳам овард.

в) Бархе ҳаводис дар гузашта рух дода, қобили такрор нестанд. Таҳаввулоти таърихӣ аз ин ҷумлаанд, ки аз тариқи намоишҳои театрӣ бозофаринӣ мешаванд.

г) Гоҳе пешбинӣ мешавад воқеае дар оянда рӯй хоҳад дод, назири пешрафтаҳои илмӣ дар сад соли оянда ва таъсири онҳо бар зиндагии инсон. Аз тариқи филмҳои наққошии мутаҳаррик чунин пешбиниҳоеро ба сурати воқеӣ метавон ба намоиш гузошт.

д) Бархе печидаҳо ва иттифоқҳо дур аз дастрасии мо ҳастанд. Чигунагии зиндагии мардуми кишварҳо ё қораҳои дигар ва ё оташфишонии кӯҳҳои дурдаст, аз ин ҷумла ҳастанд. Аксҳо, филмҳо ва манзарасозиҳо метавонанд ин падидаҳоро ба мо наздик кунанд.

ғ) Падидаҳои хатарнок монанди чигунагии вуқӯи инфиҷори атмро метавон бо филм нишон дод ва озмоишҳои ҳазинаовар монанд ба парвоз овардани ҳавопаймо бо дастгоҳҳои шабеҳсоз ё барномаҳои омӯзишии роёнаӣ ба намоиш дармеояд.

Дар поёни ин баҳс тазаккури ду нукта бисёр муҳим аст, ки:

1. Расонаҳои дар муҳитҳои омӯзишии муаллиммадор, ки дар онҳо шогирд фаъолияти чандоне надорад- сирфан паём ё муҳтавои омӯзишӣ аз пеш таъйиншударо ба зеҳни ёдгиранда мунтақил мекунанд.
2. Дар муҳитҳои омӯзишии фаъол ё таомуле, ки дар онҳо шогирдон аз фаъолиятҳои нисбӣ бархурдоранд, расона ба бозсозии муҳтаво дар зеҳни ёдгиранда кӯмак мекунанд ва ё идроки тозае аз муҳтаворо дар зеҳни ӯ эҷод менамояд.

Тавони муаллим ва тарбияти расонаҳо. Куллияи расонаҳо дорои тавони муаллим ва тарбиятӣ ҳастанд. Аз онҳо метавон барои рад ва бадал кардани иттилоот, эҷоди ангеза, роҳнамоӣ ва саргармӣ истифода кард. Мазоёи истифода аз маводи самъӣ ва басарӣ дар амри омӯзиш шинохта шудааст, онҳоро метавон ба шарҳи зер хулоса кард:

- маводи самъӣ ва басарӣ, фаҳмро афзоиш медиҳад;
- маводи самъӣ ва басарӣ вақтро сарфаҷӯйӣ мекунад;
- маводи самъӣ ва басарӣ ба муаллим кӯмак мекунад, то тартиби мантиқӣ тарбият кунад. Хулоса рӯйи тахтаи сиёҳ ва ё шарҳе рӯйи як намудор бар мураббӣ ё омӯзгор кӯмак мекунад, то гом ба гом ва бо тартиби мантиқӣ ва аҳёнан бидуни ҷо андохтани баъзе аз қисматҳо мавзӯъро ташреҳ кунад;
- маводи самъӣ ва басарӣ ва намоиши саргармкунанда аст. Мардум умуман дӯст доранд, ки нигоҳ кунанд ва ба достон гӯш диҳанд. Ироаи маводи ҷаззоб мардумро ба ҳузур дар гирдиҳамоие тарғиб мекунад;
- маводи самъӣ ва басарӣ ва намоишӣ муҷиби мушорикати донишомӯзон хоҳад шуд. Тасвир ва гуфтор боиси мушорикати бештари мухотабон мешавад ва тарҳи назир ва саволотро барои баҳс ва гуфтугӯ тасҳил мекунад;
- маводи самъӣ ва басарӣ мизони таваҷҷуҳро афзоиш медиҳанд. Нишон додани як барномаи самъӣ ва басарии хуб метавонад мизони таваҷҷуҳи мухотабонро ба далели кайфияти саргармкунандаи он ва низ ба далели вуҷуди имкони доимии истифода аз алоим ва шаклҳои самъӣ ва басарӣ (мусоҳиба, намоиш ва тафсир ва ғ.) то ҳадди қобили таваҷҷуҳ афзоиш диҳад;
- маводи самъӣ ва басарӣ короии барномаи муаллим ва тарбиятиро афзоиш медиҳад.

Ба далели вижагиҳои ёдшуда, короии кулли ҷаласа афзоиш меёбад. Мухотабон беҳтар ва сареътар мавзӯъҳоро мефаҳманд. Мураббӣ ё омӯзгор метавонад суханонашро бамавқеъ ва бо назми мантиқӣ ироа кунад. Донишҷӯ илова бар ин аз пир ё ҷавон, дохил ё хориҷ аз мадраса, максаднок ё бидуни қасд аз ҳар расона ё маводи самъӣ ва басарӣ чизе ёд мегирад. Ба тавре ки Шаром мегӯяд: «Наметавон донишҷӯеро аз фарогири расонаӣ манъ кард, аммо мушкили воқеӣ он аст, ки битавон ӯро водор сохт, он чизро ки мавриди назар аст, фаро гирад».

Ба ҳар ҳол ҳеҷ расонае ёфт намешавад, ки дорои хусусиятҳое бошад, ки барои мақосиди таълимӣ ва тарбият беҳтарин бошад. Тавони таълим ва тарбияти ҳар расона, то ҳадде ба шабакаи иртиботаш ва то ҳадде ба мавзӯъ, шакл ва аҳдофи таълим ва тарбияти мавриди интизор вобастагӣ дорад.

АДАБИЁТ

1. Webster's third new international dictionary, 1969.
2. Фардониш Ҳошим. Мабонии назарии технологии омӯзиш. - Теҳрон, 1372.
3. Алиободӣ Хадича (мутарҷим). Усули тарроҳии омӯзиш. -Теҳрон, 1374.
4. Амир Темур. Расонаҳои ёддиҳӣ-ёдгирӣ: шиносоӣ, интихоб, тавлид ва корбурд / Амир Темур, Муҳаммад Ҳасан.- Теҳрон, 1383.

5. Фалсафӣ Муҳсимо. Бӯъди фарҳанги иртиботӣ барои тавсеа / Фалсафӣ Муҳсимо; навиштаи Ад Баранвн. - Теҳрон: Созмони садо ва симои Ҷумҳурии Исломии Эрон. Маркази таҳқиқотии мутолиот ва санҷиши барномаӣ, 1378.
6. Кӯдак ва телвизион; мутарҷим Футӣ Нусрат. – Теҳрон: Интишороти Суруш-Конуни андешаи пажӯҳишҳои Симо, 1380.
7. Неликхӯ Маҳдӣ. Нақши ҳунар ва расона дар таълим ва тарбият / Неликхӯ Маҳдӣ. -Қум: Интишороти Дор-ул-сақалин, 1379.
8. Ямани Давзӣ Сархоии Муҳаммад. Омӯзиш ва парвариш: Фарҳангҳо ва ҷавомеъ / Ямани Давзӣ Сархоии Муҳаммад. - Теҳрон: Маркази чоп ва интишороти донишгоҳи Шаҳиди Биҳиштӣ, 1378.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ОБУЧЕНИЮ И ВОСПИТАНИЮ ПОСРЕДСТВОМ СМИ

В данной статье автор консентрирует свое внимание на обучении и воспитании посредством средств массовой информации. В настоящее время происходят значительные перемены в информационной сфере. Благодаря широкому распространению средств массовой информации каждый человек имеет широкий доступ к огромному количеству информационных сетей как пресса, телевидение, видео, радио и сеть Интернет, которые оказывают огромное влияние на общественное сознание.

Ключевые слова: воспитание и обучение, СМИ, воздействие на общественное сознание, педагогическое взаимодействие, факторы социальной среды, информационное влияние на человеческое сознание.

PREFACE TO TRAINING AND EDUCATION THROUGH THE MEDIA

In this article the author концентрирует their attention on training and education through the media. At the present time there are significant changes in the information sphere. Due to the wide spread media every man has a wide access to a huge amount of information networks as the press, TV, video, radio and the Internet that have a huge impact on the public consciousness.

Key words: education and training, the media, the impact on the public consciousness, educational interaction, factors of social environment, information influence on human consciousness.

Сведения об авторе: ***Сайид Махмуд Ризо Хусайни*** – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. E-mail: **h.mostafa1968@yahoo.com**

ВАЗЪИЯТИ РАСОНАҲО ВА САДОВУ СИМО ДАР АРСАИ ҶАҲОНИШАВӢ

Сакина Қулизода
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Илова бар расонаҳои мактуб, расонаҳои савтӣ ва тасвирӣ низ дар ҷараёни рушд ва тавсеаи фановариҳои иртиботӣ дучори дигаргунӣ шудаанд ва таҳаввули онҳоро бояд намоди дигаре аз ҷаҳонӣ шудан талаққӣ кард. Яке аз пешрафтҳои чашмгири муосир дар ҷаҳонишудан, дар заминаи расонаҳои электроникӣ ва иртиботии электроникӣ рӯй додааст. Радио, телевизион, телефон ва васоили мухталифи электроникие, ки метавон аз онҳо ба унвони расонаҳои савтӣ ва тасвирӣ ёд кард, аз ибтидои ихтирои онҳо тавассути инсон, кӯмаки фаровоне ба ӯ дар эҷоди иртибот бо дигарон ва густариши дунёи атрофаш кардаанд.

Дар назарияҳои классикии иртибот санъати нашр, телеграф, телефон, радио ва телевизион дар сади расонаҳое ҳастанд, ки имкони паёми расонаеро ба шакли вижаӣ фароҳам сохта, ба унвони як воситаи иртибот миёни пайёмдиҳанда ва мухотабро барқарор мекунанд.

Бо густариши замон ин расонаҳо пешрафти зиёде кардаанд. Ҷаҳонишудан ба тавсеаи зербиноҳои ин навъи иртиботӣ кӯмаки шоёне кардааст. Ҷуноне ки расонаҳои савтӣ ва тасвирии мухталиф тайи чанд даҳаи охир дучори таҳаввули шигарф шудаанд ва ба унвони абзорҳои аслии ҷаҳонишудан амал кардаанд. Кабелҳои фароуқёнусӣ барои телефон ва телеграф аз соли 1956 батадриҷ тавсеа ёфтанд. Дар соли 1990 имкони иртибототи мустақими телефонӣ миёни беш аз 200 кишвари ҷаҳон фароҳам шуд. Тайи давраи мазкур моҳвораҳо ва кабелҳои фейринурии зарфияти интиқоли иртибототи ҷаҳониро ба шиддат афзоиш додаанд. Аз соли 1988 чандин кабели фееринурӣ фароуқёнусӣ ва фароқораӣ ба кор афтод. Ин кабелҳо бар хилофи кабелҳои аввалия на танҳо имкони ҳадди аксари 60 муколомаро ба таври ҳамзамон бидиҳад, инчунин метавонистааст 600 муколамаро ба таври ҳамзамон интиқол диҳад.

Теъдоди хатҳои телефон низ афзоиш ёфтааст ва аз маҷмӯи 150 миллион хати телефони собит дар соли 1965 ба 851 миллион хат дар соли 1998 расидааст. Телефони мобилӣ ба моводи масрафи умумӣ табдил шудааст. Теъдоди ин васила иртиботе аз ҳудуди як миллион дастгоҳ дар соли 1985 ба 305 миллион дастгоҳ дар соли 1998 расидааст. Дастгоҳҳои намобар (факс) ки аз авосити даҳаи 1980 дар дунё густариш

ёфтааст, имкони интиқоли тасовир ва асноди мактубро ба василаи хатҳои телефон фароҳам сохтааст. Кабелҳои фееринурӣ сипас фазоҳои васееро барои эҷоди шабакҳои компютерӣ ба вуҷуд оваранд.

Аз соли 1920 мелодӣ, ки нахустин фиристандаи радиоии ҷаҳон дар Лондон ба кор даромад, то соли 1994, ки ҳудуди 2 миллиард гирандаи радиоӣ тавассути мардум мавриди истифода қарор мегирифт ва соли 1988, ки ҳудуди 16 ҳазор соат барномаи радиоӣ дар ҳафта тавассути истгоҳҳои радиои давлатӣ тавлид мешуд, Радио ба суръат дар ҳоли густариш буд. Иртибототи берунмарзӣ аз тариқи телевизион низ падидаи ҷадид ҷиҳати тасреи ҷаҳонишудан будааст. Аввалин фиристандаи телевизиони ҷаҳонӣ дар соли 1936 мелодӣ дар Англия ба кор даромад, вале интиқоли барномаҳои телевизионӣ ба василаи моҳвора нахустин бор дар соли 1962 имконпазир шуд ва батадриҷ ин имкон фароҳам шуд, ки садҳо миллион нафар аз мардум бароҳатӣ ва ба таври ҳамзамон ба тамошои рӯйдодҳои ҷаҳонӣ мисли мусобиқоти варзишӣ, пиёдаравӣ рӯйи кураи моҳ ва ғайра бинишинанд. Теъдоди дастгоҳҳои телевизион аз 75 миллион дастгоҳ дар соли 1956 ба як миллиард ва 96 миллион дар соли 1994 афзоиш ёфтааст. Ба ин тарбиб, густариши расонаҳои савтӣ ва тасвирӣ ба шохиси калидӣ барои ҷаҳонӣ шудан табдил шудааст.

Дар Эрон низ густариши анвои расонаҳои иртиботии савтӣ ва тасвирӣ ба манзалаи намодӣ аз ҷаҳонишудан амал кардааст. Аввалин фиристандаи радиои Эрон дар соли 1940-и мелодӣ, яъне 20 сол пеш аз ба роҳ мондани аввалин фиристандаи радиои ҷаҳонӣ дар Лондон ба роҳ афтод. Аввалин фиристандаи телевизионии Эрон низ дар соли 1958 мелодӣ, яъне 22 сол пас аз эҷоди аввалин фиристандаи телевизионӣ дар Англия ба кор даромад.

Дар соли 1962 мелодӣ теъдоди дастгоҳҳои радио дар Эрон ба аъзои ҳар ҳазор ҷамъият 70 дастгоҳ ва телевизион 5 дастгоҳ буд, ин омор дар соли 1985 ба 224 дастгоҳи радио ва 56 дастгоҳи телевизион ба аъзои ҳар ҳазор нафар ҷамъият расид. Вазъияти омори фавқ дар соли 1983 дар муқоиса бо оморҳои ҷаҳоничунин аст:

	Эрон	Осиё	Кишварҳои дар ҳоли тавсеа	Кишварҳои тавсеаёфта	Ҷаҳон
Гирандаи радио,	180	110	113	835	296
Гирандаи телевизион	55	39	26	437	131

Дар соли 1995 теъдоди радио ба аъзои ҳар 1000 нафар ҷамъият дар Эрон ба 228 дастгоҳ ва дар мавриди телевизион ба 63 дастгоҳ расид.

Дар соли 1995 теъдоди радио ба аъзои ҳар 1000 нафар ҷамъият дар Эрон ба 228 дастгоҳ ва дар мавриди телевизион ба 63 дастгоҳ расид.

Омори фавқ нишон медиҳад, агарчи теъдоди гирандаҳои радио-телевизион дар Эрон поинтар аз ҳадди мутавасситаи ҷаҳонӣ аст, бо ин ҳол рушди фазояндаи ин расона ба унвони намодӣ аз ҷаҳонишудан қобили таваҷҷуҳ аст. Ин омор дар солҳои ҳамзамон бо мавҷи ҷадиди ҷаҳонишудан шитоби бештаре мегирад. Теъдоди фиристандаҳои телевизионӣ дар Эрон аз 1263 фиристанда дар соли 1372 ба 8365 фиристанда дар соли 1382 (нимаи аввал) расидааст, ки рушди беш аз 562%-ро нишон медиҳад.

Мизони рушди фиристандаҳои радиои FM аз 1372 то нимаи аввал 1382 мизони тавлид ва пахши барномаҳои радиоӣ ва телевизионие, ки дар соли 1356 муодил 60 ҳазор соат барои радио ва 3363 соат барои телевизион буд дар соли 1361 ба 67980 соат барои радио ва 11522 соат барои телевизион расид.

Ин мизон дар соли 1376 ба 166/125 соат барои радио ва телевизион мерасад, ки муодил 108 % нисбат ба соли 1361 рушд доштааст.

Мизони коркарди фиристандаҳои телевизионӣ аз 7/475/002 соат дар 1372 ба 67/913/833 соат дар соли 1381 ва коркарди фиристандаҳои радиоӣ FM аз 936/600 соат дар соли 1372 ба 8/552/643 соат дар соли 1381 расидааст, ки баёнгари густурдатар шудани мизони пахши барномаҳои радиову телевизион дар Эрон аст.

Ин омори марбута ба фиристандаҳои радиову телевизиони давлатӣ дар Ҷумҳурии Исломии Эрон аст, ки аз назари муҳтавои тобеи низом арзиши ҳоким дар Ҷумҳурии Исломии Эрон аст. Бо вуҷуди ин таъсири бади фарҳанги ҷаҳонишудан дар муҳтавои барномаҳои ин расона, хусусан барномаҳои саргармӣ ва барномаҳои хориҷӣ комилан маҳсус аст.

Илова бар радио ва телевизиони давлатии Ҷумҳурии Исломии Эрон беш аз 20 истгоҳи радиоӣ низ ба пахши барнома ба забони форсӣ барои шунавандагони эронӣ

машғуланд. Садои радиое ҳамчун «Садои ҳизби коммунисти Эрон» ва бисёр аз радиое, ки умдатан бо гурӯҳҳои курд дар иртиботанд, аз қабили «Садои мардуми Курдистон» ва «Садои Курдистони Ироқ» дар бахшҳои мухталифе аз Эрон шунида мешавад. Шабакаи ҷаҳонии ВВС, «Радиои байнламилалии Чин», «Двича вила», «Садои Исроил», «Радиои Ҷапон» (NHK), «Радиои Фардо», «Радиои Байналмилалии Фаронса», «Садои Америка» ва «Садои Россия» ҳамагӣ радиоҳои бурунмарзӣ мебошанд, ки ба забони форсӣ ба пахши барномаҳои хеш барои эрониён машғуланд. Чанд радиои форсизабон ҳам ба пахши барномаҳои мазҳабӣ дар таблиғи ойини масеҳият мепардозанд. Радиои «Транс ворд», радиои ҷаҳонии адунтестҳо ва радиои бурунмарзӣ шуда тавассути шохаи Анжеликои масеҳияти протестанӣ ба саҳулат дар Эрон қобили дарёфт ҳастанд.

Баррасиҳои анҷомшуда нишон медиҳад, ки 71% аз мардуми Эрон барои касби хабар аз радиоҳои хориҷӣ истифода мекунанд. Ин омор дар мавриди телевизиони дохилии Эрон 88%, радиоҳои дохилӣ 41% ва рӯзномаҳо 59% аст. 7% мардум низ аз Интернет ва 17% аз тариқи шабакаҳои телевизионии моҳвораӣ ҷиҳати касби хабар истифода мекунанд.

Мизони истифодаи посухгӯёни пажӯҳиш аз расонаҳои мухталиф барои касби хабар. Шабакаҳои телевизионии моҳвораӣ яке дигар аз расонаҳои муҳим ва муассир дар нуфузи падидаи ҷаҳонӣ ба шумор меояд. Ба назар мерасад, ки ин расона дар ҷаҳонгир намудани фарҳанги муосир бархоста, аз фарҳанги америкоӣ нақши муассир доштааст ва бо таваҷҷуҳ ба нуфуз ва султаи америкоиҳо бар ин шабакаҳо дар бахшҳои мухталифи хабари саргармӣ ва таъсири босазое дар ҷаҳонӣ сохтани арзишҳои ҳоким бар фарҳанги америкоӣ доштааст.

Дар Эрон ҳамин нигориш сабаби навъи нигоҳи манфӣ нисбат ба ин шабакаҳо дар дастгоҳҳои мухталифи давлатӣ ва ғайридавлатӣ шудааст. Ба ҳамин далел дар соли 1373, яъне фосилаи нисбатан кӯтоҳе пас аз густариши сареи анвои таҷҳизоти дарёфти барномаҳои моҳвораӣ, доштани ин гуна таҷҳизот ва тавсеаи он тавассути Маҷлиси шӯрои исломӣ ва вазорати кишвар мамнӯъ эълом шуд. Бо вуҷуди ин мамнӯиятҳо, антенҳои моҳвораии тайӣ солҳои гузашта ба суръат дар Эрон густариш ёфтааст. Ба наҳвае, ки дар ҳоли ҳозир беш аз 7 миллион гирандаи моҳвора дар Эрон мавриди истифода аст.

Илова бар шабакаҳои мухталифи хабарӣ ва саргармии моҳвораие, ки барномаҳои онҳо мавриди таваҷҷуҳи соҳибони гирандаҳои моҳвораӣ дар Эрон аст, аз замони густариши ин гирандаҳо, теъдоди шабакаҳои форсизабон, ки умдатан ба василаи эрониёни муҳоҷир дар Амрико ва Аврупо идора мешуд, ба пахши барнома машғуланд. Барномаҳои ин шабакаҳое, ки теъдоди онҳо батадриҷ рӯ ба афзоиш аст ва дар ҳоли ҳозир ба пеш аз 15 шабака расидааст, таркибе аз ахбори саргармӣ ва паҳнаи васее аз алоиқ ва гароишоти сиёсии соҳибони хеш ҳастанд. Профессор Яҳёи Камолипур- устоди донишгоҳи Прага-телевизионҳое чун «NITV» ва «AZADI»-ро салтанатталаб ва телевизионҳое чун «Тапиш» ва «Эрон ТВ»-ро бештар туҷҷорӣ медонад. Омори ироашуда дар бораи мизони касби ахбор аз радиоҳои хориҷӣ ва шабакаҳои телевизионии моҳворае, ки дар пажӯҳиш анҷом шуда, тавассути маркази таҳқиқоти садову симо мунъакис шудааст, нишон аз рушди гароиши мардум ба истифода аз ин расонаҳо дар Эрон аст.

Дар ҳоле ки 17% аз посухгӯён дар ин пажӯҳиш аз радиоҳои хориҷӣ ва 5% аз шабакаҳои телевизионии моҳвораӣ ба унвони манбаи касбии хабарӣ ёд кардаанд. Тафкики таваҷҷуҳи эшон ба шабакаҳои мухталиф ба шарҳи зер аст. Шабакаҳои телевизионии моҳвораӣ чи аз тариқи пахши барномаҳои мухталифи сиёсӣ- иҷтимоӣ ва чи ба василаи пахши анвои барномаҳои саргармӣ ва тафреҳӣ таъсири зиёде бар фарҳанги сиёсӣ ва фарҳанги оммаи мардум дар Эрон доштаанд ва ба унвони обзори муҳим барои ҷаҳонишудан амал кардаанд.

Синамо расонаи дигаре барои интиқоли маъно ва арзишҳои фарҳангӣ аст. Омори тавлиди филмҳои синамоӣ тайи солҳои пас аз пирӯзии инқилоб рушди чашмгире доштааст. Фазои сиёсии солҳои баъд аз интихобот соли 76 муҷиби афзоиши ин омор шудааст. Филмҳои синамоии хориҷӣ низ тайи солҳои охир фиристаҳои маҳдудеро барои намоиш бар пардаи синамо ва фиристаҳои қобили таваҷҷуҳро барои арза ва тавзеи маҷоз ва ғайримаҷоз дар шабакаҳои расмӣ ва қочоқи тавзеҳии филмҳои синамоӣ ёфтаанд. Ин филмҳо дар интиқоли маъноӣ ва арзишҳои фарҳангии ғарбӣ бисёр муассир будаанд. Боз шудани фазо барои сохти филмҳои ҳовии арзишҳои иҷтимоӣ мутафовут ва ё филмҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ дар синамои Эрон ба дигаргунии низоми арзиши ҳоким бар ҷомеа кӯмак кардааст.

Афзоиши теъдоди густурдаи хатҳои иртиботии телефонӣ, яке аз дигар шохисҳои ҷаҳонишудан аст. Ҷумҳурии Исломии Эрон дорои беш аз 14 миллион ва 240 ҳазор телефони собит (зариби нуфуз 21,5) ва 3 миллион ва 170 ҳазор телефон ҳамроҳ (зариби нуфузи 4,79) аст. 293 шаҳр ва 289,38 рустои кишвар аз имкони иртиботи телефонӣ бархурдор ҳастанд ва ҳудуди 16 ҳазор километри фибернурӣ насб шудааст. Ин вазъият дар муқоиса бо солҳои 1357 ва 1376 ин гуна аст:

Унвон	1357	1376	1382/6/31
Телефони собит	85/000	6/091/054	14/245/439
Зариби нуфузи телефон	2/34	10/08	25\51
Теъдоди телефони ҳамроҳ	-	135/219	3/172/\960
Зариби нуфуз	-	٪30	4/79
Рустоҳои дорои иртиботӣ	312	15198	38289
Теъдоди таронаки байни шаҳрӣ	5995	167/306	478/456
Теъдоди каналҳои байналмилалӣ	3989	65/056	10777
Телефонҳои ҳамгонии роҳи дур	305	8312	23380
Зарфияти интиқоли додаҳо	-	1134	11267

Бар асоси ин омор, теъдоди хутути телефон ба аъзои ҳар ҳазор нафар ба унвони шохис барои ҷаҳонишудан дар Эрон, дар соли 1980, барои ҳар нафар ҷамъият 23 дастгоҳ будааст. Дар соли 1990 ин омор барои ҳар ҳазор нафар ҷамъият 40 дастгоҳ ва дар соли 2000 муодил 149 дастгоҳ ба аъзои ҳар ҳазор нафар будааст. Дар мавриди телефони ҳамроҳ омор дар соли 1990 15 хатти телефон ба аъзои ҳар ҳазор нафар дар соли 2000 будааст.

Ин теъдод телефон гарчи дар муқоиса бо кишварҳои тавсеаёфта ва ҳатто бархе кишварҳои дар ҳоли тавсеа, омори чандон матлубе нест, вале метавон дар муқоиса бо вазъияти қаблии Эрон нишондиҳандаи рушди нисбатан хубе донист. Аз ин ҷиҳат метавон онро меъёре барои рушди шохисҳои ҷаҳонишудан дар Эрон донист. Аҳамияти хатҳои телефон ба унвони шохис барои ҷаҳонишудан он гоҳ ошкортар мешавад, ки ба нақши ин хатҳо дар тақвияти соири абзорҳои иртиботӣ ҳамчун Интернет, шабакаҳои роёнаӣ дастгоҳҳои намобар ва монанди инҳо таваҷҷуҳ кунем.

3**. Интернет, иртиботи диҷетолӣ ва фазои соябаранда.**Пешрафтҳои хиракунанда дар пардозиш, нигоҳдорӣ ва интиқоли иттилоот ба корбурди технологияҳои иттилоотӣ дар тамоми завоии ҳаёти иҷтимоӣ анҷомидааст. Аз чанд сол қабл андак-андак роёнаҳо ҷойи худро дар тамоми арсаҳо ва ҳавзаҳои ҳаёти башарии имрӯза боз кард. Дар ин фароянд бо арзон шудани технологияҳои пардозиш ва нигоҳдории иттилоот, тавзеи густурдаи онҳо ва ҳатто иртибототи роҳи дур осонтар шуд. Бо роёна шудани иртиботи роҳи дур, чашмандози ҷадид аз пайванди поёнаҳо дар даврон ва миёни идорот, бонкҳо, манозил, фурӯшгоҳҳо, корхонаҷот, мадорис ва ғайра дар сатҳи миллӣ ва ҷаҳонӣ ба вуҷуд омодааст, ки сабаби зуҳури шабакаҳои иттилоотӣ ва фазоҳои сойбершуда аст ва бар тамоми ҷанбаҳои зиндагии инсон таъсиргузор аст. Дарвоқеъ ҷаҳонишудан маъқулае аст, ки зайли ҷомеаи иттилоотӣ маъно пайдо мекунад, ба ҳамин далел ин фароянд муҳимтарин шохиси ҷаҳонишудан маҳсуб мешавад.

Бурузи таҳаввулоти фавқ илова бар афзоиши суръати фарогирии расонаҳое ҳамчун телевизион ва моҳвораҳо, иртиботи корбаронро василаи шабакаи Интернет ба сурати шабонарӯзӣ ва ба шакли таомулӣ муяссар сохтааст. Иртиботи пароканда миёни шабакаҳои компютерӣ нахустин бор дар соли 1969 дар шабакаи Орпонт миёни пажӯҳишгарони чаҳор донишгоҳи Амирко барқарор шуд. Аз авохири даҳаи 1980 ба манзури ҳамоҳангии амалиёти тавлид ва фурӯши ширкатҳои густурда, шабакаи ба истилоҳ «интернет» дар манотиқе аз дунё, ки идорот ва коркунони ин ширкатҳо қарор доштанд, ташкил шуд. Интернет ба унвони шабакаи умумӣ ё «Аброшабака»-и фароҷаҳоние, ки иртиботи компютерӣ миёни милионҳо нафарро барқарор мекунад, аз даҳаи 1980 оғоз шуд ва дар даҳаи 1990 густариши фавқулодаӣ пайдо кард. Теъдоди дастгоҳҳои роёнаи муртабит ба Интернет ба 50 миллион дастгоҳ дар соли 1999 расид, ки ҳудуди 180 миллион нафарро ба ҳам муттасил мекарданд.

Интернет илова бар эҷоди иртиботи миёни шабакаҳои роёнаии мухталиф дар сатҳи ҷаҳон ба василаи сервисҳо ва обзорҳои мухталифи худ ҳамчун ирсол ва дарёфти номаҳои электроникӣ, мубодилаи файлҳои мухталифи иттилоот ва тасвир, эҷоди утоқҳои гуфтугӯии ду ё чанднафара, имкони қарор додани пойгоҳҳои қарор

додани ёддоштҳои шахсӣ ва гурӯҳӣ, имкони интишори рӯзномаҳои электроникӣ, торнамоҳои хабарӣ ва китобҳои электроникӣ, мубодилоти тиҷҷории электроникӣ ва даҳҳо имкони мухталиф дар ҳавзаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ ба шабакаи муҳим ва муассир дар иртибототи ҷаҳонӣ табдил шудааст. Фазои ба вуҷудомада таҳти таъсири рушди иртибокот ва густариши шабакаҳои навини иртиботии ҷомеаи ҷаҳонӣ кори табодулоти иттилоот ва огоҳии ҷавомеъ ва инсонҳоро бар уҳда дорад ва ба тарокими замон ва макон дар асари густариши иртибокот ва тавсеаи иттилоот кӯмак мекунад.

Бештарин мизони истифода аз Интернет дар Америка (26,3%) ва пас аз он ҷанубу шарқии Осиё, Ховари Миёна ва шимоли Африқо ин мизон ба ҳадди ақал мерасад. Ба унвони мисол, дар кишварҳои ҷануби Осиё, ҳамчун Бангладеш ва Покистон мизони истифода аз Интернет танҳо 0,4%, яъне 60 баробар камтар аз мутавассити ҷаҳонӣ аст. Ин нисбат дар муқоиса бо Америка як ба 675 мебошад, ки нишонгари фосилаи бисёр зиёд миёни кишварҳои дар ҳоли тавсеа ва кишварҳои бузурги саноатӣ дар ин замина аст.

4. Ҷойгоҳи Эрон дар дунёи иртиботӣ. Барои фаҳмидани ҷойгоҳи Эрон дар арсаи дунёи иртибот, асри диҷитолӣ ва мизони рушд обзорҳои фановарии иртибот ва иттилоот дар муқоисаи бо соири кишварҳо метавон аз шохисҳои мухталифе, ки дар сатҳи ҷаҳонӣ барои андозагирии мизони дастрасӣ ба технологиҳои иттилоот ва иртибокот (ICT) ба кор меравад, истифода кард. Яке аз ҷомеътарин шохисҳо дар ин замина шохисе ба номи шохиси ҷомеаи иттилоотӣ (ISI) аст, ки шомили 23 мутағайир аст. Ин мутағайирҳо дар чаҳор зерсохт ба шарҳи зер табақабандӣ шудааст:

1.Зерсохти компютер: саронаи **pc;** саронаи **pc** ҳамлшуда бар ҳасби хонавода; **pc-**ҳои ҳамлшудаи тиҷҷорӣ ва давлатӣ бар ҳасби нерӯи кори ҳирфаӣ; **pc-**ҳои ҳамлшудаи омӯзишӣ бар ҳасби устод ва донишҷӯ; % **pc-**ҳои шабакашуда; махориҷи нармафзор сахтафзор.

2.Зерсохти Интернет: ҳаҷми тиҷорати электроникӣ; теъдоди корбарони хонагии интернетӣ; теъдоди корбарони Интернет дар касб ва кор; теъдоди корбарони интернет дар созмонҳои омӯзишӣ.

3. Зерсохти иртибокот: теъдоди хатҳои телефон (хонаводаҳо); ҳазинаи телефонҳои дохилӣ; саронаи моликиятгирандаи телевизион; саронаи моликиятгирандаи радио; саронаи моликияти дастгоҳи намобар; саронаи моликияти телефонии ҳамроҳ; муштаракони телевизиони кабелӣ.

4. Зерсохти иҷтимоӣ: теъдоди донишомӯзони мутавассита; теъдоди донишомӯзони дабиристонӣ; нархи хондани рӯзнома; озодии матбуот; озодии маданӣ.

Вазъияти маҷмӯаи ин мутағайирҳои нишондиҳандаи шохиси ISI дар мавриди он кишвар аст. Гоҳе барои баррасии тавсеаи ICT аз шохисҳои дигаре истифода мешавад, ки дар он ба чаҳор омили қобилият-иттисол, дастрасӣ, корбарӣ ва озодсозии Интернет таваҷҷуҳ мешавад.

Бо таваҷҷуҳ ба шохиси ISI дар соли 2001, кишварҳои ҷаҳонӣ ба панҷ гурӯҳи зер дастабандӣ шудаанд:

Гурӯҳи аввал. Ин гузориш онҳоро skaters (пешравандагон) номидааст, яъне касоне, ки гӯйи иският ба по баста ва тунду пуршитоб дар масири асари диҷотолӣ афтодаанд. Ин кишварҳо мавқеияти олие барои баҳрагирӣ аз инқилоби диҷитолӣ доранд. Дар ин кишварҳо ICT хусусӣ шуда, рақобати мавҷуд боиси коҳиш қимат ва имкони беҳтари дастрасӣ ба Интернет шудааст.

Гурӯҳи дувум. Ин гурӯҳ striders (тезравандагон) ном доранд, яъне касоне, ки бо гомҳои баланд ва муассир дар роҳи диҷитолӣ шудан ҳаракат мекунанд. Кишварҳои ин гурӯҳ ҳадафманд ва бо барнома вориди асри иттилоот шудаанд ва бахши муҳимеро дар зерсохтҳои лозим эҷод кардаанд ва дар ҷиҳати рафъи мавонеъ гом бардоштаанд.

Гурӯҳи савум. Давандагон ба сурати (sprinters) дар ин гурӯҳ ҳастанд, ки бо таваҷҷуҳ ба фишорҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ва асосие, ки доранд, авлавиятҳои худро тағйир додаанд ва бо тамоми нерӯ саъй доранд сароҳи диҷитолӣ шуданро ҳамвор кунанд. Ин гурӯҳ як савум аз кишварҳои ҷаҳониро ташкил медиҳад ва аъзои он иборатанд аз:

Гурӯҳи чорум: ин гурӯҳро тафреҳкунон (strollers) мехонанд, яъне аъзои он тафреҳкунон ба роҳ афтодаанд. Манобеи молӣ ва ҷамъияти зиёд дар бахши муҳиме аз аъзои ин гурӯҳ боис шудааст, ки ҳаракати онҳо пойдор ва устувор набошад.

Аз миёни ин гурӯҳ кишварҳо Ҳиндустон, Чин ва Инденезия тайи солҳои охир сармоягузории сангине анҷом додаанд, вале далели хусусӣ нашудани бахши муҳиме аз ICT, ҳанӯз рақобат дар онҳо заиф аст.

Гурӯҳи панҷум. Тозаворидон (starters) ҳастанд. 15 аъзои ин гурӯҳи тозаворид ба арсаи диҷитолӣ ҳастанд. Эрон низ ҷузъи ин гурӯҳ аст. Дар ин кишварҳо ки 40% ҷамъияти ҷаҳониро доранд ва 4 % аз GDP ҷаҳониро ташкил медиҳанд, саҳми онҳо аз махориҷи ҷаҳонӣ ICT камтар аз 1% аст. Фосилаи ин гурӯҳ бо гурӯҳҳои дигар аст, ки шикофи диҷитолиро ба вуҷуд овардааст, яъне 55 кишвари чаҳор гурӯҳи аввал 97% GDP ҷаҳонӣ ва 99 % махориҷ ICT-ро дорад. Бинобар ин, Эрон дар иртиобт бо шохиси ISI дар гурӯҳи панҷуми кишварҳо қарор дорад. Бар асоси шохиси дигаре ба номи HDI Эрон дар рутбаи 98 аз 173 кишвари ҷаҳон қарор дорад. Дар он шохис илова бар зерсохторҳои диҷитолӣ, тавониҳои иқтисодӣ низ мадди назар қарор мегирад. Ин ҷойгоҳ барои Эрон дар муқоиса бо соири кишварҳо, бисёр нозил аст, вале вақте ба рушд гом ба гом Эрон дар арсаи ICT тайи солҳои охир таваҷҷуҳ мекунем, маълум мешавад, ки бо вуҷуди тозаворид будани Эрон дар арсаи ҷомеаи иттилоот ва иртиботот ба унвони хутути телефонии собит аз 850 ҳазор дастгоҳ дар соли 1357 ба 14245439 дастгоҳ дар соли 1382 расидааст. Теъдоди роёнаҳо дар Эрон аз 800 ҳазор дастгоҳ дар соли 1994 ба 4,5 миллион дастгоҳ дар соли 2003 расида аст, яъне ҳудудан 5,5 баробар шудааст:

Гарчи омори дақиқе аз теъдоди корбарони Интернет дар Эрон мавҷуд нест, бо ин ҳол шумораи корбарони Интернет дар Эрон дар соли 1994, камтар аз 250 ҳазор нафар будааст, ки дар соли 2004, беш аз 2,5 миллион эронӣ ба сурати доим ва 3,5 миллон нафар ба сурати ғайридоимӣ корбари Интернет ҳастанд. Бинобар ин, зариби нуфузи Интернет аз сифр дар соли 1994 ба 5,3 дар соли 2003 афзоиш ёфтааст. Пешбинӣ мешавад, ки ин омор дар соли 2004 ба 5,6 миллион нафар дар соли 2005 ба 15 миллион нафар ва дар соли 2007 ба 35 миллион нафар бирасад.

1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
0	0	2%	05%	11%	4%	98%	1,56	2,6	5,3

Зариби нуфузи Интернет дар Эрон. Ҷамъи зарфияти байналмилалии Интернет дар ҷаҳон, 520 гигобайт дар сонияи (Gbps) ва ҷамъи зарфияти дайто дохили кишвар 5 гигобайт дар сонияи (Gbps) аст. Дар Эрон болиғ бар 17 ҳазор ва 500 мизони Интернет (Isp)-ро фароҳам мекунанд. 30 ширкат (ICP) низ машғули фаъолият ҳастанд. 220 шаҳри Эрон ба Интернет дастрасӣ доранд, ки пешбинӣ мешавад.

Бар асоси шохисҳои дастрасии диҷетолӣ Эрон дар ҷойи 86% ҷаҳон қарор дорад. Кишварҳое ҳамчун Миср, Тунис ва Индонезия дар радаҳои поинтар аз Эрон қарор доранд.

Ба мавзуоти рушди мизони дастрасӣ ба Интернет тайи солҳои охир, маҳдудиятҳое аз сӯйи давлати Ҷумҳурии Исломии Эрон барои дастрасӣ ба интернет эъмол гардид. Вуҷуди шоиоти мабнӣ бар боло будани мизони истифодаи корбарони эронӣ аз Интернет, хусусан навҷавонон ва ҷавонон аз сайтҳои ғайриахлоқӣ ба афзоиши нигаронӣ дар байни бархе масъулон ва коршиносон мунҷар шуд. Дар даймоҳи 1382 Шӯрои олии инқилоби фарҳангӣ кумитаи вижаеро ба манзури бозшиносонидани сайтҳои мушкилдор баргузид. Дар урдубиҳиштмоҳ 1383, сухангӯйи давлатӣ эълом кард, ки ширкати мухобирон, болок кардани сайтҳои ғайриахлоқиро оғоз кардааст. Ин сайтҳо шомили минтақаҳои гуфтугӯ (чат) ва бархе сайтҳои сиёсӣ низ мешуд. Қувваи фазоия низ воҳиди вижаеро масъули баррасии мабоҳиси интернетӣ кард, ҳамчунин 20 мавзӯъ тавассути сайтҳое, ки қарор аст, филтр шаванд матраҳ шуд, мавориде чун интишори матолиби куфромез иҳонат ба ислом ва муқаддасоти исломӣ, мубориза ё қонуни асосӣ ва таъкид бар он чи истиқлол ва тамомияти арзии кишварро ба хатар меафканад, иҳонат ба арзишҳои инқилоби исломӣ ва усулу андешаҳои имом Хумайнӣ, тазъифи ваҳдати миллӣ ва ғ. аз ҷумлаи ин маворид аст.

Сиёсати филтронидани сайтҳои ғайриахлоқӣ ва сиёсии муориз ҳамчунон идома дорад.Фановарии дичетлоӣ ба шабакаи Интернет ва дастгоҳҳои роёнаӣ маҳдуд намешавад, балки абъод ва вуҷуҳи бисёр густурдае аз зиндагии башарро дар бар мегирад. Дар Эрон ин обзорҳо босуръат дар ҳоли густариш аст. Анвои лавҳаҳои фишурда бо CD, лавҳаҳои тасвирӣ ё DVD, дастгоҳҳои чандрасонаӣ ва фарорасонаӣ дар бахшҳои мухталиф дар ҳоли густариш аст ва ҷадидтарин маҳсулот дар ин заминаҳо босуръат дар Эрон тавасеа меёбанд.

Бо таваҷҷуҳ ба он чи гуфта шуд ва бо иноят ба омор ва иттилооти ироашуда, ки далолат бар рушд ва тавсеаи нисбии фановариҳои иттилоот ва иртиботот умуман аз

расонаҳои мактуб, дар Эрони муосир дорад, метавон иддао кард, ки фановариҳои иттилоот ва иртиботот дар Эрони муосир тайи солҳои охир ба сурати нисбӣ рушд кардааст.Ба баёни дигар, яке аз муҳимтарин шохисҳои ҷаҳонишудан, яъне фановариҳои иттилоот ва иртиботот бо вуҷуди фосилае, ки бо кишварҳои тавсеаёфта вуҷуд дорад, дар Эрон дорои рушд нисбӣ будааст. Агарчи сурати ин рушд аз мутавассити ҷаҳонӣ ва мутавассити кишварҳои тавсеаёфта поинтар аст, бо ин ҳол рушди нисбии ин шохис нишонгари таъсиргузории мусбати ҷаҳонишудан дар Эрони муосир аст. Нуктаи дигаре, ки бояд ба он таваҷҷуҳ кард, ин аст, ки тайи солҳои пас аз пирӯзии инқилоби исломӣ батадриҷ суръати рушди ин шохисҳо афзоиш ёфтааст ва ҳар қадар ба замони ҳозира наздик мешавем, суръати рушди онҳо зиёдтар мешавад.

АДАБИЁТ

9. Фалсафӣ Муҳсимо. Бӯъди фарҳанги иртиботӣ барои тавсеа / Фалсафӣ Муҳсимо. Навиштаи Ад Баранвн. -Теҳрон: Созмони садо ва симои Ҷумҳурии Исломии Эрон. Маркази таҳқиқотии мутолиот ва санҷиши барномаӣ, 1378.
10. Кӯдак ва телвизион; мутарҷимФутӣ Нусрат. – Теҳрон: Интишороти Суруш-Конуни андешаи пажӯҳишҳои Симо, 1380.
11. Неликхӯ Маҳдӣ. Нақши ҳунар ва расона дар таълим ва тарбият / Неликхӯ Маҳдӣ. -Қум: Интишороти Дор-ул-сақалин, 1379.
12. Ямани Давзӣ Сархоии Муҳаммад. Омӯзиш ва парвариш: Фарҳангҳо ва ҷавомеъ / Ямани Давзӣ Сархоии Муҳаммад. - Теҳрон: Маркази чоп ва интишороти донишгоҳи Шаҳиди Биҳиштӣ, 1378.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В данной статье автором рассмотрена роль и деятельность средств массовой информации в период глобализации. Глобализацию можно охарактеризовать как макромасштабный, многоплановый и внутренне противоречивый процесс нарастания общего в мировых системах — экономической, политической, социальной и правовой. Глобализация — процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. В информационном обществе, многократно возрастают роль и значение средств массовой информации. Взаимодействие средств массовой информации и органов власти играет всё более важную роль в условиях трансформационных изменений общества. Средства массовой информации являются элементом гражданского общества. Они создают информационное пространство, позволяющее развивать современное общество в целом.

Ключевые слова: глобализация, период глобализации, информационное общество, средства массовой информации, информационное пространство, трансформационные изменения общества.

MASS MEDIA IN THE PERIOD OF GLOBALIZATION

In this article the author considers the role and activities of the mass media in the period of globalization. Globalization can be described as maiden macro scale, using a multidisciplinary and internally contradictory process of General rise in world systems - economic, political, social and legal. Globalization - the process of world economic, political and cultural integration. The globalization of the world becomes more connected and more dependent on all his subjects. In the information society, multiply increased the role and importance of mass media. Interaction of mass media and authorities is playing an increasingly important role in the conditions of transformational changes in the society. Mass media are an element of civil society. They create information space, to develop the modern society as a whole.

Key words: globalization, the period of globalization, information society, mass media, information space, transformational change society.

Сведения об авторе: ***Сакина Кулизаде*** – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. E-mail: **h.mostafa1968@yahoo.com**

БАЁНИ НАЗАРИЯҲОИ АНДЕШАМАНДОН ДАР ХУСУСИ ХУШУНАТИ ХОНАВОДАГӢ

Воҳиди Ризоӣ
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Назарияи фарҳангӣ. Аз дидгоҳи назарияи фарҳангӣ, фарҳанг мероси иҷтимоии гузашта аст ва ба рафтори имрӯз ва ояндаи инсон таъсир мегузорад. Ин назария дар мавриди вуҷуди ҳамоҳангӣ миёни арзишҳои асосии як ҷомеа ва падидаи иҷтимоӣ, монанди хушунат баҳс мекунад. Назарияи фарҳангӣ иртиботи мушаххас миёни рафтори хушунатомези мардон нисбат ба занон ва ҳинҷорҳои иҷтимоӣ ёфтааст. Мардоне, ки бо ҳамсарони худ бадрафторӣ мекунанд, дар фарҳанге зиндагӣ мекунанд, ки дар он ҳокимияти мардон бисёр бештар муҳимтар ва фарҳангпазиртар аз занон аст. Аз вижагиҳои дигари ин фарҳанг таъйид ва одӣ нишон додани

пархошгарии мардон, вуҷуди ҳокимияти мардона ва фармонбардории бечуну чарои занон аст. Бинобар ин, дар ҷомеаҳои падарсолор истифода аз қудрат барои барқарории имтиёзоти мардон дорои машрӯият аст [1].

Суол ин аст, ки оё фарҳанг боиси эҷоди хушунати мардон алайҳи занон мешавад? Дар фарҳангҳо чи хислатҳое барои мардон бо арзиш ва кадом зидди арзиш аст?

Назарияи ёдгирии фарҳангӣ. Аз назари ин дидгоҳ рафтор аз тариқи тақлид ва ҳам аз тариқи таҷрибаҳои мустақим фаро гирифта мешавад. Агар анҷоми ин рафтор дар муҳите боиси бартараф кардани ниёз барои расидан ба ҳадаф бигардад, эҳтимоли бурузи он ҳатто бидуни вуҷуди подоши хориҷӣ ҳам зиёд хоҳад буд. Бахусус, агар ин рафтор намунае ироа диҳад, ки барои мушоҳидагар аҳамият дошта бошад ва аз манфиатбарии нисбӣ бархурдор бошад [2].

Назарияи мубодила. Асоси ин назария бар ин асос аст, ки дар робитаҳои миёни афрод ҳар фарде мекӯшад, манфиати худро ба ҳадди аксар ва ҳазинаҳояшро ба ҳадди ақал бирасонад. Дар натиҷа, танҳо замоне ки барои афроди дахил дар як робита ҳазина ва манфиат дар сатҳи хубе бошад, робита миёни афрод барқарор мемонад. Шавҳаре зани худро кӯтак мезанад ва аз диди ӯ ин рафтор дуруст аст, зеро аз оғоз ин зан рафтори мутобиқи майли ӯ надорад. Робитаи ҳазина ва сармоягузориҳое, ки барои хонавода кардааст ба манфиат ва рафтори мутобиқи майли ҳамсар номуносиб аст ва норизоиятии бавуҷудомада хотима бахшидан ба ин вазъиятро зарурӣ мекунад. Дар натиҷа шавҳар саъй мекунад, аз тариқи дар пеш гирифтани рафтори хушунатомез муҷаддадан таодуле дар хонавода барқарор кунад. Ҳол он ки, агар бо истифода аз ин роҳи кор даъвои хонаводагиро аз байн барад, бо таваҷҷуҳ ба назарияи мубодила барои ӯ ҳолати таодул пеш меояд. Дар асари рафтори хушунатомез зан аз рафтори худ даст бар медорад ва мард ба ҳадафи худ мерасад ва аз он ҷо ки тавонистааст бар ҷараёни зиндагӣ назорат дошта бошад, эътимод ба нафсаш низ афзоиш меёбад. Албатта, ин эҳтимол низ вуҷуд дорад, ки зан ҳам ӯро кӯтак бизанад ё полис дар моҷаро дахолат кунад. Эҳтимоли кӯтак хӯрдани шавҳар аз зан бисёр заиф аст, зеро занон заифтаранд ва наметавонанд фикри кӯтак задании шавҳарро дар сар дошта бошанд. Дар ин назария ба танҳоӣ барои тавзеҳи тамоми хушунат кофӣ нест ва бояд ин назарияро бо таваҷҷуҳ ба назарияҳои дигар дар назар гирифт [3].

Назарияи назорат. Ин назария бар вуҷуди ҷурм ва рафтори хушунатомез дар инсон чи дарунӣ ва чи аз тариқи фарҳанг ба вуҷуд ояд, таъкид мекунад. Дар ин назария ин асл аст, ки афрод барои расидан ба ҳадафе ё дастёбӣ ба иқтидор дар баробари дигарон ба истифода аз қудрат тамоюл дорад. Асли дувум ин аст, ки назорати фарҳангӣ ба монанди монеае дар сари роҳи иқтидор ва хушунат қарор мегирад. Зеро аз он ҷо ки инсон бидуни вуҷуди маҳдудиятҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ ба ҷурму ҷиноят ва рафтори ноҳинҷор тамоюл дорад, ҷомеа бояд созу кори назорат бар онҳоро ба вуҷуд оварад. Дар назарияи назорати фарҳангӣ бар назорати фарҳанги иҷтимоӣ аз ҳар навъ таъкиди бисёр шудааст зеро дар воқеъ барои анҷом додани рафтори базеҳкорона вуҷуди фишори хориҷӣ - бекорӣ, бесаводӣ, фақр ва назири онҳо зарурат надорад, балки набудани назорати фарҳангӣ боиси чунин рафтор мешавад. Ниҳодҳои назоратӣ монанди волидайн, мадраса, донишгоҳ, ҳамсоягон ва полис метавонад бар аъмоли мол назорат кунад [4].

Назарияи коркардгароӣ. Коркардгароён хонаводаро гурӯҳе дар назар мегиранд, ки дар он афроди бо ҷинситҳо ва гурӯҳҳои синнии мутафовит муддати тӯлонӣ дар иртиботи наздик бо ҳам қарор мегиранд. Бар хилофи соири гурӯҳҳо дар ин гурӯҳ силсиламаротиб бар асоси тахассус ва лаёқат сурат намегирад, балки бар асоси ҷинсият, син ва қудрати иқтисодӣ вуҷуди алоқаҳои мутафовит сабаби ба вуҷуд омадани тазодҳои ошкор ё пинҳон мешавад. Ин тазодҳо вижагиҳо ва коркардҳои муносиби хонаводагиро аз байн мебарад ва дар натиҷа, бояд онҳоро аз сари роҳ бардошт. Рафъи тазодҳои хонаводагӣ бо истифода аз васоили қудрат дар мавридҳое аз роҳи хушунат имконпазир мегардад. Дар ин ҳолат хушунат сабаби табиӣ шудани ҷараёни зиндагии рӯзмарра мешавад, ки масъулияти занон анҷом додани вазифаҳои хонаводагӣ ва масъулияти аслии мардон барқарории иртибот бо ҷаҳони хориҷ ва нон оварӣ аст[5].

6. Назарияи падарсолорӣ. Дар ин назария асли муҳим дар баёни иллати хушунати хонаводагӣ ин аст, ки хонаводаи суннатӣ як фарҳанги ҳоким ба василаи мардонро мунъакис месозад ва сохтори иҷтимоии нобаробарии ҷинсиятиро таъйид мекунад. Ин нобаробарӣ реша дар таърих ва фарҳанги ҷомеаҳо дорад ва издивоҷро

ба унвони унсури аслии ҷомеаи падарсолорӣ мадди назар қарор медиҳад. Ин дидгоҳи фарҳангӣ ба мардон иҷоза медиҳад қудрат ва имтиёзи бештаре нисбат ба занон дар силсиламаротиби иҷтимоӣ дошта бошанд [6].

Назарияи хурди фарҳанги хушунат. Тибқи ин назария дар миёни маҷмӯае аз арзишҳо ҷиҳатгириҳои мутафовите нисбат ба хушунат вуҷуд дорад, ки дар тафовутҳои фарҳангӣ, арзишҳо, эътиқодот ва ҳинҷорҳои марбут ба вазъияти муносиб барои рафтори хушунатомез мунъакис мешавад [7].

Назарияи манобеъ. Ин назария яке аз аввалин назарияҳое буд, ки Вилям Гуд дар мавриди хушунати хонаводагӣ матраҳ кард. Бар пояи ин назария низоми хонавода монанди ҳар низом ё воҳиди иҷтимоии дигаре дорои низоми иқтидорӣ аст ва ҳар кас ба манобеи бештар аз дигарон дастрасӣ дорад, метавонад соири аъзоро ба фаъолият дар ҷиҳати майлҳои худ маҷбур кунад. Гуд мегӯяд, ки афроди бисёр қудратманди хонавода камтар аз дигарон ба эъмоли қудрат аз тариқи хушунати баданӣ даст мезананд, зеро манобеи зиёди дигаре доранд, ки аз тариқи онҳо қодир ба эъмоли қудратанд. Дар ин назария асл бар собит нигоҳ доштани сохтори хонавода аст, ки барои ин исбот аз манобеи гуногуне истифода мешавад [8].

Назарияи феминизм. Соҳибназарони ин дидгоҳ мӯътақиданд, ки далели аслии хушунат вуҷуди сохторҳои пуриқтидори падарсолорона дар ҷомеа аст. Ин сохтор дар силсиламаротиби созмонӣ, ниҳодҳои иҷтимоӣ ва робитаҳои иҷтимоъ қобили мушоҳида аст. Илова, бар ин ҷаҳонбиниҳо ва идеологияҳое, ки дар ҷомеа табдил мешавад, бар машрӯияти ин нобаробарӣ таъкид мекунад. Он чи ки муҳаққиқони дидгоҳи феминизм дар хушунат нисбат ба занон ва кӯдакон мушоҳида мекунанд, рафтори як мард нисбат ба як зан нест, балки аз диди онҳо хушунати мардон ошкорсозии низоме аз ҳокимияти куллияи мардони ҷомеа бар куллияи занон аст, ки дар шакли таърихӣ дида шудааст.

Назарияи нақшҳо. Ин назария ба мавқеиятҳо, вазифаҳо ва интизороти натиҷагиришуда аз он вазифаҳо таъкид дорад. Аз назари ин дидгоҳ хонавода монанди як достони намоишӣ аст, ки аъзо нақшҳои хосеро бозӣ мекунанд ва тавсеа медиҳанд. Нақше, ки афрод дар хонавода бар уҳда доранд, бо гузашти замон ва дар шароити мухталиф дигаргун мешавад. Бо таваҷҷуҳ ба ин назария ҳар гоҳ завҷайн нақшҳоеро, ки аз онҳо интизор меравад ба хубӣ анҷом надиҳанд, муҷиби дигаргунии робитаҳои онҳо мешавад ва дар натиҷа даргирӣ ва хушунат буруз мекунад.

Назарияҳои матраҳшуда дар ин замина ҳар кадом аз зовияи хосе ба падидаи хушунати хонаводагӣ пардохтаанд ва омилҳои онро мавриди таваҷҷуҳ қарор додаанд. Аммо ин падида чандбӯъдӣ ва чандваҷҳӣ аст ва наметавон бо як иллати воҳид онро тавзеҳ дод ва омилҳои мутааддиде бо дараҷаҳо ва шиддати муайяне дар он саҳиманд.

Фарҳанг ба унвони шохистарин тамоюз байни инсон ва ҳайвон ба шумор меравад ва дар тамоми иҷтимооти башарӣ вуҷуд дорад. Даруни ҳар ҷомеае фарҳангҳои хурди мушаххасе, ки ҳар кадом дорои вижагиҳои худ ҳастанд, вуҷуд дорад, ки шакли бумӣ ва маҳаллӣ доранд. Аммо дар айни ҳол бо фарҳанги куллии ҷомеа ҳамоҳангӣ доранд. Ба матолиби гуфташуда бояд изофа кард, ки мардон дар ҷомеаҳое бо фарҳанги поин иқтидори бештаре доранд ва ин робита бояд дар хонавода ҳам побарҷо бимонад. Агар дар хонавода вазъияте ба вуҷуд ояд, ки сабаб шавад рафтори зану фарзанд аз назорат хориҷ шавад ва таҳдиде барои иқтидори мард бошад, мард бояд барои ҳифзи иқтидори худ иқдом кунад. Аз он ҷо ки сохтори ҷомеа дорои хушунат аст ва арзишгузории иҷтимоӣ ва фардӣ низ онро то ҳудуде таҳаммул кардааст ва дар мавридҳое ҷоиз мешуморад, ки яке аз содатарин роҳҳо барои ҳифзи мақом ва мавқеият дар силсиламаротиби иқтидории хонавода ва эъмоли назорат бар рафторашон эъмоли хушунати хонаводагӣ аст. Аз инҳо гузашта, мардон дарёфтаанд, ки содатарин роҳи поён бахшидан ба таорузоти хонаводагӣ баҳрагирӣ аз хушунат аст.

АДАБИЁТ

1. Аъзозӣ Шаҳло. Занони кӯтаккӯрда / Аъзозӣ Шаҳло. -Теҳрон, 2004. -С.11-20.
2. Аъзозӣ Шаҳло. Сохтори ҷомеа ва хушунат алайҳи занон / Аъзозӣ Шаҳло. –Теҳрон: Интишороти рифоҳи иҷтимоӣ, 2002. -№14.
3. Стур Антони. Ангезаи вайронгарӣ дар инсон / Стур Антони. –Теҳрон: Интишороти ривоят, 2000. -С. 58-62.
4. Таваккулӣ Найере. Ҳуввияти ҷинсии ҳамсарон ва хушунат бар зидди занон дар хонавода / Тавакулӣ Найере. –Теҳрон: Интишороти донишгоҳи Озод, 2003. -С. 33-35.

5. Форвард Сузан. Мардони занситез / Форвард Сузан. –Теҳрон: Интишороти хуҷаста, 1999. -С.103-105.
6. Ҳобермос Юрген. Куниши иртиботии хушунат / Ҳобермос Юрген. –Теҳрон: Интишороти Киён, 1998. -С.15-17.
7. Раиси Амруллоҳ. Омилҳои муассир дар хушунат алайҳи занон. Интишороти пажӯҳиши занон / Раиси Амруллоҳ, 2004. -С.77-78.
8. Аъзози Шаҳло. Сохтори ҷомеа / Аъзози Шаҳло. –Теҳрон: Интишороти рифоҳи иҷтимоӣ, 2003. -С.94.

ИЗЛОЖЕНИЕ ВОЗЗРЕНИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ О СЕМЕЙНОМ НАСИЛИИ

Семейное насилие возможно в любой домашней среде, носит глобальный характер и является особой социальной проблемой. В мировой социологии проблема насилия в семье начала исследоваться во второй половине двадцатого века и как негативное явление национального масштаба, требует адекватных научно-теоретических и практических подходов к его анализу и предотвращению. В данной статье рассмотрены различные мнения о семейном насилии и предложены пути его предотвращения.

Ключевые слова: семейное насилие, природа отношений, особая социальная проблема, пути предотвращения семейного насилия, социальная проблема.

SUMMARY OF THE VIEWS OF THE ENLIGHTENMENT ON FAMILY VIOLENCE

Family violence is possible in any home environment is a global problem and it is a special social problem. In the world of sociology of the problem of violence in the family is beginning to be researched in the second half of the twentieth century and as a negative phenomenon on a national scale, requires adequate scientific-theoretical and practical approaches to its analysis and prevention. This article describes the different views on family violence and the ways of its prevention.

Key words: domestic violence, the nature of relations, a social problem, ways of preventing domestic violence is a social problem.

Сведения об авторе: ***Вохид Ризои*** – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Е-

ҲАСТИШИНОСӢ ВА МАЪРИФАТШИНОСӢ АЗ НАЗАРИ ДОНИШМАНДОНИ ЮНОНИ БОСТОН

Ҳусайни Наттоқи Наҷафӣ
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Одамӣ дар оғози тафаккури фалсафии хеш дар пайи кашфи воқеиятҳои ҳастӣ ва баргирифтани ҳиҷоб аз ҳақиқати ашё будааст, то аз гавҳари онҳо маърифат ёбад ва аз иллатулилали мавод огоҳ гардад. Дар ин масир ҳар рӯз унсуре аз аносур ба унвони модатулмавод муаррифӣ мешуд. Аммо пас аз равшан шудани зарурати фалсафа барои ҳастишиносӣ пурсишҳои одамӣ тағйир кард ва ҷиҳати дигаре ба худ гирифт. Қабл аз баёни маонии маърифатшиносӣ ҳар гурӯҳе бояд назари куллии онҳо дар боби имкони маърифат ё адами дастрасӣ ба он равшан кунад ва сипас дар боби абзори маърифат ва ҳудуди он баҳс гардад. Мо дар ин мақола назари фалсафаи Юнони бостонро баён мекунем.

Асли нахустин ва ҷаҳоншиносӣ аз назари Толс. Он чи беш аз ҳар чиз Толсро ба унвони нахустин файласуф муаррифӣ мекунад, назария вай дар бораи шинохти сарчашмаи ҳастӣ ва асли нахустин аст. Манбаи иттилои мо дар бораи назарияи ҷаҳоншиносии Толс Арастуст. Вай менависад бештари касоне, ки нахустин бор ба фалсафа пардохтаанд, муътақид буданд, ки танҳо aслҳои нахустини (arxe) моддӣ барои ашё вуҷуд дорад, ки ҳамаи чизҳо аз он падид меоянд ва аз он ташкил шудаанд ва дар он низ бори дигар аз миён меравaнд. Толс, ки бунёнгузори ин гуна фалсафа аст, асли нахустини оламро об медонад. Ҳамчунин ақида дорад, ки замин бар об қарор гирифтааст. Арасту дар бораи ин назария мегӯяд, ки Толс муътақид будааст, ки замин монанди танаи дарахти буридашуда ё чизи дигаре монанди он бар об шиновар аст. Толс муътақид ба вуҷуди нерӯҳои нодиданӣ дар ҳамаи ашё будааст. Барои Толс ин нерӯҳои нуҳуфта дар чизҳо низ муҳаррики дарунии онҳост ва ашё чунонанд, ки гӯйи рӯҳ доранд, пур аз худоёнананд, аммо ин тафсир ба он чи ки мо аз шеваи андеша ва кори Толс медонем, ҳамоҳанг нест.

Ҳастишиносӣ аз назари Полменидз. Полменидз аввалин файласуфе буд, ки бар ақл ба унвони мадраки ҳақиқат таъкид дошт. Полменидз ҳавосро фиребанда медонист ва ҳамаи ашёи маҳсусро ба ин далел, ки ваҳм ва фиребе беш нестанд, маҳкум мекард ва изҳор медошт, ки ягона ҳақиқати зот аҳадият аст, ки номутаноҳ ва номаръист. Роҳе, ки эшон ба он муътақид аст, роҳест, ки аробаи файласуф ба он равон аст, роҳест ба сӯйи ҳақиқат, ба сӯйи ҷойгоҳи илоҳие, ки ҳамвора мардони доно

ва фарзонаро ба сӯйи андешаи дуруст раҳнамун мекунад. Ин роҳ як меъроҷи ақлист, ки ба сӯйи ҳақиқат меравад, ки басо дур аз роҳи одамиён аст ва роҳест, ки одамиён ҳаргиз дар он қадам наниҳодаанд.

Нахустин кӯшиши Полменидз ин буд, ки асли ҳастиро, ки ҳастаи асосии фалсафаи ӯст, ба субот расонад ва ҳамаи эҳтимолҳои дигарро дар бораи тасаввури нестӣ ё омехта аз ҳастӣ ё нестӣ нафъ кунад. Пас, танҳо як роҳ боқӣ мемонад, ки метавон аз он сухан гуфт ва он ин аст ки, ҳаст, асли ҳастӣ.

Ҳастишиносӣ аз назари Онокасеменс. Онокасеменс ҳаворо моддаи нахустин ва бунёдини ҳастӣ медонист ва бар ин бовар буд, ки ҳар чиз гунаи хос ё таркиби хос аз ҳаво аст. Ӯ муътақид буд, ки рӯҳ ва ҷисм низ ҳарду ҳаво ҳастанд, аввалин бениҳоят рақиқу шаффоф, дуюмин бениҳоят мутароким ва фишурда. Ӯ оташро низ гунаи ҳавои рақиқшуда мепиндошт ва мегуфт, ҳаво чун мутаротим гардад, нахуст ба об табдил мешавад. Пас дар асари тарокум бештар ба хок ва санг табдил мегардад. Вай мегӯяд, ки ҳавои номаҳдуд асли нахустин агхе аст, ки аз он чизҳое падид оянд ва онҳо ҳастанд ва хоҳанд буд ва чизҳои худоӣ ва Худоён ҳама ба вуҷуд меоянд ва бақияи чизҳо аз зоидаҳои онҳо ва шакли ҳаво чунин аст. Чун дар мутаодилтарин ҳол бошад, аз чашм пинҳон аст, аммо ба василаи сармо, гармо, намнокӣ ва ҳаракат ошкор мешавад. Ҳамеша дар ҳаракат аст, зеро чизҳои дигаргуншаванда ҳаргиз бидуни ҳаракат дигаргун намешаванд. Ҳаво дар асари ғализтар шудан ё рақиқтар шудан дар шаклҳои гуногун ошкор мешавад. Зеро ҳар гоҳ ки пароканда ва рақиқтар аст, оташ мешавад. Бодҳо низ ҳавои ғализшуда аст, абр ҳам аз ҳаво ба василаи намадӣ шудани он сохта мешавад ва ин чун боз ҳам ғализтар шавад, об падид меояд. Чун ғализ шуданаш бештар шавад, хок ва дар натиҷа ҳадди аксари ғилзат сангҳо ба вуҷуд меоянд ва дар натиҷа қатъитарин иллатҳо пайдоиши эзадонанд, ки сармо ва гармо бошанд. Кӯшиши Онокасименс ин буд, ки асли моддӣ барои чизҳо ҷустуҷӯ кунад ва аз миёни унсурҳои моддӣ ҳаворо ба унвони агхе ё асли нахустини ҳастӣ бармегузинад ва ҳама чиз ҳатто худоён ва малакутиён низ зоидаҳои гуногуни он ба шумор меравнд. Пас ҳама чиз аз ҳаво падид омадааст. Эшон дар кӯшиши асосӣ ва асили худ барои шинохт ҳеҷ гуна ангезаи ғайритабииро пояи кори худ қарор намедиҳад, балки бо далерӣ мегӯяд, ки натанҳо Худоён офаринанда ва созандаи асли нахусти ҳастӣ нестанд, балки худ зодаи онанд, яъне онҳо ҳам аз ҳавои номаҳдуд ва ҷовидоне, ки ҳама чизро дар бар гирифтааст, падид омадаанд.

Ҳастишиносӣ аз назари Зенун. Ба ақидаи Зенун ғоятмандӣ ва зебоии ҷаҳон шигифтовар ва пурҳайбат аст. Зенун бовари амиқ доштааст, ки назми пуршукӯҳи ҷаҳон наметавонад тасодуфӣ бошад, балки ин назм маҳсули нақшаи пурмаъноӣ Лугус аст ва ҳам маънои бо Худо. Зевс нерӯи аввалия, оташи оғозин, қонуни ҷаҳон, машияти худоӣ ва сарнавишт аст.

Ҳастишиносӣ аз назари Мелисус. Нахустин хусусиёт барои ӯ ин аст, ки муътақид ба ҳастии азалӣ ва абадист. Он чи буд ва ҳамеша ҳаст ва ҳамеша хоҳад буд, зеро на падид омадааст ва на аз миён меравад ва чизе ки на падид омадааст ва на аз миён меравад, бояд бе оғоз ва бе анҷом бошад ва ин ҳастии беоғоз ва беанҷом бояд номаҳдуд низ бошад. Бинобар ин, наметавонад дар ҷое поён ёбад, ки дар он ҷо дигар ҳастандае нест ва маъмулан мо онро фазои тиҳӣ ё халаъ меномем. Аз сӯйи дигар, ҷое ки ҳастандае нест, ҳеҷ аст ва ҳеҷ наметавонад ҳаст бошад, пас халаъ вуҷуд надорад. Пас чун халаъ вуҷуд надорад ҳаракат низ дар ҳастӣ наметавонад бошад, зеро ҳаракат, яъне интиқол ва интиқол бояд дар фазои камӣ аз ҷисм ё ҳастанда анҷом гирад. Бинобар ин, ҳастӣ як пурист, зеро ҷойи тиҳӣ надорад, ки чизи дигар дар он бипазирад ва чун пур аст, ҳаракат низ имкон надорад.

Ҳастишиносӣ аз назари Импедокулес. Импедокулес мегӯяд, ки он чи мо дар бораи ҳастӣ ва ҷаҳони перомун медонем, чизҳоест, ки ба он бовар дорем. Шинохт ё маърифати мо чизе нест ҷузъ андаке аз ҳақиқат дар роҳи зиндагии кӯтоҳи худ ба он бармехӯрем. Аммо фиреб ин ҷост, ки ҳар як ба ин андак мояи худ аз доноӣ чунон менозем, ки мепиндорем тамоми ҳақиқатро дарёфтаем. Дар ҳоле ки орзумандем ҳамаро дарёбем, дарҳое, ки барои мо бар рӯйи ҷаҳон боз аст чашмҳо, гӯшҳо, забон ва ҳавос дигаранд ва низ он чизе ки ҳуш ё хирад номида мешавад, аммо набояд аҳамият дошта, ки ҳама яъне ҳақиқати ҳастӣ ё ҳама чеҳраҳои бешумор ва гуногуни ҳастиро наметавон аз он роҳҳо якбора дарёфт. Ҳуш ва дарёфти мо наметавонанд беш аз андоза барангехта шаванд, аммо аз сӯйи дигар, ҷуз ин роҳҳо ва дарҳо василае барои дарёфти ҷаҳони перомунӣ ва ҳастӣ ба мо дода нашудааст. Эшон барои ин ки ҳаракат дар ҳастӣ устувор шавад ва дигаргунӣ дар падидаҳо тавзеҳи ақлӣ ёбад, ду нерӯи ҷовидро ба миён меоварад, ки метавон онҳоро ду номуси дигаргуннопазир ва зоти

ҳастӣ шумурд ва ҳастӣ кашокаши ҷовидон миёни ду нерӯи ишқ ва офанд (Худованд) аст ва натиҷаи ниҳоии он чунин мешавад, ки ҳамвора ҳастӣ яктоии ваҳдат дар чандин касрат аст ва низ чандине дар яктоӣ ё касрат дар ваҳдат аст.[1]

Дидгоҳи маърифатшиносии Георгиос. Георгиос дуюмин чеҳраи шохиси суфистоиён пас аз Протогурос аст. Шуҳуди ӯ шаккокии мутлақ буд ва ҳеҷ гуна воқеият ва шинохтеро қабул надошт [2].

Аз Георгиос як ҷумлаи себандӣ нақд шудааст, ки банди нахусти он инкори воқеият ва вуҷуд, банди дуюми он инкори шинохт ва банди сеюмаш инкори тавоноии забон дар интиқоли мафҳумҳо ва маъниҳост. Ӯ гуфтааст: Ҳеҷ чиз вуҷуд надорад ва агар чизе ҳам вуҷуд дошта бошад, мумкини нест шинохта шавад ва агар шинохта ҳам бошад, наметавон ин шиносоиро ба дигарон мунтақил кард [3].

Дидгоҳи Копелистон дар бораи маърифатшиносии Георгиос. Копелистон пас аз нақли сухани машҳури Георгиос ва иллати ӯ мабнӣ бар ин ки ҳадафи воқеиаш чӣ буд, бо ҳолати тардид рад мешавад ва мегӯяд, дар ҳоле ки Протогрос муътақид буд, ки ҳар чизе дуруст ва ҳақиқист. Георгиос зидди онро муътақид аст ва аз назари вай ҳеҷ чиз ҳақиқат нест ва ҳар ақидае нодуруст аст. Дар ниҳоят пас аз баёни эҳтимолоти мутахолиф дар бораи дидгоҳи маърифатшиносии Георгиос Копелистон муътақид буд, суфистоиёни бузурге монанди Протогурос ва Георгиосро наметавон ба қасди барандозии дин ва ахлоқ муттаҳам кард, балки танҳо ба инкори хасисаи мутлақ ва айнии ҳақиқат тамоюл доштаанд, ки натиҷаи он ин аст, ки суфистоӣ ба ҷойи талош барои қонеъ кардани касе мекӯшад ӯро муҷоб кунад. Албатта маънои ин сухани Копелистон чизе ҷуз инкори нисбии онҳо дар ҳавзаи ахлоқ ва маърифат нест.

Пикурён ва қадосатзудоӣ аз маърифат. Мактаби Эпикорӣ қадосатзудоӣ аз маърифатро муҷиб шудааст. Маърифат табиатан дорои қидосат аст, зеро бо ҳаққи аслӣ ва аввалӣ, яъне бо сарчашмаи ҳар амри қудсӣ робитаи амиқе дорад. Ин ки инсони имрӯза аз эҳсоси ҳайрат бебаҳра аст ва ин ки дар дунёи мутаҷадид қувваи оқила фақат ба маънои зиракӣ ва зарангии он ба кор рафта ва ҳикмати завқӣ бисёр камранг гаштааст ва ақли истидлолӣ ба маънои зоҳирӣ ва ибтидоиаш таназул ёфтааст, гувоҳ ин аст, ки маърифат аз ҷойгоҳи болои худ то ҳадди зиёде ба зер кашида шудааст. Дар натиҷа Эпикор маърифатро ҳосилшуданӣ медонад, зеро аз як сӯ ба ҷаҳони хориҷ тамоюл дорад ва аз сӯйи дигар, ҳавосро роҳи вусул ба воқеияти хориҷӣ медонад ва бар он таъкид мекунад. Дар айни ҳол Эпикор эътиқод ба умури номаръиро низ инкор намекунад. Дар назари вай бо кӯмаки ҳавос метавон ақидаеро муваҷҷаҳ сохт ва ҳатто довариҳои ақл хам мубтании ҳавос аст. Яъне бо мизон метавон масоили мухталифро санҷид. Агар бо ҳавос таъйид шуданд, муваҷҷаҳанд ва дар ғайри ин сурат ғайримуваҷҷаҳанд.

Маърифатшиносӣ аз манзари Равоқиён. Равоқиён ба ин қоиланд, ки вусул ба маърифат амри мумкин ва муяссар аст ва эҳсосро низ ба унвони абзори ҳусулшиносӣ ва расидан ба ин ҳақиқат муаррифӣ кардаанд. Аз назари мантиқӣ Равоқиён аз касонеанд, ки ба қувваҳои рӯҳии башар бисёр эътиқод доранд ва муътақиданд, ки мо метавонем ҳақиқатро дарёбем ва метавонем бидонем дар баъзе мавридҳо бад аз он пай мебарем.[4] Сухане аз Августин дар ин маврид: мо дар зиндагӣ фақат ба дунболи саодат ҳастем, вале саодат бидуни маърифат имконпазир нест. Аз ин рӯ, ба назари ман зиёнате, ки шаккокон ба башар кардаанд, ин набуд, ки инсонро аз як силсилаи ғоёт маҳрум карда бошанд, балки башарро аз саодатманд шудан ноумед карданд ва гуфтаанд, маърифат қобили ҳусул нест ва чун маърифат муқаддимае бар саодат буд, пас зилмуқаддима ҳам қобили ҳусул нест» [5].

Ғояти маърифат. Улум бар асоси ғояти онҳо ба ду даста - назарӣ ва амалӣ тақсим мешавад. Ҳадаф дар улуми назарӣ касби маърифат аст, ба ҷиҳати худаш, аммо дар улуми амалӣ касби маърифат аст барои амал. Бар хилофи Арасту Афлотун аҳамияти зиёде барои улуми назарӣ қоил буданд. Дар байни Равоқиён ба сабаби ҳамон шароити замонӣ ва маконӣ ҷойгоҳи улуми назарӣ аз даст рафт, ҷойи худро ба улуми амалӣ дод. Ғояти маърифат дар назди Равоқиён касби фазилат ва амал ба он буд, на таҳқиқоти назарӣ дар бораи моҳияти фазилат. Равоқиён тамоми маърифатро барои идроки ҳиссӣ бунёд ниҳодаанд ва мегӯянд, ки маърифат фақат ба эҳсоси моддӣ тааллуқ дорад. Онҳо монанди итмистҳо ин боварро доштанд, ки ашёҳо бар рӯҳ таъсир мегузоранд. Бо ин истидлол, ки маърифат аз ҳавос ношӣ мешавад ва он чи шинохта мешавад моддист [6]. Ба ҳар ҳол, бо таваҷҷуҳ ба ин нигариши комилан моддӣ, ки эҳсос ба унвони асоситарин манбаи маърифатӣ барои Равоқиён ба шумор меравад, тамоми маърифатро барои идроки ҳиссӣ бунёд ниҳода, таърифи комилан

ҳисгароёна аз идрок баён кардаанд. Онҳо муътақид буданд, ки фиребандагии ҳавос ба худи онҳо марбут нест, балки ба ҳукми нодурусти ҳавос бармегардад.

Маротиби маърифат. Бад-ин сурат, ки маърифат аз сурати хаёлӣ ё тасаввур оғоз мешавад ва дар сурати хаёлӣ иртисоми ашёи воқеӣ дар нафс аст, ки дар асари бархӯрд ва феълу инфиоли ашёи моддӣ ва нафс ҳосил мешавад ва ин ба масобеҳи нахустин ҳукм дар бораи ашёест, ки ба нафс арза мешавад ва ҳамон гуна ки аз мисол машҳуд аст, дар ин марҳила чизе ахз намешавад. Дар марҳилаи баъд нафси мо тайи як фароянд комилан иродӣ ба расидан дар бораи ин сурати хаёлӣ мепардозад, яъне нафс ба таври иродӣ ба қабул ё ради он мепардорзад. Ин марҳила марҳилаи дуюми маърифат аст, ки нишонаи онро ба мушти баста, аммо начандон маҳкам ташбеҳ мекунад ва мақсудаш тасдиқест, ки дар нафс барои посухгӯйи ба таъсири хориҷӣ падид меояд ва ба ирода тааллуқ дорад. Марҳилаи нишона мансуби муқаддимаест, ки нафсро барои идрок омода месозад. Нишона аз ду ҳол хориҷ нест, агар нодуруст анҷом гирад, нафс дар хатост ва мафҳуми ғалат дорад ва агар дуруст анҷом гирад фаҳм бо идрок нисбат ба ашё, ки мутааллиқи тасаввур аст, ҳосил ояд. Ин марҳила марҳилаи сеюми маърифат аст, ки мафҳуми онро ба мушти тавонбаста ташбеҳ мекунад. Ин марҳила ҳамон мафҳуми меҳварии маърифатшиносии равоқист, ки аз он ба тасаввури муҳит ё шуҳуд ё тасаввури мафҳумӣ ном бурда мешавад. Охирин ва чаҳорумин марҳилаи маърифат илм аст, ки хоси ҳаким аст ва мафҳуми онро ба мушти баста дар даруни дасти дигар ташбеҳ мекунад. Дар ин марҳила ашё мавриди маърифат ахз мешавад.

Сӯфизм ва суфистоиён. Вожаи суфист аз вожаҳое бо таърихи пасту баланд аст, аммо ин унвон ба таври хос бар гурӯҳе аз муаллимони ҳирфаӣ дар асри V қабл аз милод итлоқ мешаад. Дар ин давра, ки ҳанӯз қарни нависандагӣ сирф набуд ва юнониён қисмати умдаи фикри рӯҳии худро аз роҳи гӯш мегирифтанд, мардоне дар баробари ҷамъият ҳозир мешуданд, ки суханони пуробутоб ва гоҳ ваҳшатангезеро, ки пардохта буданд, ба гӯши ҳозирон мерасонданд. Ин мардон, ки худро суфизм, яъне устоди ҳикмат меномиданд.

Маърифатшиносӣ аз дидгоҳи суфистоиён. Дидгоҳҳои гуногун дар бораи тағйири асли ниҳоии ашё ва ҷаҳон, дидгоҳи сардаргумӣ ва беэътиборӣ дар фалсафаро боис шуда буд ва солиёни мутамодӣ файласуфон дидгоҳҳои якдигарро раду накс мекарданд, бидуни ин ки сухани қотее дар исботи дидгоҳи худ ва ибтоли муддаиёни дигар иқома кунанд. Агарчи Геракли, Тус ва Пормедис дар тағйир ва суботи илм ихтилоф доштанд, бо иттифоқи ҳам посух дода будаанд, ки маърифати ақлӣ бар хилофи маърифати ҳиссӣ мумкин аст, балки танҳо роҳи маърифат аст. Лекин посухи суфистоиён аз навъи дигар буд, онон бар хилофи файласуфони Юнони бостон дар посух ба ин шакку шубҳа, ки оё аслан шинохт имкон дорад ё не, ба гунае сухан гуфта буданд, ки гӯё маърифат ва шинохт имкон надорад ва ё амри нисбист. Агарчи ин суханон Суқрот ва Афлотунро барошуфт, набудани ин посух ва ин барошуфтагӣ шояд ҳанӯз бисёре аз дидгоҳҳои муҳим дар фалсафа, бахусус дар маърифатшиносӣ по ба арсаи вуҷуд наниҳода буд ва ҳанӯз назари шак Кант яқинеро аз хоби хуш азми бедор накарда.

Дидгоҳи суфистоиён дар боби ҳастишиносӣ. Суфистиён дар боби ҳастишиносӣ дидгоҳеро ғайр аз шаккокият ва шубҳа дар пеш гирифта буданд. Онон воқеият ва вуҷуди ҷаҳони хориҷ аз зеҳнро на танҳо дар амал, балки дар назар низ пазируфта буданд ва ҳамон тавр ки дар баррасии орои онон меояд, суханоне ки дар боби инкори воқеият аз онҳо нақлшуда нозир ба маърифат аст, на ҳастии ҷаҳон ва ҳатто сухани Георгиос дар ин ки воқеияте вуҷуд надорад, метавон бар маънои муносибе ғайр аз инкори воқеияти хориҷӣ ҳамл кард.

Шакгироӣ. Гарчи бо талошҳои Суқрот, Афлотун ва Арасту суфистҳо ва мункирони маърифат мағлуб ва мунзавӣ шудаанд, пас аз Арасту гурӯҳи дигаре шаккокиятро поягузорӣ карданд. Онҳо ба эътиқоди худ на пайрави суфистҳо ва мункирони илм буданд, на нигариши Суқрот ва пайравони онро пазируфтанд, ки қоил буданд метавон ба маърифати ҳақоиқ даст ёфт. Балки муътақид буданд, ки инсон роҳе барои шинохти ҳақиқат надоранд ва аз ин рӯ, бояд бар ҳамаи умур таваққуф намоянд. Бунёнгузори ин мактаб Пран (соли 270 то 360 ҳ.қ.) қоил буд, ки фақат медонем, ки ашё чӣ гуна ба назари мо меоянд. Ашёи воҳид барои мардуми мухталиф мутафовит ба назар меояд ва мо наметавонем бидонем, ки кадом ҳақ ва дуруст аст. Бинобар ин, мо наметавонем дар бораи чизе мутмаин бошем.

Баррасии иддаои шакгароён. Мо борҳо ба василаи ҳавоси худ ба умуре илм пайдо кардаем, вале пас аз муддате ба хатои ҳавоси худ пай бурдаем. Барои мисол

биноии мо ҷоддаро аз дур борик менамоёнад, вале вақте наздик мешавем нодурустии ин пиндорро дармеёбем. Шикаста дидани қошуқи солим дар стакани об, мушоҳидаи сароб бахше аз хатоҳои ҳавоси панҷгонаи инсон аст. Аз сӯйи дигар, дар бисёр мавридҳо меандешем ва ба амре муътақид мешавем, вале пас аз муддате ба хатоии худ пай мебарем. Ибтоли орои донишмандони пешин ва ироаи назарҳои ҷадид ва низ ихтилофи донишмандони як аср дар як масъала ба падид омадани назарияҳои мутаззод ва мутаноқис нишондиҳандаи ғайриқобили эътимод будани ин андеша аст. Бинобар ин, на ҳис қобили эътимод аст ва на ақл. Чӣ гуна метавон мутмаин шуд, ки он чи имрӯз ба он яқин дорем, баъдҳо дар гирдоби тардид фурӯ намеравад ва нодурустиаш ошкор намегардад. Ин эҳтимол сабаб мешавад, ки натавонем ба донистаҳои худ эътимод кунем ва онҳоро дуруст бишуморем пас ба ҳеҷ чиз наметавон яқин кард.

Маротиби шаккокият

а) Шаккокияти вуҷуди шинохтӣ. Ин шаккокият ду навъ аст: 1) шаккокият дар мутлақи вуҷуд аам аз зеҳн ва айн; 2) шаккокият дар вуҷуди ҷаҳони хориҷ аз зеҳн.

Ба танҳо зеҳн вуҷуд дорад ва ҷаҳони хориҷ аз зеҳн воқеият надорад, балки сирфан инфиолот ва падидорҳое дар зеҳн аст. «Назари Олис Му Феноменолизм».

б) Шаккокияти маърифатшинохтӣ: 1. Маърифат мутлақан имкон надорад ва ҳар гуна маърифат ва аз ҳар тариқе ғайримумкин аст. 2. Маърифат мумкин аст, аммо амри нисбист. Як матлаб мумкин аст нисбат ба шахс ҳам содиқ ва нисбат ба дигаре дурӯғ бошад. Ҳатто воқеият низ нисбат ба шахси воҳид дар шароити мухталиф чунин аст. 3. Маърифати ҳиссӣ ғайримумкин ва қувваҳои идроки ҳиссӣ ғайриқобили эътимод аст, аммо маърифати ақлӣ мумкин ва балки танҳо роҳи маърифат аст. 4. Дар боби маърифат ҳеҷ як ҳиссу ақл қобили эътимод нест ва сирфан роҳи маърифат шуҳуд аст. Пас маърифат мумкин аст, лекин аз тариқи шуҳуд на ҳиссу ақл.

Суфистҳо ё мункирони маърифат. Дар қарни V қабл аз милод дар миёни донишмандони Юнони қабл аз Суқрот мавҷе бархост, ки маъмулан онро суфистоигароӣ номиданд. Ин гурӯҳ талош мекарданд, ки барои ҳар иддаое аам аз ҳаққу ботил далел биоваранд, гоҳе барои ду тарафи даъво истидлол мекарданд. Кам-кам кор ба ин ҷо расид, ки муътақид шуданд ҳаққу ботиле вуҷуд надорад. Ҳақ он чизест, ки инсон онро ҳақ бидонад ва ботил он чизест, ки инсон онро ботил пиндорад. Бад-ин тартиб, ба назари онон ҳақиқат тобеи идроки инсон аст. Яке аз суфистҳои маъруф бо номи Протогрос (410-485 қабл аз милод) изҳор кард, ки инсон миқёси ҳама чизҳост, миқёси ҳастии чизҳое, ки ҳаст ва миқёси ҳастии чизҳое ки нест [7].

Саранҷом ифротитарин суфистҳо Георгиос муддаӣ шуд, ки ҳеҷ чизе мавҷуд нест ва агар чизе вуҷуд дошт, қобили шинохтан набуд ва агар қобили шинохтан буд, қобили шиносондан ба дигарон набуд. Онҳо муддаӣ шуданд, ки маърифати яқине мутлақан барои инсон имкон надорад.

Шаккокияти маърифатшиносӣ. 1. Маърифат мутлақан имкон надорад ва ҳар гуна маърифат ва аз ҳар тариқе ғайримумкин аст. 2. Маърифат мумкин аст, аммо амри нисбист. Як матлаб мумкин аст, нисбат ба шахси ҳаққу содиқ ва нисбат ба дигаре дурӯғ бошад. Ҳатто воқеият низ нисбат ба шахси воҳид дар шароити мухталиф чунин аст. 3. Маърифати ҳиссӣ ғайримумкин ва қувваҳои идроки ҳиссӣ ғайриқобили эътимод аст. Аммо маърифати ақлӣ мумкин ва танҳо роҳи маърифат аст. 4. Дар боби маърифат ҳиссу ақли ҳеҷ кас қобили эътимод нест ва сирфан роҳи маърифат шуҳуд аст. Пас маърифат мумкин аст, лекин аз тариқи шуҳуд, на ҳиссу ақл.

Шаккокияти забоншиносӣ. Он чи шинохта бошад, шиносонданӣ ва интиқолпазир ба дигарон нест. Дар таърихи фалсафа касе ёфт нашуда, ки ба шаккокияти вуҷуди шинохтии навъи аввал қоил бошад ва мутлақи ҳастиро инкор кунад. Агарчи гоҳе шаккокият то мартабаи суол аз вуҷуди зеҳн пеш рафта ва худи вуҷуди фикр андеша ва зеҳн ҳамчун деворе буда, ки андешаи ҳар шакоке бо бархӯрд бо он чорае ҷуз эътироф ба он надоштааст. Нахуст дар назари бархе танҳо зинае мавриди эътимод дар ҳастӣ ва маърифат талаққӣ гардида.

Натиҷагирӣ. Равоқиён дар маърифатшиносӣ аз азҳоби ҷазб ва таъйин ба шумор мераванд. Яъне муътақиданд, ки маърифат барои одамӣ мумкин ва дастёфтанӣ аст, вале абзори он танҳо ҳис аст. Онон чун ба улуми илмӣ аҳамият медоданд, ғояи маърифатро амал донистанд. Маърифат чаҳор марҳила дорад:

1. Маърифати сурати хаёлӣ ва ҳис.
2. Марҳалаи тасдиқ, қабул ё ради сурати хаёлӣ аз васвасаи нафс.
3. Марҳалаи баррасии хато ва савоби он.

4. Марҳалаи илм, мурод аз илм, ҷамъоварии идрокҳои ҳиссӣ ва ҷузъӣ ва ба ришта кашидани он дар як маҷмӯаи муносиб аст ва ин кори ақл аст ва ихтисос ба ҳаким дорад.

Мелоки сидқу дурӯғи як маърифат мутобиқати мазмуни он бо мавзӯи хориҷ ва низ қаноати нафс ба он аст. Равоқиён дар бораи кулл бар асоси мабнои моддигарӣ вуҷуди куллиётро ба тамоми маъно инкор мекарданд ва онҳоро танҳо алфоз медонистанд, вале дар айни ҳол, ба як навъ кулл, ки танҳо дар зеҳн вуҷуд дорад, муътақид буданд ва ин тановузест, ки дар каломи онҳо ба чашм мехӯрад.

Кунҷковӣ ва ҳақиқатхоҳии фитрии инсон, фаъолиятҳои ақлонӣ ва ҷавлонҳои фикрии ӯ аз як сӯ ва эҳтимоли хато ва гумроҳӣ аз сӯйи дигар, дар натиҷа даргириҳои рӯҳӣ ва набудани итминон ва осоиши хотир аз сӯйи дигар, ҳар инсони андешаманд ва масъулро бар он медорад, ки дар миёни маъракаи соҳибназарон ба мутолиа ва баррасии амиқ ва густарда дар заминаи шинохт ва маърифат даст бизанад.

А Д А Б И Ё Т

1. Шарофуддини Хуросонӣ. Нахустин файласуфони Эрон / Шарофуддини Хуросонӣ. –Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1382. Ч. 3.
2. Фридрих Кобелсон. Таърихи фалсафаи Юнону Рум / Фридрих Кобелсон; тарҷумаи Саидҷалолуддини Муштабавӣ. -Теҳрон, 1367. -С.112.
3. Ҳамон ҷо. -С.123.
4. Андрей Карсон. Фалсафаи бузург / Андрей Карсон; тарҷумаи Козими Имодӣ, 1363. -С.407.
5. Мустафо Маликиён. Дарси шинохтшиносӣ / Мустафо Маликиён. –Теҳрон: Маркази омӯзиш ва пажӯҳиш. -С.316.
6. Чанд тан аз асотити қабл. Фалсафа ё пажӯҳиши ҳақиқат; тарҷумаи Саидҷалолудини Муштабоқӣ. -Теҳрон. -С.124.
7. Копелистон. Таърихи фалсафа / Копелистон; тарҷумаи Ҷалолуддини Муштабавӣ. –Теҳрон: Суруш.1370.

БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФОВ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Проблема трактовки бытия и соотношения его с сознанием стоит в центре философского мировоззрения. В данной статье автор изучает понятия бытия и сознания с точки зрения философов Древней Греции.

Ключевые слова: бытие, сознание, осмысление бытия, становление сознания, соотношение бытия и сознания, философия Древней Греции, Сократ, Платон, Аристотель.

BEING AND CONSCIOUSNESS FROM THE POINT OF VIEW OF THE ANCIENT GREEK PHILOSOPHERS

The problem of interpretation of Genesis, and the ratio of it with the consciousness stands in the center of philosophical Outlook. In this article the author examines the concept of being and consciousness from the point of view of the Ancient Greek philosophers.

Key words: Genesis, consciousness, comprehension of being, the formation of consciousness, the ratio of life and consciousness, the philosophy of Ancient Greece, Socrates, Plato, Aristotle.

Сведения об авторе: ***Хусайн Наттоки Наджафи*** – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

АСОСҲОИ НАЗАРИИ ҲУВВИЯТИ ИҶТИМОӢ ВА ИНКИШОФИ ТАЪРИХИИ ОН

Маликшоҳӣ Молик

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Ҳуввият сарчашмаи маъно ва таҷриба барои мардум аст, ки дар муносибатҳо ва эҳсосоти фард ошкор мешавад, вале заминаи ташаккул ёфтани он зиндагии ҷамъӣ мебошад. Ҳуввияти ҷамъӣ нишондиҳандаи дилбастагии фард ба як гурӯҳ аст ва ба шабоҳати фард ба гурӯҳ далолат мекунад. Бинобар ин, ҳуввияти ҷамъиро метавон ҳамчун рӯҳ ва асоси ҷомеа фаҳмид, чаро ки бидуни ҳуввияти ҷамъӣ ҳеҷ гуна ҷамъият ва замина барои ташаккул ёфтани иртиботи инсонҳо дар ҷомеа вуҷуд дошта наметавонад.

Бархе аз ҷомеашиносони классикӣ бар ҷанбаи таърихӣ бидуни ҳуввият ва таҳаввули ҷомеаҳо аз анъанавӣ ба саноатӣ таъкид кардаанд. Онҳо худшиносиро раванде медонанд, ки мудом дар ҳоли тағйирёбӣ ва рушд аст, ки ин амр реша дар

фарҳанги миллатҳо дорад. Аз ин рӯ, бо як нигоҳи илмӣ ба мафҳуми ҳуввият ва ҳуввияти ҷамъӣ ба баррасии тарзи ҳуввиятёбӣ ва иртиботи ҳуввиятҳои ҷамъиро дар шароит ва муносибатҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ мавриди мутолиа ва баррасӣ қарор медиҳем.

Ҳангоме фард ё гурӯҳе рӯ ба рӯйи ин савол қарор мегирад, ки “ман чӣ касон ё мо кӣ ҳастем ва чӣ гуна аз дигарон фарқ мекунем”? беихтиёр мавзӯи ҳуввият ба миён меояд. Ҳангоми муроҷиат кардан ба луғати Оксфорд дармеёбем, ки вожаи “ҳуввият” дар забони англисӣ “Identitas” реша дорад (аз “Idem”, яъне мушобеҳ ва яксон гирифта шудааст) ва бар ду маънои аслӣ далолат мекунад. Маънои аввалини он баёнгари мафҳуми шабеҳ будани мутлақ аст ва дувумин маънои он маънои тафовутро дорад. “Ҳуввият доштан”, ягона буданро ифода мекунад, вале аз ду ҷанбаи фарққунанда иборат аст: а) ҳаммонанди дигарон будан дар табақаи худ; б) ҳаммонанди худ будан бо мурури замон [1].

Бархе соҳибназарон эътиқод доранд, ки дар ҳуввият табақабандӣ кардани ашё ва афрод ва дигар ин ки худ бо чизе, касе пайванд аст, мавриди назар аст [2]. Ба эътиқоди мо, ҳамин ду меъёр, яъне шабеҳ будан ва фарқият муносибтарин унсурҳои ташкилдиҳандаи ҳуввият маҳсуб мешаванд. Шабеҳ будан далолат ба хусусиятҳои фардӣ ва асли дорад. Фарқият омили аслии тафовути худ аз дигарӣ аст ва аз ин нуқтаи назар ҳуввият хислати ягона дорад.

Ҳуввияти ҷамъӣ дар қаламравӣ ҳаёти иҷтимоӣ қарор дорад, ки фард худро ба он вобаста медонад ва худро дар назди он масъулиятнок ва вазифадор мешуморад. Онро метавон дар сатҳи тартибӣ, яъне аз хурд ва хос ба бузург ва ом тақсимбандӣ кард. Масалан, ҳамоила, ҳамтоифа ё ҳаммаҳала, ҳамдеҳа, ҳамқавм, ҳамзабон, ҳаммазҳаб ва ҳамватан. Он чи ки дар ҳуввиятҳои ҷамъӣ мавриди таъкид аст, вуҷуди боварҳо ва умумиятҳо байни афроди узви як гурӯҳ аст. Дарвоқеъ, ҳуввиятҳои ҷамъӣ таъкид бар он доранд, ки мардум бо чӣ хусусиятҳо ба ҳам монанд ҳастанд, ва чӣ чизе барои ом ва чӣ умумияти онҳост. Бинобар ин ҳуввия падидаи статистикӣ ва собит нест, балки раванде аст, ки мудом дар ҳоли тағйир, таҳаввул ва рушд буда, таърихи он ба таърихи инсоният мерасад [3].

Хаварис муътақид аст, ки ҳуввият як амри таърихист ва ҳамин таърихӣ будан бар ин амр далолат мекунад, ки ҳуввият тағйирпазир аст. Аз ин рӯ, наметавон барои ҳуввияти ҷамъӣ ҳад ва марзи муайяне дар ҷомеаҳо дар назар гирифт, яъне афроде, ки худро ба як гурӯҳ вобаста медонанд, ин вобастагӣ ҳамеша нисбӣ аст ва дар замонҳо ва маконҳои мухталиф тағйир мекунад, ки метавонад аз як хонавода то як миллат ва уммат, ва ҳатто як ҳавзаи тамаддунӣ ва қора тағйир намояд. Аз ин рӯ, асосҳои таҳаввул дар ҳуввият ва ташаккули ҳуввият аз таҳаввулҳои асосӣ ба фарҳангҳои миллатҳо вобастагӣ дорад [4]. Бинбар ин, аҳамияти назарии ин таҳқиқ дар зимни ин ки динамикӣ будани ҳуввияти ҷамъиро мавриди мутолиа қарор медиҳад, ба механизми таҳаввули он низ мепардозад. Ҳамчунин, ин масъалаи назарӣ таъкид дорад, ки дар ҳуввиятҳои ҷамъӣ, зимни ин ки тамоюл ба омгароӣ ва ҷаҳонӣ шудан дорад, дар айни ҳол ба сӯйи як навъ маҳалгароӣ низ майл доранд. Дарвоқеъ, аҳамияти ҷомеашиносии ин масъала аз он ҷо сарчашма мегирад, ки шояд ҳассосияти пажӯҳишгаронро нисбат ба ҳавзаҳои дигари фарҳангӣ–иҷтимоӣ дар даруни ҷомеа барангезад ва сабаби он гардад, ки то онҳо низ дар ин бора таҳқиқоти нав ба анҷом расонанд. Воқеият ин аст, ки имрӯз мавзӯи ҳуввияти ҷамъӣ яке аз аҳдофи тактикии низомҳои сиёсӣ дар ҷаҳон, ва хусусан, дар бисёр кишварҳои дар ҳоли рушд ба воситаи мавҷуд будани гуногунии қавмӣ ба шумор меравад. Ин мавзӯъ метавонад баъзе ҷанбаҳои ҳуввиятро мавриди баррасии таҷрибавӣ қарор диҳад ва шинохти мудирияти сиёсӣ, ииҷтимоӣ ва фарҳангиро нисбат ба муносибатҳои иҷтимоӣ афзоиш диҳад. Дарвоқеъ, дар канори як ҷамъияти инсонӣ метавон дар бораи як навъ

ҳуввияти миллӣ суҳбат кард. Аз ин рӯ ба теъдоди ҷамъиятҳои табиӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва ахлоқӣ дар ҳар як ҷомеа ҳуввиятҳоии миллии мухталиф ёфт мешавад. Саволи аслӣ ин аст, ки ҳуввияти ҷамъии калон (миллӣ) ва ҳуввиятҳои хурд (фардӣ, қавмӣ-қабилавӣ) таҳаввулпазир ҳастанд, ва оё дар ҷараёни тағйир бо ҳамдигар равобити мусолиматомез доранд?

Ҳуввияти миллӣ ба маънои эҳсоси вафодорӣ ба рамзҳои (символҳои) муштарак дар ҷамъияти миллист, ки иборатанд аз ҷанбаҳои иҷтимоӣ, таърихӣ, ҷуғрофӣ, сиёсӣ, динӣ, фарҳангӣ ва забоӣ. Дар ҳуввияти фардӣ фарқияти фард бо дигарон ошкор мешавад ва боиси ибрози эҳсосот ва тавағҷуҳ дар фард мешавад.

Ҳуввияти фардӣ ба махсусиятҳое гуфта мешавад, ки фард ба сифати як шахси асили фарқкунанда худро ба дигар афроди ҷомеаи худ нисбат медиҳад.

Ҳуввияти қавмӣ ба дидгоҳҳо ва тарзҳои амали фарҳангӣ, ки як ҷамъияти муайяни мардумиро фарқ мекунонад, гуфта мешавад.

Бинобар ин, дар ҳуввиятҳои ҷамъӣ ба вуҷуди боварҳо ва умумиятҳо байни афроди як гурӯҳ таъкид мегардад, яъне мардум ба чӣ тарзҳое ба ҳам монадӣ пайдо мекунанд ва чӣ чизе боварии ом ва умумияти якҷояи онҳост. Бинобар ин раванди таҳаввул ва навоварӣ, бахусус, ҷаҳонӣ шудан ин имконро фароҳам мекунад, то инсонҳо аз ҳукмронии маҳдудкунанда ва доираи танги ҳамоилавӣ, қавмият ва ҳамзабонӣ озод шаванд ва дар сатҳи бисёр паҳновари фазо ва замон бо дигар афрод ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ иртибот барқарор намоянд [5]. Бар ин асос, аҳамияти ҳуввият дар ҷомеаи имрӯзӣ рӯз ба рӯз дар ҳоли равнақ гирифтан аст, ба тавре ки дар солҳои 1990 ҳуввият яке аз чаҳорчӯбҳои ваҳдатбахш дар баҳсҳои назарӣ ва равшанфикрӣ шудааст. Ҷомеашиносон, мардумшиносон, файласуфон, донишмандони илмҳои сиёсӣ, равоншиносон, ҷуғрофиёдонон ва муаррихон ҳар кадом дар ин маврид ба мутолиа пардохтанд. Мутолиа дар бораи ҳуввият барои нахустин бор аз даҳаи соли 1950 оғоз шуда, дар ду шохаи назарии равоншиносӣ ва ҷомеашиносӣ ба баҳс гузошта шудааст. Назарияҳои равоншиносӣ, ки бо корҳои Зейгмонд Фрейд оғоз шудааст, ба ҳастаи дарунӣ ва зеҳнии як сохтори равонӣ ва физикӣ таъкид доранд, аммо анъанаи ҷомеашиносии назарияҳои ҳуввият бо мафҳуми “худ” дар мактаби рамзии амалӣ пайванд хурдааст. Назарияҳои ҷомеашиносӣ (дар мавриди шаклгирии худи иҷтимоӣ) дар ибтидо бо корҳои Уилям Джеймс ва Ҷорҷ Герберт Мид шурӯъ шуда, баъдҳо аз тариқи пажӯҳишҳои Орник Кауфман ва Питер Бергер ва дигарон ин мафҳум ба таври равшан истиқрор ёфта, вориди таҳлилҳои ҷомеашиносон гардид [6]. Бархе аз соҳибназарони илми ҷомеашиносӣ худшиносиро ба ду даста тақсим намудаанд: Якум, ҳуввияти фардӣ, ки ҷанбаи фардӣ дорад, дувум, ҳуввияти ҷамъӣ, ки ҷанбаи асили гурӯҳи хос бо доро будани хусусиятҳои муштарак аст. Назарияи ҳуввияти ҷамъии рафторҳои байнигурӯҳӣ шояд барои аввалин бор аз ҷониби Ҳенри Теҷфел ва Тернер пешниҳод шуда бошад. Умуман ин мафҳум маҳсули узвияти афрод дар гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ ва инъикоскунандаи хостгоҳи гурӯҳӣ аст, ки фард ба он тааллуқ дорад [7]. Ин эҳсоси тааллуқият ва дилбастагӣ сабаби ташаккул ёфтани як воҳиди ҷамъӣ мешавад, ки иборат аз фардҳои бо равияҳои умумӣ аст, ки худро таҳти унвони “мо” аз афрод ва гурӯҳҳои дигар фарқ мекунад. Бинобар ин, ниёзи шаклгирии гурӯҳӣ вуҷуди созгорӣ дар байни афроди ҷомеа аст.

Бар ин асос, мавзӯи ҳуввияти ҷамъӣ аз муайянкунандаҳои як ҷомеаи нав аст ва ба тариқи фарқкунанда бо он чи ки ҷомеашиносони давраи аввали муосир фикр мекарданд, мавриди баррасӣ қарор мегирад. Ба ақидаи Гейденз, Фоко ва Хабармос ҳуввиятҳои ҷамъӣ дар ҷомеаи нав ба ҷойи ин ки бо якдигар носозгар бошанд, дорои хислати ҳамзистӣ буда, метавонад дар канор ҳам бошанд. Бар ин асос, баҳси густариши муносибатҳои миёни ҳуввиятҳои ҷамъӣ метавонад заминасози дастёбӣ ба як тавофуқи ҷамъӣ бо вуҷуди ақлониятҳои фарқкунанда бошад [8].

Дидгоҳи сохторгаро ба мутолиаи мафҳумҳои иҷтимоии бузургтар аз қабили табақаи иҷтимоӣ, қавмият, миллият ва маҷмӯае аз пайвандҳои робитавӣ ё шабакаҳои пайвандӣ – сохтӣ пардохта мешавад. Аз ин рӯ, афроде, ки дар ин ду навъи дидгоҳ қарор мегирад, дорои хусусиятҳо изер ҳастанд: 1. Мартабаи иҷтимоии ягона доранд,

2. Нақшҳои ба ҳам шабеҳ доранд; 3. Узви ҳамон табақаи иҷтимоӣ, мазҳаб ё гурӯҳи қавмӣ ҳастанд; 4. Аз ҳуввияти ҷамъии ягонае ҳам бархурдоранд.

Аммо дидгоҳи созагаро умуман ду дидгоҳи аввалро рад мекунад ва таваҷҷуҳи он бар ҳифзи ҳуввиятҳои нусхашудаи муттасил ба ҳам аст. Аз ин рӯ, дар солҳои гузашта дидгоҳҳои сохторгаро ва маншаъгаро натавонистаанд вазъияти ҳуввияти ҷамъии давраи муосирро равшан созанд. Ба ҳамин далел дидгоҳи созагаро мавриди истиқболи бештаре қарор гирифтааст [9]. Бар ин асос, табақаҳои ҳуввиятро метавон дар се ҷанбаи зер хулоса кард: 1. Ҷанбаи эҳсостӣ; 2. Ҷанбаи шинохтӣ; 3. Ҷанбаи ахлоқӣ.

Дар ҷанбаи эҳсосӣ вокуниши аъзои вобаста ба як ҳуввияти ҷамъӣ нисбат ба дарки онҳо аз муҳити муайян мадди назар қарор мегирад Дар ҷанбаи шинохтӣ нигоҳи аъзо ба ҷаҳони ҳастӣ ва дарки онҳо аз ҳастӣ мавриди назар аст ва дар ҷанбаи ахлоқӣ муносибатҳои иҷтимоӣ аҳамият доранд. Сароҳат ва равшании ҳуввияти ҷамъӣ дар марзҳои байни "мо" ва "онҳо" мушаххасанд. Дар он чи ки эҳсоси қавӣ дар бораи ин фарқиятҳо вуҷуд доранд ва дар он чӣ бардошт аз бартарии ахлоқӣ бо эҳсосот пайваста аст, бояд бештарин нерӯро ба ҳуввияти ҷамъӣ бибахшад [10].

Яке аз мавзӯоте, ки барои ҷомеашиносони классикӣ аз аҳамият бархурдор буд, навъшиносии (типологияи) ҷомеаҳои башарӣ аст. Фердинанд Тонис, ҷомеашиноси машҳури олмонӣ иллати тағйир ва таҳаввулоте, ки дар ҷомеаҳои мухталифи инсонӣ рӯй медиҳад, дар анвои равобити миёни афрод медонад, ва муътақид аст, ки дар гурӯҳи инсонӣ дар дунё вуҷуд дорад: гурӯҳе, ки иҷтимоъ номида мешавад ва гурӯҳе, ки ба ҷомеа маъруф аст. Аз ин рӯ, ӯ ба тазоди байни ҷомеаи санъатӣ ба сифати як навъ низоми иҷтимоии созмонёфта бо пайвандҳои ғайришахсӣ ва ҷомеаи ғайрисаноатӣ (анъанавӣ), як низоми иҷтимоии созмонёфта бо пайвандҳои иҷтимоии табиӣ муътақид аст [11]. Иҷтимоъро Тонес ба сифати як навъи зиндагии иҷтимоии органикӣ таъриф мекунад, дар ҳоле ки ҷомеаро як навъ зиндагии сунъӣ ва механикӣ медонанд. Аз назари ӯ дар гурӯҳҳои кӯчаки инсонӣ, ки иҷтимоъ номида мешавад, афрод дорои иродаи органикӣ ё олӣ ҳастанд. Байни афрод робитаҳои табиӣ, хунӣ ва хонаводагӣ барқарор аст ва афрод ба иллати маҳдудиятҳои маконӣ ва ҷамъиятии гурӯҳ ҳамдигарро мешиносанд. Равобити иқтисодии аъзои гурӯҳ монанди равобити инсонии онҳо ба ҳамкорӣ вобаста аст ва ба сабаби ҳамбастагиҳои инсонӣ ва умумияти манфиатҳои моликияти хусусӣ вуҷуд надорад. Дар сурате ки дар гурӯҳҳои бузурги инсонӣ (ҷомеа) иродаи афроди санҷида, ҳисоб шудааст ва ҳар фард дар канори афроди дигар барои пешбурди манофеъ ва дастёбӣ ба муваффақияти бештари худаш талош мекунад, аз назари Тонис гароиши таҳаввул аз иҷтимоъ ба ҷомеа ва аз фарҳанг ба тамаддун аст [12].

Аз нуқтаи назари Маркс, баҳси ҳуввияти ҷамъӣ бо он чӣ ки дар адабиёти Тонис аст, андаке тафовут дорад. Аммо ҷанбаи умуияти онҳо бо ҳам дар рӯёрӯӣ ва тазоди дугунаи ҳуввият аст. Аз дидгоҳи Маркс ин тақобул як бор дар тазоди табақавӣ рух медиҳад. Дар байни табақаи баланд ва поён ва як бор ҳам замоне матраҳ мешавад, ки табақаи коргар ҳуввияти худро дар ҷараёни кор гум карда дучори бегонагӣ мешавад. Ба назари Маркс тарзи тавлид дар ҳар ҷомеа ба наҳве созмондиҳӣ шудааст, ки дар бораи қудратмандон, ки абзори тавлидро дар ихтиёр доранд, ногузир як табақаи дигар ташаккул меёбад, ки аз василаҳои истеҳсолот маҳрум аст.

Дар ҷомеашиносии Маркс равобити истеҳсолӣ ва то ҳадде, сохтори иҷтимоӣ, дар ҳукми фарҳанг ҷомеаро идора карда, интизориҳо ва меъёрҳои фарҳангиро дар афрод пайдо мекунонад ва дар ҳаёти пурраи зиндагии афрод онҳоро таҳти як қолиби хос дар сӯгириҳои шахсиятии мушобеҳ равона мекунанд. Аз назари Маркс сармоядор ба унвони як шахсияти ҳоким дорои вижагиҳои фарҳангӣ, арзишӣ, иҷтимоӣ ва идеологии хос аст. Ба ҳамин хотир, бо касоне ҳамманфиат ва ҳамсӯ ҳастанд, ки дар ин хусусиятҳо бо вай умумият доранд то як табақаро шакл диҳанд. Агарчи дар муқоиса бо табақаи муқобил дар ақаллият ҳастанд, бо вуҷуди умумияти онҳо бо ҳам ба тадриҷ эҳсоси муштараке байни онҳо эҷод мешавад, ки ин эҳсос ҳамон ҳуввияти ҷамъии онҳост [13].

Дюркгейм аввалин ҷомеашиносе аст, ки метавон дар таҳлилҳои асараш ҳуввияти ҷамъиро пайдо кард. Муҳимтарин мафҳуми асосӣ, ки дар андешаи ӯ бо ҳуввияти ҷамъӣ иртиботи танготангӣ доранд, виҷдони ҷамъӣ аст. "Виҷдони ҷангӣ аз назари ӯ шомили маҷмӯаи эътиқодот ва эҳсосоти муштарак дар миёни афроди як ҷомеаи воҳид аст, ки дастгоҳи муайянеро ташкил медиҳанд ва ҳаёти хоси худро доранд [14]. Аз сӯйи дигар, Дюркгейм аз ду навъи виҷдон ном мебарад. Яке виҷдони умумӣ ва дигаре виҷдони фардӣ аст. Гарчи виҷдони фардӣ падидаи асил аст, аммо ҷанбаи байнизеҳнӣ дорад ва бо виҷдони ҷамъӣ пайванди танготанг дорад. Дюркгейм муътақид аст, ки ҷомеаи пешазсаноатӣ, низоми иҷтимоӣ бар тақвияти виҷдони ҷамъӣ асос ёфтааст ва афрод таҳти ҳукми он қарор доранд. Аз ин рӯ, ҳуввияти ҷамъӣ аҳамият дорад. Аммо дар ҷомеаи саноатӣ, бо таваҷҷуҳ ба тақсими кор ва гароиш ба тахассус фард аз ҷамъ фарқ карда ҳуввияти фардӣ аҳамият пайдо мекунад. Дюркгейм муътақид аст, ки дар ин ҷо ба ҷойи таъкид бар шабоҳат дар эҳсосот ва афкори муштарак ва таҳлил бурдани виҷдонҳои фардӣ дар виҷдони ҷамъӣ бояд дар ҳамбастагии байни гурӯҳ ва тааҳудоти мутақобили касбӣ, ё роҳи равиши маданӣ таъкид шавад. Ба назари Дюркгейм, дар ин навъ ҳамбастагии органикӣ ҳуввияти ҷамъӣ аз байн намеравад, балки зимни тақвияти ҷанбаҳои фардии зиндагӣ ин ҳуввият умумият пайдо карда густариш меёбад, яъне аз вазъияти худ ба ҳуввияти ҷамъии калон майл мекунад. Бинобар ин, "он чӣ дар дидгоҳи Дюркгейм ҳанӯз ҳам аз эътибор ва арзиши илмӣ (албатта ба таври нисбӣ) бархурдор аст, ва имруз шояд то ҳадде як қатор далелҳо дошта бошад, ин аст ки бо тағйири назми иҷтимоӣ ҳуввияти ҷамъӣ низ тағйир мекунад [15]. Бо таваҷҷуҳ ба ин ки андешаи Дюркгейм таҳти таъсири дидгоҳҳои ба такомул гароишёфта қарор мегирад, ҳангоме ки ягонагии механикӣ ҷойи худро ба ягонагии органикӣ медиҳад, ҳуввияти ҷамъӣ низ аз навъи хурд ва маҳаллӣ ба калон тағйир меёбад [16].

Ҳамин тариқ, аз гуфатҳои боло аён мегардад, ки ҳуввияти ҷамъӣ ба василаи дарки созгор ва муштарак аз худи ҷамъӣ ташаккул меёбад.

Ҳуввияти ҷамъӣ, дарки мушарак, ҳаракати ҷамъӣ, вафодорӣ, меҳанпарастӣ ва суботи иҷтимоиро дар байни ҷомеаҳо мумкин месозад. Эҳсос ва дарки мушарак як сарнавишти ҷамъии афродро муҳайё месозад ва афрод дар як амали ҷамъии муштарак дар қолиби гурӯҳ ё иҷтимоъ бо миллат мепайвандад. Аз ин рӯ, ҳуввияти ҷамъӣ мавҷудияти худро аз фасли муштараки ҳуввиятҳои фардӣ ва гурӯҳӣ мегирад, вале дар асос аз онҳо фарқ мекунад. Бинобар ин, бар асоси он чӣ андешмандони ҷомеашинос мегӯянд, ҳуввияти ҷамъӣ падидаи ҷорӣ ва дар ҳоли тағйир аст.

АДАБИЁТ

1.Hekman S. Identity creses in / S Hekman // feminism identity and differenc frank press 1999
2.Ҷенкинс Ричард. Ҳуввияти иҷтимоӣ / Ричард Ҷенкинс; тарҷумаи Ёрмуҳаммадӣ. – Теҳрон, 2002.
3.Абдуллҳаӣ Муҳаммад. Буҳрони ҳуввият, динамизм ва механизми таҳаввули ҳуввияти ҷамъӣ дар Эрон / А. Муҳаммад // Номаи Анҷумани ҷомеашиносии Эрон. – Теҳрон, 2007.
4.Гулмуҳаммадӣ Аҳмад. Ҷаҳонишудани фарҳанг / Гулмуҳаммадӣ Аҳмад. – Теҳрон: Най, 2002.
5.Қосимӣ Ёрмуҳаммад. Ҳуввияти ҷамъӣ, вазъият ва раванди таҳаввули он дар Илам / Қ. Ёрмуҳаммад. рисолаи докторӣ, Донишгоҳи Теҳрон, 2003.
6.Botta more the black well dictionary of twentieth century social thought oxford black well pub, 1993.

7.Чалаби Масъуд. Назми иҷтимоӣ / Ч. Масъуд. – Теҳрон: Нашри Най, 1996.
8.Қосимӣ Ёрмуҳаммад. Ҳуввияти ҷамъӣ, вазъият ва раванди таҳаввули он дар Илам / Ё. Қосимӣ. рисолаи докторӣ, Донишгоҳи Теҳрон, 2003.
9.Snow David. Collective Identity and expresive forms university Coliforni / Snow David, 2001.
10.Snow David. Collective Identity and expresive forms university Coliforni / Snow David, 2001.
11.Abrams P. Historical sociology open book publishing itd / P. Abrams. England, 1982.
12.Додгарон Сайед Муҳаммад. Асосҳои иртибототи ҷамъӣ / Додгарон Сайед Муҳаммад. – Теҳрон: Интишороти Фируза, 2010. -Чопи 15.
13.Қосимӣ Ёрмуҳаммад. Ҳуввияти ҷамъӣ, вазъият ва раванди таҳаввули он дар Илам / Қ. Ёрмуҳаммад. /Рисолаи докторӣ, Донишгоҳи Теҳрон, 2003.
14.Дюркгейм Эмилӣ. Дар бораи тақсими кори иҷтимоӣ / Дюркгейм Эмилӣ; тарҷумаи Боқир Парҳам. – Теҳрон: Нашри Марказ, 2002.
15.Абдуллҳаӣ Муҳаммад. Буҳрони ҳуввият, динамизм ва механизми таҳаввули ҳуввияти ҷамъӣ дар Эрон / М. Абдуллҳаӣ. Номаи Анҷумани ҷомеашиносии Эрон. – Теҳрон, 2007.
16.Ҷенкинс Ричард. Ҳуввияти иҷтимоӣ / Р. Ҷенкинс; тарҷумаи Ёрмуҳаммадӣ. – Теҳрон, 2002.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются теоретические основы социального менталитета и его исторического развития на основе мнений различных классических социологов и дается оценка коллективному менталитету. Особое внимание уделяется классификации менталитета и его особенностям. Подчеркивается, что коллективный менталитет является текущим и изменяющем явлением.

Ключевые слова: менталитет, национальный менталитет, социология, эволюция

THEORETICAL BASES OF SOCIAL MENTALITY AND ITS HISTORICAL DEVELOPMENT

Malekshahi Malek
Graduate student of the Institute of Philosophy, Political Science and Law after A. Bahouddinov, AS RT

The article discusses the theoretical basis of social mentality and its historical development based on the views of various classical sociologists and assesses the collective mentality. Special attention is paid to the classification of mentality and its features. It is emphasized that the collective mentality is current and changing phenomena.

Key words: mentality, collective mentality, sociology, evolution

Сведения об авторе: ***Малекшахи Малек*** - аспирант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **919-99-49-14**

ЗАРУРАТИ ТАЪЛИФИ НАЗАРИЯИ МУДИРИЯТИ БУМИИ КИШВАРҲОИ ДАР ҲОЛИ РУШД

Муҳаммад Ризо Ҷалолинасаб
Пажухишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Яке аз воқеиятҳои асри бистум поёни даврони истеъмор ва пайдоиши бисёре аз кишварҳои мустақил дар минтақаҳои мухталифи ҷаҳон аз Африқо гирифта, то Осиё, Амрикои Лотинӣ ва Ховари Миёна мебошад. Ин кишварҳои мустақилшуда дар асри бистум ба унвони «кишварҳои дар ҳоли рушд» ном бурда мешаванд, ки дорои вижагиҳои умумие дар заминаҳои мухталиф, аз ҷумла идеологияи рушд, сиёсати рушд, системаи рақобати ҳизбӣ, мудохила ва назорати низомӣ бо ҳамдигар доранд, ки ҳамин вижагиҳо кишварҳои дар ҳоли рушдро аз кишварҳои тараққикарда фарқ мекунанд [1].

Аз сӯйи дигар, мудирият ба мафҳуми ихтисосии он, ки ба номи дониши мудирияти созмонҳо ва муассисаҳо такомул пайдо кардааст, марбут ба охирҳои асри нуздаҳ ва бештар асри бистум аст. Мутолиаи мухтасар дар тамаддунҳои бостон дар Шарқ ва Ғарб аз Чин ва Эрон гирифта, то Рум ва Миср, вуҷуди як навъи вижа аз мудирияти умумиро намоён месозад. Муҷаҳҳаз кардани артишҳои муназзам, идораи сарзаминҳои паҳновар ва империяҳои қудратманд ҳама ва ҳама нишон аз як назм ва созмони дақиқи ҳукуматӣ доранд. Вуҷуди сохтори муайян ва назму тартиб дар мудирият ва созмондиҳии дақиқи онҳо, муқарраароти хироҷ ва андозҳои саронаи ҳукуматҳо, вуҷуди ҳокимон ва раҳбарони қудратманд бо девонҳои молӣ ва лашкарӣ ба хубӣ мушаххас месозанд, ки таваллуди мудирият ҳанӯз асрҳои қадим ҳамроҳ бо таваллуди иҷтимоъ ва гурӯҳҳои инсонӣ сурат гирифтааст. Пайдоиши теъдоди зиёде аз донишмандон ва муҳаққиқон дар мамлакатҳои пешрафтаи аврупоӣ ва кишварҳое, ки собиқаи давлатдорӣ доранд, дурустии ин ақидаро қатъӣ месозанд, ки пешрафти

илму технология дар кишварҳое мумкин будааст, ки дорои ҳокимияти мустақил, сармоя ва имконоти кофӣ будаанд.

Ба ҳамин далел, бо зуҳури назарияи классикӣ дар арсаи мудирият дар Амрико, Мағрибзамин маркази аслӣ ва гаҳвораи мудирияти нав мешавад. Ва сипас зуҳури назарияҳои нав такмилкунандаи назарияҳои мавҷуда мегарданд. Мудирияти нав дар Ғарб, ки аз назарияҳои классикӣ оғоз ва ба назарияи рафторӣ ва назарияи неоклассикӣ ва саранҷом ба назарияҳои навини системҳо расидааст, як роҳ ва раванди табиии мутаносиб бо хостаҳо, ниёзҳо ва рушду тараққии низомҳои ҳоким бар Ғарбро тай намудааст ва ҳанӯз ҳам ин раванд по ба пойи эҳтиёҷоти ҷомеаи ғарбӣ рушд менамояд.

Кишварҳои ақибмонда, ки умуман, ё мустаъмираи давлатҳои қудратманд будаанд, ё ба наҳве таҳти нуфузи онон, пас аз дастёбӣ ба истиқлоли сиёсӣ раванди тараққиро шурӯъ намуданд, вале боз ҳам таъсирпазируфта аз фарҳанги кишварҳои истеъморӣ маҳкуми хостаҳо ва ниятҳои онон шуданд ва сармояҳо ва манбаъҳои ғании кишварашон тавассути кишварҳои бузург таҳти парчами кӯмак ба рушду тараққӣ аз ихтиёри худашон хориҷ ва шакли наве аз истеъмор чеҳраи худро нишон дод. Нуқтаи муштараки ҳамаи ин мамлакатҳои маҳкум ин будааст, ки ҳеҷ гоҳ дорои назарияи мудириятии мустақил ва бархоста аз ниёзҳои ҷомеаи худ набуда, истифода аз ҳадафҳо ва равишҳо ба сурати тазриқӣ ва бо назари истеъморгарони нав ва дар ҷиҳати манфиатҳои онон шакл гирифтааст. Дар воқеъ, он чи ба унвони ниҳодҳои идорӣ ва сиёсӣ дар кишварҳои ақибмонда вуҷуд доранд, ниҳодҳо ва созмонҳое ҳастанд, ки фориғ аз ниёзҳо ва эҳтиёҷоти бумии онҳо таъсис шудаанд ва танҳо ба сурати аҳромҳое дар ҷиҳати ба даст овардани ғорати манобеи онҳо ба василаи кишварҳои империалистӣ будааст. Бинобар ин, пас аз истиқлоли сиёсии воқеӣ дар ин кишварҳо бояд дигаргунӣ ва инқилобе дар низоми идории онҳо рӯй диҳад. Ва низ идораи умумӣ дар кишварҳои дар ҳоли рушд ба воситаи омилҳои гуногун ҳамвора ба таносуби рушди сареи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дигар ҳадафҳои миллӣ бунёд наёфтааст. Ба ҳамин хотир, мудирияти нав дар мамлакатҳои ҷаҳони сеюм натавонистааст раванди саҳеҳ ва мантиқии муносиби аҳволи худро биёбад.

Тағйироти бунёдӣ дар мудирияти ҳар кишваре, ки ба василаи инқилоб ё истиқлол ё сабабҳои дигаре рух медиҳад, ба ду шакл ба миён меояд:

Аввалин ва қатъитарини он, тағйири мудирон ва дастандаркорон ва кормандони марказҳои мухталифи мудириятӣ мебошад. Дастандаркорони нави ҳукуматӣ, бештар дар як халои қонунӣ дар ибтидо ҳам қонунгузор ҳастанд ва ҳам иҷрокунандаи қонун, ки агар раванди демократия марҳалаҳои худро тай кунад, аркони он низ дар ҷомеа истиқрор пайдо мекунад ва дар ғайри ин сурат роҳбарони пирӯз дар ҷараёни инқилоб ва ё истиқлол ё табаддулот ва ғайра кишварро ба шакли тоталитарӣ идора намуда, худкомагӣ дар он кишварҳо ривоҷ пайдо мекунад. Намунаҳои мухталифи он дар кишварҳои Ховари Миёна ва Африқо вуҷуд доранд, ки баъд аз истиқлол ҳеч гуна интихоботи озод дар онҳо сурат нагирифтааст. Аз ҷумлаи ин кишварҳо метавон ба Урдун, Сурия, кишварҳои Халиҷи Форс, Либия ва ғайра ишора кард.

Дуюмин шакли эъмоли тағйирот дар ин аркон ва идораи ин гуна кишварҳо истифодаи усулҳои мудирияти хориҷӣ дар назария ва амалияи мудириятӣ мебошад. Ба шакле, ки дар ибтидо дигаргунии сиёсии шаҳрвандии мудирони нави корҳо дар идораи кишвар аз салиқаҳои фардӣ ва гурӯҳӣ, ки бештар гирифта шуда аз рӯҳия ва рафторҳои инқилобӣ ва баъзан ифротӣ мебошад, истифода мебаранд, ки офати инқилобҳо ба шумор меравад. Вале аз он ҷое ки системаҳои сиёсӣ танҳо мутағайири ташреҳкунандаи тафовутҳои ҳукумат нест, метавон ба суннатҳои таърихии брюкратӣ, меросҳои истеъморӣ, танбалии ниҳодӣ ва фишорҳои воридшуда аз тарафи соири кишварҳо, созмонҳои байналмилалӣ ва ширкатҳои чандмилиятӣ низ ба унвони омилҳои мутафовитсоз ишора кард. Бо ин тавсиф, мудирони нав ё дар таълифи стратегияи идораи кишвар истиқлоли фикрӣ надоранд ва вобаста ба як қудрати дигар буда, аз тарафи онҳо пуштибонӣ мешаванд ва ё дар сурати истиқлоли фикрӣ дониш ва назарияи мушаххасе барои идораи кишвар надоранд. Ва аз тарафе, кишварҳои қудратманди истеъморӣ (чи кишвари ғолиби пешин ва чи қудратҳои дигар), ки дар пайи истилои худ ҳастанд, талош доранд, дубора ва ба шакли нав ҳавзаи нуфузи худро густариш дода, кишварро бар асоси мақсадҳои худ, вале бо истифода аз омилҳои дохилӣ ва афроди бумии таҳсилкарда дар кишварҳои ғарбӣ (технократҳо) идора кунанд, то ҳам муттаҳам ба истеъморгарӣ нашаванд ва ҳам манфиатҳои худро ҳифз кунанд. Ин методи истеъмори нав самараи доштани

стратегия ва назарияҳои мудириятӣ дар кишварҳои истеъморгар ва набудани он дар кишварҳои ҷаҳони сеюм мебошад.

Бар ҳамин асос, агар кишварҳои дар ҳоли рушд дар пайи ин ҳастанд, ки истиқлоли сиёсии худро ҳифз кунанд, мебоист дорои назарияи мудириятии бумии сарчашмагирифта аз арзишҳои идеологӣ ва воқеиятҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ, илмӣ, тавони дифоӣ ва боварҳои бумии худ бошанд ва барои амалӣ кардани он талош намоянд. Ҳарчанд ки кишварҳои истеъморӣ мумкин аст, мушкилоти фаровонеро барои онҳо ба вуҷуд оваранд, муқобила ва истодагӣ дар баробари онҳо ҳазинаи истиқлоли худашон мебошад.

Шояд ин суол дар зеҳн падид ояд, ки барои давлат оё зарурияти таҳияи силсилаи формулаҳои куллӣ ва моделҳое барои идораи кишвар зарур аст, дар ҳоле ки кишварҳои қудратманд дар ин замина таҷрибаи бештаре доранд ва онҳо қодиранд барои онҳо назария ва модели наве тарроҳӣ ва иҷро намояд ва ҳазинаи бештар ба кишвар таҳмил гардад.Дар ҷавоб бояд ишора кард, ки моделҳои ба вуҷуд овардаи кишварҳои қудратманд танҳо ба хотири эҳтиёҷоти худи ин абарқудратҳо таҳия хоҳанд шуд ва на ба манофеи миллию инсонии давлатҳои дар ҳоли рушд буда. Аз ин рӯ, моделҳои сунъӣ таҳримшуда ба амнияти миллии давлатҳо хатарот ворид месозад. Ҳамаи инҳо нишондиҳандаи ин матлаб аст, ки ҳар кишваре мебояд бо таваҷҷуҳ ба шароити хоси худ назарияҳои мудириятии хоси худро дошта бошад. Албатта, ин амр сабаби он намешавад, ки аз илми рӯзи дунё ва таҷрибаҳои дигар кишварҳо баҳра набарад, балки аз ҳар шеваи мудириятӣ мебоист ҳамоҳанг бо шароит, ниёзҳо ва тавонмандии дохилӣ бошад.

Дар таълифи низоми мудириятии бумӣ чунин омилҳо ҳалкунандаанд:

1. Арзишҳои ҳоким бар ҷомеа. Ҳамон боварҳои асосиеанд, ки аз матни идеологияи ғолиби ҷомеа берун омада, дар он инсон дар фароянди мудирият ва идораи умур нақши меҳварӣ ва калидӣ дорад, чаро ки тарроҳ, ҳадафгузор, барномарез, иҷрокунанда, нозир ва баҳрабардори фароянди мудирият инсон аст. Аз тарафи дигар, идораи саҳеҳ ва мудирияти муфиди созмон, аз хурдтарин созмон ва ниҳоди иҷтимоӣ оила то созмонҳои калони миллӣ ва ҷаҳонӣ як хости мантиқӣ ва ақлонии ӯст. Аҳдофи мудириятӣ яке аз омилҳои ҷиҳатдиҳандаи арзишҳо мебошад. Масалан, пуркорӣ арзише аст, ки аҳдофи мудириятии онро тавҷеҳ мекунад. Пас, дар маҷмӯаи мудирият инсоне, ки пуркор бошад, арзишманд аст. Ва аз тарафи дигар, аҳдофи созмонҳо ва маҷмӯаҳои мудириятиро ҳам инсонҳо тарроҳӣ ва мушаххас мекунанд ва ин инсонҳо арзишмадор буда, аҳдофро бар асоси арзишҳои мавриди қабули худ тарроҳӣ мекунанд.

2. Фарҳанги бумӣ ва тавонмандиҳои миллӣ. Дар баҳси фарҳанг ва тавонмандиҳои бумӣ ду меҳвари асосӣ вуҷуд дорад: аввал таваҷҷуҳ ба таъсироти муҳит бар тадвини назарияҳои мудирияти бумӣ (бумшиносӣ), дуюм таъсири хислатҳои фарҳангӣ, боварҳои эътиқодӣ ва одобу суннати миллӣ бар тадвини назарияҳои мудирияти бумӣ.

Дар бораи меҳвари аввал бояд мутазаккир шуд, ки робитаи дутарафа байни мавҷуди зинда ва муҳит як асли собитшуда аст ва назарияҳои мудириятӣ барои идораи ҷомеаи инсонӣ таълиф мешаванд ва инсонҳо ҳамвора дар ҳоли робита бо муҳити зиндагии худ ҳастанд. Бинобар ин, таваҷҷуҳ ба бахшҳои мухталифи муҳитӣ (ҷуғрофиёи табиӣ, ҷуғрофиёи инсонӣ ва ғайра) дар таълифи усулҳои мудирият метавонад таъсиргузор бошад, аз тарафи дигар, эътиқодот, фарҳанг, суннат, одоб, расму ойинҳо ва хислатҳои миллии як кишварро агар дар таълифи назарияҳои мудириятии он ҷомеа мавриди таваҷҷуҳ қарор нагирад, дур шудан аз мақсади аслӣ, ки боиси дур шудан аз назарияи мудирияти бумӣ мегардад.

3. Истифода аз шакли бумишуда ва қобили қабули таҷрибаи дигар кишварҳо. Таҳмил кардани тарҳҳои навишташуда ва аз пеш сохтаи Ғарб наметавонад қадами мусбате дар ҷиҳати пешрафти кишварҳои дар ҳоли рушди ҷаҳон бардорад ва мумкин аст аксуламалҳои гуногунро дар бар дошта бошад, чаро ки «равишҳои мудириятии Ғарб баргирифта аз ниёзмандиҳои онон ва қудрате аст, ки дар имконот ва шароити онон вуҷуд дорад ва ношӣ аз як таҷриба ва тамрини тӯлонӣ буда, мавлуди такомули тадриҷии низоми иҷтимоӣ ва иқтисодии онҳост» [2]. Пайгирии ҳадафҳои рушди минтақаҳои дар ҳоли рушд тавассути Ғарб ба далели сиёсӣ боиси пайдоиши риштаи фаръии мудирияти татбиқӣ ва рушд, ки гароише аз дониши мудирияти давлатӣ аст, гардид. Аммо имрӯз инқилобҳои мардумӣ ва дастовардҳои истиқлоли сиёсии баъзе аз мамлакатҳои дар ҳоли рушд бисёре аз соҳибназарони мудириятро ба равшан

кардани намунаи муносиб дар мудирият ва талош барои муаррифии назарияи бумӣ ва маҳаллии мудирият водоштааст.

4. Парвариши манобеи инсонии коромад ва мустақил. Як масъалаи дигаре, ки кишварҳои дар ҳоли рушд бо он рӯ ба рӯ ҳастанд ва мебоист ба он таваҷҷуҳи кофӣ дошта бошанд, мудирияти нерӯи инсонӣ аст. Дар гузашта, яъне пеш аз истиқлоли низоми фардии ин кишварҳо бар асоси системаҳои мудирияти ғарбӣ ё шарқӣ тадвин шуда буд. Бинобар ин, лозим аст, ки кишварҳои мазбур бо таваҷҷуҳ ба фарҳанги миллӣ, одоб ва русуми миллӣ, суннату шароит ва қобилияти фардии бумӣ низоми омӯзиш ва парвариши наве ҳамоҳанг бо ниёзҳо бунёд намоянд. Муҳимтарин вижагии назарияи бумии мудирият, ки фарқияти он бо назарияи татбиқӣ ва рушд низ ҳаст, ҳамоно ироаи он тавассути андешамандони (нерӯи инсонӣ) мамлакатҳои дар ҳоли рушд аст, ки бо модели қолабӣ ва пешсохтаи ғарбиҳо тафовут хоҳад дошт. Интизор меравад, аз он ҷо ки дигаргуниҳои сиёсии бархоста аз хостаҳо, ормонҳо ва шароити фарҳангӣ-иҷтимоии кишварҳои дар ҳоли рушд аст, роҳбарони ҷомеа бо баҳрагирӣ аз ибтикор, таҷриба, мутолиа ва таҳқиқ дар ҷиҳати рушду пешрафти ҷомеа, нерӯи инсонии коромад ва муассир дар идораи ин кишварҳоро тарбият кунад.

5. Рушди баробар. Ба таври куллӣ, агар тағйироти бунёдӣ дар даруни як ҷомеа сурат бигирад, ҳадди ақал чаҳор низоми аслии он ҷомеа, яъне низомҳои сиёсӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии он аз асос дигаргун мешаванд. Дар ҳар ҳол низоми мудирият сарфи назар аз ин ки то чӣ андоза дорои коройӣ бошад, ба унвони механизм ва гардунае аст, ки бояд ҳадафҳои ин чаҳор низомро, ки дар бисёре аз мавридҳо дорои вуҷӯҳи муштарак, равобит ва таъсири мутақобил ҳастанд, ба самар бирасонад [3]. Дар ин боб он низоми мудириятие муваффақ хоҳад буд, ки битавонад низомҳои мухталифи иҷтимоии зикршударо ба таври баробар густариш ва тараққӣ диҳад, чаро ки нақши низомҳои иҷтимоӣ монанди нақши аъзо ва рагҳои бадан дар инсон мебошад, ки ҳама бояд ба сурати ҳамоҳанг бузург шуда, аз кӯчакии ғайриҳамоҳанги як узв ва бузургии номаъмули узви дигар ҷилавгирӣ ба амал оварад, то тавозун, ки аз заруриёти аркони ҷомеа мебошад, ҳамвора барқарор бошад ва баробарии иҷтимоӣ аз байн наравад, зеро баробарӣ дар аркони ҷомеа аз асосҳои бақои он ҷомеа мебошад.

Натиҷа ин ки дар ин фазо бовар бар ин аст, ки мо аз роҳи тарҷума ва интиқоли равишҳои мудирияти Ғарб ба системаи омӯзишии худ наметавонем огоҳӣ ва дарке кофӣ аз ниёзмандиҳои воқеии ҷомеа ба даст оварем, магар он ки худ дар кори мудирият бо таваҷҷуҳ ба панҷ омили боло даст ба мутолиа ва таҳқиқ зада, бо истифода аз қоидаҳои таҳқиқи илмӣ ва робитаҳои куллӣ, ки илми мудирият ба даст медиҳад, аз тақлид ва иқтибоси калима ба калимаи равишҳои мудирият дар фарҳанги Ғарб худдорӣ кунем. Ҳамчунин мо метавонем бо мутолиа ва таҳқиқ дар кори мудирияти зарурати илмии тағйири асосии мазмун ва муҳтавои кори созмонҳо ва эҷоди равишҳои тозаи мудириятро барои тазмини ҳадди аксари суръати матлуби рушд ва пешрафт гӯшзад намоем ва вуҷуди ноҳамоҳангӣ байни шакли ғарбии мудирият ва мазмуни бумӣ ва маҳаллии онро аз роҳи баррасиҳои таҷриба ва амалия нишон диҳем. Дар ҳамин замина гурӯҳи таҳқиқи СММ дар тавсияҳои худ ба мамлакатҳои дар ҳоли рушд мегӯяд: «Дастгоҳҳои давлатӣ бояд дар хидмат ва мутааллиқ ба ҷомеа бошанд». Ба ибораи дигар, дар фарҳанги арзишҳо, мушкилот ва орзуҳои ҷомеа шарик бошанд, ҳатто ҳангоме ки машваратҳои коршиносӣ аз коршиносони хориҷӣ пазируфта мешавад, давлатҳо бояд ба ин иқдомот ва тавсияҳо ҷанбаи бумӣ бидиҳанд ва низ таъкид менамояд: «Агар дар як кишвари дар ҳоли рушд тамоюл ба рушди иқтисодӣ ва тағйироти сареи иҷтимоӣ вуҷуд дошта бошад, дастгоҳҳои давлатии он кишвар ногузиранд аз равишҳо ва марҳалаҳои идории гузашта халос шаванд» [4].

АДАБИЁТ

1. Меъморзода Теҳрон. Мудирияти татбиқӣ / Меъморзода Теҳрон, Ғуломризо, Аҳмадӣ Масъуд. – Теҳрон: Андешаҳои гуҳарбор, 1386. –С. 168
2. Ҷамъе аз нависандагон. Мудирияти имрӯз. –Теҳрон: Маркази мудирияти давлатӣ. - №8. - соли 51. –С. 7.
3. Ҷамъе аз нависандагон. Назарияҳои мудирият. –Теҳрон: Маркази омӯзиши мудирияти давлатӣ, 1378. –С. 132.
4. Тоҳирӣ Абулқосим. Ҳукуматҳои маҳаллӣ ва адами тамаркуз / Тоҳирӣ Абулқосим. –Теҳрон: Қумис, 1378. –С. 15-16.
5. Аббосзодагон Сайид Аббос. Мабонӣ ва макотиби мудирият / Аббосзодагон Сайид Аббос. – Теҳрон: Ширкати саҳомии интишор, 1376. -С. 215.

6. Ҷосбӣ Абдуллоҳ. Усул ва мабонии мудирият / Ҷосбӣ Абдуллоҳ. –Теҳрон: Интишороти донишгоҳи озоди исломӣ, 1370.

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОЙ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИВАЮШИХСЯ СТРАНАХ

Автор в данной статье пытается показать необходимость формирования собственной модели управления развивающихся стран, соотвествующий интересам их общества, учета национальной специфики и недопущения слепого подражания или дублирования западных моделей управления. Также автором доказывается недопуститмость принятия тех моделей управления, которые навязываются бывшими колониалистическими государствами, с целью дальнейшего порабошения народов и присвоения ресурсов развивающих стран.

Ключевые слова: управление, национальная модель управления, развивающиеся страны, национальная особенность, национальный приоритет, национальные обычаи и традиции.

THE NECESSITY OF CONSTRUCTION OF LOCAL MANAGEMENT IN THE DEVELOPING COUNTRIES

The author of this article tries to elaborate and expresses a point of view, that contemporary developing countries which at the second half of the last century became independent from the hegemony of the exploitative countries, in order to keep themselves save from falling down again under the domination of the others must find the new system of management that relevant to their values, ideas and ideals. Western systems of management first of all are relevant to their cultural values and believes, secondly, their were used as a tool to control others. Because of it we can learn them just as an experience.

Key words: local management, developing countries, local cultures, national values, western system of management, management of human energy.

Сведения об авторе: ***Мухаммад Ризо Джалолинасаб*** – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. **Телефон: 919-30-64-24**. E- mail: **Mrjn46@yahoo**

П Е Д А Г О Г И К А

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Л.А.Тулепов
Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Урок всегда был и остаётся основной организационной формой передачи знаний, умений и навыков от учителя к ученикам. Уроки изобразительного искусства являются своеобразными по своему содержанию и организации. Поэтому учителю необходимо так организовать учебный процесс урока, чтобы ученик мог получить определенный уровень знаний, творчески реализоваться, используя своё творческое и креативное мышление, получить конечный результат. Условием эффективного формирования творческого потенциала школьников является стимулирование участников учебно-воспитательного процесса к занятиям по изобразительной деятельности.

Анализ интересов и мотивов всех участников учебно-воспитательного процесса приводит к пониманию стимулирования интереса как системы комплексных воздействий, осуществляемых учителем изобразительного искусства, на всех участников учебно-воспитательного процесса с целью создания положительного настроя к урокам изобразительного искусства и признания их значимости в формировании творческой личности. В диссертации описаны компоненты системы воздействий учителя, необходимых для формирования устойчивой мотивации учащихся к занятиям по изобразительному искусству, для обеспечения сотрудничества со стороны педагога и ученика.

Современная технология обучения творчеству через развитие художественных интересов в начальных классах включает структурно-содержательные (блочно-модульное построение содержания образования, а так же - его методическое обеспечение), процессуальные (формы, методы и средства образования, диагностика, планирование и коррекция образовательного процесса) аспекты. Особенностями такой технологии могут являться:

1.Учёт факторов развития художественных интересов. Последовательная актуализация этих факторов в образовательном процессе усиливает творческие тенденции в обучении, а так же - использование авторского личностно-ориентированного педагогического инструментария.

2. Тематическое планирование с вариантами блочных структур. Организация комфортной микросреды творческойдеяте .

3. Комплекс упражнений на развитие творчества.

4. Комбинированный метод обучения: творческие дискуссии, спонтанная импровизация, последовательное комментирование, репродуктивный способ и пр.

5. Педагогический мониторинг художественно-эстетического развития школьников, обеспечивающий современную коррекцию и стимулирования развития личности. Он строится на основе анализа зависимости уровня сформированности творческих способностей школьников, а также их художественного сознания от уровня развития художественных интересов по определившейся модели системного подхода в методике преподавания изобразительного искусства, которое включает параметры эмоциональной, интеллектуальной и волевой личностных сфер.

Проблема результативности обучения активно разрабатывается на базовой основе использования последних достижений психологии, теории управления познавательной деятельностью. Как показывает анализ педагогической практики, в современной школе за последние годы четко обозначился переход на гуманистическую концепцию обучения и воспитания детей. Поэтому определился целый ряд проблемных вопросов, требующих комплексного решения:

1) организованное переустройство всего учебного процесса с учётом психофизиологических особенностей учащихся;

2) совершенствование методических принципов, которые связаны с внедрением вариативного содержания обучения, индивидуализацией усвоения знаний, развитием познавательных интересов школьников, реализацией их творческого потенциала [2].

Разработка и внедрение новых педагогических технологий - является одним из важных направлений решения названных проблем. Основным их признаком считается степень активности всех элементов педагогической системы - цели, содержания, методов, средств и форм организации познавательной деятельности учащихся, прогноз соответствия результатов обучения требованиям современной школы [3].

Уроки творчества - это уроки психологического раскрепощения, снятие умственного напряжения. Поэтому их отличительной особенностью является игровая деятельность. В современном быстроразвивающемся мире заявлен запрос не просто на человека, но и на личность, которая должна обладать целым набором индивидуальных качеств:

1. Самостоятельность в принятии решений и в выборе.
2. Умение отвечать за свои решения.
3. Способность нести ответственность за себя и своих близких.
4. Готовность к действиям в нестандартных ситуациях.
5. Обладание набором компетенций, как ключевых, так и по различным отраслям знаний и т.д.

В связи с этим необходима смена парадигмы обучения. Традиционную парадигму условно можно представить в виде схемы «учитель-учебник-ученик», должна сменить принципиально иная - «ученик-учебник-учитель», где приоритетной является деятельность учения, а не преподавания. Решением данной проблемы могут стать инновационные технологии.

М.М.Поташник предлагает следующую трактовку термина «инновации». Инновация - это нововведение. Это изменение, имеющее определённую цель и вносящее в среду внедрения новые стабильные элементы. Любое нововведение связано с обновлением.

Однако не все новое дает везде и всегда положительный результат в силу следующих причин:

1) новое не всегда является средством решения актуальных для конкретной школы задач;

2) каждое новое средство рождается во вполне конкретных условиях и ориентировано на решение вполне определенных педагогических задач, которые могут не совпадать с личными вкусами и интересами руководителей школы;

3) увеличение числа тех, кто использует какое-то новшество, появление опыта его освоения обычно ужесточает набор условий, при которых новшество эффективно; по этой причине эффективность всякого новшества требует экспериментальной проверки;

4) Каждое новое педагогическое средство имеет технологию, которая связана со спецификой его использования. Она позволяет учителю школы путём проявления своих индивидуальных качеств повлиять на эффективность его освоения [8].

Инновация - это, прежде всего, процесс освоения новшества как средства. Инновационный процесс - это комплекс каких-либо действий, которые направлены на создание, разработку, освоение, а так же использование и распространение новшеств. Поэтому новизна любого положения относительна как во временном (историческом) плане, так и в личностном.

Н.И. Папин, А.Я. Пригожий, Б.В. Сазонов рассматривая микроструктуру инновационного процесса, выделяют этапы, которые можно различить по видам деятельности, обеспечивающим создание и исполнение новшества. В научной литературе сложилась определённая схема членения инновационного процесса на этапы:

1.Этап открытия, которое является результатом фундаментальных и прикладных научных исследований - это рождение новой идеи, а так же возникновения концепции этого новшества.

2.Изобретения, т.е. создания какого - либо новшества, которое воплощено в какой-либо объект, образец.

3.Нововведение, которое находит практическое отражение устойчивых эффектов.

В педагогической литературе можно выделить в области образования следующие типы инновационных процессов:

1.Инновации, которые происходят чаще всего стихийно, без точной привязки к самой порождающей потребности, или без полноты осознания всей системы условий и средств, а так же путей осуществления определенного инновационного процесса. Поэтому инновации такого рода не всегда бывают связаны с полнотой и обоснованностью научного подхода. Чаще они происходят под обязательным воздействием ситуативных

требований, т.е. на эмпирической основе. К ним можно отнести деятельность учителей новаторов, воспитателей, родителей и т.д.;

2.Инновации в системе образования, которое является продуктом осознанной, целенаправленной, а так же научно-культивируемой междисциплинарной деятельности. Инновационные технологи обучения здесь следует рассматривать как инструмент, с помощью которого новая образовательная парадигма может быть претворена в жизнь [9].

Разработка технологий может вестись по следующим принципам:

- принцип, представляющий дидактическую систему - целостность технологии;
- принцип, позволяющий воспроизводить технологии в конкретной педагогической среде для того, чтобы достичь поставленные педагогические цели;
- принцип, определяющий нелинейность педагогических структур, которые оказывают непосредственное влияние на самоорганизацию и саморегуляцию определённых педагогических систем;
- принцип, определяющий уровень адаптации процесса обучения не только к личности ученика, но и к его познавательным способностям;
- принцип, создающий оптимальные условия для формирования обобщённых знаний - уровень потенциальной избыточности.

По своему характеру цель технологий обучения - это воспитание личности с заданными свойствами. По содержанию цели технологии обучения ориентированы преимущественно на усвоение ЗУН (знаний, умений, навыков).

В современной массовой школе цели несколько видоизменились - исключена идеологизация, снят лозунг всестороннего гармонического развития, произошли изменения в характере нравственного воспитания, но парадигма представления цели в виде набора запланированных качеств (стандартов обучения) осталась прежней [7, 4].

В современных условиях важной задачей является подготовка молодого поколения к самостоятельному труду с учетом достижений науки и техники. Для этого необходимо внедрять в учебный процесс новые формы и методы обучения, в том числе инновационные технологии [8, с.15].

В педагогике и психологи вопросы игровой деятельности рассматривали К.Д.Ушинский, П.П.Блонский, С.Л.Рубинштейн, Д.Б.Эльконин. Многие исследователи и мыслители зарубежья - К.Гросс, Ф.Шиллер, Г.Спенсер, К.Бюлер, З.Фрейд и др. нагромождают одну теорию игры на другую. Каждая из них отражает одно из проявлений многогранного явления игры, однако, ни одно не охватывает подлинной её сущности [1; 6;].

С.Л.Рубинштейн считал так: трактовка игры при расходовании или реализации накопившихся сил является формальной, т.к. берёт динамический аспект игры в отрыве от её содержания. Именно поэтому такая теория не в состоянии объяснить игру.

Значение игры невозможно исчерпать, оценить её развлекательно-реактивные возможности. В этом и состоит её феномен, являясь развлечением и отдыхом. Игра может перерасти в обучение, творчество, в модель человеческих отношений и проявлений в профессиональной деятельности индивида.

В народной педагогике игра находит широкое применение. Игровая деятельность как работа направлена на активацию и интенсификацию учебного процесса. В современной школе она используется в следующих случаях:

- как самостоятельные технологии, при помощи которых происходит освоение понятия, темы и даже блока учебного материала;
- как элемент общей психологии;
- в качестве урока или его части (введение, контроль);
- как технология внеклассной работы.

Как педагогическое понятие «игровые педагогические технологии» включает достаточно обширную группу методов и приёмов. Педагогическая игра обладает существенным признаком - конкретно поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом, который может быть обоснован и не только выделен в явном виде, но и характеризоваться учебно-познавательной направленностью. Она может создаваться на уроках через игровые приёмы и ситуации, выступающие как средство побуждения и стимулирования учебной деятельности.

Реализация игровых приёмов и ситуаций при урочной форме занятий происходит по следующим основным направлениям:

1) перед учащимися ставится дидактическая цель в виде игровой задачи;

2) учебная деятельность школьника подчиняется правилам игры;
3) учебно-демонстрационный материал используется как средство игры;
4) в учебную деятельность можно ввести и элемент соревнований, который переводит дидактическую задачу в игровую;
5) успешное выполнение любого дидактического задания обязательно связывается с игровым результатом.

Место и роль игровой технологии в учебном процессе, сочетание элементов игры и ученье во многом зависят от понимания учителем функций педагогических игр. Функция игры - ее разнообразная полезность. У каждого вида игры своя полезность. Выделим наиболее важные функции игры как педагогического феномена культуры.

Социокультурное назначение игры заключается в синтезе усвоения человеком богатства культуры, потенций воспитания и формирования его как личности, позволяющей функционировать в качестве полноправного члена коллектива.

Функция межнациональной коммуникации. Игры национальны и в то же время интернациональны, межнациональны, общечеловечны. Игры дают возможность моделировать разные ситуации жизни, искать выход из конфликтов, не прибегая к агрессивности, учат разнообразию эмоций в восприятии всего существующего в жизни.

Функция самореализации человека в игре. Это одна из основных функций игры. Для человека игра очень важна как сфера реализации себя как личности. В этом плане ему важен сам процесс игры, а вовсе не ее результат, конкурентность или достижение какой-либо цели. Процесс игры - это пространство самореализации. Человеческая практика постоянно вводится в игровую ситуацию, чтобы раскрыть возможные или даже имеющиеся проблемы у человека и моделировать их снятие.

Коммуникативная игра. Игра - деятельность коммуникативная, хотя по чисто игровым правилам и конкретная. Она вводит учащегося в реальный мир сложнейших человеческих отношений. Любое игровое общество - коллектив, выступающий применительно к каждому игроку как организация и коммуникативное начало.

Диагностическая функция игры. Диагностика - способность распознавать, процесс постановки диагноза. Игра обладает предсказательностью; потому что она диагностична, чем любая другая деятельность человека, прежде всего потому, что индивид ведет себя в игре на максимуме проявлений (интеллект, творчество); а так же, игра сама по себе - это особое «поле самовыражения».

Терапевтическая функция игры. Игра может и должна быть использована для преодоления различных трудностей, возникающих у человека в поведении, общении с окружающими, учении. Терапевтическое значение игровых приёмов по Д.Б.Эльконину определяется практикой новых социальных отношений, которые получает ребёнок в ролевой игре.

Функция коррекции в игре. Психологическая коррекция в игре происходит естественно, если все учащиеся усвоили правила и сюжет игры, если каждый участник игры хорошо знает не только свою роль, но и роли своих партнеров, если процесс и цель игры их объединяют. Коррекционные игры способны оказать помощь учащимся с отклоняющимся поведением, помочь им справиться с переживаниями, препятствующими их нормальному самочувствию и общению со сверстниками в группе.

Развлекательная функция игры. Развлечение - это влечение к разнообразному. Развлекательная функция игры связана с созданием определенного комфорта, благоприятной атмосферы, душевной радости как защитных механизмов, т.е. стабилизации личности, реализации уровней ее притязаний. Развлечение в играх - поиск. Игра обладает магией, способной давать пищу фантазии, выводящей на развлекательность.

Развитие игровой ситуации. Под развитием понимается изменение положения играющих, через усложнение правил игры, а так же - смену обстановки, эмоциональное насыщение игровой ситуации. Все участники в игре социально активны, так как никто из них не знает до конца всех способов и действий выполнения своих функциональных задач. Именно в этом и заключён механизм отличия интереса и удовольствия от игры.

Используя в начальной школе на уроках изобразительной деятельности как самой игры, так и игровых ситуаций, учитель значительно повышает результативный уровень эффективности усвояемости ЗУН на уроке. Главное - уважение к личности ученика.

Из всего вышесказанного следует, что при подготовке к занятиям учитель обязательно должен определить круг проблем, которые считает необходимым поставить

перед учениками. И когда уже ученики будут к этому готовы, он должен помочь им самостоятельно сформулировать проблемы. Они сами ищут и находят ответы на волнующие их вопросы, собирают данные, анализируют информацию, сопоставляют альтернативные точки зрения, используя возможность коллективного обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров Ю.П. Игра и труд / Ю.П. Азаров. - М., 1973.
2. Арнхейм Р. Визуальное мышление. Хрестоматия по общей психологии / Р. Арнхейм. Психология мышления. - М., 1981.- С.98.
3. Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие / П.Я. Гальперин. - М., 1985.
4. О состязательности в искусстве // Искусство в школе, 1998. -№6. -С.71-72.
5. Пидкасистый П.И. Педагогика / П.И. Пидкасистый. - М., 1996.
6. Самоукина Н.В. Организационно-обучающие игры в образовании / Н.В. Самоукина. -М.: Народное образование, 1996.
7. Сластенин В.А., Педагогика / В.А. Сластенин, Л.С. Подымова // Инновационная деятельность-М, 1997.
8. Шевченко И.Н. Основные тенденции инновационных изменений в системе образования Республики Казахстан в 90-х годах / И.Н. Шевченко // Менеджмент образования, 2000. - № 3.
9. Щуркова Н.Е. Педагогическая технология (педагогическое воздействие в процессе воспитания школьников) / Н.Е. Щуркова. - М., 1992.
10. Яновская М.Г. Творческая игра в воспитании младшего школьника / М.Г. Яновская. - М.,1974.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Урок всегда был и остаётся основной организационной формой передачи знаний, умений и навыков от учителя к ученикам. Уроки изобразительного искусства являются своеобразными по своему содержанию и организации. Поэтому учителю необходимо так организовать учебный процесс урока, чтобы ученик мог получить определенный уровень знаний, творчески реализоваться, используя своё творческое и креативное мышление, получить конечный результат. Условием эффективного формирования творческого потенциала школьников является стимулирование участников учебно-воспитательного процесса к занятиям по изобразительной деятельности. Статья посвящена рассмотроению особенностей применения инновационных технологий на уроках изобразительного искусства для развития творческого потенциала учащихся начальных классов

Ключевые слова: изобразительное искусство, игры, игровая деятельность, инновация, инновационная технология, ученик, школа, учитель, тестирование, художественное восприятие, изобразительность.

FEATURES OF APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES ON THE ARTS LESSONS FOR DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF PUPILS OF INITIAL CLASSES

The lesson has always been and remains the primary organizational form for the transfer of knowledge and skills from the teacher to the students. Lessons of fine art are unique in its content and organization. Therefore, the teacher should organize the educational process of the lesson to the student could receive a certain level of knowledge themselves creatively, using their artistic and creative thinking, get the final result. Prerequisite for the efficient formation of creative potential of pupils is to encourage participants in the educational process for classes in fine art. The article is devoted to рассмотроению peculiarities of application of innovative technologies on the arts lessons for development of creative potential of pupils of initial classes

Key words: art, games, activities, innovation, innovative technology, student, school, teacher, test, artistic perception, figurativeness.

Сведения об авторе: ***Л.А.Тулепов*** - соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана. E-mail: **Snegmasi@rambler.ru**

ИСХОДНЫЙ УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ В ВУЗАХ ТАДЖИКИСТАНА

М.Дж. Ходжаева

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Формирование личности студентов неразрывно соединено с ростом самосознания - основополагающим психологическим процессом ранней юности. Потребность оценивать свои силы и возможности носит конструктивный характер: значительно растет критическое и требовательное отношение к поведению других и к себе, на первое место ставятся принципиальность, положительное отношение к общему делу, чувство ответственности. Трансформируется отношение к оценке и самооценке, последняя становится более существенной для студентов в определении собственных личных качеств, чем оценка окружающих. Самосознание студентов, следовательно, достигает

высшего этапа, выражающегося в самонаблюдении, самооценке, стремлении к самоусовершенствованию, самостоятельности, что, в известной мере, приводит к самообразованию и самовоспитанию, которое ориентировано уже не только на преодоление тех или иных изъянов и развитие отдельных положительных качеств, но и на формирование личности. Умственное развитие студентов состоит не только в накапливании умений и изменении отдельных свойств интеллекта, сколько в создании индивидуального стиля умственной деятельности, который, по определению Е.А. Климова, есть «индивидуально-своеобразная система психологических средств, сознательно или стихийно используемая человеком в целях наилучшего уравновешивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными внешними условиями деятельности» [3,57]. В познавательных процессах это стиль мышления, то есть постоянная совокупность личных вариаций в способах восприятия, запоминания и мышления, за которыми стоят всевозможные пути приобретения, накопления, переработки и использования информации.

Стиль мышления студентов зависит от типа его нервной системы, который, в свою очередь, способен оказывать влияние на успеваемость. Как, по материалам психолого-педагогических исследований, студентов с инертной нервной системой в условиях перегрузки учебными заданиями учатся хуже, чем обладатели подвижного типа нервной системы, так как не успевают за быстрым темпом преподавания. Тем не менее, эти недостатки типа нервной системы восполняются другими её особенностями: студентов с инертными нервными процессами возмещают запоздание, несвоевременность своих реакций скрупулезным планированием и проверкой своей деятельности.

Сегодня основополагающим мотивом учебной деятельности студенчества стало достижение успеха в жизни и карьере. Успех - системообразующая составляющая всех ценностных ориентации. Успех остается центром признанных устремлений, хотя могут видоизменяться понятия о средствах достижения успеха.

Итак, мотивационная сфера современного студента характеризуется ярко выраженной мотивацией достижения, то есть стремлением к успеху и профессиональной направленностью мотивов учения, когда в первую очередь изучаются те дисциплины, которые являются профильными в выбранном вузе.

Рассмотрим особенности интеллектуальной сферы студентов. Труды исследователей представляют, что у большинства студентов первых курсов уровень интеллектуальных операций (сравнение, классификация, определение, формулирование вопросов) весьма невысок. Связано это во многом с традиционными методами и приёмами обучения в общеобразовательном учреждении. Можно выделить следующие черты развития интеллектуальной сферы студентов: с одной стороны, непрерывное накопление знаний и связанная с этим перегрузка памяти, а с другой - недостатки в развитии дивергентного мышления и качеств ума: сообразительности, гибкости, критичности, самостоятельности. Имеются пробелы в развитии познавательных умений, связанных с умением сформулировать и задать вопрос, с умением доказывать, делать выводы.

Обозначим особенности эмоциональной сферы учащегося. Свойственные для юношества черты - повышенная тревожность, подверженность эмоциональным срывам, неадекватная самооценка. Если у студентов высокий уровень тревожности, то он легко раздражается, быстро возбуждается, расстраивается по мелочам, боится неудач, теряется в обыкновенных ситуациях, не уверен в себе. Если у него завышена или занижена самооценка, то он испытывает затруднения в общении, болезненно реагирует на замечания. Вследствие этого в педагогических целях крайне важно уделять внимание формированию и совершенствованию эмоциональной сферы студентов; предусмотреть формирование умения управлять своими эмоциями, помочь овладению навыками владения конкретными чувствами, научиться понимать свои эмоциональные состояния и причины, их порождающие.

Рассмотрим особенности волевой сферы студентов. Воля определяется как «способность человека настойчиво достигать сознательно поставленных целей, несмотря на наличие внешних и внутренних препятствий» [2,44]. Волевые качества - настойчивость, целеустремленность, уверенность, инициативность. Волевое действие можно структурировать так: осознание цели, стремление к её достижению, осознание ряда возможностей, осознанный выбор мотива действия, выбор решения, осуществление решения. Отличительной чертой учащихся является довольно высокий у большинства из них уровень осмысленного самоконтроля над волевым действием. Итак, в этом возрасте

учащийся способен полностью реализовывать волевое действие, осмысленно регулировать свою деятельность и поведение.

Проанализируем особенности сферы саморегуляции у студентов. Умение планировать свою деятельность, проявление самоконтроля и коррекции, оценивание результатов своей работы - основные качества сферы саморегуляции. Они являются у большинства студентов чрезвычайно слабо развитыми. Выпускник общеобразовательного учреждения постоянно стоит перед выбором: или принимать главным образом собственные решения, или больше подчинять свою жизнь внешним факторам. Наблюдения показывают, что способность некоторой части учащихся к сознательной регуляции своего поведения развита не в полной мере. В развитии личности учащегося такое положение может инициировать у него внутреннюю неуверенность в себе н сопровождаться иногда чувством необъяснимости и, возможно, представлением о собственной неполноценности. Эти особенности необходимо учитывать при реализации индивидуального подхода в обучении. Одна из основных задач преподавателя заключается в том, чтобы вырабатывать у будущих студентов способность принятия ими собственных, а не готовых решений.

Исходя из вышеизложенного, сформулируем задачи развития и саморазвития студентов в учебной деятельности: в мотивационной сфере учащихся необходимо - стимулировать потребность в овладении учебной деятельностью, развивать гибкость, мобильность, осознанность мышления как профессионально-значимые качества, желание развивать у себя рефлексивные процессы, стремление к постановке целей своей деятельности, отношение к учебной деятельности как объекту своей будущей профессиональной деятельности; в интеллектуальной сфере у учащихся надо - формировать умственные действия, склонность к совершенствованию способов и приёмов конспектирования лекций, приёмы фиксации и переработки лекционного материала, умение видеть проблемы, противоречия, выбирать способы решения и решать учебные задачи и т.д. в эмоциональной сфере следует обеспечить формирование самооценки результатов учебной деятельности, её отдельных компонентов, а также предупреждение или снижение тревожности; в волевой сфере у студентов необходимо - развивать целеустремленность, самостоятельность в выполнении учебных действий; в сфере саморегуляции следует вырабатывать самостоятельность взглядов, суждений и т.п., свободу выбора и определения учебных задач, способов их решения, контроля результатов своей деятельности, развивать способность управлять своими состояниями (эмоциональными, волевыми, мотивационными и др.) также необходимо развивать рефлексивные процессы (анализ учебных и познавательных действий, самоконтроль и самооценку).

Знание типичных признаков каждого из деловых качеств дает возможность оценить их особенности у отдельных личностей, установить более и менее развитые качества. Однако, в деятельности данные качества проявляются не изолированно, а во взаимной связи друг с другом, в целостной системе. Структура такой системы у разных людей имеет свои отличия. Они обусловливаются объективными особенностями конкретной деятельности, в процессе которой и происходит формирование соответствующих структур деловых качеств, В педагогике, общей психологии и психологии труда этот вопрос еще недостаточно разработан.

Мы обозначили основные характеристики существенно важных на наш взгляд деловых качеств. Личностный подход к данной проблеме предполагает сочетание анализа отдельных деловых качеств с синтетическим пониманием этих качеств в их взаимосвязи, выражающейся в определенной, индивидуально своеобразной структуре. Здесь необходимо обратить внимание на цельность и многосторонность феномена деловых качеств студентов.

Считаем, что цельность деловых качеств основана на их согласованности со всеми ведущими видами деятельности студентов и выражается в подчинении действий и поступков руководящим целям.

Для многосторонности деловых качеств характерна полнота развития всех или многих деловых качеств, получающих выражение в широкой сфере деятельности, в различных видах учебных и трудовых процессов, каждый из которых требует своеобразных действий, умений, способностей.

Многосторонность деловых качеств, по мнению О.С. Гребенкжа, Т.Б. Гребенюк [2], проявляется и в гармоничном развитии всех сфер индивидуальности студентов.

Индивидуальные характерологические особенности деловых качеств проявляются во многих направлениях: в степени развития отдельных качеств, в широте сферы действия данных качеств, во многих формах деятельности или в отдельных видах действий.

В старшем школьном возрасте начинается отчетливая дифференциация в отношении к умственным и физическим компонентам общественно-полезной деятельности (Д.И. Фельдштейн [8]), В исследовании В.И. Селиванова [8] и его учеников, например, было установлено, что по отношению к различным видам деятельности среди учащихся выявлены следующие три типа:

- учащиеся с относительно гармоническим развитием деятельности;
- «практики», не проявляющие интереса и прилежания к учению, но активные в практической деятельности;
- «теоретики», проявляющие активность лишь в учебе.

В процессе изучения деловых качеств наших студентов первокурсников, мы также обнаружили, что некоторые из них могут прилагать значительные усилия в области физической деятельности, но не успешны в систематической умственной работе. Другие наоборот проявляют большие успехи в интеллектуальной деятельности, А третьим с легкостью дается и физическая и умственная деятельность. Следовательно, деловые качества могут развиваться как гармонично, так и односторонне.

Уровни развития деловых качеств характеризуют индивида в определенный период его жизни. Вопрос об уровнях развития психических и личностных качеств рассматривается в трудах многих ученых (В.С. Ильин [4; 5], Ю. В. Шаров [9], Г.К. Щукина [10], В.А. Ядов [11] и др. В научном знании выявлены уровни развития отдельных психических и педагогических явлений, дан свод их основных признаков и уровнях развития О.С. Гребенюк [1], А.К. Маркова [6] и др.). Вместе с тем в психолого-педагогической литературе остается неразработанным вопрос об уровнях развития деловых качеств, не определены их признаки. Наша цель состояла в определении таких признаков и в выявлении уровней развития деловых качеств студентов.

Исходя из общих идей философов, психологов и педагогов об уровнях развития, формирование деловых качеств понимается нами как переход целостности (качества) от низших уровней к высшим.

В педагогике иерархическое распределение уровней обычно производится по ценностному, телеологическому признаку: высшим считается уровень, более всего соответствующий целям общества. Другим основанием является деление уровней на высшие и низшие по признаку существования этих уровней (О.И. –Табидзе [7]), Низшим в этом случае следует назвать уровень, существующий самостоятельно, независимо от высшего; высший же уровень в своем существовании по необходимости зависит от другого, называемого низшим. Если первое положение отражает личностный подход, то второе положение учитывает индивидуальность самого человека, его особенности развития.

При выделении уровней развития деловых качеств положен также структурно-функциональный признак: данные качества при переходе на другой уровень изменяют свою структуру и функции. Как известно, развитие есть системно-целостный процесс и путь развития системы включает последовательную смену состояний; 1) нецелое (несвязное); 2) целое (связное); 3) оптимально связное, единое целое [1,42]. Применяя категорию целостности, можно рассматривать каждый новый уровень развития как своеобразную качественность целого. Мы считаем, что переход формируемого явления на более высокий уровень означает не исчезновение интегративных свойств предшествующего уровня, а преобразование их в более совершенные.

В ходе исследования деловых качеств студентов, нами было выявлено, что по количеству попыток преодолеть встретившиеся трудности и по частоте проявления тех или иных качеств в разных видах деятельности экспериментально были установлены условные уровни развития деловых качеств испытуемых студентов первокурсников. По результатам диагностики мы распределили испытуемых на три уровня: высокий, средний и низкий. Рассмотрим сущность каждого уровня развития деловых качеств у студентов. Студентам с *высоким уровнем* развития деловых качеств присуще стремление к самостоятельности и самостоятельному преодолению встретившихся трудностей, к творчеству и инициативе в любом виде деятельности, добросовестное отношение к своим обязанностям, ответственность, организованность, хорошо выраженные коммуникативные качества и культура делового общения, умение рационально

использовать время и пр. Высокий уровень характеризует способность студентов к организаторской, творческой и предпринимательской деятельности.

Для студентов со *средним уровнем* развития деловых качеств характерно противоречивое отношение к трудностям: в одних случаях, особенно в интересной работе они проявляют большое упорство в достижении цели и ничем не отличаются от представителей высокого уровня. В других - когда деятельность для них не увлекательна, хотя и необходима, они забрасывают ее или заменяют другой более интересной.

Низкий уровень развития деловых качеств студентов выражается в отрицательном отношении к трудностям, неспособностью мобилизовать усилия для их преодоления. Вырабатывается положительная установка только к легкой и интересной работе. Низкий уровень соответствует исполнительской, репродуктивной, направленно воспроизводящей деятельности без проявления самостоятельной активности.

Принимая во внимание все вышесказанное, делаем вывод о том, что чем выше уровень развития, тем богаче, совершеннее внутренние и внешние связи данных качеств как свойства индивидуальности студентов.

Считаем, что организуя процесс формирования деловых качеств студентов, следует учитывать и такую особенность, как выраженное стремление его к жизненному самоопределению и выбору профессии. Находясь накануне выхода в самостоятельную жизнь, студент больше задумывается о будущем.

Почти все педагоги и психологи, изучавшие студенческий возраст, отмечают усиление в данном возрасте потребности в самовоспитании. Студент чаще проявляет самостоятельность и инициативу в своем образовании и воспитании, больше внимания уделяет формированию недостающих качеств и искоренению отрицательных привычек

Самоорганизация студентов проявляется на самых разных уровнях, но особенно ярко на уровне произвольной деятельности. Он самостоятельно принимает решения и действует в соответствии с сознательно поставленными целями, способен подчинить им свои действия, организовать свою учебную и трудовую деятельность в целом.

Отметим и тот факт, что связь деловых качеств личности студентов с деятельностью двусторонняя. Они (качества) не только формируются в деятельности, но и сами оказывают на нее обратное влияние. Какая при этом сформируется система отношений личности в той или иной конкретной деятельности, зависит от характера объективно существующих в социуме сфер деятельности, вне которых она не может жить и развиваться.

В последние годы исследованиями педагогов и психологов выявлено как наличие определенных личностных особенностей индивида, связанных с креативностью, так и некоторые качества, отличающие креативные личности от не креативных. С одной стороны, - это стойкость к окружающим помехам, уверенность в себе, своих силах и способностях, большая сила духа, а с другой - ничем не подтвержденная самоуверенность, непризнание социальных ограничений и чужих мнений. Все эти качества так или иначе формируются под влиянием соответствующих условий жизни студентов в вузе и на развитие лучших свойств личности огромное влияние может оказать специально организованная работа, и особая роль здесь отводится характеру той или иной деятельности, предлагаемой студентам.

Отмечаем следующие особенности деловых качеств студентов первокурсников: во-первых, высокую самоорганизацию студентов, проявляющуюся на самых разных уровнях, но особенно ярко на уровне произвольной деятельности; во-вторых, отсутствие импульсивности, непосредственности в действиях; в-третьих, самостоятельность в принятии решений и активное действие в соответствии с сознательно поставленными целями; в-четвертых, способность к проявлению инициативы в своем образовании и воспитании, выраженное стремление его к жизненному самоопределению и выбору профессии способность к самовоспитанию, т.е. формированию недостающих качеств.

Отмечаем, что выделение уровней развития деловых качеств у студентов дает возможность педагогу диагностировать их и на этой основе прогнозировать возможные пути их развития в педагогическом процессе, формировать у студентов с низким и средним уровнем развития более высокий уровень развития данных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенюк О.С. Дидактические основы формирования мотивации учения и труда у учащихся профессиональной школы. дис. док. пед. Наук / О.С. Гребенюк. -Казань, 1988. -459с.

2. Гребенюк О.С. Основы педагогики индивидуальности/ О.С. Гребенюк. - Калининград, Калининградский университет, 2000. - 572с.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А.Климов. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 304 с.
4. Ильин В.С. Проблемы воспитания потребности в знании у школьников / В.С. Ильин. -Ростов-на-Дону, 1971. -224с.
5. Ильин В.С. Формирование личности школьника (целостный процесс) / В.С. Ильин. - М.: Педагогика, 1984. - 144 с.
6. Маркова А.К. Формирование мотивации учения / А.К. Маркова. - М.: Просвещение, 1990. -192с
7. Табидзе О.И. К проблеме целостности человека / О.И. Табидзе // Вопросы философии, 1973. -№3.- С. 43-51.
8. Селиванов В.И. Избранные психологические произведения: (Воля, ее развитие и воспитание) / В.И. Селиванов. - Рязань,: Изд-во Рязан. гос. пед. ин-та, 1992. -574с.
9. Шаров Ю.В. Вопросы психологии духовных потребностей / Ю.В. Шаров // Проблемы формирования духовных потребностей личности. - Новосибирск, 1970. -206с.
10. Щукина Г.И. Роль деятельности в учебном процессе / Г.И. Щукина. - М.: Просвещение, 1986. - 144с.
11. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология / В.А. Ядов. -Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1995. - 331с.

ИСХОДНЫЙ УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ В ВУЗАХ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются уровни развития психических и личностных качеств студентов первокурсников. Автор отмечает, что уровни развития деловых качеств характеризуют индивида в определенный период его жизни. Автором выявлены уровни развития деловых качеств студентов, дан свод их основных признаков и уровнях развития.

Ключевые слова: уровни развития, деловые качества, низкий и средний уровень, высокий уровень, самоопределение, самостоятельность, студент.

INITIAL LEVEL OF DEVELOPMENT COMPETENCIES IN FIRST COURSE STUDENTS AT THE UNIVERSITIES OF TAJIKISTAN

The article examines levels of mental and personal qualities freshmen students. The author notes that the levels of competencies characterize the individual in a certain period of his life. The author reveals the levels of development of the business as a student is given a set of basic features and levels of development.

Key words: levels of development, business skills, low and medium level, high level, self-determination, autonomy, student.

Сведения об авторе: ***Ходжаева М. Дж.*** **–** кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (ТГУПБП). E-mail: **mubinakhon@inbox.ru**

ОМИЛҲОИ ТАРБИЯИ КӮДАК ДАР ОИЛА

А.Ғаффоров, М.Тагоева
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Инсони оқил ва доно ҳамеша саъй ва кӯшиш мекунад, ки дар атрофи фитнаю ҷанҷолҳо нагардад. Агар ба ин масъала таваҷҷуҳ зоҳир накунад, оқибат ба фитнаҳои дигар рӯ ба рӯ шуданаш аз имкон берун нест. Табиист, ки инсони оқил, воқеъ ки ба гирдоби фитна меафтад, руҳон азоб мекашад, ҷисман маъюб мегардад ва ба мушкилиҳои сангин рӯ ба рӯ мешавад. Бисёр оқилан ба он андешаанд, ки ҳеҷ вақт ба гирифтори фита намеафтанд, вале бидуни ақл ва ирода ба он ғута мезананд ва роҳи ҳалашро аз он ҷустуҷӯ мекунанд. Бинобар таҷрибаҳои такрор шуда, ки дар тӯли қарнҳо милонҳо инсонҳои фиребхурдаро ба дом кашидааст, моро маҷбур месозад, ки пеш аз он ки моро ба хорию зорӣ афканад, сари он андеша ронем. Саодатманд касе аст, ки аз фитнаҳо дурӣ ҷӯяд.

Моро зарур аст, ки сари ҳамин саодат андеша ронем ва баробари он барои саодати тифлакону наврасонамон ба ақлу хирад муносибат кунем, то ки бо дуруст тарбия кардан, дури доштан аз ҳар гуна фитнаҳо, ки омили бадбахтиҳои онҳо мегардад, ҷиддӣ муносибат кунем. Имрӯз садҳо кӯдакону наврасони кишвари мо бо сангинтарин рӯзҳои зиндагӣ рӯ ба рӯ мегарданд, ки ҳам олами маънавию ҳам олами ҷисмонии онҳоро маъюб мегардонад.

Подшоҳон дар ин лаҳзаи ҳассосу нозук, паногоҳи мазлумон хоҳанд гашт, паногоҳ дар лаҳзи тангӣ. Ба муҳокимаи умум пешниҳод намудани лоиҳзаи Қонун «Дар бораи масъулияти падару модарон дар бораи таълиму тарбияи фарзандон» назари хубе ба сӯи тифлакону кӯдакон, наврасону ҷавонон, ки дар гирдоби ғаму

андӯҳ ғарқа гаштанду теъдоди онҳо рӯз ба рӯз зиёд гардида, барои ҷомеа, барои рушди ояндаи кишвар мушкилиҳои фалокатбарро оварданаш мумкин аст, нигоҳи хайрихоҳона овардани Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон ба ин масъала боз як далели нек, арзёбӣ гашта боиси дастгирист. Вале моро зарур аст, дарк ва эҳсос намоем, ки сабаби чунин қонун ба вуҷуд омаданаш чист? Мо онро дар кадом чорчуба ҷустуҷӯ бояд намоем. Дар бӯҳрони молиявию иқтисодӣ ё маънавию ахлоқӣ, ё ки муносибати бадхоҳонаи ашхосоне, ки дар орзую омоли онҳое ки барои бадбахтии мардум сар ба болин мегузоранду субҳдам сар ба болин бардошта умед ба он мекунанд, ки ҳар қадар кишвар ғарқи қашшоқӣ гардад, онҳо ба оламӣ сарват ғӯта зада, бидуни киштӣ дар он шиновари мекунанд. Вале онҳо на бояд фаромуш кунанд, ки шарир ба доме меафтад, ки ба кафи худ бунёд карда буд. Касе ки аз бадбахтиҳои дигарон қасру кушк месозад, таърих гувоҳ аст, ки ин қасру кушк агар ҳамон ҳам насиб карда бошад, қабри ӯ хоҳад гашт.

Мувофиқи тадқиқоти МИКС ЮНИСЕФ соли 2005 200 000 кӯдакон аз синни 5-14 сола ба ин ё он шакли меҳнати кӯдакон ҷалб карда шуда буданд. (ба истиснои корҳои мушкили оилавӣ) ва 65 000 кӯдакони аз синни 5-14 сола машғул ба корҳое, ки меҳнати онҳо пардохт карда мешавад. Бештари ин кӯдакон ба таҳсил машғул ҳастанд, вале 20 000 онҳо ба мактаб намеоянд.

Муносибати сангин нисбати кӯдакон сол аз сол дар кишвари мо зиёд мегардад. Бештарини кӯдакон ба ҷазоҳои ҷисмонӣ, сексуалӣ ва эмоционалӣ маҳкум карда мешаванд, ки боиси ба вуҷуд омадани бадбинӣ, бадахлоқӣ, бадрафторӣ ва нафрат нисбати оилаю ҷомеа мегардад.

- 7% кӯдакони аз синни 2-14 сола тавасути тасма, чуб, ҷорӯб азият дода мешаванд;
- 4% кӯдаконро то ба марг расиданашон азоб медиҳанд;
- 50% кӯдакон аз тарафи падару модарон бо суханони ноҷо таҳқир ёфта, қиммати афзалиятнокии онҳо зери шиканҷаи тезу тунди забонӣ гирифта мешавад;
- берун аз хона аз 1/4 то 1/2 (25-50%) наврасон зери таҳқири психикӣ ва зӯроварии ҷисмонӣ қарор доранд, ки аз тарафи омӯзгорон, ҷомеа ё ҳамсинфон бавуҷуд меоянд.

Ба доди касоне, ки ғайр аз ҳудо еваре надоранд, бирасед! Чунин афродони оҷизу бепаноҳ тифлони бепарастор ва аз оилаи камбизоат мебошанд. Мувофиқи Кодекси меҳнати Тоҷикистон сину соли минималии ба меҳнат мувофиқ будани бачаҳо аз 16 солагӣ оғоз меёбад. Тибқи Қонун онҳое, ки синашон ба 18 солагӣ нарасиданаш метавонад, ки 6 соат дар як рӯз ва 36 соат дар як ҳафта кор кунанд. Яъне бачаҳои ин сину сол бояд ба корҳои нисбатан сабук дар асоси моддаи 174 Кодекси меҳнати Тоҷикистон ҷалб карда шаванд. Барои тайёр кардани наврасон ба кор дар истеҳсолот иҷозат дода мешавад, хонандагони мактаб ва дифоъи кӯдак аз ҳама гуна омӯзишгоҳои касбӣ-техникӣ барои иҷрои корҳои сабуке, ки зарар намеорад, барои саломатии онҳо ва гирифтани маълумот кор бояд дар вақти аз таҳсил озод будани онҳо баъди ба синни 14 солагӣ расидани онҳо бо розигии волидайн ва опекунҳои онҳо иҷозат дода мешавад.

Мутаасифона, далелҳо мавҷуд аст, ки Кодекси мутазакира риоя карда намешавад, алалхусус дар давраи маъракаи ғунучини пахта ва меваю сабзавот ва дар ин муддат ҳатто хонандагони синфҳои ибтидоӣ соатҳои тӯлонӣ дар майдони пахта то говгум меҳнати сангинро бо дили гушнаю ҳалқи қоқ иҷро мекунанд, ки барои инкишофи ояндаи миллат зарари ҷиддӣ дорад.

Тадқиқоте, ки аз тарафи Ташкилоти байналмиллалӣ оид ба муҳоҷирон гузаронида шудааст, кӯдакони ноҳияҳои Панҷ, Восеъ ва Хатлон 10% соатҳои таълимӣ дар мактаб ва дар ноҳияи Зафаробод аз се як ҳиссаи солонаи нақшаи таълимиро иҷро накардаанд. Барои он ки ҳамаи ин муддат онҳо дар ҳосилғундории тиллои сафед-машғул буданд. Муайян кардани моҳияти меҳнати кӯдакон хеле мушкил аст. Мувофиқи далелҳои тадқиқотии MICS, ки ЮНИСЕФ гузаронидааст бештари бачаҳо дар Тоҷикистон ба ин ё он кор (3,6%) ҷалб мешаванд, ки маошашон пардохт карда мешавад. Аз се ду ҳиссаи бачаҳо аз 5 то 14 сола ба гуфтаи худи онҳо пайваста ин ё он кори хонаро иҷро мекунанд. Вақти бештарини ин бачаҳо камтар аз 4 соат дар як рӯзро дар бар мегирад. Танҳо 5% кӯдакон иброз доштанд, ки ҳаррӯзаи кори онҳо ва як ҳафтаинаи корошон 28 саотро дарбар мегирад.

Агар хирадмандона ва бо ақли комил ба гузаштаи истиқлоли ҷумҳурӣ назар андозем, ин ду қонун: «Танзими маросимҳо» ва «Масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз бузургтарин дастовардҳои Ҳукумати ҶТ аст, зеро

давлате, ки ба мушкилиҳо гирифтор мегардад ва захмгин машавад, бидуни шифо бахшидан ба олами маънавии он мо наметавонем ба он захмҳо шифо бахшем. Оё садҳо духтарони наболиғу ҷавонони ширамаст, ки шабҳои тӯлонӣ дар тарабхонаҳо гашта, дида ба айшу маишат дӯхта тани нозук ва симини худро ба мардони бенангу номус, ки онҳо низ духтару писар доранд мефурӯшанд, магар падару модар надоранд? Ё падару модарони худи онҳо аз мушкилоти сангин духтарони худро ба ин роҳи нангину офатбор ҳидоят мекунанд? Чаро он марди киссағафс боре ба чашми пур аз андӯҳу дили гирён, орзуҳои нашукуфтаи он духтари танҳо вале ғарқи орзую умедҳои инсонӣ назаре аз нигоҳи падарӣ нигоҳ накарда, дар рӯ ба рӯи оина наистода дар паҳлуи хеш духтари қадраси худро муқоиса намекунад? Зеро олами маънавӣ коҳидааст. Оламро, одамгариро хушию хурсандиро бо андозаи пул чен кардан барои онҳо мактаби худшиносӣ гаштааст. Пеши чашмониноравшан ва хирагаштаи онҳоро сарват кӯр кардааст. Онҳо нобино, онҳо маишатпараст гашта, дур аз пеши бинии худ чизеро намебинанд. Барои онҳо фарзанди бегона мисоли он гаштааст, ки пашаеро аз рӯи бинии худ меронанд, вале дарду азоб, ғаму ғурбат ва кулфати ба сари чашм ашкрезони модарони дар зери ҷабри надомат афтодаро дарк намекунанд. Онҳо барои имрӯз зиндагӣ мекунанд, наметавонанд, ки ҳар яки ин фарде, ки ба он паҳлӯҳои гуногуни азиятро бор мекунанд, оядаи ҷомеа, ақлу заковати кишвар, обрӯи миллат, худшиносии ҳар як фард башумор меравад ва бидуни ин сифатҳо мо наметавоанем, ки модар ва падари ояндаро, ки оядаи ин миллати куҳаннажод ва қуҳанақидаю, куҳанхирадзоӣ, кӯҳанафкорро ояндаи фарзандонамонро болою воло намоем. Чаро модарони мо ҳама азиятро ба дӯши хеш бор намуда, қисмати нури чашмони худро ба бадбахтарин одамон месупоранд?

Моро зарур аст, ки сари ин масъала ҷидди андеша намоем. Зеро шарир дар ғурури худ камбағалро тақиб мекунад. Кошки худашон ба найрангҳое, ки андешиданд гирифтор шаванд, зеро шарир бо ҳирси нафси худ меболад ва таъмакор ба роҳбар беэътиноӣ мекунад. Даҳони ӯ аз макр лаънат, фиреб, ноинсофӣ пур аст. Ӯ даъво дорад. «Фурӯ нахоҳам ғалтид; ҳаргиз бадие нахоҳам дид». Ин суханҳоро ҳеҷ вақт ва ҳеҷ гоҳ одами одӣ нахоҳад гуфт. Ӯро танҳо касе мегӯяд, ки пушти паноҳ ва пули зиёд дорад барои ӯ танҳо хушҳолию хушгузаронидани вақт аз нахустин мақсадҳои ӯст.

Вақте ки чунин аст, муҳит олами иҳотакардашуда, дунёи буқаламона, мо чи гуна ва чи тавр волидайн ва масъулияти онҳоро рӯ ба рушду такомул диҳем ва бо андозаи чанд бошад ба олами маънавии онҳо нохуни хирад ва афкори боандеша занем, то аз он садои ҳузангез не, садои шодию сурур бахту иқбол барои саодатмандии фарзандон бурун ояду ҳавою ҳаваси аброфи онҳоро танниандоз кунад.

Барои ин модарону падарони бомаърифат лозим. Онҳое, ки дарк ва эҳсос карда тавонад, ки бидуни ақлузаковат одоби ҳамида; эҳтироми самимӣ, муҳаббат ба модару меҳанро тарбият кардан кори сангину ғамангез аст. Модарону падарон ки имкони хӯрондану пӯшонидани фарзандони худро надоранд ба мушкилиҳои гуногун рӯ ба рӯ мешаванд, фарзандони ба ақл молики онҳо ин дарду ғами волидайнро дида, худашон дарун-дарун маҷрӯҳ мегарданд. Насли маҷрӯҳ бадбахтии миллат аст, насли маҷрӯҳ барои бурдаи нон худро ба чанголи шер мезанад, насли маҷрӯҳ аз нокомиҳои замона ба худкушӣ даст мезанад, ба ғоратгарӣ, авбошӣ, майнӯшӣ, нашъамандӣ шуғл пайдо мекунад. Ӯро наҷот нест, наҷоти хешро дар буғикунии тану руҳи худ мебинад.

Бидуни робитаи басо нозук ва оқилонаи падару модарону адабсаро мо наметавонем, ки ахлоқи ҳамида ва умдатарин накшҳои беҳдошти ҳастӣ иҷтимоии мардумро, ки Ҳукумати ҶТ таҳрезӣ намудааст, амалӣ намоем. Файласуфи бузург Юсуфи Қарадоғӣ дар асари безаволаш «Ҳафт биҳишт» овардааст: Бузургии падару модар аз он иборат аст, ки ҷисмонияти фарзандро ба вуҷуд меорад, бузургии устод аз он аст, ки маънавиёти ӯро рушду такомул медиҳад. Ин панди бузург шарҳро талаб мекунад. Устоди ҷисмонию маънавии фарзанд ин пеш аз ҳама мактаби модарӣ аст. Бидуни ахлоқи ҳамидаи оилавӣ мо наметавонем, ки ба дасти устод тахтаи соферо диҳем, ки ӯ бо майлу хоҳиши худ ҳарчиро ки хоҳад, қаламкашӣ намояд. Имрӯз моро зарур аст, ки тифлро дар батни модар тарбия намоем. Кӯдаки ҳафтмоҳаи батни модар дорои ҷисму рӯҳ аст. Ӯ аллакай бо тамоми ҳиссиёти модар олами берунаро дарк мекунад. Ба падарони воломақом ва хирадмандандеша хоҳиш менамоем, ки агар хоҳед, фарзандони шумо закию зариф, хушгуфтору хушрафтор, боақлу ҳуш ба дунё ояд ба ҳамсари худ беҳтарин гуфтор, беҳтарин лаҳн, беҳтарин ахлоқро гӯшрас намоед, то кӯдак дарку эҳсос намуда, ба олами ботиние, ки худованд тухми

хайрхоҳиро дар он гузоштааст рушд диҳему баъди ба олам омаданаш аз шари иблис паноҳ диҳем. Ягон кӯдак ба ин олам на дузд, на фоҳиша, на беодобу бадгуҳар намеояд. Ӯ пеш аз ҳама аз тарбияи мову шумо ба рафтору кирдори падару модар, додару хоҳар, хешу ақрабо, олами иҳотакардааш вобастагӣ дорад.

Чаро дар вақти тангии волидайн мо худро дур меандозем. Касе онҳоро намешунавад, ба дарди онҳо даво намешавад ва онҳоро дидаву дониста ба гирдоби бало тела медиҳад. Аз баромаду навиштаҷоти рӯзномаю маҷалаҳо мехонем ва дарку эҳсос мекунем, ки бештарин фалокатҳоро ба оилаҳо ноадолатии Ҳукуматҳои маҳалӣ, сохторҳои қудратӣ бор намуда, сиёсати хирадмандонаи Президенти ҶТ-ро зери шубҳа мегузаронанд. Ҳама бечорагон халосиро танҳо аз дасти Президент мебинанд. Ин дардест, ки басо сангину нафратовар аст. Ин дардест, ки шифоии он аз шифо кардани ҷомеа аст. Ин дардест, ки аз сиҳату солим омада сохтани бунёдкорӣ ҷомеа вобастагии калон дорад. Моро зарур аст, ки оилаи солим, омӯзгори солим бунёд кунем, то инсонҳои комил ба воя расонду нуқсонҳои ҷомеаро тадовӣ намоянд.

Пешниҳоди мо:

1. Касоне, ки се фарзандашон маълумоти олӣ доранду дар ҷамъият хизмат мекунанду барои ҷомеа намуна аст, барои ибрати дигар падару модарон агар волидайни нафақахӯр дошта бошанд ба миқдори муайян ба нафақаи онҳо изофа зам карда шавад.
2. Раиси Асосиатсияи падару модарон, шахсияти маълумотдор, дорои таҷрибаи педагогӣ ва обрӯйи баланд дошта бошад, мусовӣ бар он ҳамчун воҳиди корӣ қабул карда шуда, маош аз ҳисоби Буҷаи ҷумҳурӣ ҷудо карда шавад.
3. Дар Вазорати маориф, шӯъбаи маорифи шаҳру ноҳияҳо ва вилоятҳо шӯъбаи тарбияи насли наврас ташкил карда шадад бо воҳиди корӣ.

АДАБИЁТ

1. Асаев В.С. Психология межгруповных отношений Х.Текет / В.С.Асаев. -М., 1983.
2. Атахонов Т. Очеркҳои афкори педагогӣ / Т. Атахонов, М. Лутфуллоев, Ф. Шарипов. –Душанбе, 2005.
3. Гербанюк О.С. Общие основные педагогики / О.С. Гербанюк, М.И. Рыжков. -М., 2003.
4. Давлатов М. Психологияи зӯроварӣ дар оила / М. Давлатов, С. Муминова.- Душанбе: Матбуот, 2006.

ФАКТОРЫ ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

В данной статье рассматривается проблема воспитания детей и обсуждение законопроекта «Об обязанности родителей в воспитании детей» народом страны.

Труд подростков и детей от 5-14лет, его вред и преимущества тоже описаны в данной работе. Насилие в семье приводит к негативным последствиям в жизни детей, изменяет в худшую сторону их отношение к обществу, к людям и семье и вредит их умственному, физическому и психологическому развитию.

Ключевые слова: труд, насилие, гражданство, уязвимый, общество, интеллектуальный, способность.

FACTORS OF RAISING A CHILD IN THE FAMILY

The article deals with the problems of children’s education and discussion of the draft of law «About parents responsibility in the education of their children» by the people of country. The labor of teenagers 5 to 14 years old its harm, advantageous and disadvantageous are also described in this work/ violence in the family brings to ill-broadness, negative effects in the life of children, changes to the worst his attitude to society, people, family. It hurts their mental development, physical growth their psychology.

International organizations’ organize seminars for communities, tries to train parents and direct them to the education of their children.

Key words: labor, violence, citizenship, vulnerable, to solve, to prevent, society, mental, ability.

Сведения об авторах: ***Гаффоров А.*** – кандидат педагогических наук, доцент, директор Института повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений при ТНУ

Тагоева Мавджигул – соискатель Таджикского национального университета

АЛОҚАМАНДИИ БАҲОДИҲИИ СИФАТӢ БО МЕТОДИ КОНСТРУКТИВИЗМ

Ҳамид Ирфонфар
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Низоми омӯзиши ҳар кишвар аз панҷ унсур: ҳадаф, барнома, равиш, манобеъ ва имконият ва арзишёбӣ ташкил шудааст. Ҳар кадом аз ин агосир бо якдигар дар таомул ҳастанд, бинобар ин таҳаввул дар ҳар кадом аз ин аносири мусталзими таҳаввул дар соири аносири омӯзиш ва парвариш аст. Барои таҳқиқи аҳдофи омӯзиш ва парвариш таҳаввул беҳбудии арзишёбии таҳсили лозим аст. Ҳамчунин барои истифода аз равишҳои мухталифи арзишёбӣ бояд аз равишҳои тадриси муносиб истифода кард. Барои таҳқиқи ҳадафи худшиносӣ ва фарошинохт донишомӯзон бояд битавон бо равишҳои тадриси мухталиф мавқеъияти муносибе фароҳам оварад, тоононро бо таҷрибаҳои худсанҷӣ ё хударзёбӣ мувоҷеҳ гарданд. Улгӯи тадриси сохтагӣ ба муаллим имкон медиҳад, то ба шогирдон кӯмак кунад, то фарошинохт ё худшиносӣ ва наҳваи сохт дониши хеш, ки яке аз аҳдофи муҳимми омӯзиш ва парвариш мебошад, даст ёбанд. Дар ин мақола саъй шудааст, зимни тавсифи арзишёбӣ улгӯи тадриси сохтагиро, ки метавонад дар таҳқиқи аҳдофи тавсифӣ ба кор ояд, тавзеҳ дод.

Таъорифи санҷиш ва арзишёбӣ. Истилоҳи санҷишро метавон ба сурати «фароянди ҷамъоварии иттилоот дар бораи ёдгирандагон ба манзури кӯмак ба тасмимгири дар мавриди рушд ва пешрафти онон» таъриф кард.

Арзишёбӣ: Фароянди ҷамъоварӣ ва тафсири низомдор шавоҳидӣ аст, ки дар ниҳот ба қазовати арзишӣ бо чашмдошт ба иқдоми муайян бианҷомад.

Аҳамияти санҷиш ва арзёби дар фароянди таълим ва тарбият. Санҷиш ва арзишёбӣ ҷузъи лоянфаки таълим ва тарбият ба шумор меравад, ки бидуни истимрори дақиқи он, расидан ба аҳдофи мавриди назар ба сурати матлуб, номумкин хоҳад буд. Шукуфоӣ ва корбурди истеъдодҳои афрод дар ҳаёти иҷимоӣ, ба абзорҳои муътабар ва маҳорат ниёз дорад ва аз он ҷо, ки дониши таълиму тарбият, усулеро дар бар мегирад, ки хостгоҳи рафтори ду қутби шогирд –муаллим аст, дарки созаҳо ва сифоти макнуни ин ду қутби муҳим, бидуни ба коргирии васоили санҷиш ва арзишёбӣ имконпазир нест.

Санҷиш ва арзишёбӣ дар омӯзишу парваришро метавон ба унвони василаи барои гирдоварии як риштаи иттилооти муназзам, дар бораи вижагиҳои рафтор, нигариш, алойқ, тавоноиҳо ва эътиқодоти одамӣ данист ва иттилооте, ки аз ин тариқ гирдоварӣ мешаванд, поя ва асоси як силсилаи тасмимгириҳо хос аст. Мақсуди аслӣ аз ин ҷамъоварии иттилоот «шинохти фард» аст ва манзур аз шинохти фард, яъне тавсифи комил ва ҷомеи ӯ ба гунае, ки битавон дар бораи вижагиҳои ҷисмонӣ ва равонии ӯ иттилооти муносиб ва дақиқе фароҳам кард. Тардиде нест, ки ҳар андозаи иттилоотӣ гирдоваришуда муназзамтар, муносибтар ва дақиқтар бошад, дастандаркорони таълим ва тарбият беҳтар метавонанд ба фард кӯмак кунанд, то битавонад дарки дурусте аз худ пайдо кунад, масоили хешро бишиносад, тасмимоти дуруст ва шоиста бигирад ва роҳи ҳалли муносиберо барои мушкилоташ пайдо кунад.

Рӯйкардҳои арзишёбӣ. Ба таври куллӣ метавон дар хусуси арзишёбӣ ду дидгоҳи равоншинохтиро аз ҳам муҷазо кард.

1. Санҷиш ва арзишёбӣ дар рӯйкарди рафторгароӣ. Дар нимаи дуввуми қарни нуздаҳум яъне даврони авҷу шукуфоӣ мудернизатсия, мактаби фалсафӣ, пазетизм ба унвони яке аз ҷилваҳои фалсафии андешаҳои ақлоният мадори мудернизатсия дар Ғарб зуҳур карда ва то авохири нимаи аввали қарни бистум густариши бисёр зиёде дошт. Ин мактаб бино бар усули таҳқиқпазирии худ (мелоки сиҳат ва сақми ҳар гузораи таҳқиқпазирии он аст ва гузораҳое, ки натавон онҳоро ба лиҳози таҷриба мавриди таҳқиқ қарор дод, бе маъно буда ва гузораҳои ҳақиқӣ, ки ҳикоят аз воқеият дошта бошанд, талаққӣ намегарданд), равиши илмиро мавриди таъкид ва ҳимоят қарор медиҳад.

Ин дидгоҳи таҷрибагароёна ба сурат ба қаламрави таълиму тарбият низ сироят кард ва гунаи ки ҳадафи он мешавад, ки омӯзишу парвариши идеал низ бар асоси равишҳои илмӣ-таҷрибавӣ шакл бигирад. Авҷи ин рӯйкардро дар рафторгароӣ ва намояндаи усули он яъне Искинер метавон мушоҳида кард ба эътиқоди рафторгароён, ёдгирии дар асари иртибот байни муҳаррик ва посух сурат мегирад.

Искинер ва ҳамкоронаш талоши зиёд карданд, то нишон диҳанд чӣ гуна тақвият метавон иртибот байни муҳаррик ва посухро қудрат бахшид ё заиф намуд. Аз дидгоҳи инон ёдгирӣ донишро метавон ба аҷзои бисёр хурд тақсим кард ва ин аҷзоро аз тариқи ҳамон формулаи муҳаррик – посух ёд дод. Лизо бояд ҳар ҳадаф ва интизори омӯзиширо ба бахшҳо бисёр кӯчак тақсим кард ва бар асоси формулаи муҳаррик- посух ва қавоиди тақвият, ҳар интизорро таҳқиқ бахшид ва сипас ба гомҳои баъдӣ пардохт. Аз тариқи паймудани гомҳои мутаволии дониш ва маърифати ёдгирифта мешавад ва маҳорат омӯхта мешавад, бинобар ин назарияи фароянди омӯзиш ва ёдгирӣ ин гуна тафсир мешавад:

1.Ёдгирӣ аз тариқи анбошти аҷзо рух медиҳад

2. Ёдгирӣ дорои таволӣ ва силсила маротиб аст

3.Интиқоли ёдгирӣ аз муҳите ба муҳити дигар таҳти таъсири мизони шабоҳати он ду муҳит сурат мегирад

4.Озмунҳо бояд такрор шавад, то аз таҳқиқи ҳадафи ҳар гом итминон ҳосил шавад ва ин муқаддимае барои гоми баъдӣ аст.

Дар рӯйкардҳои рафторгароӣ арзишёбии бештар ба натиҷа ва боздеҳи ёдгирӣ таваҷҷӯҳ дорад ва барои таъмини мизони пешрафти ёдгирандагон ва расидан ба ҳадафҳои омӯзишӣ ба кор гирифта мешавад. Ин навъ арзишёбӣ ғолибан дар поёни дарс ё поёни як давраи омӯзишӣ эъмол мешавад, то маълум шавад чӣ миқдор аз тағйироти мавриди назар дар аъмол ва рафтори фарогирон зоҳиршуда аст. Дар ин ҷо танҳо додани посухи саҳеҳ ба муҳаррикҳои омӯхташуда, нишонаи ёдгирӣ ва даст ёфтан ба як ҳадафи омӯзишӣ маҳсуб мешавад. Абзорҳои андозагирӣ ва санҷиши пешрафти ёдгирии ғолибан бар озмунҳои медод (василаи навиштани) ва қоғазе таъкид дорад, ки дар қолаби пурсишҳои калишаӣ ва ҳофизаи ёдгириҳои пароканда фарогиронро мавриди арзишёбӣ қарор медиҳад.

2. Санҷиш ва арзишёбӣ дар рӯйкарди шинохтгароӣ. Аз назари шинохтгароён ёдгирӣ, эҷоди тағйир дар сохтшинохтӣ ва фарояндҳои зеҳнӣ аст. Яъне рухдодҳое, ки зеҳнии инсон иттифоқ меафтад ва қобили мушоҳида нестанд. Монанди тағйир ва тафсир кардан, кашф кардан, дастабандӣ кардан, тарҳи фарзияҳо, таъмими ёфтаҳо ва ғайра, ки асоси ёдгириро ташкил медиҳанд.

Дар рӯйкардҳои шинохтӣ дар канори таваҷҷӯҳ ба натиҷа ва боздеҳи ёдгирӣ ба фароянди ёдгирӣ ва маҷмӯаи фаъолиятҳои зеҳнӣ, ки ёдгиранда аз тариқи онҳо ба натиҷа расидааст, низ таваҷҷӯҳ мешавад. Дар ин ҷо сирфан арзишёбӣ ба ироаӣ посуххои мавриди назар аз ёдгиранда басанда намекунад, балки мехоҳад бидонад чаро ва чӣ гуна ёдгиранда ба чунин натоиҷе даст ёфтааст. Дар арзишёбии фароянд-мадори арзишёбӣ пешрафти ёдгирӣ ба унвони амри мустамар ва пуё дар назар гирифта мешавад, ки дар тамоми марҳили омӯзиш ва ёдгирӣ ба кор гирифта мешавад ва дар воқеъ нақши таквинӣ дорад ва ҳадафи он ислоҳ ва беҳбудӣ фароянди ёддиҳӣ-ёдгирӣ аст. Беҳтарин замон барои ин навъ арзишёбӣ замоне аст, ки фароянди омӯзиш ва ёдгирӣ дар ҳоли анҷом аст. Посух ба ин савол ки" ёдгирӣ дар ҳоли иттифоқ афтодан аст ? " замон арзишёбиро барои муаллим муайян мекунад. Дар ин рӯйкарди тавсифӣ амалкарди ёдгиранда дар ҳар марҳила аз ёдгирии кӯмак хоҳад кард, то ёдгиранда ва муаллим мушкилоти омӯзиш ва ёдгириро шиносоӣ намуда ва барои рафъи онҳо иқдом кунанд.

Далоили тағйири рӯйкард аз камӣ ба кайфӣ. Дунёе, ки имрӯза донишомӯзон бо он мувоҷеҳ ҳастанд, дар ҳоли тағйир аст. Асри фановарии иттилоот ва идеяи ҷаҳонӣ шудани тарбият, шохисҳои касб муваффақиятҳои зиндагиро дигаргун кардааст. Тавоноӣ созгори бо бӯҳронҳо ва ниёзҳои асри ҷадид мусталземи омӯзиш ва ёдгирии маҳоратҳои, чун тафаккури интиқодгирӣ, таҳлил ва тафсири иттилоот ва истифодаи баҳина аз он, дар тасмимгирӣ ба донишомӯзон аст. Дар посух ба ин тағйирот, ислоҳот дар омӯзиш ва парвариш дар сатҳи байналмилалӣ оғоз шуда ва дар ин миён ба нақши равишҳои санҷиш аз пешрафти таҳсилӣ таваҷҷуҳ вижае шудааст, ба ақидаи бисёре аз соҳбназарони таълим ва тарбият ва низ сиёсатмадорон, ислоҳи чаҳорчӯби санҷиш бар чаҳорчӯби омӯзиш таъсири бесазоӣ хоҳад гузошт.

Бо убур аз рафторгароӣ ва натиҷа меҳварӣ ва ҳаракат ба самти фароядмадорӣ ва ба хидмат гирифтани арзёбӣ барои ёдгирӣ, таъкид аз арзишёбиҳои поёни бардошта ва ба самти арзишёбиҳое, ки дар тайи ҷараёни ёдгирӣ сурат мегирифт, сувқ дода шуд. Ҳамчунин ҳамроҳ бо ин ҳаракат, низомҳои арзишёбии фароядмадорӣ ҳамчун низоми арзишёбии кайфӣ ва тавсифӣ. Таъкид бар арзишёбиҳои дарсӣ аст, то

аз тариқи онҳо битавон фароянди ёдгирӣ, сохторҳои омӯзишӣ ва равишҳоро беҳбуд бахшид.

Дар дохили низоми омӯзишӣ, барномаи дарсӣ ва шеваҳо ва равишҳои омӯзиш ва тадрис ва усулан фароянди ёддиҳӣ-ёдгирӣ ба самти мутаассир аз коркардҳо ва равишҳои арзишёбӣ мебошанд. Бо ин тавсиф метавон истинбот намуд, ки ислоҳ ва таҳаввул дар равишҳо ва қавонин ва муқаррароти марбут ба арзишёбии таҳсилӣ ва тарбиятии донишомӯзон ё ба иборати дигар ҳамон ислоҳи суннатии имтиҳон, лоақал метавонад бистари муносиберо барои таҳаввул дар соири аҷзои ташкилдиҳандаи низоми омӯзишӣ ва ба табъӣ он дар ҷомеа фароҳам оварад.

Ин рӯзҳо шоҳиди як тағйири амалӣ дар дидгоҳҳо, нисбат ба арзишёби аз пешрафти таҳсили донишомӯзон дар омӯзишу парвариши Эрон ҳастем. Баҳс аз арзишёбӣ дар давраи ибтидоӣ бо истифода аз равишҳои фароядӣ ва амалкардӣ ва абзорҳои монанд, пушакор, сиёҳарафтор, озмунҳо ва таклифи дарсӣ, барги сабти мушоҳидот ва фаъолиятҳои дохил ва хориҷ аз синф, аммӣ аз фардӣ ё гурӯҳӣ ва назоири он дар дастури кори муаллимон дар омӯзишу парвариш қарор гирифтааст. Ин тағйири рӯйкард ба манзури таваҷҷӯҳ ба аҳдофи фаромӯшшудаи таълим ва тарбият, аз ҷумла афзоиши қудрати тасмимгирӣ, ҳалли масъала ва маҳоратҳои тафаккур, ҳаракати нав ва тоза дар иртибот бо шеваҳои арзишёбӣ аз фароянди ёддиҳӣ-ёдгирӣ бо унвони арзишёбии тавсифӣ дар кишварро сабаб шудааст, бо ин умед, ки битавон бо ҷалби назари мудирон, муаллимон, ва падару модари донишомӯзон ба аҳдофи калони тарбиятӣ ва ормонии омӯзиш ва парвариш, ки натиҷаи он рушди ҷомеъ ва ҳамаҷонибаи фарогирон мебошад, даст ёфт. Бадеҳӣ аст, чунончи ин муҳим муҳаққақ шавад, тавсияи пойдор, ки кишварҳои дунё ба дунболи он ҳастанд, дур аз дастрас нахоҳад буд.

Арзишёбии тавсифӣ чист? Арзишёбии тавсифӣ намунаи ҷадидест, ки талош мекунад заминаеро фароҳам созад, то донишомӯзон дар синфхона бо шодобӣ ва нишоти беҳтар ва бештар ва амиқтар матолиби дарсиро ёд бигиранд. Бинобар ин, ба ҷойи таваҷҷуҳи ифротӣ ба озмунҳои поёнӣ ва баҳо, раванди ёддиҳӣ ва ёдгириро дар тӯли соли таҳсилӣ мавриди таваҷҷуҳ қарор медиҳад ва дар ростои ин таваҷҷуҳ рушди отифӣ ва иҷтимоӣ ва ҳатто ҷисмонии донишомӯзро низ дар назар мегирад.

Аҳдофи арзишёбии тавсифӣ.

1. Фароҳам намудани заминаи муносиб барои ҳазфи фарҳанги бистгарӣ (фарҳанги баҳои аъло мондан)
2. Беҳбуди кайфиятӣ фароянди ёддиҳӣ-ёдгирӣ
3. Таъкид бар аҳдофи омӯзишу парвариш, аз тариқи таваҷҷуҳ ба фароянди ёдгирӣ ба ҷойи таъкид бар мӯҳтаво
4. Фароҳам намудани заминаи муносиб барои ҳазфи ҳокимияти мутлақи имтиҳоноти поёнӣ дар таъйини сарнавишти таҳсилӣ
5. Афзоиши беҳдошти равонии (психологӣ) муҳити ёддиҳӣ-ёдгирӣ

Ҳамчунон ки дар боло ишора гардид, яке аз аҳдофи муҳимми таълим ва тарбият, рушди чан ҷонибаи донишомӯзон ва, аз ҷумла худшиносӣ ва қудрати таҳлил ва тафаккур дар бораи худ ва ба иборати дигар таваҷҷуҳ ба фарошинохти худ мебошад. Барои таҳаққуқи чунин ҳадафи бузурге лозим аст роҳҳо, абзорҳо ва тамҳидоте фароҳам гардад. Бад ин манзур яке аз роҳҳои таваҷҷуҳ ба фарошинохт эҷоди фурсатҳои лозим ба манзури худ арзёбӣ мебошад.

Улгӯи ёддиҳӣ-ёдгирӣ сохтгаро яке аз улгӯҳои фаъоли ёдгирӣ аст, ки дар гоми шашум фарогири сайри тафаккури худро арзёбӣ карда ва ӯро мутаваҷҷеҳи фароянди ёдгирии худ менамояд. Ба тавре ки вай метавонад, аз мизони пешрафт ва ёдгирии худ мутталеъ гардад. Дар идомаи ин улгӯ ба ихтисор шарҳ дода хоҳад шуд.

Улгӯи сохтгаро чист? Сохтгарои иборат аст аз эътиқод ба ин ки кӯдакон ба сурати фаъоли омӯхтаҳо дониши худро созмон медиҳанд.

Мактаби сохторгароӣ ба авохири қарни бистум бозмегардад. Ин мактаб ба василаи Эдворд Брод, Фурд Тичнер, шогирди Вилҳом Вент бунёнгузорӣ шуд ва ҳадафи он шиносоӣ сохтмон ё аҷзои ташкилдиҳандаи зеҳн ва ҳушёрӣ бувад ва ба ҳамин сабаб ба он номи сохторгароӣ дода шуд. Сохторгароӣ бархоста аз наҳзати фалсафӣ-иҷтимоӣ пустмудернизм аст ва метавонад посухе ба раванди пуршитоби густариши илм ва ниёз фазоянда ба ёдгирии васеътари улум бошад.

Бар асоси назарияи созандагаро, ин воқеият комилан пазируфта шудааст, ки шарти асосӣ ёдгирии муассири он аст, ки донишомӯз дар фароянди ёдгирии санҷишӣ омӯхтаҳои худ, фаъолона ширкат кунад. Бо барномарезӣ, фароянди ёдгирии худро

контрол кунад ва саранҷом бозхӯрди ҳосил аз санҷишро ба гунаи муассир дар тасмимгириҳояш ба кор бандад.

Ба манзури таҳаққуқи аҳдофи фарошинохтӣ муаллим метавонад аз улгӯҳои тадриси сохтгаро истифода кунад. Дар ин улгӯ муаллим ва ҳамаи имконот, тасҳилкунанда ҳастанд ва ҷузви хадамоти омӯзишӣ ба ҳисоб меоянд. Бинобар ин, дар ин улгӯ донишомӯз нақши асосиро ифо мекунад ва ҳадафи ин улгӯ ҷустуҷӯӣ фаъолонаи фарогирандагон аз тариқи фаъолиятҳои гуногун барои кашфи роҳи ҳалҳо, мафоҳим, усул ва қавонин аст, яке аз аҳдофи муҳим дар ин равиш доштани рӯҳияи ковишгарӣ барои эҷоди савол, тарроҳӣ, иҷро, ибдоъ ва ба даст овардани ҷавоб мебошад.

Мароҳили иҷрои улгӯи сохторгаро: Марҳалаи аввал: Фаъолсозӣ ё даргиркардан (Engaging). Дар марҳалаи фаъолсозии донишомӯзон бо масъалае мувоҷҷеҳ мешаванд ва муаллим саъй мекунад бо тарҳи як масъала заминаи муносибе барои оғози омӯзишро фароҳам оварад. Пурсидани як савол, таърифи як масъала, нишон додани як рӯйдоди ҳаяҷонангез ва... равишҳое ҳастанд, ки муҷиби барангехтани донишомӯз ва даргир шудани ӯ бо масъалаи мавриди назар мешаванд.

Марҳалаи дуюм: Иктишоф. Дар марҳалаи иктишоф донишомӯзон фурсате меёбанд, то ба таври мустақим ба мутолиаи пурсиш ва баррасии падидаҳо барои пайдо кардани посухи масъала бипардозанд.Барои он ки донишомӯзон ба анҷоми фаъолиятҳои лозим машғул шаванд лозим аст, ибтидо онҳоро дар гурӯҳҳои кӯчак (ҳадди аксар 4 нафар) қарор диҳед. Дар вақти кори гурӯҳи донишомӯзон таҷрибаҳои муштаракро поярезӣ мекунанд, ки ба онҳо дар фароянди иртибот ва иштироки таҷрубиёт кӯмак мекунад.

Дар ин марҳала муаллим ҳаммонанди як тасҳилкунанда амал мекунад ва таҳияи маводи омӯзишӣ ва роҳнамоии донишомӯзон онҳоро ба таҷриба ,озмоиш, ҷустуҷӯ ва баррасӣ дар бораи ёдгирӣ ташвиқ мекунад Фароянди пурсуҷӯии донишомӯзон нерӯи муҳаррики омӯзиш дар тӯли амалӣ иктишоф аст. Дар ниҳоят, пас аз он ки гурӯҳҳои мухталиф ба иктишоф пардохтанд, яке аз аъзои ҳар гурӯҳ шарҳи фаъолиятҳои анҷомшуда, мушоҳидот ва натоиҷи ба даст омада тавассути афроди гурӯҳро ёд- дошт мекунад.

Марҳалаи сеюм: Тавзеҳ додан (тавсиф). Марҳалаи сеюм, яъне тавзеҳ нуқатест, ки дар он ёдгирандагон ба ироа ва баёни натоиҷи мутолиот ва таҷрубиёти худ дар ҳузури дигар донишомӯзон мепардозад. Фаъолиятҳои анҷомшуда тавассути гурӯҳҳои мухталиф дар синф ироа шуда ва натиҷаҳои онон тавассути муаллим баррасӣ мешавад. Донишомӯзони ироадиҳанда ба ташреҳ ва тавзеҳи роҳи ҳалҳои эҳтимолӣ, тавзеҳи мафоҳими ҷадиди кашфшуда, пурсидани савол аз дигарон, ироаи истидлол бар асоси шавоҳиди мавҷуд пардохта ва бадин шакл дастовардҳои хешро ба ҳам пайванд зада ва таҷрубиёти худро бо дигарон ба иштирок мегузоранд. Ба иборати дигар, мавзӯи воҳиде аз дидгоҳҳои мутафаввит ё бо тавзеҳоти мухталиф мавриди таваҷҷуҳ қарор мегирад. Ҳамчунин ироаи тавзеҳоте аз сӯи муаллим ва ҳамчунин баҳсу гуфтугӯ дар бораи мавзӯъ ба ҳидояти фаъолиятҳои ин марҳала ёрӣ мерасонад.

Марҳалаи чаҳорум: Шарҳу баст (густариш) Дар марҳалаи чаҳорум, яъне марҳалаи шарҳу баст, чунончи донишомӯзон матолиберо мавриди таваҷҷуҳ қарор надода буданд. Муаллим бо тарҳи пурсиши дигар ононро ёрӣ медиҳад, то бо диди тоза дубора ба баррасии мавзӯъ бипардозанд. Ҳамчунин донишомӯзон бо иртибот додани мафоҳими ҷадид бо дунёи пиромуни иттилоот таҷоруби худро тавсия диҳанд. Дар ин марҳала муаллим аз донишомӯзон мехоҳад, ки аз иттилооти худ барои посухгӯӣ ба савол, пешниҳоди роҳи ҳалҳо, тасмимгирӣ ва тарроҳии омӯзиш, истифода карда ва онҳоро ташвиқ мекунад, ки мафоҳим ва маҳоратҳоро дар мавқеиятҳои ҷадид ба кор гиранд.

Марҳалаи панҷум: Арзишёбӣ. Бар хилофи равиши муаллим меҳвар, ки дар он арзишёбӣ ба сурати фаъолияти мустақил ва ғолибан дар поёни воҳиди омӯзишӣ сурат мепазирад, дар ин улгӯ, ки шогирд меҳвар мебошад, арзишёбӣ ё санҷиш дар зимни фаъолиятҳо анҷом мешавад. Муаллим аз донишомӯзон мехоҳад, сайри ёдгирии хешро аз гоми аввал то чаҳорум баён намояд.

Дар ин улгӯ, санҷши ёдгирии донишомӯзон ба кӯмаки намоиш, ироаи маҷмӯаи корҳои ёдгирандагон анҷом мегирад. Муаллим назорат бар дуруст буданро дар синф раҳо мекунад дар иваз аз донишомӯзон мепурсад: Оё тавзеҳе, ки дӯстонатон доданд, дуруст аст? Метавонед онро комил кунед? Бо он мувофиқ ҳастед? Чаро?

Чунончи дар боло ишора шуд, яке аз аҳдофи муҳимми омӯзишу парвариш рушди чандҷонибаи донишомӯз, аз ҷумла худшиносӣ ва тавсияи тавоноии худ арзёбӣ ё фарошинохт мебошад. Муаллим метавонад бо истифода аз ин улгу ба ҳадафи мавриди назар даст ёбад, зеро дар ин улгӯ донишомӯз хӯд мутаваҷҷеҳи пешрафташ мегардад. Ҳамчунин худаш мутаваҷҷеҳи мизони сохти дониши хеш мегардад, бад ин тариқ, ки гоми охир аз донишомӯз хоста мешавад, раванди ёдгирии худ, аз чигунагии сохти дониши худ ва пешрафтҳо ва иштибоҳоти худро баён кунад ва чигунагии сохти дониши худро шарҳ диҳад. Ба иборати дигар, донишомӯз фаъолиятҳои хӯдро арзёбӣ мекунад ва илали заъфҳо ва иштибоҳоти хешро кашф мекунад. Ҳамчунин илалеро, ки боиси пешрафти ӯ дар ёдгирӣ гардидааст, мутаваҷҷеҳ мешавад. Ба иборати дигар ба хӯд арзёбӣ ё фарошинохт, ки ҳамон ҳадафи мавриди назар аст, даст меёбад.

АДАБИЁТ

1. Аҳмади Ғуломӣ. Ҷойгоҳ ва нақши арзишёбии пешрафти таҳсил дар омӯзиш ва ёдгирии фарояндмадор / Аҳмади Ғуломӣ // Хулосаи мақолоти ҳамоиши арзишёбӣ дар хидмати таълим ва тарбият. –Теҳрон: Вазорати омӯзишу парвариш.1382.

2. Эди Восмет. Бознигарӣ дар равишҳои санҷиш ва нақши он дар ислоҳоти омӯзишӣ / Эди Восмет // Хулосаи мақолоти ҳамоиши арзишёбӣ дар хидмати таълим ва тарбият. -Теҳрон: Вазорати омӯзишу парвариш,1382.

3.Узмен Ҳиворд. Мабонии фалсафии таълим ва тарбият / Узмен Ҳиворд, Кровел Самуэл; тарҷумаи Ғуломризо Муттақифар, Ҳодии Ҳусайхонӣ, Абдурризо Зоробӣ, Муҳамадсодиқӣ Мусавӣ насб, Ҳодии Раззоқӣ. –Қум: Муассисаи омӯзиш ва пажӯҳиши Эмом Хумайнӣ, 1379.

4.Бибой. Арзишёбии омӯзишӣ / Бибой. –Теҳрон: Интишорои Паёми Нур, 1386.

5.Ҳасанӣ Аҳмад. Арзишёбии тавсифӣ улгӯи нав дар арзишёбии таҳсилӣ / Ҳасанӣ Аҳмад, Аҳмадӣ Ҳусайн. -Теҳрон: Мадраса, 1987. -чопи 4.

6. Сонтрак Ҷондаблив. Равоншиносии тарбиятӣ / Сонтрак Ҷондаблив; тарҷумаи Муртазо Умедиён. –Теҳрон: Интишороти донишгоҳи Язд, 1385.

7.Салимзода Муҳаммадкозим. Арзишёбии талфиқӣ гоми навин дар арзишёбии донишомӯзон / Салимзода Муҳаммадкозим // Хулосаи мақолоти ҳамоиши арзишёбӣ дар хидмати таълим ва тарбият. -Теҳрон: Вазорати омӯзишу парвариш, 1382.

8. Сайф Алиакбар. Санҷиш ва фаровардаи ёдгирии равишҳои қадим ва ҷадид (вироиши дуюм) / Сайф Алиакбар. -Теҳрон: Дуврон, 1389.

9.СайфАлиакбар. Равоншиносии парваришӣ (Равоншиносии ёдгирӣ ва омӯзиш, виросты нав) / Сайф Алиакбар. -Теҳорн: Огоҳ, 1389.

10. СайфАлиакбар. Назарияи созандагӣ ёдгирӣ ва корбурдҳои омӯзишии он / Сайф Алиакбар // Фаслномаи таълим ва тарбият, 1380. №1.

11. Пошо Шарифӣ Ҳасан. Стандартҳо ва роҳбурдҳои навини санҷиши пешрафти таҳсилии донишомӯз / Пошо Шарифӣ Ҳасан // Хулосаи мақолоти ҳамоиши арзишёбӣ дар хидмати таълим ва тарбият. –Теҳрон: Вазорати омӯзишу парвариш, 1382.

12. Пошо Шарифӣ Ҳасан. Вижаномаи арзишёбии таҳсилӣ / Пошо Шарифӣ Ҳасан // Фаслномаи таълим ва тарбият. 1381. -№ 69-70.

13. Локуст Жол. Фалсафа дар қарни бистум / Локуст Жол; тарҷумаи Ризо Довуди Ардаконӣ. –Теҳрон: Интишороти Самт, 1376.

14. Нафисӣ Ғуломризо. Санҷиш ва арзишёбӣ / Нафисӣ Ғуломризо. –Теҳрон: Донишгоҳи Озоди Исломӣ воҳиди ҷануб, 1376.

15. Нувзарӣ Абулқосим. Муқаддимае бар санҷиш ва андозагирии улуми тарбиятӣ / Нувзарӣ Абулқосим. –Теҳрон: Овои Нур, 1374.

СВЯЗЬ КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ С МЕТОДОМ КОНСТРУКТИВИЗМА

Статья посвящена описанию некоторых целей и особенностей качественной оценки и ее связи с методом конструктивизма. С момента перехода подходов бихевиоризма в когнитивные (познавательные) в системе обучения, данный тип оценки должен быть также изменён. Статья предлагает, что если учителя будут использовать метод конструктивизма и оценивать умения учащихся посредством качественной оценки, то познавательные способности учащихся будут улучшаться.

Ключевые слова: качественная оценка, бихевиоризм, познание, конструктивизм, мета познания и самооценка

THE CONNECTION OF QUALITATIVE ASSESSMENT WITH THE CONSTRUCTIVISM METHOD

The article deals with the description of some goals and features of qualitative assessment and its connection with the constructivism method. Since transition from behaviorism approach into cognition approach in the system of education demands that a type of assessment should be changed as well. The article gives us suggestions that if teachers teach subjects with the use of constructivism method and assess students' skills via qualitative assessment pupils' meta-cognition skills will be improved.

Key words: qualitative assessment, behaviorism, cognition, constructivism, meta- cognition and self-assessment.

Сведения об авторе: ***Хамид Ирфонфар –*** соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

ПАРВАРИШИ ФАРЗАНД ВА ЁФТАНИ ҲУВВИЯТ

Зайнаб Фараҷзода
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ҳар марҳилае аз рушди инсонҳо таклифҳову вазифаҳои хосеро доро мебошад. Дар назарияҳои рушди мухталиф таклифҳои рушди гуногунеро ба давраи навҷавонӣ нисбат додаанд.Мутобиқи назарияи рушди равонии ҷамъиятии Эрексон, муҳимтарин таклифи давраи навҷавонӣ, ғалаба кардан бар буҳрони ҳуввият ва ба даст овардани ҳуввияти мустаҳкам ва мунсаҷим мебошад.

Навҷавон дар ин син аз худ мепурсад ман кистам? Ва майл дорад барои хеш ҳуввияте ҷадедиро пайдо намояд ва худро инсони гумгаштае медонад, ки бояд ба вай кӯмак шавад то ҳуввияте ба даст биоварад (Эрексон 1959).

Ҳуввият ҳамон пиндори шахс аз худ мебошад ва тариқи он фард ба мафҳумҳои якпорчагие аз худ даст пайдо мекунад ва бар ин асос, дар зиндагии хеш ба қазовати арзишӣ мепардозад (Брейвир ва Гарднер 1996).

Аз нигоҳи Морсиё ҳуввият иборат аст аз созмондодани як худи даруни шомили сохти худ, системаи бовариҳо, орзуҳо, ақидаҳо, маҳоратҳову тахрихчаи фарде, ки дар воқеъ натиҷаи як буҳрон аст (Султонӣ, 1378).

Ҳар хонавода шеваҳои хосеро дар тарбияти фардӣ ва ҷамъиятии фарзандони хеш ба кор мебаранд. Ин шеваҳо, ки шеваҳои фарзандпарварӣ номида мешаванд, таъсирбахш аз омилҳои мухталифе аз ҷумла омили фарҳангӣ, иҷтимоӣ ,сиёсӣ иқтисодӣ ва ғайра мебошанд. Бинобар ин, нигоришҳо эътиқоду рафторҳои волидайн, ки дар қолабгӯйии хонаводагӣ ё шеваҳои фарзандпарварӣ намуд пайдо мекунанд.

Омили бисёр муҳим барои омода кардани шахсият ва мустаҳкам намудани хусусиятҳои ахлоқии фарзандон ва ҳуввият маҳсуб мешавад.

Ҳар кадом аз ин шеваҳои хоси тарбиятӣ метавонад дар шаклгирии шахсият ва ҳуввияти кӯдак нақши асосӣ дошта бошанд.Чунонки рушд ёфтан дар як муҳити хонаводагии гарму самимӣ ба таври мусбат ба рушди равони солим дар тӯли даврони навҷавонӣ марбут аст.

Ҳуввият ва навъҳои он. Ҷемс Морсиё соли 1980 пас аз Эриксон натиҷаи наверо дар бораи шаклгирии ҳуввият пешниҳод карда буд. Ӯ чунон баён кард, ки шаклгирии ҳуввият дар марҳилаҳои мухталифе сурат мегирад. Вай ду равандро дар шаклгирии ҳуввияти асосӣ пешниҳод карда буд ва инро қабул мепиндорад,ки иборатанд аз буҳрон ва уҳдадориҳо.

Буҳрон ё ҷустуҷӯйи ҳуввият давраӣ аст, ки дар он фард дар заминаи тақлидҳо, ҳаммонандсозиҳои гузашта, интизориҳо,нақшаҳо ва сини пурсишгарии умумӣ мекунад ва дар робита бо алоқаҳо истеъдодҳову ҷиҳатгириҳои хешро ба андеша мепардозад.Ва нақшаҳо, ормонҳо ва намудҳои мухталифи ҳуввиятро мавриди озмоиш қарор медиҳад. Уҳдадориҳо иборат аст аз қабул намудани тасмимҳои нисбатан пайдарҳам ва исрори нисбӣ дар намудҳои гуногуни ҳуввият ва ҷиҳатгирии талошҳои фард ба сӯйи тасмимҳои қабулшуда, ки монанди мафҳуми вафодорӣ дар назарияи Эрексон мебошад.

Морсиё ба таваҷҷуҳ ба ин ду раванд чаҳор сабкро барои ҳуввият муаррифӣ мекунад ва боварӣ дорад,ки навҷавон дар пешрафти худ ба сӯйи як ҳуввияти мукаммал ин чаҳор сабкро пушти сар мегузорад.

1. Ҳуввияти ошуфта ё сардгирӣ.
2. Ҳуввияти зудшаклгирифта (зудҳангом).
3 Ҳуввияти ба таъвиқафтода (таъхирафтода)
4.Ҳуввияти пешрафта(касби ҳуввият).

1.Ҳуввияти ошуфта ё саргарм (парокандагии ҳуввият). Мушаххаси асли ин навъи ҳуввият бетафовути ҳамроҳ бо набудани уҳдадорӣ ва ҷустуҷӯ аст.Ин афрод умдатан бетафовут ва беалоқа ҳастанд ва нақшаҳои умумиро имтиҳон намуда, босуръат тарк менамоянд ва худро ба дасти сарнавишт ва уҳдаи хеш мерасонанд ва ҳар коре, ки ҷамоат анҷом медиҳанд ба онҳо ҳам достон мешаванд.Изати нафси каме доранд, такониш ҳастанд ва фикрҳои бемазмун доранд.

2.Ҳуввияти зудшаклгирифта. Афроди дороии ҳуввияти зудҳангом дар ҳоле, ки ҷустуҷӯгарии аввалияро надоштанд, ба даста аз мақсадҳо, арзишҳову ақидаҳои уҳдадориро доранд (Морсиё, 1980). Навҷавононе,ки ҳуввияташон пеш аз муҳлат пешниҳод мешавад, таъқиду шаҳодати дигарон барояшон аҳамияте асосӣ дорад. Иззати нафси онон то ҳудуди зиёде вобастагӣ ба исботи дигарон дорад. Маъмулан барои мурочеъ қудрати аҳамияти зиёде қоиланд ва бештар бо навҷавонони дигар ҳамнаво мекунанд ва камтар ҳаққи раъй доранд. Дар ин ҳолат аз ҳуввияти навҷавонон ҳеҷ боварии равшане дар бораи худашон надоранд ва ба содагии ҳар ҳуввияте,ки аз тарафи волидайн ё афроди дигар пешниҳод мегардад мепазиранд. Дар воқеъ навҷавон ҳуввиятеро мепазиранд, ки аз қабл ба василаи афрод ва ашхосе дигар мушаххас ва интихоб гардидааст.

3. Ҳуввияти ба таъхирафтода. Дар ин ҳолат ҳуввияти фард ниёз дорад,ки худро дар таҷрибаҳои гуногун биёзмояд, то ба шинохти амиқе дар мавриди хеш бирасад.Холати фосилаи ҳуввият мумкин аст ҳамроҳ бо парешонӣ ва стресс бошад.Ва дар натиҷаи ин афрод дар муқоиса бо соири ҳолатҳои бештар тамоюл доранд, ки муддати каме дар ҳолати таълиқ (овезон) боқӣ бимонад.

4.Ҳуввияти пешрафта. Ҳуввияти пешрафта нишондиҳандаи уҳдадориҳо аст, ки пас аз давраи ҷустуҷӯгарӣ ба даст меояд (Морсиё 1966) муътақид буд, ки ин ҳолат нуқтаи поёнфарояндаи шаклгирии ҳуввият аст ин ҳолати ҳуввият пойгоҳе фардӣ мебошад,ки бухрони ҳуввиятеро пушти сар гузорида ва ба ҳуввияти мушаххасе уҳдадор аст. Соҳибназарон таъсирпазирии фард аз хонаводаро ғайри қобили инкор медонанд ва хонаводаро муҳимтарин ниҳод дар шаклгирии ҳуввияти фарзандон пешниҳод мекунанд:Шолтсис ва (Блостис,1994).

Аз миёни амалҳои иҷтимоии гуногун низ барҷастатарин таъсироти волидайн ва низоми хонавода бар ҳуввияти фардии гуногун шаклгирии он ба анҷом мерасонад. Дар ҳамин росто Адамз (1985) ба ин натиҷа даст ёфт,ки волидайн метавонанд рушди мусбати ҳуввиятро тасҳил (осон) карданд, ё ба таъхир андозанд. Эътиқодҳо, нақшаҳо, нигоришҳо, фаъолиятҳову иқдомоти волидайн дар қолаби улгуиҳои хонаводагӣ ё сабкҳои фарзандпарваии волидайн намуд пайдо мекунад. Барои он ки волидайн кадом яке аз навъҳои сабкҳои мухталифи тарбиятеро дар хонавода қабул намоянд худ таҳти таъсири омилҳои гуногун аст ва бисёри аз ин омил аз шароити муҳити ҷамъиятиву фарҳангӣ ғолиб ношӣ мешавад.

Аммо мақсади ҳамаи сабкҳои фарзандпарварӣ шаклдиҳии шахсияти равонӣ ва тақвияти шоистагиҳои кӯдак аст.Аҳамият додан ба ин ду ҳадаф ва таваҷҷуҳ ба ду баӯди рафторҳои волидайн, яъне пазириш дар баробари тард (пеш кардан), рад намудани сахтгирӣ дар баробари осонгирӣ муҷиб шудааст,ки имрӯз муҳаққиқон дар хусуси сабкҳои фарзандпарварии волидайн ба таъсироте,ки ҳар кадоми аз онҳо дар рушди кӯдакон доранд ба баҳсу баррасӣ бипардозанд ва намунаҳои гуногунеро раъй бидиҳанд. Аммо тақрибан ҳамаи улгуҳои дар ин чаҳор шеваи фарзандпарварӣ хулоса мешавад.

1.Падару модари ҷасур(далер)ва итминонбахш (сарватманд). Чунин волидайн ба фарзандони хеш истиқлолу озодии фикрӣ медиҳанд ва эшонро ҳавасманд мекунанд ва навъи маҳдудият ва назоратро бар эшон истифода мебаранд.Дар хонаводаҳои бо волидайни сарватманд изҳори назарҳову иртиботи ахлоқии васеъ дар таомули кӯдак ва волидайн вуҷуд дорад, гармию самимият нисбат ба кӯдак дар сатҳи болост. (Мосин ва ҳамкоронаш, 1370).

2.Падару модари саҳлгир. Ин волидайн ба сурати ифротӣ (моҷароҷӯйӣ) нисбат ба кӯдакони худ пазириш ва посӯхдиҳӣ доранд, аммо орзуҳо аз кӯдакони худ надоранд.(Штойнберг,1996).

Нисбат ба омӯзиши рафторҳои ҷамъиятии фарзанди худ бепарвоёна назар мекунанд.Дар ин хонаводаҳо интизом, тартибу қонун каме ҳукмфармост ва пойбандӣ ба қонунҳову одоб ва русуми ҷамъиятӣ бисёр кам аст. Ҳар кас ҳар коре,ки бихоҳад, метавонад анҷом бидиҳад.

3.Падару модари мустамад (мустабид, мағрур ва худписанд). Шеваи фарзандпарварии истибдодӣ (мағрурона) ба вижагиҳои ормонҳои боло ва пазириши

поён мушаххас шудааст. Ин волидайн қонунҳои худро бо сурати хушоҳангу фасеҳ дағалона таҳмил мекунанд. Аз нигоҳи тарбияти хушнуд танбеҳ гиранд бо рафтори бад муқобила мекунанд ва кӯдаки бадрафторро танбеҳ мекунанд ибрози муҳаббату самимияти эшон нисбат ба кӯдакон дар сатҳи поён аст. Эшон майлу хоҳишҳои кӯдаконро ба назар намегиранд ва ақидаҳояшонро пурсуҷӯ намекунанд. Кӯдакони дорои чунин волидайн субот рӯҳию фикрӣ надоранд ва хештанро бадбахт мепиндоранд ва зуд нороҳат мешаванд ва дар баробари фишорҳои равонӣ осебпазир анд (Heybeti, 1389).

4.Падару модари мусомиҳа(бепарво ё бетаваҷҷуҳ). Бар асоси мушоҳидати Сиглмен (1999) ин гурӯҳ аз волидайн дар муқоиса бо волидайни бисёр меҳрубон ва саҳлгир волидайни бисёр фориғболу бепарво ба назар мерасанд. Ин гурӯҳи волидайн дорои вижагиҳои назоратӣ камхоҳишӣ, кампазирӣ ва кампосухгӯӣ будан ҳастанд (Heybiti, 1381).

Чунин ба назар мерасад,ки онҳо нигарони бачаҳои худ нестанд ва ҳатто мумкин аст онҳоро пеш кунанд. Онҳо дар корҳои худ чунон машғуланд,ки ҳатто фурсати иҷоду эҷрои низому қонуни хонаводаи хешро надоранд (Корвил Сиглмен, 1999).Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомгирифта робитаҳои меҳрубонона дар оилаҳои вуҷуддошта яке аз амалҳои таъсирбахш дар навъи ҳуввияти фарзандон аст. Ба ин маъно, ки наздикии меҳрубононаи фарзандон бо волидайн ба ҷамъият ва назорати беш аз ҳадди фарзандон ба василаи волидайн ба анҷом мерасад, ба эҷоди ҳуввияти зудҳангом мегардад. Дар муқобили фарзандоне, ки аз ҷониби волидайн пеш карда мешаванд ва ба лиҳози меҳрубононаи хеш фосила доранд, дучори парокандагии ҳуввият мешаванд.

Ин афрод ҳаргиз фурсати ҳаммонандсозӣ бо волидайн мавриди эҳтироми худро надоштаанд. Навъи дигари ҳуввият таҳти унвони ҳуввияти мувофиқ дар хонаводаҳое шакл мегирад,ки меҳрубонӣ ҳамроҳ бо эҳтиром ба озодии навҷавон иброз мешавад.Дар ин навъи хонаводаҳо ҳисси наздикию эҳтироми дуҷониба вуҷуд дорад. Фарзандон эҳсос менамоянд, ки барои ибрози мухолифат ба волидайни хеш озод ҳастанд (Куппер, 1986).

Инчунин ба назар мерасад, ки таркиб аз дилбастагии меҳрубонӣ ба волидайн ва шавқу ҳавасмандии фардӣ ва озодӣ дар хонавода дар оила таъйинкунандаи рушди ҳуввият мебошад. Чунин афроде, ки бо волидайни худ робитаи самимона ва наздиктар доранд, беҳтар метавонад аз онҳо мустақил мешаванд ва барои расидан ба фардият омодагии бештаре доранд. Дарвоқеъ бар қарори робитаи хуби волидайн бо навҷавонон ангезаи муносибро барои барқарор намудани худ мустақили онҳо иҷозат мекунанд. Ҷавонон, эҳсос мекунанд, ки ба волидайнашон вобаста ҳастанд, аммо дар айни ҳол озод мебошанд, то ақидаҳояшонро баён намоянд. Дар ҳолати касби як ҳуввияти муваффақ ҷавононе ҳастанд, ки аз ҳуввияти зудшаклгирифта бархурдоранд маъмулан робитаи самимӣ бо волидайн доранд.

Ашхосе,ки аз оилаҳои қудратманд ҳастанд, мумкин аст аз ҳуввияти зудшаклгирифта касб кунанд ё дар муқобили хонаводаҳо худро муқовимат нишон диҳанд. Волидайни демократ сабаби таҳсили касби ҳуввият дар фарзандони худ мешаванд. Ҷавононе, ки дорои волидайни озодихоҳ ё қудрадманд ҳастанд, суд мебаранд.

Ба таври умумӣ афроде, ки рушди ҳуввияти самимӣ доранд эҳтимоли бештар доранд, ки аз хонаводаҳое бошанд, ки равобити гарму самимӣ доранд. Шахсҳое,ки дар ин муҳитҳо рушд мекунанд, тамосашонро ба хонавода қатъ намекунанд. Маъмулан самимӣ набудани волидайн ҳамроҳ бо мушкилот таааҳҳудпазир аст. Моҷаротарин мавриди он парокандагии нақш аст, дар ҳоле,ки ҳавасмандии волидайн ба истиқлол ва фардият ҳамроҳ ба мушкилоте дар даргиршудан аст. Бинобар ин, таркиби самимияти меҳрубонаву истиқлол аз волидайн воҷиби ҳуввияти рушдёфта дар навҷавонон мешавад.

Ҳуввият ва ҷинсият. Эриксон (1986) пеш аз ҳама ба тафовути шаклгирии ҳуввият дар ду ҷинс ақида дорад. Вай ишора мекунад, ки як бахши аз ҳуввияти занон бояд барои татбиқу созгорӣ ёфтан бо шавҳардорӣ ва бачадорӣ боқӣ бимонад. Ба назари вай тафовутҳои ҷисмонӣ мумкин аст дар ҷараёни мутафовит аз писарон бошад.

Дар ҳамин росто Морсиё (1966) муътақид аст, ки ҷараёни шаклгирии ҳуввият дар занону мардон комилан яксон нест. Масалан, ҳуввияти бузургсол барои ду ҷинс мушобеҳ бошад. Ва мумкин аст дар кулли шаклгирии ҳуввият низ чунин бошад. Вай (1980) изҳор медорад,ки занону мардон дар ташкили ҳуввият аз назари фароянду

амал ба ҳам мушобеҳӣ доранд ва агар тафовуте дар ҳуввият вуҷуд дорад, бештар марбут ба ҳавзаҳову мавзӯоти ҳуввият мешавад.

Оргер (1992) ва Каругар, муътақиданд,ки дар бештари мавридҳо шаклгирии ҳуввият дар занон ва мардон шабеҳи якдигаранд.Эшон изҳор доштанд,ки занон тақрибан мушобеҳи мардон ба самти ба даст овардани маънои дурусти ҳуввият ба пеш меравaнд. Ҳарчанд ки тафовути ҷинсӣ мушоҳида шудааст.Волидайн дар шароити иқтисодӣ иҷтимоии мухталиф сабкҳои мутафовутеро барои тарбияти фарзандони хеш ба кор мебаранд.

Волидайни табақаи мутаввасит инро муҳим медонанд,ки кӯдакашон қодир бошад барои хеш тасмим гирад, ки чӣ тавр амал намояд тавони фардӣ барои амал кардани тасмимҳояш дошта бошад. Волидайни ин табақаи ҷамъиятӣ бо эҳтимоли зиёд кӯдакро аз тариқи далел овардан ва эҷоди эҳсоси гуноҳ мунҷабит мекунад. Ва тамоюл доранд аз танбеҳи камтар ба волидайни табақаи поин истифода кунанд Волтер(1971). Дар хонаводаҳои табақаи поин волидайн нисбат ба кӯдакони бузургтар осонгирии бештаре аз худ нишон медиҳанд. Ва дар фарзандпарварӣ назорату ҳимояти камтаре истифода мегардад Афроди дорои ҳуввияти ошуфта бештар аз хонаводаҳои ҳастанд, ки шеваи фарзандпарварии онҳо, мустабидона мебошад ва робитаи волидайн бо онҳо сарду ғайрисамимӣ мебошад. Баръакси афроди дорои ҳуввияти пешрафта аз хонаводаҳои мебошанд, ки шеваи фарзанпарварии волидайни онҳо ба итминонбахш аст ва волидайн ҳангоми назорат робитаи гарму самимӣ бо фарзандони худ доранд. Натиҷаи ин мутолиа ва дигар мутолиот нишондиҳандаи таъсири хонаводаву шеваи тарбиятии волидайн дар фароянди шаклгирии ҳуввият мебошад.

Ба таври куллӣ бар асоси назари аксари соҳибназарон таъсирпазирии фард аз хонавода ғайри қобили инкор аст ва хонавода муҳимтарин ниҳод дар шаклгирии ҳуввияти фарзандон пешниҳод мешавад. Дар маҷмӯъ, агар волидайн мехоҳанд фарзандоне дошта бошанд,ки ҳуввияти истиқлоли фардии мувофиқ дошта бошанд, волидайни гарму самимӣ ва қудратманд бошанд, на бетаваҷҷуҳ ва саҳлангор.

АДАБИЁТ

1. Султонӣ. Савсан. Баррасии робитаи байни ҳуввият ва Халлоқият дар миёни донишҷӯёни соли аввали донишгоҳи Табрез / Султонӣ. Савсан. -Табрез, 1378.
2. Гулшани Иброҳимӣ Гулрух. Хусусиёти равишҳои тарбияти фарзандони волидайн аз дидгоҳи донишомӯзони духтар ва писар давраи роҳнамоии шаҳристонҳои Шероз. поённомаи фавқаллисони / Гулшани Иброҳимӣ Гулрух. –Шероз: Донишгоҳи Шероз, 1359.
3. Ҳайбити Халил. Баррасии шеваҳои фарзандпарварии волидайн ва робитаи он бо шеваҳои муқобила бо донишомӯзони духтар ва писари соли савуми дабиристонҳои рушди зурқон. поённомаи коршиносии аршад / Ҳайбити Халил. –Шероз: Донишгоҳи Широз, 1381.
4. Деҳқонӣ Абдуллоҳ. Муқоиса байни шеваҳои фарзандпарварӣ ва худтанзимкунии таҳсилӣ ва таъсири он бар мавқияти таҳсилӣ дар дарсҳои форсӣ ва риёзии донишомӯзони духтар ва писари давраи мутавассит. поённомаи коршиносии аршад / Деҳқонӣ Абдуллоҳ. Шероз: Донишгоҳи Шероз, 1379.
5. Adams G.R. Family corrclates of female adolescents, ego identity development / G.R. Adams // Journal of adolescence, 1985. - Vol 8.-P. 69–82.
6. Adams G.R. Parent – adolescent relationship and identity formation / G.R. Adams, P. Dyk & L.D. Bennion // Family perspective, 1987. -21. –P. 249–260.
7. Adams G.R. Adolescent life experiences / G.R. Adams, T.P. Gullotta.-California: Wadsworth. Ink, 1994.
8. Archer S.L. A feminist s approach to identity research / S.L. Archer. In G. R., 1992.
9. Bourne E. The state of research on ego identity: A review and appraisal (part) / E. Bourne // Journal of youth and adolescence, 19787. -(3). –P.223–247.
10. Brewer M.B. Who is this "we" Levels of collective identity and selp representations / M.B. Brewer, W. Gardner // Journal of personality and social psychology, 1996. -71.-P. 83-93.
11. Carol K. Life span development» / K. Carol, L. Sigelman, 19993. -P. 413.
12. Erikson E. Identity and the life cycle / E. Erikson. -New York: International universities press. Ink, 1959. -P. 210.
13. Grievant H.D. Individuation in family relationship / H.D. Grievant, C.R. Cooper. Human development, 1986. -vol . 29. -P. 82-100.
14. Hardy D.F. Examining the relation of parenting to children’s coping with every day stress / D.F. Hardy, T.G. Power, S. Jeadicke. Child development. 1993. –vol. -64 p.
15. Lomeo C.M. Identity development: The links between coping style, sibling relationships and parenting style / C.M. Lomeo // Dissertation Abstracts international: Section B: The sciences & Engineering, 1999. -59. -P. 37.
16. Marcia J.E. Development and validation of ego identity status / J.E. Marcia // Journal of personality and social psychology, 1966. - 3 (5).-P.551-558
17. Marcia J.E. Identity in adolescence / J.E. Marcia // In Handbook of adolescent psychology, Adelson J. (Ed). -New york: wiley, 1980.

18. Meeus W. Identity development, parental and peer support in adolescence: results of a national dutch survey / W. Meeus, M. Dekovic. Adolescence, 1995. -30 (120). –P.931–934.
19. Papini D.R. Family interventions / D.R. Papini // In S.L. Archer (ED). Hnterventions for adolescent hdenthty development. Thousand Oake, CA: Sage, 1994. -P.47–51.
20. Persoa L.M. The contribution of family structure and differentiation to identity development in females / L.M. Persoa, S.L. Persoa, H.P. Tam // Journal of youth and adolescence, 1996. -Vol 25. -P. 817–837.
21. Schulthesis D.P. Contributions of family relationships factors to the identity formation process / D.P. Schulthesis, D.L. Blustein // Journal of counseling and development, 1994. -73. –P.159–166.
22. Schwartz S.J. The evolution of Eriksonian and neo – Eriksonian identity theory and research: A review and integration / S.J. Schwartz. Identity, 2001. -1. –P.7-58.
23. Sigelman C.K. Life – span human development / C.K. Sigelman. Brooks Cole publishing Company, 1999. -P.267-296.
24. Steinberg L.D. Adolescence (4 ed) / L.D. Steinberg. -New York: Mc Graw – Hill, 1996.
25. Steinberg, L.D. Adolescence. (5 ED) // L.D. Steinberg. New York: Mc Grow Hill, 2001.
26. Steinberg L. Adolescence development. Annual Review of psychology / L. Steinberg, A.S. Morris, 2000. -52. –P.83-110.
27. Walter S. Parent – child relationship: A decade review of research / S. Walter, N. Stinnett // Journal of marriage & the family, 1971. -33. –P. 70–110.
28. Waterman A.S. Identity development from adobe sconce to adulthood: an extension of theory and a review of research / A.S. Waterman. Developmental psychology, 1999. -18 (3). –P.341–358.

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА И СТАНОВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

В современный период общество предъявляет особые требования к воспитанию подрастающего поколения как главной производительной силы и высшей общественной ценности. Отсюда необходимость раскрытия психологических законов и механизмов формирования личности, что составляет важную предпосылку разработки новых средств, форм и методов качественного совершенствования системы воспитания. Личность ученика всегда должна оставаться в поле зрения педагога, задачей которого является обогащение духовного мира учащихся. Индивидуализация - это самоопределенность и обособленность личности, ее выделенность из сообщества, оформленность ее отдельности, уникальности и неповторимости.

Ключевые слова: воспитание, личность, саморазвитие личности, осуществление индивидуального подхода, педагогическое общение, индивидуальный подход в педагогике.

THE CHILD'S UPBRINGING AND FORMATION OF THE INDIVIDUALITY

In the modern period, the company places special demands on the education of the younger generation as the main productive force and the highest social value. Hence the necessity to disclose the psychological laws and mechanisms of formation of the personality, which is an important precondition for the development of new tools, forms and methods of qualitative improvement of the system of education. The identity of the disciple should always remain in the field of view of the teacher, whose task is to enriching the spiritual world of the students. Individualization is самоопределенность and isolation of personality, its salience of the community, оформленность it separately, uniqueness and diversity.

Key words: education, personality, self-development, realization of an individual approach, pedagogical communication, individual approach in teaching.

Сведения об авторе: ***Зайнаб Фараджзода*** – соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

СОВПАДЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В СОДЕРЖАНИИ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Х. М. Сабуров

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Любое современное государство в зависимости от сфер своей жизнедеятельности использует множество видов государственной политики: экономическая, культурная, научно-техническая, международная политика и т.д. В этом перечне свое достойное и весьма важное место занимает образовательная государственная политика.

Государственная политика в сфере образования в самом общем виде представляет собой многообразную деятельность государства по обеспечению функционирования и развития национальной системы образования. В образовательной политике, как во всякой другой, выделяются несколько наиболее важных аспектов, характеризующих ее различные элементы, взаимосвязи между ними, формы и характер ее осуществления. Среди них особое место занимают: собственно политические, идеологические, социальные, правовые, нравственные, религиозные (конфессиональные), организационно-управленческие, материально-технические, финансово-экономические составляющие

образовательной политики. Рассмотрим три важнейших аспекта, относящихся непосредственно к сущностной характеристике образовательной политики:

1. Государственная политика в сфере образования базируется на целом ряде принципов (руководящих началах), которые определяют стратегию и тактику образовательной политики на конкретном этапе развития общества и на будущий период (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный периоды).

2. Принципы государственной политики в сфере образования закреплены в действующем законодательстве, которое регулирует различные стороны национальной системы образования, и прежде всего, в Конституции Республики Таджикистан [1] и Законе Республики Таджикистан «Об образовании» [2], имеющих основополагающий характер для правового регулирования сферы образования.

3. Взаимосвязь между принципами государственной политики образования и законодательством в сфере образования свидетельствует о том, что правовая основа образовательной политики является ведущей среди других, так как все другие основания политики - идеологические, социальные, финансово-экономические, социальные и др. актуализируются посредством их отражения в действующем законодательстве.

К принципам государственной политики образования Республики Таджикистан, закрепленным в Законе «Об образовании» относятся:

1) приоритетность образования на всех уровнях государственного управления;
2) обязательность общего основного образования;
3) общедоступность общего среднего, начального профессионального образования и получения в соответствии со способностями и на конкурсной основе последующих уровней образования;
4) гуманистический характер содержания образования, приоритетность национальных и общечеловеческих ценностей, свободного развития личности;
5) уважения закона, прав и свободы человека, любви к Родине, семье и окружающей среде;
6) научного, светского и гуманистического характера обучения и воспитания в образовательных учреждениях;
7) единства образовательного и культурного пространства, защиты и развития на базе образования национальной культуры и культурных традиций;
8) демократического и государственно-общественного характера управления сферой образования;
9) автономности образовательных учреждений;
10) непрерывности образования, равного отношения государства к государственным и негосударственным, в том числе частным образовательным учреждениям, которые образуют единую систему образования Республики Таджикистан;
11) соответствия образования потребностям и задачам социально-экономического развития Республики Таджикистан;
12) тенденции развития системы образования с учетом международных стандартов качества обучения и международных норм информационной обеспеченности образования.

Кроме правовой основы государственной политики образования, не менее важную роль играют ее идеологическая и организационная основы, которые определяют цели, задачи и содержание образовательной политики государства, средства и способы ее реализации.

К идеологической основе следует отнести Концепцию национального воспитания, в которой концентрированно изложены основные цели и задачи образования, основные цели государства в сфере образования, требования, относящиеся к педагогическим кадрам, а также ожидаемые результаты реализации концепции [3].

Современный Таджикистан переживает один из сложных и драматических моментов в осуществлении своего социально-экономического и государственно-политического переустройства. Государство может стать передовым, с преобладающим вкладом интеллектуального труда в валовой национальный продукт, если будут соблюдены определенные условия, к которым в первую очередь относятся такие, как наличие высшего образования более чем у половины взрослого населения (40-60 %). Кроме того, относительное число научных работников в обществе должно составлять 2-5 % от общего числа населения.

Таджикистану вполне по силам достижения таких показателей, так как в стране сегодня имеется достаточное количество высококвалифицированных кадров, имеющих

высшее образование, и накоплен значительный интеллектуальный потенциал, хотя зачастую он остается не востребованным.

Изменения в области образования и науки, произошедшие за последнее время, подтвердили истинность аргумента о том, что поскольку знания носят универсальный характер, то их получению, углублению и распространению можно в значительной степени содействовать путем мобилизации коллективных усилий международного научного сообщества. Интернационализация содержания и расширение функций образования, а также рост мобильности школьников, студентов и преподавателей приобретают особое значение в свете нынешних тенденций глобализации в области мировой торговли, экономической и политической интеграции и растущих потребностей в межкультурном взаимопонимании. Этот позитивный процесс подкрепляется ростом числа студентов, обучающихся, за рубежом и возрастанием числа трудовых мигрантов, которые работают, живут и общаются в интернациональной среде, чему во многом способствуют новые тенденции миграционных процессов и достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий.

И именно, современная система образования, готовая отвечать на вызовы времени, обеспечивает наиболее надежный и цивилизованный путь прогресса и реформ в развитии общества. Осознание этого факта требует обеспечения опережающего развития образования на фоне других мер, способствующих прогрессу Таджикистана.

Для реальной оценки возможностей системы образования Республики Таджикистан дадим краткую ее характеристику.

Право на получение образования это одно из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Республики Таджикистан, которое осуществляется в соответствии с государственным законодательством и международным правом.

Закон Республики Таджикистан «Об образовании» предоставляет следующие государственные гарантии всем гражданам страны в области образования:

1. Гражданам Республики Таджикистан независимо от национальности, расы, пола, языка, религиозных убеждений, политического положения, социального и имущественного состояния гарантируется право на образование.
2. Ограничение прав профессионального образования граждан по признакам пола, возраста, состояния здоровья, наличия судимости и по другим признакам осуществляется только на основе требований, установленных законодательством Республики Таджикистан.
3. Государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных образовательных учреждениях. Лицо также может получать в государственных образовательных учреждениях в рамках государственных образовательных стандартов на конкурсной основе бесплатное среднее профессиональное, высшее профессиональное и профессиональное, после высшего профессионального учреждения, образование, если гражданин соответствующий уровень образования получает впервые.
4. Граждане Республики Таджикистан имеют право на образование, выбор образовательного учреждения и форму получения образования (дневное, вечернее, заочное, семейное, дистанционное и экстернат). Государство особо поддерживает лиц с исключительными способностями, оказывает им помощь в получении образования, в том числе устанавливает им специальную государственную стипендию и, в случаях необходимости, направляет их за рубеж на учебу.
5. Государство, гарантируя гражданам выбор языка обучения, обеспечивает получение общего образования на государственном языке, а в местах компактного проживания других наций на родном языке, в пределах имеющихся возможностей системы образования.
6. Государство гарантирует обеспеченность детей-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей в государственных образовательных учреждениях за счет средств бюджета, трудоустраивает их после окончания образовательных учреждений общего основного, общего среднего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования.
7. Выпускники государственных и негосударственных, в том числе частных, образовательных учреждений имеют равные права для продолжения учебы на верхних ступенях обучения.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об образовании» система образования Таджикистана определяется как совокупность:

– образовательных программ и государственных образовательных стандартов;

– сети действующих образовательных учреждений, независимо от организационно-правовых форм и собственности;

– органов управления образованием, его учреждениями и организациями;

– обучающихся и воспитанников, педагогов и других работников;

– объединений образовательных учреждений, инфраструктурных подразделений и других элементов, объединенных для решения единых целей и задач, направленных на реализацию государственной политики в области образования, увеличение вклада этой отрасли в социально-экономическом развитии страны и повышение уровня благосостояния народа.

В Республике Таджикистан реализуются образовательные программы, которые подразделяются на:

– общеобразовательные (основные и дополнительные);

– профессиональные (основные и дополнительные).

К общеобразовательным программам относятся следующие программы:

– дошкольного образования;

– начального общего образования;

– основного общего образования;

– среднего (полного) общего образования.

Общеобразовательные программы направлены на решение задач формирования общей культуры, нравственного, умственного, эмоционального и физического развития личности; выработки научного мировоззрения; социализации личности и ее адаптации к жизни в обществе; создания основы для осознанного выбора и освоения профессиональных образовательных программ.

К профессиональным программам относятся программы:

– начального профессионального образования;

– среднего профессионального образования;

– высшего профессионального образования;

– послевузовского профессионального и соответствующего дополнительного образования.

Профессиональные образовательные программы направлены на дальнейшее развитие личности в процессе приобретения учащимися профессии, специальности, квалификации в соответствии с их интересами, способностями и социальным заказом общества и государства.

Обязательный минимум содержания каждой основной общеобразовательной и профессиональной программы (по конкретной профессии, специальности) устанавливается в соответствии с государственным образовательным стандартом.

Взаимосвязи основных и дополнительных образовательных программ реализуются системой образовательных учреждений, которые по своим организационно-правовым формам могут быть государственными, негосударственными (частными), учреждениями общественных организаций (объединений).

В системе общего среднего образования Республики Таджикистан действуют средние общеобразовательные школы; школы с углубленным изучением отдельных предметов; гимназии; лицеи; образовательные учреждения интернатного типа; специальные школы для детей с отклонениями в физическом или психическом развитии; учреждения дополнительного образования.

В Республике Таджикистан во всех образовательных учреждениях вводятся государственные образовательные стандарты, которые регламентируют содержание образования на всех его ступенях и включают в себя следующие показатели:

– обязательный минимум содержания соответствующей образовательной программы и условия ее реализации;

– минимальный и максимальный объем учебной нагрузки обучающихся;

– основные требования к уровню подготовки выпускников;

– сроки изучения образовательных программ;

– документы, подтверждающие соответствующий уровень образования.

Закон Республики Таджикистан «Об образовании» предписывает обязательное выполнение государственных образовательных стандартов для всех образовательных учреждений и посредством общеобразовательных программ предъявляет определенные требования к содержанию образования. К этим требованиям относятся:

1. Содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть ориентировано на:

– обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации;
– укрепление и совершенствование правового государства.

2. Содержание образования должно обеспечивать:

– адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества;
– формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (ступени обучения) картины мира;
– интеграцию личности в национальную и мировую культуру;
– формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества;
– воспроизводство и развитие кадрового потенциала общества.

3. Профессиональное образование любого уровня должно обеспечивать получение обучающимся профессии и соответствующей квалификации.

4. Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений.

5. Содержание образования в конкретном образовательном учреждении определяется образовательной программой (образовательными программами), разрабатываемой, принимаемой и реализуемой этим образовательным учреждением самостоятельно. Государственные органы управления образованием обеспечивают разработку на основе государственных образовательных стандартов примерных образовательных программ.

6. Образовательное учреждение в соответствии со своими уставными целями и задачами может реализовывать дополнительные образовательные программы и оказывать дополнительные образовательные услуги (на договорной основе), за пределами определяющих его статус образовательных программ.

7. Военная подготовка в гражданских образовательных учреждениях может проводиться только на факультативной основе с согласия обучающихся и (или) их родителей (законных представителей) за счет средств и силами заинтересованного ведомства.

8. Образовательные учреждения при реализации образовательных программ используют возможности учреждений культуры [4].

Реализуя государственную образовательную политику в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об образовании» правительством был принят Закон «Об ответственности родителей за воспитание и образование детей», который мобилизует силы семьи, школы и общества по достижению целей и задач образования [5].

Наиболее ответственным моментом в этой работе является сотрудничество школы и семьи, в которой есть учащиеся начальных классов. Например, повышение педагогической культуры родителей является составной частью содержания деятельности школы по воспитанию и социализации обучающихся. При этом эффективность взаимодействия школы и семьи по вопросам духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся зависит от систематической работы школы по повышению педагогической культуры родителей, согласованию содержания, форм и методов педагогической работы с общественными организациями и учреждениями дополнительного образования детей.

Педагогическая культура родителей это один из самых действенных механизмов, определяющих духовно-нравственное развитие, воспитание и социализацию младших школьников. Учащийся начальной школы большую часть своего времени вне школы проводит в семье, поэтому уклад семейной жизни является важнейшим компонентом нравственного уклада жизни обучающегося. Следовательно, проблему повышения

педагогической культуры родителей необходимо рассматривать как одно из важнейших направлений воспитания и социализации младших школьников.

В Таджикистане в советский период был накоплен значительный позитивный опыт организации систематического просвещения родителей, включающий в себя:

- работу по повышению педагогической культуры родителей;
- деятельность родительских комитетов школ и классов;
- работу советов по содействию семье и школе на предприятиях;
- деятельность советов общественности по месту жительства.

Сегодня необходимо переосмыслить этот опыт и постараться восстановить традиции содержательного педагогического взаимодействия семьи и школы с учетом современных социальных реалий. В быстро меняющемся мире родители, чтобы сохранить традиционные семейные связи, должны развиваться так же динамично, как и их дети.

Систематическим повышением педагогической культуры родителей должна заняться школа, которая выстраивает эту работу на основании следующих принципов:

- совместная педагогическая деятельность семьи и школы;
- сочетание педагогического просвещения с педагогическим самообразованием родителей;
- поддержка и индивидуальное сопровождение становления и развития педагогической культуры каждого из родителей;
- педагогическое внимание, уважение и требовательность к родителям;
- опора на положительный опыт семейного воспитания;
- содействие родителям в решении индивидуальных проблем воспитания детей.

В системе повышения педагогической культуры родителей рекомендуется использовать следующие формы работы: родительское собрание, родительская конференция, организационно -деятельностная и психологическая игра, вечер вопросов и ответов, семейная гостиная, собрание-диспут, педагогический практикум, родительский лекторий, встреча за круглым столом, семинар, тренинг для родителей и т.д. Сроки и формы проведения мероприятий по повышению педагогической культуры родителей согласовываются с планами воспитательной работы школы. При этом обязательно, чтобы работа с родителями предшествовала работе с учащимися и подготавливала к ней. Знания, получаемые родителями в рамках повышения их педагогической культуры, должны быть востребованы в реальных жизненных ситуациях. Эти знания должны предоставить родителям возможности активного, квалифицированного и ответственного, участия в воспитательных программах и мероприятиях школы.

Со своей стороны родители принимают активное участие в определении основных направлений, ценностей и приоритетов деятельности школы по воспитанию и социализации младших школьников, в разработке и реализации программ воспитания и социализации детей, оценке результативности этих программ.

Помимо взаимодействия школы с семьей образовательное учреждение взаимодействует с общественными организациями с целью создания оптимальных условий духовно-нравственного развития младшего школьника, его воспитания и полноценной социализации в контексте формирования идентичности гражданина Таджикистана и более полной реализации программы воспитания и социализации обучающихся. Для этого школа систематически осуществляет педагогическое взаимодействие с общественными организациями. С этой целью, в первую очередь, необходимо согласовать, получив одобрение педагогического совета школы и родительского комитета начальной школы, программы работы этих организаций со школьниками с основными направлениями школьной программы воспитания и социализации учащихся начальных классов.

В дальнейшем школа может приглашать представителей традиционных общественных организаций для проведения определенных мероприятий в рамках основных направлений воспитания и социализации младших школьников. Кроме того, школа может привлекать квалифицированных представителей традиционных общественных организаций к разработке и реализации программы воспитания и социализации учащихся начальной школы.

Таким образом, взаимодействие семьи, школы и общественности по достижению целей воспитания и социализации подрастающего поколения - многомерная

педагогическая проблема, решение которой требует объединения усилий педагогов, родителей и общества.

Исследование вопросов мобилизации сил семьи, школы и общества позволяет прийти к следующему главному выводу - объединение усилий школы, семьи и общественности является обязательным условием успешного решения образовательных задач и подготовки подрастающего поколения к жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан.
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». - Душанбе, 1994. - 72 с.
3. Концепция национального воспитания Республики Таджикистан. - Душанбе, 2007.
4. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и образование детей». - Душанбе, 2011.
5. Государственная программа развития образования Республики Таджикистан на 2010-2015 годы. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 апреля 2009 года, № 254.
6. Искандаров Х. Государственное управление сферой образования и задачи руководителей органов образования / Х. Искандаров. - Душанбе, 2004. - 75с.
7. Леднев В.С. Стандарты общего образования: от идеи к реализации / В.С. Леднев //Стандарты и мониторинг в образовании, 1998. -№ 1. - С. 31-39.
8. Митина Л.М. Учитель как личность и профессионал / Л.М. Митина. - М., 2003.
9. Программа обучения таджикскому языку и математике в начальных классах. - Душанбе, 2007.
10. Семенов В.Д. Взаимодействие школы и социальной среды: Опыт исследования / В.Д. Семенов. - М., 2006.
11. Стандарты начального обучения. - Душанбе, 2010.
12. Шарифзода Ф. Педагогическая инновация / Ф. Шарифзода [и др.]. – Душанбе: Ирфон, 2013.

СОВПАДЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В СОДЕРЖАНИИ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Данная статья посвящена совпадению интересов общества, государства и личности, которые отражаются в содержании начального общего образования суверенного Таджикистана. Автор подробно раскрывает суть действующих Законов Республики Таджикистан «Об образовании», «Концепция Национального воспитания», Закон «Об ответственности родителей за воспитание и образование детей». Для повышения педагогической культуры родителей автор рекомендует следующие формы работ: проведение родительских собраний, конференций, организация психологических игр, встреча за круглым столом, семинары и тренинги для родителей.

Ключевые слова: государственная политика, закон, стандарт, концепция, образование, образовательные программы, система, семья, школа, взаимосвязь.

COINCIDENCE OF THE INTERESTS OF SOCIETY, STATE AND A PERSON IN THE CONTENT OF THE PRIMARY EDUCATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article examined the coincidence of interests of society, state and a person, which reflected in the content of the primary education of the sovereign Tajikistan. The author in detail revealed an essence of current laws of the Republic of Tajikistan "On education", "The concept of National education", and the Law "On Responsibility of Parents for Education of Children". The author recommended several form of works as conducting parental meetings, conferences, organizing psychological games, meeting at round table, seminars and trainings for parents to improve their pedagogical culture.

Key words: state policy, law, standard, concept, educations, educational programs, system, family, school, interrelation.

Сведения об авторе: ***Сабуров Х.М.*** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессиональной деятельности ХГУ им. Б. Гафуров, Телефон: **(992) 928477607**

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ИХ ГОТОВНОСТЬ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

З.Э.Назарова

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

В нормативных документах сферы образования, в частности образования музыкального в Таджикистане определены приоритеты развития образования в сфере культуры и искусства и меры по достижению стратегических целей, направленных на реализацию конституционных прав граждан в части обеспечения свободы творчества и участия в культурной жизни страны. Основной посыл этих документов сводится к:

- обеспечению условий эффективного развития и модернизации системы образования в сфере культуры и искусства в соответствии с приоритетами государственной политики Таджикистана в области культуры и искусства и стратегическими задачами социально-экономического развития страны;
- обеспечению устойчивого бескризисного развития образовательных учреждений культуры и искусства;
- обеспечению гарантированного сохранения лучших отечественных традиций образования в сфере культуры и искусства в процессе адаптации высшего профессионального образования к международным тенденциям развития высшего образования, в том числе в рамках Болонского процесса;
- повышению роли предметов художественно-эстетического профиля в сфере общего образования;
- созданию условий для получения художественного образования и приобщения к искусству и культуре всех групп населения, в особенности детей, подростков и молодежи;
- возрождению и развитию традиционного образовательного института устод-шогирд
- сохранению и развитию сложившейся в республике уникальной системы образовательных учреждений основного и дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства, в частности детских школ искусств (по видам искусств).

Для реализации поставленных целей требуется решение следующих задач:

- нормативно-правовое обеспечение путем совершенствования законов и нормативно-правовых актов в части уточнения специфики образования в сфере культуры и искусства;
- решение вопроса оплаты труда преподавателей школ искусств в части установления единой нормы часов (18 часов в неделю) педагогической работы за ставку заработной платы и вопросов пенсионного обеспечения;
- создание дополнительных условий для поддержки талантливых обучающихся в детских школах искусств образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования в сфере культуры и искусства;
- создание условий для поддержки педагогических кадров учреждений культуры и искусств, работающих с одаренными детьми;
- укрепление материально-технической базы образовательных учреждений включая оснащение их музыкальными инструментами и специальным современным оборудованием, обеспечивающим возможность эффективной реализации образовательных программ;
- научное, учебно-методическое и кадровое обеспечение деятельности образовательных учреждений сферы культуры и искусства;
- создание условий для развития международных контактов в области образования в сфере культуры и искусства;
- развитие имущественных комплексов государственных образовательных учреждений сферы культуры и искусства;
- совершенствование подготовки педагогических кадров в образовательных учреждениях сферы культуры и искусства для всех уровней системы художественного образования;
- повышение значимости культуры и искусства при реализации основных и дополнительных образовательных программ в общеобразовательных учреждениях.

В ходе экспериментальной работы перед нами стояла задача разработки модели педагогической программы воспитательной деятельности, средствами музыкального искусства, со следующими составными цели, принципы, функции, формы, содержание деятельности по этапам, методы, средства, критерии, конечный результат (готовность выпускников к музыкально-воспитательной деятельности среди детей в дошкольных учреждениях, в системе дополнительного образования и т.д.).

В качестве эффективного метода исследования нами избрано моделирования. На наш взгляд наиболее глубоко изучить процессы и явления, протекающие внутри объектов исследования образовательной среды, наиболее глубоко изучить процессы и явления, протекающие внутри объектов исследования и образовательной среды.

В педагогической науке метод моделирования обоснован в трудах А.И.Архангельского, В.Г.Афанасьева, А.П.Беляева, В.П.Беспалко, Б.А.Глинского, Б.С.Грязнова, В.И.Журавлева, В.В.Краевского, Е.П.Никитина, И.Б.Новик, В.А.Штофф и

др. За основу своего исследования нами взято определение моделирования, данное Г.В. Суходольским трактующим его как процесс создания иерархии моделей, в которой некоторая реально существующая система моделируется в различных аспектах и различными средствами».

Данный метод предполагает построение и изучение моделей реально существующих предметов, явлений и конструируемых объектов для определения, либо улучшения их характеристики, рационализации способов их построения, управления ими.

Проверка эффективности разработанной нами модели педагогической программы воспитательной работы учащихся средних специальных музыкальных учебных заведений их подготовки к эстетическому воспитанию детей, а также обоснование педагогических условий, способствующих подготовке выпускников, осуществлялось в процессе экспериментальной работы на базе средних специальных школ - интернатов искусств им. М.Атоева, им. З.Шахиди и колледжа искусств им.А.Бобокулова.

В состав участников эксперимента входили: преподаватели специальных дисциплин школ, учащиеся и выпускники.

Педагогическое наблюдение за деятельностью учащихся названных музыкальных школ учителей города Душанбе путем анкетирования, беседы с участниками конкурса «Овози тиллои» и педагогической практики, показали, что учащиеся воспитываются в процессе двух видов деятельности – предметной и педагогической – в процессе педпрактики, изучения гуманитарных дисциплин и педагогической работе.

С целью изучения опыта работы педагогов по специальности и выявления трудностей, которые они испытывают в эстетическом воспитании учащихся, нами были проведены беседы и наблюдения и за деятельностью педагогов и воспитателей баз исследования.

В ходе исследования была внедрена «Модель педагогической программы воспитательной деятельности среди учащихся средних специальных музыкальных учебных заведений, которая строилась на:

- обогащении содержания и форм воспитательной деятельности с учетом народных художественных традиций;
- на введении в систему внеучебной работы в рамках предмета «Общая педагогика», кружков, клубов и любительских объединений по музыкальному искусству;
- на организации с самостоятельной художественно-творческой деятельности учащихся в рамках смотров, конкурсов, фестивалей, олимпиад, концертов и.т.п.;
- на организации воспитательной работы в тесной связи с учебно-творческой деятельностью учащихся.

В ходе экспериментальной работы были внедрены воспитательные мероприятия, в вопросно-ответной форме, и часть в форме проблемной дискуссии. Эти формы явились базой для мероприятия, посвященного темам патриотизма, нравственности, войны и мира в поэме «Шахнаме» А.Фирдавси в 8 классе республиканской средней специальной школы–интерната искусств им. М.Атоева. Проанализированные нами воспитательные мероприятия показывают, что вопросно-ответная форма позволяет не только лучше освоить знания, но и углубить, обобщить, систематизировать и расширить эти знания. Они способствуют пониманию материала, вовлекают в обсуждение широкий круг учащихся, учат их творчески мыслить, позволяют вырабатывать и отстаивать свое собственное мнение, аргументировать свою точку зрения, формируют убеждения и делают занятие живым, интересным.

Изучение опыта работы средних специальных музыкальных учебных заведений показало, что большими возможностями в формировании нравственно-эстетической культуры учащихся располагают предметы специального цикла. Поэтому в ходе эксперимента были использованы дисциплины специализации. Эти дисциплины позволили определить роль музыкальной культуры в решении всего комплекса задач формирования воспитательной деятельности. Так, изучая музыкальную литературу народов мира, зарубежную и восточную музыку, учащиеся приобщаются к национальным и общечеловеческим ценностям. Но как показало наше исследование, воспитательный потенциал специальных предметов используется явно недостаточно в ходе эксперимента были внесены изменения в воспитательные планы воспитателей с учетом освоения ими ценностей таджикской культуры.

При разработке модели программы учтены пожелания воспитателей и педагогов музыкальных дисциплин.

Данный этап эксперимента показал, что объём теоретических знаний и практических умений учащихся по использованию произведений, изученных в классах по специальности для вовлечения в эстетическое воспитание детей средствами музыкального искусства явно недостаточен. Для решения этой проблемы в учебный процесс музыкальных школ был внедрен спецкурс «Общая педагогика».

Это было обусловлено лучше подготовить будущего педагога музыки к эстетическому воспитанию детей.

На основе метода обобщения характеристик учащихся, полученных от педагогов школ, определены следующие критерии отбора:

- уровень общей музыкальной подготовки;
- музыкальные данные;
- личные качества (отношение к профессии, волевая активность, заинтересованность в освоении профессиональных знаний, умений, навыков).

Объективность и достоверность полученных результатов обеспечивалась равными условиями проведения эксперимента для обеих групп. Выделим основные условия:

- учащиеся экспериментальной и контрольной групп выполняли одинаковые практические задания;
- выполнение заданий проходило в естественной обстановке, в равных условиях, в точно определенное время;
- состав экспертной комиссии из 5-ти человек стабильно сохранялся (исполнитель эксперимента – диссертант, заведующие отделениями данных учебных заведений).

В эксперименте применялись также педагогические наблюдения; «срезы», проводимые в начале и в конце эксперимента: беседы с учащимися и педагогами школ.

Все участники эксперимента об их вовлечении в эксперимент в ситуации показа инструментальных, вокальных произведений, изученных в специальных классах, были оповещены заблаговременно.

Известно, что педагогический процесс как целостное явление обусловлен взаимодействием таких компонентов как содержание, учение, преподавание, воспитание. При этом процесс осуществляет три взаимосвязанных функции – образовательную, воспитательную и развивающую.

Образовательная функция заключается в формировании системы научных знаний, умений и навыков у учащихся в процессе обучения, поэтому ее осуществление является основой педагогического процесса. Реализация образовательной функции выражается в осознанном оперировании полученными знаниями познавательной функции для решения стоящих проблем, и в получении новых знаний проявление обучающей функции для решения стратегических проблем.

Педагогическая практика в специальных школах строится таким образом, что уже во время обучения будущие педагоги сразу знакомятся с той профессией, которую они выбрали. В ходе практики будущие учителя посещают школы, учреждения дополнительного образования, знакомятся с учебно-методической базой – кабинетом учителя музыки, посещают уроки, внеклассные занятия по музыкально-эстетическому воспитанию детей, знакомятся с особенностями профессии учителя музыки, с методами и приемами осуществления музыкально-эстетической деятельности.Они активно включаются во внеучебную воспитательную работу в дошкольных учреждениях, школах, делают первые шаги в области музыкально-эстетического воспитания детей, получают первый опыт по созданию своей своеобразной творческой лаборатории в области музыкально-эстетического воспитания. Они организуют и проводят внеклассные занятия музыкально-эстетического направления – ставят музыкальные сказки с привлечением детей, проводят музыкальные гостиные, беседы по эстетическому воспитанию на темы: «Путешествие в театр», «Концертный зал» и т.д., организуют праздничные концерты силами детей для детей.

Более сложная практика в старших классах. В ходе ее прохождения будущие педагоги знакомятся с творческой работой учителей, создают свой урок музыки.

Мехри (7 класс) говорит: «Мне было очень сложно готовиться к проведению внеклассного занятия, так как я никогда не имела дело с детьми, их воспитательной работой. Мы готовили занятие, посвящённое созданию «Детского альбома» П.И.Чайковского. Нужно было не только рассказывать историю создания «Детского альбома», но и иллюстрировать его самим. Каждый учащийся из нашей группы играл по

три произведения. Пришлось много заниматься, учить наизусть музыкальный материал, не хотелось подводить ни себя, ни товарищей. Было очень интересно наблюдать за лицами ребят во время исполнения музыкальных пьес, занятие ребятам очень понравилось. Об этом рассказали их рисунки, которые они нарисовали под впечатлением услышанных пьес П.И.Чайковского».

Ойша (8 класс): «Как жаль, что практика закончилась. Я полюбила своих учеников. Я была учителем музыки 7 класса. На протяжении своих уроков мы с ребятами проходили тему «Музыкальный образ». В ходе своих уроков я должна была познакомить ребят с музыкальными образами композиторов. Если бы у меня не было моей «педагогической копилки», которую мы начали создавать на уроках по специальным дисциплинам, то проходить практику было бы сложнее. Самым трудным в прохождении практики было отсутствие знаний в области других видов искусства, например, изобразительного искусства, а также в области основ педагогики. Мне нужно было школьникам рассказать о творчестве французского художника Делакруа. Я бы хотела, чтобы у нас был факультатив по изобразительному искусству, на занятиях которого мы бы не только узнавали о жизни и творческом пути художников, но и научились грамотно анализировать картины художников. Мне очень понравилось быть педагогом музыки. Важным считаю, что я теперь не только теоретически, но и практически готова организовать самостоятельно учебно-воспитательный процесс.

Музыка как вид искусства обладает большими педагогическими возможностями. Специфической особенностью музыкального искусства является, то, что оно способствует формированию человеческой личности, передавая ей ценности, нормы, идеалы, накопленные культурой и отвечающие как мировым потребностям, так и потребностям социальной среды современного Таджикистана.

Музыкальное искусство образует систему определенных социальных функций, очень гибко изменяющихся в зависимости от социально-экономических условий общества, и, следовательно, мобильно реализующихся в эстетическом воспитании подрастающего поколения. Сущностная реализация педагогического потенциала музыкального искусства осуществляется через такие формы, как: проведение образовательно-разъяснительной работы, включение учащихся в соответствующие виды художественно-творческой деятельности, воздействие на потребностно-мотивационную сферу, сознание, практическую сторону их поведения.

Данное исследование показывает, что сам факт включения учащихся в творческие смотры, конкурсы и другие виды культурно-воспитательной деятельности стимулирует развитие их гражданской активности, даёт необходимую информацию о национально-культурных традициях, помогает им найти себя в современном обществе. Все это в итоге обеспечивает интенсификацию социальных процессов, ускорит становление их как личность.

К настоящему времени в педагогической теории и практике поиску и обоснованию проблем подготовки педагогов к воспитанию молодежи средствами музыкального искусства посвящено множество исследований. В рамках данного исследования была составлена и экспериментально апробирована программа подготовки будущих педагогов музыки к эстетико-воспитательной деятельности детей в дошкольных учреждениях и учреждениях дополнительного образования детей, целью которой является совершенствование системы художественного образования через разнообразные воспитательные мероприятия, а задачами – формирование у старшеклассников положительной мотивации и профессиональной готовности, формирование соответствующих знаний, умений и навыков для успешной воспитательной деятельности в образовательно-воспитательных учреждениях.

В ходе исследования были использованы в основном репродуктивные и активные способы. В работе мы руководствовались принципами системности, научности, культуросообразности, оптимального сочетания теории и практики, принцип аксиологичности, активности и самостоятельности самих учащихся.

В процессе работы были определены основные критерии и показатели готовности учащихся средних классов специальных музыкальных учебных заведений к эстетическому воспитанию детей в воспитательном процессе.

Разработанная педагогическая программа воспитательной деятельности учащихся средствами музыкального искусства и подготовки будущих педагогов к эстетическому воспитанию детей в процессе воспитательной деятельности, ее внедрение в

педагогический процесс средних специальных музыкальных учебных заведений позволяет выделить ряд педагогических условий, повышающих уровень подготовленности выпускников к эстетическому воспитанию средствами музыкального искусства. К таковым нами отнесены наличие определенной цели в соответствии с потребностями современного общества в подготовке высококвалифицированных, творчески работающих, конкурентоспособных,, востребованных на международном рынке труда педагогических кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арчажникова Л.Г. Методика обучения игре на фортепиано / Л.Г. Арчажникова. - М.: МГЗПИ, 1990. - 52 с. / Л.Г. Арчажникова. Профессия - учитель музыки / Л.Г. Арчажникова. - М.: Просвещение, 1984. - 111 с.
2. Кабалевский Д.Б. Программа по музыке для общеобразовательных школ / Д. Б.Кабалевский. – М.: Музыка, 1975. – 200 с.
3. Каримова И.Х. На волнах любви к человеку/ И.Х. Каримова. – Душанбе: Хумо, 2002. – 108 с. Теоретические основы гуманизации гуманитарного образования учащихся таджикской школы / И.Х. Каримова.: Автор. д-ра пед. наук. – Душанбе: 2000. – 44 с.
4. Кондрашова Л.В. Воспитание поведенческой гибкости будущих– учителей / Л.В. Кондрашова. - Киев; Одесса: Выща тк, 2000.- 750 с. Технология педагогического моделирования. – М.: Просвещение, 1987. – 850 с.
5. Миронов Н. Музыка таджиков. - Сталинабад, 1932. – 30 с./ Н. Миронов . - Песни Бухары, Ферганы и Хивы. - Самарканд, 1931. – 150 с

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ И ИХ ГОТОВНОСТИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье обоснована необходимость специальной работы по профессионально-педагогической культуре. К настоящему времени в педагогической теории и практике поиску и обоснованию проблем подготовки педагога к воспитанию молодёжи средствами музыкального искусства посвящено множество исследований.

Ключевые слова: специфическая особенность, сущностная реализация, моделирование.

EXPERIMENTAL WORK ON IMPROVEMENT OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF PUPILS AVERAGE SPECIAL MUSICAL INSTITUTIONS AND THEIR READINESS FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY

In article need of special work on professional and pedagogical culture is proved. So far in the pedagogical theory and practice to youth education by means of musical art the set of researches is devoted to search and justification of problems of training of the teacher.

Key words: specific feature, intrinsic realization, modeling.

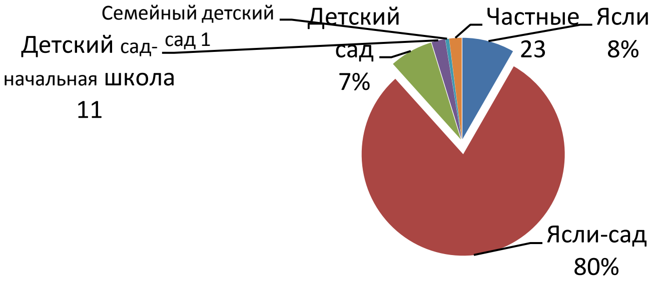
Сведения об авторе: ***Назарова З.Э.*** - соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана**.** Телефон: **919-16-90-01**

СОДЕРЖАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ В АСПЕКТЕ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

Л.М Иматова
Институт развития образования АОТ

Социально-экономические преобразования, произошедшие в современном обществе, привели к серьезным изменениям в системе образования в целом, и в дошкольном его звене, в частности. Эти изменения коснулись как организационного, так и содержательного аспектов дошкольного образования. Как первая ступень образования, на которой закладываются основы социальной личности, и важнейший институт поддержки семьи, дошкольное образование в Республике Таджикистан за последние 10 лет прошел сложный путь вписывания в новые реалии.

Сейчас в республике система дошкольного образования стала представлять собой многофункциональную сеть дошкольных учреждений, ориентированную на потребности общества и предоставляющую разнообразный спектр образовательных услуг с учетом возрастных и индивидуальных особенностей развития ребенка. Появились образовательные учреждения “Начальная школа-детский сад”, детские частные, семейные сады, группы кратковременного пребывания, центры развития ребенка и т.д.. [6]



Наибольшая часть снижения охвата приходится на сельскую местность, так как дошкольные учреждения в основном находятся в городах, районных центрах и в результате не обеспечивается достаточный уровень равного доступа к дошкольному образованию.

Следует отметить, что практикой и наукой доказано, что ранний возраст является фундаментом воспитания, развития и формирования личности. Решение данной задачи, повышение качества жизни детей зависит от многих факторов: питания здоровья, условия жизни в семье.

Вовремя полученное дошкольное образование имеет в жизни важное значение, как для каждого ребенка, так и для благополучия страны. Учитывая, что вопросы развития детей дошкольного возраста неразрывно связаны со стратегией национального развития образования и является неотъемлемой частью государственной политики, возникает необходимость разработки стандартов и государственных программ как вектора модернизации системы образования в Республике Таджикистан.

Подтверждением вышесказанного является то, что в течение ближайших пяти лет была введена модернизация в содержание дошкольного образования по разным направлениям. Сегодня по республике функционируют более 800 Центров развития ребенка.

Позитивному содержательному изменению в сфере дошкольного образования способствовало, в первую очередь, появления «Стандарт дошкольного образования Республики Таджикистан» (2009г.). Данный Стандарт определил идею самоценности дошкольного периода детства, который исключительно важен для развития ребенка. Теперь идеи Стандарта дошкольного воспитания должны найти свое отражение в Концепции содержания непрерывного образования (дошкольное и начальное звено).[2]

В 2012 году Постановлением Правительства РТ была утверждена Государственная программа развития дошкольного воспитания в РТ на 2012-2016 гг. [1]. Рассмотрен проект закона "О дошкольном воспитании и обучении", в котором определены основные задачи законодательства о дошкольном воспитании и обучении, государственная политика в сфере дошкольного воспитания и обучения, принципы, задачи дошкольного воспитания и обучения, роль семьи в дошкольном воспитании и обучении, единство развития, воспитания, обучения и оздоровления детей, преемственность и непрерывность дошкольного воспитания и обучения и начального общего образования, личностно-ориентированный подход к развитию ребенка и подготовки кадров.

Нормативно-правовые документы ставят задачу углубленного подхода к содержанию обучения и воспитания, усиление соотнесенности стандартов дошкольного к стандартам начального образования, ставится задача выделения 1-го класса, как особого компонента начального обучения, гарантирующего преемственность и плавность перехода от дошкольного к школьному периоду обучения.

Отмечая важность построения преемственности между образовательными программами дошкольного и начального общего образования, следует отметить остроту проблемы выравнивания стартовых возможностей детей при их поступлении в первый класс.

Сегодня одним из приоритетных направлений раннего развития ребенка является введение «предшкольного образования» как новой структуры образования. Главная задача, которую должно решать предшкольное образование - формирование у детей мотивации к обучению в школе, речевой готовности к нему, предполагающая формирование у ребенка умения воспринимать и обмениваться информацией, устанавливать и поддерживать контакты со взрослыми и сверстниками, способствующая социальной

общности, становлению ребенка как языковой личности в условиях перехода к новой социальной позиции школьника.

Следует считать, что обеспечение равных стартовых возможностей – это реальная задача предшкольного образования. Именно поэтому проблема готовности к школьному обучению становится ключевой проблемой, от теоретического и практического решения которой во многом зависит перспектива развития начальной школы.

Одни ученые и специалисты считают достаточным критерием школьной зрелости достижение определенной степени морфологического развития – биологической зрелости. Другие выделяют в качестве ведущего фактора умственное развитие. Третьи считали и считают определяющим уровень психического и прежде всего личностного развития. Большая часть исследователей использует при определении готовности к школьному обучению комплекс диагностических методик, определяющих психолингвистическое развитие, зрительное восприятие, зрительно-моторные координации, считая, что именно эти стороны развития ребенка являются школьно-значимыми и отставание в этих сферах создает наибольшую вероятность возникновения школьных трудностей.

На наш взгляд, наиболее корректным является представление о том, что готовность к школе - многосторонняя, комплексная характеристика развития ребенка, т.е. готовность к школе - это тот уровень физического и психического развития ребенка, при котором требования систематического обучения не будут чрезмерными, не приведут к нарушению его состояния здоровья и способствуют социально-психологической адаптации к школьному режиму и эффективности обучения.

Необходимым условием эффективности переходного периода ребенка к школе является непрерывность, последовательность воспитательно-образовательного процесса. Механизмом обеспечения такой непрерывности является организация преемственности между дошкольным и начальным образованием.

Проблема преемственности двух уровней образования: дошкольного и начального звена выделена в направлениях национальной стратегии развития образования на ближайшее десятилетие. Ставятся задачи углубления подхода к содержанию, усиления соотнесенности Стандарта начального обучения со Стандартами дошкольного образования. Научные и практические исследования психологов-педагогов нацеливают на рассмотрение дошкольного и младшего школьного возрастов как единой эпохи детства и на необходимость объединения дошкольного и начального школьного периодов развития ребенка в разновариантную преемственную систему образования и воспитания детей от 5 до 11 лет .

Л.С.Выготский писал, что процесс развития детей, по крайней мере, до 10 лет, не должен быть искусственно прерванным, он должен быть по возможности, непрерывным. Это обусловлено тем, что, дети дошкольного и младшего школьного возраста принадлежат одной эпохе детства. Они больше похожи, чем отличаются друг от друга [4].

Собственно преемственность реализуют учителя начальных классов, что связано с учетом индивидуальных особенностей ребенка, имеющегося опыта, уровня его развития на предыдущей ступени. Причем, реализация преемственности в образовании учителем предполагает не только изучение и учет им «стартовых» возможностей детей, но и дальнейшее их развитие.

Проведенная опытно-поисковая работа в республике по реализации принципа преемственности в старшем дошкольном и младшем школьном представляет организацию педагогического процесса, способствующую совершенствованию системы коммуникативно-речевой деятельности, в котором определены методические пути, обеспечивающие ее преемственность в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте.Одним из важнейших подходов является речевая деятельность, направленная на овладение языком и речью, коммуникативно-целесообразной речевой деятельностью. Она состоит, как традиционно отмечается учеными, в формировании языковых обобщений и элементарного осознания явлений языка и речи, что создает у детей интерес к родному языку и обеспечивает творческий характер речи, тенденцию к ее саморазвитию [5].

В организации педагогического процесса важно было придти к наиболее правильному подходу, позволяющему говорить о преемственности между школой и дошкольном образовательном учреждении как о двустороннем процессе, в котором на дошкольной ступени образования сохраняется его «самоценность» и формируются фундаментальные личностные качества ребенка, те достижения, которые служат основой для успешного обучения в школе. В то же время школа, как преемник дошкольной

ступени образования, не строит свою работу «с нуля», а «подхватывает» достижения ребенка-дошкольника и строит свою педагогическую практику, задействуя и развивая его потенциал. Только такое понимание позволяет реально реализовать непрерывность в развитии и образовании дошкольников и младших школьников.

Методика реализации концептуальный модели основывалась на определенном содержании, условиях, этапах и принципах. решала задачи формирование у дошкольника компоненты речевого развития как предпосылок формирования основ коммуникативно-речевой деятельности на начальной образовательной ступени.

При разработке концептуальной модели управления процессом преемственности нами было предусмотрено системное (на основе системного подхода) использование средств, методов развития, контроля и оценивания результатов в адаптации и развитии личности дошкольника и младшего школьника. Формирования коммуникативно-речевой готовности детей старшего дошкольного возраста включает в себя организацию процесса образовательной и игровой деятельности дошкольников, также организацию педагогической работы с коллективом воспитателей и родителей. Важным условием обеспечения преемственной коммуникативно-речевой деятельности детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста выступает готовность педагога к ее реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития дошкольного воспитания в РТ на 2012-2016 гг.: сборник. – Душанбе, 2011. – 16 с.
2. Стандарт дошкольного образования Республики Таджикистан. /сост. Б.Мачидова, Л.Иматова и др. – Душанбе, 2009. – 57 с.
3. Стандарты раннего развития и обучения ребенка (от рождения до 7(6) лет) /сост. Л.Иматова, Б.Мачидова, Т.Девоншоева и др. – Душанбе, 2012. – 85 с.
4. Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения / Л.С. Выготский. - М., 1935. -139 с.
5. Кондрух Л.А. Формирование у детей старшего дошкольного возраста коммуникативной готовности к обучению в школе: автореф.дис. … канд.пед.наук / Л.А.Кондрух. -Магнитогорск, 1999. - 26 с.
6. Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан на 2011-2012 учебный год. - Душанбе, 2012. – 253 с.

СОДЕРЖАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ В АСПЕКТЕ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

Новообразование в сфере дошкольного отечественного образования требуют разработки нормативных документов, программ и методических пособий способствующие развитию личности и творческих способностей ребенка. В статье раскрывая содержание новейших документов дошкольного и начального образования, автор исследует планомерность и целенаправленность процесса воспитания и обучения, содержание организации процесса подготовки старших дошкольников к школьному обучению в аспекте речевого развития.

Ключевые слова: Стандарты раннего развития, преемственность образовательных программ, содержательный аспект, эффективность переходного периода, коммуникативно-речевая деятельность, концептуальная модель, аспект речевого развития.

CONTENTS TO ORGANIZATIONS OF THE PROGCESS OF PREPARATION SENIOR CHILD TO SCHOOL EDUCATION IN ASPECT OF THE SPEECH DEVELOPMENT

The Occurring changes to modern domestic preschool formation require the development correspondence to normative document, programs and methodical allowance providing holistic development to personalities child, enrichment his(its) creative potential. The contents new normative document reveals In article author in sphere preschool and initial formation, which provide centrality of purpose of the educational process, contents to organizations of the process of preparation senior child to school education in aspect of the speech development.

Key words: profound aspect, Standards of the early development, receivership of the educational programs, efficiency of the connecting period, communication-speech activity, conceptual model, aspect of the speech development

Сведения об авторе: ***Иматова Л.И.*** – докторант Института развития образования Академии образования Таджикистана Телефон: **93-466-2002**

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Н.М.Юнусова
Таджикский национальный университет

Философские и естественнонаучные исследования, литература и публицистика, изобразительное искусство и религиозные трактаты извечно обращались к проблеме женщины, ее общественного и семейного положения. Менялись ее образцы и образы в истории человечества, в восприятии, в психологическом плане, но кажется, что затрагивающим ее проблемам нет конца [1]. Женщина-жена и мать, женщина-политик, женщина-предприниматель.

Одной из актуальных проблем современной женщины является ее профессиональная самореализация. На начало 2009 года удельный вес женщины среди безработных составляет 53.3% [2]. Работодатели предпочитают женщинам мужчин. Это зачастую обусловлено экономическими факторами; при законодательном равенстве предоставления декретных отпусков любому из супругов, а также процедура ухода в декрет мужчин у нас еще не функционирует.

Самореализация женщины в профессиональной деятельности - объективная реальность сегодняшнего дня. Сегодня происходят значительные изменения во взглядах на женщину как на профессионала, квалифицированного работника, имеющей необходимые способности и личные профессиональные качества. Научные исследования, а главное - жизненная реальность все чаще опровергают устоявшиеся стереотипы относительно неспособности женщин занимать достойное место в «деловом» мужском мире, выполняя функции руководителей, получать удовлетворение от профессиональной деятельности.

Для большинства женщин, успешных в карьере, профессиональные и семейные роли являются одинаково значимыми, что служит причиной ролевого конфликта «работа-семья» и приводит к дисгармонии в семейных отношениях.

Построение карьеры часто сопровождается у женщины негативными эмоциональными переживаниями, связанными с ощущением давления со стороны семьи и руководства, чувством вины за недостаточное внимание к своим близким, особенно детям, проблемой выбора между детьми и работой, ощущением собственной «неженственности», что может отрицательно сказаться на их психологическом состоянии.

Анализ взаимозависимости рыночной и домашней сфер деятельности позволяет раскрыть механизм «порочного круга», воспроизводящий гендерное неравенство в обществе. Его суть в следующем: домашние обязанности женщины ограничивают ее возможности на рынке труда и обуславливают более низкую заработную плату, это заставляет женщину быть зависимой от зарплаты мужа, и закрепляет сложившееся разделение труда внутри семьи. Так как лучше оплачиваемые рабочие места достаются мужчинам, то, даже работая, женщины остаются материально зависимыми от мужей [2].

Массовое вовлечение женщин в рабочую силу не сопровождалось адекватными сдвигами в семейном разделении труда, в изменении условий быта, в представлениях общества о роли женщины в семье. Массовая занятость женщин расширила сферу их трудовой активности - к работе по дому прибавилась работа вне дома. Между тем, господствующий в экономике принцип приоритетности одних видов деятельности по сравнению с другими, сказавшийся, в частности, на крайне низком уровне развития отраслей, призванных удовлетворять повседневные потребности человека, не привел к созданию такой системы социально-бытовых услуг, которая могла бы взять на себя наиболее трудоемкую работу по обслуживанию семьи, равно как и обеспечить достойные человека условия труда в домашнем хозяйстве [3]. При этом освоению женщиной новой роли труженицы ни в коей мере не сопутствовала широкая разъяснительная работа, направленная на необходимость изменения ролей работающих мужчин и женщин в семейном и трудовом коллективе. Ничто не противостояло укоренившемуся в общественном мнении представлению о традиционном разделении обязанностей по хозяйству, где мужчина обеспечивает семью средствами для жизни, а женщина занята домашней работой, детьми. Подобное отношение к ролевому поведению мужчин и женщин в семье, передаваясь из поколения в поколение, образовало устойчивый стереотип, благодаря которому основная, если не вся, работа по обслуживанию семьи все еще лежит на плечах женщин. Таким образом, на уровне трудового коллектива

приоритетными выступают требования к женщине как к работнику. В семье же иерархия ценностей переносится на такие роли женщины, как мать и хозяйка дома. Из этого следует, что и трудовой коллектив, и семья требуют от женщины полной отдачи. При этом первому необходимы постоянное присутствие работника на рабочем месте, его компетентность и высокая работоспособность, а второму - внимательная жена, рачительная хозяйка дома, любящая мать, что тоже, как известно, связано с расходом значительных физических и душевных сил [3].

Существенно отличаются показатели времени по ведению домашнего хозяйства. Женщины тратят на работу дома в 2 раза больше времени, чем мужчины. В этой ситуации общая трудовая нагрузка на женщину, включающая профессиональную и семейно-бытовую сферы жизни, сохраняется на протяжении длительного времени высокой и достигает 70-80 часов в неделю, что поглощает три четверти (77%) недельного бюджета времени за вычетом затрат на удовлетворение физиологических потребностей. Подобный объем труда существенно осложняет возможность элементарного восстановления работоспособности женщин, развития их личности, общения с детьми. Для сравнения у мужчин соответствующие показатели составляют 62-63 часа (63%) [4].

Трудности, связанные с совмещением профессиональных и семейных ролей, во многих случаях отрицательно сказываются на производственной и социальной активности женщин-работниц: они недостаточно участвуют в творческой и организаторской деятельности, в работе общественных организаций. Те же трудности нередко порождают конфликтные ситуации и напряженность в семье [1].

Практика показывает, чем больше удовлетворена женщина содержанием и характером своей профессиональной деятельности, тем чаще она обращается к услугам службы быта, тем больше стремится механизировать работу по дому, чтобы высвободить время для повышения профессиональных знаний, общей культуры и для общественной деятельности. И, наоборот, чем меньше удовлетворена работница содержанием своего труда, чем ниже ее образование, тем больше игнорирует она бытовые машины, рассчитывая лишь с помощью собственных рук поддержать порядок в доме.

«Двойная занятость» оказывает сильное воздействие на продолжительность и характер свободного времени женщины. Испытывая постоянный дефицит в полноценном, разностороннем отдыхе, общении с детьми, женщины используют те немногие свободные часы, которые выкраиваются после рабочего дня и выполнения необходимых обязанностей по дому, в основном для элементарного восстановления сил и минимального удовлетворения потребностей в новой информации.

Таким образом, как общество, так и сама женщина считают решение домашних задач делом «женским» и это отражается на самореализации женщин. Кроме того, общество неоднозначно относится к женщинам, которые на первое место ставят собственную реализацию.

Восхождение по лестнице успеха дело тяжёлое и небезопасное. Деловая женщина должна постоянно доказывать себе и окружающим, что занимается именно своим делом. Примерно 1/3 всех нервных расстройств у бизнес-леди происходит от столкновения их роли руководителя на работе и исполнителя дома. При этом главной помехой деловой карьеры многих женщин становится их неумение ладить между собой, «играть в команде», быть снисходительными к недостаткам других людей.

Но у женщины есть ряд преимуществ, реализовав которые, она может стать успешным руководителем. Женщина-лидер обладает более тонким социальным интеллектом, она тоньше ощущает нюансы отношений, в том числе и отношение к себе. Она умеет оценивать и прогнозировать поведение других людей. Правда, её больше, чем мужчин, подстерегает опасность пойти на поводу у своих эмоций. А истеричность и лидерство - это вещи несовместимые.

Женщина обладает большей контактностью и практичностью мышления. Если мужчина склонен строить долгосрочные планы, рассчитывать на долгосрочную перспективу, то женщина предпочитает конкретно гарантированный результат, «здесь и сейчас». Женщина лучше мужчины контролирует свои и чужие ошибки; она, как правило, лучше формулирует свои мысли и выражает идеи. Замечено, что она меньше, чем мужчины реагирует на ухаживания и сексуальные притязания в деловых отношениях. Она чётко различает дело и развлечения.

Один из главных подводных камней на пути развития карьеры деловой женщины - нехватка глобального, обзорного взгляда на проблему, более развитый консерватизм,

тенденция погрязать в мелочах и эмоциях, вязнуть в системе человеческих отношений. Всё это может сыграть злую шутку с деловой женщиной. Поэтому всегда желателен совет мужчины.

Однако в мире тенденция с увеличением женщин-предпринимателей, руководителей высшего звена на предприятиях показывает, что все больше женщины обретают экономическую самостоятельность, решаясь заниматься самостоятельным бизнесом.

Подводя некоторые промежуточные итоги, можно сказать, что женщина по-прежнему несет на себе все тяготы ведения семейного хозяйства, часто в ущерб своему личностному развитию. Однако четко прослеживается тенденция неуклонного возрастания роли женщины и в управленческих сферах (как государственного уровня, так и уровня отдельного предприятия). И эта новая ипостась женщины вызывает интерес со стороны исследователей различных наук.

Современный мир все активнее втягивает женщину в общественное производство: они наравне с мужчинами являются участниками экономических отношений. Однако, как и в ситуации с политической сферой, женщинам приходится пробиваться наверх, прилагая значительно больше усилий, чем мужчинам (при равных данных).

Во всех странах мира неуклонно увеличивается удельный вес женщин в экономике, политике, культуре, общественной жизни.

Проблема участия женщин в политической жизни страны - это не проблема женщин. Причем, надо понимать, что и среди женщин могут быть профессионалы и дилетанты. Впрочем, как и среди мужчин есть и недальновидные политики, принимающие неправильные решения. Поэтому проблема не в том, что «если женщин-политиков станет больше, то всем станет лучше». Проблема в том, чтобы создать условия для вхождения женщин в политику.

После установления советской власти в Таджикистане женщины начали борьбу за свои права во всех областях жизни, в том числе и в политике.

С 1930 г. «женский вопрос» стал считаться решенным, и он исчез из политики партии, ее организационных структур и из научных дискуссий. Забота о «политической роли женщины в обществе» проявлялась в системе квот участия женщин в представительных органах власти. В 1980-1985 гг. доля женщин в Верховном совете Таджикской ССР составляла 36%; в Верховном Совете СССР - 32,8%.

Первые выборы без квот в стране в 1989 г. и в 1990 г. разрушили миф о решении «женского вопроса» в Таджикистане и о политической роли женщины в обществе. Женщины полностью проиграли выборы. Это произошло, прежде всего, по причине их низкой политической активности и организованности, но и показало отношение общества к женщине-политику.

Эти квоты не отражали истинное положение женщин в политической жизни Таджикистана, хотя нельзя не признать, что на низовом, локальном уровне женщины были достаточно активны, и их представительство в местных органах власти было высоким. Это общемировая тенденция.

Некоторые западные политические аналитики даже полагают, что женщины имеют стремление считать местный уровень участия более приемлемым для себя идеологически и политически, чем центральную власть. Очевидно, это объясняется тем, что на местном уровне решаются конкретные практические задачи, связанные с жизненными интересами женщин региона, а также более ясно видны результаты работы «депутаток». В 1990 г. среди народных депутатов Таджикистана женщин было всего 9 человек. До сих пор нельзя считать решенным этот вопрос: соотношение женщин и мужчин в органах государственного управления в пользу мужчин, причем процент этого перекоса велик: на высших государственных постах женщин можно пересчитать по пальцам. При этом соотношение населения показывает совершенно другую картину. По последней переписи населения в Таджикистане число женщин немногим меньше, чем мужчин [2].

Гендерные отношения в традиционном таджикском обществе впервые приняли модифицированный характер в советский период. Советская власть сконструировала новую систему гендерных отношений, которая имела больше влияния в сфере публичной жизни (работа, учеба, общественная жизнь) нежели в сфере частной жизни граждан. Брак, семья, личностные отношения мужчин и женщин были не значимыми и важными для новой власти, поскольку не имели прямого отношения к решению глобальных задач советизации общества. Лозунг «свобода женщинам Востока» означал, по своей сути привлечение дешевой рабочей силы в общественный труд.

Борьба и в конечном итоге слияние «советского модернизма» с «религиозно-националистическим традиционализмом» в проводимой советским государством гендерной политике, породила особую форму конформистского поведения мужчин и женщин, которая характеризовала в целом идеологическое содержание советизированного таджика. Речь идет о сосуществование двух разных, порой противоречащих друг другу норм поведения, так называемый феномен «двойной морали». Особенно этот феномен явно проявляет себя в мышлении мужчин, которые рефлекторно тяготеют к традиционализму, внешне поддерживая модернистские нормы в поведении.Новое время породило много новых проблем и соответственно, полемик, к числу которых можно отнести проблемы многоженства и раннего замужества девочек.

При этом патриархальные гендерные стереотипы ограничивают выбор девочек в получении образования, что наиболее ярко отражается на реальной доступности высшего образования для девушек. В частности, ряд исследований показывает, что в контексте распространения традиционных гендерных стереотипов высокий уровень образования у девушек начинает восприниматься окружающими как «отрицательная ценность».

Конечно, в современном Таджикистане еще достаточно проблем в гендерном вопросе, но все-таки можно констатировать, что 20 лет политико-экономической независимости внесли в жизнь таджиков значительные изменения. Прежде всего, эти изменения, активно происходят в сфере публичной жизни, а затем оказывают свое влияние на частную жизнь людей. Поэтому можно констатировать, что произошли некоторые качественные изменения в структуре гендерной системы в таджикском обществе за годы независимости, т.е. постсоветское движение женщин в Таджикистане, переживает новый, второй этап своего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова Э.С., Языкова В.С., Янкова З.Л. Женщина. Труд. Семья (социологический очерк) / Э.С. Новикова [и др.]. - М.: Профиздат, 1978.-С.5.
2. Статистический сборник «Женщины и мужчины». Государственное статистическое агентство при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010. - 102 с.
3. Виткин Дж. Правда о женщинах (14 мифов, сочиненных мужчинами) / Дж. Виткин. - СПб., 1996.- С.41.
4. Харчев Г.А. Профессиональная работа женщин и семья / Г.А. Харчев, С.И. Голод. - М.: Наука, 1976.- С.25.
5.Современный философский словарь; под общ. ред. В.Е. Кемерова испр. и доп.- 2-е изд. Лондон, Париж, Москва: Панпринт, 1998.- 135с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы самореализации и профессионального самоопределения женщин. Автор отмечает, что трудности, связанны с совмещением профессиональных и семейных ролей, во многих случаях отрицательно сказываются на производственной и социальной активности женщин-работниц.

Ключевые слова: семья, женщина, гендер, гендерные отношения, семейные отношения, профессиональная самореализация, самоопределение, активность.

GENDER RELATIONS IN THE TRADITIONAL TAJIK SOCIETY

The article addresses the issues of self-realization and professional self-determination of women. The author notses that the difficulties related to combining the professional and family roles in many cases have negative impact on the productive and social activity of working women.

Key words: family, woman, gender, gender relations, family relations, professional self-realization, self-determination, activity

Сведения об авторе: ***Н.М. Юнусова*** **-** кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Таджикского национального университета. Телефон: **907 97 48 07**

МУОШИРАТИ БАЙНИҲАМИИ МУАЛЛИМУ ХОНАНДАГОН ҲАМЧУН МАСЪАЛАИ ПСИХОЛОГИЮ ПЕДАГОГӢ

Давлатов Миралӣ
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Беҳтар намудани раванди таълиму тарбия ва омода намудани муаллимони синфҳои ибтидоӣ ба фаъолияти омӯзгорӣ яке аз ҳадафҳои асосии сиёсати давлат оид ба маориф ба шумор меравад. Шахсоне, ки барои фаъолияти омӯзгорӣ омода карда мешаванд, бояд онҳо соҳиби дониши баланди назариявию амалӣ ва малакаҳои бо хонандагон муошират барқарор карда тавонистанро дошта бошанд. Аз ин рӯ,

моҳирона барқарор намудани шаклҳои муошират байниҳамии муаллиму мактаббачагони хурдсол барои рушду нумӯи ба ҷо овардани одоби намунавии муошират замина мегардад. Маҳорати мазкур имкон фароҳам меорад, ки муаллим вижагиҳои психологии хонандагонро ба инобат гирифта, онҳоро ба иҷрои вазифаҳои муайян равона созад. Муошират педагогӣ, пеш аз ҳама муносибати маънавии байни устоду шогирдро ба миён меорад. Ҳангоми муошират бо хонандагон бояд вижагиҳои психологию фардӣ ба инобат гирифта шавад, то ин ки онҳо ба супоришу вазифаҳои додаи муаллиму волидайни хеш мароқ зоҳир намоянд.

Мафҳуми муошират барои илми психология зарур аст, зеро муошират яке аз бахшҳои илми психология ба шумор меравад. Саволе ба миён меояд, ки илми равоншиносӣ зери ин унвон чиро дар назар дорад?

Тадқиқотҳои психологӣ нишон медиҳанд, ки муошират қисми асосии фаъолият ба ҳисоб рафта, дар рафти фаъолияти якҷояи муаллиму мактаббачагони хурдсол ба вуҷуд меояд. Муошират равандест, ки барои рушди алоқаи байниҳамии муаллиму хонандагон шароити мусоид фароҳам меорад. Муошират аз талабот, хоҳиш, шавқу ҳавас барои дарки ин ё он маълумот ва хабар оғоз меёбад. Муошират воситаи таъсиррасонӣ, банизомдарорӣ, ифодакунии рафтор ва ниҳоят, манбаи донишомӯзӣ мебошад. Ҳар кӯдаки солиме, ки дар синни 7-солагӣ бе душворӣ фикрашро бо забони модарӣ дуруст баён карда метавонад, бо шавқу завқи баланд ба хондан ва навиштан шурӯъ мекунад ва дар ҷараёни таълиму тарбия ба комёбиҳои назаррас муваффақ мегардад.

Дар давлатҳои тараққикарда, ки технологияи навин рушду нумӯъ ёфтааст, маҳорати муошırату хониш яке аз самтҳои муҳимми пешрафти ақлонӣ ва муваффақ гардидан ба ҳадафҳои хеш маҳсуб меёбад. Маҳорати хондан ва одоби сухангӯйии хуб доштани кӯдак, пеш аз ҳама натиҷаи ҷаҳд ва талоши падару модар, кӯдакистон ва мактаб дар омӯзиш ва тарбияи кӯдак мебошад.

Оила муҳити аввалин ва асосиест, ки бача аз калонсолон ҳиссиёти маънавӣ, тарзҳои рафтор ва муоширатро аз худ мекунад. Муҳити ахлоқию психологии оила манбаи ташаккулёбии хислатҳои нек буда, инсондӯстӣ, хушбинӣ, ростқавлӣ, покизагӣ, бовиҷдонӣ, хушмуомилагӣ ва амсоли инҳоро ташаккул медиҳад.

Аз хурдсолӣ ба кӯдак омӯхтани маданияти рафтор дар оила, кӯча, мактаб, ҷойҳои ҷамъиятӣ, тарбияи одати салом додан ба ҳамсолону аз худ калон аҳамияти калон дорад. Инчунин барои инкишофи маданияти нутқи кӯдак мутолиаи китоб, аз ёд кардани шеъру чистон, зарбулмасалу мақолҳо, суруду афсонаҳо ва ғайраҳо аҳамияти калон дорад. Зеро ба иҷтимоишавии бача муҳити атроф, ҳамсолон таъсири мутақобила мерасонад, ки бар асари ин ба фонд ва таркиби луғавии бача калимаю ибораҳое дохил мешаванд, ки ӯ дар оила, кӯча аз рафиқонаш омӯхтааст. Аз ин рӯ, калонсолон дар ҳузури бачаҳо бояд ба нутқи худ диққати ҷиддӣ диҳанд, чунки одоби муошırати бача, пеш аз ҳама, ба вазъи муҳити психологии оила вобаста аст. Бача аз калонсолон тарзи нигоҳ доштани китобу дафтар, риояи реҷаи рӯз, тақсими вақтро ёд мегирад.

Муошират ҳамон вақт самаранок мегузарад, ки муаллим хусусиятҳои синусолӣ ва имконоти психологии ҳар як бачаро донад ва ба ҳисоб гирад. Зеро ҳар як мактаббача ба хусусиятҳои нотакрори худ аз ҷиҳати қобилияти зеҳнию ақлонӣ ва нутқ (шифоҳию хаттӣ), тарзи баёни афкор ва муносибат ба таълим аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Бинобар ин, бояд муаллим хусусиятҳои фардию психологии ҳар як бачаро донад ва бо назардошти сатҳи инкишофи қобилияти маърифат, талабот, шавқу ҳавас, ваҷҳҳо ва дастурдиҳӣ, муносибати фардӣ барқарор намояд. Муошират дар раванди таълим бо аҳли синф ва хонандагони алоҳида барқарор мешавад. Ҳамон вақт самараи муошırати байниҳамии муаллиму мактаббачагон хуб сурат мегирад, ки агар ӯ аз қобилияти ахборрасонӣ, нутқӣ, таълимӣ, коммуникатсионӣ, ташкилотчигӣ, хаёли педагогӣ ва тақсимоти диққат истифода барад. Муошират ба раванди таълим алоқаманд аст.

Дарс яке аз шаклҳои асосии ташкилии таълим мебошад. Дар рафти таълим муошırати байниҳамии муаллиму хонандагон ва хонандагону муаллим барқарор мешавад. Объекти ахборрасонӣ, дониши муаллим ва мазмуни маводи таълимӣ ба шумор меравад. Муаллим ахборотро тавассути забон ва нутқ ба хонандагон дастрас менамояд.

Субъекти муошırати хонандагони ин ё он синф шуда метавонанд. Дар рафти муошират дар байни муаллиму хонандагон алоқаи мутақобилаи судманди дуҷониба ба вуҷуд меояд. Зимни муошират муаллим аз вазъу ҳолати рӯҳии хонандагон бохабар

шуда, муайян менамояд, ки қиёфаи онҳоро ҳиссиёти болидарӯҳӣ ва ё маҳзунӣ фаро гирифтааст. Ё ин ки вазъи рӯҳии хонандагонро чӣ гуна шавқу ҳавас, талабот, ваҷҳҳо ва саъю кӯшиш ба аз бар намудани маводи таълимӣ дар бар гирифтааст. Шавқу ҳаваси хонандагон ва ваҷҳи таълимии онҳо ба дарси муаллим устувор аст ва ё ноустувор. Ғайр аз ин, маълум аст, ки ҳамаи муаллимон ҳангоми барқарор намудани муошират бо муҳассилин аз шаклҳо ё услуби пурсамари маъмули педагогӣ самаранок истифода бурда наметавонанд. Иддае аз омӯзгорон мехоҳанд, ки бо роҳи амру фармондиҳӣ, фишороварӣ, тарсонидан, таъсири манфӣ расонидан ва истифода аз усули хушомадгӯйӣ, муносибати мусолиҳакорона ва бепарвоӣ зоҳир кардан соҳиби обрӯю эътибор гарданд. Акнун якчанд шаклҳои услуби муошırати байниҳамии муаллиму хонандагонро дида мебароем.

Услуби бо роҳи ҳукмфармоӣ ба даст овардани обрӯю эътибор. Муаллим дар рафти дарс фаъолияти маърифатии хонандагонро сафарбар карда, назорат ва роҳбарӣ мекунад ва ба онҳо таъсир ҳам мерасонад. Ӯ аз хонандагон талаб мекунад, ки дар паси мизҳо ором нишинанд, тартибу низомро ҳангоми иҷроиши ин ё он супориши таълимӣ риоя намоянд. Якҷоя ва ба тарзи фаъол ба донишандӯзӣ шурӯъ кунанд. Ин гурӯҳи муаллимон бо роҳи амру фармондиҳӣ, ёддиҳӣ, нишон додан раванди таълимро ба роҳ мемонанд. Онҳо дар лаҳзаҳои дарс ин ё он навъи ҷазоро ба хонандагон раво мебинанд. Бо ин роҳ онҳо мехоҳанд, ки дар байни хонандагони синф ва коллективи омӯзгорони мактаб сазовори обрӯю эътибор гарданд. Масалан, «Шаҳло ту имрӯз ба саволҳои ман ҷавобҳои дуруст додӣ, лекин ман аз ту он қадар боварӣ надоштам. Агар ту минбаъд саъю кӯшиш намоӣ ба хонандагони пешқадами синф хеле наздик мешавӣ». Ин шакли таъсиррасонӣ бомавқеъ буда, ба пешравию хониш, давомоти хонанда таъсири мусбат расонида, шавқу ҳаваси ӯро ба таълим омӯхтан дучанд зиёд мекунад.

Бояд тазаккур дод, ки муаллим дар раванди таълим танҳо бо роҳи дониши хуб доштан, пурсамар гузаронидани дарс, ягонагии қавлу амал, серталабӣ ва ҳисси масъулиятшиносӣ доштан сазовори обрӯю эътибор мегардад.

Услуби муошırати демократии муаллим. Муаллим бо донишу маҳорат ва афкори коллективи синф такя карда, қувваю ғайрат, амалҳои якҷоя ва муттаҳидии аҳли хонандагони синфро ба асос мегирад. Ӯ кӯшиш менамояд, ки мақсад ва мазмуни фаъолияти таълимиро ба ҳар як хонанда дастрас намуда, диққати аҳли синфро барои муҳокимаи маводи таълимӣ равона созад. Ин гурӯҳи муаллимон дар рафти дарс хонандагонро зери назорат гирифта, амалиёт ва рафтори онҳоро ба низом медароранд. Масалан, «Наргис ту фаромӯш кардӣ, ки ба ғайр аз ту дигарон ҳам ба азхуд кардани дониш машғуланд. Ту ба онҳо халал мерасонӣ.Чунин рафторат он қадар хуб нест». Муаллим афзуда мегӯяд: -Бачаҳо, оё рафтори Наргис дуруст аст? Магар ӯ ба шумо халал намерасонад? Бачаҳо ҷавоб доданд: «Бале, Наргис ба мо халал мерасонад». Дар дигар ҳолат Малоҳат худро аз ҳар ҷиҳат фаъол нишон дода, супориши муаллимро пеш аз дигарон иҷро кард. Муаллим саъю кӯшиши Малоҳатро дида ба ӯ гуфт: «-Офарин Малоҳат! Ту нисбат ба дигарон масъаларо аз фанни риёзӣ дуруст ҳал кардай, аммо ба худнамоӣ роҳ намедиҳӣ. Ҳамин тарзи рафтори ту хуб аст». Баъди чунин васфу баҳогузорӣ кардан муаллим ба аҳли синф рӯ оварда мегӯяд: «-Ҳамин хел не – мӣ, бачаҳо? Рафтори Малоҳат хуб аст». Муаллим хонандагони пешқадамро дар рафти дарс таърифу тавсиф мекунад ва хонандагони сустхонро мазаммату танбеҳ медиҳад. Бо роҳи ҳавасмандгардонӣ муаллим ҳисси боовариро нисбат ба қувва ва имконияту қобилияти маърифатии хонандагон ба вуҷуд оварда, хусусияти худидоракуниро дар онҳо ташаккул медиҳад. Дар рафти муошират муаллим хусусиятҳои фардии хонандагон, саъю кӯшиш, майлу хоҳиш ва истеъдоду қобилияти онҳоро ба ҳисоб мегирад. Хонандагони фаъолро таърифу тавсиф карда, ташаббусу худфаъолиятии онҳоро дастгирӣ менамояд.

Услуби кори чунин муаллимон бо хонандагон дар шакли хоҳишу илтимос, маслиҳату машварат ва маълумот додан ифода меёбад.

Услуби муошırати мусолиҳакорона ва бепарвоӣ зоҳир кардани муаллим дар раванди таълим. Муаллим дар рафти дарс ба тарзи хониш, давомот ва муносибатҳои коллективии хонандагон дахолат намекунад, ташаббусу фаъолӣ нишон намедиҳад, нисбат ба масъалаҳои раванди таълим муносибати рӯякӣ дорад. Бе ягон душворӣ ба зуддӣ ва ба таъсири сухани талабагон бовар мекунад. Кӯшиш мекунад, ки худро аз ҷавобгарӣ ва ҳисси масъулиятшиносӣ дур созад. Созиш ва мусолиҳакориро дар фаъолияти педагогии худ омили муҳимми пешравии раванди таълим мешуморад.

Чунин шакли муоширaт барои коҳиш ёфтани обрӯю эътибор ва аз даст додани мавқеи худ дар байни аҳли синф боис мегардад.

Равоншиносон дар заминаи тадқиқоти илмӣ якчанд шаклҳои муошират байниҳамии муаллиму хонандагонро аз ҳамдигар фарқ кардаанд, ки онҳо чунинанд: 1) нишон додани хайрхоҳӣ ва боилтифотӣ дар рафти муошират байниҳамии муаллиму хонандагон; 2) дар рафти барқарории муошират байниҳамии муаллиму хонандагон дар байни муаллиму хонандагон як ҳадду ҳудуди муайян гузошта; 3) дар асоси тарсу ҳарос ва фишори рӯҳию маънавӣ шакл гирифтани муошират байниҳамии муаллиму хонандагон; 4) обрӯю эътиборе, ки дар рафти муошират байниҳамии муаллиму хонандагон дар асоси нишон додани хушомадгӯйӣ ва тамаллуққорӣ ба даст оварда мешавад.

Услуби муошират гуманистии муаллиму хонандагон дар рафти дарс. Дар рафти дарс муаллим бо сухани нарму гуворо ба рафтору амалҳои хонандагон таъсир мерасонад. Баъзан, муаллим дар рафти дарс аз рафтори хонанда ҳисси норизоӣ зоҳир карда, гоҳҳо овозашро дар шакли омирона ва гоҳҳо дар шакли хоҳишу илтимос ифода менамояд. Дар мавриди дигар муаллим амр мекунад «Шаҳло, охир ту дар синф танҳо нестӣ ку! Бо ин роҳ на танҳо ба ман, балки ба аҳли синф халал мерасонӣ, диққату хотираи ҳамсинфонатро парешон мегардонӣ». Ин шакли муносибати хонанда ба дарс бемасъулиятии ӯро нишон медиҳад. Бо роҳи пасту баланд кардани овоз ва тағйир додани ҳаракатҳои чашмон, абрӯвон, рӯй турш кардан, имову ишораҳо ва нигоҳи таъсирбахш, ҳатто ному насаби хонандаро гирифта, барои рафтори хонандагони дигарро ба низом даровардан таъсири мусбат мерасонад. Масалан, муаллим мегӯяд, ки мавзӯи гузашта чӣ буд? Шоҳину Матлуба ва Анвару Мастона бигӯед, ки ҷумлаи охирон чӣ буд ва кӣ аз сархати сеюм ифоданок хонданро давом медиҳад.

Муаллим ҳамон вақт раванди таълимро самаранок ташкил мекунад, ки агар ӯ дар худ қобилияти зерини педагогиро ташаккул дода бошад. Пеш аз ҳама, қобилияти ахборрасонӣ, таълимӣ, дидактикӣ, персептивӣ, коммуникативӣ, ташкилотчигӣ, сугестивӣ, тахайюли педагогӣ, тақсимоти хусусиятҳои диққат, арзишҳои педагогӣ ва виҷдони поки омӯзгорӣ барои пурсамар идора намудани раванди таълим аҳамияти калон дорад. Ҳамчунин, барои муаллими оянда дар худ ташаккул додани фазилати педагогӣ, тафаккури тахассусӣ, хаёли эҷодӣ ва иродаи устувор басо зарур аст. Муаллим дар рафти дарс нисбат ба ҳамаи хонандагон талаботи ягонаи педагогӣ гузорад ва дар баробари ин ба хусусиятҳои истеъдоду қобилияти онҳо нигоҳ карда муносибати фардӣ намояд, ҳурмату эҳтироми ҳар як хонандаро ба ҷо биорад. Лекин дар раванди таълим нишон додани саҳлангорӣ, беринсипӣ, ноустуворӣ, мусолиҳакорӣ ва бо хонандагон ҳамкорӣ накардан ва бо роҳи таҳдиду фишороварӣ соҳиби обрӯю эътибор шудан барои омӯзгори услуби муошират гуманистидошта ба мақсад мувофиқ нест.

Барои муаллими хушсалиқа, суханвар, бо фазлу дониш чунин компонентҳои психологию педагогӣ зарур аст.

1. Фазилати педагогӣ ин маҳорати ба дигарон баён намудани дониш мебошад. Тафаккури тахассусӣ дар ягон соҳаи илм дониши пухтаю ҳаматарафа доштанро дар бар мегирад.
2. Хаёли эҷодӣ барои омӯзгор зарур аст, чунки муаллим ба фаъолияти педагогӣ ва дарс ҳамеша бояд эҷодкорона муносибат намояд.
3. Иродаи устувор дар бобати рушду нумӯи фаъолияти таълимии муаллим қиммати амалӣ дорад. Маҳз, тавассути иродаи устувор муаллим бисёр мушкилоти раванди таълиму тарбияро бартараф месозад.

Ҳамин тавр, рушду ташаккули тарзу воситаҳои муошират байниҳамии муаллиму хонандагон ва омӯзгорони оянда дар рафти таълим, омӯхтани сикли фанҳои психологию педагогӣ, методикаи фанҳои хусусӣ, чорабиниҳои берунасинфӣ ва таҷрибаи педагогӣ рушду нумӯ меёбад.

АДАБИЁТ

1. Ковалёв А.Г. Курс лекций по социальной психологии / А.Г. Ковалёв. -М: Высшая школа, 1972.
2. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах / Я.Л. Коломинский. Изд-во Б Г У им . В.И. Ленина, 1976.
3. Соковнин В.М. О природе человеческого общения / В.М. Соковнин. -Фрунзе: Мектеб, 1974.
4. Юрганов О.Б. Смотрись, как в зеркало, в другого человека / О.Б. Юрганов. -Минск, Высшая школа, 1977.

5. Якобсон П.М. Общение людей как социально-психологическая проблема / П.М. Якобсон.- М: Знание, 1973.
6. Петровский А. В. Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива / А.В. Петровский.- Москва. Просвещение, 1978.
7. Мустафоқулов Т. Асосҳои психологияи умумӣ / Т.Мустафоқулов, М.Давлатов [ва диг.]. - Душанбе: Империал-груп, 2012. - 422 с.

ОБЩЕНИЕ МЕЖДУ УЧИТЕЛЕМ И УЧЕНИКОМ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Данная статья посвящена методам и средствам установления общения между учителем и учениками как важный элемент взаимопонимания и взаимодействия в процессе усвоения учебного материала. Особо подчеркивается, что педагогу для правильного и эффективного установления и ведения общения важно знать психологические и личностные особенности учеников.

Ключевые слова: общение, учебно-воспитательный процесс, взаимодействие, взаимопонимание, психология, педагогика, педагогическое мастерство, творческая фантазия, учебный материал, социальная психология, научные исследования.

COMMUNICATION BETWEEN TEACHER AND PUPILS AS PSYCHOLOGI – PEDAGOGICAL ISSUE

Given article is devoted methods and means of an establishment of dialogue between the teacher and pupils as the important element of mutual understanding and interaction in the course of teaching material mastering. It is especially underlined, that for a correct and effective establishment and dialogue conducting it is important to teacher to know psychological and personal features of pupils.

Key words: dialogue, teaching and educational process, mutual understanding, psychology, pedagogic, pedagogical skill, creative imagination, a teaching material, social psychology, scientific researches.

Сведения об авторе: ***Давлатов Мирали*** – старший преподаватель кафедры психологии Кулябского государственного куниверситета им. А.Рудаки. Телефон:**988-13-99-68**

ЗНАЧИМОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Дж. Юлдошева
Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

На нынешнем этапе развития в Республике Таджикистан, требующем укрепления государственности, социальной стабильности, появляются новые шансы и возможности для проявления гражданской инициативы, социальной активности в утверждении демократических и гражданских ценностей. К сожалению, в действительности наблюдается в некоторой степени проявление гражданской незрелости части молодежи, недостаточной готовности осуществлять социальный (общественный) контроль, активно отстаивать свои права, свободы и интересы. Система образования все еще остается социальным институтом, где возможно воспитывать новое поколение граждан, способных усвоить демократические ценности, понять необходимость законопослушного поведения, готовых к проявлению гражданской активности в решении социально-значимых проблем.

Грандиозные преобразования, происходившие в Республике Таджикистан в последние пятнадцать – двадцать лет привели к серьезным переменам в социальном, экономическом, культурном и политическом аспектах, особенно, в системе образования и воспитания. Важнейшим изменением стало уменьшение воспитательного влияния средних общеобразовательных школ на подрастающее поколение. В значительной мере снижение воспитательных функций и влияния средних общеобразовательных школ на подрастающее поколение является закономерным следствием гражданской войны (1992 - 1997 гг.) и проводившейся политики деидеологизации и деполитизации системы образования. Меры по ликвидации монополии одной господствующей идеологии, составлявшей основу образовательно-воспитательной системы общеобразовательной школы бывшего тоталитарного режима, привели к тому, что вместе с ее уходом из системы образования и воспитательной практики были исключены почти все старые основополагающие компоненты, а новые так и не были в совершенстве, своевременно и качественно созданы. Существующие на сегодняшний день образовательно-воспитательные органы и практикующие воспитательные средства, не могут на должном уровне эффективно выполнять возложенную на них роль и функцию, функционируют чаще всего автономно, не объединенные ни идейно, ни организационно, ни методически. По сути, в настоящий момент - налицо почти частичное отсутствие целенаправленного

процесса воспитательного воздействия школы на подрастающее поколение, особенно в части гражданско-правового воспитания.

Долгосрочной целью социально-политического развития Республики Таджикистан является укрепление гражданского общества, демократического, правового и светского государства. Повышение гражданско-правовой культуры и образованности личности приобретает в этом плане особую значимость, поскольку при недостаточной гражданско-правовой образованности членов общества, при отсутствии знаний, навыков, стремления и желания активнее участвовать в жизни общества, без развитого чувства ответственности за судьбу родины и государства все предполагаемые перемены так и останутся на стадии теоретического обсуждения, и демократические изменения могут произойти очень медленно. В свою очередь, Конституция Республики Таджикистан ориентирует все общество на приоритет интересов человека и гражданина, утверждает гуманистические принципы, провозглашенные в международных документах.

Важным и необходимым становится теоретическое осмысление проблем формирования гражданственности, гражданско - правовой образованности подростков, юношества и молодежи. Гражданско-правовое становление и развитие личности подростка и юношества в учебно-образовательном процессе и, особенно, во внеурочной деятельности расширяет диапазон проявления его способностей, увеличивает возможность каждого учащегося и студента занять достойное положение в обществе и проявить свою сознательную гражданско-правовую и социальную активность.

Задачи по активизации теоретической и практической разработки гражданско-правового воспитания и образованности определены в ряде официальных документов, появившихся на протяжении последнего десятилетия.

Значимость гражданско-правового воспитания и образованности было подчёркнуто в ряде нормативных документов Правительства РТ. В этом аспекте особую роль играет Государственная программа «Национальная концепция воспитания в РТ», в котором намечены пути и средства совместного развития практики воспитания граждан Таджикистана, содержит обоснование содержания данных целевых направлений воспитания в современных условиях, основных направлений участия в этой деятельности министерств и ведомств, органов исполнительной власти и общественных объединений.

Проблемы гражданско-правового воспитания наиболее активно разрабатываются в отечественной педагогической науке с середины 2000 гг. Часть исследований на протяжении последних десятилетий прошлого столетия были направлены, в основном, на поиск педагогически эффективных средств формирования тех или иных гражданских и правовых качеств, необходимых еще советским гражданам. В последние годы по данной проблематике были проведены конкретные исследования, часть из которых посвящены высшему педагогическому образованию (С.Ш. Базарова, Х.Р. Шомуродов, Н.Р. Мирганова, З.М. Халимов, С.Ш. Носиров, Б. Ашурова, М.М. Сайдуллаев). Общие вопросы правового образования и воспитания также получили освещение в общих работах и исследованиях Лутфуллаева М., Махмудова Ш., Арипова М., Рахимзода Х., Рахимова Б., Кадырова К.Б., Каримовой И.Х., а отдельные вопросы культурологического аспекта отражены в работах Сулаймони С., Нурова А., Маджидовой Б. и других таджикских ученых.

Вместе с тем, анализ научно-педагогической литературы и результаты практики позволяют сделать следующий вывод: несмотря на наличие довольно обширной литературы по проблемам гражданско-правового воспитания и образованности, не все его теоретические аспекты разработаны в равной степени. В недостаточной степени освещены и рассмотрены гражданские аспекты воспитания и образованности. Среди наиболее актуальных остается проблема гражданско-правового воспитания учащихся средних общеобразовательных школ.

Большинство современных исследований зарубежных, особенно, российских ученых-педагогов посвящено поиску эффективных средств формирования тех или иных гражданских качеств личности учащихся образовательных учреждений. В центре внимания оказывается процесс воспитания таких качеств личности, как гражданственность (А.В. Беляев, Ю.А. Танюхин, В.В. Мартынова, В.И. Кожокарь), гражданская активность (А.М. Нургалиева, И.М. Дуранов), различных гражданских качеств (Н.И. Васильев), гражданская позиция личности (О.Н. Прокопец). Обращает на себя внимание тот факт, что в центре внимания теперь оказывается гражданственность, понимаемая как интегральное качество личности, так и расширение возрастных границ

предмета исследования. Это не только старшеклассники (Ю.А. Танюхин, А.М. Нургалиева, В.И. Кожокарь, И.М. Дуранов, Н.И. Васильев), но и подростков (В.В. Мартынова) и учащейся молодёжи в целом (А. В. Беляев).

Привлекают внимание работы по проблематике современного гражданского воспитания с учётом ее национальных аспектов. Российский ученый О.Н. Прокопец выполнила исследование, нацеленное на выявление потенциала культурных ценностей региона как средства гражданского воспитания. И.И. Павлова исследовала процесс формирования единства гражданского сознания и поведения у подростков в современной национальной школе.

Тем не менее, анализ представленных работ свидетельствует о том, что ни в одной из них не было осуществлено системное осмысление места и роли внеклассной работы в гражданском воспитании.

В современной системе таджикского образования необходимость гражданско-правового воспитания, культуры и образованности пока что осознается, к сожалению, преимущественно на концептуальном уровне, на уровне разработки общих программ образования и воспитания. При этом значительный опыт гражданско-правового воспитания зарубежных стран остается практически не востребованным.

Особенно значима задача воспитания подростков и молодежи, способных противостоять религиозному экстремизму, отстаивать интересы целостности таджикского государства, сохранять и приумножать культурно-исторические традиции, ценности таджикской государственности. Анализ научных источников и изучение массового опыта показали недостаточность имеющихся подходов, технологий проектирования и организации процесса гражданско-правового воспитания в образовательных системах с учетом возможностей учебно-образовательных учреждений, негативного влияния нередко агрессивной окружающей среды (религиозно-политической, духовно-нравственной, экологической, социально-демографической).

Необходимость изменения сложившейся ситуации, удовлетворения социально-педагогических потребностей республики и общества придавали еще большую значимость потребности научного обеспечения процесса гражданско-правового воспитания, культуры и образованности, поиска путей и средств повышения его эффективности.

Перестройка в нравственной сфере молодёжи, как показывают некоторые исследования, привела к изменениям в ценностных ориентациях подростков и молодёжи, которые проявились в пренебрежительном отношении к физическому труду, низким престижем массовых рабочих профессий, снижении ценности высшего образования, иждивенчеству, потребительству, снижении значимости социальных мотивов труда и образования, повышении значимости материальных мотивов. Изменилось понимание общественно- полезного труда - доминирующим становится принцип краткосрочного планирования, позволяющий в современных условиях быстро заработать деньги; растет озабоченность только личным благополучием, космополитизм, индивидуализм, имплицитно присущие рыночным отношениям, стоят выше стремления принести пользу людям. Преобладание материальных ценностей над духовными, стремление к благосостоянию не всегда сочетаются с честным трудом и зачастую ведут к противоправным действиям.

Значимость формирования гражданской и правовой культуры современной таджикской молодежи обусловлена тем, что дальнейшее развитие таджикского общества на основе принципов демократии, прав, свобод и интересов человека во многом зависит от гражданской позиции самих членов общества. Глубокая трансформация таджикского общества и государства вызвала к жизни радикальные изменения социальной реальности, что требует активного и осознанного выполнения гражданских обязанностей, особенно при формировании представительных органов власти, участия в деятельности общественных объединений, в становлении гражданского общества в Республике Таджикистан. В тоже время, проявление гражданственности, борьба за осуществление гражданских прав, свобод и интересов неразрывно связаны с гражданско-правовой образованностью личности, поскольку формы политического участия не должны выходить за рамки законности, и требуют высокого гражданско-правового воспитания, культуры, образованности и правомерного поведения.

Социально-политические перемены во многом изменили роль таджикского государства и его функции во всех сферах жизнедеятельности общества, роль личности

как гражданина общества и его функции в этом качестве, представление о гражданственности и характер взаимоотношений гражданина и государства. Трансформация таджикского общества изменила отношение к патриотизму как жизненной ценности таджикской молодежи. Изменились также представления о социально одобряемом и не одобряемом, о правомерном и неправомерном поведении и социальной деятельности, способы нормативного контроля и санкций, а также формы и методы становления гражданско-правовой культуры молодежи. Вместе с тем, как показывают данные социологических исследований, политическое участие и использование молодежью своих активных гражданских прав, свобод и интересов находится на низком уровне, о чем свидетельствует ее участие в выборах представительных органов власти на всех уровнях.

Освоение гражданско-правовой культуры и образованности осуществляется в процессе социализации подростков и молодежи, которая в настоящее время, по большей части, происходит стихийно и не дает должного эффекта. Введение курсов 'Основы государства и права» и «Права человека»" в системе общего образования также не исчерпывает проблему воспитания полноценного гражданина, патриота своей Родины, поскольку направлено на освоение знаний, не затрагивая остальные аспекты гражданственности, особенно поведенческие. Поэтому необходимо формирование гражданской и правовой культуры молодежи в деятельности всех институтов социализации, обращая особое внимание на деятельностный аспект гражданственности. В этом плане целесообразным является разработка и введение курсов «Воспитание патриотизма» и «Граждановедение» в системе образования Республики Таджикистан.

Целевое формирование гражданско-правовой культуры молодежи в системе социальных институтов требует исследования содержания гражданственности в соответствии с теми изменениями, которые произошли в общественном сознании, экономике, политике, в социальной и личностной системе ценностей, в соционормативной системе общества, включая обычаи, традиции, мораль и право.

Таким образом, складывается проблемная ситуация, требующая своего разрешения, где с одной стороны, - для успешного осуществления преобразований в таджикском обществе требуется молодое поколение, обладающее высоким уровнем гражданской и правовой культуры и образованности, а с другой, - его становление затруднено тем, что еще не сложилась система ценностно-нормативных принципов и ориентиров, необходимых для построения гражданского общества в Республике Таджикистан, не создана эффективная система гражданско-правовой социализации молодежи.

Следует уделять основное внимание в процессе правовой социализации молодежи, прежде всего деятельному аспекту, формированию правовой активности молодого человека, готовому не только осуществлять правомерное поведение, но и правомерную деятельность по отстаиванию своих прав, свобод и интересов на разных уровнях государственных структур, ущемляющих его личные и коллективные права. В связи с этим, в процессе гражданско-правового воспитания необходимо формировать соответствующие умения и способности, а также личностные качества, обеспечивающие активный характер гражданско-правовой культуры и образованности личности.

В процессе гражданско-правовой социализации и воспитания гражданско-правовой культуры необходимо обращать особое внимание на формирование этих специфических элементов гражданско-правовой культуры личности, обеспечивающих ее правомерную деятельность в системе правовых отношений общества.

В проведенном нами исследовании показано, что гражданско-правовая культура и образованность, являясь одной из форм общей культуры и образованности, выполняет в обществе различные функции. В литературе различными авторами выделяются такие ее функции как отражательная, ценностно-ориентирующая, регулирующая и адаптирующая, позволяя молодому гражданину адаптироваться в системе гражданско-правовых отношений и осуществлять свою жизнедеятельность, не выходя за рамки законности. Как показал проведенный анализ, наряду с этими функциями имеется и ряд других. В обществе гражданско-правовая культура выполняет также гуманистическую функцию, поскольку наиболее важные отношения между людьми и другими социальными субъектами фиксируются в системе законов на основе принципов гуманизма, причем в историческом аспекте имеется тенденция к применению этих принципов на все более расширенный круг гражданско-правовых отношений в отдельных государствах и в международных отношениях. В работе также показано, что гражданско-правовая культура

и образованность, как и культура гражданственности выполняет интегрирующую функцию, поскольку объединяет все социальные субъекты на основе единого правового пространства Таджикского государства, закрепленного в Конституции РТ.

Проведенный в работе анализ, рассмотрение и оценка подходов различных авторов к содержанию гражданско- правовой культуры в различных типах общества, позволил нам предложить в качестве идеологических и ценностных ориентиров при формировании гражданско-правовой образованности молодежи использовать гуманистические общечеловеческие ценности, закрепленные в международных актах по правам человека, например, таких как: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и других подобного рода нормативных правовых документах. Положения всех этих документов нашли свое отражение и в ныне действующей Конституции Республики Таджикистан. Поэтому гражданско-правовая культура и образованность, сформированная у молодежи на основе всех документов о правах, свободах и обязанностях человека позволит ей осуществлять правомерную деятельность не только в правовом поле Таджикского государства, но и в рамках мирового сообщества. Это значимо в настоящее время, поскольку Республика Таджикистан стала открытым государством, и ее граждане свободно осуществляют экономическую, культурную и другие формы деятельности, которые в свою очередь не должны носить противоправный характер.

Становление гражданственности и правовой образованности подростков и молодежи в настоящее время происходит в процессе стихийной социализации под влиянием, по большей степени, негативных факторов социальной микро - и макросреды в пределах своей социальной группы. Определенную роль в процессе гражданско-правовой социализации и гражданственности молодежи играют такие социальные институты, как семья и различного рода общественные организации, но их воздействие нерегулярно и нецеленаправленно, поэтому их социализирующее воздействие на молодежь невелико и его нельзя преувеличивать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы социального воспитания (Текст) / Редколл. Т.Ф. Яркина (Отв. ред.), В.Г. Бочарова, В.Е. Львов. -Запорожье: АПН СССР, 1990. – 168 с.
2. Барномаи фанни сиёсатшиносӣ (Матн). -Душанбе, 1999. – 31 с.
3. Барномаи системаи давлатии омӯзиши соҳаи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Матн). -Душанбе, 2001.
4. Мадалиев З.Д. Проблемы формирования и повышения правосознания молодежи (Текст): АКД./ З.Д. Мадалиев. – Ташкент, 1992. -21 с.
5. Становление гражданского общества в странах Центральной Азии (Текст). -Алматы, 1999. -456с.
6.Раҳмон Э. Суханронӣ дар мулоқот бо кормандони соҳаи маорифи кишвар (Матн). / Э.Раҳмон. Ҷумҳурият, 2008. - 27. - 12.
7.Танчев Н.Т. Правовое воспитание как фактор предупреждения антиобщественных проявлений среди школьников (на материалах НРБ): АКД. / Н.Т. Танчев. -М., 1977. - 21 с.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» (Матн). -Душанбе: Шарқи Озод, 2004. - 41с.

ЗНАЧИМОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье автор рассматривает значимость правовой культуры. На нынешнем этапе развития в Республике Таджикистан, требующем укрепления государственности, социальной стабильности, появляются новые шансы и возможности для проявления гражданской инициативы, социальной активности в утверждении демократических и гражданских ценностей.

Ключевые слова: правовая культура, значимость правовой культуры, система образования, демократические ценности, проявление гражданской активности.

THE IMPORTANCE OF CIVIL CULTURE

In this article the author considers the importance of legal culture. At the current stage of development in the Republic of Tajikistan, requiring the strengthening of the statehood, social stability, new chances and opportunities for the manifestation of civil initiatives and social activity in the promotion of democratic and civil values. The system of education remains a social institution where it is possible to educate a new generation of citizens who are able to learn democratic values, understand the need of a law-abiding behavior, ready for the manifestation of civil activity in the solution of socially important problems.

Key words: legal culture, the significance of legal culture, education system, and democratic values, a manifestation of civil activity.

Сведения об авторе: ***Дж. Юлдошева*** – кандидат педагогических наук, Кулябский государственный университет им. А.Рудаки. Телефон: **951-48-08-64**

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Умаров Абдурахмон
Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Современный процесс реформирования системы высшего образования во многом связан с расширением экономических, научных связей с зарубежными странами, участием отечественных специалистов в международных конгрессах симпозиумах, поиском иностранных партнеров для создания совместных предприятий. Эти явления привели к изменению социального заказа на специалиста с высшим образованием. Сегодня от выпускника вуза требуется, помимо профессиональных знаний, такой уровень владения иностранным языком, который позволит ему успешно вести деловые беседы, а также деловую и коммерческую переписку, заключать различные соглашения с зарубежными партнерами, иными словами, владеть культурой делового общения. Поэтому процесс обучения иностранным языкам в неязыковых вузах стал носить профессионально-ориентированный характер. Переориентация целей обучения иностранному языку в вузе потребовала пересмотра форм и методов его преподавания [1]. Современное состояние подготовки специалистов в высших учебных заведениях диктует необходимость поиска новых путей повышения качества их теоретической подготовки, готовности к самостоятельному труду, а главное к подготовке выпускника технического вуза к практической и профессиональной деятельности. Главной задачей вуза сегодня является формирование личности студента как активного субъекта учебной деятельности, его всесторонней подготовки к непрерывному процессу образования, саморазвития и самосовершенствования. В первую очередь, необходимо, повысить ответственность студента за ход и результаты своей самостоятельной учебной деятельности по овладению иностранным языком. В педагогическом университете самостоятельной работе отводится важная роль как средству профессионального становления будущего специалиста. Она служит активизации резервных возможностей студента, приобщает его к научно-исследовательской деятельности средствами иностранного языка, прививает ему такие важнейшие умения, как информационный поиск, выделение главного, оценка полученной информации, участие в профессиональном общении.

Самостоятельная работа наиболее точно определена И.А. Зимней: «Самостоятельная работа представляется как целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самим объектом в совокупности выполняемых действий и корригируемая им по процессу и результату деятельности. Ее выполнение требует достаточно высокого уровня самосознания, рефлективности, самодисциплины, личной ответственности, доставляет объекту обучения удовлетворение как процесс самосовершенствования и самопознания»[2]. Самостоятельная работа – вид познавательной учебной деятельности, которая определяется следующими факторами: целью и этапом работы, источником информации и местом выполнения. Она может осуществляться в разных формах; письменной, устной, индивидуальной, парной и коллективной. СРС студента складывается из двух компонентов:

- внутреннее побуждение обучаемого и его научно-исследовательской деятельности;
- кураторство и организация данной работы самим преподавателем.

Целью СРС по иностранному языку в педагогическом вузе города Душанбе является формирование навыков работы с иноязычными профессионально-ориентированными источниками информации (чтение, перевод, творческое переосмысление информации, ее личностная оценка и последующее использование), а также формирование навыков устной речи в рамках общеобразовательных тем профессиональной тематики. Уместным будет отметить использование мультимедийных средств в организации СРС. Компьютерная система является дополняющим и усиливающим традиционную методику преподавания английского языка, то есть служит главным помощником преподавателя в аудиторное и внеаудиторное время. Интерактивные обучающие программы, основанные на гипертекстовой структуре и мультимедиа, дают возможность организовать одновременное обучение студентов, обладающих различными способностями и возможностями. Обучение становится интерактивным, возрастает значение самостоятельной работы студентов, усиливается интенсивность учебного процесса. Существует несколько классификаций заданий по самостоятельной работе студентов:

• обучающие задания, при которых преподаватель предъявляет студентам задание и показывает, как его делать [3];

• тренировочные задания – выполнение задания по образцу;

• поисковые задания – самостоятельно выполненные студентами.

Задания для самостоятельной работы студента должны быть четко сформулированы, разграничены по темам изучаемой дисциплины, и их объем должен быть определен часами, отведенными в учебной программе. Результаты самостоятельной работы студента должны контролироваться преподавателем. Эти результаты оцениваются и учитываются в рубежной и итоговой аттестации по изучаемой дисциплине. Помимо традиционных форм самостоятельной работы, можно использовать такие как подготовка к деловой игре, дебатам, рецензирование студенческих работ самими студентами, составление глоссариев, подготовка и написание научных статей. На старших курсах СРС должна способствовать развитию творческого потенциала студента и реализации профессиональных навыков. В данном случае задания могут носить как групповой, так и индивидуальный характер:

1. Презентация – выбор студентами определенной темы для презентации своего видения, понимания или непонимания какого-либо аспекта, рассматриваемого в презентации. Время презентации 10 минут, оценивается презентация по критерию степени раскрытия темы, степени интереса, вызванного слушателей, профессионализму [4];

2. Деловая игра- ролевая или командная, вырабатывающая навыки для будущей профессиональной деятельности;

3. Конкретная учебная ситуация, требующая ответов студента на вопросы по ней или написания своего видения проблемы;

4. Групповой проект – в группе должно быть не более 4-5 человек, каждая группа разрабатывает проект.

Эффективность СРС в техническом вузе в значительной мере зависит от качества учебных материалов, методических пособий и инструкций. Учебные материалы, предназначенные для автономного обучения должны включать аутентичные тексты, содержащие профессионально значимую и страноведческую информацию. Их следует составлять таким образом, чтобы работа студента в аудитории была логически продолжением его самостоятельной работы вне аудитории. Примером может служить УМК по профессиональному иностранному языку [4].

Самостоятельная работа студентов по иностранному языку в педагогическом вузе является особой формой самообразования. Она носит многофункциональный характер помогает овладеть иностранным языком как необходимой профессиональной составляющей современного специалиста, способствует формированию навыков автономного приобретения знаний и развитию информационной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швалова Г.В. Речевые упражнения и способы их применения на занятиях по профессиональному языку со студентами / Г.В. Швалова // Материалы III всероссийской научно-практической заочной конференции. - Томск, 2008.- С.160-164.
2. Зимняя И.А. Основы педагогической психологии / И.А.Зимняя. -М.: Просвещение, 1980.- 528 с.
3. Швалова Г.В. Самостоятельная работа студентов неязыковых специальностей / Г.В. Швалова, Т.Н. Орлова // Иностранные языки и инновационные технологии в образовательном пространстве технического вуза: Сб.научных ст. по проблемам высшей школы; под Ред. Л.И. Щербаковой. - Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2009.- С.157-160.
4. Крайнов А.В. Профессиональный английский язык для студентов 3 курса теплоэнергетических специальностей и энергомашиностроения: учебное пособие для вузов / А.В. Крайнов, Г.В. Швалова. -Томск: Изд-во Томского педагогического университета, 2009. – 134 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье описываются формы и способы организации самостоятельной работы студентов с целью автономного приобретения знаний и развития творческих умений. Рассматривается актуальная проблема современной методики обучения иностранным языкам – ориентация всего учебного процесса на активную самостоятельную работу студентов.

Ключевые слова: образование, иностранный, иностранный язык, профессиональный, общение, подготовка, деятельность, формирование навыков, студент, самостоятельная работа, научно – исследовательская деятельность.

PECULIARITY OF COGNITIVE ACTIVITIES OF THE STUDENTS IN THE PROCESS OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING

This article describes the forms and ways of organization of independent work of students for autonomous knowledge acquisition and development of creative skills. Discusses the urgent problem of modern methods of teaching foreign languages-orientation of educational process on an active independent work of students.

Key words: education, foreign, foreign language, professional, communication, training, activity, skills formation, student, independent work, scientific and research activity.

Сведения об авторе: ***Умаров Абдурахмон*** - преподаватель кафедры английского языка и сопоставительной типологии ТГПУ им. Садриддина Айни. Телефон: **918 941689**

ЭТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ НОСИРА ХУСРАВА

Дж.Х. Файзалиев
Таджикский государственный институт языков им.Сотима Улугзода

Великий мыслитель и поэт Носир Хусрав (родился в 1004 г., умер после 1075 г.), как народный учитель, проявлял заботу о воспитании и равенстве народа и брал на себя ответственность своими произведениями способствовать совершенствованию общества.

Агар панди Ҳуҷҷат шунидӣ, бад-у шав,
Махӯр нӯш, хур меваи хушгвораш
Зи шеъри Ҳуҷҷату пандҳош бархурдӣ,
Агар дарахти дили ту зи ақл бар дорад(1:196).
Если слушал наставление Худжата, исполни его,
Не кушай, пей, вкушай его вкусные плоды.
Из поэзии Худжата получи наставления,
Если дерево твоего сердца имеет разум.
(Здесь и далее подстрочный перевод автора).

Поэт в этом отношении даёт напутствия своим детям - впитывать чистые сладкие, как мёд наставления, и однажды он сказал:

Хотират занг нагирад, на сарат хира шавад,
Гар бигирад дили ҳушёри ту аз гетӣ панд (1:246).
Твоя память не ржавеет, твоя голова немрачнеет
Если получит наставления бдительное сердце твое.

Человечество должно учиться друг у друга и получать наставления, потому что развитие разума и проницательности у людей неодинаковы. Он пишет:

Зи доно ҷӯӣ панд, ӯро ки оби панд хуш ёбӣ,
Чу доно хушаи дилро ба дасти ақл бифшорад(1:236).
Ищи наставления у ученых, найдешь отрадное наставление,
Так как ученый кисть сердца подсчитывает руками разума.

Носир Хусрав достиг высокого положения и с точки зрения совершенного человека с уверенностью утверждал, что каждый человек при помощи учения и воспитания достигает зрелости воззрений. С этой целью в каждой своей оде он обращается к просвещенности ума. Он пишет:

Насиҳат пазирад ба гуфтори Ҳуҷҷат,
Касе, к-ӯ дилу хӯи аҳрор дорад(1:227).
Одобряет наставления, которые сказал Худжат тот,
Кто имеет сердце и благородный нрав.

Носир Хусрав, будучи наставником для многих своих соплеменников, для послушания и в назидание использует меткие слова и предлагает многочисленные методы воспитания. Во-первых, он старается, используя сокровищницу мыслей человечества, накопленных за многие века, воспитывать читателей, так как по его мнению:

Ҳикмат аз ҳар кас, ки гӯяд гӯш дор,
Гар масал туғёнш гӯяд ё тагин.
Ёсуманро хуш бибуяд ҳар касе,
Гар чи аз саргин барояд ёсамин.
Всякий, кто скажет мудрость - послушай,
Раз изречение сказано с волнением,
Приятный запах жасмина нюхает каждый,

Хотя жасмин растёт в помете.

Во-вторых, опираясь на культуру, учения ислама и традиции предков, мыслитель заставляет читателя соблюдать те правила, которые написаны в священных книгах. В-третьих, он наставляет своих читателей, используя примеры и образцы из личной жизни. Следует отметить, что Носир Хусрав, для достижения своей цели, использует обращение «сынок»:

Маяндешу маянгар, эй̄ писар, ҷуз хайру панд, ӯро
Ки дил чуз хайр н-андешад, қалам чуз хайр н-ангорад (1:236).
Не думай и не смотри, о сын, кроме его наставления,
Не думает сердце, не пишет карандаш исключая благодеяние.

В другом месте он рассказывает о своей повседневной жизни:

Панди падар бишнав, эй писар, ки чунин
Рӯзи ман аз роҳи панд маймун шуд(1:175).
Послушай, о сын, наставление отца,
Даже мой день от наставления стал красочным.

Мыслитель, опираясь на религию и народные традиции, наставляет, что сегодня имеет завтра и послезавтра. Он пишет: « Если хочешь увидеть свой день светлым, то не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня»:

Эй писар, имрӯзро фардост, пас, ғофил мабош(1:234).
О сын, имея сегодня, завтра не надо быть беззаботным.

Во время отчаяния и разочарования мыслитель остроумными словами успокаивает своих детей и старается объяснить им философию жизни и его загадочную мудрость:

Эӣ писар, ҳеч дилшикаста мабош,
К-андар ин хона низ ахроранд.
Дил бад-эшон неҳу гумон ангор,
К-ин хасон нақшҳои деворанд(1:217).
О сын, никогда не отчаивайся,
В этом помещении живут также и благородные.
Сердце отдай им, но не без сомнений - низки узоры ограды.

Мыслитель наставляет детей не водиться с неверными, невоспитанными и нечестными людьми:

Ҳазар дор аз дарахти ҷоҳил, ӯро-к
Наёрад бар ту з-ӯ ҷуз хор(1:680).
Остерегайся невежественного дерева, потому что оно
Кроме колючего хвороста ничего не даст тебе.

Носир Хусрав доверяет тайны своей жизни лишь своему сыну, желая избавить его от боли и неудач. С одной стороны, он показывает своему сыну чистый жизненный путь, а с другой, рассказывает о своих горестях и печалях.

Если ребенок умен и эрудирован - сам найдёт дорогу жизни, а отец, верхом на коне, будет жить спокойно и радостно. Поэтому, мыслитель обращаясь к ребёнку, который не должен приносить позор своим родителям, пишет:

Ту бо ӯ, эй писар, рав, гар хуш омад-ш,
Падарро ҳеч узре нест, боре (1:710).
Ты иди с ним, о сын, если тебе нравится,
Но нет причин для оправдания отцу.

Учитель напоминает ребенку, что надо избрать достойного друга и соратника. Также дает наставление, что надо отличать людей преданных от бесчестных, которые для достижения своих целей, могут предать тебя в любое время:

Ҳар ки ӯ гоме аз ту дур шавад,
Ту аз у дур шав ба сад фарсанг (1:394-395).
Тех, кто от тебя удаляется хоть на шаг,
Удаляйся от него на сто шагов.

Ласковый отец хочет, чтобы его сын проверял своих друзей, а потом имел с ними дело. Поэт хорошо понимает, что для развития правильной мысли и мировоззрения, воздействие среды очень велико. С этой целью он, желая предостеречь своего сына от злодеев и плохих людей, пишет:

Мардвор, эй писар, аз омма ба як су шав,
Чӣ барӣ руз ба хобу хури харворӣ?!
Мар туро н-ояд ёрӣ зи касе фардо,
Чу наёмад зи ту имруз маро ёрӣ(1:669).

Как мужчина, о сын, от людей иди в сторонку,
Что берешь ты ото дня, когда спишь и ржешь как осёл.
Тебе в будущем никто не будет помогать, потому что
До сегодняшнего дня я не получил от тебя помощи.

Мыслитель наставляет сына, чтобы он изучал мудрость его и избегал допущенных им в жизни ошибок и упущений. Для этого, поэт напоминает сыну о том, что:

Ин ҷаҳон буд, эй писар, умре дароз,
Ҳар сӯе ёру рафиқу раҳбарам.
Рафтаам ба ӯ ба торикӣ басе,
То ту гуффаастӣ дигар Искандарам(1:477).
В этом мире, о сын, долгая жизнь,
Во все стороны ведут меня друзья.
Часто ходил я с ними в темноте,
Ты сказал наверно, что я другой Искандар.

Поэт-мыслитель очень внимательно наблюдает за тем, как складывается жизнь его сына. Он не хочет, чтобы его потомство стало жертвой бытия дракона. Он хочет увидеть сына умным, сообразительным, благородным и набожным, поэтому он призывает сына, чтобы во время ходьбы по извилистым тропкам жизни он, используя опыт отца, разум и проницательность, мог беспрепятственно прогуливаться по всему миру. Поэтому ребенок не должен оставаться в неведении. Чтобы ребенок не вырос незнающим и глупым, Носир Хусрав обращается к нему:

Ин чаҳон оби равон аст, бирав хира махусп,
Он чи, к-аз буд нахоҳад, маталаб, маст мабош.
Эй писар, чун ба ҷаҳон бар дил якто шавадат,
Бинигар дар падари хешу бубин пушти дутош(1:367).
Этот мир как, проточная вода, иди не засыпай,
То, что он не захочет, не надо ее просит.
О сын, когда ты познаешь мир и свое сердце,
Смотри на своего отца, на его согнутую спину.

Поэт посвятил ряд касыд объяснению целей и намерений появления человека в этом мире. Он утверждает, что его потомство понимает подлинный смысл существования мира. В то время, когда человечество занималось изучением и пониманием смысла существования мира, он стал обладателем достойного поведения и приносил пользу человечеству. Одной из дорог серьезной жизни, которая делает человека чистым и доброжелательным, является дорога веры и традиций. Поэтому мыслитель говорит сыну следующее:

Маро, пуро, зи дин мулкест дар дил,
Ки он ҳаргиз нахоҳад гашт вайрон(1:528).
В моём сердце, сын, есть место для религии,
которое никогда не разрушится.

Религия для Носира Хусрава является верой и убеждением. В существовании каждой религии - будь это христианство или мусульманство, он видит силу, благодаря которой человек перешел от стадии животного до человека, и эта сила привела все стороны жизни человека в систему и порядок. Лишь религия помещала в сердце верующих страх перед Всевышним и давала каждому человеку направление в желаниях и чувствах. Нравственность поступков, противостояние подлости, свет - против тьмы, набожность - против невежества являются основными элементами монотеизма. Исходя из этого, Носир Хусрав объясняет своему сыну цели и намерения религиозных правил:

Ҳаме ин чархи беанҷом умратро бианҷомад,
Пас, акнун гар ту кори дин наоғозӣ, кай оғозӣ.
Зинову масхара, ҷавру муҳолу ғайбату луздӣ,
Дуруғу макру шева, кибру тароррию ғамозӣ.
Зи сиратҳои девон аст в-андар корат андозад,
Агар з-инҳо бурун н-орӣ сару як су наяндозӣ(1:714).
Теперь это бесконечное колесо заканчивает твою жизнь,
Затем, если ты не начал (дело религии), когда же начнешь?
Прелюбодеяния, насмешки, насилие, сплетни и грабёж,
Ложь, хитрость, манера, спесь, обман и клевета,
Что характерно для демонов, которые вмешаются в твои дела,

Если не выйдешь, и не убежишь подальше.

Сущность существования человека поэт осознает, как совершение доброго дела - благодеяния, оказания помощи неимущим и нуждающимся, поэтому он напоминает сыну:

Бар халқи чаҳон фазл ба дин ҷуй, азеро-к
Дин аст сарварию асли маъолӣ(1:569).
У народов мира ищи мудрость религии, ибо
Религия есть главенство истинной цели.

Носир Хусрав, как ласковый и заботливый отец, считает себя ответственным перед Богом за правильное поведение сына, за соблюдение религиозных правил и становление порядочным человеком. Сын должен увеличить милость и влияние отца с искренностью и умением. Для этого мыслитель напоминает сыну о том, что:

Раҳгузар аст ин, на сарои қарор,
Дил манеҳ ин ҷову маранҷон равон.
Эзид зи хеш ҳамехонадат,
Эй шуда фитна ба Замину Замон!
Чанд чапу рост битобӣ зи роҳ?
Чун наравӣ рост дар ин корвон! (1:518)
Быстротечность это, а не твердое решение,
Не отдавай сердце этому - не обижай душу.
Аллах призывает тебя к себе,
Эй, установи отношения с Вселенной.
Столько раз вправо и влево сходил с пути,
Если не пойдёшь прямо в этом караване.

Мыслитель признает стремления к преобразованию мира и бытия, уведомляя своего сына о таких устойчивых закономерностях Вселенной:

Ҳарчи биоғозӣ, буда шавад,
Тамаъ мадор, эй писар, андар бақош(1:374).
То что, ты начинаешь - оно будет,
Не стремись, о сын, к его вечности.

Если человек влюбляется в приходящий мир, то становится его рабом и ради благ и богатства рискует своей жизнью, обрекая на погибель свою душу. Поэтому учитель-философ объясняет своему сыну сущность бытия человечества в этом мире, для того чтобы юноша, не имеющий опыта жизни из-за своей наивности, не попадал в трудное положение:

… Даҳр гардон кай ба дасти ту диҳад,
Чун ту ӯро чокарӣ кардӣ мудом.
В-ар «саломат»-ро намедод ӯ «алек»,
Пешат ояд бетакаллуф ба «салом»(1:491).
Судьба, когда тебе дала что-то в руки
Ты же всегда был его слугой.
На твоё приветствие он не отвечал, а сейчас
Бесцеремонно придет к тебе с приветом.

Жизнь каждого человека должна иметь смысл, и человек должен иметь в ней определённую цель. Это осуществляется только благодаря порядочности и честному труду. Поэт наставляет своего сына и пишет, что, используя обман и хитрость, он в жизни не достигнет почёта и уважения, и будет изгнан сатаной. И чтобы он не гордился величием своей родословной и своим потомством, а только честным трудом и любимым ремеслом заработал уважение народа. С этой целью мыслитель, размышляя о будущей судьбе своего сына, говорит:

Фазли падар туро надиҳад нафъе,
Ту чунки гирди хеш намекорӣ! (1:705)
Достоинство отца не принесет тебе пользы,
Потому что ты не посеешь его вокруг себя!
В другом месте, предупреждает, что:
Фарзанди ҳунарҳои хештан шав,
То ҳамчу ту касро писар набошад(1:243).
Будь сам учеником своего мастерства,
Чтобы у других не было такого, как ты.

Носир Хусрав хочет видеть своего сына мудрым, терпеливым, осмотрительным, думающим, вежливым и красноречивым человеком.

В другом месте, он считает добродушие и красноречие сильным и могущественным оружием человека и объясняет сыну так:

Хуб гуфтан пеша кун бо ҳар касе,
К-ин бурун оҳанҷад аз дил бехи кин.
Мар суханро гандумиву чарб кун,
Гар надорӣ нони чарбу гандумин(1:532).
Научись говорить каждому хорошо,
Это выводит наружу всю злобу из всех злоба сердца.
Сделай свою речь пшеничной и смазывай её маслом,
Если у тебя нет пшеничного хлеба и жира.

Поэт настоятельно напоминает сыну, что человечество живет в мире, который имеет две двери. И человек входит в одну дверь, а выходит в другую. Стоит ли в жизни часто огорчать и смотреть друг на друга с неприязнью. По этому поводу он пишет:

Гетӣ, писарро, ду дар сароест.
Ту баста дар ин дудар саройӣ.
Бурун-т кунанд аз дари марг,
Чун аз дари будиш андаройӣ(1:677).
Мир, сын, имеет две двери,
Ты привязан к этим дверям (двора).
Выведут тебя в дверь смерти,
Если время твоё пришло.

Учитель даёт обширные знания своему сыну: рассказывает о происхождении минералов, растений и животных, об общественном строе, о человеческих отношениях, законах жизни, наказывая сыну завоевать собственную позицию в обществе. Каждый может собственным трудом и разумом достичь желаемого в жизни. По этой причине, мыслитель рассказывает своему сыну, что «Исфандиёр, Бахман, Шопур и Ардавон» с мучениями и страданиями покинули этот мир, и история их царствования свидетельствует об этом – каждый творит своё будущее сам:

Ҳар к-омадаст, зуд бирафтаст бедиранг,
Бархон, агар нахондаӣ осори хусравон.
Маяфкан чу гусфанд тани хешро ба ҷар,
Тимори хеш худ куну мангар ба ину он(1:582).
Каждый из пришедших быстро уходили обратно,
Читай, если не читал, историю царствования.
Не бросай своего тела как овца в овраг,
Заботься о себе и не смотри на тех или иных.

Носир Хусрав в плане воспитания ребенка был очень требовательным и строгим. Этот мудрый и благородный наставник хорошо понимал, что быть учителем народа - это нелегко. Для этого сначала сам должен быть добропорядочным и рассудительным, а потом уже обучать и воспитывать потомство. Поэт обращается к сыну с такими словами:

Ҷуз, ки бар сахта нагуям сухане, зеро
Сухани ҳикматӣ - зар асту хирад - шоҳин(1:557).
Вместо грубых слов скажу другое, потому
Речь мудрого - это золото, а разум – сокол.

Мыслитель объясняет своему сыну, что небесный свод всегда вращается, и человек может не знать, что вся эта сила и его могущество может быть утеряно в один момент. По этой причине человек не должен ни одну минуту своей жизни использовать ради козней, измен и злодеяний, а наоборот, должен просить милостыню у Бога, чтобы заслужить доверие бедных и стать любимцем народа. Поэтому поэт напоминает сыну:

Бо беқарор даҳр маҷуӣ, эй писар, қарор,
Умрат мадеҳ ба бод ба афсуну фарфара.
Аз макри у тамом напардохт он, ки у,
Пур кард сад китоби тиҳӣ карда миҳбара(1:615).
С неустойчивым не ищи судьбы, о сын, стой,
Не отдавай жизнь на ветер колдовству и пустышкам.
Из-за своей хитрости они никогда не занимался делом,
Заполнил пустыми речами сто книг и сделался трибуном.

Носир Хусрав также объясняет своему сыну, что этот мир не создавался только для сна и еды, напротив, каждый человек, имеющий зрелый ум, должен знать, что не надо жить впустую, нужно стремиться изучать науки и делать добрые дела.

Если в молодости изучить то, что в течение многих веков собиралось и использовалось человечеством, то в старости, благодаря этим знаниям, можно достичь желаемого:

Ҷавонӣ яке корвон аст, пуро,
Мадор андуҳи рафтан аз корвонӣ.
Нишони ҷавонӣ бишуд, з-он махур ғам,
Ҷавон аз раҳи дониш акнун ба ҷонӣ(1:768).
Молодость подобно каравану, о сын,
Не огорчайся, если он уйдёт.
Не печалься, что все это кончится,
Юноша знающий, ныне живущий.

Человек в жизни обязан и должен жить в пределах своих возможностей, несмотря на горести и радости жизни. Для этого ученый старается объяснить своему сыну мудрости жизни, чтобы он был жизнеспособным, не совершал плохих поступков, понимал падение и взлёты в жизни, смог обеспечить свою семью и род. По этому поводу поэт пишет:

Эӣ писар, ба чаҳон мадоро кун,
В-аз ҷафоҳои у манолу маланг…
Паст биншину чашм дору бидон-к
Зуд зеру забар шавад найранг(1:394).
О сын, с миром будь вежлив,
И не жалуйся на его жестокость …
Сиди низко, смотри, и знай, что
Хитрость обнаруживается быстро.

Носир Хусрав боится хитрости и коварства людей в жизни, потому что сам испытал это. Поэтому он не хочет, чтобы его сын испытал подобное. Поэт наставляет своего сына в соответствии с высказыванием «Напрасные усилия поясницу ломают».

Касиды мыслителя, имеющие воспитательное содержание, свидетельствуют о том, что он предлагает своему сыну следующие пути в жизни: во-первых, как отец быть терпеливым и выдерживать все жизненные невзгоды; во-вторых, как можно больше изучать ремёсла, чтобы облегчить свою жизнь:

Тухми бахти нек, пуро, нест чизе чуз ҳунар,
Бори бахти нек аз шохи ҳунар бояд чидан(1:553).
Ремесло - зерно счастья, сын,
Плоды счастья нужно собирать от ветка ремесла.

Носир Хусрав, благодаря многолетним путешествиям и изучению философии древней Греции, Аравии и своих предков, достиг высокого положения. Он мог, анализируя тайны и секреты людей, предсказать их будущее. Как совершенный психолог знал способы управления эмоциями и человеческими чувствами, а затем использовал эти знания в своих произведениях. Он проявлял заботу не только по отношению к своему народу, но и ко всему человечеству. Мыслитель, в первую очередь, считает себя ответственным за правильное воспитание своего ребенка. Такое поведение диктуется законами логики. Это значит, что прежде, чем воспитывать народ, надо вначале воспитать членов своей семьи. Поэтому поэт, используя нравоучения, хочет сделать сына своей гордостью. Это выражается в следующих строчках:

Гар маст наӣ, маншин бо мастон якҷо,
Андеша кун аз ҳоли худ имрӯз накутар(1:292).
Если ты не пьяный, не сиди с пьяными вместе,
Думай о своем состоянии больше, чем сегодня.

В другой части своего произведения поэт, обобщая результат недоброжелательного и негативного поведения людей, восклицает так:

Чанд ногаҳон ба чоҳ андар фитод,
Он ки у мар дигаронро чоҳ канд(1:209).
Сколько людей неожиданно попало в яму
Те, кто рыл её для других.

Прежде всего, он советует своему сыну, чтобы он не останавливался и изучал законы жизни и опыт предков. Действительно, изучение жизненного опыта людей является важным для каждого человека с целью использования его в своей жизни. Носир Хусрав пишет:

Биёмӯзу он гаҳ бикун кори диӣ,
Ки кор, эй писар, донишу кор дорад.
Впервой учись, а потом занимайся делом,
Работа, о сын, имеет значение и толк.

Человек с высоконравственным поведением и собственной справедливостью становится любимцем своего народа. Учитель полагает, что любое дело надо выполнять вовремя. Если не действовать в соответствии с пословицей: «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня», то трудно будет достичь хорошего результата. Эту истину поэт доводит до сведения сына и излагает так:

Он руз пушаймонию ҳасрат накунад суд,
Онро, ки нашуд бар бадӣ имруз пушаймон.
Ҳасрат накунад кудакро суд ба пирӣ,
Ҳар гоҳ, ки ба хурдӣ бигурезад зи дабистон(1: 571).
Тот день раскаяния и сожаления бесполезен,
Те, которые сделали зло, сегодня не сожалеют.
Сожаление ребенка бесполезно на старости лет,
Если ребенок в детстве всегда убегает от школы.

Как видно из этих строк, поэт-мыслитель ради воспитания своего народа и единомышленников использовал жемчужины литературной поэтики и мудрости, которые собирал в течение всей своей жизни, и с особым остроумием написал свои поэтические и прозаические произведения. Эта часть творчества мыслителя имеет исключительное значение, так как показывает его как ласкового и заботливого отца, умного и доброго воспитателя. В творчестве Носира Хусрава выражается педагогическая мысль учёного, которая принесла огромную пользу народу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Носири Хусрав. Девони ашъор / Носири Хусрав // Куллиёт. Ҷ. 1. Душанбе, 2003.

ЭТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ НОСИРА ХУСРАВА

В статье рассматривается роль народного учителя, проявляющего заботу о воспитании и равенстве народа, многочисленные методы воспитания, примеры и образцы из личной жизни, философия жизни и его загадочная мудрость с использованием жемчужины литературной поэтики.

Ключевые слова: народный учитель, наставления, нравственность, добронравие, равенство, совершенный человек, просвещенность, цель, наставник, мысль, сокровищница, культура, учения ислама, традиции предков, методы воспитания, воздействие среды, мудрость.

ETHIC PERSUASION ABOUT CHILDREN UPBRINGING IN NOSIRI KHUSRAV'S WORKS

The role of public teacher revealed concern about people education and equality, numerous teaching methods, some samples of personal life, life philosophy and its mysterious wisdoms using literature poetic pearls are considered in the article.

Ключевые слова: public teacher, admonition, morality, equality, perfect man, purpose, enlightenment, tutor, pearl, culture, Islam teaching, ancestors traditions, methods of upbringing, protection influence, wisdoms.

Сведения об авторе: ***Файзалиев Дж.Х.*** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ТГИЯ им.С.Улугзода. Телефон: **(992 37) 2325000; 2325003. E-** mail: **f.jumakhon@mail.ru**

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, ВКЛЮЧАЮЩАЯ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ШКОЛЬНИКОВ

Б.А.Мусоева

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Процесс формирования математических представлений у школьников способы деятельности, в которых осуществляется математическое развитие школьников. Под способами деятельности мы будем подразумевать модель организации образовательного процесса - своеобразный структурный, включающий принципы организации образовательных содержаний, позиции реализующего этот процесс взрослого и характер

предметной среды, в которую погружены ученики, а также методы и приемы, как способы управления познавательной деятельностью учеников.

По характеру предметной среды выделяются три вида моделей образовательного процесса: учебная, комплексно-тематическая, предметно-средовая.

Дадим краткую характеристику этих видов моделей, так как понимание их сущности даст возможность только представить способы деятельности учителя с учениками при обучении математике, но и сделать выводы о том, что необходимо будущему специалисту для того, чтобы быть готовым к реализации их на практике.

1. **Учебная модель** - заключается в том, что все образовательное и развивающее содержание реализуется через занятия по математике.

Занятие как основная форма организации обучения нашло свое подтверждение в исследованиях А.М.Леушиной [1]. "Программа воспитания и обучения в школе" предписывает большое число обязательных обучающих занятий с учениками.

В последние годы учебная модель организации образовательного процесса подвергается критике за жесткую регламентацию ученической деятельности. Однако, на наш взгляд, отказаться от нее, полностью нецелесообразно. Проведение занятий на альтернативные традиционной программы - "Развитие".

Так программа "Развитие" в плане организации процесса ориентирует воспитателя на дополнение традиционной фронтальной формы занятий с учениками, подгрупповыми и индивидуальными их формами, программа "Развитие" также рекомендует последовательную реализацию развивающих задач на занятиях. Своеобразие данной программы состоит в том, что активность и интерес ученика к занятиям поддерживается игровым и сюжетным содержанием. [3, 4, 5]

В настоящее время наметилось два подхода в решении вопроса о формах организации обучения: представители одного из них отдают предпочтение занятиям по математике, которые должны проводиться, начиная со школьного возраста. Одновременно они считают необходимым разработать и внедрить в практику новое содержание, методы и способы организации учеников на занятиях.

Представители другого направления отрицают необходимость проведения занятий по математике в средних классах и рекомендуют использовать занятия лишь в старших классах.

2. **Комплексно-тематическая модель** допускает вариативность позиций взрослого (в какие-то моменты он выполняет роль учителя, в какие-то - роль партнера по деятельности).

Такая модель обучения математике была распространена в обучении ученика по программе.

3. **Предметно-средовая модель** обучения математике направлена на преодоление стандартного подхода к ученикам, предоставление им большей самостоятельности, индивидуализацию образовательного процесса. Роль взрослого заключается в организации развивающей предметной среды, в готовности его подключиться в любой момент к деятельности ученика (на таких принципах построен Школьный проект «Североамериканской программы » [2].

Ориентиры и требования к обновлению содержания школьного образования указывают, что наиболее эффективная модель - "сборная", в соответствии с которой весь образовательный процесс в школе условно разделяется на 3 блока:

1) специально организованное обучение в форме занятий
2) совместная взросло - школьная партнерская деятельность
3) свободная самостоятельная деятельность самих учеников.

Мы разделяем их точку зрения и полагаем, что в эту модель хорошо вписывается современный образовательный процесс по формированию математических представлений: регламентированные занятия по математике готовят ученика к школе (в плане введения в базовые академические понятия и подготовки в психологическом плане), в совместной деятельности происходит опосредованное обучение на основе сотрудничества и сотворчества взрослого с учениками, а в ходе свободной самостоятельной деятельности создаются условия для его творческой самореализации. В соответствии с позицией, которую занимает в процессе обучения взрослый, меняются и способы управления школьной деятельностью.

Важное значение имеет также состояние эмоционального комфорта в процессе познавательной деятельности. Положительное подкрепление эвристических находок и

успехов учащихся, эмоциональное общение взрослого с учениками, а также использование стимулирующей мотивации (личностной, игровой, познавательной) -это фон, на котором должно строиться обучение школьников.

Результат как структурный компонент системы процесса формирования математических представлений можно представить как определенный уровень математического развития учащихся. Он включает в себя, прежде всего, уровень развития приемов и способов умственной деятельности (анализ, синтез, обобщение, классификация и др.), развития его психических процессов (восприятия, мышления, памяти, воображения, речи, внимания), а также овладения знаниями (с точки зрения содержания полученных знаний и освоения способа их получения, т.е. формирования навыков учебной деятельности, овладения самостоятельным экспериментированием).

Таким образом, анализ математического развития школьников и характеристика его основных принципов образовательных содержаний, как управляемой системы, позволил нам сделать выводы о специфике подготовки будущих педагогов к управлению математическим развитием школьников. Будущий педагог должен осознать основные принципы в математическом развитии учащихся:

1. понимать значение математического развития в формировании личности ученика, развитии его сенсорных, познавательных и творческих способностей;

2. признавать учеников субъектом процесса математического развития, ориентироваться на его интересы и потребности в выборе содержания и способов деятельности по математическому развитию;

3. осуществлять математическое развитие ученика в условиях личностно-ориентированной модели обучения;

4. выбирать такую программу и технологию обучения, которая в большей степени отвечает особенностям субъектов системы математического развития, а также обладать способностью к конструированию элементов авторской методики на основе собственных воззрений;

5. проявлять исследовательский подход ученика и к собственной педагогической деятельности, направленной на поиск оптимальных путей управления математическим развитием учащихся.

Итак, математическое развитие ученика - это управляемый процесс. Потребности теории и практики воспитания и обучения ученика делают особенно актуальной задачу, связанную с определением педагогической технологии процесса управления и обоснованием на этой основе модели готовности специалиста к управлению математическим развитием школьников. В связи с этим, по нашему мнению выделяются четыре группы умений по этапам деятельности управления:

-умение этапа постановки педагогической задачи (умение осуществлять диагностику, проектировать, анализировать исходные условия и формулировать педагогическую задачу);

-умение этапа программирования педагогической задачи (умение выбирать способ педагогического воздействия, моделировать педагогическую систему, программировать действия учителя, программировать учебно-воспитательную информацию);

-умение этапа решения педагогической задачи (умение преподавания, руководства, умение материально-технического обеспечения учебно-воспитательного процесса);

- умение этапа итогов решения педагогической задачи (умение анализировать результаты педагогических действий, анализировать решение педагогических задач, ставить задачи самовоспитания и повышения педагогической квалификации).

Таким образом, выделяется четыре этапа управленческой деятельности в процессе разрешения педагогической ситуации:

1. этап - анализ педагогической ситуации, проектирование результатов и планирование педагогического воздействия;

2. этап - конструирование и организация учебно-воспитательного процесса;

3. этап - регулирование, корректирование педагогического процесса на основе сбора текущей информации;

4. этап - итоговый учет, оценка полученных результатов и определение новых педагогических задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леушина А.М. Занятия по счету в школы / А.М. Леушина. - М.: Проев., 1965. -192 с.

2. Михайленко Н.Я. Новые программы для школьников// Н.Я. Михайленко Школьное воспитание, 1996. -№ 12. - С. 6.
3. Доронова Т.Н. Программа и руководство для учителя / Т.Н.Доронова [и др.] // Радуга. -М.: Просв., 1993. - 224 с.
4. Доронова Т.Н. Программа и руководство для школьников / Т.Н. Доронова [и др.] // Радуга. -М.: Просв., 1994. - 208 с.
5. Доронова Т.Н. Программа и методическое руководство по воспитанию, развитию и образованию / Т.Н.Доронова [и др.] // Радуга: - М.: Просв, 1996.- 269 с.

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, ВКЛЮЧАЮЩАЯ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ШКОЛЬНИКОВ

Процесс формирования математических представлений у школьников способы деятельности, в которых осуществляется математическое развитие школьников. Под способами деятельности мы будем подразумевать модель организации образовательного процесса. В данной статье дана краткая характеристика этих видов моделей, так как понимание их сущности даст возможность только представить способы деятельности учителя с учениками при обучении математике, но и сделать выводы о том, что необходимо будущему специалисту для того, чтобы быть готовым к реализации их на практике.

Ключевые слова: принципы организации образовательного процесса, образовательная предметная среда, методы и приемы, способы управления познавательной деятельностью учеников.

MODEL OF ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS, INCLUDING THE BASIC PRINCIPLES OF FORMING OF THE MATHEMATICAL CONCEPTS OF SCHOOLCHILDREN

The process of formation of mathematical representations of the schoolchildren of the ways of activity, in which the mathematical development of students. Under the ways of the activities we mean the model of organization of the educational process. This article gives a brief characteristic of these types of models, as the understanding of their essence will give the opportunity to imagine ways of activity of a teacher with students in learning mathematics, but also to make conclusions about what should be the future specialist to be ready to implement them in practice.

Key words: principles of organization of the educational process, educational material environment, methods and techniques, methods of management of cognitive activity of pupils.

Сведения об авторе: ***Б.А.Мусоева*** – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава. Телефон: **918-15-05-11**

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

И.Т.Касымова
Таджикский государственный институт языков им.С.Улугзаде

Мировая педагогическая мысль всегда высоко оценивала значение формирования научного мировоззрения учащихся, выдвигала целый ряд интересных и практически ценных предложений, идей, концепций. В современной педагогической литературе сложились определённые подходы к определению понятия «научное мировоззрение», его структуры, типологии. В данной статье нами выдвигаются следующие задачи:

– проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме формирования мировоззрения;

– рассмотреть структуру мировоззрения;

– выявить особенности развития мышления как условие формирования мировоззрения.

Анализ специальной литературы показывает, что утверждение истины в сознании, превращение её в убеждение достигается в результате преодоления противоречий, существующих в жизни и являющихся духовной основой социальной активности. При этом психологи отмечают, что переход знаний в устойчивые взгляды осуществляется более интенсивно, когда личность вовлекается в самостоятельный поиск, помогающий преобразованию ею знаний и взглядов в убеждения. В их трудах выделяются четыре психологические основы, компоненты, влияющие на процесс и результат формирования научного мировоззрения:

1. Чувственное и логическое мышление личности.
2. Интеллектуальные качества личности, связанные с интуицией, способствующие активизации познавательной деятельности.
3. Волевые качества - решительность, целенаправленность, самостоятельность,

являющиеся практическими критериями научного мировоззрения.

4. Коллективизм, взаимопомощь, товарищество.

Многие педагоги отмечают, что студенческая молодежь характеризуется продолжающимся развитием общих и специальных способностей на базе основных ведущих видов деятельности: учения, общения и труда. В учении формируются общие интеллектуальные способности, особенно понятийное теоретическое мышление. По их мнению, это происходит за счет усвоения понятий, совершенствования умения пользоваться ими, рассуждать логически и абстрактно. Так же значительный прирост предметных знаний создает хорошую базу для последующего развития умений и навыков в тех видах деятельности, где эти знания практически необходимы. Наше мнение полностью совпадает с мнением Р.С. Немова о том, что сфера познавательных, в том числе и учебных интересов студенческой молодежи выходит за пределы вуза и приобретает форму познавательной самодеятельности - стремления к поиску и приобретению знаний, к формированию полезных умений и навыков. В этом аспекте интересно следующее определение мышления - это «высшая форма отражения мозгом окружающего мира, наиболее сложный познавательный психический процесс, свойственный только человеку»[1]. Наш подход опирается на то, что развитие мышления происходит на базе и в непрерывной связи с усвоением знаний. При этом необходимо отметить, что одновременно с этим улучшается качество знаний - они становятся более глубокими, гибкими и оперативными, более осознанными и прочными. Таким образом, формирование мировоззрения предполагает не только сознательное усвоение мировоззренческого содержания изучаемых предметов, но также овладение методом познания и осмысления действительности и выработку у студенческой молодежи психологической установки на применение знаний и мировоззренческих идей как орудия познания. Мировоззренческие идеи в процессе обучения призваны, следовательно, выполнять методологическую функцию, помочь студентам правильно оценивать новую информацию, ориентироваться в сложных явлениях современной жизни, аргументировать свою точку зрения.

Мы также при определении нашей позиции по вопросу формирования мировоззрения студенческой молодежи исходим из тезиса, что в этот период жизни под влиянием обучения происходят «существенные сдвиги в интеллектуальной деятельности»[2. 245]. Кроме того, важной особенностью этого возраста является формирование активного, самостоятельного, творческого мышления.

Формирование мировоззрения, как известно, совершается при помощи мыслительных операций: сравнения, анализа и синтеза, абстракции и конкретизации.

Для дедуктивного умозаключения характерен ход рассуждения от знания общего (т.е. от знаний о классе предметов, признаков общих понятий) к новому знанию об единичном объекте или явлении, входящем в этот класс.

А индуктивное умозаключение имеет место в тех случаях, когда с помощью знаний об единичном, мысль как бы наводится на знание общего, имеющегося в единичном. Здесь рассуждение идет от знания единичных предметов какого-либо класса к знанию об общем, имеющемся в каждом без исключения предмете данного класса.

В психологии показано, что анализ и синтез неразрывно связаны один с другим. Их нераздельность выступает, прежде всего, в том, что анализ осуществляется только через посредство синтеза, поскольку выявление новых свойств познаваемого объекта (анализ) происходит лишь через включение последнего во все новые связи и отношения (синтез).

Выработка умений правильно осуществлять основные логические операции и формы мышления служит важной предпосылкой нормализации их учебной нагрузки, так как позволяет во многих случаях приобретать новые знания не путем усвоения дополнительной информации, а благодаря перестройке уже усвоенного учебного материала. Таким образом, существует неразрывная связь между формированием мировоззрения и развитием мышления личности.

Важной проблемой изучения мировоззрения является рассмотрение сути предмета его исследования. На наш взгляд, наиболее близко к педагогической проблематике суть предмета мировоззрения определена как отношение человека к окружающей действительности. Условно такой подход определяют как социологический. Он позволяет исследовать творческое отражение объективной реальности при включении студента в познавательную деятельность в учебно-воспитательном процессе вуза.

Поскольку в нашу задачу непосредственно не входит разработка определения мировоззрения, а лишь его выбор из существующих точек зрения, то при выборе определения мировоззрения мы остановимся на анализе лишь тех его определений, которые имеются в справочной и педагогической литературе и которые наиболее часто применяются.

Возьмём определение мировоззрения в четвертом издании «Советского энциклопедического словаря»: мировоззрение - это «система обобщенных взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности. Образуется на основе естественнонаучных, социально-исторических, технических и философских знаний, включая определённую идеологию; его носитель - личность и социальная группа, воспринимающие действительность сквозь призму определения мировоззрения. Имеет огромный практический смысл, влияя на нормы поведения, жизненные стремления, интересы, труд и быт людей. По своему содержанию и направленности может быть научным и ненаучным, материалистическим или идеалистическим, атеистическим и религиозным, революционным или реакционным» [3. 811].

Анализ этого определения приводит к выводу, что оно является почти идеальным, за исключением некоторых высказываний. На наш взгляд, нет оснований, включать в структуру мировоззрения идеалы, так как идеалы - это желаемый образ чего-либо более совершенного. Идеал выступает в качестве цели отношения, деятельности человека, а мировоззрение заключает в себе принципы отношения человека к действительности. Достигнутый идеал гаснет, ибо при этом он воплощается в объективное явление действительности. Осуществленный же мировоззренческий принцип отношения человека к миру не гаснет, но более укрепляется, становясь достоянием убеждения. В принципе у людей с различным мировоззрением в некоторых аспектах жизни могут быть одинаковые идеалы. Всё это и свидетельствует о том, что идеалы неправомерно включать в структуру мировоззрения. Они, конечно, тесно связаны с мировоззрением, но их взаимосвязь не такого характера, чтобы их включать в его структуру. Мы полностью соглашаемся с тем, что мировоззрение образуется на основе естественнонаучных, социально-исторических, технических и философских знаний. Наше исследование проводится в процессе учебного предмета «Русский язык» - один из предметов, составляющих гуманитарный цикл и дающих лингвистическую и коммуникативную компетентность студентов.

Методологические основы применения диалектического подхода к изучению и развитию мировоззрения разрабатывались, в частности, А.А. Гореликом [4]. По его мнению, важным условием формирования обобщенных теоретических знаний, лежащих в основе научного мировоззрения, является осуществление основных принципов диалектического метода познания в обучении, согласно которому от изучения отдельных, единичных фактов учащиеся переходят к выявлению скрытых в них закономерностей. Знание этих закономерностей является инструментом познания, анализа всё новых и новых конкретных фактов. Далее Гореликом А.А. было показано, что систематическое использование философских, общенаучных знаний, теории в учебной деятельности способствует преобразованию представлений о них во все глубокие и содержательные понятия и на определенном этапе количественные изменения в знаниях учащихся перерастают в качественные.

Наша идея об условиях формирования научного мировоззрения полностью соответствует выводам Г.И. Щукиной, которая одним из необходимых условий формирования научного мировоззрения считала развитие системы взглядов и убеждений, определяющих отношение человека к окружающему миру. При этом она подчеркивала, что «естественные науки создают известную систему представлений о явлениях и процессах природы, содействуют формированию у школьников активного преобразовательного отношения к природе» [5].

Существует и другая типология, которая характеризует мировоззрение по содержанию и направленности: научное и ненаучное; материалистическое и идеалистическое; атеистическое и религиозное; революционное и реакционное. На наш взгляд, данная типология наиболее распространена и применима в учебно-воспитательном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крутецкий В.А. Психология: учебник для студентов / В.А. Крутецкий. - М.: Просвещение, 1980. - 352 с.

2. Хрестоматия по возрастной психологии. учебное пособие для студентов // Сост. Л.М. Семенюк; под ред. Д.И. Фельдштейна. - Издание 2-е, дополненное. - М.: Институт практической психологии, 1996. - 304 с.
3. Хайруллин Ф.Г. Некоторые проблемы формирования профессиональных интересов молодежи. //Мотивация жизнедеятельности студента / Ф.Г. Хайруллин. - Таллин, 2000. - С. 69.
4. Горелик А.А. Воспитывая гражданина, формируя мировоззрение / А.А. Горелик. - М.: Педагогика, 1986. - 208 с.
5. Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1988. - 1599 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению психолого-педагогические концепции и подходы к процессу формирования научного мировоззрения подрастающего поколения. Мировая педагогическая мысль всегда высоко оценивала значение формирования научного мировоззрения учащихся, выдвигала целый ряд интересных и практически ценных предложений, идей, концепций. В современной педагогической литературе сложились определённые подходы к определению понятия «научное мировоззрение», его структуры, типологии.

Ключевые слова: научное мировоззрение, структура и типология, формирование научного мировоззрения подрастающего поколения, психолого-педагогические концепции.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL CONCEPTS AND APPROACHES TO THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF A SCIENTIFIC WORLD OUTLOOK OF THE YOUNGER GENERATION

In this article the author subjected to review the psychological-pedagogical concepts and approaches to the process of development of a scientific world Outlook of the younger generation. World pedagogical ideas has always highly valued the importance of forming a scientific Outlook of students, which put forward a number of interesting and useful ideas, suggestions, concepts. In modern pedagogical literature developed some of the approaches to the definition of «scientific Outlook», its structure and typology.

Key words: scientific world Outlook, structure and typology, formation of the scientific world Outlook of the younger generation, psychological-pedagogical concepts.

Сведения об авторе: ***И.Т.Касымова*** – кандидат педагогических наук, проректор по воспитательной работе ТГИЯ им.С.Улугзаде, Телефон: **918-50-63-19**

ИЛМ - ЯРОҚЕСТ БАҲРИ КОМИЛ КАРДАНИ АҚЛ

Т.Рашидов
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Бо саъю талошҳои Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъминоти соҳаи маорифу тандурустӣ бо таҷҳизоти техникӣ ва электронӣ хеле беҳбуд ёфта истодааст. Аз ҷумла, чуноне ки аз Паёми Президент ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2013 бармеояд, музди меҳнати муаллимон ва духтурон солҳои 1992-1995 3-5 сомонӣ ва хизматчиёни давлатӣ 17- 25 сомониро ташкил медод, айни ҳол бошад он то 85 маротиба зиёд шудааст.

Имрӯз дар муассисаҳои таҳсилоти олии кишварамон аз 28 мамлакати ҷаҳон қариб 3500 нафар донишҷӯёни хориҷӣ таҳсил менамоянд. Танҳо соли 2010, дар қаламрави кишвар зиёда аз 200 мактаб барои 40000 ҷойи нишаст ва соли 2011, 211 мактаб барои 33841 ҷойи нишаст сохта, ба истифода дода шуд.

Соли 1991 ҳамагӣ 139 адад рӯзномаву маҷалла вуҷуд дошт, ки фақат чортои он хусусӣ буд. Имрӯз 404 рӯзномаву маҷалла ба табъ мерасад, ки аз ин теъдод 250-тои он хусусӣ мебошад. Ҳоло дар мамлакат 44 шабакаи радиотелевизионӣ амал мекунад, ки 28-тои он хусусӣ мебошад.

Тайи солҳои 1997-2010 тибқи квотаи президентӣ ба муассисаҳои таҳсилоти олии касбии кишвар зиёда аз 10000 ҷавонон ба таҳсил фаро гирифта шудаанд, ки аз ин теъдод 7500 нафарашон духтарҳо аз ноҳияҳои дурдасти кӯҳистон мебошанд.

Бо вуҷуди ҳамаи пешравиҳои зикргардида, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки таваҷҷуҳ ва муҳаббати ҷавонон ба омӯзиши илму адаб кам шудааст. Дар кӯчаю бозорҳо, нақлиёт ва дигар ҷойҳои ҷамъиятӣ костагии одоби ҷавонон чашмрас мебошад. Шумораи ҷиноятҳо аз ҳисоби талабаҳо ва донишҷӯён афзуда истодааст. Ин худ шаҳодати он аст, ки талаботи Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» на дар ҳама ҷо риоя мешавад. Аз тарафи дигар, сатҳи таълиму тарбия дар оила, миёни ҷомеа ва муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, олӣ ва олии касбӣ ба талабот ҷавобгӯ нест. Камбудиҳои номбурда сабаби он шуда истодааст, ки имрӯз ҷомеаи моро падидаҳои нанговару зишт фаро гирифтааст. Аз ҷумла:

1. Афзоиши шеъру сурудҳои бефоида (пуч) миёни ҷомеа.
2. Сол ба сол зиёд шудани истифодаи сигору носу шароб.
3. Хушунат дар оила, риоя нагардидани ҳуқуқи зан.
4. Бетаваҷҷуҳии ҷавонон ба илмандӯзӣ.
5. Зиёд шудани худкушӣ миёни ҷавонон.
6. Риоя нашудани тозагӣ ва нигаҳдории саломатӣ.
7. Рӯз аз рӯз бад шудани муносибати ҷавонон нисбати муҳити зист (инсонҳо, ҳайвонот, олами наботот ва ғайра).

Банда сабаби пайдо шудани камбудиҳои зикргардидаро аз назари дини мубини ислом то андозае шарҳ доданӣ ҳастам. Ҳоло 97 фоизи мардуми Ҷумҳурии Тоҷикистон пайрави дини мубини ислом мебошанд.

Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон дар ҷаласаи умумиҷумҳуриявӣ доир ба танзими расму ойинҳои миллӣ ва анъанаву маросимҳои диннӣ, ки 24 майи соли 2007 барпо шуда буд, чунин ибрози назар кард: *«Дин дар ҳаёти ҷомеаи башарӣ яке аз рукнҳои асосии маънавиёту фарҳанги гузаштаву имрӯза, нерӯи тавоно ва мафкураи оммавӣ маҳсуб меёбад. Ҳамзамон, дин бонуфузтарин шакли шуури ҷамъиятӣ мебошад. Аз ин рӯ, мо ки ҳоло эъмори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявиро пеш гирифтаем, нисбат ба чигунагии шуур ва сатҳи маърифати динии шаҳрвандони кишвари худ бетараф буда наметавонем. Зеро таҳлилу мушоҳидаҳо собит месозанд, ки бо сабаби дар сатҳи паст қарор доштани маърифати динии мардуми мо ба зиёдаравиҳо роҳ дода, бо ин рафторашон дар зиндагии худ душвориву мушкилоти сунъӣ эҷод менамоянд».*

Инсон махлуқи шарифи Худост, ки аз рӯҳу ҷасад иборат буда, ҳар яке ба камбудиҳои хос мувоҷеҳанд. Ҷасад то он даме, ки рӯҳ дар ӯст махлуқи зинда аст ва чун рӯҳ аз ӯ ҷудо гардад, беҷону мурда ҳисобида мешавад.

Бояд қайд кард, ки тибқи фармудаи **ояи… сураи…** ***«Қул куллу яъмал ало шокилатиҳи» яъне….*** аз ин чунин бармеояд, ки теъдоди фикру андешаи инсон дар рӯйи замин баробари миқдори бандаҳоест, ки дар кураи замин зиндагӣ мекунанд.

Худо дар «Қуръон»-и азимушшаън фармудааст, ки: ***«Фаизо саввайтуҳу ва нафахту фиҳӣ мин руҳӣ фақаъу лаҳу соҷидин»,*** яъне ҳақиқати инсон пас аз дамидани рӯҳ комил мешавад ва мо медонем, ки тафаккуру андеша аз рӯҳ сарчашма мегирад. Аз ин рӯ, қисмати асосии инсон ин ҳамон рӯҳ аст, ки маншаи андешаю фикру тааққулу тадаббур мебошад ва ҳамин хосиятҳост, ки инсонро аз дигар ҳайвонот ҷудо месозад ва ӯро бартар аз фариштаҳо ва масҷуди онҳо гардонидааст.

Дар бораи ҷойгоҳи фикру эҳсос ва андешаи инсон Мавлоно Румӣ мефармояд:

Эй бародар ту ҳамон андешаӣ,
Мо бақо худ устухону решаӣ.
Ва ё ҷойи дигар омадааст:
Ҳис асири ақл бошад, эй фалон,
Ақл асири рӯҳ бошад, ҳам бидон.

Фармудаҳои ояту ҳадисҳо ва гуфтаи Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ маънои онро доранд, ки андеша, тааққул, тафаккур, тадаббур, тамиз, тааммул, сабр, фаросат, ки манбаи онҳо ақл аст, аз рӯҳи Худо дамида сарчашма мегирад ва бо омӯхтани илм комил мегардад.

Чуноне ки Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон дар суханрониашон гуфтаанд: **«Ислом дар таълимоти худ ба илму маориф ихтилоф наметварзад, баръакс маҷмӯи оятҳои «Қуръон» ва ҳадисҳои Пайғамбар (с) мусулмононро ба омӯхтани илму фарҳанг даъват менамояд. Зеро диндорие, ки бар илму маърифат устувор нест, ҳосили он хурофоту таассуб ва ҷаҳлу нодонӣ мебошад»** *(Эмомалӣ Раҳмон, 24 майи соли 2007 ҷаласаи умумиҷумҳуриявӣ доир ба танзими расму ойинҳои миллӣ ва анъанаву маросимҳои динӣ.)*

Дар мавриди офариниши ақл, Расули акрам (с) фармудаанд:
«Инна аввала мо халақаллоҳу ал- ақл», яъне Худо аввал ақлро офарид.
Ишора ба ин фармуда, Мавлоно Румӣ чунин гуфтаанд:

Некӣ аввал дасти Яздони маҷид,
Аз ду олам пештар ақл офарид.

Чи тавре ки шайх Саъдӣ фармудаанд:

Ақл дар тан ҳокими эмон бувад,
Чун зи бимаш нафс дар зиндон бувад.

Аммо мардуми мо баъзан ақлро комил накарда, аз бесаводӣ ва бадахлоқӣ, рӯҳашонро зери тасарруфи танашон қарор медиҳанд, ки ба ҳамин сабаб бандаи нафсу васвасаи шайтон гардида, ба корҳои шар даст мезананд, ки сабаби зиёд шудани амалҳои зишт дар миёни ҷомеа мегардад.

Баҳри комил кардани ақл Пайғамбар (с) фармудаанд: **«Ал илму силоҳун » яъне, илм яроқест барои комил кардани ақл.**

Аз ин рӯ гуфтан мумкин аст, ки ҷое илмомӯзи нест, он ҷо ақлҳо комил набуда, амалҳои бад ҳукумфармост.

Дар ин маврид Афлотун гуфтааст: **«Дар давлате, ки ахлоқ нест, қонун коре карда наметавонад».**

Ҳар фарди ҷомеае, ки худро мусулмон мешуморад, фармудаҳои Худою Пайғамбарро (с) ба миқдори тавоноиаш бояд амалӣ кунад. Дар ин маврид Худо дар «Қуръони маҷид» фармудааст: ***«Ло юкалифуллоҳу нафсан ило вусъаҳо»*** яъне Худо аз ҳар кас ба андозаи қудрату тавоноиаш талаб мекунад. Дар ин маврид дар «Қуръони маҷид» омадааст: ***«Ва ҳадайноҳун наждайни»... ё ки «Фа алҳамаҳо фуҷураҳо ва тақвоҳо»...*** яъне барои инсон ду роҳро пешниҳод кардам: яъне яке роҳи хайр, ки ҷонибдораш Худо(ҷҷ), дигараш роҳи шар, ки пуштибонаш шайтон мебошад.

Аз ин хотир инсон миёни ин ду роҳ қарор дошта, ихтиёр ба худаш ҳаст, ки кадоме аз ин роҳҳоро интихоб намояд. Барои инсон нуктаи ҳассос ва нозук ин аст, ки аз ҷониби Худо ин ихтиёрро дар даст дошта, ба воситаи он имтиҳон мешавад.

Дар ин маврид Мавлоно Ҷалолуддин фармудаанд:

Он ки гӯйи ин кунам ё он кунам,
Худ нишони ихтиёр аст эй санам.

Аз ин фармудаҳо бармеояд, ки ҳамаи амалҳои баде, ки дар боло зикр кардем, ба гурӯҳи амалҳои шар дохил шуда, дар васвасаи нафс ва шайтон қарор доштани одамро далолат мекунад.

Саволе ба миён меояд, ки мо чӣ гуна мусулмон ҳастем, ки бештар дар риояи фармудаҳои шайтон қарор дорем?

Барои мисол, бештари вақтҳои холии ҷавонон, хизматчиёни давлатӣ, зиёиён бо гуфтору суханҳои пуч ва бефоида мегузарад, ки ин худ аз хислатҳои бади инсонӣ маҳсуб меёбад.

Аз тарафи дигар баъзе шеърҳое, ки аз ҷониби шоирон навишта мешаванд ва бештари сурудҳое, ки сарояндагон дар телевизиону радио ва тӯю маъракаҳо месароянд, мантиқу муҳтавои пуч ва хасакӣ дошта, зеҳният ва маърифати ҷомеаро хароб мекунанд.

Ҳамзамон заъфи фаҳми роҳбарони телевизиону радио боиси он мегардад, ки то 80 фоизи барномаҳои пахшгардида аз гуфтору рақсу сурудҳои пуч иборатанд.

Бинобар он, Худо дар «Қуръони маҷид» фармудааст: ***«Ё аюҳаллазина оманутаққуллоҳа ва қулу қавлан садидо»,*** яъне онҳое, ки имон овардед ва аз Худо метарсед, суханҳои пуч нагӯед. Дар ин маврид Пайғамбар (с) фармудаанд: ***«Аузу бика мин имлмин ло янфаъу»,*** яъне эй Худо ба ту паноҳ мебарам аз илмҳои бефоида.

Ишора ба ин фармудаҳо Мавлоно Румӣ гуфтаанд:

Одамӣ махфист дар зери забон,
Ин забон пардаест дар даргоҳи ҷон.

Ишора ба ин фармудаҳо Шайх Саъдӣ меафзояд:

Забон дар даҳон эй хирадманд чист,
Калиди дари ганҷи соҳибҳунар.
Чу дар баста бошад, чи донад кассе,
Ки гавҳарфурӯш аст, ё пилавар.

Ва ё дар бораи илме, ки амали худро наёфта, ба ҷомеа фоидае наовардааст, Ҳаким Саноӣ ишора ба ҳадиси зикргардида фармудаанд:

То ту дар илм ба амал нарасӣ,
Олими фозилӣ, вале нокасӣ.

Доир ба шоироне, ки маъно ва муҳтавои шеърашон паст аст, Худо дар «Қуръони» маҷид сураи Шуаро ояи 224 ва 225 фармудааст: ***«Ваш шуароу яктабиуҳумул говун алам тара аннаҳум фи кулли водин яҳимун»,*** яъне гумроҳон аз пайи шоирон мераванд, оё надидед, ки шоирон дар ҳар водие саргардонанд.

Баъд аз нузули ояҳои зикргардида саҳобаҳо аз Расули Акрам (с) пурсиданд, ки оё ҳамаи шоирон тибқи ояти фармуда гумроҳанд? Дар ҷавоб Расули Акрам (с) фармуданд, ҳар шоире, ки маъно ва мӯҳтавои шеъраш аз ойинномаи одамӣ, яъне аз

фармудаҳои Худою Пайғамбар (с) бармеояд ва он дар роҳи хайру ҳидояти мардум равона шуда бошад, ин гуна шоирон пайравони пайғамбарон мебошанд.

Дар ин маврид аллома Иқбол фармуданд:

Шеърро мақсуд агар одмагарист,
Шоирӣ ҳам ворисӣ пайгамбарист.

Агар ба мантиқи ин фармудаҳо аҳамият диҳед, мебинед, ки баъзе нависандагони муосир аксари эҷодашон ба ҷуз аз ситоишу таърифи бобою бобокалону хешу табору ҷӯраҳояшон чизи дигар нест.

Мардуми мо, хусусан баъзе ходимони дин гумон мекунанд, ки аз як миқдор ояҳои «Қуръони маҷид» бархурдор будан, истифодаи ришу салаю ҷелак ва намозу рӯзаю ҳаҷ доштан, ки барои анҷоми онҳо умри зиёди инсон сарф намешавад, иктифо карда, бо амалҳои зоҳирпарастона худнамоӣ мекунанд.

Ва баъзан бо андешаҳое, ки зоҳиран зебою ботинан муғризона аст, аз номи ҳизбу гурӯҳҳо ва ҷомеаҳо баромад карда, мехоҳанд мафкураи як гурӯҳ мардуми нодонро ба сиёсатҳои манфиатҷӯёнаи худ гирифтор созанд.

Дар баъзе маврид кор ба дараҷае расидааст, ки намояндаи баъзе ҳизбҳои шинохтаи ҷомеа дар ҳубби дунё ғарқ шуда, бо ҳар гуна суханҳои пуч ва риёкорӣ меҳри модарро бо мақому мансаб иваз мекунанд.

Шаҳрвандони ҷумҳурӣ талаботи Конститутсияро хуб медонанд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати дунявӣ эълон шуда *«дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад. Мафкураи ҳеҷ як ҳизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад. Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ дар доираи Конститутсия ва қонунҳо таъсис меёбанд ва амал мекунанд»* (Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, моддаи 8, с 9)

Аммо аз дидгоҳи шариат дар асл Худо бандаро дар ҳар лаҳзаи умраш назорат мекунад ва дар ҳар лаҳза ба ӯ баҳои сазовор доданро ваъда додааст.

Чуноне ки дар ояи 7 ва 8 сураи «Зил-зол» фармудааст: *«Фа ман яъмал мисқола зарратин хайран яраҳ ва ман яъмал мисқоло зарратин шарран яраҳ»,* яъне ҳар зарра амали неке, ки анҷом медиҳӣ ва ҳар зарра амали баде, ки мекунӣ подошашро мегирӣ.

Дар ин маврид гуфтан мумкин аст, ки инсон дар як шабонарӯз, ки аз 24-соат иборат аст, агар панҷ вақт намозро 5-7 дақиқагӣ анҷом диҳад, ҳамагӣ 35-дақиқаро ташкил медиҳад. Дар тӯли умр як бор ҳаҷи фарзиро адо кунад, ҳамагӣ 30-рӯз вақт сарф мекунад. Дар тӯли бақияи умр, Худо (ҷ) инсонро таъкид кардааст, ки дар истифодааш ҳушёру зираку чолок буда, шукргузорӣ кунад.

Хусусан Худо дар бораи ба банда ато кардани чашму гӯшу забон дар «Қуръони маҷид» фармудааст: *«Ваҷаално самъа вал абсора вал афидата лалаку ташкурун»,* яъне чашму гӯшу забон, ки ба ту додам аз истифодааш шукргузор бош, эй банда. Аз ин фармудаҳо бармеояд ки, агар инсон намозу рӯзаю ҳаҷу закоти худро дар муҳлатҳои ночизи умри худ иҷро кунаду боқимонда вақтро бо амалҳои пуч, яъне дидани чизҳои мамнӯъ бо чашм, шунидани суханҳои нолозим бо гӯш ва гуфтани суханҳои пуч бо забон сарф кунад, ӯро бадкирдор гуфтан мумкин аст.

Дар ин маврид, Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ фармудаанд:

Се поси ту чашм асту гӯшу забон,
К-з ин се расад неку бад бегумон.

Аммо барои нафароне, ки дар фармудаҳои Худо зоҳирпарастона амалӣ мекунанду аз аслии фармудаҳои «Қуръони маҷид» дар истифодаи узвҳои тани худ бетафовутӣ мекунанд, Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ мефармоянд:

Мо зи «Қуръон» магзро бардоштем,
Зоҳирашро бар харон бигзоштем.

Имрӯзҳо, ки мардуми мо барои рӯза доштани моҳи шарифи рамазон омодагӣ доранд, аксаран хаёл мекунанд, ки фақат аз субҳи содиқ то намози шом нахӯрдану наошомидан рӯзадорӣ бошад, ки ин албатта, хатост.

Тибқи фармудаҳои Худою Пайғамбар (с) барпо доштани моҳи шарифи рамазон аввало дар парҳез омода кардани забону гӯшу чашм ва баъдан аз нахӯрдану наошомидан иборат аст.

Хулоса, гуфтан мумкин аст, ки суханҳо ва шеъру сурудҳои пучу бемантиқу бемаънӣ ба он марбут аст, ки ҷомеаро камбудиҳо фаро гирифтаанд.

Дар мавриди дигар бояд зикр кард, ки зиёда аз 40 фоизи мардуми Тоҷикистон камбизоат мебошанд. Яъне, имрӯз баъзе оилаҳои бемор ҳастанд, ки муҳтоҷ ба маблағи доруву дармон мебошанд.

Ва ё имрӯз бисёр мактабу масҷиду кӯпруку роҳҳо эҳтиёҷ ба таъмир доранд. Аммо баъзе ашхос ин эҳтиёҷотро дидаву дониста ба ҷойи кори хайр рӯ ба корҳои шар меоранд, дар ҳоле ки онҳо ҳам даъвои мусулмонӣ мекунанд.

Барои мисол, тибқи оморҳо дар ҷумҳурӣ ба ҳисоби миёна ҳар сол на кам аз 30 миллион доллар барои сигор, зиёда аз 32 миллион доллар барои нӯшокиҳои спиртӣ ва зиёда аз 10 миллион доллар барои нос харҷ карда мешавад, ки ин худ аз назари дини мубини ислом амалӣ зишту нораво маҳсуб меёбад.

Гарчи аз ҳисоби фурӯши сигору шаробу нос як миқдор маблағ ба буҷети давлат ворид шавад ҳам, аммо мутахассисони соҳаи тибби муосир, истифодаи маводҳои номбурдаро зиёновар дониста, собит мекунанд, ки истифодаи онҳо мунҷар ба бемориҳои ҷиддӣ шудани инсонҳо мегарданд.

Дар ниҳоят гуфтан мумкин аст, ки истифодаи сигору носу шароб инсонро гирифтори беморӣ гардонда, буҷети оилавии шаҳрвандонро хароб мекунад. Аз ин лиҳоз, агар мо Ватану миллатамонро дӯст дорем, агар ободиву осудагии хонадонамонро бихоҳем, бояд қарору қонунҳои давлат ва фармудаҳои дини мубини исломро риоя намоем ва аз гуфтану шунидани носазо, навиштану хондани суруди пучу бемаънӣ ва истифодаи сигору носу шароб даст кашем.

Ин худ далели бо илм комил кардани ақл, тибқи фармудаҳои шариат ва нишонаи дӯстдории миллату Ватан мебошад.

НАУКА - ОРУЖИЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТА

Важной задачей системы образования является подготовка высококвалифицированных специалистов. Основные требования современного мира состоят из получения профессиональных знаний, умений и навыков и совершенствования учебно-интеллектуальных умений. Изучение науки достигается путем последовательного обучения, а воспитание является основной деятельностью педагога и общества в целом. Этическое воспитание человека должно начинаться с детства, в школе, потому что в этом возрасте легче накопить знания и освоить профессию, о чем свидеьельствует данная статья.

Ключевые слова: наука, интеллект, совершенствование интеллекта, интеллектуальные богатства, знания, умения и навыки.

SCIENCE AS A WEAPON TO IMPROVE INTELLIGENCE

An important task of the education system is to prepare highly qualified specialists. The basic requirements of the modern world consist of gaining professional knowledge and skills, and improving the educational and intellectual skills. The study of science is achieved through the consistent training and education is the main activity of the teacher and the society in General. Ethical education of human must begin with the childhood, in school, because at this age it is easier to gain knowledge and learn a profession, what свидеьельствует this article.

Key words: science, intellect, improvement of intelligence, intellectual wealth, knowledge and skills..

Сведения об авторе: ***Т. Рашидов*** – соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана. Телефон:**904-01-20-23**

АХЛОҚИ ҲАМИДА-ВОСИТАИ МУҲИММИ ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТ

М.Х.Давлатова

Донишгоҳи давлатии Кулоб ба номи Абуабдуллоҳи Рудакӣ

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати мустақили тозаистиқлол дар марҳилаи ташаккули давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона қарор дорад. Рушди минбаъдаи он ба тарбияи шахсиятҳои сатҳи баланди ахлоқӣ, дунёи пурғановати маънавӣ, фикру ҷисми солим, эҳсоси баланди ватандӯстӣ ва худогоҳии миллӣ дошта, риоягари қонунҳо, озодиҳо, заҳматписанду зебопараст, сарфаю сариштакор, ботаҳаммулу тоқатпазир, масъулиятшиносу фаъол ва созандаю эҷодкор вобаста аст. Тарбияи чунин шаҳрвандон вазифаи давлат, ҷомеа ва оила аст.

Тарбияи ахлоқӣ дар асоси арзишҳои миллӣ, маънавӣ ва умумибашарӣ ба амал бароварда мешавад. Мазмунан вай пурғановат ва бой хоҳад гашт, зеро арзишҳои номбурда ҳамаи тарафҳои тарбияи ахлоқиро дар бар мегирад.

Вазифаҳои тарбияи ахлоқӣ аз он иборат аст, ки муносибати неки одамро ба ҷамъият ташаккул диҳад, ба иллату камбудиҳои ахлоқӣ нафрат пайдо кунонад, интизоми бошуурона тарбия намояд, барои инкишофи ҳаматарафаи шахсият мусоидат кунад. Адлу инсоф, инсондӯстӣ, ватандӯстӣ, эҳтиром ба арзишҳои миллӣ,

ба хоку обу ҳавои Ватан аз қабили хислату хусусиятҳое мебошанд, ки барои бунёди давлати ҳуқуқбунёду демократӣ заруранд.

Аз ҳамин лиҳоз ба омӯзгор лозим аст, ки дар тарбияи шаҳрванд (хонандагон) дар замири онҳо ҷой кардани масъулиятшиносӣ ба манфиати халқ ва ҷамъият меҳнат кардану мубориза бурданро ҷой намояд.

Камбудиҳои ахлоқи бачагон пеш аз ҳама дар мактаб ва оила ба назар менамоянд. Пешгирию бартараф сохтани онҳо худ аз худ ба вуҷуд намеояд. Зидди камбудиҳо муборизаи дастаҷаъмона бояд бурд.

Таҷриба собит намуд, ки кори якҷояи мактабу оила ба он бояд равона гардад, ки дар фарзандон, наврасон самимият, ташаббускорӣ, фаъолиятнокӣ, меҳнатдӯстӣ барин сифатҳои хуби ахлоқиро парвариш намоянд.

Одамизод ва ахлоқ бе ҳамдигар вуҷуд дошта наметавонанд. Ахлоқ яке аз шаклҳои шуури чамъиятӣ мебошад, ки дар ҳар ҷомеа одамон аз рӯйи қоидаҳои мавҷудаи он амал ва зиндагонӣ мекунанд. Қонунҳоро риоя менамоянд. Одобу рафторро ахлоқ муайян карда, муносибати байниҳамдигарии одамон, муносибаташонро ба давлат, моликият, оила ва воситаҳои истеҳсолӣ, ба маҳсули меҳнат ва ғайраҳо нишон медиҳад.

Ахлоқ рафтору амали одамонро ба танзим медарорад. Ахлоқу одобро чи тафовутест? Ахлоқ чаҳонбинӣ бо амали ботинии инсон алоқаманд аст. Одоб бошад рафторест, ки дар ҳаракату муносибатҳои ҳар кас ба чашм мерасад ва падидор мегардад.

Аз замонҳои қадим ба тарбияи ахлоқӣ аҳамияти махсус дода мешуд, имрӯз ҳам дар оила ва фаъолияти мактаб ба ин масъала эътиборӣ бузург дода мешавад. Мавқеи он дар байни шаклҳои дигари тарбия торафт маҳкамтару устувортар мешавад, чунки тақозои даври гузариш ба иқтисоди бозаргонӣ чунин аст.

Мушоҳидаҳои мо нишон дод, ки ахлоқ як хел намеистад, дар ҳар давраи тараққиёти чамъият дигаргун мешавад. Маълум аст, ки баробари пешрафти иқтисоди ҷамъият тасаввуроти одамон дар бораи одоби хуб ва бад, кори хайр ва шар, адлу инсоф ва баадолатӣ тағйир меёфт.

Тарбияи ахлоқии хонандагон аз вазифаҳои муҳимтарини мо омӯзгорон ва мактабҳост. Моҳияти он ба ташаккули шуури ахлоқӣ, ҳисси ахлоқӣ, маҳорату малакаҳои рафтори зебо хизмат мекунад, ки онҳо дар ягонагӣ зуҳур меёбанд. Пешрафти ахлоқии шахсият дар вақти фаъолият ҷиҳати ахлоқиро дорост. Ҳангоми фаъолият ба ҳамдигар хонандагон равобити ахлоқӣ доранд, ки ба қоидаҳову меъёрҳои азхудкардаашон асос ёфта, ба усулҳои ахлоқӣ мувофиқ мебошанд. Муносибатҳои ахлоқии онҳо ҳангоми иҷрои фаъолият дараҷаи тарбияи ахлоқиашонро ҳувайдо месозад.

Волидайн ва омӯзгорон дар бораи ҳар хонанда, фаъолияти ӯ ба кадом шуғл мароқ варзиданашро дида баҳо медиҳанду андеша мекунанд, ки фаъолияташ мувофиқи талаботи ахлоқ, талаботи ҳаёт, қоидаҳои мактаб ё хилофи онҳост.

Ахлоқ оид ба тафовути нек ва бад баҳс намуда, роҳи хушахлоқ шудани хонандагонро мунаввар менамояд.

Дар урфият ҳар хонандаро як ҷаҳон мегӯянд, ахлоқашро низ олами дигари мураккаб номанд, хато нахоҳад шуд, чунки ҷаҳони ҳозира ва ботинии инсон, дили ӯро омӯхтан, донистану таҳлил кардан басо душвор аст. Одами хушахлоқ хислатҳои ҳамида, меҳру вафо, шавқат, адлу инсоф, шарму ҳаё, ҳимматбаландию саховатпешагӣ, эътиқодро муҷассам месозад, шахси бадахлоқ бошад, баръакс таҷасумгари хислатҳои бад аст.

Ҳар халқу миллат бо фарзандони шӯҳратманди худ, ки хислатҳову сифатҳои беҳтарин доштанд, ифтихор мекунад.

Таърих гувоҳ аст, ки аз қадимулайём мардуми соҳибтамаддуни мо ба тарбияи фарзанд аҳамияти хоса зоҳир намуда, барои дар рӯҳияи ватандӯстиву хештаншиносӣ, донишандӯзиву маърифатпарварӣ, ҷавонмардиву ахлоқи ҳамида ба воя расонидани фарздони худ ҳамеша кӯшиш мекарданд.

Доир ба ин мавзӯъ асарҳо, панду насиҳатҳо, ҳикояту ривоятҳо таълиф шуданд, ки имрӯз ҳам барои тарбияи ахлоқӣ қадру қимати беандоза доранд. Ба монанди: «Қобуснома»-и Унсуралмаолии Кайковус, «Насиҳатнома»-и Имоми Аъзам, «Ахлоқи Носирӣ»-и Носируддини Тусӣ, «Кимиёи саодат»-и Ғазолӣ, «Ахлоқи Муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ, «Ахлоқи Ҷалолӣ»-и Давонӣ ва ғайраҳо

Муссалам аст, ки дар Қуръони маҷид қариб кулли масъалаҳои ахлоқи ҳамидаи инсонӣ ифода ёфтааст. Дар сураҳои Қуръон ва ҳадисҳои Паёмбар Муҳаммад (алайҳиссалом) аҳамияти амали нек, зарари рафтору одатҳои бад баён гардидаанд. Гузаштагонамон дар асоси ҳамин офаридаҳо тарбия гирифтаанд.

Таҷрибаи педагогӣ нишон дод, бояд кӯдакро сараввал аз оила ва баъдан аз рӯзҳои аввали ба мактаб омаданаш оид ба поктинативу зебоипарастӣ, башардӯстиву инсонпарварӣ ва заҳматкашиву ободкорӣ тарбия дода, дар рӯҳияи ифтихори ватандорӣ ба камол расонем.

Таълиму тарбия дар пайвастагии мутақобилаи се ниҳоди иҷтимоӣ: оила, мактаб ва ҷомеа рӯҳи равони воқеӣ пайдо мекунад. Ба ин се ниҳод муҳити атроф ва фазои иттилоотӣ, ки дар натиҷаи раванди ҷаҳонишавӣ вусъати азиме пайдо кардааст, таъсири зиёд мерасонад.

Тарбияи ахлоқӣ муносибати хонандаро ба ҷамъият бояд як зина баландтар бардорад ва ривоҷу равнақ бахшад.

Мушоҳидаҳои мо нишон дод, ки омӯзгор дар дарсҳо ва берун аз онҳо ба хонандагон маънои ваҳдат, дӯстӣ, ҳамкорӣ ба ҳамдигар ёрирасонӣ ва хислатҳои муҳими ташаккули шахсиятро мефаҳмонад. Ин дар маҷмӯъ пешрафти иқтисодӣ, сиёсии ҷамъиятро таъмин менамояд. Бо ҳамин роҳ ба наврасоне, ки дар Тоҷикистон мехонанд ва зиндагонӣ мекунанд, ҳидоят карда мешавад, ки оянда соҳибони ҳақиқии Ватан шуда ба воя расанд ва баҳри ободиву сарсабзии кишвар ғамхорӣ намоянд, то комёбиҳо бештар афзудан гиранд.

Яке аз вазифаҳои тарбияи ахлоқӣ пайдо кунонидани интизоми бошуурона дар хонандагон мебошад, ки чунин интизом дар фаъолияти ҳаррӯза, рафтору кирдор, дар муомила бо дигарон, яъне дар ҷаҳонбинии шахс падидор мегардад.

Барои тарбияи ахлоқӣ дар мактаб қоидаҳо барои хонандагон, чун барномаи тарбияи ахлоқӣ сармашқи кор шуда хизмат мекунад. Ин барнома хеле васеъ буда, муносибатҳои гуногуни ахлоқиро дар бар мегирад ва дар ҳамин муносибатҳо сифату хислатҳои шахсияти хонанда ба назар падид меояд.

Ба инобатгирии хусусиятҳои синнусолӣ ва фардӣ дар тарбияи ахлоқӣ шарти муҳими пешрафти кор мебошад. Агар муаллим, роҳбари синф хусусиятҳои хонандагонро донад, нақшаи кор ва силсилаи чорабиниҳоро мувофиқи талабот ба роҳ мемонад, самарабахши чораҷӯиҳо зери роҳбарии ӯ меафзояд.

Дар мактаб тарбияи ахлоқӣ, ки аз оила оғоз шуда буд, идома меёбад, акнун муаллим тасаввуроту одатҳои хуби ахлоқиро, ки дар оила хонандаи хурдсол пайдо кардааст, васеътар ва бойтар мекунад, ба рафтори шарикдарсҳо баҳои дуруст доданро оҳиста- оҳиста, қадам ба қадам ва ҳар рӯз ёд медиҳад.

Як хусусияти хонандагони синфҳои ибтидоӣ дар он аст, ки онҳо ба калонсолон бовар мекунанд. Агар калонсолон ягон қоидаи одобу рафторро ҳаяҷонбахш, бо мисоли ҳаётӣ фаҳмонанд, онро бечуну чаро риоя мекунанд.

Мушоҳидаҳои мо собит намуд, ки қоидаҳо барои талабагон, қоидаи созмони «Ахтарон» дар ташкили корҳо доир ба тарбияи ахлоқӣ аҳамиятнок мебошанд вале бояд дар хотир дошт, ки худи бачагон талаботи қоидаҳои зикршударо ба пуррагӣ сарфаҳм намераванд. Аз ҳамин сабаб барои дуруст фаҳмонидани қоидаҳо махсус кор бурдан лозим аст. Фаъолияти гуногуни кӯдаконро ташкил намуда, муаллим дар рафти фаъолият ягон талаботро оиди меъёри рафтор шарҳ диҳад, хонанда дуруст фаҳмида мегирад.

Дар натиҷаи кори мураккабу тӯлонӣ насли наврас қоидаву талаботи ахлоқиро аз худ карда метавонад вале донистани қоидаҳо фақат як тарафи масъала аст. Одами аз ҷиҳати ахлоқӣ тарбиягирифта шахсест, ки на танҳо донишҳои ахлоқиро аз бар намудааст, балки дар вазъияти ғайриоддӣ чи тавр рафтори дуруст карданро медонад.

Баъзан чунин ҳам мешавад, ки дониши қоидаву қонунҳои ахлоқ ба одобу рафтори хонанда таъсир намерасонад. Масалан, сухани хонанда аз амалаш фарқ мекунад, яъне шуур ва рафтори ӯ мувофиқат надорад. Хонанда медонад, ки бояд хубу аъло хонад, ин қарзи ӯст, аммо бад мехонад, ба дарсҳо бетайёрӣ меояд.

Вазифаи мактаб дар чунин ҳолат аз он иборат аст, ки мактабиён қоидаву меъёрҳои ахлоқиро бошуурона аз худ намоянд. Онҳоро дар ҳаёт дастури амалиёти хеш гардонанд. Барои ин зарур аст, ки донишашон ба эътиқод мубаддал шавад ва олатҳои ахлоқӣ ба вуҷуд ояд.

Ҳамин тавр, тарбияи ахлоқии хонандагон бо назардошти хусусиятҳои сину сол ва фардии онҳо бояд ба роҳ монда шавад.

Тарбияи хислату сифатҳои ахлоқӣ бидуни таъсиррасонӣ ба шуур, ҳиссиёт ва рафтору одоби хонанда имконнопазир аст. Барои таъсиррасонӣ ба онҳо шаклҳо ва услубҳои тарбияи ахлоқӣ ба вуҷуд омадааст, ки шаклу услубҳо ба ду гурӯҳ ҷудо карда мешавад. Ба гурӯҳи якум услубҳое шомиланд, ки бо ёрии онҳо шуури ахлоқӣ, муҳокимаҳо, баҳодиҳӣ, мафҳумҳо, эътиқод ташаккул меёбад. Суҳбати ахлоқӣ, нақлҳо оид ба мавзӯъҳои ахлоқу одоб, лексияҳо, мубоҳисаву конфронсҳо бахшида ба масъалаҳои ахлоқӣ, экскурсия ба ҳамин гурӯҳ дохил мешаванд. Гурӯҳи дуюми услубҳо ба ташкили ҳаёт ва фаъолияти хонандагон нигаронида шуда, ба пайдо кунонидани таҷрибаи муносибативу рафтори ҷамъиятӣ хизмат мекунад. Ба ин гурӯҳи шаклу услубҳои тарбияи ахлоқӣ машқ ва одаткунонӣ мутаасил бояд бошад.

Суҳбати ахлоқӣ бо хонандагони синну соли гуногун гузаронида мешавад. Тавассути суҳбат рафтору кирдори ҷудогонаи хонандагонро муҳокимаву таҳлил карда, баҳо дода хоҳад шуд. Инчунин суҳбат нишон медиҳад, ки ба хонандагон қоидаҳои одобро фаҳмонему тасаввурот ва мафҳумҳои ахлоқӣ пайдо кунонем. Дар рафти суҳбати ахлоқӣ хонандагон донишҳои ахлоқӣ мегиранд, ба масъалаҳои ахлоқӣ мароқ зоҳир мекардагӣ ва ба рафтори рафиқонашон баҳо медодагӣ мешаванд. Тадриҷан дар асоси донишҳо ақидаҳои ахлоқӣ ҳосил менамоянд ва ҳодисаҳоро муҳокима мекунанд. Ба он муяссар бояд гашт, ки дар муҳокимаи масъалаҳои ахлоқӣ хонандагон фаъолона иштирок намуда, ҳар кадомашон хулосаҳо бароранд, нуқтаи назари худро баён кунанд. Ягон далел ё ҳодиса, мисол аз адабиёти бадеӣ, матбуот ва намоишномаҳо мавзӯи сӯҳбати ахлоқӣ шуда метавонад. Мисол: муаллимони синфҳои гуногун ҳикояти зерини «Гулистон»-и Саъдиро вақти суҳбати ахлоқӣ моҳирона истифода мебаранд:

Луқмонро гуфтам: Адаб аз,кӣ омӯхтӣ? Гуфт: Аз беадабон, ҳар чӣ аз эшон дар назарам нописанд омад, аз он парҳез кардам.

Суҳбат набояд фақат насиҳатгӯйи аз тарафи муаллим бошад. Бигзор, ҳар кас фикрашро оид ба рафтору одоби яке иброз намояд. Интихоби мавзӯъ ба хусусиятҳои синнусолии хонандагон марбут аст. Омӯзгор хоҳиши хонандагонро ҳангоми интихоби мавзӯи суҳбат бояд ба инобат гирад.

Нақли ахлоқӣ дар мактабҳо аз тарафи муаллимон чун шакли услуби тарбияи ахлоқӣ васеъ кор фармуда мешавад. Вай равшану ҳаяҷонбахш баён намудани далелҳои мушаххас мебошад. Нақли ахлоқиро мактаббачагон шунида, дар бораи мафҳумҳои ахлоқӣ донишҳои иловагӣ мегиранд, аз таҷрибаи рафтори қаҳрамони нақл баҳраманд мегарданд ва ба рафтори худ, аҳли синфашон аз рӯйи донишу фаҳмиши нав баҳо медиҳанд. Нақли ахлоқӣ ба ҳиссиёти кӯдак бештар таъсир расонида, ӯро шарики шодиву хурсандии қаҳрамон менамояд, ҳамроҳу ғамгусораш месозад.

Саёҳат (экскурсия) низ барои тарбияи ахлоқии хонандагон аҳамиятнок аст. Вай дар алоқамандӣ ба хониш ташкил ва гузаронида мешавад. Ба экскурсия омодагӣ лозим аст, то натиҷаи дилхоҳ бахшад. Хонандагон вазифаҳои худро ҳангоми экскурсия донанд, мавзӯъ ва ҳадафи экскурсия қаблан муайян карда мешавад. Кӯдаконро ба осорхонаи мактаб, корхонаҳои истеҳсолӣ бурдан мумкин аст. Дар рафти экскурсия хонандагон дар хусуси меҳнат, корнамоиҳои халқ таасурот ва тасаввурот ҳосил мекунанд.

Мушоҳидаҳои мо собит намуд, ки экскурсия ба табиат барои хонандагони хурдсол диққатҷалбкунанда мебошад. Вай ҳифз намудани табиати зебо ва хушманзараи Ватанро ёд медиҳад, кӯмак мерасонад, ки баъзе мафҳумҳои ахлоқии вобаста ба табиатро сарфаҳм раванд.

Машқ ва одаткунонӣ ба ташаккули таҷрибаи одобу рафтори хонандагон мадад мерасонад. Аз тарафи муаллимон вазъи махсуси тарбиявӣ ба вуҷуд оварда мешавад, то ки хонанда шакли ба вазъ муносиби рафторро интихоб кунад. Фаҳмонидан лозим аст, ки худи хонанда фикр карда, шакли дурусти рафторро бошуурона интихоб намояд. Ин аст натиҷаи тарбияи ахлоқӣ, ки бе машқу такрори рафтори зарурӣ вуҷуд дошта наметавонад.

Дертар бо шарофати машқ одати ахлоқӣ ба вуҷуд меояд. Одати ахлоқӣ гуфта, шакли устувори рафторро меноманд, ки дар ҳар вазъияту ҳолат чун талаботи шахсият зуҳур мекунад, яъне амал бе ягон назорат иҷро карда мешавад.

Одатҳои ахлоқӣ мусбат ва манфӣ шуда метавонад. Барҳам додани одати бад дурудароз давом мекунад ва душвориҳо дорад. Дар аввал сабабҳои пайдоиши одатҳои бадро муайян карда, пешгирӣ менамоянд ва баъд одатҳои мусбатро тарбиякунон одати манфиро нест мекунанд. Худи хонанда дар ин ҳолат бояд фаҳмад, ки одати бад чӣ гуна зарар ва одати хуб чӣ афзалият дорад.

Мушоҳидаҳои мо нишон дод, ки муаллимони таҷрибанок ҳанӯз дар синфи ибтидоӣ барои пешгирӣ намудани одатҳои бад - дурӯғгӯйи, дӯздӣ, тамошои филмҳои аз синну сол берун, аз ҳад зиёд ба бозиҳои компютери банд шудан, истеъмоли нӯшокиҳои спиртӣ кори муайянро анҷом мебахшанд, ки қобили қабули дигарон аст.

Ҳамин тавр, агар хонанда дар одобу рафтор мақсаду омилҳои дурусти ахлоқиро дастурамали худ созад, метавон гуфт, ки инсони ҳақиқатан хушахлоқро ташаккул додем. Мо омӯзгорон мақсади ягона дорем, ки шогирдонро ба роҳи дуруст, анҷоми амалҳои хайру савоб, омӯзиши илму ҳунар ва азхуднамоии техникаву технологияҳои муосир, ширкати фаъолона дар корҳои ҷамъиятӣ ва ободониву созандагии Ватани азизамон - Тоҷикистон, ҳидоят намоем.

АДАБИЁТ

1. Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. 3-марти 2006. -№94.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи «Масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», 14.12.2010.
3. Макаренко А.С. Маърӯзаҳо оид ба тарбияи бачагон / А.С.Макаренко. -Душанбе: Маориф, 1980.
4. Нуров А. Кори якҷояи оила ва мактаб дар тарбияи ахлоқии хонандагон / А.Нуров. –Душанбе: Маориф, 1989.
5. Лутфуллоев М. Забони модарӣ, синфи 4 / М. Лутфуллоев, Ф. Шарифов, И. Абдуллоев. -Душанбе, 2005.

ХОРОШЕЕ ПОВЕДЕНИЕ – ВАЖНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Эстетическое воспитание играет важную роль в формировании личности, а так же в развитии хорошего вкуса и культуры поведения. Эстетическое воспитание – это чувство красоты, развитие способности воспринимать, чувствовать и понимать красоту в общественной жизни, природе и искусстве. В данной статье автор рассматривает правила хорошего поведения как важный способ формирования личности. Культура поведения является неотъемлемой частью культуры общества и для достижения максимального результата и становления воспитанного человека следует постоянно работать над собой и много учиться.

Ключевые слова: хорошее поведение, эстетическое воспитание, соблюдение правил приличия, культура поведения, правила хорошего тона, воспитанный человек, внешняя привлекательность.

GOOD BEHAVIOUR IS AN IMPORTANT WAY OF FORMATION OF THE PERSONALITY

Aesthetic education plays an important role in the formation of personality, and also in the development of good taste and culture of behavior. Aesthetic education is a sense of beauty, the development of the ability to perceive, feel and understand the beauty in public life, nature and art. In this paper the author examines the rules of good behaviour as an important way of formation of the personality. The culture of behavior is an integral part of culture of a society and achieve maximum results and becoming educated man should constantly work on myself and learn many things.

Key words: good behaviour, aesthetic education, observance of rules of decency, culture of behavior, good manners, educated man, external appeal.

Сведения об авторе: ***Давлатова М.Х***. – аспирантка Кулябского государственного университета им.А.Рудаки. Телефон:**918-84-63-44**

ШАХСИЯТИ ИНСОН ВА НАҲВИ АРЗЁБИИ ОН

Мино Тоҷмеҳр
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ин ки ҳар фард як мавқеиятро чи гуна арзёбӣ мекунад ва чӣ вокунише нисбат ба он рӯйдод дорад, ба тафовутҳои фардӣ ва вижагиҳои шахсиятии ӯ вобастагӣ дорад. Муқовимат ва сустии ҳар фард дар баробари падидаҳо мутаассир аз вижагиҳо, сифоти шахсиятӣ ва фитрии вай мебошад, ки дар шахсе ба шахси дигаре мутафовут аст. Дар воқеъ, шахсияти ҳар фард гароишҳои дерпои сириштии ӯ ва он воқеияти бунёдиест, ки заминасози тафовутҳои фардии муҳим дар рафтор маҳсуб мешавад. (Гилман, 1995).

Ба ҳамон нисбат, ки фаъолиятҳои афрод бо ҳам мутафовут аст, вижагиҳои шахсиятии афрод низ аз ҳам тафовут дорад. Чунончи, ҳатто, мизони вуқӯи ҳодисотдар зиндагии афродро метавон бо вижагиҳои шахсиятии онҳо пайванд дод. Ин ки афрод аз лиҳози ҳаяҷонӣ то чӣ андоза ба рӯйдодҳо вокуниш нишон медиҳанд, ё ин ки ба кадом вокуниш гароиш доранд, бо вижагиҳои шахсиятии онҳо бисёр муртабат аст. Бад ин тартиб, дур аз интизор нест, ки бо шиносоии вижагиҳои шахсиятии афрод, битавон каму беш ба пешбинии рафторҳо ва аксуламалҳои онҳо дар баробари як руйдод даст ёзид ва ба дунболи он ба назорати рафторҳое, ки саломати равонии афродро ба мухотира (хатар) меафканад, ноил шуд.

Таърифи шахсият. Дар ҳоли ҳозир, таърифи воҳиде аз шахсият, ки мавриди тавофиқи ҳамагон бошад, вуҷуд надорад. Баъзе аз равоншиносон шахсияти ҷанбаҳои биокимиёӣ ва физиологии куниши (амал) инсонро мутолиа мекунанд, баъзе дигар шахсиятро бо таваҷҷӯҳ ба вижагиҳое чун фарояндҳои ноҳушёр таъриф мекунанд, ки ба таври мустақим қобили мушоҳида нест ва бояд аз рафтор истинбот шавад ва саранҷом, баъзе аз равоншиносон шахсиятро танҳо аз тариқи иртиботи мутақобили афрод бо якдигар ва ё нақшаҳое, ки дар ҷомеа бозӣ мекунанд, таъриф кардаанд.

Бинобар ин, доманаи таорифи мавҷуд ва эҳтимолии шахсият аз фарояндҳои дарунии организм то рафторҳои шуҳуд, ношӣ аз таомили афрод дар навсон аст.

Таърифи илмӣ дар мавриди моҳияти шахсияти инсон бо таваҷҷуҳ ба чанд фарзи зер унвон шудааст:

1. Организми инсон бо соири гунаҳо мутафовут аст ва ин тафовутҳо дар мутолиаи шахсият аҳамияти хос пайдо мекунад. Инсон метавонад ба ин таҷриба биандешад. Рафтори инсон печида аст ва илали гуногун дорад. Метавонад аз фарде ба фарде тағйир кунад. Рафтор ҳамеша он нест, ки ба назар меояд, байни як рафтор ва илали он робитаи собите вуҷуд надорад.

2. Ҳамеша аз авомиле, ки рафтори моро таъин мекунад, огоҳ нестем ва ё онҳоро таҳти назорат надорем.

Сифати ёдгирӣ ва ё хасиса, маъмулан, ба анвои вижагиҳои айнӣ ва ё воқеии пиромунӣ (музофотӣ) гуфта мешавад, ки рафторҳои одатӣ ё одии бидуни андешаро ба вуҷуд оварад, ки аҳамияти ангезиши мусаллами он кам ё ҳеҷ аст.

Ин нуктаро бояд дар назар дошт, ки ҳама афрод дорои шахсият ҳастанд, вале ин шахсиятро ба эътибори хусусияте, ки дар ҳар фарде пайдо мекунад ва ба вазъу ҳоли махсус медиҳад, аз дигарон мумтозаш мекунад, ман ё шахсият гуфта мешавад. Бинобар ин, ман ҳамон шахсият аст, ки мунтаҳо ба эътибори мавзӯи он равоншиносони мухталиф ба гунаҳои мутафовутӣ таъриф кардаанд. Аз ҷумла, ба назари Алберт ӯ, шахсият созмони пӯёӣ аз системаҳои равони тании фард аст ва рафторҳову афкори хоси ӯро таъин мекунад (Сиёсӣ, 1377).

Сифоти шахсият. Он чи вижагии улгӯҳои рафтории шахсро тавсиф мекунад, сифати шахсият номида мешавад. Санҷиши шахсият ва тавсифи хасоиси шахсиятӣ аз дер боз мавриди таваҷҷуҳи равоншиносон будааст. Дар асри кунунӣ шинохти вижагиҳои шахсиятии афрод дар бисёре аз мавқеиятҳои зиндагӣ зарурат пайдо мекунад.

Муаллимону пажӯҳишгарон барои шинохти беҳтари донишомӯзон ниёз доранд, вижагиҳои шахсиятии онанро мавриди санҷиш қарор диҳанд, то битавонанд барномаи варзишии тарбиятии худро бо ин вижагиҳо ва ниёзҳои онон ҳамоҳанг кунанд. Мушовирону дармонгарон барои роҳнамоӣ ва кӯмак ба муроҷеону дармонҷӯён лозим аст, вижагиҳои шахсиятии онанро маврид арзёбӣ қарор диҳанд. Санҷиши хасоиси шахсият барои бисёре аз ҳадафҳо амри асосист, зеро мавқеияти

фард дар ҳар як аз заминаҳо, монанди таҳсилу дармон ва мавқеиятҳои зиндагӣ бо хасоиси шахсиятии ӯ робита дорад.

Тарафдорони мактаби сифоти шахсият эътиқод доранд, ки ҳар фард таркиби ваҳдатёфтае аз сифоти баданӣ ва равонист. Онон зимни таъкид бар тафовутҳои фардӣ дар сифоти шахсият ба табақабандии афрод бар асоси бархе аз сифоти муштарак муътақиданд. Ба назари ин даста равоншиносон ҳарчанд улгӯи сифоти шахсияти ҳар фард аз дигарон мутамоиз аст, дар айни ҳол вуҷӯҳи иштироки муқоисапазир дар афрод вуҷуд дорад. Бинобар ин, тафовутҳои фардиро метавон ба унвони парокандагӣ ё тағйирпазирии сифоту хасоиси асосии шахсият талаққӣ кард.

Назарияҳои шахсият. Назарияҳои шахсиятро метавон ба чанд даста тақсим кард:

- назарияҳои таҳлилӣ, ки метавон Фруид Юнгро дар ин даста қарор дод;
- назарияҳои равонии иҷтимоӣ: Адлер, Хорни;
- назарияҳои зисти иҷтимоӣ: Форум, Олпорт, Саливан, Роҷерс;
- назарияҳои мубтанӣ бар таҳлили авомил: Кеттел, Айзенк;
- назарияҳои шинохтӣ: Ҷорҷ Келлӣ;
- назарияҳои ёдгирӣ-иҷтимоӣ: Раттер.

Назарияи Юнг. Яке дигар аз равоншиносоне, ки дар мавриди типҳои шахсият баҳс кардааст, Карл Густо Юнг (C.G. Jung) (1875-1961) аст**.** Юнг, ибтидои афродро ба ду тип: дарунгаро ва берунгаро тақсим кард. Ба назари вай, касе ки чунон зиндагӣ кунад, ки бо шароити айнӣ иртиботи мустақим дошта бошад, берунгаро аст. Ҳама зиндагии ӯ ошкоро нишон медиҳад, ки дар зеҳни ҳушёри ӯ бештар омили айнӣ, на омили зеҳнӣ нақши қотеъ ва таъинкунанда дорад. Ба ибораи дигар афроди берунгаро алоқаи худро ба берун аз худ ва дарунгаро онро ба даруни худ мутаваҷҷеҳ мекунанд. Берунгаро айнӣ меандешад ва дарунгаро зеҳнӣ. Берунгаро бо атрофиёни худ пайваста дар тамоси наздик аст ва дарунгаро пардаи шахсияти худро миёни худ ва воқеият қарор медиҳад (Ален Клифорд, 1366).

Юнг ҳар як аз ин ду типро бо чаҳор типи фаръӣ табақабандӣ мекунад. Бинобар ин ба назари Юнг, афродро метавон ба ҳашт типи шахсият табақабандӣ кард. Ин ҳашт тип иборатанд аз: дарунгароии андешагӣ, берунгароии андешагӣ, дарунгароии отифӣ, берунгароии отифӣ, дарунгароии бинишӣ, берунгароии бинишӣ, дарунгароии эҳсосӣ ва берунгароии эҳсосӣ (Сиёсӣ, 1357).

Вижагиҳои ин ҳашт тип иборатанд аз:

- берунгароии андешагӣ: бештар ба умури хориҷӣ ва воқеӣ, ки қобили дарканд, таваҷҷуҳ доранд, аммо дар айни ҳол дар бораи он чи ки ҳис мекунанд, ба интизоъ низ мепардозанд ва аз умури ҷузъӣ ба кашфи усули куллӣ ноил мешаванд;
- дарунгароии андешагӣ: ба маълумоти шахс ва назарияҳое, ки пазируфтаанд, бештар аҳамият медиҳанд (то ба умури воқеӣ ва хориҷӣ). Аглаби таваҷҷуҳи онҳо ба умури хориҷӣ бад-ин манзур анҷом мегирад, ки бар асоси шавоҳиди хориҷӣ, назариёти худро исбот мекунанд;
- берунгароёни отифӣ: ба осонӣ худро бо авзоъ ва аҳвол мунтабиқ месозанд;
- дарунгароёни отифӣ: бештар дар худ фурӯ рафта, эҳсосоти отифии онҳо амиқ ва шадид аст, ба он ки намоиши хориҷӣ дошта бошад. Онҳо ба зоҳир афроди беэътино ва сард ҳастанд. Аз ин рӯ, шинохтан ва пеш бурдан ба афкор ва эҳсосоташон душвор аст;
- берунгароёни бинишӣ: аглаб умуреро, ки дар шариф огоз ё таквин ҳастанд, ҳадас мезананд ва бархе рӯйдодҳоро пешбинӣ мекунанд;
- дарунгароёни бинишӣ: афроде ҳастанд, ки бештар ба жарфои (умқ) худ ва рӯёҳояшон таваҷҷуҳ доранд;
- берунгароёни эҳсосӣ: афроди воқеъбин буда, ба умури махсус таваҷҷуҳ доранд ва аглаб, афроде ҳастанд, ки дониш ва иттилооташон нисбат ба муҳит сатҳист;
- дарунгароёни эҳсосӣ: умурро чунон ки ҳаст, мушоҳида намекунанд, балки чунон ки хаёл мекунанд, ҳаст мебинанд ё мавриди таъбир ва тафсир қарор медиҳанд (Сиёсӣ, 1377).

Назарияи Айзенк. Айзенк равоншиноси муосири инглис дар табақабандии шахсият бо истифода аз назарияи Юнг ва назарияи қадимии Ҷолинус ва бо таваҷҷуҳ ба буъди ҳаяҷонӣ будани рафтори одамӣ, табақабандии ҷадидеро ироа кардааст. Бар асоси назарияи вай, инсон аз як назар метавонад дар бахши берунгароӣ ва ё дарунгароии ин табақабандӣ қарор гирад ва аз сӯйи дигар, шахс мумкин аст аз лиҳози ҳаяҷонӣ устувор ва ё ноустувор бошад. Бад ин тартиб, дар тарҳи Айзенк метавон доираеро бо ду қутри (диагонал) амуд бар ҳам тасаввур намуд, ки бар асоси яке аз қутрҳо ду гурӯҳ - берунгаро ва дарунгаро ва бар асоси қутри дигар ду гурӯҳ –

устувор ва ноустувор эҷод мешавад. Бинобар ин, ҳар фард мумкин аст дар нуқтае аз як рабъи доира қарор гирад:

- берунгарой навъи фарди иҷтимоист, аз ширкат дар маҷолиси шулуғ лаззат мебарад, толиби ҳаяҷон аст ва куллан фарди таконишӣ аст. Вай базлагӯ, саҳлгир, беэҳтиёт ва хушбин аст. Тамоюл ба пурхошгарӣ (агрессия) дорад ва ҳамеша он фард қобили эътимод нест.

- дарунгарой навъи фарди сокит ва гӯшагир аст. Ба ҷойи сӯҳбат бо мардум дӯстдори китоб аст. Вай аз ҳаяҷон хушаш намеояд ва зиндагии мураттаб ва муназзамро дӯст дорад, ба осонӣ аз курра дур намеравад. Қобили эътимод ва то ҳудуде бадбин аст.

Яке аз ҳавзаҳои аслии равоншиносӣ арзёбии шахсият аст. Арзёбии шахсият равоншиносони омӯзишгоҳиро ёрӣ мекунад, то битавонанд ба илали носозгорӣ ва мушкилоти ёдгирии кӯдакон дар мадорис пай баранд. Равоншиносони созмон ва санъатӣ ба кӯмаки арзёбии шахсият беҳтарин афродро барои шуғлҳои ҳассос интихоб мекунанд.

Равоншиносони мушовира низ барои роҳнамоии афрод дар касби шуғл муносиби онҳо мекӯшанд, ки бо равишҳои арзёбии шахсият ба алоиқ ва ниёзҳои ашхос пай бибаранд. Равоншиносони пажӯҳишӣ барои тавҷеҳи рафтори озмуданҳо бо пайдо кардани робита байни вижагиҳои шахсияти аксари афрод дар тайи даврони таҳсил ё шуғли расмӣ аз тариқи озмунҳои шахсият ва мусоҳибаҳое, тавассути мушовирон ва марокизи истихдомӣ (ҷалбкунӣ) ба таври ғайрирасмӣ, ба василаи дӯстон ва ошноён арзёбӣ мешаванд.

Баъзе аз равишҳои арзёбии шахсияти айнӣ, бархе комилан зеҳнӣ ҳастанд ва мумкин аст, ки сӯгириҳои шахсиро ба дунбол дошта бошанд. Пас, барои аз байн бурдани ин сӯгириҳо ҳар равиши арзёбии шахсият бояд дорои 3 шарт: *поёӣ, эътиборӣ, ҳинҷорёбӣ* бошад (Шултс, 1378).

Савобиқи таърихии санҷиши шахсият. Кӯшиши донишмандон барои тавсиф ва табақабандии табиати одамиро метавон дар Юнони Бостон дарёб кард. Дар аҳди бостон тафовути афрод аз назми халқ ва мизоҷ ба ғалаба яке аз хилтҳои чаҳоргона (хун, сафро, балғаму сафро) нисбат медиҳанд. Бар ин асос, афрод бо чаҳор син ё тип табақабандӣ мекарданд. Ақоиди Буқрот метавонад аввалин талош дар заминаи таҳлили авомил дар щахсият маҳсуб шавад ва то қарни XIX идома дошт.

Мутолиаи аввалин шахсият аз назари равоншиносӣ, бо осебшиносии равонӣ пайванд дошт. Бар асоси табақабандии қадимии Крачмар шахсият рӯйи пайвасторе, ки дар як қутби он бемورони искезофрунӣ (шизофрения) ва дар қутби дигар беморони моник-депресия (шайдо-афсурда) қарор мегирифт, тавсиф мешуд (Айзинг,1969). Пайванд байни санҷиши шахсият ва арзёбии бемориҳои равонӣ дар тӯли таърих устувор мондааст. Бо ҷудо шудани равоншиносӣ аз фалсафа ва тиб ва пас аз он ки равоншиносӣ ба сурати як илм даромад, назарияи шахсият бештар ба мутолиаи сохт ва рафтори рӯзмарраи як инсон маътуф шуд.

Бад ин сон, дар солҳои даҳаи 1930-юм, пажӯҳиш дар бораи шахсият аз мутолиаи рафтори нобаҳинҷор фаротар рафт ва ба мушкили куллии тавсиф ва табақабандии анвои шахсият пардохт. Дар авохири ҷанги якуми ҷаҳонӣ аввал равоншиносон ба ин натиҷа расиданд, ки бо санҷиши равонӣ мумкин аст афроде, ки мустаъиди наврӯзи ҷанг ҳастанд, шиносо шаванд. Овдорес барои ин манзур, пурсишномае ба ном барги иттилооти фардиро тадвин кард ва бо истифода аз он ба афроди мустаъиди ҷанг шинос мешуданд. Аз он пас, ин озмун ба унвони нахустин озмуни шахсиятӣ роҳро барои тадвини озмунҳои баъдии барои санҷиши хасоис ҳамвор сохт. Дар авохири даҳаи 1930-юм озмуни MMPI ё пурсишномаи чандваҷҳии шахсиятии Миннесота ба унвони як абзори айнӣ барои шахсияти беморони равонӣ тадвин шуд.

Дар тӯли 10 сол пас аз ҷанги ҷаҳонӣ чанд озмуни фардфканӣ ба вуҷуд омад. Маъруфтарини онҳо озмуни Роршах аст, ки дар соли 1921 тавассути гармони Роршах тадвин шуд. Аз дигар, озмунҳои TAT, CAT ва озмуни нақошии кӯдакон ба шумор меравад. Равоншиносони дигаре, монанди Гелфорд Айзенк ва Кеттел бо истифода аз равиши таҳлил омиле ба сохтани озмунҳои айнии шахсият пардохтанд, ки бар асоси он абъоди чандгона ва авомили мухталифи созанда, хусусияти шахсиятӣ мавриди баррасӣ ва арзёбӣ қарор мегирад.

Озмунҳои айнии шахсият. Озмунҳои айнии шахсият ба сурати пурсишнома бо иборатҳои баста таҳия мешаввад, ки озмуданӣ посухи худро ба сурати «оре» ё «на» мушаххас мекунад. Дар сохтани пурсишномаҳои шахсиятӣ ё озмунҳои айнии шахсият фарз мешавад, ки аввалан, шахсияти одамӣ муташаккил аз маҷмӯа ё хасоис

аст, ки шиддат ва андозаи ин хасоис дар афроди мухталиф мутафовут аст. Сониян, посуххои озмуданӣ ба пурсишҳои озмун баёнгари сифот ва хасоиси воқеии онҳост.

Барои сохтани пурсишномаҳои шахсиятӣ ду роҳбурд вуҷуд дорад, ки онҳо ба равишҳои фаръӣ тақсим мешаванд ва иборатанд аз роҳбурди қиёсӣ ва роҳбурди таҷрибӣ. Дар роҳбурди қиёсӣ барои таъини маънои посухи озмуданӣ ба пурсишҳо аз мантиқи қиёсӣ истифода мешавад ва пурсишҳо бар асоси назарияҳои муайяни равоншиносӣ сохта мешавад. Бар асоси ду рӯйкарди мантиқӣ - мӯҳтавоӣ ва рӯйкарди назария тақсим мешавад. Дар роҳбурди таҷрибӣ аз равишҳои оморӣ ва озмоишӣ истифода мешавад ва ба равиши гурӯҳи малок ва рӯйкарди таҳлили омилӣ тақсим мешавад.

Озмунҳои фарафкани шахсият. Озмунҳои фарафкан бар асоси фарзияи фарафканӣ устуворанд, яъне фарз мешавад, ки он чӣ озмуданӣ аз як муҳаррики идрок мекунад, бозтобӣ аз хусусияти шахсиятии ӯст ва посухи вай ба муҳаррикҳои мубҳам баёнгари эҳсосот, ангезаҳо ва хасоиси ноҳушёри шахсияти озмуданист. Бояд донист, ки дар посухи озмудан ба озмунҳои фарафканӣ авомили мутааддӣ дахолат доранд. Аз ҷумла таҷоруби ахир ё таҷоруби гузаштае, ки нисбат ба онҳо ноҳушёр аст, ё онҳоро фаромӯш кардааст. Масоили рӯзмарра (монанди мушоҷира бо атрофиён) ва мушкилоти кунунӣ бисёре аз авомили дигар бадеҳист, тафсири посухи озмуданӣ ба озмунҳои фарафканӣ ба таҷриба ва тахассуси кофӣ ниёз дорад.

Вижагиҳои асосии озмунҳои шахсият. Озмунҳои шахсият бояд аз ду вижагӣ бархӯрдор бошанд: Тафсирпазирӣ ва поёӣ.

Тафсирпазирӣ: Пурсишномаҳо арзёбии шахсият ё аз якдигар мутафовитанд. Бархе аз онҳо, маҷмӯаи кӯчаке аз абъоди шахсиятро месанҷанд, баъзе ҳавзаи густурдае аз рафтори одамиро мавриди санҷиш қарор медиҳанд. Яке аз усулҳои аввалия барои озмунҳои шахсият ин аст, ки натоиҷи ҳосил аз иҷрои он айнӣ ва қобили тафсир бошад. Ба иборати дигар, вижагиҳои мушаххаси озмуданиро андоза мегиранд, на ин ки иттилооти муҳим ва номушаххас. Тафсирпазирии озмун шомили равоии он ҳам мешавад. Равоии озмун иборат аст аз короии он барои андозагирии хасисае, ки барои санҷиши ҳамон хасиса (хос) сохта шудааст. Барои мисол, агар озмуне барои санҷиши дарунгароӣ ва берунгароӣ сохта шудааст ва фарде дар миқёси берунгароӣ баҳои болоӣ гирифтааст, бояд вай дорои рафтори берунгароёна бошад.

Поёӣ: Манзур аз поёии озмун, диққати андозагирӣ ва субботи натоиҷи иҷрои озмун дар замонҳо ва муваффақиятҳои мухталиф аст. Ба иборати дигар, агар як озмун дар замонҳои мухталиф дар бораи озмудан иҷро шавад, натоиҷи ҳосили каму беш яксон мебошад. Яке дигар аз мафоҳими поёӣ тавофиқ байни арзишёбони мухталиф аст. Бад ин маъно, ки агар посуххои озмуданӣ тавассути арзишёбони мухталифе баҳогузорӣ ва тафсир шавад, байни баҳо ва тафсирҳои арзишёбон ҳамхонӣ ба вуҷуд меояд. Бадеҳист, ки ҳар андозаи поёии озмун бештар бошад, хатои андозагирӣ хасоиси шахсиятӣ ба василаи он озмун камтар аст. Ба ҳамин далел, поёии озмун шохиси диққат ва сиҳати андозагирист. (Шарифӣ, 1375).

Тарафдорони ҳар як аз макотиби шахсият, ки ба бархе аз онҳо ба ихтисор ишора шуд, бар ҳасби ин ки рафтори одамӣ моҳияти шахсиятро чи гуна таъриф кунанд, барои санҷиши шахсият аз равишҳо ва абзорҳои гуногуне истифода мекунанд.

АДАБИЁТ

1. Айзинг Ч. Ҷурм ва шахсият / Ч. Айзинг; тарҷумаи З. Наҷафӣ, Шарифӣ. - Теҳрон, 1375.
2. Килман Д. Ҳуши ҳаяҷонӣ / Д. Килман; тарҷумаи Н. Порсо. – Теҳрон, 1382.
3. Сиёсӣ А.А. Назарияҳои шахсият бо макотиби равоншиносӣ / А.А. Сиёсӣ. – Теҳрон, 1377.
4. Шултез Д. Назарияҳои шахсият / Д. Шултез; тарҷумаи Ю. Каримӣ. – Теҳрон, 1378.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ ОЦЕНКА

В данной статье автор рассматривает проблемы формирования и развития личности и ее оценивание. Понятие «развитие личности» характеризует последовательные изменения, происходящие в сознании и поведении личности на протяжении всей жизни, которые обусловлены множеством внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: личность, формирование и развитие личности, психология личности, наблюдение и оценивание, изучение поведения человека.

THE HUMAN PERSONALITY AND ITS EVALUATION

In this article the author considers the problems of formation and development of the personality and its assessment. The concept of «personal development» characterizes the successive changes in attitudes and behavior of lifelong that caused by many external and internal factors.

Key words: personality, formation and development of personality, psychology of personality, monitoring and evaluation, the study of human behavior.

Сведения об авторе: ***Мино Тоджмехр*** - соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

ГАРДИШИ ТАЪРИХИИ БОЗИҲОИ МИЛЛӢ

Шодӣ Сафаров
Донишкадаи давлатии тарбияи ҷисмонии ба номи С. Раҳимов

Агар ба таърихи бозиҳо мувофиқи нишондоди бостоншиносон назар афканем, он давраи тӯлониро дар бар мегирад ба се давр ҷудо шудааст:

Муаррихони Юнон, Квинт Курсий Руф ва Аррион дар асарҳои ба юриши Искандари Макдонӣ бахшидаи худ дар боби бозиҳои шамшерзанӣ, найзапартоӣ, санги фалахмон партоӣ, чобуксаворӣи болои асп, шиноварӣ, бо каманд ба кӯҳу шаххо баромадани мардуми Суғд, баҳои бисёр баланд додаанд.

Дар харобаҳои Панҷакент асбобҳои оҳанини бисёр ёфт шудаанд, ки намунаҳои гуногуни олоти меҳнат, яроқу аслиҳа, лавозимоти аспу ароба ва дигар асбоби рӯзгори суғдиёнро нишон медиҳад. Гӯшворҳо, ангуштаринҳо, дастпонаю оинаҳо, дастаҳои гулкории шамшер, корд, ханҷар, нӯгҳои камарбанд ва дигар асбобҳои ёфташудаи мисию биринҷӣ ҳамчун асбобҳои зебу зиннат истифода мешудаанд.

Дар деворнигораҳои Панҷакенти қадима, дар баробари кашида шудани расми афшинҳо, худоҳои хаёлӣ мавқеи асосиро сужетҳои эпикӣ-достонӣ, аз сикли ба сафар ё ба ҷангу мусобиқаҳо рафтани қаҳрамонон, паҳлавонон, сарбозҳо тасвир ёфтаанд.

Тасвири марди камонкаш, найзазан, сарбози аспсавор, гардунасавор (ароба)-и аспӣ, иҷро кардани амалҳои варзишӣ ва ғайраҳо диққатҷалбкунанда буда, ин тасвирҳо касро ба дунёи бозиҳои замони гузаштаи халқи худ ҳидоят менамоянд. Бозёфти аз ҳама нодир тасвири паҳлавонони суғдӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки дар давлатҳои Суғд ва Бохтар гӯштингирӣ бозии маъмул будааст. Намунаи ин гӯштингирӣ ҳунарнамоии гӯштини Кураши имрӯза мебошад. Паҳлавонон бо қувваи даст гӯштин мегиранд. Якдигарро ба оғӯш (гурмушт) гирифта, бо зӯри бозувон якдигарро ба пешкашида ё қафо тела дода, ба тарафи росту чап алвонҷ медиҳад. Шахси ғолиб он аст, ки ҳарифро пуштнокӣ ҳалол афтонад. Камони ҷангӣ ва камонкашӣ низ дар замони давлатдории Суғду Бохтар хеле ривоҷ ёфта буд. Дар ин намуди бозӣ дар баробари мардон занон низ дар рӯзҳои ҷашн ҳунарнамоӣ мекарданд.

Давлати мутамаркази Ҳахоманишиён, аз давлатҳои ғасбкардааш дар баробари тилло, нуқра, чорво, ғалла, мева ва дигар чизҳои қиматбаҳо, боз ба сифати ғулом ҷавонони қобилиятноки ҷангӣ, паҳлавон ва духтарони зеборо низ мегирифтанд.

Воқеан Наврӯз оғози тақвими шамсӣ мебошад ва пайдоиши ҷашни мазкур ва бунёд гузоштани он одатан ба қаҳрамонони асотири эрониён нисбат дода мешавад.

Ҷашни Наврӯз асоси рушди бозиҳои миллӣ маҳсуб меёбад, зеро ба муносибати ин ҷашн одамон тайёрӣ медиданд. Бозингарон, махсусан паҳлавонон машқҳои бадан гузаронида, назди устодон (мураббиҳо)-и соҳибистеъдод гӯштин, шамшерзанӣ, камонварӣ, сангандозӣ, гурззанӣ, камандандозӣ, айёрӣ (донистани ҳилаҳо) ва дигар ҳунарҳоро меомӯхтанд.

Ақлу фаросати инсонӣ имкон дод, ки онҳо тавассути машқ, омӯхтани гӯштин, шамшерзанӣ, камонзанӣ, гурззанӣ, шиноварӣ, камандандозӣ, аспсаворӣ ва омӯхтани ҳунарҳои паҳлавонӣ, ойини ҷавонмардӣ, ватандӯстӣ ва ору номус доштан, дастболо шавад. Барои ғолибон аввалин тухфаҳо, мукофотҳо таъсис меёфт. Ба паҳлавонони зӯрманду ғолиб додани сардории мулку маҳал, духтарони зебо, аспи

бодпою боқувват, молу пули тилло, нуқра, инъом кардани шамшеру камон, гурзҳои аз чӯб ва аз фулузоти тайёршуда ва ғайраҳо расм шуд.

Барои иштирок дар бозиҳои наврӯзӣ мардум аз ҷойҳои дур ба сафар мебаромаданд. Ҳокимон, шоҳон, сарлашкарон паҳлавонҳо, аспони бузӣ, пойгачӣ ва ғайраҳоро бо шукӯҳу шаҳоматҳои хос меоварданд. Хиргоҳ (хайма)-ҳои паҳлавонон дар ҷойҳои намоён бо рангу ишораҳои махсус аломатгузорӣ мешуд.

Густариши аспсаворӣ дар даштҳои Осиёи Марказӣ дар замони Ҳахоманишиён вусъат ёфт. Бозии асп, тӯрпартоӣ (ҷангӣ ва моҳидорӣ-Ш.С.), гардунасаворӣ, шамшерзанӣ, камонварӣ, гӯштингирӣ, камонандозӣ, гурзандозӣ, найзаандозӣ, камин нишастан, аз монеаҳо гузаштан, ба ходачӯбҳои баланд баромадан, шиноварӣ вусъат ёфт. Гардунаҳои бозӣ дар дили душманон воҳима меандохт. Дар ривоятҳои шифоҳӣ ва хаттӣ артиши «гардунаҳо»-ро ҷанговарони парвозкунанда тасвир мекарданд, ё худ аспҳои «пардор» ном мебурданд.

Дар давлати Ҳахоманишинҳо мактабҳои махсуси таълими варзиш: шамшерзанӣ, шиноварӣ, гӯштингирӣ, камонандозӣ, камонкашӣ, фалахмонпартоӣ, найзапартоӣ, аспсаворӣ, гурззанӣ, давидан ва ғайраҳо мавҷуд буданд. Ҳоким беҳтаринҳоро тавассути мусобиқаҳо ба армияи яккачин мегирифт. Ба армияи пиёдагард давандҳоро мегирифтанд. Аз Бобул аксар ғуломони ахташуда меоварданд, ки онҳо аз ҷиҳати ҷисмонӣ боқувват, далер ва бисёр доно буданд.

Шоҳони Ҳахоманишӣ дар арафаи иду ҷашнҳо, маҳз баъди ғалабаҳои ҷангӣ бозиҳои варзишӣ-ҳунарӣ ба монанди муштзанӣ (бозии бокси имрӯза), гӯштингирӣ (дар ин равия пайдо шудани гӯштини миллӣ, кураш, озод, самбо, дзюдо-Ш.С. ва ғайра), пойга (пойгаи одамон, бо гов, бо асп, бо шутур, бо фил, бо хачир), рақс дар болои асп, ҳунарнамоии акробатикӣ, дар дави асп савор шудан, шамшер задан бо ду даст, аз замин бардоштани бор, дар мисоли бузкашӣ ва ғайра бозии болои асп, бозӣ ва ҳунарнамоӣ болои фил, шиноварӣ, бандкашӣ, камонварӣ, найзапартоӣ, гурзпартоӣ, сангбардорӣ, давидан, ба баландӣ ва дарозӣ паридан, каманд партофта ба баландӣ баромадан ва ғайра ташкил карда, ба ғолибон мукофотҳо медоданд. Ғолиб агар ғулом бошад, ба ӯ «хатти озодӣ» медоданд. Аз ғуломони паҳлавон дар рикобдорӣ ва ҳарамхонаҳои худ ба кор мегирифтанд. Ҳунармандони асилро қадр менамуданд. Агар ғуломи паҳлавон соҳиби хатту савод ё ҳунарманди боистеъдод бошад онҳоро дар баробари «хатти озодӣ» додан, ба канизҳои ғулом хонадор мекарданд. Ба онҳо замин, хона дода, баъзан то вазифаи сатрап ба деҳ, мулке сарвар таъйин менамуданд.

Пайкҳои савора ва баъзан пиёда мактубҳои расмӣ, фаврӣ ва «махфӣ» мебурданд. Мурод аз овардани ин шарҳ он аст, ки ба ин роҳҳо аввалан шахсони паҳлавон, шамшерзан, забондон, чусту чолок, онҳоеро мефиристоданд, ки аз мактаби таълиму тарбияи варзиши бадан гузашта буданд. Ба армияи Ҳахоманишиниҳо аксар сокинони аз 20-сола боло ба хизмати сарбозӣ даъват карда мешуд, ки аксари онҳо ҷанговарони моҳир буданд. Осиёи Миёна қушуни императориро бо сакоиҳои камонвар таъмин менамуд. Камонварони сакоӣ, ки баъдтар номи «камони чочӣ» гирифт, беҳтарин тирандозҳои армия буданд. Дар ҷангҳо аспҳои ориёӣ, ки баъдтар беҳтарини онҳо дар сифати аспҳои хатлӣ ёд мешаванд, қушунҳои савораи низомиро ташкил медоданд.

Табақаи ҷанговаронро дар замони Ҳахоманишинҳо бештар рустоиён ё деҳқонон ташкил медоданд, вале онҳо ҳангоми ҷамъоварии ғалла ё мева озод мешуданд. Ин баъдтар ба артиши шоҳӣ зиёни ҷангӣ ва маънавӣ ба бор меоварад.

Баъдтар шоҳони ҳахоманишӣ ба армия ҷавононеро ба сарбозӣ мегирифтанд, ки онҳо аз таълими ҳарбӣ, пеш аз ҳама тарбияи бадан гузашта буданд. Ин чунин маъно дошт, ки ба рушди бозиҳо дар ин давлатдорӣ диққати ҷиддӣ дода мешудааст.

«Одатҳо ва сабкҳои ҳунарии форсӣ низ ба мардуми маҳаллӣ таъсир мекардаанд, ҳарчанд либосҳо ва силоҳ махсусан камон, тир ва шамшери кӯтоҳи сакҳо тибқи гуфтаи Вогелсанг дар байни мардуми эронӣ паҳн шуда буданд».

Мувофиқи маълумотҳои сайёҳи форсизабон Ҳоҷӣ Зайнулобиддин Шервонӣ, муҳаққиқи донишгоҳи Теҳрон Муҷтабо Минавӣ, олими Фаронса Ж. Сен-Мартек, М. Клапарт, Н. Хаников ва бисёр муҳаққиқони дигар ба мисоли С. Айнӣ, В. Бартолд, С. Нафисӣ, Ю. Яъқубшоҳ, К. Бекзода, С. Эзидӣ, М. Шукурзода, С. Муллоҷон, М. Миновӣ, М. Умарзода, Д. Сиёқӣ, С. Паргорӣ, А. Касравӣ, М. Бобохонов, П. Ҳимом, С. Назарзода, А. Девонақулов, Ҷ. Сиддиқӣ, А. Ҷовид, А. Навбаҳор, М. Сабзаворӣ, М. Меҳанпараст, М. Саидӣ, Н. Бадеӣ, Н. Ҳотамов, М. Ҳотам ва чанде дигарон омадааст, ки дар замони салтанати Ҳахоманишҳо, Сосониён, Сомониён дар баробари дигар пешрафтҳои илмӣ, тамаддуни бозиҳои миллии тоҷикон рушд ёфта, то ба замони мо беҳтарин намунаҳои он омада расидааст.

АДАБИЁТ

1. Абдулвоҳидов С. Машъалафрӯзи варзиш / С.Абдулвоҳидов, М.Шамсиддинов. - Душанбе: Глобус, 2005.
2. Абӯалӣ ибни Сино. Дафъ-ул-мазорил-куллия ан-ил-абдон-ил-инсония / Абӯалӣ ибни Сино.- Душанбе: Ирфон, 1991.
3. Абрамов Я.Ю. Таджикская спортивная борьба. Правила соревнований / Я.Ю. Абрамов. - Душанбе, 1964.
4. Абрамов Я.Ю. Бузкашӣ. Қоидаҳои мусобиқа / Я.Ю. Абрамов. -Душанбе, 1964.
5. Абрамов Я.Ю. Чавгонбозӣ / Я.Ю. Абрамов.- Душанбе, 1966.
6. Андреев С.Н. Под звуки спортивного марша / С.Н.Андреев. -Москва, 1979.
7. Гафуров Б.Г. История таджикского народа / Б.Г. Гафуров. -1952, Т.1. -С. 147-151; Он же: Таджики… саҳ. 328-331; ИТН. Т.2, кн.1, Москва. 1964. -С. 116-119; ИТН. Т.2. Изд.2, Душанбе. 1999, -С. 81-84; Al-Mukanna' // Extract from the Encyclopedia of Islam / Al-Mukanna' // CD-ROM Edition, 2001. - v.1.1.; Научно-популярные работы на таджикском языке.
8. Кудрявцев В.Г. Спорт: события и судьбы / В.Г.Кудрявцев, Ж.В. Кудрявцев. -Москва: Просвещение, 1986.
9. Маҳмарасулов Саймаҳмуд. Зи паҳлавонӣ номи ту шуд баланд / С. Маҳмарасулов. –Душанбе, 2007.
10. Руне Хедман. Спортивная физиология / Руне Хедман //Физкультура и спорт. -Москва, 1980.
11. Суярқулов Т.М. История возникновения физической культуры и спорта в Таджикистане / Т.М.Суярқулов, К.Ш. Шукроев. - Душанбе, 1990.
12. Турсунов Н.Н. Таджикиские национальные подвижные игры / Н.Н. Турсунов. -Душанбе, 1981.
13. Ҳазратқулов М. Эътиқоду анъанаҳои бостонии Аҷам / М. Ҳазратқулов. -Душанбе. Ирфон, 1986.
14. Школьникова Н.В. Республика Самбо / Н.В. Школьникова //Физкультура и спорт.- Москва, 1978.
15. Шукроев К. Аз таърихи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиши тоҷикон / К. Шукроев. -Душанбе, 1991. -С. 2-3; 4; 7, 8, 9; 11-12; 13-15; 18, 19, 21, 22, 27, 28, 30, 39-40.
16. Эмомалӣ Раҳмон. Варзиш-қосиди сулҳ / Эмомалӣ Раҳмон. –Душанбе, 2010.
17. Эмомалӣ Раҳмон. Дирӯз ва имрӯзи тоҷикон/ Эмомалӣ Раҳмон. -Душанбе, 1987.
18. Эмомалӣ Раҳмон. Ориёиҳо ва шинохти тамаддуни ориёӣ / Эмомалӣ Раҳмон //Ҷумҳурият, 17 июни соли 2006.
19. Эмомалӣ Раҳмон. Сарнавишти миллати соҳибтамаддун/ Эмомалӣ Раҳмон. -Душанбе, 2006.
20. Яъқубшоҳ Ю. Тоҷикшинос / Ю. Яъқубшоҳ. –Душанбе: Ирфон, 1999.
21. Яъқубшоҳ Ю. Маниши миллӣ / Ю. Яъқубшоҳ. -Душанбе, 2004.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕС РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИГР

В данной статье автор рассматривает исторический процесс развития национальных игр таджикского народа, которые берут свое начало с эпохы управления династии Ахеменидов. Национальные игры отражают общественное устройство нации и представляют собой сознательную деятельность, направленную на достижение целей посредством игры и учитывают культурные и духовные ценности народа.

Ключевые слова: национальные игры, таджикский народ, спортитвные игры, национальное самосознание, самосознание, достижение целей посредством игры.

HISTORICALLY, THE DEVELOPMENT OF NATIONAL GAMES

In this article the author examines the historical process of development of the national games of the Tajik people, which goes back to the era of the management of the Achaemenid dynasty. National games reflect the social structure of the nation and are conscious activities aimed at achieving the objectives through the game and take into account the cultural and spiritual values of the people.

Key words: national games, the Tajik people, sports games, national self-consciousness, self-consciousness, the achievement of goals through the game.

Сведения об авторе: ***Сафаров Шоди*** – кандидат педагогических наук, доцент, ректор ТГИФК им.С.Рахимова. Теклефон: **93-751-59-79**

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КОМПЛЕКС ИНДИВИДУАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

М.Турсунова, М.Умарова
Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Основное содержание педагогической профессии составляют взаимоотношения с людьми. Деятельность других представителей профессий типа "человек — человек" также требует взаимодействия с людьми, но здесь это связано с тем, чтобы наилучшим образом понять и удовлетворить запросы человека. В профессии же педагога ведущая задача — понять общественные цели и направить усилия других людей на их достижение. Особенность обучения и воспитания как деятельности по социальному управлению состоит в том, что она имеет как бы двойной предмет труда. С одной стороны, главное ее содержание составляют взаимоотношения с людьми: если у руководителя (а учитель таковым и является) не складываются должные отношения с теми людьми, которыми он руководит или которых он убеждает, значит, нет самого важного в его деятельности. С другой стороны, профессии этого типа всегда требуют от человека специальных знаний, умений и навыков в какой-либо области (в зависимости от того, кем или чем он руководит). Педагог, как любой другой руководитель, должен хорошо знать и представлять деятельность учащихся, процессом развития которых он руководит. Таким образом, педагогическая профессия требует двойной подготовки — человековедческой и специальной. Так, в профессии учителя умение общаться становится профессионально необходимым качеством.

Л.С.Выготский доказал, что включение нового орудия труда в деятельность влияет на поведение человека, видоизменяет психические процессы и их интенсивность, замещая одни функции другими, перестраивает всю структуру поведения (3).

В словаре В. Даля «готовность» трактуется как «состояние и свойство готового», а понятие «готовый» означает «сделавший все необходимые приготовления» **(** 4, 85).

В словаре русского языка понятие «готовность» имеет два смысла:согласие сделать что-нибудь; состояние, при котором все сделано, все готово для чего-нибудь.

Понятно, что нам в исследовании необходим смысл второго варианта: будущий учитель в ходе профессиональной подготовки должен быть доведен до такого «состояния», при котором будет готов к компьютеризации педагогического процесса.

В психологическом и педагогическом словаре, определения этого понятия мы не обнаружили, хотя психологи и педагоги широко используют понятие «готовность» в своих исследованиях, но в разном понимании.

«Готовность» как психическое состояние рассматривают Д.Н. Узнадзе, К.К. Платонов, А.С. Прангишвили и другие. Состояние готовности психики, по мнению авторов, достигается установкой на профессиональные ситуации и задачи.

«Готовность» как качество личности, сложное по своей структуре определяется другой группой ученых (К.М. Дурай-Новакова, М.С. Кобзев и другие).

«Готовность» как наличие комплекса необходимых для деятельности способностей рассматривается Б.Г. Ананьевым, С. А. Рубинштейном и другими.

Все исследователи едины лишь в том, что готовность - необходимое условие успешной деятельности личности. Мы будем считать готовность сложным, интегративным образованием, затрагивающим психику и ведущим к психическим изменениям личности, а также качеством личности, приобретаемым в ходе профессиональной подготовки.

В определении содержания понятия «готовность» так же нет единогласия. Так, К.М. Дурай-Новакова считает, что это единство следующих компонентов:

- мотивационный компонент, представленный профессионально значимыми потребностями и интересами;

- познавательно-оценочный компонент – это знания и представления о содержании профессии и требованиях профессиональных ролей, знания о структуре педагогической деятельности, способах решения профессиональных задач, самооценка профессиональной подготовленности;
- эмоционально-волевой компонент – интеоризация профессиональных ценностей, чувство ответственности за результаты педагогической деятельности;
- организационно-действенный компонент – владение профессиональными знаниями, умениями, навыками, способами выполнения профессиональных задач;
- мобилизационно-настроечный компонент – способность и возможность определять свои психические состояния, установки соответственно педагогическим ситуациям (6,32).

Готовность к учительскому труду как комплекс индивидуально-психологических качеств личности и систему профессионально-педагогических знаний определяет М.С. Кобзев (8). Другие авторы полагают, что готовность — это совокупность следующих компонентов: положительное отношение к профессии; адекватные требования деятельности, профессии, черты характера, способности, мотивации; необходимые знания, умения, навыки; устойчивые профессионально важные особенности восприятия, внимания, мышления, эмоциональных процессов (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович).

Эти авторы считают, что готовность к деятельности является результатом целенаправленной подготовки, переходящим в устойчивый характер личности (7, 92).

Готовность как интегральное образование, состоящее из личностного, отражающего мотивационно-ценностное отношение личности к деятельности и процессуального, состоящего из комплекса научно-теоретических знаний и профессиональных умений, компонентов понимает (1, 84-87).

Готовность как взаимосвязь побудительного (мотивационного) и исполнительского (процессуального) компонентов рассматривает другая группа авторов (В.С. Ильин, Н.Г. Ковалевская, М.В. Матюхина, Г.С. Садчикова, В.И. Селиванов, Б.Ф. Райский и другие).

Мотивационный, теоретический, практический компоненты и креативность (готовность к творчеству) выделяет А.Л. Денисова.

Психологический, психофизиологический, физический, научно-теоретический, практический компоненты выделяет в структуре готовности В.А. Сластенин (14,79-84).

Изучая готовность к определенному виду деятельности, исследователи в структуре выделяли разные компоненты:
- психологический, научно-теоретический, практический, психофизиологический (С.Е. Архипова);
- положительное отношение к деятельности, знания и умения (Л.К. Веретенникова)
- психологическую, научно-теоретическую практическую готовность (Н.П. Цвейман);
- теоретические и методические знания, профессиональные умения, положительное отношение к деятельности (.И.Пенкова);
- когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты (Д. Катц, Д. Кретч).

Не отвергая взглядов вышеперечисленных авторов, мы остановились на позиции Н.Д. Хмель.(15). Ею дано следующее определение: готовность к педагогической деятельности - это сложное образование, формирующееся под влиянием специального обучения и собственного опыта деятельности, по своему содержанию состоящее из ряда элементов, включающих как профессионально значимые качества личности учителя, так и определенные знания и умения.

А.Л. Денисова конкретизирует и делает акцент на том, что сегодня профессионалу мало «знать» и «уметь», не менее важно активно положительное отношение к выполняемой деятельности и проявление при этом, творческого подхода (5, 16).

Таким образом, выделяем в структуре исследуемой готовности следующие компоненты:
- личностный компонент, отражающий мотивационно-ценностное отношение к деятельности;
- содержательный компонент, характеризующийся наличием теоретических знаний об объекте деятельности;
- процессуальный, включающий комплекс умений по реализации теоретических, специальных, методических знаний.

Педагогический коллектив вуза должен не просто воспитывать молодёжь как носителя определенной суммы знаний, а, прежде всего, воспитать специалиста, отвечающего запросам общества, подготовить личность учителя с большой буквы.

Великий педагог Я.А.Коменский считал необходимым для учителя осознание важности своей профессии, так как она является «настолько превосходной, как никакая другая под солнцем»(9, 74).

Ж.Ж.Руссо в своем отношении к воспитанию признаёт «могущественную роль личного опыта педагога в становлении человека», любые цели и задачи воспитания могут быть достигнуты, если организовать соответствующую жизнедеятельность воспитанника (12,134). Обосновываемая Руссо концепция общественного договора выражает в целом идеальные его представления о государстве и праве. Основная мысль Руссо состоит в том, что только установление государства, политических отношений и законов, соответствующих его концепции общественного договора, может оправдать — с точки зрения разума, справедливости и права — переход от естественного состояния в гражданское. Подобные идеальные представления Руссо находятся в очевидном противоречии с его же догадками о роли частной собственности и неравенства в общественных отношениях и обусловленной этим объективной необходимости перехода к государству.

Ф. В. А. Дистервег тоже обратил особое внимание «на решающую роль личности учителя в реализации развивающих задач образования и воспитания»(2). Учитель – не только профессия, суть которой дать знания. Это высшая миссия, предназначение которой – сотворение личности, утверждение человека в человеке. Учитель должен не просто передавать знания, требовать от своего воспитанника сумму знаний, а суметь соотнести имеющиеся знания с целями, условиями и способностями педагогической деятельности.

“Я учитель,— пишет он,— учитель всей душой и рад, что могу образовать учителей же. Удастся мне сделать что-либо из семинаристов (хоть и не в смысле чего угодно), мне нечего заботиться о том, что они станут делать в жизни. Что человек делает, зависит от того, что он есть. Из кого ничего не вышло, по собственной ли вине, в силу ли обстоятельств, тот многого никогда не сделает. Но невозможно, чтобы тот, кто делен, искусен, ловок, мыслящий, чувствующий человек, словом тот, кто есть что-либо, не сделал ничего или сделал только бесполезное, сомнительное, дурное”(2,28).

Дистервег горячо популяризировал профессию учителя и признавал, что учитель играет решающую роль в воспитании и обучении детей. Его девиз: «Покажи мне своих учеников, и я увижу тебя!» Строги те требования, с которыми Дистервег обращается к учителю (11,129).

Учитель нового времени, прежде всего, должен сам стоять на пути истинного развития. Он должен обладать смелостью мышления, никогда не преступаться против Лессингова “стремления к истине”, руководиться любовью к человечеству, серьезно и честно содействовать решению задач своего времени в пределах педагогической деятельности, должен, наконец, вдумываться в природу человека, в искусство воспитания и обучения, в котором ведь и мастер всегда остается учеником. Ни к чему другому не должен стремиться учитель, как быть воспитателем и учителем. Он не должен быть политиком, человеком клуба и партий, у которого бушующие в груди страсти затмевают ясность чувства и спокойствие духа. Но это не значит, чтобы учитель имел право отстраняться от интересов “целого”, быть равнодушным к ним. Сознавать свои государственные и гражданские обязанности — его долг. Только сам он не должен “браться за политику” (16).

В мировой педагогике разрабатываются модели идеального учителя и его подготовки. Соответствующие проблемы – одни из животрепещущих в педагогике. Обращаясь к ним, известный педагог А.С. Макаренко отмечает, что как бы точно и рационально ни руководил учитель классом, он вовлечён в этот процесс как личность. Практически всё, что происходит в классе, несёт печать его присутствия, настроений, поведения, реакций(10).

Следует особо подчеркнуть, что в 70- 80 годы прошлого века вопросы подготовки будущих учителей исследовались многими учёными, научно-исследовательскими институтами, в том числе и педагогическими.

Оригинальная модель подготовки учителя предложена российским учёным В.А.Сластениным. Она построена на основе подхода, который позволяет формировать целостную личность учителя. Подобная модель предполагает, что современный педагог

должен обладать началами экономического образования, умениями организационной и воспитательной работы, компьютерной грамотностью, высокой культурой, хорошим знанием родного и иностранного языков, быть инициативным и ответственным человеком, иметь потребность в постоянном обогащении и обновлении знаний, способным к инновациям. Будущий учитель должен быть готов к экспериментам и одновременно оставаться толерантным в отношении сложившейся организации обучения. Идеальный учитель должен обладать высокими моральными качествами, любить своих учеников. Личностные качества идеального учителя должны находиться в гармонии с профессиональными знаниями и способностями. У будущего учителя необходимо воспитывать культуру мышления. Он должен уметь самостоятельно воспринимать информацию(13).

Следует отметить, что процесс формирование профессиональной компетенции будущих учителей может быть интегрирован, как некоторая стратегия, которая реализуется на основе следующих принципов: непрерывность педагогического образования, предполагающая единство трех этапов его функционирования - допрофессиональной подготовки, профессионального базового образования и профессионального совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозерцов Е.П. Каким быть педвузу?/Е.П.Белозерцов// Советская педагогика. - 1968. -№9. -С.84-87.
2. Биография. Дистервег Фридрих Адольф Вильгельм. http://www.ido.ru/psychology.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология./ Л.С. Выготский. - М.: Педагогика, 1991. -480 с.].
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. /В.И.Даль.В 4-х томах. - М.: Русский язык, 1978. -599 с.
5. Денисова А.Л. Теория и методика профессиональной подготовки студентов на основе информационных технологий. /А.Л.Денисова.Автореф…док.пед.наук.-Москва, 1994. -32 с.
6. Дурай-Новикова К.М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности. /К.М. Дурай-Новикова. Автореф…док.пед.наук, 1983. -32с.
7. Дьяченко М.И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. / М.И.Дьяченко, Л.А.Кандыбович, В.А. Пономаренко. – Минск.:Университетское, 1985. -206 с.
8. Кобзев М.С. Психолого-педагогические основы обучение. /М.С.Кобзев. пер. с англ. - М.: Радио и связь, 1967. -176 с.
9. Коменский Я.А. Законы хорошо организованной школы. /Я.А.Коменский. Избр. пед. соч. В 2-х томах. Т. 2. - М.: Педагогика, 1982. - 576 с.
10. Макаренко А.С. Коллектив и воспитание личности. /А.С.Макаренко.-М.: Педагогика. - 1972. - 332 с.
11. Педагогическая энциклопедия. /под ред. А.И. Каирова и Ф.Н. Петрова. - М.:Советская энциклопедия. 1964.-352с.
12. Сиволап И. И. Ж.Ж. Руссо в советской литературе. 1917-1976 гг. (к 200-летию со дня смерти) /И.И.Сиволап. –М.: Французский ежегодник. 1978. - С. 247-257.
13. Сластенин В.А. Формирование профессиональной культуры учителя. /В.А.Сластенин. -М.: Педагогика, 1993.-245с.
14. Сластенин В.А., Профессионально-педагогическая подготовка современного учителя /В.А.Сластенин // Советская педагогика. 1991. №10. - С.79-84.
15. Хмель Н.Д. Педагогический процесс как объект профессиональной подготовки учителей. /Н.Д.Хмель.-Алма-Ата.: Мектеп, 1984.-115 с.
16. Штуцер И. Памяти Дистервега /И.Штуцер //Записки учителя, 1883. - № 5. –С.64-75.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КОМПЛЕКС ИНДИВИДУАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена изучению и анализу научно-теоретического аспекта готовности к педагогической деятельности как комплекс индивидуально- психологических качеств личности. Научно обоснованно и определено, что готовность к педагогической деятельности - это сложное образование, формирующееся под влиянием специального обучения и собственного опыта деятельности, по своему содержанию состоящее из ряда элементов, включающих как профессионально значимые качества личности учителя, так и определенные знания и умения.

Ключевые слова: деятельность, готовность, личность, качества, формирование, компетенция, воспитание, учитель.

SCIENTIFIC AND THEORETICAL ASPECTS OF READINESS TO TEACHING AS A SET OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY

The article is devoted to the study and analysis of scientific and theoretical aspects of readiness to teaching as a set of individual psychological characteristics of personality. Are evidence-based treatment preparedness and interconnectedness of subjects and objects of educational work. And scientifically determined that the willingness to teaching - is a complex entity, formed under the influence of special education and their own experience of activity, in terms of content consisting of a number of elements, including both professionally significant qualities of the individual teacher and the certain knowledge and skills.

Key words: activities, availability, identity, quality, formation, competence, education, teacher.

Сведения об авторе: ***Турсунова М.М.*** - соискатель кафедры педагогики и психологии профессиональной деятельности ХГУ им.Б.Гафурова. Телефон: **927717870**
Умарова М. -старший преподаватель кафедры общей педагогики ХГУ им.Б.Гафурова. Телефон: **927182055**

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ПЕРВИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Н.М. Юнусова
Таджикский национальный университет

Повышенное внимание к семье со стороны всех социальных институтов, объясняется объективными процессами, развивающимися в обществе, ростом понимания приоритетности семьи в развитии, воспитании и социализации детей. Принятый в Таджикистане «Закон об ответственности родителей за обучение воспитание детей» является важным шагом в этом направлении.[1] В связи с этим необходимо все усилия направлять на восстановление семейных систем, культивирования взаимопонимания в семьях, на повышение педагогической культуры родителей, совершенствование воспитательного потенциала семьи.

Социализация - это процесс приобщения к принятым в обществе и его подсистемах ценностям и нормам. В широком смысле слова социализация длится всю жизнь. В узком смысле - ограничивается периодом взросления личности до совершеннолетия. Семейная социализация понимается двояко:

1. Подготовка к будущим семейным ролям
2. Влияние, оказываемое семьей на формирование социально-компетентной, зрелой личности.

Семья оказывает социализирующее воздействие на личность посредством нормативного и информационного влияния. Именно семья является первичным источником социализации, и именно семья, в первую очередь, дает возможность сформироваться индивиду, как социально-компетентной личности.

С распадом старой политической, духовной, экономической системы и противоречивыми преобразованиями, происходящими в Республике Таджикистан сегодня, проблема семейной социализации актуализировалась. Появились новые явления, как в жизни общества, так и в жизни семьи. Нельзя отрицать, что развитие молодого поколения идёт по новому пути.

Ниже рассмотрим особенности процесса семейной социализации, выявим его проблемы и противоречия. При этом воспользуемся не только педагогическими трудами и исследованиями, но и психологическими, социологическими.

Человек - существо социальное. С первых дней своего существования он окружен себе подобными, включен в разного рода социальные взаимодействия. Первый опыт социального общения человек приобретает еще до того, как начинает говорить. Будучи частью социума, человек приобретает определенный субъективный опыт, который становится неотъемлемой частью личности. Социализация - процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизводства индивидом социального опыта. Процесс социализации неразрывно связан с общением и совместной деятельностью людей.

Социализация - процесс, посредством которого индивидом усваиваются нормы его группы таким образом, что через формирование собственного «Я» проявляется уникальность данного индивида как личности, процесс усвоения индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе.

Процесс социализации непрерывен и продолжается в течение всей жизни человека. Окружающий нас мир меняется, требуя соответствующих изменений и от нас. Человеческая сущность не может быть высечена навечно из гранита, она не может быть сформирована окончательно в детстве так, чтобы больше уже не меняться. Жизнь - это сложный процесс адаптации и интеграции личности в обществе, процесс её непрерывного обновления и изменения.

При этом интеграция индивида в общество также длительный и сложный процесс, который включает в себя усвоение социальных норм и ценностей, а также процесс освоения ролей.

Социализация идет по двум взаимно переплетающимся направлениям. С одной стороны, включаясь в систему социальных отношений, индивид усваивает культурный опыт своего общества, его ценности и нормы. В данном случае он является объектом общественного воздействия. С другой стороны, социализируясь, человек все шире и активнее участвует в делах общества и дальнейшем развитии его культуры. Здесь он выступает уже как субъект социальных отношений [3].

Педагогическая поддержка социализации ребенка в семье выводит на первый план проблему педагогического просвещения родителей. Как показали исследования, чем выше уровень педагогической подготовленности родителей, тем активнее и успешнее их педагогическая деятельность. Родители нуждаются в педагогических знаниях, имеющиеся знания их не удовлетворяют. Они отмечают, что испытывают трудности из-за недостатка времени, терпения, такта, опыта, из-за незнания методов воспитания и обучения ребенка, его возрастных особенностей.

Задача образовательного учреждения - определение путей продуктивного взаимодействия с родителями, расширение круга их психолого-педагогических знаний, оказание помощи в понимании своеобразия развития личности ребенка

Социализация - это процесс и результат усвоения ребёнком социального опыта, знаний, норм поведения, ценностей, отношений, принятых в обществе. Это происходит в процессе общения и деятельности, когда человек постепенно адаптируется к требованиям общества, усваивает многочисленные социальные роли, которые каждый выполняет в течение жизни.

Семья имеет приоритет как основной источник социализации и обладает огромными возможностями в формировании личности, поэтому так велика ответственность семьи за воспитание.

Необходимость семейного воспитания объясняется следующим[3]:

1. Семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, ибо «проводником» его является родительская любовь к детям и ответные чувства (привязанность, доверие) детей к родителям.
2. Ребенок, особенно в раннем возрасте, больше предрасположен к воздействию семьи, чем к любому другому воздействию.
3. Представляя собой малую группу, своего рода социальный микрокосм, семья наиболее соответствует требованию постепенного приобщения ребенка к социальной жизни и поэтапного расширения его кругозора и опыта.
4. Вместе с тем, семья - не однородная, а дифференцированная социальная группа, в которой представлены различные возрастные, половые, а подчас и профессиональные «подсистемы». Это позволяет ребенку активнее проявлять свои эмоциональные и интеллектуальные возможности, быстрее реализовать их.

Педагоги, воспитатели и родители должны рассматриваться как партнеры в рамках целостного процесса социализации ребенка. Это означает равенство сторон, взаимное уважение, высокий уровень толерантности, доброжелательность и заинтересованность в успешном осуществлении сотрудничества. Сотрудничество учителя с родителями является залогом успешной воспитательной деятельности с учащимися, так как семья оказывает значительное влияние на развитие личности ребёнка.

Задача учителя – помочь родителям осознать свою ответственность за будущее ребёнка. Важно и то, что воспитание учащихся в школе и воспитание в семье – это единый неразрывный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1.Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 2 августа 2011 года №762

2.Куликов Л.М. Основы социологии и политологии. учебное пособие /Л.М.Куликов. - М.: Финансы и статистика, 2008. – С.117-118.

3.Азаров Ю.П. Семейная педагогика. Педагогика любви и свободы / Ю.П Азаров. - М.: Аргументы и факты. - 1993. - 603 с.3.

4.Семья и формирование личности; ред. Бодалев А.А., - М.: Просвещение, 1989.

5.Анциферова Л.И. Психологическая опосредованность социальных воздействий на личность, ее развитие и формирование / Л.И. Анциферова // Психологические исследования социального развития личности. Тем. сб. научн. тр. -М.: АН СССР ИП, 1991. - С. 5-39.

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ПЕРВИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Раскрывая понятие «семейная социализация», автор подчеркивает, что семья оказывает социализирующее воздействие на личность посредством нормативного и информационного влияния. Именно семья является первичным источником социализации, и именно семья, в первую очередь, дает возможность сформироваться индивиду, как социально-компетентной личности.

Ключевые слова: семья, воспитание, социализация, семейная социализация, социальные отношения, формирование личности, родительская любовь, педагогизация семьи.

FAMILY AS THE INSTITUTE OF PRIMARY SOCIALIZATION

By interpreting the definition of "family socialization" the author underlines that the family has a socializing effect on an individual through a normative and informative influence. It is a family that is the primary source of socialization, and it is a family that first of all gives an individual the possibility to form as a socio-competent personality.

Key words: family, education, socialization, family socialization, social relations, personality formation, parental love, pedagogical education.

Сведения об авторе: ***Н.М. Юнусова*** **-** кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Таджикского национального университета. Телефон: **907 97 48 07**

БАРРАСИИ РИЗОИЯТИ ШУҒЛИИ АЪЗОИ ҲАЙАТИ ИЛМӢ ВА ИСТИФОДАИ БЕҲИНА АЗ ЗАМОН

Муҳаммад Фарзонҷӯ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Роҳҳои мухталифи барои баёни дарки мо аз замон вуҷуд дорад. Барои қарнҳо мардум аз ҳаракати моҳ, соати офтобӣ, азон, занги калисо барои танзими барномаи замонии рӯзонаи худ истифода кардаанд. То ин ки дар қарни дувоздаҳум роҳибони католик соатҳоеро барои танзими фаъолиятҳои худ сохтанд. Дар тӯли таърихи тамаддунҳо ба замон ва абъоди он таваҷҷуҳ доштанд. Ин таваҷҷуҳ дар ин даврон низ вуҷуд дорад. Ба иборати монанди «вақт тиллост» гӯёи ин таваҷҷуҳ аст. Ҷавомеи имрӯза, ҷавомеи ҳастанд, ки дар онҳо теъдоди соатҳои кофӣ дар тӯли рӯз вуҷуд надоранд. Фановариҳои нав муҳитеро фароҳам овардаанд, ки тақрибан дар тӯли замон кам метавонад ба хеле аз иттилоот дастрасӣ пайдо кард ва хеле корҳоро сареътар ва осонтар анҷом дод. Тамоюл ба сареҳтар анҷом додани корҳо ва бештари корҳо анҷом додани рӯз ба рӯз бештар мешавад. Истифодаи беҳина аз замон мавзӯе аст, ки ҳамаи мо чӣ дар зиндагии шахсӣ ва чӣ дар зиндагии ҳирфаӣ ниёз дорем, бо он рӯ ба рӯ шавем, то дар зиндагӣ муваффақ шавем (Исмоилӣ ва Холиқӣ, с.1378). Пас муваффақият дар кор ва зиндагӣ ниёзманди як барномарезии замонии саҳеҳ мебошад. Барои ин ки дар шуғле, ки интихоб кардаем ба муваффақият бирасем ва ҳамин тавр ба ризоияти мавриди назар бирасем ниёзманди ин асли муҳим ҳастем. Ҳамон тавр, ки медонем ризоияти шуғлӣ таъинкунандаи муҳимми дар ризоияти зиндагӣ дар фард мебошад. Тамоми робитаҳо ва аъмоли фардро дар бар мегирад. Афроде, ки нисбат ба шуғли хеш ризоияти кофиро надоранд, таъсири он дар зиндагии рӯзмарра ҳам дида мешавад (Шафеъободӣ, 1371).

Таърихчаи ризоияти шуғлӣ. Дар баҳси марбут ба ризоияти шуғлӣ мо бар мурури адабиёти пажӯҳишӣ ба унвони чорчӯби созмонӣ, ки тавассути Лок ва Грандберг ироа шудааст, таъкид мекунем то замони муҳосибаи Лок метавон натиҷа гирифт, ки беш аз 40 мақола дар мавриди ҷанбаҳои мутафовути ризоияти шуғлӣ то соли 1980 мунташир шудааст.

Мутолеоти аввалия дар боби нигаришҳои марбут ба кор пеш аз ҷанги аввали ҷаҳонӣ шурӯъ шуд ва таври фаъол дар Англия, Аврупо ва Амрико дунбол гардид. Дар байни унвонҳои муҳим ин масъала ва суол ба чашм мехӯрад, ки чӣ гуна бо якнавохтӣ ва касолатоварӣ шуғл бояд мубориза кард. Дар аввалҳои соли 1920 ағлаб пешниҳоди нозир буд. Бар афзоиши нархи дастмузд, давраи истироҳат, афзоиши гуногунии кор, таомули иҷтимоӣ ва пахши мусиқӣ дар замони кор буд. Ҳар як эҳтимолан нофистарин пажӯҳишҳо дар боби асароти шароити корӣ ба ризоияти шуғлӣ ва бороварӣ ҳамоно мутолеоти асари Нафчи буд (Ҳою, 1933). Лут Райс ва

Риксон натиҷагирӣ ҳосил аз мутолиот, ки шароити моддии кор мисли нур, давраи истироҳат бар ризоияти шуғлии коргарон муассир аст (Моҳир, 1373).

Назарияҳои ризоияти шуғлӣ. Ба эътиқоди Курман синни назарияи умдаи ризоияти шуғлӣ ба унвони нуқоти марҷаи пинҳон ё ошкор барои бисёре аз пажӯҳишҳои ин замина ба кор рафтаанд. Бо ин ки назарияҳо аз самтҳои мутафовит ва аз дидгоҳҳои гуногун ношӣ мешавад. Ба эътиқоди Курман барои талқини онҳо дар як чорчӯб нисбатан ҳамоҳанг, поя ва асос вуҷуд дорад. Ҳарчанд пеш аз анҷоми кор мехоҳем ҳар кадом аз онҳоро ҷудогона мавриди баҳс қарор диҳем (Моҳир, 1373).

1. Назарияи комравоии ниёзӣ: Аз ҷиҳати мантиқтарин ризоияти шуғлӣ ва он ки эҳтимолан ошкортарин мушобеҳатро ба назарияи мушаввиқи амалкард дорад, ин мафҳум аст, ки шахсе агар он чиро, ки мехоҳад ба даст оварад, хушнудтар хоҳад шуд. Ҳангоме, ки онро ба даст наоварад нохушнудтар хоҳад гардид (Моҳир, 1373).

2. Назарияи гурӯҳи марҷаъ: Назарияи гурӯҳи марҷаъ бо назарияи комравоии ниёзӣ мушобеҳ аст. Бо ин тафовут, ки ин назария нуктаи атфи худ хостаҳо, ниёзҳо ва алоиқи фардро дар назар намегирад, балки дидгоҳҳо ва ақидаи гурӯҳиро мадди назар қарор медиҳад, ки фард барои ҳидоят ба иршод ба он менигарад. Ҳамчунин гурӯҳҳои ба «гурӯҳи марҷаъ» маъруфанд (Моҳир, 1373).

3. Назарияи ангезишӣ, беҳдоштии Ҳерзберг: Севумин назарияи ризояти шуғлӣ, ки тайи 15 соли гузашта ҳоизи аҳамият буда, истидлоли ангезишӣ, беҳдоштии Ҳерзберг аст. Истидлоли он ин аст, ки як шуғл пурмоя ба хушнудӣ меанҷомад, зеро шахсро барангехта месозад, то хуб кор кунад ва ба ҳусули хушнудӣ ноил ояд. Аз сӯи дигар, як шуғли каммоя танҳо метавонад дар беҳтарин сурати худ ба фиқдони нохушнудӣ мунҷар шавад. Дар натиҷа наметавон ба унвони як ангеза барои амалкард ба кор равад.

Ҳамон тавре, ки ба хотир хоҳем овард. Барои ин назария таъйиди пажӯҳиши андаке вуҷуд дорад, лекин дар робита бо моҳияти хушнудагии машоғили пурмоя таҳти шароити хоси он таъйид вуҷуд дорад (Кудман – Абраҳам –К., 1933).

Омилҳои муассир бар иштиғоли муносиб. Дар ҷомеаи имрӯза барои он ки роҳнамоӣ ва мушовараи шуғлӣ бо мавқеият ҳамроҳ шавад, мушовараи шуғлӣ илова бар ошноӣ бо омилҳое, ки муҷиби тағйир дар навъи машоғил (назири мизони соати кор ва арзишҳои таҳаввули ҷомеа). Шоғилон бояд аз омилҳои муассир бар ҷараёни иштиғол аз назири мавқеият, ризоят, созиш ва ангезиши шуғлӣ низ огоҳӣ дошта бошанд.

Ин омилҳо иборатанд:тағйир дар арзишҳои ҳоким; тағйири он дар мизони соати кор; тағйири ҷомеаи суннатӣ ба санъатӣ; созиши шуғлӣ; ангезиши шуғлӣ; муваффақияти шуғлӣ; ризоияти шуғлӣ (Ганҷӣ, 1379).

Таърихчаи истифодаи беҳина аз замон. Истифодаи муассир ва асарбахш аз замон зарурӣ мебошад, чӣ дар заминаи кор ва чӣ дар заминаи зиндагӣ. Фановариҳои нав муҳитеро фароҳам оварданд, ки тақрибан дар муддати замони кам метавон ба хеле аз иттилоот дастрасӣ пайдо кард ва хеле корҳоро сареҳтар ва осонтар анҷом дод. Аммо тамоюл ба сареҳтар анҷом додани корҳо ба бештари он рӯз ба рӯз анҷом додани кор беҳтар мешавад. Ин рӯйкард ҳамвора бо башар ҳамроҳ будааст, ин эҳсосро барои ӯ ба вуҷуд овардааст, ки аз замон ақиб мемонад. Наметавонад аз он ба сурати муассир баҳра гирад. Таърих ба мо мегӯяд, ки мудирияти заиф замоне як масъалаи қадимист. Масъалаест, ки фановарии онро ба вуҷуд наовардааст ва онро наметавон ҳал кунад. Дар шароите, ки абзори бештаре барои мудирият ва истифодаи беҳина аз замон дар ихтиёр дорем ва фарояндҳои идорӣ, камтар дар печу тоби ташрифоти идорӣ коғазбозӣ (бюрократӣ) гум мешаванд. Мудирияти заиф замонро камтар метавон махфӣ кард. Мудирияти замон мавзӯе аст, ки ҳамаи мо, чӣ дар зиндагии шахсӣ ва чӣ дар зиндагии ҳирфаӣ ниёз дорем бо он рӯ ба рӯ шавем, то дар зиндагӣ муваффақ шавем (Ғуломризо Хокӣ, 1378).

Дар идома дар мавриди вуҷӯҳи мухталиф истифодаи беҳина аз замон сӯҳбат мекунем. Ибтидо нигоҳе ба усули умумии мудирияти замон хоҳем дошт. Таваҷҷуҳ ба ин усул кӯмак мекунад, ки дарки беҳтар аз мафҳуми истифодаи беҳина аз замон дошта бошем ва пешниҳодҳое ироа мекунем, ки метавонед онҳоро дар ҳавзаҳои мудирияти замон дар зиндагии худ ба кор бигиред. Пас аз ироаи раҳнамудҳои умумӣ, ба ҳавзаҳои истифодаи беҳина аз замон ба сурати дақиқтар хоҳем пардохт. Ибтидо роҷеъ ба мудирияти замон ё истифодаи беҳина аз замон дар зиндагии шахсӣ мепардозем ва сипас истифодаи беҳина аз замон дар ҳавзаи касб ва кор мадди назар қарор медиҳем (Рубарторуш тарҷумаи Муждаи Шерозӣ Маниш, Амирҳусайни Фаҳимӣ, Ҳисоми Шаҳриёрӣ, Саидҳусайни Усулӣ, 1384).

Усули умумии истифодаи беҳина аз замон. Истифодаи беҳина аз замон маҷмуае аст аз маҳоратҳо, ки моро дар истифодаи муассир аз замон кӯмак мекунад. Раҳнамудҳои умумӣ вуҷуд доранд, ки метавонанд, ки барои мудирияти замон дар ҳавзаҳои мутафовут монанди хона ва маҳали кор ва ғайра истифода шаванд (Исмоилӣ Холиқӣ, 1378).

Далоили истифода накардани мардум аз мудирияти замон ва мазоёи ҳосил аз истифодаи беҳина аз замон, эҳтимолан равшантарин далели адами истифода аз мудирияти замон ин аст, ки мардум намедонанд, ки мудирияти замон чист?

Далели дувум сустӣ ва танбалӣ аст. Баъзе аз мардум фоқиди ҳадаф ва ангезиши лозим барои барномарезии муассир ҳастанд. Гурӯҳи сеюм, ки аз мудирияти замон истифода намекунанд, онҳое ҳастанд, ки дӯст доранд таҳти фишор ва тангии вақт (дақиқаи навад) ва шароити бӯҳрон кор кунанд ва мумкин аст дар шароити истифода накардан аз мудирияти замон тавҷеҳпазир бошад, аммо мазоёи истифодаи беҳина аз замон ҳар гуна далел ва тавҷеҳро рад мекунанд. Мудирияти замон кӯмак мекунад, ки таъйин кунед, кадом як аз корҳое, ки анҷом медиҳед муҳимтарин аст. Ин амал ба шумо ин имконро медиҳад ба бархе фаъолиятҳо авлавияти зиёдеро диҳед ва бархе аз фаъолиятҳоро ҳасб кунед. Ҳамчунин мудирияти замон ё истифодаи дуруст ва беҳина аз замон ба шумо кӯмак мекунад, ки аз тариқи ҳасфи музоҳиматҳо ва фаъолиятҳои ғайризарурӣ замони воқеан кор мекардаро афзоиш диҳед.

Яке аз вуҷуҳи ризоиятбахш истифодаи беҳина аз замон коҳиши стресс дар зиндагист. Коҳиши сатҳи стресс муҷиби беҳбуди саломатии рӯҳӣ ва ҷисмӣ мешавад (Алӣ Афшори Нодирӣ, 1370).

Пешниҳодот

1. Дигаргунӣ дар қонунҳои истихдомӣ бар асоси арзишҳои ҳоким ба вуҷуд ояд.
2. Тағйири мизони соати корӣ мувазаф дар мавқеҳои бӯҳронӣ.
3. Баҳрагирӣ аз ақл истидлол барои назорати фишорҳои хориҷӣ ба манзури расидан ба ҳадафҳои шуғлӣ.
4. Коҳиши стресс муҷиби беҳбудии саломатии рӯҳӣ ва ҷисмӣ мешавад.
5. Дарки беҳтари аъзои ҳайати илмӣ аз мафҳуми истифодаи беҳинаи аз замон дар корҳои илмӣ ва пажӯҳишӣ.
6. Ҷилавгирӣ аз танбалӣ бидуни ҳадаф ва ангезаи аъзои ҳайати илмии донишгоҳҳо ва барномарезии муассир барои истифодаи беҳина аз замон.

Ибтидо роҷеъ ба мудирияти замон ё истифодаи беҳина аз замонро дар ҳавзаи касбу кор мадди назар қарор медиҳем. Дар ҳақиқат истифодаи беҳина аз замон барои аъзои ҳайати илмии донишгоҳҳо маҷмӯае аз маҳоратҳост, ки афродро дар истифодаи муассир аз замон кӯмак мекунад. Албатта, раҳнамудҳои умумӣ вуҷуд доранд, ки метавонанд барои мудирияти замон дар ҳавзаҳои мутафовит монанди хона ва маҳали кор ва ғайра истифода шаванд. Дар ниҳоят далоили барои адами истифода аз мудирияти замон вуҷуд дорад ва он ин аст, ки афрод намедонанд мудирияти замон чист ва ё фоқиди ангеза ба ҳадаф ҳастанд ва сустию танбалӣ дар афрод ҳоким аст.

Ба таври хулоса метавон ёдоварӣ кард, мудирияти замон кӯмак мекунад, ки таъйин кунед. Ба бархе аз фаъолиятҳо авлавияти зиёде диҳед ва бархе аз фаъолиятҳоро ҳазф кунед ва аз тариқи ҳазфи музоҳиматҳо ва фаъолиятҳои ғайризарурӣ метавон замони, воқеан кор мекардаро афзоиш диҳед.

АДАБИЁТ

1. Хоки Ғуломризо. Мудирияти замон / Хоки Ғуломризо. –Теҳрон: Пайванд, 1378.
2. Диловар Алӣ. Равиши таҳқиқ дар равоншиносӣ ва улуми тарбиятӣ / Диловар Алӣ. –Теҳрон: Нашри вероиш, 1385.
3. Роберт Торвеш. Мудирияти замон дар маҳали кору манзил ва дар сафар / Роберт Торвеш // Хадамоти фарҳангии Расо; тарҷумаи Муждаи Шерозӣ Маниш ва ғайра. -Теҳрон, 1380.
4. Шафеободӣ Абдулло. Назарияҳои шуғлӣ ва интихоби шуғл / Шафеободӣ Абдулло.–Теҳрон: Рушд, 1376.
5. Моҳир Фарҳод. Равоншиносии иҷтимоӣ, корбурдӣ / Моҳир Фарҳод. -Теҳрон: Рушд, 1372.

ИЗУЧЕНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НАУЧНОГО СОСТАВА ВУЗОВ И ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

(на примере вузов ИРИ)

В эффективном функционировании организации важную роль играет готовность и желание человека выполнять свою работу Эффективность означает выбор наилучшего варианта из имеющихся возможностей и выполнение его наилучшим образом. Удовлетворенность работой занимает важное место в деятельности любой организации, а интерес к процессу деятельности может быть важным мотивирующим фактором. В данной статье автором подвергнуты рассмотрению изучению деятельность и удовлетворенность трудовой

деятельностью научного состава высших учебных заведений Исламской Республики Иран и эффективное использование времени в процессе трудового дня.

Ключевые слова: научный состав вузов, деятельность, процесс деятельности, удовлетворенность трудовой деятельностью, эффективное использование рабочего времени, управление рабочим временем.

A STUDY OF JOB SATISFACTION ACADEMIC STAFF OF UNIVERSITIES AND EFFICIENT USE OF THE TIME
(for example, universities IRI)

The effective functioning of organization plays an important role in the willingness and desire of the person to carry out their work Efficiency means the selection of the best option available and running its best. Satisfaction with work occupies an important place in the activity of any organization, and interest in the process of activity can be an important motivating factor. In this article the author subjected to review the study of activity and satisfaction with working activity of the academic staff of the higher educational institutions of the Islamic Republic of Iran and efficient use of the time during the working day.

Key words: academic staff of universities, activity, process, activity, satisfaction with work, effective use of working time, working time management.

Сведения об авторе: ***Мухаммад Фарзонджу*** – соискатель кафедры педагогики Таджикского национального университета

ШЕВАҲОИ ПЕДАГОГИКА ПИРОМУНИ ТАВОНМАНДСОЗИИ МУАЛЛИМОН ДАР НИЗОМИ ОМӮЗИШ ВА ПАРВАРИШ

Маҳмуди Манзарӣ
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Дар мудирияти муосир, мафҳуми "нерӯи инсонӣ" ба вожаи "манбаи инсонӣ иртиқои тағйирӣ ном ёфтааст. Манбаи инсони моҳир ва коромад ва омӯзишдида дар дидгоҳи ҷадиди мудирият бо арзиштарин сарвати як кишвар маҳсуб мешавад.

Мавзӯи тавонмандсозии муаллимон дар созмонҳои омӯзишӣ аз мабоҳиси муҳимми дониши омӯзиш ва парвариш (педагогика) дар буъди барномарезии омӯзишӣ аст. Муаллимон дар созмонҳои омӯзишӣ чӣ гуна бояд нигаҳдорӣ шаванд? Муҳити созмонҳо чӣ гуна бояд ба беҳинасозӣ бирасад? Коркунон ба чӣ шакле бояд ба рушди ҳирфаӣ бирасанд? Омӯзиш зимни хидмат бо чӣ кайфияте бояд ба муаллимон ироа гардад? Омӯзиши нерӯи инсонӣ чӣ гуна бояд барномарезӣ шавад? Ба чӣ шеваҳое муаллимон бояд ташвиқ ба мушорикат дар тасмимгириҳо ва тағйирот дар созмонҳои омӯзишӣ шаванд? Чӣ гуна метавон манзалати иҷтимоии муаллимонро боло бурд? Дониши таълим ва тарбият барои якояки ин пурсишҳо, посуххҳои бомаъно ва мафҳумро тадорук дидааст.

Тавонмандсозӣ дар созмон. Эҷоди таҳаввулот дар заминаи ихтисоси ҷаҳонӣ боис шуда, ки рӯйкардҳои ҷадиде дар заминаи беҳинасозии муҳити кор дар созмонҳо ба вуҷуд ояд. Ин рӯйкардҳо, мудирони системҳоро мулзам ба тағйир ва таҳаввул ва бознигарӣ дар умури созмонҳо кардааст. Аз он ҷо, ки системаҳо аз ҳолати классикӣ ба шароити ҷадид, ки технология ва халлоқият ва масъулияти иҷтимоӣ ва омӯзишҳои маҷозии дар он воридшуда, гузар кардаанд, зарурат дорад, ки афроди тавонманд дар созмонҳо қарор гиранд.

Гиминиён (1375 ҳ.ш) дар хусуси тавонмандсозӣ мегӯяд, ки тавонмандсозӣ як роҳкори муҳим барои густариши созмонҳо ва интибоқ бо тағйироти хориҷӣ аст. Муҳити кори имрӯза ба коркуноне ниёз дорад, ки битавонанд тасмим бигиранд, роҳи ҳал ироа диҳанд, халлоқият дошта бошанд ва дар муқобили кори худ посухгӯ бошанд. Коркунони имрӯза низ аз созмони худ таваққуи бештаре доранд, толиби кори бомаъно ҳастанд. Хоҳони садоқат ва сароҳат ҳастанд, худёбӣ ва худшукуфоии бештаре мехоҳанд. Бинобар ин мудирон бояд ба гунаи рафтор кунанд, ки ҳам интизороти коркунон ва ҳам аҳдофи созмонро бароварда созанд. Ин амр аз тариқи тавонмандсозии коркунон ба вуқӯъ хоҳад пайваст [1].

Тавонмандсозӣ на танҳо расидан ба аҳдофи созмонро тақвият мекунад, балки умуман таъаҳҳуд ва дилбастагӣ ва созгории гурӯҳеро дар созмон афзоиш медиҳад.

Тавонмандсозӣ дар омӯзиш ва парвариш. Тавонмандсозии муаллимон муҷиби беҳтар шудани амалкарди низоми омӯзиш мешавад. Созмони омӯзиш ва парвариши коромад ба гунае идора мешавад, ки ҳамаи афрод дар радаҳои мухталифи созмонӣ масъулияти умурро ба далели вуҷуди афроди тавонманд ба ӯҳда мегиранд.

Мудирони омӯзишӣ муътақид ба тавонмандсозии коркунон, созмонро ба гунае мудирият мекунанд, ки афроди тавонманд ва шоиста бештарин нақшро дар тасмимгириҳо дошта бошанд.

Гиминиён (1375 ҳ.ш) изҳор медорад, ки тавонмансозии коркунон, мабҳаси ҷадиде аст, ки аз даҳаи 1980 дар омӯзиш ва парвариш мавриди истифода қарор гирифта ва бар асоси он, дигар танҳо мудир дар мадраса мақоми раҳбари омӯзишӣ ҳазф намекунад ва масъулият ва ихтиёри посухгӯӣ миёни ӯ ва муаллимон тақсим мешавад. Вай ба нақл аз «Гудланд» ва ҳамкоронаш мегӯяд, ки тадрис ҳирфаи хосе аст, ки дар он муаллим бо тақозоҳои печидаи илмӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ахлоқӣ рӯ ба рӯ мебошад.

Тавонмандсозӣ сабаб шудааст, ки кори муаллимон ташреҳ гардад ва ба моҳияти печидаи он шуғл (омӯзгорӣ) таваҷҷуҳи бештаре шавад. Ба ин тартиб тавонмандсозии муаллимон як кори зербиноӣ ва муҳиму асосӣ дар беҳбуди мадорис аст. Лизо, дар мадорисе, ки ба муаллимон озодии амали бештаре медиҳанд, онон кори хешро ба беҳтарин наҳви мумкин анҷом медиҳанд ва муҷиботи ёдгирии амиқтар дар шогирдонро фароҳам меоваранд [1]. Низоми омӯзишӣ бо иртиқои сатҳи маҳорати идроки инсонӣ ва ба вижа фаннии муаллимон, корои системаи омӯзиширо боло мебарад. Чунончи, созмони омӯзиши афроди тавонманд (манобеи инсонии шоиста)-ро дар ихтиёр надошта бошад, қатъан наметавонад бо ниёзҳои замон ба пеш биравад.

Мудирияти тағйир ва тавонмандсозии муаллимон. Ҷавомеи пӯё дар ҳолати тағйир ва таҳаввул ҳастанд. Тағйирот бояд мудирият шавад. Мудирият тағйири фароянди ҷиҳатдор, мусбат ва ҳадафманд аст.

Содиқӣ (1376 ҳ.ш) дар бораи мудирияти тағйирӣ менависад, ки бидуни тағйир мумкин буд инсон ҳанӯз ғорнишин бошад. Натиҷаи навоварӣ ва тағйир муваффаққиятомез, такомул аст ва ин ба он маъно аст, ки тағйир асоси офариниш ва ҳастиро ташкил медиҳад. Созмонҳо дар ҷомеа наметавонанд бақои поядор дошта бошанд, магар ин ки тағйиротро бипазиранд ва худро бо тағйироти муҳит (хориҷӣ ва дохилӣ) мутобиқ ва ҳамгом созанд. Равшан аст, ки роҳбарон ва мудирони созмонҳо нақши асосӣ дар навовариҳо ва тағйирот ифо мекунанд.

Тағйир иборат аст аз ҳаракат аз як ҳолати исто ва сокин ба самти як ҳолати пешрафта ва пӯё. Дар мудирияти тағйир қасд бар он аст, ки бо истифода аз як услуби барномарезишуда ва мушаххас битавонем ба аҳдофи худ даст ёбем. Дар мутуни мудириятӣ ба таври умда бо ду мафҳум «сабки тағйири омирона» ва «сабки тағйири мушорикатӣ» бархӯрд мекунем [2].

Ба назари нигоранда чунончи бихоҳем байни баҳси мудирияти тағйир ва мавзӯи тавонмандсозии муаллимон пайванд ё иртиботе барқарор созем, метавон гуфт, ки бидуни эҷоди тағйирот бо барнома, мудовим ва пурдомана дар низоми омӯзиш ва парвариш сухан гуфтан аз тавонмансозии муаллимон маъно ва мафҳуме нахоҳад дошт. Лизо мудирони омӯзишӣ ҳар ҷомеае бояд барои пешбурди аҳдофи омӯзишӣ, тадобири лозимро бо таваҷҷуҳ ба дониши таълим ва тарбият (педагогика) эҷод намоед.

Тавонмандсозии коркунони омӯзишӣ аз тариқи беҳсозии муҳити кори созмон. Ба далели ниёзи вуҷуди ниёзҳои мутааддид ва мутанавеи башар созмонҳо рӯз ба рӯз дар ҳоли густариш ва теъдоди онҳо рӯ ба афзоиш меравад ва ҳамчунин дар зиндагии башар нақши муассиреро ифо мекунад.

Бо афзоиши теъдоди созмонҳо метавон гуфт, ки инсон, зиндагии созмонӣ дорад, яъне дар маҷмӯаи аз созмонҳо дар ҳоли гузаронидани зиндагӣ аст. Пас ҳол, ки инсонҳо ногузир аз зиндагӣ дар созмонҳо ҳастанд, лозим аст кайфияти идора ва амалкарди созмонҳоро беҳтар созанд. Ба ин амал дар муҳити кор (беҳтар кардани умури анҷоми кор) беҳсозӣ мегӯянд.

Дар беҳсозӣ таваҷҷуҳ ба илм ва технология ва инсоният дар улавият қарор мегирад. Таваҷҷуҳ ба манобеи инсонӣ ва сухан гуфтан дар бораи тавонмандсозии коркунон аз мавзӯоти асосӣ дар созмонҳо, ба вижа дар созмонҳои омӯзишӣ аст.

Качуиён Ҷаводӣ (1380 ҳ.ш) дар мавриди беҳсозии муҳити корӣ гӯяд, ки беҳсозии созмонӣ ба маънои фароянди ислоҳ ва беҳбуди созмон аз тариқи тағйир дар нигаришҳо, интиқодот ва арзишҳои афрод, сохтор ва фаъолиятҳои созмон аст, ки ба таври умда бар тағйир ва ислоҳи рафтори инсонӣ дар созмон таъкид дорад. Вай ба нақл аз «Питер Робинер» изҳор медорад, ки арзишҳои мавриди таъкиди беҳсозии созмон ба шарҳи зайл тавсиф мешавад: 1.Эҳтиром гузоштан ба мардум. 2.Эътимод ва

итминон. 3.Тасовии ҳуқуқ. 4.Иттилоъ аз ҷузъиёт ва куллиёт. 5. Мушорикат дар тасмимгирӣ [3].

Бо таваҷҷуҳ ба ин арзишҳо, мудир метавонад муваффақ бошад, ки аз як сабки муносиби мудириятӣ барои кори худ истифода кунад. Яке аз умури муҳим дар беҳсозии муҳит кори арзишёбии шоистагии коркунон аст [3].

Беҳсозии муҳити кор дар созмонҳои омӯзишӣ мунҷар ба тавонмандсозии коркунон хоҳад шуд. Барои расидан ба ин мақсуд лозим аст, ки ба мавориди зайл таваҷҷуҳи вижа гардад. Ниёзсанҷӣ барои тарроҳии барномаҳои омӯзишӣ, баргузории давраҳои омӯзишӣ зимни хидмат, арзишёбии воқеъбинонаи мудирони омӯзишӣ аз амалкард, таваҷҷуҳ ба нигаҳдорӣ (ризоят, ангеза ва рӯҳияи шуғлӣ) ва таваҷҷӯҳ ба умури рифоҳӣ, ислоҳоти омӯзишӣ, истифода аз технологияи омӯзишӣ ва ғайра.

Омӯзиш зимни хидмат ва тавонмандсозии коркунон дар омӯзиш ва парвариш. Дар таъйин ҳадафҳои омӯзишӣ зимни хидмат, таваҷҷӯҳ ба рушди ҳирфаӣ ва тавонмандсозии коркунон лозим аст. Ба эътиқоди Фетмӣ Воҷоргоҳ (1389 ҳ.ш), ҳамоҳанг ва ҳамсӯ намудани коркунон бо созмон, афзоиши ризояти шуғлӣ ва беҳбуди рӯҳияи коркунон, коҳиши ҳаводис ва зоеоти корӣ, ба ҳангомсозии дониш ва тавониши нерӯи инсонӣ дар созмон, кӯмак ба тағйир ва таҳаввулоти созмонӣ, интибоқ ба шароит ва авзоъ ва аҳволи иҷтимоӣ ва тақвияти рӯҳияи ҳамкорӣ ва ҳамдилӣ дар байни коркунони созмон аз муҳимтарин мавориде аст, ки ба манзалаи мақосиди нисбатан муштараки созмонҳо ва низомҳои мухталиф дар хусуси омӯзиш зимни хидмат талаққӣ мешавад [4].

Яке аз раҳнамудҳои дониши таълим ва тарбият (педагогика) дар заминаи боло бурдани рушди ҳирфаӣ ва расидан ба тавонмандсозӣ, тадовуми омӯзишҳои зарурӣ зимни хидмати муаллимон дар омӯзиш ва парвариш аст.

Мӯҳсинипур (1379 ҳ.ш), аз дидгоҳи иқтисоддонон, омӯзиш ва парвариш, илова бар ин ки ҳадафи он шукуфо кардани истеъдодҳо ва парвариши тавоноиҳои фардӣ аст, ҳадафи умдаи дигареро низ дунбол мекунад ва он тарбияти нерӯи инсонӣ мавриди ниёзи ҷомеа аст [5]. Барномарезии манобеи инсонӣ ва барномарезии омӯзишӣ ва дарсӣ аз заруриёти қобили таваҷҷуҳ дар мудирияти созмонҳои омӯзишӣ аст. Лизо дар таъйини аҳдофи омӯзиш зимни хидмат ҳеҷ гоҳ набояд баҳси кайфияти омӯзишӣ фаромӯш гардад.

Кайфияти нигаҳдорӣ ва тавонмандсозии муаллимон. Матлуб шудани муҳити кор дар мадраса вобаста ба дилгармии коркунони омӯзишгоҳ аст, ки ин матлаб мавзӯеро дар мудирияти омӯзишӣ ба номи нигаҳдории муаллим матраҳ мекунад.

Аскариён (1371 ҳ.ш), порае аз шароитро, ки метавонанд дар нигаҳдории муаллим дар созмонҳои омӯзишӣ муассир бошанд, ба шарҳи зайл зикр мекунад:

эҷоди шароити мусоид дар муҳити кор, ҷиҳати таҳкими равобит байни муаллимон;

эҷоди шароити лозим дар муҳити кор, ҷиҳати таҳкими амнияти шуғлӣ;

эҷоди фурсатҳои муносиб, ҷиҳати ба самар расонидани истеъдодҳо ва тавони нуҳуфтаи муаллимон;

пардохти ҳуқуқи муносиб бо хазинаи зиндагӣ;

эҷоди шароити ташхис ва санҷиши мизони шоистагӣ ва имтиёзоте дар хури истеҳқоқ (мувофиқ ба ҳақ);

эҷоди тасҳилот барои таҳияи маскан;

танзими барномаҳои гузаронидани айёми фароғат ва таътил (истироҳат);

эҷоди фурӯшгоҳҳои таъовунӣ;

эҷоди фурсатҳои бозомӯзӣ.

Аз назари вай бо диққати назар дар мавориди зикршуда дар бораи нерӯи инсонии омӯзиш ва парвариш ва ҳадафи мудирият, метавон гуфт, ки таъмини нерӯи инсонии омӯзиш воҷиди шароит, мавқеӣ метавонад созмони таълим ва тарбиятро солиён ёрӣ диҳанд, ки аз ҳимоят ва нигаҳдории муаллим бархурдор бошад [6].

Эҷоди рӯҳия яке авомили муҳимми нигаҳдории муаллим аст. Софӣ (1389 ҳ.ш) мегӯяд, ки рӯҳия дар фароянди равобити инсонӣ аҳамияти хосе дорад. Зеро метавонад намоёнгари вазъи куллии равобити инсонӣ дар як созмон бошад. Рӯҳия маҷмӯае аз эҳсосот, авотиф ва тарзи фикри одамӣ аст [7].

Мавзӯи ангезаи шуғлӣ низ дар нигаҳдории муаллим бисёр муҳим аст. Софӣ (1389 ҳ.ш) эътиқод дорад, ки имрӯза дар мудирият аз ангезаҳо ва иртиботи он бо коромадии коркунон ва боздеҳии кори созмонҳои мухталиф баҳсҳои зиёде шуда, ба

иртиботи лозим байни боздеҳи омӯзишӣ ва тавлиди созмонҳо ва шиддати заъфи ангезаҳои аъзои созмон ишора шудаст [7].

Хулласи калом, ин ки дар нигаҳдории муаллим бояд ба умури рифоҳӣ, рӯҳӣ, ангезишӣ ва ризояти шуғлӣ таваҷҷуҳи вижа шавад.

Назорат ва роҳнамоӣ, таълимотӣ ва тавонмандсозии муаллимон. Нақши ҳимоятӣ назорат ва роҳнамоии таълимотӣ дар эҷоди рушди ҳирфаӣ ва ниҳоятан тавонмандсозии муаллимон дар омӯзиш ва парвариш қобили инкор нест ва ба вузӯҳ ва шаффофият дар система метавонад вуҷуд дошта бошад.

Инсонҳо барои ҳалли мушкилоти хеш ҳамвора ба шакли мустақим ва ғайри мустақим аз дидгоҳҳои соҳибназарон истифода мекунанд. Яке аз ин назариёт, ки дар педагогика ба он пардохта мешавад, мавзӯи истифода аз назарот ва роҳнамои омӯзишӣ аст.

Хуршедӣ (1382 ҳ.ш) ба нақл аз яке аз мутахассисони таълим ва тарбияти Эрон ба номи Манучеҳри Вакилиён менависад, ки нақшҳои ҳимоятии нозирон ва роҳнамоёни таълимотӣ иборатанд аз:

1. Сода кардани корҳо ва сомон бахшидан ба онҳо.
2. Барқарории иртибот бо афрод ва кӯмак ба онҳо.
3. Тарғиб ва ташвиқи муаллимон ба асарҳои ҷадиди тадрис.
4. Гӯш додан ба сӯҳбатҳо ва хостаҳои муаллимон ва коркунон.
5. Таҳлили тадриси муаллимон аз тариқи ҷалби эътимоди онон.
6. Фароҳам овардани маводи омӯзишии муносиб барои муаллимон.
7. Ироаи бозхӯрдҳои муфид ва тарҳи пешниҳодҳои созанда барои муаллимон.
8. Иҷрои улгӯҳои тадрис ба сурати амалӣ барои муаллимон.
9. Кӯмак ба муаллимон барои тақвияти қувваи ибтикор, навоварӣ ва ёдгирии муассир.
10. Тақвияти имони ташкилотӣ (эътиқод ба фалсафаи вуҷудии созмон) дар муаллимон ва мудирон.
11. Талош ҷиҳати тақвияти рӯҳияи ҳамкорӣ, мушорикат, ҳамдилӣ ва ҳамдардӣ байни муаллимон.
12. Эҷоди фазои отифӣ ҷиҳати тақвияти фароянди ёддиҳӣ ва ёдгирӣ дар мадраса.
13. Кӯмак барои тағйироти асосӣ дар идораи умури мадраса.
14. Кӯмак ба рушди арзишёбии муассир дар мадраса.
15. Кӯмак ба рушди ҳокимияти равобити инсонии мадраса [8].

Ҳамчунин Сулаймонӣ (1383 ҳ.ш) дар ташреҳи бештари хадамоти назорат ва роҳнамоии таълимотӣ зикр мекунад, ки муаллимон дар ҳастаи фаннии созмони омӯзиш ва парвариш ба шакли барҷастаи эҳтиёҷ доранд, ки дар заминаи тадрис, омӯзиш ва мудирияти синфӣ мавриди ҳидоят ва роҳнамоии омӯзишӣ қарор гиранд [9].

Ба ТАВРИ яқин яке аз тағйирҳои муҳим дар фароянди тавонмандсозии омӯзгорон дар мадорис таваҷҷуҳ ба мақулаи назорат ва роҳнамоӣ аст, ки дар сурати адами вуҷуди он ҳеҷ гуна ислоҳе дар омӯзиш ва парвариш ба вуҷуд намеояд ва созмони омӯзишӣ мумкин аст ба бероҳа кашонда шавад.

Инсон дар оғози тамаддун ба шакли хеле сода ба омӯзиш ва парвариши фарзандони хеш мепардохт. Барои парвариши бачаҳо, мадраса, муаллим, китоб, равиши тадрис, барномаи муназзами дарсӣ ва ғайра вуҷуд надошт. Аммо мафҳуми ҷадиди дониши омӯзиш ва парвариш (педагогика) дар асри ҳозир ба мо гӯшзад мекунад, ки дар ҷаҳон падидаҳои мутааддиди иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ ба вуқӯъ пайвастааст. Лизо бо вуҷуди ин падидаҳо ва вақоеъ, ки тағйирот дар сатҳи ҷомеа эҷод кардааст, мудирони омӯзиш ва парвариш низ бо истифода аз дониши омӯзиш ва парвариш (педагогика) бояд мутаносиб ба шароит ва тағйирот, дигаргунӣ дар низоми омӯзиш ба вуҷуд оваранд, ба иборати содатар дар омӯзиш ва парвариш маълумоти муаллимон ва мудирони омӯзиш бояд мутаносиб бо шароити ба рӯз табдил гардад. Низоми омӯзиш бояд маҳоратҳои лозим дар коркунони омӯзишӣ ҷиҳати кор кардан бо иттилооти илмӣ ва технологияи созмонҳои иҷтимоӣ ва гурӯҳҳои инсонӣ фароҳам оварад.

Дониши омӯзиш ва парвариш (педагогика), роҳбарони омӯзиширо барои боло бурдани рушд ва шукуфоии ҳамаи истеъдодҳои фикрӣ, ҷисмӣ, рӯҳӣ ва ахлоқии инсонҳо дар асри ҳозир бо мушаххасоти матлуб будан, фароянди ҳаракат кардан, мудовим ва пӯё будан ба сӯи боландагӣ ташвиқ ва тарғиб мекунад.

Аз мушаххасоти барҷастаи асри ҳозир (саноатӣ ва фаросаноатӣ), ҷойгузин кардани дониш ва парвариши инсон ба унвони сармояи инсонӣ ба ҷой бақияи

авомили тавлид аст. Бо арзиши таърихии сарвати як кишвар доштани инсонҳои тавонманд дар сатҳи ҷомеа аст. Имрӯза дар бахши манобеи инсонӣ мабоҳиси муҳиме ҳамчун баҳраварӣ ва корӣ матраҳ аст. Барои густариши созмонҳо ба лиҳози камӣ ва кайфӣ ниёзи мубрам ба тавонмандсозии коркунон вуҷуд дорад.

Барои тавонмандсозии муаллимон дар низоми омӯзиш раҳнамудҳое аз сӯйи педагогика матраҳ аст, ки аз ин миён метавон ба мавзӯҳои, аз қабили мушорикат, тасмимгирӣ, халлоқият, садоқат, сароҳат, худшукуфоӣ, худёбӣ, инсоф, созгорӣ, ҳамнавоӣ, тааҳҳуд ва вафодорӣ, корӣ, асарбахшӣ, рушди ҳирфаӣ, иззати нафс, худкифоӣ, масъулиятпазирию ҳамкорӣ ва ғайра ишора кард.

Барои расидан ба тавонмандсозӣ дар муаллимони шоғил ба кор дар омӯзиш ва парвариш бояд ба тағйир дар системаи омӯзишӣ пардохта шавад. Низоми омӯзишӣ, ки худ асоси тағйироти васеи иҷтимоӣ аст, бояд дар худ тағйирот ба вуҷуд оварад. Барои муваффақият дар умури созмонҳо, бояд тағйирот ба шакли матлубе мудирият гардад. Яке аз ин тағйирот, беҳсозӣ дар муҳити кори низоми омӯзишӣ аст. Дар беҳсозии (ислоҳи беҳбуд) созмон, таваҷҷуҳ ба афроди шоғил (манобеи инсонӣ) барои пешбурди аҳдофи омӯзишӣ ва тараққии ҷомеа зарурӣ аст.

Яке аз роҳҳои расидани муаллимон ба рушди ҳирфаӣ ва тавонмандӣ, омӯзишҳои қабл аз шурӯъ ва ба вижа зимни хидмат аст. Дар таъини аҳдофи омӯзиш зимни хидмат муаллимон бояд ба авомили эҷоди тавонмандии коркунон таваҷҷуҳи лозим ба амал ояд.

Дониши таълим ва тарбият тасдиқ мекунад, ки байни тавонмандсозӣ ва нигаҳдории муаллимон дар низоми омӯзишӣ иртиботи танготанге вуҷуд дорад. Манзур аз нигаҳдорӣ, ризоят, ангеза ва рӯҳияи шуғлӣ аст. Ба ақидаи Ҳерзберг беҳдоштикор бо ниёзҳои аввалияи коркунон сарукор дорад ва ангеза бо ниёзҳои сонавияи коркунон иртибот дорад. Таваҷҷуҳ ба беҳдошти кор (ниёзҳои аввалия), ризояти шуғлиро дар пай дорад. Рӯҳияи шуғлӣ навъи нигоҳе аст, ки шахс нисбат ба муҳити кори хеш дорад. Мутахассисони таълим ва тарбият хотирнишон месозанд, ки дар сурати боло будани (мусбат будан) рӯҳияи шуғлӣ, ризоят ва ангезаи шуғлии муаллимон ва эҷоди шароити матлуби дигар, заминаи рушди ҳирфаӣ ва тавонмандсозӣ дар омӯзиш ва парвариш фароҳам хоҳад омад.

Дар канори рифоҳ ва осоиш, ризоят, ангеза, рӯҳия ва равобити инсонӣ омӯзишҳои мудовим зимни хидмат, муаллимони ниёзманд ба ҳимоят аз тариқи назорат ва роҳнамоии омӯзишӣ доранд.

Дар сурати дастёбии системаҳо (созмонҳо) ба манобеи инсони тавонманд, худ ба худ заминаи рушд ва тавсияи ҷомеа фароҳам хоҳад омад.

АДАБИЁТ

1. Гиминиён Веҷиҳа. Тавонмандсозӣ дар омӯзиш ва парвариш / Гиминиён Веҷиҳа. –Теҳрон: Фаслномаи мудирият дар омӯзиш ва парвариш, 1375.
2. Содиқӣ Аҳмад. Мутолиаи мудирияти тағйир бо таваҷҷуҳ ба дидгоҳҳои назария пардозон / Содиқӣ Аҳмад. –Теҳрон: Фаслномаи мудирият дар омӯзиш ва парвариш, 1376.
3. Качуиён Ҷаводӣ Ризо. Беҳсозии созмонӣ / Качуиён Ҷаводӣ Ризо. –Теҳрон: Фаслномаи мудирият дар омӯзиш ва парвариш, 1380.
4. Фатҳи Воҷорго Курӯш. Барномарезии омӯзишӣ зимни хидмати коркунон / Фатҳи Воҷорго Курӯш. –Теҳрон: Самт, 1379.
5. Муҳсинипур Баҳром. Мабонии барномарезии омӯзишӣ. / Муҳсинипур Баҳром. –Теҳрон: Самт, 1379.
6. Аскариён Мустафо. Созмон ва мудирият дар омӯзиш ва парвариш / Аскариён Мустафо. –Теҳрон: Амиркабир, 1379.
7. Софӣ Аҳмад. Созмон ва мудирият дар омӯзиш ва парвариш / Софӣ Аҳмад. –Теҳрон: Арасборон, 1389.
8. Хуршедӣ Аббос. Назорат ва роҳнамоии таълимотӣ / Хуршедӣ Аббос. –Теҳрон: Ястурӯн, 1382.
9. Сулаймонӣ Нодир. Назорат ва роҳнамои омӯзишӣ / Сулаймонӣ Нодир. –Теҳрон: Санҷиш, 1383.

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

В данной статье рассмотрены методы повышения квалификации преподавателей в системе образования и воспитания. Модернизации системы образования требует обновления содержания и методов образовательной деятельности и повышения квалификации педагогов. Качество подготовки педагогических кадров – самый важный компонент образовательной системы. Современные требования общества требуют от педагога новых профессиональных и личностных качеств, так как на педагогов возложена функция реализации образовательных программ на основе передовых педагогических технологий.

Ключевые слова: система образования и воспитания, подготовка педагогических кадров, методы повышения квалификации преподавателей, самореализация, реализация образовательных программ.

METHODS OF IMPROVEMENT OF QUALIFICATION OF TEACHERS IN THE SYSTEM OF EDUCATION AND UPBRINGING

Mahkmud Manzari
(Department of Pedagogy Ahvaz Branch, Islamic Azad University, Ahvaz, Iran)

This article discusses methods to improve the qualification of teachers in the educational system. Modernization of the education system requires an update of the content and methods of education and training of teachers. The quality of the training of teachers, is the most important component of the educational system. The modern requirements of the society demand from the teacher a new professional and personal qualities, because the teachers have the function of realization of educational programs on the basis of advanced pedagogical technologies.

Key words: education, teacher training; methods of improvement of qualification of teachers, self-actualization, realization of educational programs.

Сведения об авторе: ***Махмуди Манзари*** – соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни. Телефон: **935-551150**

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.С, Шодиев, Ж.Дж.Джартыбаева
Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Формирование творческого мышления учащихся является одной из приоритетных задач современного образования. Это обусловлено общественными потребностями в накоплении интеллектуально-творческого потенциала, с помощью которого общество сможет выйти на новые рубежи развития, так как только яркие творческие решения помогут найти выход из сложного переплетения экономических, политических и социальных проблем.

В сегодняшнем обществе способность творить расценивается выше знаний и умений. Даже для того, чтобы соответствовать званию «компетентного специалиста» в своей области деятельности необходимо быть творческим человеком. Творчество – это новые идеи, новый опыт, новые перспективы.

Слово «творчество» происходит от слова «творить» и в общественном смысле это означает искать, изобретать и создавать нечто такое, что не встречалось в прошлом опыте – индивидуальном или общественном. Исходя из этого, творческая одаренность (креативность) расценивается обычно, как способность порождать оригинальные идеи: выдвигать новые гипотезы, новые комбинации, отказываться от стереотипных способов мышления. Основной ценностью гуманистического личностно-ориентированного оборудования выступает творчество как способ развития человека в культуре. Творческая ориентация обучения и воспитания позволяет осуществлять личностно-ориентированное образование как процесс развития и удовлетворения потребностей человека как субъекта жизни, культуры и истории.

В настоящее время существует острая социальная потребность в творчестве и творческих индивидах. Развитие у школьников творческого мышления одна из важнейших задач в сегодняшней школе. Стремление реализовать себя, проявить свои возможности – это то направляющее начало, которое проявляется во всех формах человеческой жизни – стремление к развитию, расширению, совершенствованию, зрелости, тенденция к выражению и проявлению всех способностей организма и “я”.

Обобщая результаты исследований творчества как процесса в современной зарубежной психологии, приводим к выводу, что, несмотря на специфичность его проявления в разных сферах деятельности, можно выделить и некоторые общие черты:

- изменение структуры внешней информации и внутренних представлений с помощью формирования аналогий и соединения концептуальных пробелов; - постоянное переформулирование проблемы; - применение существующих знаний, воспоминаний и образов для создания нового и применения старых знаний и навыков в новом ключе; - возникновение внутреннего напряжения: в конфликте между традиционным и новым; в самих идеях и различных путях решения; между хаосом неопределенности и стремлением перейти на более высокий уровень организации и другие.

Исследования показывают, что с пятилетнего до взрослого возраста творческие способности снижаются более чем в сорок раз. Наиболее благоприятным возрастом, позволяющим приостановить это падение, по мнению многих ученых, является младший школьный возраст.

Ключом к актуализации творческих способностей в начальной школе является мотивационная основа творчества. Для детей этого возраста достаточно значимой является как внешняя мотивация, основанная на наградах, поощрениях или других типах внешней стимуляции, так и внутренняя, определяющаяся факторами личностного Я. Тем не менее, уровень творческой активности ребенка зависит прежде всего от того, насколько велик удельный вес его внутренней мотивации в общей структуре мотивов. Кроме того, в настоящее время существует достаточное количество методик, позволяющих в какой-то степени сделать процесс отыскания творческого решения управляемым, приучает анализировать психологическую инерцию и стимулировать воображение. Приведенный выше материал и данные о возрастных особенностях младших школьников позволили нам определить концептуальные основы творческого развития детей младшего школьного возраста при личностно-ориентированном обучении:

- творчество в младшем школьном возрасте это процесс создания субъективно-нового, “основанной на способности порождать оригинальные идеи и использовать нестандартные способы деятельности”;

- творчество – является естественным процессом, свойственным для всех людей, хотя его уровень существенно зависит от природных способностей к той или иной деятельности;

- критерием творчества в младшем школьном возрасте является уровень проявления собственной индивидуальности, эмоционального самовыражения, открытия себя;

- способность к творчеству можно и нужно развивать и в настоящее время существует уже достаточное количество методик, позволяющих это сделать;

- истоки творчества ребенка в его субъектном опыте, в том числе и эмоциональном.

- наиболее благоприятный период целенаправленного развития творческих способностей является младший школьный возраст;

- для осуществления творческого самовыражения необходимо овладение культурными нормами, принятыми в обществе, которые являются, с другой стороны, материалом или трамплином в дальнейшем личностном развитии.

Существуют два направления проблемы развития творческого мышления: влияние условий воспитания и повседневной жизни; проведение развивающего эксперимента.

Развитие совершается в процессе обучения и воспитания. Оно формируется в процессе взаимодействия с миром, посредством овладения в процессе обучения содержания материальной и духовной культуры, искусства.

Важную роль в подготовке к творческому труду играет начальная школа. Именно в младшем школьном возрасте заключается психологическая основа для такой деятельности. Развиваются воображение и фантазия, творческое мышление, воспитывается любознательность, формируются умения наблюдать и анализировать явления, проводить сравнения, обобщать факты, делать выводы, практически оценивать деятельность, активность, инициатива. Начинают складываться и дифференцироваться интересы, склонности, формируются потребности, лежащие в основе творчества.

Успешное формирование у младших школьников творческого мышления возможно лишь на основе учета педагогом основных особенностей детского творчества и решения центральных задач в развитии творческого мышления. Развитие творческого мышления неотделимо от формирования исполнительских умений и навыков. Чем разностороннее и совершеннее умения и навыки учащихся, тем богаче их фантазия, реальнее их замыслы, тем более сложные задания выполняют дети.

Психологами установлено, что развитие мышления человека неотделимо от развития его детского творчества. Детское творчество как основное свойство духовности является мощным фактором, противостоящим деструктивным общественным явлениям. В условиях интенсивного накопления знаний и ограниченности возможности их переработки индивидом педагогическая наука переориентировалась с идеи всестороннего развития личности на идею развития способностей к самореализации личности, учитывая, что возросла потребность личности в творческой самореализации. Но только часть педагогов видит в учащихся личность, способную самостоятельно принимать неординарные решения, что подтверждают исследования К.А.Абульхановой-Славской, В.А.Елисеевой и др. Проблема формирования творческого мышления приобретает особую актуальность, когда ставится цель образования – воспитать поколение, способное преодолеть инерцию социально-экономического развития, создать условия для реализации творческого потенциала граждан. В.П. Беспалько, В.Я.Ляудис, Л.М.Фридман

и др. отмечают, что возросла потребность практики образования как культурного творческого развития саморазвитием. Актуализируется проблема устранения противоречий, между возрастающими потребностями личности в творческой самодетерминации и сложившимися педагогическими условиями, препятствующими творческому росту личности в процессе рисования с натуры на уроках изобразительного искусства, что обусловило выбор темы этой проблемы «Формирование и проблемы творческого мышления учащихся как одна из приоритетных задач современного образования».

Целенаправленные занятия по формированию художественного мышления в изобразительном искусстве, приучают учащихся ориентироваться в окружающем мире. Он учится выделять существенные связи и отношения между объектами, что приводит к росту его интеллектуальных возможностей. Поэтому изучение данной проблемы имеет теоретическое значение.

Способность к мышлению постепенно формируется в процессе развития ребенка, развития его познавательной деятельности. Познание начинается с отражения мозгом реальной действительности в ощущениях и восприятиях, которые составляют чувственную основу мышления. О художественном мышлении ребенка можно говорить с того времени, когда он начинает отражать некоторые простейшие связи между предметами и явлениями и правильно действовать в соответствии с ними.

Так как мышление – высшая форма отражения мозгом окружения мозгом окружающего мира, наиболее сложный познавательный процесс познания мира, свойственный только человеку, то очень важно развивать и исследовать развитие мышления у детей на всем этапе обучения их в школе. В процессе обучения в школе совершенствуется и способность школьников формулировать суждения и производить умозаключения. Суждения школьника развиваются постепенно от простых форм к сложным, по мере овладения знаниями и более сложными грамматическими формами речи.

К подросткам приходит умение правильно рассуждать, обосновывать и доказывать то или иное положение более или менее уверенно и правильно. И особенно интенсивно способность к рассуждению и доказательству, абстрактное мышление начинают развиваться с изучением широкого круга общеобразовательных предметов также в подростковом возрасте, поэтому данная тема представляет особый интерес для дальнейшего его исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия / Б.Г. Ананьев, М.Д. Дворяшина, Н.А. Кудрявцева. – М., Просвещение, 1968. - 334 с.
2. Болотина Л.Р. Развитие мышления учащихся / Л.Р. Болотина // Начальная школа, 1994. - №11.
3. Богданова Т.Г. Диагностика познавательной сферы ребёнка / Т.Г. Богданова, Т.В. Корнилова. -М., 1994.
4. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса / Ю.К. Бабанский. –М.:1. Просвещение, 1982.-192 с.
5. Игнатьев Е.И. Психология изобразительной деятельности детей / Е.И. Игнатьев. – М., 1961. – С. 21.

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные особенности детского творчества, формирование и проблемы творческого мышления учащихся как одна из приоритетных задач современного образования.

Ключевые слова: творческое мышление, креативность, активность, способность, интеллектуально-творческий потенциал

FORMING AND PROBLEMS OF CREATIVE THINKING OF STUDENTS AS FROM PRIORITY TASKS OF MODERN EDUCATION

In the article examined basic features of child's work, forming and problems of the creative thinking students as one of priority tasks of modern education.

Key words: creative thinking, creativity, activity, ability, intellectually-creative potential

Сведения об авторах: ***Шодиев М.С.*** – кандидат физико-математических наук, доцент, ректор Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава;Телефон: **919-54-55-51**
Джартыбаева Ж.Дж. – аспирантка Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава.Телефон: **+77023313294**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Б.С.Абдурахимова
Курган -Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Для осуществления непрерывности воспитательного взаимодействия учащихся, необходимо умело организовать внеклассную работу по предмету. В материалах и концепции общего среднего образования указывается на то, что следует шире привлекать родителей для ведения занятий в кружках (3,142), семейных арендных подрядах, малых предприятиях и т.п.

Данные нашего исследования показывают, что внеклассная работа еще не стала важным воспитательным звеном в работе учителя-предметника. Пропаганда экономических и экологических знаний проходит в основном на уроках, внеурочные занятия по предметам проводятся не систематически, родители редко привлекаются к воспитательной природоведческой и хозяйственной работе.

Мы в своем исследовании установили, что в организации внеклассной работы взаимосвязанного семейного хозяйства заложены большие возможности для использования семьи как важного фактора экологического и экономического воспитания подростков. Вовлечение родителей во внеклассную работу предшествовала определенная пропедевтическая работа. До сведения родителей доводилось, что внеклассная работа воспитывает, развивает и совершенствует личность школьника. В этом заключается не только ее основное назначение, но и путь к углублению и укреплению познавательного интереса.

При распределении различных поручений мы учитывали склонность родителей к тому, или иному виду хозяйственной деятельности. Одни более охотно соглашались выступать перед учащимися на заседании кружка, по темам: "Охрана природы", "Экономика, экология и сельскохозяйственное производство", "Село и человек", "Человек и животные", "Растения и человек"; другие - провести экскурсию, третьи - что-либо смастерить, помочь в оформлении графических работ и т.д.

Наиболее увлеченные родители помогали нам осуществлять работу кружка юннатов. Они проводили беседы об охране растений, учили подростков правильно составить гербарий, пропагандировали знания о лекарственных растениях и т.д.

Во внеурочное время, под руководством учителя и родителей учащиеся собрали богатый материал на разнообразные темы и оформили его в виде тематических альбомов: "О земле", "Это интересно", "Селекция", "Лекарственно растения", "Охрана природы", "Природа и медицина" и др. Этой работе мы старались придать воспитательную направленность. Разбив учащихся на группы и выбрав ответственных за сбор материала по определенной теме, мы дали установку на то, чтобы она делилась друг с другом нужными заметками, обращалась за консультацией к учителю и родителям. Известно, что поиск необходимой информации - процесс кропотливый и длительный, поэтому взаимосвязь и взаимопомощь в работе необходимы как с точки зрения наилучшего выполнения задания, так и в воспитательной (воспитание коллективизма, чувства хозяйственности). Осуществляя выпуск альбомов "Береги природу", "О растении" и др. в поиск соответствующей информации включались не только подростки, но и их родители. Читая газеты, журналы взрослые, если им попадались нужные заметки, отдавали их ребятам. Кроме того, они помогали подобрать им нужную литературу, приносили книги из библиотеки. Таким образом, и родители, и их дети были охвачены интересной формой общения.

Глубокая заинтересованность старших в деле, которое выполняют подростки, приводило к тому, что они проникались еще большим чувством ответственности ко всему происходящему в природе и на производстве. У школьников появлялось такое также стремление принять посильное участие в озеленении школы, в выращивании рассады для клуб пришкольного участка.

Важную роль во внеклассной работе отводили мы общественно полезному труду подростков по благоустройству территории школы, ее озеленению. Практическая деятельность учащихся включала в себя:

- озеленение школы (посадка деревьев, уход за ними);
- выращивание цветов для кабинета предметников и для озеленения школы;

- выращивание рассады цветов для устройства цветочных газонов, разбивка газонов, уход за цветами;

- помощь по уходу за растениями в подшефных скверах и на улице, прилегающей к школе, сбор семян, хлопка, и др. культур;

- помощь в оформлении кабинета, подготовке дидактического материала, изготовление наглядных пособий.

Родители оказывали помощь в обеспечении школы строительным инвентарем, посадочным материалом, цветочной рассадой, удобрениями с помощью базовых коллективов.

Так, например, в нашей внеклассной работе с учащимися 6-х классов значительное место занимала игра "Путешествие по Земному шару". Организационные вопросы (руководство) решал совет отряда совместно с родителями. Игра длилась 2-3 месяца. При подготовке к ее осуществлению им руководствовались указанием К.Д. Ушинского в необходимости оказывать влияние на характер и направленность детских игр. В то же время понимали, что они теряют свое воспитательное значение, если деятельность перестает быть свободной, поэтому нами поощрялось проявление инициативы, самостоятельности. Достоинством этой игры - во-первых, явилось то, что в нее вовлекались учащиеся всего класса, таким образом, она носила характер коллективный; во-вторых, в ней раскрывался характер детей, их интересы, способности, умение жить в коллективе. Игра помогала нам поддерживать и развивать познавательный интерес, так как она проходила в условиях активности, самостоятельности и в то же время серьезности. Дети приобщались к различным источникам познания: от почтовых марок до детской и взрослой энциклопедий, из которых они черпали научные сведения о странах избранного ими маршрута.

Работа проводилась в несколько этапов. Первый из них - подготовка к проведению игры - заключалась в том, что перед детьми ставилась цель путешествия (сбор редких и лекарственных растений Индии) избирался и обсуждался маршрут, назначался экипаж корабля (капитан, помощник капитана, радист, штурман, ответственные за обор сведений о лекарственных растениях, за сбор экономических сведения о странах избранного маршрута, за сбор открыток, марок, за оформление бортжурнала и т.д.). Учащиеся знакомились с родителями, к которым при необходимости они могли обращаться за советом.

Класс разбивался на звенья, каждое из которых имело определенное задание. Ответственный за работу в звене держал в курсе дел капитана, а тот, в свою очередь, одного из ответственных родителей и учителя.

Распределение обязанностей не всегда шло с учетом желания каждого. Так, например, особенно много желающих было на роль капитана и его помощника и дело тут не только в романтике ребят этой профессии, но и в желании части занять положение лидера по отношению к другим, руководить ими ("командовать").

Таким учащимся мы давали проявить себя в другом деле (сбор информации и т.д.) для того, чтобы тормозить негативные стороны их личности. Нужно отметить, что творческий характер поиска различных сведений увлекал ребят, и они находили удовлетворение в игре. Обязанности командира корабля мы поручали так называемым "трудным" детям для того, чтобы вовлечь их в работу класса, помочь найти новую позицию среди ребят, поверить в себя. Так, безынициативный, грубый, безразличный ко всем делам в классе учащийся в новой для себя роли показал себя неплохим организатором. Ребята стали относиться к нему с уважением, он стал меньше грубить. По "долгу службы" капитану приходилось обмениваться мнениями с ребятами, держать связь с родителями и учителями.

При распределении некоторых других обязанностей мы учитывали склонность детей к коллекционированию, к умению красиво оформить альбом, газеты и т.д. Таким образом, уже подготовленный период игры нес в себе некоторые воспитательные функции.

Второй этап заключался в сборе и оформлении материала. Учащиеся были охвачены увлекательной формой общения, они собирали сведения о странах избранного маршрута, марки, фотографии» открытки и т.д. Их волновали собранные факты о проявлении экологического кризиса в ряде государств. Во время путешествия дети с особым вниманием читали "Пионерскую правду" и другие газеты, следили за политическими событиями стран, мимо которых "проплывали".

Через каждые две недели проводились заседания совета экипажа и участников экспедиции, на которых подводились итоги проделанной работы. Это воспитывало у ребят чувство ответственности. Здесь же дети обменивались открытками, марками, сообщали интересные факты, с которыми встретились за время своего поиска. С целью эколого-экономического воспитания мы выяснили следующее: "Что такое материалоемкость продукции?" Какое значение имеют лицевые счета экономики и бережливости?" Из чего складывает национальное богатство страны?" Выдержки из письменных ответов учащихся помещались на первых страницах бортжурнала.

Познавательной деятельности учащихся мы стремились придать яркую эмоциональную окраску. Так, при ведении бортжурнала обращалось внимание и на образное изложение мысли, и на красочное оформление, и на знакомство с памятниками культуры той или другой страны. При завершении игры мы провели сбор, на который были приглашены родители, не участвовавшие в ее организации. Учащиеся рассказывали о том, что они узнали нового и интересного во время далекого путешествия. Рассказ сопровождался показом на карте государств, о которых шла речь. Демонстрировались дневники наблюдений, бортжурнал, открытки, фотографии.

Таким образом, игра способствовала не только развитию познавательного интереса, она имела большое эколого-экономическое воспитательное значение. Игровое оформление способствовало проявлению таких качеств личности как инициативность, любознательность, коллективизм, хозяйственность, ответственность за порученное дело. Вместе с тем, игра помогла нам устанавливать духовные контакты между родителями и детьми, поскольку в ходе ее проведения подростки неоднократно обращались к родителям с различными вопросами познавательного характера, с просьбами помочь найти ту, или иную книгу, помочь в оформлении и т.д. В связи с тем, что родители были информированы о проведении игры, ее цели, они помогали детям в сборе фактического материала из газет, журналов о проявлении экологического кризиса на планете, и экономических событиях в странах, мимо которых "проплывали" участники экспедиции. В игре четко были обозначены межпредметные связи между биологией и географией. Об эффективности проделанной работы мы судили по желанию детей продолжать игру, по увеличившемуся количеству вопросов, обращенным к родителям и учителям.

Во внеурочное время с учащимися проводились конкурсы на лучший рисунок о природе, плакат об охране природы, рассказ о любимом природном уголке и т.д. На сборе "Люби и охраняй родную природу" были подведены итоги конкурса на лучший плакат об охране природы. Предварительно подросткам сообщалось, что в их создании могут принять участие и родители (подсказать сюжет, помочь нарисовать самый сложный объект и т.д.). Особенно важным представляется тот факт, что в тематике плакатов (охрана хлопка, воздуха, воды и т.д.) нашло отражение небезразличного отношения родителей и их детей к окружающему миру и к производству. Когда учащиеся сдавали работы, мы спрашивали у них, чем им помогли родители. Одни отвечали, что советом, другие, что помогли нарисовать, и лишь отдельные учащиеся делали все сами, так как родители отказались помочь, сославшись на занятость.

Следует подчеркнуть также, что родители оказывали нам также посильную помощь в проведении внеклассных часов. Большое познавательное значение имел для подростков внеклассный час на тему "Слава хлебу на столе", на котором дети рассказывали много нового и интересного о пшенице и других хлебных культурах своим родителям, а, те, в свою очередь, поделились воспоминаниями о том, как тяжело доставался им хлеб в юношеские годы и как важно уметь бережно относиться к нему. Одна из родительниц (продавец хлебного магазина) провела беседу: "Умеешь ли ты вести себя в булочной?" и рассказала ребятам, как правильно надо уметь выбирать хлеб, почему его нельзя трогать руками и т.д. Вместе с тем, учащимся сообщалось, что во многих районах нашей планеты люди страдают от голода, нередко умирают.

В опытных классах нами совместно с родительским активом был создан "пост экономики", в функции которого входил контроль за санитарным состоянием тетрадей, учебников, а также бережном отношении и к хлебу, и к продуктам питания в школьной столовой. Родительский актив помогал как в оформлении наглядной агитации кабинета биологии (стенды, плакаты, фотографии и т.д.).

Совместная природоведческая деятельность подростков и их родителей включали в себя также: выращивание в семьях цветочной рассады для школьных клумб, постановку опытов, вскрывающих взаимодействие растений с окружающей средой, проведение фено-

наблюдений, уход за домашними животными и растениями, проведение выставок цветов, а также поделок из дерева, пуха и т.д.

Накопление экологического опыта учащихся проходило не только на экскурсиях в природу и на производство, осуществляемых под руководством учителя, но и на прогулках, совершаемых подростками совместно с родителями. Эмоциональному восприятию окружающей природы школьниками способствовало то, что родители обращали их внимание на форму кроны деревьев, белизну стволов берез, сочетание окраски цветков, листьев у травянистых растений, их аромат. С этой же целью мы рекомендовали родителям при общении с природой зачитывать отрывки из произведений А.Кахара, М.Исмоили и др., читать стихи и рассказы о природе, о производстве. Значительное место в нашей работе отводилось творческим работам учащихся (сочинение миниатюры "Природа зимой", "Мое любимое растение", "Мой любимый уголок природы", "Золотая осень", "Человек и природа", "Белое золото" и др.).

После того, как учащиеся закончили изучение ботаники, в конце учебного года, мы давали им задание: летом пронаблюдали за жизнью растений и животных. Впечатления о летних наблюдениях мы попросили описать на первом же уроке по зоологии (8-й класс). Оказалось, что подростки не только сумели пронаблюдать за природными объектами, постарались образно преподнести их.

Приведем пример: В своей деятельности мы использовали большие воспитательные возможности наблюдений, ценность которых заключается в том, что они развивают мышление учащихся, превращают знания в научно- материалистические убеждения, способствуют развитию пытливости ума, целеустремленности. Учащимся предлагалось мысленно ставить следующие вопросы:

1) чем характеризуется то, или иное растение (явление)?;
2) что общего у этих растений (явлений, процессов)?;
3) какую связь между ними можно установить?;
4) какими показателями оценивается качество сельскохозяйственной продукции, выращенной в собственном хозяйстве.

К оформлению дневников, наблюдений со стороны учителя и родителей предъявлялся ряд требований: учащиеся должны были вести подробные записи, красиво их оформлять, уметь находить стихи, соответствующие необходимым явлениям, проявлять личное отношение к окружающему и т.д.

Подкормка птиц организовывалась как общесемейное дело. Особенно зимой юннаты вместе с родителями мастерили и развешивали разного типа птичьи домики, собирали снопики диких растений с семенами и т.д.

В целях воспитания гражданских чувств вместе с юннатами разработали ролевую игру по условной карте местности. Участники ее бросают жетончики, с помощью которых определяются место действия и роли: "браконьер", "ученик", "колхозники", "лесничий", "милиционер". Играющим насчитываются очки - за мужество, за скорость действия, за быстроту, за схожесть ситуаций, которую создают каждый раз новую. Наряду с этим использовались познавательные ботанические игры для семейного круга, которые придумывались самими школьниками. Отдельные семьи увлекались под воздействием подростков флористикой и изготовлением поделок. Многие из этих игр и увлечений подростков требовали включения отцов. Эти виды совместной деятельности взрослых и детей мы оценили особо высоко с педагогической точки зрения и поэтому пропагандировали наиболее настойчиво.

Итак, участие родителей во внеклассной работе позволяет наполнить эколого-экономическое воспитание подростков особым социально-значимым смыслом, делает ее более осмысленной, наполненной положительным отношением к окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина / В.А. Сухомлинский. - Избр.пед.соч., В 3-х томах, Т.1. - М.: Педагогика, 1978. -550 с.
2. Малышев М.Л. Экономическое воспитание учащихся ХХ-Х классов в процессе производительного труда: дисс. ... канд.пед.наук / М.Л. Малышев. - М., 1981. - 200 с.
3. Смирнов Г.Л. К вопросу о комплексном подходе к воспитанию / Г.Л. Смирнов // Советская педагогика, 1976. - №12. - 3-8 с.

4. Суравегина И.Т. Система экологических знаний как основа формирования ответственного отношения к природе / И.Т.Суравегина. В кн.: Становление и развитие ответственного отношения школьников к природной среде. - М., 1981. -31-36с.
5. Шкарбан Н.В. О путях развития экологического образования / Н.В. Шкарбан // Советская педагогика, 1983. - №1. -24-28с.
6. Экологическое и эстетическое воспитание школьников; под ред. Л.П.Печко. - М.: Педагогика, 1984. – 136с..

ВНЕКЛАССНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Внеклассная работа еще не стала важным воспитательным звеном в работе учителя-предметника. Пропаганда экономических и экологических знаний проходит в основном на уроках, внеурочные занятия по предметам проводятся не систематически, родители редко привлекаются к воспитательной природоведческой и хозяйственной работе. Участие родителей во внеклассной работе позволяет наполнить эколого-экономическое воспитание подростков особым социально-значимым смыслом, делает ее более осмысленной, наполненной положительным отношением к окружающей действительности.

Ключевые слова: внеклассная, деятельность, родителей, фактор, эколого-экономическое, воспитание, подростков.

EXTRACURRICULAR ACTIVITY OF THE PARENTS AS FACTOR ECOLOGIC- ECONOMIC EDUCATION TEENAGER

We in its study have installed that in organizations of the extracurricular work interconnected household facilities mortgaged greater possibilities for use the families as important factor ecological and economic education teenager. Involvement of the parents in extracurricular work preceded determined пропедевтическая work. Before information of the parents was brought that extracurricular work brings up, develops and improves the personality of the schoolboy. In this is concluded not only her(its) main purpose, but also way to deepenning and fortification of the cognitive interest.

Keywords: ecological, economic education, extracurricular work, family, parents, cognitive, interest important factor, fortification.

Сведения об авторе: ***Абдурахимова Б.С.*** – аспирантка Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Телефон: **917 69 26 93.**

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

И.Т.Касымова
Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзаде

Подход как направление в обучении характеризует те или иные принципы, или базисные теоретические положения, которые обосновывают главные особенности системы обучения. Заметим при этом, что подходы отличаются друг от друга не столько различными наборами принципов, сколько тем, как они (принципы) понимаются и реализуются в той или иной системе обучения.

Теоретическое обоснование системы обучения языку включает в себя как дидактические, так и частно-методические принципы.

К дидактическим относят те основные, исходные положения, которые являются общими для всех учебных предметов, однако при этом специфика предметов определяет конкретные пути их реализации. К частнометодическим принципам (в методике русского языка их называют лингводидактическими, лингвометодическими) относят принципы, которые свойственны конкретному учебному предмету.

Разработанная нами, теоретически и практически обоснованная методика обучения русскому языку характеризует дидактический подход, получивший название аксиологического. Утверждение этого подхода, обусловлено теми изменениями в жизни нашего общества, которые произошли в последнее время.

Идет процесс перехода от индустриального общества к информационному, постиндустриальному. Он предъявляет новые требования к выпускнику вуза, к тем его качествам, которые призвана развить и сформировать высшая школа. Нравственное и интеллектуальное становление личности, развитие и формирование её ценностных ориентаций, научного мировоззрения и профессиональных компетенций становится приоритетом высшего образования.

Традиционно обучение русскому языку в вузе было ориентировано, прежде всего, на овладение знаниями, умениями, навыками. Сегодня приходит иное понимание назначения предмета. Важным становится развитие качеств личности, её ценностных и научно-мировоззренческих ориентаций, компетенций, способности жить и трудиться, творчески реализовывать себя в постиндустриальном обществе XXI века.

Аспект развития ценностей личности становится ведущим в системе целеполагания предмета «Русский язык». Так, целями обучения, наряду с традиционными, становятся:

– воспитание патриота и гражданина, уважающего национальные ценности, ценности гражданского общества и мировой культуры, сознательно относящегося к языку как к важнейшей ценности цивилизации, основному средству общения и развития личности;

– развитие способности гибко адаптироваться в условиях постоянно меняющегося мира, способности к речевому межличностному и межкультурному взаимодействию и взаимопониманию;

– формирование умений анализировать, классифицировать факты, делать необходимые обобщения, формулировать аргументированные выводы; умения осуществлять информационный поиск, извлекать и преобразовывать необходимую информацию, самостоятельно решать проблемы, творчески мыслить.

Для достижения этих целей в настоящее время ведутся поиски путей перестройки и обновления системы образования. Теоретически обосновывается и утверждается гуманистическая парадигма образования, в основе которой лежит признание обучающегося полноправным субъектом образовательного процесса, развитие личности обучающегося, её ценностных ориентаций с учетом индивидуальных особенностей и возможностей [1]. В рамках гуманистической парадигмы образования, именно ценностные и мировоззренческие ориентации личности становятся тем фундаментом, на котором развиваются общие и специальные, в том числе профессиональные компетенции выпускника вуза. Следовательно, именно аксиологический (личностно-ценностный) подход к обучению и воспитанию позволит эффективно готовить молодежь к жизни и труду в современном обществе.

Мы отмечали, что тот или иной подход оказывает влияние и реализуется во всех компонентах системы обучения. Ниже рассмотрим, как аксиологический подход отражается в содержании учебного предмета «Русский язык» для вузов, в которых основным языком обучения является таджикский. [2].

В традиционных программах русского языка главенствующей в содержании являлась знаниевая составляющая (знания, умения и навыки). Теперь она становится одним из компонентов (хотя и важным) содержания, которое включает в себя также коммуникативный, культуроведческий и профессиональный компоненты.

Коммуникативный компонент ориентирован на развитие таких свойств личности, как ее коммуникабельность, контактность в различных ситуациях общения, готовность к сотрудничеству.

Культуроведческий компонент призван обеспечить высокую культуру межнациональных отношений, под которой понимается толерантность и соблюдение определенного нравственного такта и взаимной уважительности к представителям различных наций, в их общении и недопущении какого-либо пренебрежения к языку, национальным обычаям и традициям русского народа, стремление развивать общечеловеческие ценности.

Профессиональный компонент гарантирует формирование русскоязычной компетентности в будущей профессиональной сфере деятельности личности. Учет интересов, склонностей студентов, их профессиональных интересов на уровне содержания осуществляется в программных учебно-методических материалах дисциплины «Русский язык». В них выделяются два уровня - базовый (общеобразовательный) и профильный, ориентированный на профессию. Кроме того, в вузах разрабатываются и используются элективные курсы - специальные курсы для дополнительного изучения русского языка («Мышление и язык», «Культура России», «Кружок знатоков России» и т.д.). Таким образом, выстраивается индивидуальная образовательная траектория студента.

Наконец, можно говорить об аксиологическом представлении такого компонента содержания обучения, как текст. В современных учебниках и учебно-методических

материалах русского языка авторы, не отказываясь от традиционных текстов классической литературы, все чаще обращаются к литературе, отражающей сферы и формы общения молодежи, её интересы и запросы, волнующие её проблемы.

Итак, аксиологический подход уже сегодня реализуется в отборе содержания предмета русский язык. Однако наиболее четко этот подход выявляется на уровне технологии обучения, выборе приемов обучения.

По сути дела, аксиологическим является уже утвердившееся и доказавшее свою результативность коммуникативное обучение русскому языку. Его основные характеристики - отказ от авторитарного стиля управления учебным процессом, признание обучающегося активным субъектом учебной деятельности, диалогичность, конструирование учебных ситуаций, организация учебного процесса обучения в условиях, приближающихся к реальному общению [3].

Сегодня ведутся активные поиски новых путей создания условий для развития личности студента, её ценностных и мировоззренческих ориентаций. Среди разных направлений новых педагогических технологий, реализующих аксиологический подход, можно назвать обучение в сотрудничестве, метод проектов, модульное и интегрированное обучение, возможности которых в обучении русскому языку в вузе раскрыты в 4 главе нашего исследования.

Аксиологический подход - подход, обеспечивающий развитие ценностных ориентаций личности студента исходя из выявления его индивидуальных особенностей как субъекта и познания и предметной деятельности. Поэтому в условиях реализации этого подхода особую значимость приобретает принцип индивидуализации, учет индивидуальных особенностей студента, ведь он субъект учебной деятельности.

Принцип индивидуализации обучение в педагогической практике известен давно. Педагоги осуществляют индивидуальный подход к каждому обучающемуся с учетом его индивидуальных особенностей, однако чаще всего ограничиваются лишь дифференциацией заданий в зависимости от уровня успеваемости. Дифференцированные задания вполне оправданы, однако они обычно практикуются тогда, когда у студентов уже отмечается отставание, иначе говоря, индивидуализация рассматривается как способ преодоления уже имеющегося пробела в знаниях. В этом случае такие задания, при всей их несомненной полезности, могут увеличить разрыв в знаниях студентов, так как при этом сильные студенты выполняют дополнительные задания повышенной сложности, слабые - получают облегченные задания. Кроме того, на практике чаще встречается и другой подход к индивидуализации обучения: особое внимание обращается на студентов, которым овладение русским языком дается с трудом; в результате чего большинство студентов оказывается вне поля зрения педагога.

При разработке аксиологической системы обучения важным становится учет всей совокупности свойств и качеств личности, особенностей ее психического склада (памяти, мышления, восприятия), особенностей характера, темперамента, ранее приобретенного опыта. Приведем примеры.

В настоящее время в обучении русского языка утверждается коммуникативная методика, инновационные педагогические технологии. При этом учет индивидуальных особенностей студентов становится обязательным условием их результативности.

Известно, что студенты имеют различные психические особенности (темперамент, внимание, психологический тип, стили мышления), и поэтому то, что просто для одних студентов, может оказаться трудным для других. Экспериментальные исследования психологов показали, что студенты различаются по возможностям овладения языком.

Некоторые студенты - экстраверты, они импульсивны, инициативны, отличаются гибкостью поведения, общительностью. Другие - интраверты - пассивны в общении, сосредоточены на явлениях собственного мира, замкнуты, склонны к самоанализу.

Различны и способы мышления студентов. Студенты с рационально-логической, инертной системой тяготеют к теоретическому изучению лингвистического материала. По данным экспериментальных исследований, такой тип овладения языком характеризует 20-30% студентов. Для таких студентов обязательной является сознательная систематизация языкового материала при формировании коммуникативных умений. Они лучше и быстрее овладевают языком, если сначала овладели языковыми правилами. Студенты же с лабильным типом нервной системы чаще менее связаны с логико-грамматическим аспектом языка, чаще способны самостоятельно обнаруживать закономерности построения высказываний. В одинаковых условиях обучения для лабильных студентов

характерны лучшие качественные показатели: скорость выполнения отдельных операций, общий объем речевой и языковой продукции, в ущерб качественным показателям. Студенты с инертной системой лучше справляются с лингвистическими аналитическими задачами.

Это означает, что на занятиях студенты будут по-разному овладевать навыками и умениями общения, грамматическим материалом. В то время как для одних студентов оказываются более доступными коммуникативные упражнения, для других они могут оказаться трудными, и поэтому необходима подготовительная работа, может быть, и другой темп учебной деятельности.

Учет особенностей психического развития студентов, черт их характера крайне важен при использовании в процессе обучения русскому языку инновационных педагогических технологий, таких как обучение в сотрудничестве, метод проектов.

В современной вузовской практике современной широкое применение находит парная и групповая учебно-познавательная деятельность. Экспериментально доказано, что есть пары и группы, хорошо и эффективно сотрудничающие и взаимодействующие при выполнении задания, а также пары и группы невзаимодействующие. Например, оказывается, что эффективнее работают в группах студенты одинакового психического типа. В беседах такие студенты говорили: «В нашей группе мне понравилось работать со всеми, так как царила именно рабочая атмосфера».

Те же экспериментальные исследования доказали неэффективность сотрудничества в парах и группах студентов с противоположными типами темперамента, например, холериков и флегматиков, меланхоликов и сангвиников. Так, в одной из троек холерики, обсуждая задание, постоянно обращались к флегматику с вопросом: «Ну что ты молчишь?» В триадах, где работали меланхолики и сангвиники, меланхоликов всегда что-то раздражало. Сангвиник вспоминает, что выполнение задания с меланхоликом шло медленно: «Я чуть-чуть не уснул».

При аксиологическом подходе к обучению русскому языку важным становится учет не только мыслительных способностей, характера памяти, внимания студентов, но и их личностных качеств, ценностных ориентаций, жизненного опыта, интересов, склонностей. Это осуществляется с помощью вариативных учебных заданий. Так, например, в учебные пособия необходимо включать упражнения типа «Выполните задание по выбору», задания повышенной сложности, дополнительные задания типа: «Только для любознательных!» и т.д.

Таким образом, можно заключить, что учет личностных качеств студента, его ценностных ориентаций и индивидуальных особенностей, дифференцированный подход к нему становится одним из обязательных условий успешности усвоения русского языка в вузе и овладения им.

ЛИТЕРАТУРА

6. Ладыженская Т.А. Живое слово: Устная речь как средство и предмет обучения: учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов по спец / Т.А. Ладыженская. «Рус. яз. и лит.». - М.: Просвещение, 1986. -№ 2101.- 127 с.
7. Ладыженская Т.А. Курс школьной риторики. (5-11 классы) / Т.А. Ладыженская // Русская словесность. - 1996. - №2. - С.5-13.
8. Ладыженская Т.А. Методика развития речи на уроках русского языка. книга для учителя /Т.А. Ладыженская, Н.Е. Богуславская, В.И. Капинос, А.Ю. Купалова и др. - М.: Просвещение, 1991. - 240 с.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Теоретическое обоснование системы обучения языку включает в себя как дидактические, так и частно-методические принципы. При аксиологическом подходе к обучению русскому языку важным становится учет не только мыслительных способностей, характера памяти, внимания студентов, но и их личностных качеств, ценностных ориентаций, жизненного опыта, интересов, склонностей. Это осуществляется с помощью вариативных учебных заданий. Учет личностных качеств студента, его ценностных ориентаций и индивидуальных особенностей, дифференцированный подход к нему становится одним из обязательных условий успешности усвоения русского языка в вузе и овладения им.

Ключевые слова: система обучения языку, аксиологический подход к обучению русскому языку, личностные качества студентов, профессиональные компетенции, успешное усвоение русского языка.

AXIOLOGICAL APPROACH TO TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AS AN EFFECTIVE TOOL FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS

Theoretical substantiation of the system of language learning includes both didactic and private methodological principles. When axiological approach to the teaching of the Russian language it is important to consider not only the thinking abilities, the nature of memory, attention of the students, but also their personal qualities, values, life experiences, interests, inclinations. This is done through a variety of educational tasks. Registration of personal qualities of the student, his value orientations and individual characteristics, differentiated approach to it becoming one of the essential conditions for the success of mastering of the Russian language in University and mastering them.

Key words: system of language training, axiological approach to learning the Russian language, personal qualities of students, professional competence, the successful mastering of the Russian language.

Сведения об авторе: ***Касымова И.Т.***- кандидат педагогических наук, доцент проректор по воспитательной работе ТГИЯ им.С.Улугзаде, докторант Института развития образования Академии образования Таджикистана. Телефон: **918-50-63-19**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РАБОТАХ МНОГИХ ПЕДАГОГОВ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

С.Дж.Раджабова
Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

В целом, толерантность была установлена как в Англии, так и в Америке не столько как идеальный принцип, сколько по необходимости - когда было разрушено монолитное единство общества. Оказалось, что в обществе будет больше мира, если не пытаться навязывать ему сверху религиозное единство.

Несмотря на то, что толерантность как способность устанавливать и сохранять общность с различными людьми, является добродетелью и имеет для человечества высокую ценность (поскольку человек от природы склонен к общности на основе родового сознания), она не лишена недостатков. Один из них - склонность к безразличному, а, порой, и пренебрежительному отношению к ценностям, питающим убеждения.

Так, представителями свободного воспитания в лице Ж.Ж. Руссо, М. Монтессори, Л.Н. Толстого, К.Н. Вентцеля неоднократно высказывались идеи, близкие к идеям толерантности[5].

Взгляды Ж.Ж. Руссо пронизаны доверием к личностному развитию воспитуемого, предоставлением ему полной свободы, которое возможно идеально осуществить в изоляции от общества. Взрослому отводились вторые роли при активной роли воспитанника. В своем программном произведении «Эмиль, или О воспитании» Ж.Ж. Руссо определяет одну из важных задач воспитания - воспитание добра посредством воспитания добрых суждений, чувств, воли. Ж.Ж. Руссо категорично отказывался от наказаний, грубых преподавательских воздействий. Альтернативой наказаниям и воздействиям Ж.Ж. Руссо предлагает косвенное и тактичное руководство воспитателя[5, с.48].

Несколько схожи взгляды М. Монтессори, который актуализирует идеи свободы в личностных проявлениях воспитуемых. Активная роль принадлежит самостоятельности детей. Роль взрослого заключается в наблюдении и невмешательстве в естественное развитие студента: «...руководительница должна прилагать все усилия, чтобы не нарушить принцип свободы студента. Вызвав с его стороны малейшее усилие, она уже не сумеет разобраться в самопроизвольной деятельности обучаемого ...нельзя настаивать, повторяя урок, нельзя давать почувствовать ребенку, что он не ошибся или не понял, потому что этим она заставит сделать его усилие - понять и, тем самым, нарушить естественное состояние его» [8, с. 182]. Таким образом, педагогические воззрения М. Монтесори отличаются доверием и деликатным отношением к психическому самочувствию детей, бережному безманипуляторному воздействию со стороны педагога.

Принципиальное значение для педагогики толерантности имеют взгляды известного русского педагога К.Н. Вентцеля. В них провозглашаются принципы максимального развития творческих возможностей студента на основе уважения его личности и предоставления ему свободы в действиях и желаниях. К.Н. Вентцель был противником принуждающего воздействия. В своей основной работе «Идеальные Вузы будущего и

способы её осуществления» К.Н. Вентцель, по сути, провозглашает один из принципов толерантности через «развитие воли путем свободного действия и путем самостоятельного творчества, потому что воля является фактором душевной жизни» [1, с. 14]. К.Н. Вентцелем предложено несколько новаторских для педагогики той поры идей: написание ребенком своего учебника, где соединялись бы все его знания, активная позиция студента как исследователя, маленького искателя истины; совершенствование учения.

Особый интерес, с точки зрения внедрения в педагогическую практику принципов толерантности, отводится и вальдорфской педагогике. Один из принципов обучения и воспитания ребят, создания вальдорфской системы в целом, нравственного свойства воспитателей носит название терпимости; в свое время провозглашенное Р. Штейнером и имеющее продолжение у его последователей.

«Стоит подумать о последствиях, вытекающих из двух положений - приверженность собственной позиции и понимание позиции других. Только из такого подхода вытекает способность людей к социальному сотрудничеству. Но никаким внешним доверием не добиться этого. Желание взаимодействовать должно исходить из глубины человеческой души. Когда, разделившись на разные религиозные группы в соответствии с пожеланиями родителей, студенты вместе с преподавателями расходятся по своим группам, мы видим, как на деле осуществляется принцип терпимости, а это формирует такую же позицию у студентов» [6, с. 108].

Противоречивыми можно назвать взгляды Л.С. Выготского в отношении к педагогике толерантности. С одной стороны, Л.С. Выготским высказывается жесткая позиция на проблему взаимодействия между педагогом и детьми, преподавание им сравнивается с «войной» [3, с. 368], с другой стороны, Л.С. Выготским высказываются гуманистические идеи в отношении обучения и воспитания молодёжи: «...авторитарный принцип должен быть разрушен... послушание должно быть заменено свободной социальной координацией» [3, с. 264].

Анализ педагогической литературы показал, что понятиям «толерантность» и производным от него отводится главное место при решении проблемы развития культуры межнациональных отношений. К примеру, Б.С.Гершунский вводит в научный оборот такие понятия, как «менталитет толерантности», «мировоззрение толерантности», «толерантное поведение»[4, с.138].

Психология в общем виде определяет толерантность как свойство биологической или социальной системы принятия другой системы или её элементов, неоказания им сопротивления.

Социологи считают, что толерантность является той «культурной» направленностью, установкой, отношением личности, которая, в отличие от идеи космополитизма, предполагает понимание уникальности своей группы и предпочтение собственных этнокультурных ценностей.

Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [4, с. 457].

На наш взгляд, наиболее точна в современной отечественной педагогике трактовка феномена толерантности, дана Б.З.Вульфовым. Она понимается им как «способность человека (или группы) сосуществовать с другими людьми (сообществами), которым присущи иные менталитет, образ жизни» [2, с. 12]. При этом под процессом воспитания толерантности педагог подразумевает целенаправленную организацию позитивного (преодоления негативного) опыта толерантности, т.е. создание пространства прямого или опосредованного взаимодействия с другими, иными по взглядам или поведению людьми, их сообществами, иначе говоря - сосуществование разной категориальной отнесенности.

Впервые поднял вопрос о толерантности в контексте проблемы межнациональных отношений директор Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков, заявив о необходимости «межнациональной толерантности». По определению академика В.А. Тишкова, толерантность - это «личностная или общественная характеристика, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а значит, и взгляды на этот мир различны и не могут и не должны сводиться к единообразию или в чью- то пользу» [10, с. 12]. Учёный отмечает также, что

толерантность находит свое выражение в двух сферах: на психологическом уровне - как внутренняя установка и отношение личности и коллектива и на политическом уровне - как действие или осуществленная норма. В первом случае толерантность должна носить характер добровольного индивидуального выбора; она не навязывается, а приобретается через воспитание, информацию и личный жизненный опыт. Во втором - это активная позиция намеренного разграничения.

При определении педагогической толерантности необходимо проанализировать особенности деятельности преподавателя. Подчеркивая характер деятельности как самодеятельности творчества, С.Л. Рубинштейн указывал на общественно необходимый, социально детерминированный её характер. С точки зрения Н.В. Кузьминой, «…Каждую деятельность можно изучать как со стороны её режимов, норм, правил организации, её объективной структуры, так и со стороны психологической»[7, с.21]. Л.И. Анциферова предложила ввести понятие о «личностно - психологической системе обеспечения» видов деятельности, рассматривая каждый из них как активное отношение человека к миру, обществу и себе.

Деятельность, с точки зрения К.А. Абульхановой - Славской, тем более педагогическая, никогда не побуждается одним мотивом. И хотя «потребностный профиль ведущей деятельности», по мнению Ю.М. Орлова, у людей не может быть одинаковым, незыблемым остается положение, что педагогическая деятельность сохраняет свою общественную ценность до тех пор, пока создание условий для развития и саморазвития личности растущего человека остается её ведущим побуждением[9, с.157].

При оценке эффективности деятельности педагога решающее значение приобретает вопрос о структуре педагогической деятельности, её компонентах, функциях.

А.Э. Штеймец также выделяет 4 функции педагогической деятельности: конструктивную, исследовательскую, коммуникативную и рефлексивную[12, с.80].

Исследуя структуру педагогической деятельности, А.И. Щербаков описал 8 функций, выделенных им совместно с Н.А. Рыковым в результате психологического анализа деятельности преподавателя - биолога. Четыре из них - сугубо педагогические функции: информационная; мобилизационная; развивающая; ориентационная. Что касается других четырех функций, то здесь первые три функции, аналогичны выделенным Н.В. Кузьминой, - конструктивной, организаторской, коммуникативной, а четвертая - исследовательская функция, была описана ранее самим А.И. Щербаковым. Последние четыре функции, по своей сути, не являются педагогическими, а являются общетрудовыми, так как они характерны для всех видов современного квалифицированного труда.

Дальнейшие исследования данного вопроса характеризуются расширением перечня функций, которыми пользуются разные исследователи. При этом, помимо функций, выделенных Н.В. Кузьминой, А.И. Щербаковым и их сотрудниками, появились новые. Так, у З.В. Голевой и А.К. Данилевич выделяют 9 функций: формирующую, диагностическую, прогностическую, конструктивную, организаторскую, коммуникативную, исследовательскую, общественно-политическую, аналитическую.

Помимо научных трудов, которые классифицируют структуру функций педагогической деятельности, есть работы, в которых специально и глубоко рассматриваются отдельные функции.

Рассмотрению толерантности, с точки зрения принципа поведения, способствуют работы, посвященные исследованию различных моделей этического поведения. В зарубежной философии и социально - психологической мысли, в этом отношении, можно выделить работы таких авторов, как Дж.М. Бьюкенен, М. Вебер, Э. Фромм, Дж. Ролз, А. Сен, Б.Де Жувенель, Л. фон Мизес, П. Козловски, Ю. Хабермас, Ф. Хайек и др. В российской этике впервые моделями этического поведения начала заниматься Л. А. Громова, которая в 1995 году защитила докторскую диссертацию по этическим моделям экономического поведения. Уместно назвать работы Г.С. Баранова, Н.А. Барановой, Д. Ж. Валеева и др., посвященные этой проблеме.

В понятии стратегического действия Ю. Хабермас объединяет понятие действия сообразно экономическим интересам и понятие целерационального действия. В его рамках люди ориентируются исключительно на успех, на результаты своих действий, они стремятся оказать экономическое давление и иные средства принуждения на окружающих. Стратегическое действие связано с категориями власти, богатства, институтами, целями. Коммуникативное же действие ориентировано на согласие,

взаимопонимание и признание в процессе переговоров. Этика дискурса нацеливает на неформальное общение, непринудительное понимание. Необходимо дополнить целерациональную деятельность моральными нормами[11,с.58].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. - М.: Юрист, 1994. -704 с.
2. Вульфов Б.З. Воспитание толерантности: сущность и средства / Б.З. Вульфов // Внешкольник. – 2002. - № 6.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С.Выготский. - М.: Педагогика-Пресс, 1991.-536с.
4. Газман О.С. Ответственность школы за воспитание детей // Педагогика, 1997. -№ 7. - 45 с.
5. Жан Жак Руссо.: Pro et Contra Автор: Златопольская А.А. и др. – М.: Русская Христианская гуманитарная академия, 2005.-798 с.
6. Золотухин В.М. Две концепции толерантности / В.М.Золотухин. –Кемерово: КГТУ, 1999.-63 с.
7. Кузьмина Н.В. Способности, одаренность, талант преподавателя /Н.В.Кузьмина.-Л.: Знание, 1985.-32 с.
8. Монтессори М. Самовоспитание и самообучение в начальной школе / М.Монтессори.- М.: Московский Центр Монтессори, 1993. -203 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4– е изд., дополненное. —М.: Азбуковник, 1999.- 944с.
10. Тишков В.А. О толерантности / В.А. Тишков // Толерантность и согласие; отв. ред. В.А. Тишков. - М.: ИЭАРАН, 1997. -С. 42-54.
11. Шадриков В.Д. Деятельность и способность /В.Д.Шадриков.- М.: Логос, 1994.- 287 с.
12. Штеймец А.Э. Развитие эмпирии в психологической подготовке преподавателя /А.Э.Штеймец //Вопр. психол, 1983.–№2.-С.79–83.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РАБОТАХ МНОГИХ ПЕДАГОГОВ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Несмотря на то, что толерантность как способность устанавливать и сохранять общность с различными людьми, является добродетелью и имеет для человечества высокую ценность (поскольку человек от природы склонен к общности на основе родового сознания), она не лишена недостатков. Один из них - склонность к безразличному, а, порой, и пренебрежительному отношению к ценностям, питающим убеждения.

Ключевые слова: толерантность, воспитание**,** формирование личности, человеческие отношения, менталитет толерантности, педагогика толерантности, педагогические функции**.**

TEACHING IDEAS OF TOLERANCE IN THE WORKS OF MANY TEACHERS OF THE PAST AND PRESENT

Although tolerance as the ability to establish and maintain commonality with different people, is a virtue and has a high value for humanity (because people by nature inclined to the community on the basis of tribal consciousness), it is not without drawbacks. One of them - the tendency to indifferent and, sometimes, and neglect of values, feeding beliefs.

Key words: tolerance, upbringing, personality, human relations, mentality tolerance pedagogy of tolerance, pedagogical functions.

Сведения об авторе: ***С.Дж.Раджабова*** – соискатель Худжандского государственного национального университета им. Б. Гафурова. Телефон: **927191283.** E-mail: **caodat_6@mail.ru**

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

Л. Х. Нематов, А.А.Азизов
Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

В настоящее время в общеобразовательной школе сложилась определенная система экономического воспитания школьников, которая включает:

1. Экономическое воспитание в процессе общего политехнического обучения, т.е. в ходе изучения предметов школьного цикла (на уроках, факультативных занятиях и во внеклассной работе по этим предметам);
2. Экономическое воспитание в процессе урока технологии, общественно- полезного и производительного труда;
3. Экономическое воспитание в процессе внеклассной и внешкольной воспитательной работы с учащимися;
4. Экономическое воспитание в семье.

Попытаемся охарактеризовать работу каждого компонента данной системы:

1. Определяющими факторами экономического воспитания в учебно-познавательной деятельности учащихся являются содержание, формы и методы организации учебного процесса. Общее образование, вооружая учащихся основами знания о природе, человеческом обществе и мышлении и соответствующими умениями и навыками, необходимыми каждому человеку, безотносительно к его будущей профессии, в том числе дает школьникам представление об экономических закономерностях развития общества, некоторых методах экономической науки, развитии экономики страны. Вместе с тем, общее образование является фундаментом политехнического образования. Экономические знания, умения и навыки входят в содержание общего политехнического образования и находятся вместе с ним в зависимости от постоянно меняющихся условий общественной жизни. Поскольку общее и политехническое образование неразрывны и взаимосвязаны, то содержание экономического воспитания в них рассматривается в этом неразрывном единстве.

Исследование показало, что содержание экономического образования в общеобразовательной школе, как составной части экономического воспитания включает в себя изучение:

- закономерности экономического развития общества;
- принципы и методы хозяйствования;
- проводимую экономическую политику государства;
- элементы экономики и организации производства, научной организации труда.

Таким образом, систематическое изучение основ наук создает широкую базу для экономического образования и воспитания молодого поколения. Особая роль в этом принадлежит усвоению основ наук естественно -математического цикла.

2. В процессе урока технологии и общественно-полезного и производительного труда перед учащимся открывается реальная возможность применить на практике комплекс знаний, полученных в ходе изучения основ наук, познать радость труда. Накопленный школами опыт позволяет утверждать, что многие экономические положения и категории приобретают подлинный реальный урок и конкретное практическое значение, прежде всего в процессе предмета технологии. При этом наибольший эффект достигается там, где обучение сочетается с трудом, направленным на производство определенных потребительских стоимостей и материальных ценностей. А.С.Макаренко в свое время по этому поводу писал: "Я уверен, что труд, не имеющий в виду создание ценностей, не является положительным элементом воспитания, так что труд, так называемый учебный, и тот должен, исходить из представления о ценностях, которые труд может создать" [1, С.246]. Такая организация труда создает учащимся полную возможность мыслить экономическими категориями и применять их на практике, участвовать самим в организации труда, осуществлять экономический анализ производственной деятельности, вести борьбу за повышение эффективности производства, качества выпускаемой продукции, за режим экономии.

В итоге следует отметить, что правильно организованный урок технологии в сочетании с общественно-полезным и производительным трудом дает возможность, наряду с трудовой подготовкой, формировать готовность школьников к труду, к экономической деятельности в процессе производства. Отсюда можно прийти к выводу, что эффективность экономического воспитания зависит от правильной организации урока технологии и от степени научной организации труда и педагогически целесообразного применения форм и методов организации производства и хозяйствования в трудовой деятельности детей.

3. Экономическое просвещение в процессе внеклассной и внешкольной воспитательной работы продолжает экономическое образование учащихся, осуществляемое на уроках, и является в то же время органической частью экономического воспитания во внеурочное время. Оно способствует соединению учебной и внеучебной познавательной деятельности в единый процесс, решает и образовательные и воспитательные задачи, продолжает в определенной мере принятые в экономическом образовании направления, вписываясь в соответствующие направления внеклассной воспитательной работы, которыми являются: рациональная организация бюджета времени, режим экономии материальных ценностей в школе и т.д.

Изучая научные источники, мы пришли к выводу, что можно выделить ряд наиболее важных разделов экономического просвещения во внеурочное время. Попытаемся дать краткую характеристику каждого из них.

а) Изучение экономической политики нашего государства. Основная идея данного раздела состоит в том, чтобы систематически знакомить учащихся с экономической политикой нашего государства, проводимой для успешного развития народного хозяйства.

б)Нравственно - экономическое просвещение. Оно объясняет экономическую обусловленность моральных установок и правил, в частности сознательного отношения к личным вещам, вещам товарищей и окружающих людей, к личному времени и времени окружающих людей.

в) Правовое экономическое просвещение исходит из предпосылки, что экономические отношения общества выступают также в правовой норме. "Право в общественной жизни, - пишет В.К.Розов, - есть система обязательных для исполнения норм, которые либо непосредственно установлены государством, либо санкционированы им' [5, С.106]. Следовательно, задача состоит в том, чтобы показать учащимся, что соблюдение правовых норм в труде, распределении и потреблении ведет к укреплению общественного достояния.

г)Профессиональная информация, являясь начальной ступенью и важнейшим звеном в общей системе профессиональной ориентации в средней школе, обязательно включает экономическое просвещение. Оно касается распределения трудовых ресурсов, потребностей народного хозяйства данного экономического района в различных профессиях, уровня требований к экономической подготовке в каждой профессии, содержания и условий труда, его оплаты, морального и материального стимулирования, наличия льгот из фондов общественного потребления, экономических основ путей овладения профессиями.

д) Анализируя экономику семьи и школы, учитель организует поэтапное просвещение учащихся, начиная с семьи, необходимых расходов на их содержание в семье и школе и завершая семейным и школьным бюджетами.

В практике внеклассной и внешкольной воспитательной работы, рассмотренные разделы переплетаются, взаимно дополняя друг друга, отдельно или в комплексе, составляя содержание воспитательных мероприятий.

4.Экономическое воспитание в семье. Воспитание человека, наделенного высокими качествами, подлинного хозяина, экономного и бережливого, расчетливого и деловитого - задача весьма многогранная не только по комплексу тех качеств, которые должны быть сформулированы в процессе этой работы, но и по совокупности форм и методов ее решения. Особое место здесь принадлежит семье, родителям. Родителям необходима большая помощь всего педагогического коллектива школ в осуществлении экономического воспитания в семье, которое должно решить следующие основные задачи: формировать качества экономически образованной и воспитанной личности в ребенке; воспитывать разумные потребности и умение соотносить потребности с возможностями их удовлетворения; готовить детей к высокопроизводительному, эффективному труду в производстве; способствовать правильному выбору профессии с учетом как интересов и способностей детей, так и потребностей общества.

Таким образом, улучшение экономического образования и воспитания в семье, с одной стороны, требует совершенствования экономической подготовки самих родителей, а с другой - укрепления связи школы, семьи и производственных коллективов. Целенаправленная организация совместных действий всех этих звеньев должна стать важным условием экономической подготовки детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А.С. Трудового воспитание / А.С. Макаренко. – М.: Просвещение, 1964. – С.246.
2. Омаров А.М. Бережливость – закон социалистического производства / А.М. Омаров. – М.: Экономика, 1986.
3. Пономарев Л.Н. Экономическая культура / Л.Н. Пономарев и др. – М.: Мысль, 1987.
4. Попов В.Д. Экономика плюс педагогика / В.Д. Попов. – М.: Мол, 1986.
5. Розов В.К. Методика экономического воспитания школьников: учебное пособие по спецкурсу для студентов пединститутов / В.К. Розов [и др.]; под ред. Б.П Шемякина. – М.: Просвещение, 1985. - С.160.

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

В данной статье рассматриваются пути улучшения экономического образования с определяющими факторами экономического воспитания в учебно–познавательной деятельности учащихся и в процессе урока

технологии общественно-полезного и производительного труда, экономическое просвещение в процессе внеклассной и внешкольной воспитательной работы.

Ключевые слова: экономическое образование, экономическое воспитание, экономическое воспитание в семье, нравственно-экономическое просвещение, профессиональная информация.

WAYS TO IMPROVE ECONOMIC EDUCATION AND TRAINING IN SCHOOLS

This article discusses ways to improve the economic education with the determinants of economic education in the learning - cognitive activity of students in the lesson with technology socially useful and productive work, economic education in extracurricular educational work.

Key words: economics, economic education, economic education in the family, moral - economic education, professional information.

Сведения об авторе: ***Нематов Л.Х.*** - преподаватель кафедры «Технология и методика её преподавания» Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова,
Азизов А.А. - доцент кафедры «Технология и методика её преподавания» Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. Телефон: **918-47-41-15**

ВИЖАГИҲОИ МУАЛЛИМОН ДАР АСРИ ТЕХНОЛОГӢ

Мирарабшоҳӣ Сайид Рафиаддин
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Тамоми конфронсҳои бузурги Созмони Милал бо вузӯе, ки доштаанд, яксадо эълом кардаанд, ки омӯзишу парвариш калиди тағйири масири ҷаҳон аст. Ва агар бихоҳем тағйире дар зиндагии иҷтимоӣ ба вуҷуд оварем, бояд аз мадраса шурӯъ кунем. Ва агар бихоҳем тағйиреро аз мадраса шурӯъ кунем, бетардид бояд аз муаллим шурӯъ кунем ва муҳим ин ки ҳеҷислоҳе наметавонад, бидуни ҳамкорӣ ва мушорикати фаъоли муаллимон муваффақ шавад. Вале кадом муаллим? Муаллиме, ки мехоҳад, дар ҷомеаи кунуни ислоҳотеро эҷод кунад, бояд дорои чи вижагиҳо, маҳоратҳо ва қобилиятҳое бошад. Оё дар асри доноӣ фақат доно будан ва доштани дониш ва иттилоот кофӣ аст? Он чиро ки вожаи доноӣ ба зеҳни мо мутабодир мекунад, дониш ва иттилоот аст.

Тардиде нест, ки муҷаҳҳаз будан ба дониш ва итилоот навъи фарзонагӣ аст, ки агар фоқиди он бошем ин фарзонагӣ ба даст намеояд. Доноии сирф бо дар ихтиёр доштани дониш ва иттилоот ба худи худ коройӣ надорад. Ва агар бо тавоноӣ яъне равишҳои бакоргирӣ ва баҳрамандӣ аз дониш ва иттилоот ҳамнишин нашавад, ноқис мемонад. Аммо агар доноӣ бо рафтор ва кирдор ҳамроҳ ва ҳамгом шавад, яъне бо тавоноӣ дамсоз гардад, коромад мешавад. Инъитофпазирии ҳамон рози нуҳуфтаест, ки ниёзи асри технологӣ аст.

Зарурати тавоно будани муаллим дар асри технологӣ. Муаллимӣ шуғли муҳиме аст, ки зарурати он бар касе пушида нест. Ин зарурат аз назари муаллифин умдатан шаклдиҳии таҷрибиёте аст, ки мунҷар ба тағйироти матлуби рафторӣ дар донишомӯхтагон мешавад.

Ба хотири ҳамин зарурати ошкор аст, ки нақши муаллим ҷанбаи ниҳодӣ пайдо карда ва бисёре аз гурӯҳҳои иҷтимоӣ, афрод ва донишҷӯён ва донишомӯхтагони мухталиф интизороти куллии мушаххасе аз он чи, ки як муаллим ҳаст ва бояд бошад, доранд. Аммо ба назар мерасад интизороти куллии мавриди назар дар амал дучори мушкил мегардад. Зеро ҳамаи мо дар тули ҳаёти таҳсилӣ ё ҳирфаии худ бо муаллимон ва устодоне мувоҷеҳ шудаем, ки аз онҳо бо калимоти хуб ё бад ёд кардаем. Бинобар ин, як суоли асосӣ пеш меояд, ки оё ин ду муаллим бо якдигар усулан яксон ҳастанд, ё ин ки тафовуте байни онҳо вуҷуд дорад? Оё ҳамаи муаллимон боҳуш ва коромад ҳастанд? Оё метавон мелокҳое барои шоистагии як муаллим тасаввур кард ё ин, ки муаллимон ҳамагӣ яксонанд ва мелоки мушаххасе барои шоистагии яке бар дигаре вуҷуд надорад. Оё зотан бархе аз афрод муаллим ба дунё меоянд ё муаллимӣ ҳирфае аст, ки баъзе онро беҳтар ёд мегиранд. Ин суолҳо матлабҳои муҳим ва ҳаётӣ мебошанд, ки мебоист ба онҳо посуххҳои дақиқ дод.

Ба таври куллӣ таҳқиқоти охир нишон дода, ки ҳуш ва шахсияти муаллим дар муқоиса бо тавони амалӣ ва корбурдии ӯ дар синфхона аз аҳамияти камтаре бархӯрдор аст. Ба ақидаи Брунинг ва Гловер (1375) ин таҳқитқот бисёре аз маҳоратҳоеро, ки муҷиби тафовути кайфии тадрис мешавад, мушаххас сохтаанд.

Ба ақидаи Макдонелд муаллимони хуб қодиранд ёдгирии донишомӯзонро афзоиш дода ва аз тариқи подош додан ба донишомӯзон ва додани имконоти бештар

ва ё омӯхтан сатҳи ангезаи онҳоро боло бибаранд. Ба ақидаи Бруненг ва Гловер дар канори накшҳои мавриди назар муаллимони хуб, ки аз онҳо ба номи муаллимони коромад ном мебарем, қодиранд қудрати тафаккури донишомӯзонро парвариш дода ва рушди ӯро тасҳил осон созанд ва ба хуби аз уҳдаи идораи синфхона бароянд.

Ба манзури баррасии вижагиҳои мавриди назар шояд салоҳ бошад, онҳоро бо таҳаммуқи бештаре бингарем. Зеро чунонки Фунтоно тасреҳ намуда, алорағми пажӯҳишҳои анҷомшуда дар хусуси вижагиҳои муаллимони коромад ва муваффақ ҳанӯз ёфтаҳо ва иттилооти андаке мавҷуд аст. Ин масъала албатта, тааҷубовар нест, зеро омилҳои зиёде дар берун аз муаллим вуҷуд доранд, ки вазъиятро печида месозанд. Монанди Сентавоноӣ ва заминаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, донишомӯзон, мавзӯи тадрис, муҳити мадраса ва ғайра.

Ба ақидаи Фонтоно он чи барои як муаллим ба сурати маҷмӯае аз шароит амал мекунад, метавонад барои муаллими дигар ё ҳамон муаллим дар шароити дигар кароӣ надошта бошад (Оташпур, 1388). Бо ин ҳол хусусиёт ва кайфиёти муҳим ва мушаххасе вуҷуд дорад, ки дар ин мақола ба ду маҳорати асосӣ мепардозем ва онҳоро мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор медиҳем.

Маҳорати аввал: таваҷҷуҳ ба омӯзиш ва парвариши халлоқ ва парвариши фарогирон. Яке аз маҳоратҳое, ки муаллимон бояд дар асри кунунӣ дошта бошанд, таваҷҷуҳ ба омӯзишу парвариши халлоқ ва парваришу шукуфоии ин халлоқият дар фарогирон аст. Омӯшизу парвариши халлоқ, бар мабнои равоншиносии тарбиятӣ ва мушорикати донишомӯзон устувор аст. Ба ибораи дигар, барои беҳбуд ва суръат бахшидан ба амри ёдгирии шогирдон ва пайдоиши таҳаввули фикрӣ дар онон ин низом дар пайи кашф ва эҷоди тағйир ва танаввӯи омӯзишӣ аст. Дар низомҳои омӯзишӣ, ки муаллим ба ин маҳорат даст пайдо кардааст, муаллим барои тарбияти шогирдони халлоқ ибтидо бо мухотабон, иртиботи отифӣ барқарор мекунад, тоононро бишиносад ва ба хостаҳо ва ниёзҳои даруниаашон пай бибарад. Сипас бо қарор додани шогирдон дар шароити ҳалли масъала ононро ба сурати барангехта дар кашфи масъалаҳо ва умур кӯмак мекунад. Халлоқият тавоноии сафар ба фаросӯйи чорчӯби стандартҳои илмӣ, шуғлӣ, ҳирфаӣ ва иҷтимоиро дар бар мегирад ва мадраса ва муаллим дар тасҳили ёдгирии шогирдон нақши муҳиме доранд (Шоҳнурӣ, 1381).

Бинобар ин, ошноии муаллим бо назарияҳои муҳими ёдгирӣ ва халлоқият дар фароянди ёдгирӣ, зарурӣ ба назар мерасад. Агар мо мехоҳем дар асри доноӣ муваффақ бошем ва барои бисёре аз мушкилоти фаннӣ, иқтисодӣ, бумӣ, омӯзишӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ дунёи саноатӣ ва рӯ ба рушд роҳи ҳал пайдо кунем, ба мутаффакирони халлоқ ниёзмандем. Бо баҳра ҷустан аз тафаккури халлоқ ва қобили инъитоф торикиҳои ҷаҳлу нодонӣ ба равшанӣ табдил хоҳад шуд. Мураббӣ ё маллиме, ки дорои ин ду маҳорат бошад алоқамад аст. Дар ҷараёни тадриси рӯзмарраи худ ба таври ҷиддӣ парвариши халлоқияти донишомӯзоро ҳам мадди назар дошта бошад. Агар, чунончи аз хусусиёт ва нигаришҳои вижае, ки бо моҳият ва фароянди халлоқият муносибат дорад, бархӯрдор бошад, мутмаинан дар кори худ бисёр муваффақтар амал хоҳад кард. Албатта, як чунин муаллиме ҳатман лозим нест, ки худаш фарди халоқ бошад. Аммо агар шахсан аз маҳоратҳои асосӣ халлоқият бархӯрдор бошад ва битавонад, амалан аз онҳо истифода кунад, бидуни шак дар пешбурд ва ҳидояти клос ва таъсиргузории бештар ва беҳтар бар донишомӯзони худ муваффақияти бештаре касб хоҳад кард

Рушду тавсеа ҷавви мусоиди клосӣ, ки мунҷар ба тафаккури халлоқ мешавад, бо рафтори муаллимин комилан робита дорад. Ҳангоме ки донишомӯзон бо масъалае рӯ ба рӯ мешаанд ва дар садади ҳалли он бар меоянд, як пуржаро тарроҳӣ мекунанд ва тавоноии халлоқии худро густариш медиҳанд. Ва ҳангоме ки назариёт ва дидгоҳҳои мухолифро баррасӣ мекунанд, ё он назариётро ба таври озмоишӣ бозсозӣ мекунанд, дар ҳоли тафакккури халлоқ ва интиҳодӣ ҳастанд. Барои тарбияти донишомӯзони мутафаккир бояд равишҳои таомулии мутаннавеъеро ба кор бурд. Бархе вижагиҳои муаллими алоқаманд ба халлоқият, ки доштани он ба боздиҳии бештари клос ва тадриси ӯ меанҷомад, мавориди зер аст:

1. Фарди интиқодпазир бошад;
2. Таҳомули ақидаҳои нави донишомӯзонро дошта бошад;
3. Аз сабру таҳаммули болое бархӯрдор бошад;
4. Ба тафовутҳои фардӣ ва мунҳасир ба фард будани так таки донишомӯзон эътиқод дошта бошанд.
5. Аз ангезаи қавӣ бархӯрдор бошад;

6. Пазирои иддаҳо ва назароти ғайриодии донишомӯзони худ бошад;
7. Дустдори ҳунар ва зебоишинос бошад;
8. То ҳадди имкон ба донишомӯзони худ озодии амал бидиҳад;
9. Дар чанд заминаи мухталиф маълумот ва маҳорат дошта бошад;
10. Барои ҳар донишомӯз эҳтироми вижа қоил бошад.
11. Хаёлпардозии донишомӯзонро ташвиқ кунад;
12. Дар мавқеҳои лузум битавонад, кӯдакона биандешад ва кӯдакона амал кунад;
13. Ба донишомӯзони худ иҷозат диҳад, ки гоҳе иштибоҳ кунанд (Сулаймонӣ, 1381).

Маҳорати дувум ошноӣ бо маҳоратҳои клосдорӣ ва шеваҳои навини тадрис

Агарчи доштани ин маҳорат дар як муаллим робитаи мустақиме бо баҳрагирӣ аз се маҳорати қаблӣ дорад, вале бо таваҷҷуҳ ба аҳамияти он дар ин ҷо ҷудогона ба баррасии онҳо хоҳем пардохт:

Тавоноии ҷазби фарогирон: ба ақидаи доктор Сайф яке аз вижагиҳои муаллимони коромад ҷазби шогирдон ба ҷаласоти дарс ва идомаи ширкати онон дар фаъолиятҳои ёдгирӣ мебошад. Ба ақидаи Брунен ва Гловер муаллимони коромад қодиранд, он чиро донишомӯзони эшон бояд фаро гиранд, ба онҳо мунтақил созанд. Онҳо созмонёфтатар амал карда ва шогирдони худро хеле равшан тавҷеҳ намуда ба наҳве, ки шогирдони онҳо медонанд, чи кореро бояд анҷом диҳанд.

Тавоноии интиқоли аҳдофи дарс ба донишомӯзон таъсироти амиқе бар омодагии донишомӯзон барои ширкат дар клос бар кори эшон дар синф ва низ мутоллеоте, ки бояд анҷом диҳанд, дорад. Муаллимони бокифоят медонанд, ки барои ҳар донишомӯзе дарсро бояд аз куҷо шурӯъ кунанд ва ҳар ҷо, ки лозим ояд, ба омӯзиши инфиродӣ рӯй меоваранд ва суъати тадрисро мутаносиб бо пешрафти донишомӯзон танзим мекунанд. Ба ҳамин далел, ҳамаи донишомӯзон чун матолибе бо маҳоратҳои мутафовити эшон таносуб дорад, ба фаъолият барангехта мешавад (Оташпур, 1378).

Парвариши маҳоратҳои фикрӣ: ба ақидаи Брунен ва Гловер шояд битавон, ҳадафи таълиму тарбиятро парвариши қувваи тафакури донишомӯзон донист ва чун ёдгирии маънодор бавижа, барои рушди қувваи фикрии донишомӯзон бо аҳамият мебошад, муаллимони муваффак метавонанд фаъолиятҳои омӯзиширо маънодор созанд. Ба-дин манзур як муаллими коромад ёдгирии ҷадиди донишомӯзонро тавре ҳидоят мекунад, ки бо дониши қаблии онҳо ҳамсонӣ дошта бошад. То донишомӯзон битавонанд, дониши ҷадидро ба наҳви мантиқӣ дар ҳофизаи худ созмон диҳанд. Зеро ёдгирии мудовим муҳтоҷи созмондиҳии мантиқии матлаб бо якдигар аст (Оташпур, 1378).

Ёдгирӣ ва арзёбии он: Яке аз дигар хусусиёти муаллими коромад таваҷҷуҳ ба пешрафти таҳсилии шогирдон ва арзёбии ёдгирии онҳо мебошад. Мутобиқ бо он чи гуфта шуд, тадриси хуб бо диққат ва васвои дархури таваҷҷуҳ арзёбӣ мешавад. Ба шакле, ки доиман метавон тағйироти лозимро дар он сурат дод. Дар ин вазъият донишомузон дар мавриди ёдгирии худ бозхурди сареъ ва матлубе дарёфт мекунанд (Оташпур, 1378).

Идораи клос: Муаллимони коромад маъмӯлан дорои клоси матлуб, мунсаҷим ва пурбор ҳастанд. Муаллимони коромад нисбат ба ин чи дар клоси эшон иттифоқ меафтад, бисёр ҳассос ҳастанд ва қодиран мушкилотро рафъ кунанд. Ин муаллимон ағлаб таваҷҷуҳи кофӣ ба шогирдон дошта ва ҳассосанд, ки ба ҳамаи афрод фурсатҳо ва кӯмаки мусовӣ дошта бошанд. Онон муаллимони сабур ва бурдборанд ва углуи олӣ аз иҷрои накши худ ҳастанд (Оташпур, 1378).

Рафторҳои клосии муаллимон: ба ақидаи бисёре аз пажӯҳишгарони омӯзишӣ ҳамбастагии маънодоре байни баъзе аз рафторҳои муаллимон ва пешрафти таҳсилии шогирдони онҳо вуҷуд дорад. Доктор Сайф ба нақл аз Розиншойн ва Фурист ҳашт мутағайири омӯзишӣ ё рафтори клосии муаллимонро, ки бо ёдгирии шогирдон робита ва ҳамбастагии маънидор нишон додаанд, муаррифӣ кардаанд

Мутобиқи таҳқиқоти баамаломада ба назар мерасад, ки муҳимтарин мутағайри омӯзишии муаллим, ки бештарин ҳамбастагиро бо ёдгирии шогирдон дорад, равшании тавзеҳот ва матолибе аст, ки муаллим дар омӯзиши худ дар ихтиёри шогирдон қарор медиҳад.

е). Шеваҳои тадрис: имрӯза бо пешрафти рӯзафзуни илм шеваҳои тадрис низ тағйир ёфта ва равишҳои суннатӣ ва муаллимеҳвар ҷойи худро ба равишҳои тадриси фаъол ва донишомӯзмеҳвар додаст. Яке аз усули ҳафтгонаи омӯзишу парвариш асли фаъолият аст. Тибқи ин асл шогирд бояд дар ҷараёни ёдгирӣ фаъол бошад ва худ бо

роҳнамоии муаллим ба фарогирӣ бипардозад. Матлаби дарсӣ вақти барои шогирд ба сурати масъала ё мушкил даромад ва худи ӯ сайъ кард, онро ҳал кунад ва мутолеот ва таҳқиқот, озмоишҳо ва баҳсҳои лозимро анҷом диҳад, онгоҳ метавон гуфт, ки дар ҷараёни ёдгирӣ нақши муассире дошта ва дарвоқеъ матлаби мавриди баҳсро ёд гирифтаст. Ёдгирӣ вақте сурат мегирад, ки шогирд худ таҷриба кунад ва дар натиҷа таҷриба дар афкор тамоюлот ва аъмоли ӯ зоҳир шавад (Ёдгорзода, 1379).

Дар ҷаҳони имрӯз маҳоратҳое, ки дониш ва иттилоотро бо корои ба хадамот ва колоҳои нав ва ибтикорӣ табдил мекунанд, муаррифи иқтисодҳои муваффақ ва мубтанӣ бар дониш ба шумор меояд. Аз он ҷо ки дониш ва иттилоот ба сиккае роиҷ барои дастёбӣ ба баҳраварӣ, рақобатпазирӣ ва сарвату рифоъ табдил шудааст, кишварҳо низ барои тавсеаи сармояи инсонӣ авлавияти болотаре қоил шудаанд. Ба ин тартиб дар сар то сари ҷаҳон давлатҳо бар рӯйи роҳбурдҳое ба манзури афзоиши дастрасӣ ба омӯзиш бо кайфияти беҳтар мутамарказ шудаанд.

Тасмимгирон ва сиёсатгузорон низ дар пайи ёфтани посӯхе барои пурсишҳои калидӣ ва чолишангез баромаданд: таърифи омӯзишу парвариш бо кайфият дар иқтисоди ҷаҳонии имрӯз, ки бар донишу иттилоот ва технологияи биношуда чист? Оё омӯзишу парвариш бо дунёе, ки дар ҳоли тағйир аст, ҳамгом пеш меравад? Дар кишвари мо низ акунун бетадриҷ илзомҳои асри дониш ва иттилоот ва зарурати ҳангом шудан бо таҳаввулот ва дастовардҳои фановарӣ ва улуми башарӣ эҳсос шудааст, ки барои ҳангом шудан бо ғофилаи пуршитоби технология бояд ба сӯйи нерӯи кори маҳоратдида рафт ва ӯро муҷаҳҳаз ва тавоно намуд. То ба василаи ин нерӯи инсонӣ ибтидо донишомӯзон сипас ба омӯзишу парвариш ва дар охир ҷомеа ба пешрафт ва тараққӣ савқ пайдо намояд. Барои таҷҳиз ва тавоно намудани муаллим низ роҳҳои гуногуне вуҷуд дорад, ки ба ду маҳорати асосӣ дар ин мақола пардохта шуда, ки иборатанд аз таваҷҷуҳ ба омӯзишу парвариши халлоқ ва парвариши халлоқияти фарогирон ва ошноӣ бо маҳоратҳои клосдорӣ ва шеваҳои навини тадрис.

Дар асри технологӣ он чи бояд бар рӯйи он таъкид кард, иртиқоли кайфии муаллимон аст. Кайфияти ҳар низоми омӯзишӣ дар ниҳоят ба кайфияти муаллимони он ҷомеа вобаста аст. Дарвоқеъ ҳеҷ кишваре наметавонад, аз сатҳи муаллимонаш болотар биравад.

АДАБИЁТ

1 Оташпур Сайидҳамид. Кадом муаллим коромадтар аст / Оташпур Сайидҳамид, Ҷавҳар Шево // Ҳамшаҳрӣ, 9 озар, 1378.
2 Орманд Муҳаммад. Равишҳои тадриси фаъол / Орманд Муҳаммад // Маҷаллаи Рушди технологии омӯзишӣ, 1374. -№1.
3 Амирӣ Алӣ. Тафаккур дар бораи таҳаввулоти ояндаи омӯзишу парвариш / Амирӣ Алӣ. –Теҳрон: интишороти Мадраса, 1369.
4 Рауф Алӣ. Симои беҳсозии тарбитяти муаллим / Рауф Алӣ // Маҷаллаи Рушди технологияи омӯзишӣ, 1381. -№6.
5 Ризоӣ Мунира. Осебшиносии пажӯҳишҳои омӯзишӣ / Ризоӣ Мунира // Маҷаллаи Пажӯҳишномаи омӯзишӣ, 1383. -№ 87.
6 Раван Амир. Омӯзиши равиши таҳқиқ / Раван Амир // Маҷаллаи Рушди технологии омӯзишӣ, 1382. -№7.
7 Сулаймонӣ Афшин. Клоси халлоқият / Сулаймонӣ Афшин. –Теҳрон: Интишороти Анҷумани авлиё ва мураббиён, 1381.
8 Шоҳнури Сайидҷаъфар. Вижагиҳои омӯзишу парвариши халлоқ / Шоҳнури Сайидҷаъфар // Маҷаллаи Рушди технологии омӯзишӣ, 1381. -№ 3.
9 Шарифи Шаҳрзод. Ниёзҳои мутолеоти донишомӯзони мақтаи роҳнамоии шаҳри Теҳрон бо таваҷҷуҳ ба таҳаввулоти фановарии оянда / Шарифи Шаҳрзод // Маҷаллаи рушди технологии омӯзишӣ, 1381. -№3.
10 Аббоси Муҳаммадризо. Аносири сохтории равиши ҳалли масъала / Аббоси Муҳаммадризо // Маҷаллаи Рушди технологии омӯзишӣ, 1379. -№5.
11 Мирҳасани Алиакбар. Таҷриба ва омӯзишу парвариш / Мирҳасани Алиакбар. –Теҳрон: Интишороти маркази тарҷума ва нашр, 1369.
12 Ёдгорзода Ғуломризо. Иқдомпажӯҳӣ дар клоси дарс / Ёдгорзода Ғуломризо // Маҷаллаи Рушди технологияи омӯзишӣ, 1382. -№ 1.

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ В ВЕК ТЕХНОЛОГИЙ

В данной статье автором рассмотрены особенности педагогической профессии в век технологий. Профессия учителя самая древняя и самая востребованная в современная в мире и объектом его педагогической деятельности является человек. Данная профессия характеризуется совокупностью знаний, умений и навыков, приобретенных в результате образования и решения определенного класса профессионально-педагогических задач в соответствии с присваиваемой ему квалификацией.

Ключевые слова: учительская профессия педагогическое мастерство процесс обучения и воспитания, педагогический труд, основное содержание педагогической профессии, воспитание детей.

FEATURES OF THE PEDAGOGICAL PROFESSION IN THE AGE OF TECHNOLOGY

In the article the author considers the peculiarities of pedagogical profession in the age of technology. The teaching profession is the most ancient and the most in demand in the modern world and the object of his pedagogical activity is the man. This profession is characterized by a set of knowledge and skills acquired through education and solving a certain class of professional-pedagogical tasks in accordance with the quasi him qualifications.

Key words: teaching profession pedagogical skills of the process of training and education of pedagogical work, the main content of the pedagogical profession, education of children.

Сведения об авторе: ***Мирарабшохи Сайид Рафиаддин*** – соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЖЕНЩИН

Исмаил Челик
Академия образования Таджикистана

Отличительная особенность ислама как всякой другой монотеистической религии состоит в вере в Бога как сверхъестественного единого творца и создателя. Такая особенность ислама, которая в течение многих столетий является доминирующей формой миропонимания солидной части населения мира, определяет специфику религиозных норм и их своеобразие в качестве социальных регуляторов отношений между верующими в различных отраслях общественной жизни, в том числе, в области семейных и межполовых отношений.[1] Отсюда исходит характеристика о божественном происхождении религиозных предписаний и норм, регулирующих социальные отношения в современном мусульманском мире.

Социальные нормы ислама также как нормы позитивного права имеют свои специфические санкции, проявляющиеся главным образом в наличии сверхъестественных наград и наказаний.

Исламские нормы социальных отношений и поведения в совокупности составляют содержание мусульманского права. Источниками мусульманского права являются: 1).Коран (ал-Курон – чтение вслух, наизусть); 2). Сунна («обычай», «пример», полная форма – Сунна посланника Аллаха); 3). Кияс («аналогия»); 4). Иджма («согласие», «единодушное мнение»); 5). Фетва («разъяснение»).

Первым источником мусульманского права является Коран – священная книга мусульман, которая охватывает полное содержание откровений, ниспосланных Пророку ислама между 610-632г.г. Он был записан Зайдом ибн Сабитом при правлении Халифа Османа и содержит 114 глав (сура). Общее количество стихов (аятов) Корана составляет 6666.

Вторым источником мусульманского права являются Сунна – слова и поступки пророка ислама, жизнь которого служит образцовым примером для каждого мусульманина. Сунна является важным источником материала для решения всех проблем человека-мусульманина и исламской общины. Позже на основе Корана и Сунны создавался Шариат – комплекс предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных норм, регулирующих их поведение.

Шариат (прямой, правильный путь) следует понимать как общее учение об исламском образе жизни, как комплекс предписаний обязательных для исполнения правоверными и содержащихся преимущественно в Коране и Сунне. В этих предписаниях, прежде всего, затрагиваются вопросы догматики и этики, определяющие внутренний мир, убеждения и религиозную совесть мусульман. Что касается поступков человека, его внешнего поведения, то они регламентируются, скорее всего, не через положения шариата, а путем их конкретизации в определенных нормах, чем занимается фикх (юриспруденция), который выступает в качестве дисциплины, занимающейся выведением конкретных правил поведения их шариата. В этом смысле фикх (глубокое понимание, знание) является исламской наукой о правилах поведения мусульман, в широком же смысле это понятие трактуется как комплекс социальных норм либо мусульманское право.

Формирование фикха было обусловлено несколькими причинами. С одной стороны необходимостью приведения фактически действовавших обычных и иных норм права в соответствие с религиозными ориентирами, а с другой стороны – потребностями регулирования новых отношений, возникающих в процессе развития общественной жизни.

Таким образом, шариат, включающий религиозную догматику, этику и практические нормы строго ограничивается положениями Корана и Сунны. В шариате воплощается переданное пророком ислама божественное откровение.[2] Поэтому практические нормы шариата имеют священный характер и являются, безусловно, обязательными и неизменными, отражая вечные интересы и потребности всех людей во все времена.

Практические предписания Корана и сунны преобразуются в шариат, т.е. в комплекс предписаний посредством кодификации указанных же предписаний со стороны мусульманских правовых школ. Как мы заметили, предписания Корана и сунны являясь составным элементом шариата, одновременно входят в фикх, но в количественном отношении занимают в его составе незначительное место. Преобладающую часть норм фикха составляют решения факихов-юристов, основанные на иджтихаде – толковании самых общих положений Корана и сунны, допускающих неодинаковое понимание и конкретизацию в несовпадающих правилах поведения, а также использование рациональных методов формирования новых норм в случае молчания указанных источников.

Основные требования, вызвавшие сложение шариата были юридические: надо было установить нормы государственного, уголовного, имущественного, семейного права, которые не могли быть основаны на текстах одного лишь Корана. Поэтому сунна, главное содержание которой составляют вопросы права, почитается всеми течениями ислама как следующий после Корана источник сведений о том, какое поведение или мнение должен совершать или иметь мусульманин. Сунна объясняет Коран и дополняет его.

Традиционалисты считают главным содержанием жизни мусульманина следование сунне. Поэтому изучение сунны являлось важной составляющей частью религиозного мусульманского образования. Сунна в течение многих веков позволяла решать многие практические вопросы жизни общины. Сунна основана на хадисах, которые состоят из преданий о словах и действиях пророка ислама, затрагивающие различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины. Из того или иного хадиса выводились правовые и обрядовые предписания, ритуальные правила, постановления о пище, нормы морали и поведения в повседневной жизни и в быту. Наиболее авторитетными сборниками хадисов у суннитов считаются: «ас-Сахих» ал-Бухари, «ас-Сахих» Муслима, сборник Абу Дауда Сиджистани, Мухаммад ат-Тирмизи ан-Насаи, Ибн Маджи, Ибн Ханбала. Суннитские сборники хадисов более раннего происхождения, нежели шиитские. Авторитетными шиитскими хадисособирателями были: Мухаммад ибн ал-Хасан, ал-Кумми, Мухаммад ибн Якуб ал-Кумайни, Ибн Бабуйа.

Следующим источником мусульманского права после Корана и сунны является кияс («аналогия») – суждение по аналогии. Кияс – сопоставление схематической модели решаемого вопроса с моделью уже решенного и выведение решения по его примеру. Этот метод, в основе которого лежит логика Аристотеля, широко применялся римско-византийскими юристами. В исламской теологии этот метод был разработан Хаммадом ибн Абу Сулаймоном и Абу Ханифой. По привлекаемому для сопоставления материалу кияс строится либо на основе текстов Корана и сунны, либо на основе широко известного достоверного факта.

Иджма – согласие, единодушное мнение (решение) авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу. Суть иджма заключается в том, что мнения, высказывания и решения авторитетных лиц – муджтахидов относительно обсуждаемого вопроса должны совпадать. Тогда это решение принимается как факт и становится правовой нормой.

Фатва (разъяснение) – богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснение и практического применения какого-либо предписания шариата или истолкования какого-либо казуса с позиций шариата. Фатва считается также и мнение авторитетного факиха, сложившееся в результате индивидуальной разработки какого-либо вопроса, или ответ на запрос по случаю, имеющему принципиальное значение.

Вслед за становлением мусульманского права (ал-фикх) и разделением мусульманской общины на две части образовались и соответствующие им религиозно-

правовые школы. В суннизме – ханафиты, ханбалиты, шафииты, маликиты. В шиитизме – джафаритский (исмаиилитский), зайдитский толки.[3]

Религиозно-правовая школа ханафитов (основатель Абу Ханифа) допускает широкое применение обычного права (урф), как вспомогательного источника мусульманского права, что позволяет упрощать деловые отношения, вступать в деловые и бытовые контакты с иноверцами, получать значительные послабления в быту. Благодаря такой широкой терпимости этот мазхаб (школа мусульманского права) с XI века стал быстро распространяться на север и восток, охватив Балканы, Северный Кавказ, Причерноморье, Поволжье, Индию, Индонезию, Афганистан и Среднюю Азию. С конца XII века на территории Средней Азии, Индии и Турции действовал имевший силу закона суннитский комментарий к мусульманскому праву «Хидия» («Руководство»), составленный на арабском языке шейхом Бурхануддином Али ал-Маргинани (1152-1197).

В условиях феодального гнета IX-X веков, завоевательных нашествий и правления монголов в XIII-XIV веках, аннексией Средней Азии царской Россией в XIX-XX веках и дальнейших повторяющихся социально-политических компаниях, направленных против мусульман в регионе сложилась и развивалась своя специфическая система сопротивления всей этой политике в виде суфийских тарикатов. Подобная структура религиозной жизни, характерная длительному периоду истории таджикского народа в средние века и имела место и в условиях антирелигиозной, наступательной и воинственной атеистической пропаганды в Советском Таджикистане. Из большого числа тарикатов, самыми распространенными в Таджикистане являлись тарикат кадирия (основатель Абдулкадир Джилани (1077-1166), в Ираке) и накшбандия (основатель Бахауддин Накшбанд (1388) в Бухаре).

Суфийские тарикаты всегда являлись важным элементом религиозной жизни мусульман Таджикистана. Они были некоторого рода посредническими структурами в развитии идей и социальной структуры. Они части формировали «народный» или «параллельный», «неофициальный» слой религиозной жизни и заслуживали своим образом жизни одобрения местного населения Средней Азии, в том числе и таджиков.

Основная масса народов Средней Азии, особенно женщины, из поколения в поколение в силу некоторых обстоятельств жила в глубоком отдалении от всеобъемлющего знания Корана и хадисов. Если в средневековую эпоху этому способствовала поголовная неграмотность самих женщин и простонародья, из-за чего им было недоступно беспрепятственно вторгаться в истинный мир указанных источников и лучше узнать свои права и обязанности. В советский период, хотя неграмотность мусульманского населения в значительной степени была ликвидирована, было наложено искусственным образом новое препятствие – запреты на изучение Корана, сунны, арабского языка и графики в общеобразовательных школах.

В существующей же советской научно-исследовательской литературе относительно мусульманского права и переводах оригинальных текстов священной книги, хадисов их комментариев и т.д. социально-правовая доктрина ислама подвергалась жесточайшей и несправедливой критике. В этот период, зачастую на уровне основной массы мусульманского населения ислам понимался следующим образом. Если человек становится религиозным служителем, то в его обязанности входит чтение молитв над больным, выписывание амулетов и других религиозных записей, религиозное оформление брака, проведение похоронных обрядов, ритуалов и т.п.

Многие указанные обязанности не имеют никакого отношения к кораническим социально-правовым предписаниям, некоторые из них даже противоречат мусульманскому праву, следовательно, такое традиционное понимание функции религиозного служения является результатом неграмотности и суеверия.

К концу 60-х годов XX века нелегальным образом в семьях, кружках и группах (особенно в сельской местности) начал осуществляться религиозно-образовательный процесс. В этих образовательных процессах перевод Корана на родной язык и знание его смысла не являлись обязательными. В число распространенных книг входили «Чор китоб», «Фарзи айн», «Мухтасар-улвикая», «Шархи мулло», «Кофия» и т.д.

Не была доступна зарубежная религиозная литература, касающаяся политики, истории религии, исламской идеологии, жизни и деятельности известных исторических мусульманских личностей, политических и религиозных лидеров, социально-политических движений мусульманского Востока, подходов исламских ученых-теологов к разрешению различных и в том числе правовых вопросов и т. д.

Ситуация с религиозным образованием изменилась в лучшую сторону начиная с конца 70-х и начала 80-х годов XX века. Члены таджикского исламского движения молодежи (1973 г.) включили в учебную программу образовательных кружков некоторые нововведения и реформы. В подражание книге «Заруриёти диния» («Необходимые знания по религии») Садриддина Айни ими была составлена подобная книга. Движение организовало новые образовательные кружки, увеличивало число учащихся по новой литературе юношей и девушек, налаживало отношения с мусульманскими интеллектуалами, представителями интеллигенции, организовало беседы, дискуссии, собрания.[4]

Первым религиозным периодическим изданием, начиная со второй половины 80-х годов XX века являлся ежемесячный журнал «Хакикати ислом» («Правда ислама»). Его содержание состояло в основном из перевода и толкования Корана, хадисов, богословско-правовых вопросов и материалов для повышения религиозной образованности молодежи Таджикистана.

К концу существования СССР вышеупомянутое движение преобразовалось в «Партию исламского возрождения Таджикистана», в программу которой входила реформа религиозной жизни мусульман Таджикистана, что не могло не отразиться в действиях и поведении исламских традиционалистов. Основной особенностью религиозной жизни мусульман Таджикистана, как в средневековой, так и в советский периоды было отождествление собственно религиозного с национальным, и следовательно тесная связь между исламскими и национальными традициями.

В совершении некоторых смешанных религиозно-национальных обрядов и традиций, таких как посещение мазаров «святых мест» женщины проявляли большее религиозное старание, чем мужчины.[5]

Важное место в религиозной жизни женщин Таджикистана и в советское и в нынешнее время занимают специальные женские обряды и ритуалы, синтезировавшие в себя как исламские, так и традиционно-национальные элементы. К ним относятся обряды «Биби сешанбе» («Святая госпожа Вторник»), «Биби мушкилкушо» («Святая госпожа Разрешительница трудностей») и другие.

Своеобразные формы ритуалов, включающие в себя элементы ислама и национальной традиции можно наблюдать и в хозяйственной жизни таджиков, где активно участвуют и женщины. К ним относятся культ «Бобби дехкон» («Дедушка Земледелец») и «Деги дарвешон» («Пища для отшельников»), в которых сохранились также элементы доисламских традиций таджикского народа.

Таким образом, мы выяснили некоторые важные и имеющие актуальное значение для освещения анализируемого вопроса положения относительно сущности и содержания мусульманского права, историю его становления, распространения и развития в Средней Азии. До становления советского государства и права единственным и неиссякаемым источником, от которого вынашивались и развивались социальные, культурные, правовые и другие обычаи, традиции и отношения народов Средней Азии и особенно таджиков являлось мусульманское право. Оно внесло многие положительные нововведения в менталитет, образ жизни, мировоззрение и культурную самобытность таджикского народа, направляя обычаи, традиции и социальные отношения таджиков в религиозно-обоснованное правовое течение.

В том числе, мусульманское право сыграло главенствующую роль в духовно-нравственном, эстетическом, морально-этическом, правовом обновлении традиционных отношений мужчин и женщин в таджикской семье и общине.

Коран и Сунна, провозглашая самые необходимые и неотчуждаемые права и интересы человека независимо от полового различия (право на жизнь, на образование, на материальное обеспечение и т.п.), тем не менее, предусматривают как для мужчин, так и для женщин соответственно их половым различиям, социальным статусам и правовым положениям в обществе ряд социальных функций.

Прежде чем приступить к рассмотрению основного вопроса, отметим, что человеческое общество начиная с древнейших времен и до середины XIX века, всецело отражало мир мужчин, его интересы, дискриминационную власть и господство над женщинами. Издревле образовавшаяся система ценностей всегда и везде как на Востоке, так и на Западе отдавала предпочтение мужчине, воспитание и образование (религиозное и философское) решительным образом содействовали в увековечении традиционных ценностей, связанных с подчиненной и независимой ролью женщины.[6]

Мнения исследователей относительно причин, приведших к неравноправному положению мужчин и женщин, расходятся. Марксизм и советские исследователи главным образом указывали на ряд взаимосвязанных исторических социально-экономических причин и постоянно с ними содействующий религиозный фактор.[7] Основная масса западных и современных исследователей к числу таких причин относят неграмотность и пассивность самих женщин.[8]

Во всяком случае, это проблематичное явление возникло и являлось традицией еще до возникновения христианства и ислама, опережая их на многие столетия.

Исходя из этого, считаем уместным, высказать личное мнение о том, что роль религиозного фактора вопреки критическим оценкам указанных исследователей, особенно советских, в процессе исторического развития вышеуказанных явлений относительно его отношения к правам и интересам женщин является положительной. Доказательством этого служит следующее. Подчиненное и унизительное положение женщины, как уже подчеркивалось, как реальность существовало намного веков раньше возникновения ислама. Во время возникновения ислама указанное явление уже было сплошной традицией. Ислам возник в то время, когда грубое отношение мужчины к женщине, дискриминация ее неотчуждаемых прав (на примере отношения арабов к новорожденным девочкам) уже являлось обычной социальной реалией. Указанное явление было результатом произвола, невежества, отдаление от правильного пути, упадка нравственных качеств, отсутствия морали и ряда других причин, которые всегда, везде и во все времена препятствовали гуманизации общества и социальных отношений. Возникший в таких условиях ислам изначально призывал и призывает человечество к устранению указанных препятствий посредством очищения нравов, исправления воспитания и совершенствования человеческих качеств и морали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсесянц В.С. Философия права / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 1999 –С.76-81.
2. Мортаза Мотаххари. Знакомство с исламскими науками / Мортаза Мотаххари. – Душанбе, 2005.
3. Рукайя Максуд. Ислам / Рукайя Максуд. -М: Торговый дом Гранд, 2001. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право / Л.Р. Сюкияйнен. – М: Наука, 1986.
4. Мусульманские лидеры. Социальная роль и авторитет. – Душанбе, 2003. –С.97.
5. Маджидов Р.М. Особенность формирования научно-атеистических мировоззрений женщин / Р.М. Маджидов. – Душанбе, 1977. –С. 165.
6. Ислам, перестройка и образование женщин // Международный семинар по вопросам распространения грамотности и непрерывного образования для женщин. – Париж: ЮНЕСКО, 1991.
7. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс, К. Маркс. Сочинения. – т.16. -ч.1.
8. Гендер: традиции и современность. Сборник статей по гендерным исследованиям. – Душанбе, 2005. – С.181..

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЖЕНЩИН

Исламские нормы социальных отношений и поведения в совокупности составляют содержание мусульманского права. Источниками мусульманского права являются: 1).Коран (ал-Курон – чтение вслух, наизусть); 2). Сунна («обычай», «пример», полная форма – Сунна посланника Аллаха); 3). Кияс («аналогия»); 4). Иджма («согласие», «единодушное мнение»); 5). Фетва («разъяснение»).

Ключевые слова: ислам, женщина, образование, воспитание, очищение нравов, совершенствование морали, качества, гуманизация, условия**.**

EDUCATIONAL FUNCTIONS OF WOMEN

Islamic norms of social relations and behaviour in aggregate make the maintenance of the Muslim right. Sources of the Muslim right are: 1).Qoran (Al-Qoran - reading aloud, by heart); 2). Sunna ("custom", " example", the full form - Sunna of the envoy of the Allah); 3). Qiyos ("analogy"); 4). Ijma ("consent", «unanimous opinion»); 5). Fetva (“an explanation”)

Key words: Islam, women, formation, education, clarification, customs, perfection, behavior, quality, humanism, environment.

Сведения об авторе: ***Исмаил Челик*** – соискатель Академии образования Таджикистана. Телефон: **+992 988 88 10 92.** E mail: **yunuschelik@hotmail.com**

КОМПЬЮТЕРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Низомова Зебиниссо
Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Компьютерные телекоммуникации являются на сегодня наиболее динамичной и быстро развивающейся группой (новых информационных технологий), завоевавшей большую популярность у многих современных педагогов. Их появление и активное использование в образовательном процессе значительно способствуют изменению форм и способов взаимодействия между обучаемыми и обучающими; средств работы с информацией, с помощью которых решаются стоящие перед преподавателями задачи; представлений о том, где и когда действительно происходит обучение; природы учебных задач. За последние несколько лет произошли кардинальные изменения в подходе программистов к применению компьютерных телекоммуникаций. Свойства и функции компьютерных телекоммуникаций становятся гораздо более мощными, сфера применения, в частности в педагогике, резко расширяется. Возникает такое мощное направление учебной деятельности с применением компьютерных телекоммуникаций, как сетевые публикации. Практически любой результат, полученный учащимися в ходе учебного проекта или просто на уроке, в считанные минуты может быть опубликован в сети Интернет.

Отличительная особенность телекоммуникаций это многофункциональность. Компьютерные телекоммуникации - это не только мощное средство обучения, позволяющие, с одной стороны, обучать работе с информацией, но и с другой стороны - компьютерные телекоммуникации - это особая среда общения людей друг с другом, среда интерактивного взаимодействия представителей разных национальных, возрастных, профессиональных и других групп пользователей независимо от их места нахождения. Отличаясь высокой степенью интерактивности, компьютерные телекоммуникации создают уникальную учебно-познавательную среду, которую можно использовать для решения разных дидактических задач по изучению английского языка (например, познавательных, информационных, культурных). Современные компьютерные телекоммуникации (КТК) могут обеспечить передачу знаний и доступ к разной учебной информации наравне, а иногда и гораздо эффективнее, чем традиционные средства обучения .

На основе анализа общих дидактических свойств и функций компьютерных коммуникаций можно выделить специфические методические функции телекоммуникаций применительно к обучению иностранному языку. Основные дидактические функции всех видов компьютерной коммуникации, позволяющие решать определенные воспитательные, образовательные и развивающие цели обучения таджикскому языку заключаются учебные творческие работы, самостоятельный научный поиск совместно со сверстниками из любого уголка мира, что

-значительно повышает мотивацию к изучению таджикскому языку, обеспечивает общение с носителями языка;

-организовывать совместную учебно-познавательную, творческую, исследовательскую, игровую деятельность школьников на основе тематических телекоммуникационных проектов;

- знакомиться с культурой, бытом, традициями другого народа, другого региона.

Основными специфическими методическими функциями телекоммуникаций (практические цели обучения таджикскому языку) являются организация общения в естественной языковой среде, развитие умений монологической речи;развитие умений диалогической речи; развитие навыков и умений изучающего и ознакомительного видов чтения; развитие разных видов письменной речи: а) этикетное письмо, б) описание, в) пересказ, г) изложение, г) аргументация;значительное расширение словарного запаса учащихся (как активного, так и пассивного);оперативный обмен информацией, идеями, планами по интересующей партнеров тематике, используя таджикский язык как средство общения между партнерами, формирование навыков самообразования, самостоятельного приобретения и совершенствования знаний по таджикскому языку.

Телекоммуникационная система сопровождения образования способствует развитию познавательного интереса, т. е., с одной стороны -зависит от содержания образования, взаимоотношений внутри учебного коллектива, наличия соответствующего оборудования, и с другой стороны, применение телекоммуникаций, напрямую связано с уровнем профессиональной подготовки преподавателя, его готовности использовать НИТ в обучении таджикским языкам, информативности о возможностях телекоммуникаций.

Новые средства обучения диктуют новые формы и методы обучения иностранным языкам. Это уже качественно иной процесс: обучение в процессе общения, поиска информации и работы с ней. Здесь на первый план выступает главная движущая сила познания - нового - интерес к новой информации, желание осмыслить ее, поделиться новыми знаниями с окружающими, применить имеющиеся знания и умения в конкретной ситуации общения.

В последнее время телекоммуникации применяются для передачи информации на расстоянии. Появляется новый способ обучения -дистанционное образование (ДО) - комплекс образовательных услуг, базирующихся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь, видео, почта и др.). Обучение на основе компьютерных телекоммуникаций обеспечивает эффективную оперативную обратную связь, заложенную как в самом учебном материале, так и в виде непосредственной обратной связи с преподавателем по сети, возможность общения в сети с партнерами, в том числе и с носителями таджикского языка.

Успешность и качество дистанционного обучения в большой мере зависят от эффективной организации и методического качества используемых материалов, а также мастерства педагогов, участвующих в этом процессе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что компьютерные телекоммуникации способствуют:

а) формированию культуры общения и развитию коммуникативных навыков, которые очень важны при изучения таджикскому языку;

б) созданию языковой среды при телекоммуникационных контактах с носителями языка;

в) повышению мотивации к изучению таджикскому языку;

г) формированию умений проводить самостоятельные исследования (умение добывать информацию из различных источников, обрабатывать и хранить ее определенное время);

д) формированию потребности к саморазвитию и творчеству. Компьютерные телекоммуникации являются хорошим средством повышения познавательной активности обучаемых, что в свою очередь, влияет на качество и доступность образования и таджикскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1. Авгонов С.С. Коммуникативный подход как фактор активизации познавательной деятельности студентов / С.С. Авгонов. -Душанбе, 2009. - 90с.
2. Шомурадов Х.Р. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров / Х.Р. Шомурадов. -М.. Издательский центр "Академия", 2008. -272 с.
3. Шомурадов Х.Р. Компьютерные телекоммуникации в школе / Х.Р. Шомурадов // Ж. Педагогика. -М.: 2007. -№ 2. -С. 23-56.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Компьютерные телекоммуникации являются на сегодня наиболее динамичной и быстро развивающейся группой новых информационных технологий, завоевавшей большую популярность у многих современных педагогов. Их появление и активное использование в образовательном процессе значительно способствует изменению форм и способов взаимодействия между обучаемыми и обучающими; средств работы с информацией, с помощью которых решаются стоящие перед преподавателями задачи. Свойства и функции компьютерных телекоммуникаций становятся гораздо более мощными, сфера применения, в частности в педагогике, резко расширяется.

Ключевые слова: учебная деятельность, компьютерные телекоммуникации, применение компьютерных телекоммуникаций, сетевые публикации, Интернет.

COMPUTER COMMUNICATIONS IN THE SYSTEM OF LANGUAGE TRAINING OF STUDENTS OF HUMANITARIAN UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Computer telecommunications are currently among the most dynamic and fast-growing group of new information technologies, which gained a lot of popularity with many modern educators. Their appearance and active use in the educational process contributes significantly to the change of forms and methods of interaction between trainees and training; tools for working with information, to solve the challenges facing teachers tasks. Properties and functions of computer telecommunications become much more powerful, scope of application, in particular in pedagogy, is expanding dramatically.

Key words: educational activities, telecommunications, computers, the application of computer telecommunications, network publications, Internet.

Сведения об авторе: ***Низомова Зебиниссо*** - соискатель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

М.И.Иззатова
Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Необходимость преобразования, в том числе дошкольного как первой ступени системы образования Республики Таджикистан связана со сложившейся экономической ситуацией актуализации в педагогике принципов гуманизации, культуросообразности, предполагающие максимальный учет психофизиологических особенностей развития детей дошкольного возраста, создание таких условий, которые способствовали бы эффективному и полноценному развитию ребенка, его успешному обучению и воспитанию в школе. Также с приобретением суверенитета в Республике Таджикистан возросла необходимость создания дошкольных учреждений нового типа (частные детские центры, группы, классы по подготовке детей к школе) с учетом потребностей родителей и задач подготовки детей к обучению в школе.

Перестройка системы дошкольного образования и воспитания нашла отражение в нормативно-правовых документах, принятых Правительством страны: Закон РТ «Об образовании» (2004), Национальная концепция образования в РТ» (2002), «Национальная концепция воспитания в РТ» (2006), Закон РТ «Об ответственности родителей в обучении и воспитании детей» (2011), Концепция развития дошкольного воспитания (1993), Государственная программа развития системы дошкольного воспитания в 2006-2010 г (2005) и другие директивные документы.

После приобретения независимости, решение проблемы реформирования и перспективы развития образования в Таджикистане, требовало определения политики Правительства в области образования, выработку, утверждение и реализацию нормативно-правовых основ всех образовательных учреждений, в том числе дошкольных. Это требовало целостного решения нормативно-правовых, социально -педагогических, учебно-воспитательных, организационно-педагогических, методологических, финансово - хозяйственных и других проблем системы образования в научной основе и использованием опыта прошлого, при условии творческого подхода. Необходимо было учитывать, то, что при Союзе ССР все дошкольные образовательные учреждения существовали в едином пространство и многие нормативно-правовые и ведомственные документы, программно-методические базы имели всесоюзный характер, определяющие политику правительства в области дошкольного образования. Естественно, в годы независимости, появилась острая необходимость в становлении и развитии новой системы дошкольных образовательных учреждений, отвечающая новым требованиям социально-экономического и культурного развития Таджикистана.

Перед страной стояли задачи выявления закономерностей развития системы образования на будущее, определения содержания основной деятельности звенев, их структуры и управления.

Политика Правительства Республики Таджикистан была провозглашена в Конституции Республики Таджикистан, принятой после всенародного обсуждения в 1994 г., в которую были внесены изменения также после всенародного обсуждения в 1999, 2003гг. В соответствии со статьей 41 Конституции страны «Каждый гражданин имеет право на образование. Общее основное образование обязательно. Государство

гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных образовательных учреждениях. Каждый гражданин в рамках, определенных законом, может получить бесплатное общее среднее, начальное профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование в государственных учебных заведениях». Другие формы получения образования определяются законом.

Принятый Закон Республики Таджикистан «Об образовании (1993 с дополнением и изменением в 2000, новая редакция 2004г.), положил начало новому этапу развития дошкольных образовательных учреждений, в отечественной системе образования, продолжающегося в настоящее время. Государственная политика в области образования в статье 3, определена следующим образом: «Республика Таджикистан провозглашает образование одной из приоритетных отраслей».

Цель организации детских дошкольных учреждений, ясли, детских садов, детских домов (для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) и других дошкольных учреждений кратковременного, дневного, круглосуточного пребывания, семейные и другие приравненные к ним государственные и негосударственные, в том числе частные, указаны в 16 статье данного Закона.

Задачи и функции дошкольного учреждения, особенно его организации, определяются применительно к национальным традициям, социально-экономическим, культурным условиям и конкретизируются в зависимости от типа дошкольного учреждения.

Перед Республиканским методическим центром Министерства образования, Научно-исследовательским институтом педагогических наук, стояла задача разработки, утверждения и внедрения ведомственных документов с привлечением научных работников, преподавателей педагогических институтов, опытных практических работников по организационно-методической деятельности дошкольных образовательных учреждений. Время требовало разработку проектов положений о дошкольном учреждении, устава по дошкольному учреждению, с целью организации охраны жизни и здоровья детей в дошкольных учреждениях разного типа с учетом местных, социальных, культурных и климатических условий, санитарных правил дошкольных учреждений, положение о родительском комитете, положение о работе методических кабинетов (районных, городских, республиканских) ,положение о системе повышения квалификации воспитателей, методистов и заведующих (с учетом оттека кадров, внедрения новых образовательных вариативных программ финансовой -хозяйственности деятельности работников дошкольных учреждений, а в период перехода к рыночным отношениям, и принятия мер по улучшению методической работы.

Положение о деятельности методиста и инспектора отделов, управлений образования по дошкольному воспитанию (с привлечением общественных инспекторов, из числа опытных практических работников), положение о педагогическом совете дошкольного учреждения и другие, которые были необходимы для реформирования организационно-педагогической деятельности дошкольных учреждений.

Однако, по объективным и субъективным причинам переходного периода, эти задачи выполнены частично. Мы считаем, что некоторые из этих задач до сих пор не выполнены. Дошкольные учреждения нуждаются в обновлении существующих ведомственных документов, разработке и внедрении новых положений в области организации, улучшения воспитательно-образовательной и финансово-хозяйственной деятельности, особенно в оказании дополнительных образовательных услуг, направленных на повышение уровня готовности детей к школе. Руководители дошкольных учреждений нуждаются в научно-обоснованной, практически необходимой квалификационной характеристике должностей, руководящих и педагогических работников дошкольных образовательных учреждений разного типа.

Принятый Закон РТ «Об образовании» (1993) и его реализация во всех звеньях системы образования, требовал разработку и внедрение положений устава существующих образовательных, в том числе дошкольных учреждений. В соответствии со статей 28 Закона Республики Таджикистан «Об образовании», после широкого обсуждения работников дошкольных учреждений, родителей, учителей начальных классов, руководителей отделов образования и всей общественности, Правительством Республики Таджикистан , 12 октября 1995 года №627 было утверждено «Положение о дошкольных учреждениях», в котором были сформированы основные задачи дошкольных учреждений республики в зависимости от его вида. Порядок создания, организации и ликвидации

данных учреждений соответственно производился в соответствии с требованиями Закона РТ «Об образовании», с учетом особенностей работы дошкольных учреждений были конкретизированы правила приема детей в дошкольное учреждение и комплектование групп с учетом возраста детей, финансово-хозяйственной деятельности, управления и руководства отделами образования, также права и обязанности работников, родителей, детей.

В 1999 году было разработано Положение о новых типах дошкольных учреждений (семейных и частных), в результате чего расширилась сеть альтернативных дошкольных образовательных учреждений: (семейные, частные, детский сад, школа, детские центры), способствующие широкому охвату детей дошкольному обучению, их воспитанию, их подготовке к школе.

При разработке Положения о новых типах дошкольных учреждений, учитывалось требование 14 статьи Закона РТ «Об образовании», в котором отмечается: «негосударственные образовательные учреждения, в том числе частные сдаются в эксплуатацию по решению совета учредителей (совета попечителей), по инициативе отдельного (отдельных) лица или другого правомочного органа и проходит государственную регистрацию в установленном порядке».

Далее, в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 ноября 1999 года, № 478, были внесены дополнительные изменения к «Положению о дошкольном учреждении».

29 декабря 1994 года Министерство образования утвердила «Концепцию развития дошкольного воспитания в Республике Таджикистан», в разработке и обсуждении которого принимали активное участие работники Министерства образования, преподаватели Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г.Шевченко (ныне ТГПУ им. Садриддина Айни), Душанбинского педагогического училища, работники Городского института усовершенствования, заведующие, методисты и воспитатели дошкольных учреждений. Министерству образования, Научно-исследовательскому институту педагогических наук была поручена разработка Проекта программы развития речи и ознакомления, Республиканскому центру методической работы - разработка Проекта программы музыкального воспитания с учетом особенностей национального музыкального искусства и формирование элементарных математических представлений. К сожалению, эти поручения остались не выполненными.

В Концепции развития дошкольного воспитания в Республике Таджикистан отмечается, что «в решении воспитательно-образовательной работы детских дошкольных учреждений, семьи и школы, обеспечении условий для всестороннего развития личности ребенка необходимо учитывать особенности родного языка, культуры, искусства, народные традиции, обычаи, промысел, труд, жизнь и быт народа».

27 марта 1995 года, под №60 Министерством образования Республики было утверждено «Положение о педагогическом совете дошкольного учреждения», в котором были определены задачи, содержание работы и организация его деятельности. Признано, что педагогический совет является постоянно действующим органом дошкольного учреждения для коллегиального рассмотрения вопросов учебно-воспитательной работы с детьми и методической работы с воспитателями.

В 1996 году был организован Департамент аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений при Министерстве образования РТ и осуществлял свою функцию как аттестационное управление и занимается аттестацией всех типов образовательных учреждений, в том числе дошкольных. Департаментом разработано Положение об аттестации и аккредитации дошкольных учреждений.

Коллегией Министерства образования от 29 апреля 2003г, №8/18, утверждено «Положение об аттестации дошкольных учреждений Республики Таджикистан», в котором в соответствии с требованиями Закона РТ «Об образовании», аттестации подвергаются учредители образовательного учреждения (органы государственной власти, местные органы государственной власти, местные органы управления образования, общественные и частные фонды, граждане РТ и иностранные граждане, физические и юридические лица, в том числе иностранные.

Принятая Правительством Республики Таджикистан «Национальная концепция образования» (2000) определяет перспективные задачи политики государства в системе образования. Согласно Концепции, стратегической целью развития образования в Таджикистане, является построение современного базиса образования на основе

национальных и общечеловеческих ценностей и вхождение в единое международное пространство.

В результате осуществления данной Концепции планируется решение следующих вопросов, направленных на улучшение и развитие системы дошкольного образования:

- создание общественного мнения о новых целях и задачах образования, педагогизация общественной среды;
- совершенствование здорового образа жизни через качественное образование, решение демографических проблем;
- увеличение количества дошкольных учреждений, подготовка детей к школе посредством отдельных центров, семейных детских садов, образовательных и других учреждений. Усиление ответственности родителей за воспитание и подготовку детей к школе. Подготовка и издание качественных учебников для воспитания детей дошкольного возраста;
- качественное улучшение среднего и высшего профессионального образования для достижения международных стандартов подготовки специалистов;
- повышение заработной платы работников образования.

Хотя не намечаются изменения принципов руководства в структуре дошкольных образовательных учреждений до 90-х годов, за 20 лет периода независимости страны (1992-2012), произошли огромные изменения в содержании учебно-воспитательной работы.

Мы считаем, что анализ состояния учебно-методической базы дошкольных учреждений актуален, так как:

1.После приобретения независимости учебно-воспитательная работа должна была основываться на национальные и общечеловеческие духовные и культурные ценности;

2).Необходимо было обеспечить сотрудничество детских дошкольных учреждений с семьей, которое оказывает влияние на улучшение и совершенствование учебно-воспитательной работы, повышение качества образования, профессиональные знания, умения и навыки педагогических работников.

Большое значение для совершенствования качества учебно-воспитательного процесса в дошкольных учреждениях имеет работа по повышению квалификации заведующих и воспитателей детских дошкольных учреждений, организованная кабинетом дошкольного образования в центре переподготовки и повышения квалификации работников образования при Хукумате города Душанбе. Материалы, полученные нами в ходе исследования, представлены для широкого обсуждения работникам дошкольных учреждений и рекомендованы для нравственного воспитания детей в практике детских дошкольных учреждений.

Опыт работы показал, что в настоящее время необходимо изучение Программы развития дошкольного образования до 2010 года, где основным направлением развития дошкольного образования было бы создание вариативной системы, представляющей жителям возможность выбора образовательной программы и детского образовательного учреждения. Данная программа по структуре может включать концептуальное обоснование развития дошкольного образования в новых условиях, его научный ориентир - социально- педагогическое проектирование и меры его практического применения с соответствующим финансированием и ресурсным обеспечением.

В настоящее время разработкой воспитательно-образовательных программ, программно-методических пособий для ДДУ занимаются Министерство образования Республики Таджикистан, Академия образования Республики Таджикистан, Научно-исследовательский институт развития образования педагогических наук, Институты повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, преподаватели кафедр дошкольного воспитания высших педагогических учебных заведений, практические работники ДДУ.

С учетом сложившейся социально-экономической ситуации, Министерству образования республики, следует разработать законодательные инструктивно-методические инструкции, направленные на совершенствование деятельности дошкольных учреждений, его сотрудничестве с семей, с общественными и неправительственными учреждениями, органами местной власти, ведомствами и хозяйствами.

ЛИТЕРАТУРА
1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». - Душанбе, 2004. -63с.
2. Конститутция (Основной Закон) Республики Таджикистан. -Душанбе, 2003. -86с. (на тадж.языке)
3. Консепсия образования в Республике Таджикистан // Вестник Министерства образования. -Душанбе, 2004. -С.76-88.
4. Сабуров С.М. Вклад вузов Республики Таджикистан в подготовки педагогических кадров (1991-2012): автореф.дис.на соиск.уч.степени канд.пед.наук / С.М. Сабуров. –Душанбе, 2013.
5. Фахрудинов Ю.И. Проблемы реформирования и перспективы развития системы образования Таджикистана после приобретения независимости: автореф.дисс. на соиск.уч.степ.канд.пед.наук / Ю.И. Фахрудинов. –Душанбе, 2013. -22с.

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В данной статье рассматриваются проблемы формирования нормативно-правовых основ и учебно-методической базы дошкольных учреждений, так как в годы независимости, появилась острая необходимость в становлении и развитии новой системы дошкольных образовательных учреждений, отвечающая новым требованиям социально-экономического и культурного развития Таджикистана, в результате чего произошли коренные изменения в законодательстве страны.

Ключевые слова: дошкольное обучение, нормативно-правовые, документ, директива, квалификация, учебно-методический.

FORMATION OF REGULATORY FRAMEWORKS AND EDUCATIONAL METHODOLOGICAL FRAMEWORK PRESCHOOLS

This article discusses the problem of formation of the legal background and educational base preschools, as in the years of independence, there was an urgent need for the establishment and development of a new system of preschool educational institutions, meet the new requirements of socio- economic and cultural development of Tajikistan, as a result that fundamental changes have occurred in the country's legislation.

Keywords: preschool training,, education law, a document variability directive qualification.

Сведения об авторе: ***Иззатова М.И.*** -кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного воспитания Кулябского государственного университета им.А.Рудаки. Телефон: **919-07-44-33**

ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

Дж.Х. Файзалиев
Таджикский государственный институт языков им.С. Улугзаде

Нравственность освещает путь совершенствования и добронравия. Хороший человек имеет положительные черты характера - любовь и верность, милосердие, справедливость, стыдливость, великодушие, щедрость и убеждение, а плохой человек - скверный характер.

В Коране изложены почти все проблемы достойного поведения человека. В сурах Корана и в хадисах Пророка (с) излагается польза хорошего поведения и вред дурных привычек и поведения. Наши предки воспитывались на основе таких требований и правил.

Таджикский народ в отношении нравственности имеет древние традиции. Священная книга зороастрийцев «Авеста», которая написана более 2700 лет тому назад, переполнена нравственными наставлениями и мудростями. С древнейших времен Ахурумаздо, руководящий хорошим поведением, всегда вел борьбу с плохим поведением, которым руководил Ахриман.

Письменные памятники и произведения, имеющие мировое значение, а также нравственные наставления и национальные обычаи и привычки, на основании которых наши предки обучались нравственности, до сих пор не утратили свои ценности.

Завещания и наставления, мысли и размышления мыслителей прошлого о нравственности настолько сильны, что используя их, мы можем воспитывать учащихся в духе гуманизма, направлять их на правильный путь в жизни, чтобы в будущем они смогли служить верой и правдой своему народу, любили и уважали его (4: 207-210).

Главной целью нравственного воспитания является формирование у человека общественно - сообразных нравственных качеств. Формирование нравственности - это перевод моральных норм, правил и требований в навыки и привычки. Как Низами Гянджеви наставляет:

Кӯш то халқро ба кор оӣ,
То ба хулқат ҷаҳон биёроӣ!
Старайся быть пригодным народу своему, чтобы

своими качествами украсить мир.

Низами Гянджеви (род. между 17 и 22 августа 1141 года и умер в начале 1202 года) оставил после себя богатое и разнообразное творчество. К сожалению, до нас дошло малое количество его газелей, китъа и панегирики. Однако, популярность этого известного поэта, прежде всего, в его поэмах: «Сокровищница тайн» («Махзан-ул-Асрар»), «Хусрав и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» («Хафт пейкэр») и «Искандарнаме». Соединив вместе все эти поэмы, автор назвал их «Хамса» («Пятерица»).

Поэмы Низами владеют характерными нравственными особенностями и переполнены впечатлениями и поэтическими эмоциями. Нравоучения мыслителя в его поэмах являются влияющими, сердечными, и его впечатляющие любовные рассказы становятся гармоничными. То есть в этих поэмах сердечные чувства и психика человека соединяются с изящной лирикой и делают любовные легенды очень привлекательными и интересными.

Махзан-ул-асрор» («Сокровищница тайн») относится к дидактико-нравственно-философскому жанру и написан в русле суфийской традиции. Он состоит из введения и 20 глав («Речей»). После изложения каждых «речей» поэт приводит подтверждения притчами и рассказами.

Таким образом, все главы и рассказы книги разнообразны, содержание его с определенной целью связано с основной мыслью и отражают социально-нравственные и философские взгляды поэта. Однако, мысли поэта о справедливости, гуманности, великодушии, благотворительности, правды и истины, справедливого отношения к подданным до сегодняшнего дня не теряли своего морально-эстетического значения. Соответственно, поэт сурово осуждает зло, насилие, притеснение, обман, невежество, вражду, зависть, лицемерие, хитрость и коварство как отрицательное поведение.

Низами во всех поэмах «Хамсы» излагает свои советы и нравоучения, моральные и общественно-политические мысли не просто так, а с поучительными примерами и повестями, легендами и привлекательными сказками, притчами, рассказами и т.п. Во всех поэмах мыслителя, несмотря на его темы, образ человека со всеми его противоречиями в характере всегда находится в центре внимания.

Низами всегда восхваляет положительные стороны духовного мира человека и осуждает его отрицательные стороны. Низами никогда ради служения народу не жалел своего времени, сил и знания. Низами пишет, что если человек в жизни никому не делал добро, то как он может помочь тебе:

З-он кас натавон салоҳ дархост
К-аз вай қалами салоҳ бар хост (3: 138).
Не проси добра у того,
кто никогда его не делал.

В другом месте он пишет, никогда не общайся с плохими людьми, потому что они могут поставить твою честь и достоинство под угрозу:

Агар доно ва гар нодон бувад ёр,
Бизоатро ба кас бемеҳр маспор,
Макун бо ҳеҷ бад маҳзар нишастӣ,
Ки н-орад дар шукӯҳат ҷуз шикастӣ (3: 138).
Если твой друг умный или глупый,
Не отдавай свое богатство без ничего.
Не общайся с плохими людьми, потому что
Они принесут урон твоему достоинству.

От плохого человека кроме зла и беды не надо ждать ничего хорошего, потому что на другое он не способен.

Мыслитель отмечает, что друзей надо выбирать и доверяться тому, к кому ты чувствуешь привязанность, ибо если ты не чувствуешь к нему привязанность, он тоже не будет чувствовать тебя, а общение с людьми, которые тебя не любят- это ошибка.

С точки зрения Низами, человек должен быть, прежде всего, в поиске доброго имени, так как без добрых деяний невозможно получить доброе имя. Если все будут стараться быть таковыми, то, без всякого сомнения, в мире больше будет благодетелей, и можно будет создать единое идеальное общество.

Аз ҳар чи талаб куни шабу рӯз,
Беш аз ҳама некномӣ андӯз (3: 141).
Что бы ни просил ты день и ночь,

Проси, прежде всего, доброе имя

В другом случае говоря о добром имени, чтобы восторжествовала справедливость, поэт не советует спешить мстить. Низами в данном бейте отмечает, так:

Бар куштани он ки бо забунист,
Таъҷил макун агар чи хунист
Для убийства, сколько не было бы побежденным,
Не поспеши, хоть оно, является жажда мести.

Одним из положительных качеств, одобряемое человечеством, как изложено в хадисе Пророка (с): «Самые приближенные к Богу это те люди, которые служат Его народу». Низоми согласно этому хадису излагает так: «Человек должен быть всегда в поиске, не бояться трудностей и опасности. Он должен двигаться так, как вращается земной шар (небо), и от этого получать удовольствия»:

Дар рақс раванда чун фалак бош,
Гӯ ҷумлаи роҳи пур хасак бош.
Танцуя, вращайся как земной шар,
Как будто проходишь по легкому пути.

Низами отмечает, что если в деле служения народу получил пощёчину, не отчаивайся и продолжай в том же духе, помогай людям, сколько можешь. Забота о людях, на самом деле, считается почетным занятием.

Маркаб бидеҳу пиёдагӣ кун,
Силӣ хуру рукушодагӣ кун.
Бори ҳама мекаш ар тавонӣ,
Беҳтар чӣ зи боркаш раҳонӣ» (3: 142).
Отдай своего осла и иди пешком,
Получил пощёчину - улыбайся.
Помогай народу сколько можешь,
Освободи его от тяжелого труда.

Это деяние не только желание Бога, но оно даёт еще хороший результат. Когда ты нуждаешься в помощи, оно к тебе обязательно придёт.

То чун ту бияфти аз сари кор,
Сафти ҳама кас туро кашад бор (3: 143).
Если ты валиваешься с ног от бессилия,
Они будут поддерживать тебя.

Мыслитель подчёркивает: «сколько можешь, старайся совершать добро своему народу. Трудись для благополучия своего народа. Лечи боль народа, а не прибавляй ещё одну боль. Будь как Солнце и Луна, чтобы все могли использовать тебя.

Умр ба хушнуди дилҳо гузор,
То зи ту хушнуд шавад кирдгор (3: 143).
Проводи жизнь в радости и веселье,
Чтобы Творец быль доволен тобой.

Таким образом, Низами Гянджеви своим творчеством внёс огромный вклад в воспитание нравственности подрастающего поколения В оглавлении и содержании произведений мыслителя обсуждаются проблемы обучения и воспитания, морали и поведения в обществе.

Поэт считает, что в деле воспитания подрастающего поколения роль учителя огромна, и сравнивает общество без учителя с темной эпохой. Он внушает подрастающему поколению, чтобы они обучались и осваивали ремесло.

Великий мыслитель призывает подрастающее поколение к справедливости, добросовестности, хорошему поведению и овладению науками. Например, в одной из стихов поэт даёт наставления своему сыну, когда его возраст достигает четырнадцати лет, таким образом:

Он рӯз, ки ҳафт сола будӣ,
Чун гул ба чаман ҳавола будӣ,
Акнун, ки ба чаҳордаҳ расидӣ,
Чун сарв ба авҷ сар кашидӣ.
Ғофил манишин, на ваи бозист,
Вақти ҳунар асту сарфарозист.
Дониш талабу бузургӣ омӯз,
То беҳ нигарад рӯзат аз рӯз...(1: 42).

Тот день, когда исполнилось тебе семь лет,
Ты был как нежный цветок.
Теперь твой возраст достиг четырнадцати,
Ты вырос как стройный кипарис.
Не сиди беззаботный, не время игры,
Пришло время учиться ремеслу.
Набирай знания и учись великодушию,
Пока не придёт к тебе удача изо дня в дня.

Великий мыслитель во всех своих произведениях наставляет и призывает молодое поколение к достойному поведению, наряду с добрыми делами и благодеяниями, он серьёзное внимание уделяет проблеме безобидности, и считая это основанием доброго имени, славы и любви к обществу, пишет:

Ба мардум даромез, агар мардумӣ!
Ки бо одамӣ хӯгар аст одамӣ.-
Будь среди людей, если ты в этом обществе, потому
Что общество развивает человека.

Или в другом месте он пишет:

Камозор шав, к-аз ҳама доғу дард
Кам озор ёбад камозор мард.
Ками худ нахоҳӣ, ками кас магир,
Мамирон касерову ҳаргиз мамир! (2: 12)
Не причиняй боль другим,
Чтобы не причиняли боли тебе.
Мало у тебя, все равно не бери у других,
Не убивай никого и сам будь вечным.

Из этих нравственных наставлений мыслителя следует, что только при помощи воспитания и обучения, самовоспитания и самосовершенствования, мы можем завоевать положение в обществе и служить своему народу и Родине.

Таким образом, что мыслители Востока и что мыслители Запада считают, что нравственное общество надо создавать без насилия и тирании.

Труды Низами оказали громадное влияние на дальнейшее развитие восточной и мировой литературы вплоть до XXI века. Известны десятки назире (поэтических «ответов») и подражаний поэмам Низами, которые создавались, начиная с XIII века, и принадлежат Алишеру Навои, индоперсидскому поэту Амиру Хосраву Дехлави и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Низоми Ганҷавӣ, Ҳикоётҳо аз «Хамса». - Душанбе: Ирфон, 1969, 147 саҳ.
2. Низоми Ганҷавӣ. Куллиёт: Иборат аз панҷ ҷилд. Ҷилди 4- Шарафнома. - Душанбе: Ирфон, 1984, 496 саҳ.
3. Қодири Фозилӣ. Ғунчаҳои ғунчаҳое. Шарҳу тафсири мавзуъи «Хамса»-и Низомии Ганҷавӣ. Интишороти байналмилалии «Алҳудо», чопи аввали Теҳрон, 1385 ҳ.ш.
4. Юнусов Й. Педагогика: Китоби дарси барои колеҷҳо ва омӯзишгоҳҳои педагогӣ. - Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005, 380 саҳ.

ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

В статье рассматриваются завещания и наставления, мысли и размышления мыслителей прошлого о нравственности, а также основные социально-нравственные, философские и этические мысли Низами Гянджеви.

Ключевые слова: завещания и наставления нравственность, добронравие, характер, верность, милосердие, справедливость, стыдливость, великодушие, щедрость, убеждение, поэма, гуманизм, обучение и воспитание.

NIZAMI GANJAVI'S ETHIC PRINCIPLES

Testaments and admonitions, conceptions and reflections of the past thinkers about morals and also Nizami Ganjavi's main social and moral, philosophical and ethical thoughts are considered in the article.

Key words: testaments and admonitions, morals, disposition, loyalty, mercy, justice, big-hearted, liberality, persuasion, poem, humanism, teaching and upbringing.

Сведения об авторе: ***Файзалиев Дж.Х.*** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков им.С. Улугзаде. Телефоны:**2325000; 2325003; 2328730.** Эл.почта: **f.jumakhon@mail.ru**

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ

РОЛЬ ШЕЛКОВОГО ПУТИ В КУЛЬТУРЕ ТАДЖИКИСТАНА
С.С.Тиллоев.. *3*

ПЕРОМУНИ АФКОРИ ҶАДИДИЯ
Қаҳҳори Расулиён.. *7*

ОБ ОСНОВАХ ОБРАЗОВАНИЯ ЛАДОВОЙ СИСТЕМЫ ШАШМАКОМА
Абдували Абдурашидов.. *10*

ЭВОЛЮЦИЯ ЗОРОАСТРИЙСКОЙ РЕЛИГИИ И ЕЕ СТРУКТУРА В ЭПОХУ САСАНИДОВ И ПРИЧИНЫ УПАДКА ЗОРОАСТРИЗМА ДО VII – ГО В.
Масума Имами.. *17*

СТРОИТЕЛЬНЫЕ И ДЕКОРАТИВНО-ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, НЕСУЩИЕ И ОГРАЖДАЮЩИЕ КОНСТРУКЦИИ. АРКИ, СВОДЫ И КУПОЛА. ФОРМЫ КОМПОЗИЦИИ И ДЕКОР В АРХИТЕКТУРЕ ИРАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ XIV-XV ВВ.
Гулямхоссейн Рахимзода.. *23*

АФГАНИСТАН ПОСЛЕ УХОДА ЗАПАДНОЙ КОАЛИЦИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ
Р.Махмадшоев.. *28*

ҶУНБИШИ МАОРИФПАРВАРӢ БО АНДЕШАҲОИ ИСЛОҲТАЛАБОНАИ АҲМАДИ ДОНИШ
Манижа Муслимифар.. *34*

НИГОҲЕ БА АВЗОИ ҶУҒРОФӢ, ТАЪРИХӢ ВА ФАРҲАНГИИ ШАҲРИ БУХОРО ДАР САРЗАМИНИ ФАРОРӮДОН (МОВАРОУННАҲР)
Мусавӣ Саравӣ Сейед Раҳим Сейед Ҳасан.. *38*

ЗОРОАСТРИЗМ В КУШАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
Масума Имами.. *43*

РОЛЬ ТАДЖИКИСТАНА В УРЕГУЛИРОВАНИИ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА
К. Искандаров, Р. С.Казаков *49*

ҶОЙГОҲИ УНИВЕРСИТЕТҲОИ ХАЛҚӢ ДАР ТАРБИЯИ ҲАРБӢ -ВАТАНПАРАСТӢ
Д.М. Бахриддинова *53*

ПОИСК ПУТЕЙ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА
И. Р. Абдуллоев.. *56*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОМАШНИХ ПРОМЫСЛОВ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ В КОНЦЕ Х1Х – НАЧАЛО ХХ ВВ.
Р.М. Абдулвохидов... *62*

ҲУҚУҚ -ПРАВО

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ
Х.С.Мирсайев *66*

ИСЛАМСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
Б.А.Сафаров…………………………………………………………………………………….. *71*

ФОТОСНИМКИ, ВИДЕОЗАПИСИ, ФОНОГРАММЫ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
Н.Б. Ходжаева………………………………………………………………………………… *78*

СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ ДАР СОҲАИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН
Ҳ. С. Тагойбеков ……………………………………………………………………………… *82*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ
Н.У.Тоиров…………………………………………………………………………………….. *86*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УК ТАДЖИКИСТАНА С УК НЕКОТОРЫХ СТРАН УЧАСТНИКОВ СНГ
Ш.Н.Саидов………………………………………………………………………………….. *90*

ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ФАРЗАНДХОНДАГӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН
Бахмани Насер Ширага …………………………………………………………………………… *93*

ТАНГНОҲОИ ҲУҚУҚИИ ИҶРОИ ҚОНУНИ ТИҶОРАТИ ЭЛЕКТРОНИКИИ ЭРОН
Ғуломризои Гурзин…………………………………………………………………………………… *94*

ТАЪРИХИ ТАШАККУЛЁБИИ ҲУҚУҚИ МОЛИКИЯТИ АДАБӢ
Фарзод Ҷалилиён…………………………………………………………………………….. *100*

РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СТРОЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА
(организационно-правовой аспект проблемы)
Б.Х.Раззоков………………………………………………………………………………….. *105*

ТВОРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ФИНАНСОВО-КОНТРОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Ф.М.Расулов…………………………………………………………………………………… *112*

СМЫСЛ И СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: НЕСКОЛЬКО ИСТОРИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ
И.Х. Бабаджанов……………………………………………………….. *117*

Ҷ О М Е А Ш И Н О С Ӣ - О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

РЕЛИГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ
А.И. Муминов, Ф.А. Гайратова……………………………………………………………. *121*

ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОППОЗИЦИЯ И ЕЁ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
Р.Ф. Сафаров …………………………………………………………………………………… *126*

ТАЪСИРИ ВАСОИТИ АХБОРИ ОММА БА РАВАНДҲОИ СИЁСИИ ҶОМЕА
С.З.Самиева ……………………………………………………………………………….. *132*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА
Т.И.Шамсов…………………………………………………………………………………… *136*

МУҚАДДИМАИ ОМӮЗИШ ВА ПАРВАРИШ БАР РАСОНАҲО
Сайид Маҳмуд Ризо Ҳусайнӣ…………………………………………………………………….. *140*

ВАЗЪИЯТИ РАСОНАҲО ВА САДОВУ СИМО ДАР АРСАИ ҶАҲОНИШАВӢ
Сакина Қулизода……………………………………………………………………………… *146*

БАЁНИ НАЗАРИЯҲОИ АНДЕШАМАНДОН ДАР ХУСУСИ ХУШУНАТИ ХОНАВОДАГӢ
Воҳиди Ризоӣ………………………………………………………………………………….. *152*

ҲАСТИШИНОСӢ ВА МАЪРИФАТШИНОСӢ АЗ НАЗАРИ ДОНИШМАНДОНИ ЮНОНИ БОСТОН
Ҳусайни Наттоқи Наҷафӣ……………………………………………………………………. *155*

АСОСҲОИ НАЗАРИИ ҲУВВИЯТИ ИҶТИМОӢ ВА ИНКИШОФИ ТАЪРИХИИ ОН
Маликшоҳӣ Молик... *160*

ЗАРУРАТИ ТАЪЛИФИ НАЗАРИЯИ МУДИРИЯТИ БУМИИ КИШВАРҲОИ ДАР ҲОЛИ РУШД
Муҳаммад Ризо Ҷалолинасаб……………………………………………………………….. *165*

ПЕДАГОГИКА

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
Л.А.Тулепов…………………………………………………………………………………. *170*

ИСХОДНЫЙ УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ В ВУЗАХ ТАДЖИКИСТАНА
М.Дж. Ходжаева ……………………………………………………………………………. *174*

ОМИЛҲОИ ТАРБИЯИ КӮДАК ДАР ОИЛА
А.Ғаффоров, М.Тагоева ……………………………………………………………………… *179*

АЛОҚАМАНДИИ БАҲОДИҲИИ СИФАТӢ БО МЕТОДИ КОНСТРУКТИВИЗМ
Ҳамид Ирфонфар……………………………………………………………………………… *183*

ПАРВАРИШИ ФАРЗАНД ВА ЁФТАНИ ҲУВВИЯТ
Зайнаб Фараҷзода... *188*

СОВПАДЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В СОДЕРЖАНИИ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Х. М. Сабуров ……………………………………………………………………………… *192*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ИХ ГОТОВНОСТЬ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
З.Э.Назарова………………………………………………………………………………… *198*

СОДЕРЖАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ В АСПЕКТЕ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ
Л.М Иматова………………………………………………………………………………. *203*

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ
Н.М.Юнусова……………………………………………………………………………….. *207*

МУОШИРАТИ БАЙНИҲАМИИ МУАЛЛИМУ ХОНАНДАГОН ҲАМЧУН МАСЪАЛАИ ПСИХОЛОГИЮ ПЕДАГОГӢ
*Давлатов Мирал*ӣ………………………………………………………………………………. 210

ЗНАЧИМОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
Дж. Юлдошева ………………………………………………………………………………. 214

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
Умаров Абдурахмон…………………………………………………………………………….. 219

ЭТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ НОСИРА ХУСРАВА
Дж.Х. Файзалиев ……………………………………………………………………………….. 221

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, ВКЛЮЧАЮЩАЯ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ШКОЛЬНИКОВ
Б.А.Мусоева…………………………………………………………………………………….. 227

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ
И.Т.Касымова ………………………………………………………………………………. 230

ИЛМ - ЯРОҚЕСТ БАҲРИ КОМИЛ КАРДАНИ АҚЛ
Т.Рашидов……………………………………………………………………………………… 233

АХЛОҚИ ҲАМИДА-ВОСИТАИ МУҲИМИ ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТ
М.Х.Давлатова………………………………………………………………………………… 237

ШАХСИЯТИ ИНСОН ВА НАҲВИ АРЗЁБИИ ОН
Мино Тоҷмеҳр ……………………………………………………………………………… 242

ГАРДИШИ ТАЪРИХИИ БОЗИҲОИ МИЛЛӢ
Шодӣ Сафаров………………………………………………………………………….…. 246

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КОМПЛЕКС ИНДИВИДУАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ
М.Турсунова, М.Умарова…………………………………………………………………….. 249

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ПЕРВИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
Н.М. Юнусова………………………………………………………………………………. 253

БАРРАСИИ РИЗОИЯТИ ШУҒЛИИ АЪЗОИ ҲАЙАТИ ИЛМӢ ВА ИСТИФОДАИ БЕҲИНА АЗ ЗАМОН
Муҳаммад Фарзонҷӯ………………………………………………………………………….. 255

ШЕВАҲОИ ПЕДАГОГИКА ПИРОМУНИ ТАВОНМАНДСОЗИИ МУАЛЛИМОН ДАР НИЗОМИ ОМӮЗИШ ВА ПАРВАРИШ
Маҳмуди Манзарӣ……………………………………………………………………………… 258

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
М.С, Шодиев, Ж.Дж.Джартыбаева…………………………………………………….. 263

ВНЕКЛАССНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ
Б.С.Абдурахимова………………………………………………………………………… 266

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
И.Т.Касымова *270*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РАБОТАХ МНОГИХ ПЕДАГОГОВ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО
С.Дж.Раджабова.. *274*

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ
Л. Х. Нематов, А.А.Азизов *277*

ВИЖАГИҲОИ МУАЛЛИМОН ДАР АСРИ ТЕХНОЛОГӢ
Мирарабшоҳӣ Сайид Рафиаддин... *280*

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЖЕНЩИН
Исмаил Челик... *284*

КОМПЬЮТЕРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Низомова Зебиниссо... *289*

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
М.И.Иззатова... *291*

ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ
Дж.Х. Файзалиев *295*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Масъули чоп: **М. Ибодова**
Муҳаррирон: **Ш.Абдуллоева, И. Ҳакимова, М.Манонова**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш.Абдуллоева, И. Хакимова, М.Манонова**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: **227-74-41. E-mail: vestnik-tnu@mail.ru**
Сайт ТНУ:www.tnu.tj